

ДЕМОН МЕЖДУ 3 ОГНЕЙ

ИРИНА СМИРНОВА

Annotation

Он — один из двоих королей магической страны, самоуверенный и властный. Но, ловко лавируя в море политических интриг, он запутался в любовной паутине. Три прекрасных женщины на одного демона — это перебор. Сколько не увиливай, а выбор делать придется.

В тексте есть: драконы, демоны и ангелы, приключения и интриги, (не)жмж

ПЕРВАЯ книга, в двух частях, обязательная к прочтению.

18+

- [Ирина Смирнова](#)
  - [ЧАСТЬ 1. ГУРДГЛАДЭЙСКАЯ НЕФТЬ](#)
    - [Пролог](#)
    - [Сцена 1](#)
    - [Глава 1 — Коротко о прошлом \(14 день осени\)](#)
    - [Глава 2 — Украденная победа](#)
    - [Глава 3 — За умных или за красивых?](#)
    - [Сцена 2](#)
    - [Глава 4 — Королевские страдания](#)
    - [Глава 5 — Дипломатическая неприкосновенность](#)
    - [Глава 6 — Посланцы и танцы](#)
    - [Глава 7 — Кошмар, плавно переходящий в... кошмар](#)
    - [Глава 8 — Одни появляются, другие испаряются](#)
    - [Глава 9 — Отдых заказывали?](#)
    - [Глава 10 — А мы пойдем другим путем \(15 день осени\)](#)
    - [Глава 11 — Комфортное путешествие](#)
    - [Глава 12 — Закрытая дверь притягивает](#)
    - [Глава 13 — Не все запертое должно быть отперто](#)
    - [Глава 14 — Хорошо, когда есть с кем повеселиться \(59 день, 15 день осени\)](#)
    - [Глава 15 — Двадцать четыре невесты \(59 день, 15 день осени\)](#)
    - [Глава 16 — Оказанной помощи под хвост не смотрят \(59](#)

день, 15 день осени)

- [Глава 17 — Невесты, жены и камни](#)
- [Глава 18 — Шпионское противостояние](#)
- [Глава 19 — Дом, милый дом](#)
- [Глава 20 — Поели, можно и... опять](#)
- [Глава 21 — Допрос зомби](#)
- [Глава 22 — Древнейшие исторические хроники](#)
- [Глава 23 — Семейные соблазны](#)
- [Глава 24 — Смеркалось, время всех будить](#)
- [Глава 25 — Все идет по плану...](#)
- [Глава 26 — Кого-то поцелуют, кого-то приголубят...](#)
- [Глава 27 — Ответственность — штука тяжелая](#)
- [Глава 28 — Кнуты и конфеты](#)
- [Глава 29 — И снова на месте не усидеть... \(16 день осени\)](#)
- [Глава 30 — Три девицы под окном...](#)
- [Глава 31 — Крепкий сон — залог здоровья \(17–18 день осени\)](#)
- [Глава 32 — Пока кто-то спал... \(16–17 день осени\)](#)
- [Глава 33 — Немного о доверии в семье \(17 день осени\)](#)
- [Глава 34 — Межприключательная пауза \(18 день осени\)](#)
- [Глава 35 — Академические будни](#)
- [Глава 36 — Будни затягивают \(19 день осени\)](#)
- [Глава 37 — Интуитивные полеты и посадки \(19–20 день осени\)](#)
- [Глава 38 — Дворец, несколько суток назад \(17–18 день осени\)](#)
- [Глава 39 — Раз... три... пять... идем повара искать \(20 день осени\)](#)
- [Глава 40 — Новые загадки](#)
- [Глава 41 — Предрассветные посиделки](#)
- [Глава 42 — Охота на охотников](#)
- [Глава 43 — Планирование и реализация](#)
- [Глава 44 — Морская прогулка \(20–21 день осени\)](#)
- [Глава 45 — Зато все выспятся... \(21 день осени\)](#)
- [Глава 46 — Нити Ариадны и минотавр](#)
- [Глава 47 — Организация свадеб по-быстрому](#)
- [Глава 48 — У природы нет плохой погоды](#)

- [Глава 49 — Ложка меда в бочке дегтя \(22 день осени\)](#)
- [Глава 50 — И тут как все за...крутилось \(23 день осени\)](#)
- [Глава 51 — Бурная ночь](#)
- [Глава 52 — Сила в знании чужих слабостей](#)
- [Глава 53 — Неожиданное сотрудничество \(24 день осени\)](#)
- [Глава 54 — Где твои крылья, которые нравились мне? \(24–25 день осени\)](#)
- [Глава 55 — Дом, милый дом \(25 день осени\)](#)
- [Глава 56 — Немного девчочковых проблем... \(26 день осени\)](#)
- [Глава 57 — Маятник качается](#)
- [Часть 2. ХИТГЛАДЭЙСКИЙ ДЕМОН](#)
  - [Глава 1. Маятник качается](#)
  - [Глава 2. Плохие приметы \(27 день осени\)](#)
  - [Глава 3. Личная жизнь подданных](#)
  - [Глава 4. Проблемы, которых хватает](#)
  - [Глава 5. А тюлени идут на север](#)
  - [Глава 6. Романтический пикник](#)
  - [Глава 7. Жены бывают разные](#)
  - [Глава 8. Не злите женщину! Дворец, откат по времени \(20–27 дни осени\)](#)
  - [Глава 9. Семейные проблемы демонов Дворец, откат по времени \(20–27 дни осени\)](#)
  - [Глава 10. Семейные загадки и сюрпризы](#)
  - [Глава 11. Во имя мести](#)
  - [Глава 12. Когда всем пора в отпуск, а не это вот все...](#)
  - [Глава 13. Из чувства долга](#)
  - [Глава 14. Перелеты и переодевания](#)
  - [Глава 15. Дракон спит, а приключения продолжаются](#)
  - [Глава 16. Неприятность — это неправильно понятая удача](#)
  - [Глава 17. Колобки в окружении](#)
  - [Глава 18. Прислуга требует пристального внимания](#)
  - [Глава 19. Идеальные ксоргладэйские жены](#)
  - [Глава 20. Понять женщин просто, но сложно](#)
  - [Глава 21. Любить или быть любимым?](#)
  - [Глава 22. Только вот не надо одной поздно возвращаться домой...](#)

- [Глава 23. Мужская солидарность](#)
  - [Глава 24. Иногда находки бывают и приятными](#)
  - [Глава 25. Вперед, в неизвестность](#)
  - [Глава 26. Выхода нет?](#)
  - [Глава 27. Пока ищешь что-то нужное, можно найти многое](#)
  - [Глава 28. Интуиция с шилом у руля](#)
  - [Глава 29. Махнем не глядя](#)
  - [Глава 30. Новая королева](#)
  - [Сцена 1. Анаэль и Шамсиэла](#)
  - [Глава 31. Политические проблемы все еще с нами](#)
  - [Глава 32. Гурдгладэйская оккупация](#)
  - [Часть 3. Ксоргладэйский дракон](#)
    - [Глава 1. От тюленей так легко не избавиться!](#)
    - [Глава 2. Тюленям ничего не светит?](#)
    - [Глава 3. Подъем, первородный!](#)
    - [Глава 4. Вот и познакомились...](#)
    - [Глава 5. Тайна замка и](#)
-
-

Ирина Смирнова
Демон между трех огней

ЧАСТЬ 1. ГУРДГЛАДЭЙСКАЯ НЕФТЬ

Пролог

Россана стояла у окна и злилась, злилась так, как никогда в жизни. Она привыкла к своей женской неотразимости, привыкла к комплиментам, привыкла к тому, что вокруг нее постоянно крутятся молодые и не очень молодые мужчины, готовые исполнить любой ее каприз. Конечно, она знала, что в конце концов отец найдет ей среди этой толпы поклонников подходящего мужа, и даже не сомневалась, что ее пожелания будут учтены: ведь она любимая, единственная дочка, младшенькая... Та, которой все можно, даже врывать в кабинет к отцу во время его разговора с кем-то из своих занудных друзей, обсуждающих какие-то непонятные, но очень важные для страны вещи.

И тогда отец брал Россану на руки, и она сидела тихо-тихо, как мышка, почти не вслушиваясь в смысл беседы, просто наслаждаясь тем, что ее любят и выделяют. Даже мама не может себе позволить подобного, а она — может.

Когда девушка узнала, что будет участвовать в отборе невест для будущих королей Хитхгладэ, она даже не сомневалась в своей победе. Кто, если не она?!

И заинтересованные взгляды своего будущего мужа она воспринимала как само собой разумеющееся. Он ей тоже нравился. Самое главное его достоинство было в том, что он — король, пусть и один из двух. Но, кокетливо постреливая глазками, Россана призналась самой себе, что, даже если бы ее муж был простым аристократом, все равно она бы была довольна выбором отца.

Во-первых, разница в возрасте оказалась почти незаметной: ей восемнадцать, ему — двадцать три. Во-вторых, муж был красив...

Другой король ничем не выделялся — русоволосый, сероглазый, тихий какой-то. И жену себе выбрал под стать, такую же блеклую тихушницу с незаблокированной водяной магией. Россана даже сначала засомневалась, достигла ли эта малышка возраста согласия, такой у нее напуганный невинно-наивный взгляд был. И тряслась она от страха постоянно, пока муж не взял ее за руку.

Нет, Россана вела себя уверенно. Она чувствовала, что стоящего рядом с ней мужчину наивностью и страхами не соблазнишь. Вот на ее грудь он уже несколько раз покосился с заметным интересом.

А девушка изучала цвет волос ее будущего мужа. Очень непривычный, разноцветный, причем не прядями — такое иногда встречалось.

Зачесанные назад волосы у корней были почти черные, местами сероватые, потом становились светлее, а концы, едва достающие плеч, были темно-русые. Можно, конечно, предположить, что он так красится интересно... только зачем? И цвет глаз постоянно менялся.

Сначала Россана решила, что ей это кажется, но потом поняла: нет, действительно у ее мужа они то серовато-голубые, то серовато-карие, то совсем карие, особенно когда он на ее грудь смотрит...

Девушка едва дождалась окончания свадебной церемонии, после которой начались поздравления по случаю коронации. Нет, все, конечно, приятно, и маленькой она даже не смела о таком мечтать, но никогда не думала, что это так... нудно. Сначала гордость распирает и помогает сидеть спокойно, кивая всем со сдержанным достоинством. Но через несколько часов уже хочется всех разогнать и прекратить это издевательство.

Россана выдержала. В конце концов, ее с детства учили, что соблюдение этикета очень важно, а уж для королевы такой большой страны — тем более. Иногда она едва заметно улыбалась отцу, поглядывающему на нее с гордостью и волнением. Ничего, раз она теперь жена короля, значит, многие папины новаторские идеи смогут сбыться. Конечно, если правильно подать их мужу...

Но сначала нужно было правильно подать собственное тело — так, чтобы запомнил и захотел вернуться.

О, Россана прекрасно знала и о женском коварстве, и о мужском эгоизме. Если хоть раз оступишься — муж сбежит от тебя к какой-нибудь дурехе, и тогда она будет крутить им так, как ей вздумается. Все эти скромность, кроткость, послушание ценят очень немногие, и очень недолго. Жена должна уметь доставить удовольствие в постели, и тогда муж захочет посетить ее еще не раз, не только ради продолжения рода, но и... для души. Просто многие женщины предпочитали, чтобы за них в постели отдувались любовницы.

Но Россана знала, что не сможет спокойно смотреть на такое!.. И неважно, что так заведено, что приличной женщине не положено стонать в постели, как развратной шлюхе. Девушка хотела стонать! Хотела наслаждаться. Хотела любви!..

Поэтому, едва оказавшись в своих покоях, она заставила горничных побегать, но к приходу мужа была довольна собой и готова к первой брачной ночи.

* * *

Муж вошел в комнату, улыбнулся, оценив ее усилия. Подошел вплотную и приобнял одной рукой за талию, крепко прижимая к себе, а острым ногтем на пальце другой руки приподнял кружево ночной сорочки.

— Потрясающий вид, — усмехнулся он и, положив уже обе руки девушке на талию, быстро смял пальцами сорочку, подтягивая края все выше и выше, а затем сдернул ее и отбросил прочь.

— Ты просто прелесть, крошка! — сообщил он, оценивающе оглядев замершую Россану, а потом, облизнувшись, подхватил девушку на руки и перенес на кровать.

Их первый поцелуй был долгим, мучительно сладким, заставляющим все внутри расплавиться от страха и ожидания. Руки мужа настойчиво и уверенно ласкали тело Россаны, заставляя выгибаться от желания. Когда же его губы спустились к груди и прикоснулись к набухшим соскам, девушка не выдержала и застонала, даже не заметив, как сама обхватила мужчину, прижимая его к себе.

— Горячая крошка, — усмехнулся он, проведя языком от пупка до груди и потом слегка подув на оставленную влажную дорожку. — Стони, моя прелесть!

И Россана стонала, извивалась, отдавалась... Да, в первый миг, когда муж вошел в нее, было... не больно, а... неприятно. Непривычное ощущение чего-то большого,двигающегося внутри... Но девушка прижалась к мужчине, закрыла глаза и расслабилась. Ее хотели, ей шептали ласковые слова, ее гладили и целовали... Она все делает правильно!

Ощувив, как большое идвигающееся становится еще больше. Россана напряглась и сжалась, усиливая этим удовольствие для мужа, но даже не подозревая об этом.

А потом снова извивалась и металась по простыне, пока пальцы мужчины ласкали ее между ног, там, где было жарче всего... жарко и

влажно... стыдно... сладко... очень сладко.

Когда девушку буквально выгнуло от томяще-изнуряющей вязкой лавы, разлившейся по телу, сильные руки обняли и прижали ее к себе. Ее потряхивало в этих крепких объятиях, она стонала от удовольствия прямо в губы мужу.

— Ты просто чудо, детка...

Да. первая брачная ночь была потрясающая. И Россана очень надеялась на вторую! Но...

Утром муж поцеловал ее на прощание и... исчез! То есть он просто поставил ее в известность, что уезжает доучиваться в Академию, у него там дел по горло. Поцеловал, вышел из комнаты и... Оставил ее одну на целый месяц!

Но если точно такая же брошенная жена второго короля совершенно не чувствовала себя оскорбленной, то Россана разозлилась не на шутку. Во внезапное желание доучиться девушка не то чтобы не верила, но очень сомневалась, что королю не пошли бы навстречу, не дали бы закончить экстерном, не выделили бы преподавателей во дворце... Да и вообще зачем королю образование боевого мага?!

Вышито все это было на черном шелке белыми нитками...

Может, у нее не так уж и много личного семейного опыта, зато слухов и наблюдений — на мемуары для дворцовой библиотеки хватит. И почти всегда... всегда, когда мужчина бросает молодую жену и сбегает неизвестно куда, надо искать соперницу.

— И Россана ее нашла.

Сцена 1

Жгучая синеглазая брюнетка кокетливо улыбнулась, старательно не замечая, как пожилой мужчина со старой дряблой кожей на неприятно гладких щеках плотоядно облизывается, не отрывая взгляда от ее декольте. Девушка знала, что под белоснежной чалмой старика пряталась такая же гладкая блестящая лысина.

— Ксоргладэ очень заинтересовано в союзе с вашей страной, в тайном союзе. — Мужчина отвязал от пояса и протянул брюнетке тяжелый мешочек с золотом. — Мы делаем ставку на вас и рассчитываем, что вы будете постоянно информировать нас, — старик демонстративно с трудом отвлекся от любования женскими прелестями и посмотрел девушке в глаза, — обо всех решениях вашего мужа и его... хм... соправителя. Надеюсь... — тут взгляд мужчины из липко-сахарного резко стал жестким. Толстенький живот, туго перетянутый широким позолоченным поясом, словно сдулся, и даже кожа на лице подтянулась, — очень надеюсь, что мы друг друга поняли. Вам нужен муж, нам — шпион. За это мерзкая девчонка, мешающаяся у вас под ногами, исчезнет навсегда.

Глава 1 — Коротко о прошлом (14 день осени)

Что я больше всего ненавижу? Правильно! Огромные сборища людей, на которых надо вести себя прилично, затянув корсет и накинув на него сверху платье, длинное, с рюшками, а на ноги натянув испанский сапог... хорошо, туфлю! Две туфли на каблуках! Парик на голову после всего этого — такая мелочь, на которую уже и внимания не обращаешь.

И еще на таких сборищах надо или стоять рядом с Натаном и Анаэлем с натянутой улыбкой на лице, или танцевать... Танцевать! И-ить, чтоб их всех...

Для очередного глобального аристократического сборища было несколько поводов, и один из них не самый приятный — позавчера умер предыдущий король Хитхгладэ. Тот, что правил последние пять сотен лет, до того, как на трон по воле демиурга взошли сразу двое правителей, Натаниэль и Анаэль.

На самом деле, все более-менее приближенные к тайнам хитхгладэйского двора знали, что умереть его бывшее величество должен был уже несколько десятков лет назад — тело у него хорошо поизносилось, не берег он его, в отличие от многих других потомственных магов.

Просто сначала живущий внутри него демон должен был дожждаться «молодой смены»; которая появляется раз в пять сотен лет. А потом еще какое-то время ему пришлось продержаться из-за нашей героической попытки спасти этот мир, закончившейся условно удачно.

У местного демиурга, вернее демиурги, была такая забава: сдавать свой мир в аренду различным иномирным представителям для решения их внутренних конфликтов. А под шумок разыгрывать трон единственной во всем мире магической страны среди арендаторов.

Что-то в таком решении есть, чисто женское. Никаких войн, революций, бунтов, восстания пролетариата и прочих глупостей. Просто раз в пять сотен лет от победившей иномирной расы выдвигается один претендент, заселяется в подходящую местную «оболочку». и правит до следующего сражения. Народ верит, что на трон взошел «избранник демиурга»; и ни о каких подселившихся ангелах и демонах даже не подозревает.

А еще, в качестве оздоровительного эффекта, также раз в пять сотен лет, демиурга тырила со всех ближайших миров магов и немагов, чтобы предотвратить в созданной ею магической колонии нестрогого режима близкородственное скрещивание.

Все шло ровно и душевно миллионы лет, но тут демиурга заскучала и решила поменять правила. Взяла и закупорила нас всех, как мух в банке. Даже круче — в двух соседних банках!

В одной — маги, коронованные ангел и демон и три милых дракончика. Два пришлых — я и Ниммей — и один местный — Фредонис.

В другой — изгнанные, но когда-то жившие в этом же мире водяные драконы.

Кстати, первое внеплановое спасение мира, из-за которого мы в банке и оказались, частично заключалось именно в том, чтобы отгородить магов от не слишком дружелюбно настроенных к ним драконов. Опустить завесу на все порталы. Вот мы и опустили, только перестарались немножко.

А потом я внезапно стала видеть прошлое, выяснив таким образом историю зарождения вражды между магами и драконами. И так уж вышло, что я оказалась на стороне драконов. Совсем не потому, что одна из них, просто предводитель магов-охотников оказался на редкость мерзким типом...

Но тут уже мы действовали организованно и по плану. И тоже всех спасли.

Вот тогда наш мир на время чуть-чуть приоткрылся, и в щелочку из соседней «банки». на историческую родину протиснулась толпа драконьих мигрантов, которая, к счастью, пока ведет себя более-менее прилично. А демон, живущий в теле старого короля, смог выскользнуть обратно в свой мир, и его «носитель». почти тут же скончался.

Вот теперь во дворце проходило совмещение траура по королю и празднование по случаю победы над охотниками Ордена, попытавшимися захватить Надзихар — пограничную крепость, в которой издревле проходят обязательную службу и одновременно обучаются все стихийные маги Хитхгладэ.

По версии для общественности, охотники слегка помutilись рассудком, после того как узнали, что демиург вернул в наш мир водяных драконов.

Размах у помутнения был огромный... Но на помощь молодым боевым магам Надзихара пришли остальные служители Ордена, оставшиеся в здравом уме и понимающие, что нельзя идти против воли демиурга. А еще — те самые вернувшиеся драконы.

Да-да, именно те, от которых мы меньше месяца назад мир спасали! То есть, конечно, официально — на помощь пришли другие, хорошие, а плохие остались в своем загнивающем соседнем мире.

Кстати, кто знает, может, кто и правда остался — наш-то мир приоткрывался совсем ненадолго. Так что сколько успело проникнуть в щелочку — все драконы или часть, — мы как-то позабыли выяснить.

Только про щелочку и незаконное протискивание без приглашения — это лишь особо приближенные к участникам сражения в курсе, как и про правильную последовательность событий.

Ведь на самом-то деле сначала была полная победа над огненными магами веками, охотившимися на драконов, и только после этого, когда опасность миновала, тихое возвращение изгнанных много лет назад водяных драконов в наш мир.

Но общественность мы заверили, что прилетела драконья стая в Надзихар как раз во время великого сражения, чтобы остановить восставших против воли демиурга охотников Ордена. То есть сначала драконы по воле демиурга переселились на Анардинью и едва начали обустриваться, как пришел вызов на битву. Пришлось все бросить и лететь на помощь.

А пока демиург не подсуетилась с крылатой подмогой, всем живущим в Надзихаре пришлось отбиваться от врага своими силами. И обозленный смертью своего деда, героически погибшего в бою (кто бы сомневался?!), студент Академии, лэр Эззелин Буджардини, добровольно ввел себе ген дракона, точно так же, как менее тридцати дней назад поступил другой студент, лэр Фредонис Векьони.

А затем лэр Эззелин героически сражался рядом с драконами-охранниками, то есть мной, Нимом и Фредо. За что заслужил право вступить в наследование до достижения совершеннолетия и привести в дедовский замок молодую жену, находящуюся ранее под опекой его светлого величества Натаниэля. И род Эззелин сменил не потому, что от него родной отец отказался, как и от Фредониса, а потому, что в наследование же вступил.

Нет, Эззи и правда героически сражался, в меру своих героических

сил. А вот остальных драконов к нашей славе пришлось в буквальном смысле примазывать, да еще так рьяно, что выходило, будто бы мы без них не справились. И Орден тоже примазали, от которого сражалась на самом деле только семья Руджери — Сальваторе, его сестра и его восемь жен.

Зато у магической общественности не было поводов объявить Ордену вотум недоверия за поведение охотников, которые по сути тоже члены Ордена. Но вот восстали против воли демиурга и тут же по ушам получили, причем от своих же. Нехорошо так поступать!

И драконов аристократии пришлось смиренно принять — сражались, границу защищали, по воле и первому зову демиурга явились...

Правда, странно, что воля громогласно озвучена не была и драконов как-то уж слишком тихо в мир запустили. Но раз короли, Сенат и главный магистр Ордена слышали, значит, остальные просто не удостоились. Поэтому с каждым часом число «слышавших» увеличивалось — никто не хотел быть «недостойным». Так что еще пара недель — и весь Хитхгладэ будет считать, что глас демиурга прозвучал внятно и громко, как обычно. Прямо вот прогремело над всем материком: «А теперь в Анардинью возвращаются драконы!».

Главное, чтобы сама демиурга не спалила нам всю легенду...

Зато вероятность кошмара — мести выросших детей охотников — была максимально отодвинута с помощью подкупленного главного магистра Ордена. Он произнес перед своей «паствой» душещипательную речь, которую закончил призывом: «Те, кто восстали против воли демиурга, были наказаны. Но их дети остались жить, чтобы искупить вину своих отцов и братьев и заслужить для них право на перерождение».

У охотников же на этом перерождении бзик, они же себя все потомками феникса считают. Поэтому в любой непонятной ситуации устраивают самовозгорание, чтобы переродиться.

И вот главный магистр намекнул всем выжившим, что из-за своего неприятия воли демиурга все погибшие под стенами Надзихара и остальные «заплутавшие в вере» оказались лишены права возродиться, пока их дети не искупят их вину... Так что ни о какой мести даже речи нет! Все кинулись рьяно искупать вину.

Нет, фанатики, само собой, остались, но затихарились. Их придется

вылавливать и... перерождать. Без вариантов.

А для более-менее вменяемых у нас появился козырной туз, я бы даже сказала, джокер! Благодаря куче таинственных, загадочных и всяко-разных перипетий, после миллионов лет жизни в облике феникса был перерожден в облике человека лэр Гульельмо Фенисио. Икона всех охотников... Легенда!..

Ясное дело, главный магистр вцепился в него бульдожьей хваткой. Так что бедный зануда, который пока только учился изъясняться на современном наречии, зато активно щебетал на древнехитхгладэйском. фигурально говоря, не успев проклюнуться из скорлупы, оказался сразу в клубке каких-то орденских внутривполитических интриг.

Но Ниммей сказал, что несчастный быстро вошел во вкус и, расправив крылья, гордо реет, так что волноваться за него не надо. Скорее уж за старика-магистра можно понервничать, но тот уже давно летает среди интриг своего собственного Ордена, успевая задеть крылом Сенат.

Единственный, за кого действительно стоит переживать, — Адам, потому как под его ответственность было передано десять ангелов-изгоев. тоже просочившихся в щелочку вместе с драконами. И наш милый, вежливый, миниатюрный самолепный архангел вынужден как-то командовать трехметровыми крылатыми зазнайками, трое из которых — женщины.

К счастью, на празднование ангельский десяток не явился, занятый благоустройством выданных им развалин старинного замка.

И «мать драконов». тоже решила пока не осчастливливать столицу своим присутствием, только пятерых наблюдателей прислала. Анаэль их как-то хитро распределил по замку, чтобы внимания не привлекали и сливались с обществом.

— Обстановка в стране нервная. — проникновенно, похоже от чистого сердца, пожаловался демон, вырвавшись ненадолго от жены, чтобы потанцевать со мной. — Феникс объединился с магистром и взял шефство над Векьони и ДиМауро. Я прям вот чувствую, что, если не пропихну эту парочку в Сенат, хищная птица назло мне пристроит их в верхушку Ордена. Мало того, по замку бегают какие-то посторонние драконы и опять-таки пытаются наладить связи с Орденом. Но и это еще не все! Магистр ненавязчиво мне намекнул, что Руджери и его восемь жен — потенциальные драконы, если их инициировать. А так

как с ингредиентами у нас теперь проблем нет, то не мог бы я поспособствовать, так сказать, по знакомству... Саламандрочка, вот скажи: зачем мне надо, чтобы цепной дракон главного магистра Ордена сдружился с их главной чешуйчатой рухлядью, да еще научился бы обращаться?

Я пожала плечами и задумалась. Прокрутила у себя в голове все плюсы и минусы инициации и уточнила:

— Магистр хочет, чтобы Сальваторе инициировала именно главная драконица?

— Да! — Анаэль гордо потрянул темно-русой копной и с интересом посмотрел на меня: — У тебя сегодня день просветления? Ты догадалась, чем это будет грозить цепному псу и его гарему?

Я кивнула и опять задумалась.

Сам Сальваторе вроде бы должен быть в курсе, что после обращения устанавливается жесткая сцепка с тем драконом, чья кровь была использована для инициации. А вот доложили ли об этом главному магистру?

— Не хмурься, саламандрочка, тебе не идет! — Демон рассмеялся и резко крутанул меня так, что я еле удержалась от восторженно-испуганного вскрика, а потом внезапно оказалась на миг крепко прижата к королевскому телу. Но хватка тут же ослабла, словно мне просто померещилось. — Меня уже попросили нивелировать все возможные побочные эффекты, но это означает, что старик вроде как демонстрирует свое доверие и намекает на продолжение дружбы цепными драконами. Так что ты там повлиять на Рыжего, пусть морально готовится, что у нас по-прежнему массовый нейтралитет. Помоему, Орден, драконы и Сенат за переживали, что их двойные и тройные агенты окончательно запутаются и забудут, кто за кем шпионит, поэтому хотят все дружно объединиться.

— Тяжелая ситуация, — сочувственно хмыкнула я. — То есть теперь все шпионят за всеми, верно?

— Соображаешь, саламандрочка. Я даже в своей команде сейчас полностью не могу быть уверен, — и, проигнорировав мой полный возмущения взгляд. Анаэль добавил: — Я верю только Натану и вам троим, ясно?! А всем остальным я до-ве-ряю, — тут в его глазах снова зарезвились чертики, а то я прямо заволновалась, что такое происходит с моим демоном. — Короче, пока ты сутки отсыпалась, тут активная

возня началась. Вроде бы нейтральная, но мы с Натом решили выждать и присмотреться. Ну и помешать объединиться всем против нас, если вдруг кому-то подобное в голову взбредет.

— То есть полный захват власти делать не будете? — подколола я Анаэля. Он же все уши нам прожужжал, как начнет наводить свои порядки в Сенате, едва у него появится свободное время.

— Обижаешь! — улыбнулся демон. — Будем. Но позже. Слишком много новых фигур появилось, интересно, как они себя поведут. А потом выберем тех, кто дергает за ниточки, заставляя всех бегать за клубочками, и привяжем к ним канаты. И еще... Я тут иногда начну себе на радость творить гадости и ссорить всех друг с другом, в смысле — привычно развлекаться. Так вот. будь хорошей девочкой и не вмешивайся. Нейтралитет мы одобряем, до мании преследования магов и драконов доводить не собираемся, но их быстрое объединение внушает нам опасения.

Глава 2 — Украденная победа

— И чем тебя его темнозадость озадачил? — поинтересовался Ниммей, когда меня вернули мужьям, предварительно демонстративно поцеловав руку.

— Тем, что кругом враги и за ними нужен глаз да глаз. — Я улыбнулась мужу, одновременно оглядывая зал.

Меня под конвоем Нима доставили во дворец еще вчера вечером. Так что я сладко выпалась между двух своих мужчин на новой кровати, выданной нам взамен вывезенной в Академию. На нечто большее, в связи с моим ежемесячным повышением душевной ранимости, замахнуться не получилось, но уж отоспалась я как следует! Проснулась только к обеду и теперь чувствовала себя относительно довольной.

Вот если бы еще толпу народа немного проредить, раза так в три-четыре... И понять, что делает в этой толпе наша команда! Мы же вроде как рассчитывали покрутиться во дворце для приличия, создать видимость присутствия и вернуться обратно в Академию.

Там через дюжник тоже массовые празднования намечены — первый в этом пятисотлетию выпуск, на который всем обязательно надо было явиться. Пусть приход к власти Анаэля с Натаном омрачен уже достаточно большим числом жертв, все равно студенческая братия очень уважала своих новых королей и гордилась ими. Часть студентов даже сражалась вместе с ними под стенами замка Рандаццо...

Как выяснилось, именно в этом все и дело. Предусмотрительные у нас короли... и раз решили, что правда полагается лишь избранным, значит, у остальных надо было ее изъять. Благо ректору Академии Анаэль с Натаном доверяли больше, чем Сенату, Ордену и клану синих драконов, вместе взятым.

Все, кто преподавал и учился в Академии, знали слишком много лишнего, а подозревали и догадывались о лишнем в еще более крупных масштабах.

Поэтому с преподавателей ректор еще вчера взял магическую клятву о неразглашении, а работающим в Надзихаре людям чуть подкорректировали воспоминания, чтобы те больше соответствовали легенде для общественности и не давали проснуться опасным

подозрениям.

Сегодня утром, пока я отсыпалась, всем студентам и сотрудникам Академии продемонстрировали семейство Руджери как сражающихся на нашей стороне членов Ордена. Конечно, под понятие «видимо-невидимо». Сальваторе вместе с сестрой и восемью женами подходили с трудом, так же, как и пять драконов, мелькающих в небе во время битвы, но с магической корректировкой все успешно втиснулось. Были же? Сражались же? А теперь ловкость рук... и «большинство членов Ордена сражалось на нашей стороне».! Со временем магически внушенное перепутается с настоящими воспоминаниями, уляжется поуютнее и беспокоить ничего не будет. Даже то, что в реальности четверо из пяти драконов были огненными, а магией навеяло, что победу помогли одержать водяные.

Люди поверили и расслабились, а вот со студентами пришлось повозиться подольше, но тут на помощь пришли ангелы Адама...

Поэтому всю молодежь, кому воспоминания корректировать было не нужно, отправили во дворец. А Тимоха и Славка у природниц в лесу укрылись, вместе с моим мотоциклом.

Затем устроили массовый сбор у ворот Академии, чтобы почтить память погибших.

Преподавательский состав сгруппировался в одном месте — они так всегда делали, так что никаких подозрений при этом не вызвали.

Людей, чтобы не поубивать нечаянно, тоже в отдельном месте скучковали, и это опять же никаких подозрений не вызвало. Люди всегда старались держаться особняком от магов.

После чего, накрыв отдельно стоящие группы защитными щитами, по оставшимся без прикрытия студентам шарахнули ангельской мощью, корректируя особо выступающие в воспоминаниях неувязки.

— Читерство сплошное, — возмущенно бухтел Ним, сверкая своими зелеными глазами и переглядываясь с Фредонисом. — Понятно, что без этого никак, а то вся легенда чешуйками осыплется. Но прям до пара из ушей злит, что теперь приходится лавры победителя со всякими понаехавшими делить. Вот без обид, Льдинка, но твоя, родня по матери удачно явилась на готовенькое.

Тут Ниммей заметил промелькнувший черноволосый затылок отца Фредо, и его еще больше перекосило. Но про лэра Векьони нельзя было сказать, что он пришел на готовенькое. Если бы не он... может,

мы бы и не победили. Так что при всем нашем к нему неуважению приходилось признать, что родственники Фредо по отцу достаточно много сделали для победы. Не перетрудились, конечно, но... Хотя Эззелин действительно рисковал жизнью, и даже не один раз.

— Драконы мне не родня, — первым делом объявил Фредонис, тоже с подозрением следя за перемещениями лэра Веккьони. — С таким же успехом можно считать, что мы тут все родственники. — Тут мои мужья переглянулись, а затем младший попытался вразумить старшего: — Ты же понимаешь, что это было сделано ради предотвращения очередной резни!

Я, кстати, так и не поняла, к чему последняя фраза была — про замену правды или про то, что все друг другу родственники. Потому, что и то, и другое было сделано ради предотвращения резни между магами и драконами.

— Понимаю. Только все равно такое чувство, что у меня победу украли. Представляю, как ребят выворачивает. — Ним тряхнул головой, отчего толстая коса у него на плече дернулась и засверкала красно-рыжими искорками, а потом устало махнул рукой и вздохнул. — Мы хотя бы помнить будем, для себя, а у кого-то даже память о собственном героизме отняли...

Фредо сочувственно посмотрел на Ниммея, но промолчал. Судя по излучаемым им эмоциям, он во многом был согласен со своим «братом по жене». Но и прекрасно осознавал причины «кражи». Как и я. Как и Ним...

Да на самом деле никто не хотел очередной вспышки недоверия и ненависти между магами и драконами. Развлеклись уже, чтоб их всех... плеером... два раза!

Только меня очень волновал один момент:

— Демиург же ничего без тайного умысла не делает, верно? Думаете, она просто так позволила драконам вернуться обратно в свой мир? Просто чтобы посмотреть, получится ли у них в этот раз ужиться с магами?

Ним отрицательно мотнул головой, Фредонис тоже внимательно взглянул на меня, ожидая продолжения. Но его не последовало...

— Их величества приглашают вас в малую обеденную залу, — прервал мои рассуждения возникший словно бы из ниоткуда молодой мужчина в дворцовой ливрее.

И-ить, нельзя же так! Чуть не ойкнула от неожиданности, а могла с перепугу и локтем в глаз... Что-то я совсем расслабилась, раз позволила постороннему так близко к себе подкрасться.

Ниммей полюбовался на мое лицо, на котором четко проступило удивленно-раздосадованное выражение, и рассмеялся:

— Ящерица, расслабься! Он к тебе на воздушной подушке подкатил, так что не удивительно, что ты его не услышала.

Я завистливо вздохнула. Все же желание научиться левитировать никуда не пропало, несмотря на то, что я теперь — дракон, умеющий летать.

Но летать по дворцу драконом, даже таким мелким, как я, не получится. Так что пришлось добираться до места встречи на своих двоих, скача и цокая по лестницам. Хорошо, можно схватить обоих мужей за руки и идти втроем — парадные лестницы тут широкие...

В малом зале собиралась наша команда. Группа избранных, которым было разрешено помнить правильную версию последних событий.

Кроме нас, тех, кто знал правду, было не так уж и мало. Например, весь Сенат полным составом тоже принес лишь магическую клятву о неразглашении, как и педагогический состав Академии. Точно так же поступили с семьями Рандаццо, Буджардини-ДиМауро и Веккьони.

В Ордене я не очень поняла, как выкрутились, но судьбу выживших врагов обязательно нужно потом выяснить.

О перерождении — это ж больше для семей погибших, чтобы помалкивали и мстить не лезли. А вот те, кто сражался с нами по приказу змея-Густава, — их тоже ангельской мощью? Или сразу в расход? В смысле — тоже на перерождение, чтобы лишнего не болтали?

Все же больше всего гадостей я ожидала именно от охотников — нельзя за сутки взять и перестроиться, приняв давних врагов за друзей и начав с ними мирно сосуществовать. Да и драконы могли нам, фигурально говоря, подложить свинью, запросто.

И-ять, у меня у самой паранойя начинается! Кругом враги, караул!

Я попыталась натянуть на лицо подобие улыбки и уселась за стол между Фредо и Нимом. Кивнула пришедшему раньше нас Робби, обнимающему пристроившуюся рядом с ним Агату. Помахала рукой влетевшим следом Жану, Роджеру и Чезанно.

Фонзи и Ксирономо заявили долей пять-семь спустя, чуть

опередив их разноцветных величеств.

— Ну что, давно не виделись, соскучились? — хмыкнул Анаэль, внимательно оглядывая каждого.

Натаниэль почти ненавязчиво просканировал всех и только потом уселся в кресло. Демон же подошел к столу, но остался стоять. Сначала переглянувшись с Натаном, потом перемигнувшись с Чезанно, затем обменявшись злыми вспышками с Ниммеем...

— Рыжий, между прочим, я тоже всеми причитающимися мне лаврами и фанфарами пожертвовал в пользу бедных, во имя покоя в собственной стране. Так что ты мне тут недовольные морды не строй, без тебя тошно.

Ним еще раз хмуро зыркнул из-под темных, с легкой краснотой, бровей и отвел взгляд.

— Сразу прям дышать легче стало. — пошутил Анаэль и почему-то посмотрел на меня, уловил лучи сочувствия его тяжелой доле и, довольно ухмыльнувшись, плюхнулся рядом с Натаном.

— В общем, мы вроде как всех спасли, но при этом остались не при делах. Так что надо срочно замутить что-то героическое и заодно за дружитья с Орденом, раз их магистр нам своего цепного пса снова подкладывает. Только честно скажу, как-то оно все подозрительно... Зачем Ордену девять драконов, которые будут зависеть от главной драконицы, если я не разорву их сцепку? Откуда уверенность, что я не обману? Прям даже обидно! Я — демон, а мне доверяют, как порядочному... Или, что еще хуже, меня собираются обдурить, но я пока не уловил, как именно. А это вдвойне обидно!..

— Ты... это... не убивайся так, — хмыкнул на всю эту прочувственную речь Фонзи. — Мы с ребятами верим, что ты — гад редкий, и все такое... Так что крепись!

Народ начал немного нервно посмеиваться. Витавшее в зале напряжение постепенно развеялось. Дышать действительно стало легче...

Обидно, что слава прошла мимо, но цель-то достигнута. Второй раз уже страну спасаем, скоро в привычку войдет, втянемся. И тут я вспомнила о мучающем меня в последние часы вопросе.

— Народ, то есть у нас теперь толпа драконов без примеси демонической крови? Выходит, мы снова сможем организовать охоту на демиурга?

— Очешуешь! — оживился Ниммей. — Ящерица, ты — гений! Поймаем и ка-а-а-ак... — Ним запнулся, встретившись со мной взглядом, и решил не использовать самые крутые выражения, промелькнувшие в его голове. А вежливый приличный синоним сразу не подобрался, поэтому вместо него последовала визуальная демонстрация удушающего захвата. — ...За все!

— Спокойно, Рыжий, тебе нельзя так жарко обниматься с посторонними женщинами. Ты — добропорядочный семейный дракон. И у тебя жена ревнивая. Вот мне... — и Анаэль предвкушающе нагло ухмыльнулся.

— Ты... это... не торопился бы. А то, может, там старуха, от которой пешком через полмира быстрее драконов сбежишь, — Фонзи явно решил подработать тамадой на вечеринке. — Обстоятельнее надо к делу подходить, поэтапно. Сначала посмотреть, оценить, а потом уже решить, что с ней делать...

— Осатанеть! Я понял, зачем магистру нужны драконы...

Глава 3 — За умных или за красивых?

— Осатанеть! Я понял, зачем магистру нужны драконы. Уверен, он тоже хочет поохотиться на демиурга! — воодушевленно выдал Анаэль и оглядел нас всех с победным видом. А мы на какое-то время притихли, немного ошарашенные появлением конкурента.

— На самом деле, вполне логичное желание, — наконец задумчиво произнес Натаниэль. — Орден столько лет оберегал покой в стране, защищая магов от драконов. И вот внезапно в мир возвращаются те, от кого положено охранять Хитхгладэ. Но большая часть охотников, обученных убивать драконов, уничтожена, а их теневой руководитель убит. То есть мы ненавязчиво за сутки ощутимо проредили боевую часть Ордена. Поэтому вполне естественно, что главный магистр хочет заполучить новых союзников, пусть и из бывших врагов. И так же естественно, что драконы, которые здесь совсем чужие и никого не знают, тоже заинтересованы в союзах с уже имеющимися влиятельными партиями. А ничто так не объединяет, как общая цель...

— Думаете, они сольются в экстазе и пойдут войной на Сенат? — поинтересовался Ксирономо, пока остальные вдумчиво перекатывали ту же самую мысль у себя в голове.

Общая цель или общий враг — вот два самых объединяющих фактора. И-ять...

— А мы все тогда за кого будем? За Орден с драконами или за Сенат? — решила уточнить я политику нашей партии.

— В смысле за умных или за красивых? — подмигнул мне темное величество. — Мы, саламандрочка, сами за себя. Я же уже тебе говорил: мы одобряем нейтралитет. А вот объединяться трем внушительным силам не дадим, — тут Анаэль мечтательно вздохнул и добавил: — И вообще, давно пора собственный Орден создать, для восхваления единственного демона на Анардинье.

— Все же я надеюсь, что мы больше за Сенат, — хмуро пробурчал Чезанно. — Орден играл-играл и заигрался, а драконы... Фредонис — свой, а эти неизвестно откуда объявились. С чего вдруг нам им доверять? Отцу своему я тоже не очень верю, но он мне ближе, чем толпа животных... — тут Чез сообразил, что слегка увлекся, и заткнулся. Всем своим видом продолжая недосказанную мысль.

— Без обид, но я согласен с Чезанно, — поддержал друга Жан. — И насчет Ордена, и насчет драконов. Вас, — тут все одновременно, словно сговорившись, уставились на нас троих, — мы знаем. Эззелин человеком был с говнецом и драконом, уверен, не стал лучше. Но мы опять же знаем, чего от него ожидать. Правда, теперь набить ему морду будет сложнее. Баба эта, которую тоже обратили... ну там ясно все — она Хамона слушается, а Хамону я верю, он нормальный мужик. Но огромная драконья стая, которую зачем-то к нашей победе примазали...

— Да, с Орденом хоть понятно. С ним ругаться опасно, потому что его люди везде. Охотников, может, мы и уничтожили, да и то не всех, шпионов же по всему Хитхгладэ осталось несчетное число. А драконов надо было объявить залетевшими с позволения демиурга, зачем всем врать, что они в битве участвовали? Лабуда какая-то... — это к недовольным присоединился Роджер.

Мне даже жаль стало Анаэля с Натаном. Первый более-менее глобальный бунт в команде. А ведь мы сейчас должны быть единым сплоченным целым, потому что враги же кругом. Объединяющиеся враги.

— Так народ проникнется к ним большим доверием, — пояснил его светлое величество. Потому что темное застыл, крепко сжав длинными пальцами подлокотники кресла и уставившись в одну точку. Где-то далеко за окном.

— Люди и маги боятся драконов. Если они узнают, что те просто вернулись и поселились неподалеку от границы, Ордену даже не придется напрягаться, чтобы устроить массовую панику, — задумчиво произнес Ксирономо.

— А я б сильнее запаниковал, зная, что демиург вызвала драконов, чтобы перебить всех охотников, — снова влез Чезанно.

— То есть ты бы предпочел, чтобы в их смерти винили нас? — Анаэль оторвался от изучения осеннего пейзажа и уставился в упор на Чеза. Бедолага слегка поежился, но взгляд отвел не сразу, а лишь когда выдохнул и задумался.

— Я понимаю, что вам хотелось венков на голову и праздничных маршей. Будут вам марши, мы же не скрываем, что сражались и победили. Но сами подумайте: кто б нам поверил в сказочку про вечного змея с душой демона, живущего в теле древнего мага?! Да я сам бы первый засомневался, тем более доказательств не осталось. И

получалось, что мы, два новых короля Хитхгладэ и охраняющие нас трое драконов, при поддержке ректора Академии в Надзихаре, устроили войнушку с охотниками Ордена. И перебили их всех...

— Ну дык так и было ж... они напали, мы — перебили... и все такое, — растерянно-удивленно выдал Фонзи и посмотрел на нас ясным недоумевающим взглядом человека, совсем далекого от интриг.

— Ты головой свой подумай! — Анаэль даже кулаком по лбу постучал от избытка эмоций. — Это мы знаем, что молодцы. А для большинства мы — пришлые, уничтожившие местных.

— Дык... драконы тоже пришлые, — еще более растерянно промямлил Фон.

— Точно! Но зато теперь все складнее звучит! Охотники не с бухты-барахты восстали, а против решения демиурга, запустившего в мир толпу драконов. Не стали напрягаться и устроили массовую панику, как Кси и сказал. Но за это их покарали общими едиными усилиями — Сенат, гвардия, Академия, Орден... Местные все, понимаешь?! И заодно примазались мы и драконы. В помощь местным, защищающим волю демиурга.

— Ни черта не понял, — горестно вздохнул Фон.

— Да ясно все, — тоже горестно вздохнул Чез. — Анаэль прав, в змея бы никто не поверил. И народ бы начал задумываться, с чего вдруг на нас охотники напали и зачем драконы подвалили.

— И навывдумывали бы себе... лабуды сказочной. А теперь знают, что за это можно и по ушам получить. — Роджер оглядел пустующий стол и решил сменить тему: — Нас сюда ругаться или поесть пригласили?

— Я хочу сначала убедиться, что все всё поняли. — Темное величество позволил себе слегка расслабиться и даже ногу на ногу положил. Но мне все равно казалось, что где-то глубоко внутри он весь напряжен. — Фон?!

— Вместо правды про змея мы всем говорим, что вначале налетели драконы. И охотники, не разбираясь, по делу те или нет, начали их убивать, потому что от страха умом тронулись. Выходит, что для всех заваруха началась с того, чем она на самом деле закончилась. — с появления драконов? Типа три дракона — это еще не повод спятить, а стая — уже уважительная причина, и все такое?

— Точно. — Вот теперь Анаэль действительно расслабился. — А

главное, за волю демиурга сражались в основном местные, мы же мимо пробегали. То есть тоже сражались, но вместе со всеми. И драконы сражались вместе со всеми. Так что они вроде как не сами по себе, а за тех, кто за демиурга, то есть за Сенат, гвардию и ту часть Ордена, что не спятила. И поэтому не такие подозрительные.

— То есть мы все на белых конях в белых плащах и шляпах с белым плюмажем? — кривовато ухмыльнулся Роджер.

— В белых шляпах, — хмыкнул Жан.

— Чтобы драконы на головы не насрали, — мрачно схохмил Чезанно.

— С Эззи станется, — ухмыльнулся Ксирономо, скосив взгляд на Фредо.

Уже второй раз за нашу встречу начавшее сгущаться по залу напряжение разлетелось от громкого дружного смеха. Пусть и немного нервного.

— Ладно, уговорил, черт речистый, — фыркнул Ниммей, тоже расслабившийся и вроде как смирившийся со своей участью дракона на белом коне. — Шито это все белыми нитками, но без них было бы совсем подозрительно. Мы тебя простили, можешь начинать нас кормить.

— Не наглей, Рыжий. — На губах Анаэля мелькнула довольная усмешка. — Лучше распахни дверь, а то я ее запер, от греха подальше. Теперь самое время впустить грех в зал...

Грех выглядел очень аппетитно, особенно учитывая то, что я уже действительно успела проголодаться, непонятно почему. А большинство, как выяснилось, вообще пообедать не успело, поэтому какое-то время вокруг было условно тихо — мужчинам было не до разговоров.

Агата скромно налегала на салаты, но от предложенной Робби мясной нарезки не отказалась. Я тоже сначала решила съесть всего пару ложек «вот того чего-то вкусного»; но очнувшись с ножкой какой-то птицы в руке. Да уж... Аппетит у меня в такие дни также скачет, как и настроение.

Нет, я, конечно, была рада, что мы разобрались и всё уладили. Что парни смирились с отнятой победой, что Ниммей успокоился, что мы снова сидим единой дружной командой, а не злимся на наших королей за не совсем понятное решение с драконами. То есть понятное,

логичное, но... и-ять, все равно обидное!

— Слушайте, ну хорошо, перемешали вы события так, как нам удобнее, но зачем демиург вернула на Анардинью драконов, все равно не ясно. А она ничего просто так не делает! — напомнила я, когда народ более-менее наелся и перешел к дегустации вина.

— Согласен. Хитрая баба, прям как демон, — ухмыльнулся Анаэль. — И тут мы подходим к самому интересному! — Темное величество приподнял бокал, полюбовался, как сверкает хрусталь, отражая солнечные лучи, и перевел взгляд на меня: — К драконам без примеси демонической крови, способным вычислить местоположение демиурга. Целой стае драконов! Но Ордену зачем-то понадобились свои...

Я только начала размышлять над причинами такого странного желания главного магистра и как оно связано с блажью демиурга... Но тут в зал впорхнула яркая жгучая брюнетка с бездонными сапфировыми глазами. Небесно-синее платье выгодно подчеркивало все достоинства ее фигуры, такие выдающиеся, что даже если бы я не вспомнила, кто это, то почти сразу бы догадалась.

Присев в реверансе, девушка низко склонила голову, искоса наблюдая за Анаэлем.

— Простите, ваши величества, но народ скучает... Вы так внезапно нас покинули.

— Я оставил народу самое прекрасное, что у меня есть. Вас. — ухмыльнулся демон.

— Но я тоже скучаю, — вроде бы смущенно пролепетала девушка, еще ниже склонив голову. Только при этом мне примерещился не очень довольный взгляд в мою сторону.

Натаниэль, наблюдающий за этим представлением, нахмурился. А затем, решив не дожидаться, когда и за ним явится жена, пнул в бок соправителя. Переглянулся с ним, словно переговариваясь телепатически, и, как бы подводя итог, объявил:

— Мы пойдем радовать наш народ своим присутствием, а вы подтягивайтесь потихоньку.

Девушка довольно заулыбалась, потому что Анаэль подошел к ней, дождался, когда она возьмет его под руку, и они самыми первыми вышли из зала. Только под дверью демон обернулся и кивнул нам троим, обращаясь при этом непосредственно ко мне:

— Те, кому положено оберегать наш покой, сразу отправляются страдать вместе с нами. Нечего тут прохлаждаться, а то мне завидно.

В первый раз я еще сомневалась, надеясь, что мне показалось, но сейчас я прямо физически ощутила, как из синих глаз полыхнули искры и меня проткнули... взглядом.

Сцена 2

— Массимо, не надо, пожалуйста... Это очень опасно! Я не переживу, если с тобой что-то случится!

Красивая и очень юная девушка буквально вцепилась в руку стоящего рядом с ней молодого человека. Лицо мужчины закаменело, но он осторожно освободился и даже попытался натянуто улыбнуться:

— Все будет хорошо, вот увидишь. Ты же хочешь, чтобы наш народ снова вернул себе былую славу? Для этого нужны деньги... а без риска денег не бывает.

— Отец погиб в погоне за этой славой! Я боюсь!..

— Своим поведением ты привлекаешь к нам ненужное внимание. Иди в наши комнаты, запишись и сиди там, ясно? Если со мной что-то случится, о тебе здесь позаботятся... Но со мной ничего не случится. Успокойся, запишись и никого не пускай.

Глава 4 — Королевские страдания

Что-то у меня сегодня со всеми этими королевскими страданиями, перебежками и выяснениями, кто за кого и для чего, времени на общение с мужьями совсем не оставалось.

То есть я за них держалась цепко, как обезьянка, пользуясь тем, что во дворце мне не надо изображать из себя лэра — приятная компенсация за корсет, парик и туфли, — и иногда улыбками обменивалась. А так — ни поцеловаться, ни пообниматься, ни поговорить о чем-то важном — кругом же враги, в смысле вражьи уши. Разве что во время танцев, да и то, к сожалению, не всегда удавалось.

Анаэль, чтобы не страдать в одиночку, строгим королевским голосом выдал:

— Активнее втирайтесь в здешнее общество. Наши подданные должны вас уважать, а не икать и сливаться со стеной. Драконы — это мир, покой и спокойствие, а не стихийное бедствие, типа всяких там охотников Ордена. Запомните: вы — аристократические оборотни, новый виток эволюции. Так что вперед, по бабам...

Ну и сам тут же принялся показывать пример, чтобы никто из здешних лэраи не ушел обиженным.

За тридцать с лишним дней, прошедших после первого связанного с драконами пророчества, народ успел свыкнуться с нашим существованием. К тому же теперь мы были «свои»; потому что завелись «чужие». От Фредониса шарахаться практически перестали, резко вспомнив, что он совсем родной и местный. И на нас с Ниммеем поглядывали уже без ярко выраженного опасливого презрения.

Так что приглашения на танец дамами принимались более-менее благосклонно. Некоторые удивлялись, некоторые проявляли какое-то не совсем здоровое любопытство, заставляющее меня агрессивно порывивать мысленно.

Мне вообще не очень нравилось, что мои... и-ить, МОИ мужчины танцуют с какими-то другими женщинами. Причем Фредо я ревновала гораздо сильнее, чем Нима, хотя вроде бы логичнее было бы наоборот. Но когда мой черноволосый красавец обнимал за талию очередную лэру, у меня зубы сами по себе скрежетать начинали, а ведь они еще общались! Каждая улыбка, предназначенная не мне, заставляла мои

кулаки сжиматься, и я едва сдерживалась, чтобы не подбежать и не выдернуть мужа из чужих загребущих лапок.

К счастью, я понимала, что на девяносто процентов в моем состоянии виновата повышенная духовная ранимость. Хорошо хоть, злюсь, а не рыдаю обиженно в уголочке.

Кстати, меня тоже приглашали, причем несколько раз один и тот же довольно милый молодой человек, явно не из Хитхгладэ. Такого разреза глаз я здесь ни у кого не видела — вроде бы и большие, но какие-то... особенные и чуть выпуклые. Правда, это его совсем не портило. А еще у него была толстая белоснежная коса, даже длиннее, чем у Нима.

Первый раз он пригласил меня, когда я стояла сразу с двумя своими мужчинами. Причем сначала спросил разрешения у каждого из них и только после этого поинтересовался моим желанием.

Если бы не смешинки-искорки в его ярко-голубых глазах, ни за что бы не согласилась!

Но тут, как назло, Фредонис, заметив знак Анаэля, извинился и направился «танцевать». очередную лэру «за восемьдесят».

Остальные члены нашей команды тоже развлекались налаживанием контактов с женской половиной зала. А Агата и появившиеся уже после нашего собрания в малом зале жены Сальваторе принимали приглашения от мужчин.

Нет, я понимала, что у нас появилась прекрасная возможность со всеми перезнакомиться. Это остальные парни и так всех знали, лишь мы с Нимом — совсем «не местные». Даже Агата уже почти ассимилировалась, еще с прошлого празднования.

Но сейчас среди приглашенных было довольно много иностранцев, решивших выяснить, что же именно случилось в Хитхгладэ.

— Лэра, позвольте вас пригласить на один танец. Обещаю быть предельно вежливым.

Я уже приготовилась ответить отказом, но во взгляде блондина сверкнули эти проклятые смешинки... А Фредонис отправился «налаживать контакты». ... чтоб их всех... итить!

Так что мне тоже можно! Тем более мужья же разрешили... значит, сами виноваты.

И я, гордо тряхнув украшенной париком головой, отправилась оттаптывать иностранные ноги, раз уж сам напросился. Но у мужчины

явно имелся опыт танцев с не очень опытными партнершами, а еще он умело отвлекал, вернее, привлекал мое внимание.

Правда, первой разговор начала я, потому что по правилам местного этикета, если дама при кавалере, и вы ее у него выкрали, она имеет право загадочно промолчать весь танец.

— Вы же не из Хитхгладэ? — может быть, не совсем вежливо, но зато сразу задана тема для беседы. А не поддержит — я и помолчать могу... загадочно. Если постараюсь.

— Акцент выдает? — Мужчина снова сверкнул своими ярко-голубыми глазницами и улыбнулся. — Да, я посол Гурдгладэ.

— Да? — Я быстро прокрутила в голове все, что знаю об этом материке.

Климат такой же, как в северных частях Хитхгладэ и Йехсигладэ, а еще в Мадигладэ и Тид се Гладэ. Снежная, но не суровая зима, теплая спокойная осень и умеренно жаркое лето.

Но посол, представившийся Массимо Бонети, начал мне рассказывать о бескрайних снежных просторах, плавающих у берегов огромных ледяных скалах и коротком, быстро утекающем сквозь пальцы лете. О смешных кругленьких животных, у которых вместо ног — хвосты, потому что большую часть времени они проводят в воде, о том, что большинство птиц и животных в Гурдгладэ — белые как снег...

— Вы очень напоминаете красавиц моего народа. У них такие же большие глаза, как у вас... и такая же нежная кожа. А еще, я уверен, у вас красивые светлые волосы, которые вы зачем-то прячете!

Тут я услышала ментальный зубовой скрежет Ниммея и поняла, что немного перестаралась с поощряющими рассказчика улыбками. Но мне и правда было интересно, особенно про пушистых зверьков!..

Поэтому, когда Массимо пригласил меня еще раз, я согласилась не раздумывая. К тому же оба моих мужа в тот момент были немного заняты.

Ниммей танцевал с какой-то черноволосой дамой, по их меркам, наверное, лет за сто двадцать. Я бы дала ей с виду лет так сорок-пятьдесят, а точнее и в моем-то мире возраст женщин не определишь. Хорошо выглядящая, моложавая, но уже не молодая...

А Фредонис отошел к Роберто, разговаривающему с лэром и лэрой примерно такого же возраста, как партнерша Нима. Судя по их

расстроено-взволнованным лицам и отдельным долетающим до меня фразам, это были родители кого-то из первокурсников... Кого-то из тех, кто не выжил после встречи с вампирами. А возможно, наоборот, кого-то из старших, погибших в последних сражениях с охотниками.

Естественно, мне срочно захотелось вновь послушать про пушистых зверьков!.. Потому что от мыслей, сколько погибло людей всего лишь за два месяца, что я живу в этом мире, мое и так не совсем радужное настроение стало еще хуже.

Так что зверьки!..

— Совсем недавно у нас на материке обнаружили месторождение одного вещества. Оно жидкое, вязкое, черного или темно— коричневого цвета и моментально вспыхивает под воздействием огня. Даже страшно подумать, что бы случилось, если бы вы на него дыхнули!..

— Один мой чих — и Гурдгладэ нет? — хихикнула я, чувствуя себя немного обманутой. Про зверьков было интересно, а про вещество... Жидкое, вязкое и горючее?.. Вроде бы на нефть похоже.

— Не все так печально, — улыбнулся Массимо. — У вас в стране это вещество тоже используется. Правда, оно довольно дорогое, и поэтому его мало.

— Дорогое? — несколько рассеянно переспросила я, надеясь, что мой собеседник поймет, насколько мне неинтересно разговаривать о горючих веществах. Хотя интуиция зашевелилась и принялась тактично стучать в лоб с внутренней стороны. Тема про нефть всплыла явно неслучайно, о таком с лэраи обычно не разговаривают.

— Да, вы закупаете его у Ксоргладэ, но качество гурдгладэйской нефти, — мой встроенный переводчик сначала попытался воспроизвести анардинское название, но потом смирился и использовал слово из моего мира, — гораздо выше.

Ага... А также чаще, дальше, и еще будет намного дешевле, если Хитхгладэ поможет с добычей этого чудо-вещества, так необходимого всем людям, особенно живущим в тяжелых условиях крайнего севера.

И Массимо нужна всего лишь одна тайная аудиенция с королями... желательно после хорошей рекомендации, чтобы те его выслушали. Зато потом, если они согласятся...

— Зато если их величества согласятся принять наше предложение, вы сможете прилететь вместе с ними в Гурдгладэ и полюбоваться так заинтересовавшими вас тюленями.

И-ять, я так развеселилась, что, забыв о приличиях, уткнулась мужчине в плечо и принялась тихо всхлипывать от смеха, пока не успокоилась. Нет, ну правда, я ожидала всего чего угодно в качестве «подкупного»; но не этого!.. Интересно, за кого он меня держит? За наивного ребенка или за туповатое животное?

— А если захочу на них поохотиться? — отсмеявшись, уточнила я.

Лицо Массимо слегка напряглось, но потом он все же вернул на место улыбку и уточнил:

— Лэра же шутит? Это редкие звери, которых можно встретить только в нашей стране...

Я серьезно покивала, стараясь снова не начать смеяться. Но пообещала поговорить с королями, а дальше уж пусть они сами решают, что им выгоднее.

Массимо вернул меня уже освободившимся мужьям, поблагодарил за чудесно проведенное время и удалился. Только после этого я ментально пересказала своим мужчинам наш разговор и выразительно уставилась на Фредониса. более нас всех разбирающегося в местных тонкостях.

— Дожили, ящерицу милыми зверушками соблазняют, — оценил Ниммей масштабы происходящего.

— Это хороший ход, — ласково улыбнулся мне Фредо. — Предложение денег как раз можно было бы расценивать как взятку, да и вряд ли приближенные к королю нуждаются в деньгах. Какие-то иные наши предпочтения выяснить еще пока не удалось, вот и озвучили вроде бы наивное, но заманчивое предложение, давая вам возможность продолжить и назвать собственную цену.

— А-а-а-а, — немного разочарованно протянула я и, переглянувшись с Ниммеем, снова рассмеялась: — Главное, чтобы он не решил, что моя цена — охота на несчастных тюленей. Если они похожи на тех, что водятся у нас, у меня на них лапа не поднимется. Такие милые!..

— Ящерица, не позорься! Мы — драконы! В следующий раз бери алмазами...

— Вот уж спасибо, алмазов с меня пока хватит, — нервно хихикнула я и замолчала, чувствуя, как уровень веселья вновь ухнул вниз. — Надеюсь, какое-то время я смогу спокойно поучиться, ради разнообразия, — пробурчала, старательно сдерживая подступившие

слезы и скрывая их за демонстративным недовольством.

— Разрешите вас пригласить на танец, лэра? — Фредо протянул мне руку и снова улыбнулся, хотя я чувствовала, что ему тоже грустно от нахлынувших воспоминаний. — Все будет хорошо, Ри-и-ин.

Я тоже улыбнулась, сначала ему. потом Ниму... Переплела свои пальцы с пальцами Фредониса. ощутила, как наша магия тоже начала переплетаться, соединяясь и усиливая одна другую. Огонь и вода — редкий случай идеального соединения противоположных стихий... Какое счастье, что вся эта антимагия и страх загасить друг друга остались в прошлом! Быть рядом и не иметь возможности прикоснуться — это ужасно!..

Зато сейчас я могу не только тонуть в бездонных черных глазах, не только любоваться красиво очерченными губами... но и прикоснуться к ним, быстро-быстро, чтобы не нарушать дворцовый этикет и прочие нормы и правила.

— Какой ты у меня красивый!.. Как же я вас люблю!..

«А я, значит, умный? Договорились»; — засмеялся ментально Ниммей.

«Да! И какое счастье, что мне не надо выбирать между вами, — усмехнулась я и ментально, и по-настоящему, глядя в глаза Фредо. — Иначе я бы с ума сошла, такие вы у меня оба замечательные и неповторимые».

«Продолжай-продолжай, — подначил меня Ним. — Еще немного — и я соглашусь слетать с тобой в Гурдгладэ и посмотреть на милых зверушек...».

Глава 5 — Дипломатическая неприкосновенность

Сначала я хотела уже привычно воспользоваться артефактом связи, чтобы поговорить с Анаэлем. Потом засомневалась, заметив, что он танцует с женой. Вряд ли она обрадуется, услышав мой голос. Так что не стала нервировать ее темную величеству и призвала своего демона по цепочке из парней.

Даже интересно, что плохого я его жене сделала и когда успела?

Зато у Натана Мирелла милая и славная, тихая такая, несмотря на родство с Роджером. А может, именно благодаря этому — если там все мужчины такие же, как он, то понятно, что все женщины предпочитают помалкивать. Так же, как и в семье Чезанно.

Правда, вспомнив Каджисо, я не удержалась от злорадной ухмылки: вот уж кто отомстит за тишь и благодать в женском болоте семейства Гальярди. Отольются Роджеру слезки гендерного неравноправия.

Жаль, но на Лану в этом плане рассчитывать не приходится. Она хоть и попаданка, только как-то слишком быстро адаптировалась и превратилась практически в местную — зашуганно-послушную, преданно лоящую взгляд мужа и кидающуюся тут же выполнять его приказы. Поэтому как я ни старалась, а к Чезанно относилась немного предвзято. Тиран и деспот, итить...

Вот у Фонзи мама хоть и здешняя, но боевая, он сам признавался. И у Адама тоже кухонное равноправие — когда на людях глава семьи отец, а дома часто все бывает так, как мать скажет.

— Что, саламандрочка, уже соскучилась? — Анаэль подобрался ко мне тоже не сразу, сначала покружил по залу жену кого-то из руководства Сената, а уже потом с загадочно-беспечным видом материализовался за моей спиной.

Одна его рука совсем ненавязчиво оказалась на моей талии, но исключительно для того, чтобы резко меня развернуть. И мы оказались лицом к лицу.

— Безумно, — усмехнулась я, глядя ему в глаза. И нахмурилась, выбирая, с чего начать. Потом решила, что про тюленей демону будет не интересно, так что выдам сразу самое главное.

— Я тут познакомилась с послем Гурдгладэ, и он очень хочет с

вами встретиться, чтобы обсудить смену страны-экспортера нефти.

И так немаленькие глаза Анаэля еще больше увеличились, демон смешно фыркнул, потом покашлял, как будто у него в горле запершило, затем посмотрел на меня с уважением:

— Столько умных слов на тебя одну! Я в восхищении!..

— Сейчас пну больно, — пообещала я с самым суровым видом.

— Главное, не трясись, — ухмыльнулся темное величество, старательно демонстрируя тщательно скрываемый ужас. А потом вроде бы абсолютно серьезно поинтересовался: — Шило не чешется?

Вот ведь... Нагло же нарываяется на пендель, пользуясь тем, что коронованная особа!

— Не строй мне зверские глазки, а то я тоже на тебя могу зыркнуть, ты же знаешь.

— Чешется, — буркнула я недовольно. — Иначе бы не кинулась к тебе сразу после разговора с этим посланцем.

— Не путай, это я к тебе кинулся, бросив жену на произвол Натаниэля. Пойду отбивать ее обратно, заодно обсудю с ним... смену страны-экспортера... — Анаэль снова расфырчался, едва сдерживая смех.

— И ничего смешного, — практически всерьез обиделась я. — Знала бы, что будешь издеваться, начала бы с тюленей!

Тут Анаэль не выдержал и рассмеялся. И только где-то спустя доли две, успокоившись, поинтересовался:

— А какое отношение тюлени имеют к нефти?

— Прямое! — Я все еще обижалась, так что ответила резче, чем хотела. — Они проходят как взятка за устройство личной аудиенции.

— То есть ты продалась за тюленя? — Демон снова засмеялся, но, едва я попыталась его пнуть, вытянул руку и крутанул меня вокруг себя, причем несколько раз. Затем поймал, само собой крепко прижав, и прошептал: — Не шали! Это только мне можно!

— А потом вернул моим застывшим с недовольными лицами мужьям.

* * *

Анаэль не очень доверял Сенату, в сущности сделавшему выбор

жены за него, хотя уже привык ориентироваться на внутренний сканер добропорядочных помыслов Натана, этот выбор одобрившего. Однако помыслы — это душа, а политико-экономические игры — забава для ума, причем совершенно точно не для женского.

Так что оба их величества, оставив Миреллу с Роджером, а Россану поручив немного ошалевшему от такой ответственности Фонзи, уединились в одной из небольших комнаток, прятавшихся в стенах зала.

— Давай, советуйся с Паулем и выясняй, что здесь за ситуация на нефтяном рынке. — Анаэль возвел над ними блок, не просто мешающий всем остальным услышать беседующих, но не дающий их даже увидеть.

Натаниэль «погрузился внутрь себя»; общаясь со своим «носителем»; избранным на эту роль к обоюдной выгоде, так как являлся правнуком «носителя». предыдущего короля. Благодаря согласию Пауля соединиться с Натаниэлем вся его семья осталась жить во дворце и продолжила пользоваться благами королевской родни, а новые правители Хитхгладэ получили находящегося постоянно рядом преданного советника, знающего множество политических нюансов и тонкостей.

— В общем, сейчас мы покупаем нефть у Ксоргладэ, — спустя несколько долей принялся пересказывать полученные сведения Натан. — Выходит довольно дорого, но зато мы не тратимся на доставку — она за счет поставщика. Ксоргладэ — соседний материк, поэтому мы стараемся поддерживать с ними условно нейтральные взаимоотношения. Там, кстати, есть женские гаремы, тебе понравится, — и Натаниэль с совсем неангельским ехидством подмигнул другу.

А затем продолжил отчитываться:

— Тид Гладэ — страна, занимающая два материка, там тоже есть нефть. Но наиболее прямой путь туда — по проливу между Ксоргладэ и Мадигладэ. А Ксоргладэ, как ты понимаешь, очень не обрадуется, если мы начнем таскать нефть мимо него...

Анаэль покивал, соглашаясь, что идея так себе.

— Ну и еще минус — с Тид Гладэ мы иногда воюем за свободные острова Малого Западного моря. — перешел от экономической к военно-политической просвет деятельности Натан. — Но с Гурдгладэ мы воюем гораздо чаще, потому что делим и острова Восточного моря. А еще есть самый лакомый кусочек — большой остров в Йехитхском

проливе. На него кроме нас и Гурдгладэ претендует Йехсигладэ, но у этой страны против нас силенок не хватает. Зато если Гурдгладэ и Йехсигладэ объединятся...

Анаэль мрачно хмыкнул. Ясное дело, что во внешней политике такая же задница, как во внутренней. Надо со всеми поддерживать нейтралитет и при этом не давать никому объединяться, чтобы за дружить против Хитхгладэ совместными силами.

— Пауль очень не советует злить Ксоргладэ — это большая страна, привыкшая к войнам, и она чем-то напоминает наш Орден.

— Натаниэль серьезно посмотрел на друга. — Легко воткнуть нож в спину или насыпят яд в бокал с вином. Нам с тобой не страшно, но могут пострадать ребята или жены, — ангел и демон понимающе переглянулись. — И еще: Ксоргладэ поощряет и прикармливает контрабандистов и морских пиратов. Так что, если мы поругаемся, наши корабли станут постоянно подвергаться нападению, причем даже претензий выставить будет некому.

Демон скептически прищурился и материализовал карту Анардиньи, чтобы потыкать пальцем наглядно...

* * *

Анаэль, вновь появившись в зале, нашел меня взглядом и, убедившись, что я стою с мужьями, сообщил через артефакт, что их величества готовы встретиться с послом страны тюленей сегодня вечером.

Обнимающий меня в этот момент со спины Ним умудрился вклинуться в наш разговор и тихо фыркнуть:

— Мы с Льдинкой тоже подойдем. Тема с тюленями очень интересная. Только ящерице колыбельную споем и придем.

— Конспираторы, — хихикнула я, оценив хитрую синонимативную связку между милыми безобидными зверьками и нефтью. — Только с колыбельными у вас ничего не получится. Я тоже хочу присутствовать при разговоре, ясно?!

На самом деле гораздо больше я хотела сбежать прочь из зала, потому что несколько часов танцев может выдержать только тот, кто приучен к подобным извращениям с детства. А у меня не было нужной

закалки, и приобретать ее ужасно не хотелось. А еще Анаэлю, которому беспокойно, когда охраняющая его покой я где-то далеко, стоило бы нервничать о другом — о том, что я в толпе жутко раздражающего меня народа и мне ужасно скучно, несмотря на заботливо развлекающих меня мужей.

Если бы я не разглядывала от скуки всех и каждого, иногда прислушиваясь к разговорам тех, чье поведение меня заинтересовало, то не услышала бы странный разговор высокого полного старика с какой-то молоденькой блондиночкой, чем-то неуловимо напоминающей Массимо. То ли белоснежной косой, то ли большими раскосыми глазами чуть навывкате... С виду совсем девчонка, лет шестнадцати, не старше.

Прихватив Фредониса в качестве группы опытной патриархальной поддержки, чтобы не наворотить сгоряча пару-тройку межматериковых разборок, так как старик тоже, скорее всего, был не из Хитхгладэ, я целенаправленно «втанцовалась». в нужном мне направлении.

— Рина, я уже понял, куда именно вы стремитесь, но давайте делать это не так заметно. — ласково улыбнувшись, Фредо осторожно повернул меня от цели и закружил по залу. — И еще, хочу вам напомнить, что вести в танце должен мужчина.

— Вечно забываю. — улынулась я в ответ, на пару долей забыв совсем обо всем и утонув в нежном обаянии, излучаемом моим вторым, или, как он иногда сам себя называл, младшим, мужем.

Если проводить ранжирование по возрасту, то Ниммей был старше по прожитым годам. Но если переводить драконий возраст в человеческий, то старшим все же был Фредонис. И какой из них первый, а какой — второй, тоже вопрос спорный. Свадьба у нас была общая, одновременно.

Просто у Ниммея было больше драконьего опыта, а мы только учились жить драконами, поэтому, понятное дело, именно он обычно лидировал в нашей тройке.

Но вот для переговоров с иностранцами я предпочла взять в помощь Фредо, и Ним даже слова не сказал, просто намекнул, чтобы свистнули, если надо будет чешую проредить, а не развлекались без него.

— Как ты думаешь, что это за старичок в чалме? — поинтересовалась я у мужа, изо всех сил изображая

незаинтересованность в продолжающей о чем-то пререкалась паре.

— Судя по одежде, посол Ксоргладэ, — в голосе Фредо прозвучала напряженная озабоченность, и вдруг меня буквально швырнули в объятия другого мужчины.

Я даже не сразу поняла, на кого именно почти упала, но вцепилась в него на всякий случай и попыталась развернуть так, чтобы видеть, что, собственно, происходит.

— Лэра?

Белоснежная коса, голубые глаза, легкий акцент...

— Л эр Массимо? Куда это вы так спешили?..

Кажется, я поняла: меня перекинули как якорь, чтобы затормозить посла Гурдгладэ, явно намеревающегося выяснить отношения с послом Ксоргладэ, причем, судя по злобному сверкающему взгляду, дело могло закончиться легким рукоприложением на неприкосновенно-дипломатическую морду старческого лица.

— Защитить честь своей сестры...

— Какое совпадение! — широко заулыбалась я, заодно из-за спины Массимо наблюдая, как Фредонис уже влез между противным импортным старикашкой и девушкой. Причем все это с безупречно-вежливой маской и любезным расшаркиванием.

Ага. «внезапно». появившийся Фонзи пригласил девушку танцевать... Отлично! Правда, лицо у Фона... убить плеером, какие мы суровые!

Так. улыбаемся и вальсируем.

— Видите, ваша сестра спасена. Сейчас мой муж уладит все с этим... — так, наверное, не очень дипломатично называть в присутствии посла одной страны посла другой тем словом, которое больше всего ему подходит? — уладит случившееся недоразумение.

— Благодарю! — Лэр Массимо вроде немного расслабился, но при этом плечи у него все равно были словно каменные и хватка рук — стальная.

— Невозможная девчонка. — пожаловался он мне, стараясь, как и я. отслеживать сразу две пары: и танцующую с Фонзи сестру, и общающегося с Фредонисом ее обидчика. — Я велел ей идти в комнату, даже попросил одного из знакомых придворных ее проводить, а она зачем-то вернулась обратно...

— Сейчас мы узнаем зачем. — успокоила я Массимо,

останавливаясь на другом краю зала, как можно дальше от Фредо и старика.

Мне, чтобы подслушивать, совсем не нужно находиться рядом. А протиснувшийся к нам вдоль стен Ниммей прекрасно присмотрит за горячим северным посланцем. Ну и тому уже вот-вот будет чем заняться, потому что к нам потихоньку приближаются Фонзи и его партнерша по танцу.

Кажется, сейчас самое время кому-нибудь создать магический купол... Или запихать несчастную девушку и ее разъяренного брата в одну из комнаток, встроенных в стену!

Глава 6 — Посланцы и танцы

Ним, быстро оценивший ситуацию, выбрал комнатку в стене, куда радостно забились вся наша толпа: два актера драмы «Девушка-посланец и ее брат-посол». и тройка зрителей — сам Ниммей, я и Фонзи.

Массимо тихо, но очень эмоционально отчитывал сестру, а та в ответ лепетала, что волновалась и не могла спокойно сидеть и ждать.

Одной половиной сознания я прислушивалась к процессу воспитания, иногда мысленно улыбаясь — уж очень ситуация временами казалась знакомой. А второй частью разума отслеживала эмоции идущего к нам Фредониса.

Его обмен любезностями с пожилым послом сопровождался обоюдным излучением очень ощутимого неприятия. Например, посол обращался к Фредо исключительно как к «дракону их королевских величеств».

Сам по себе титул «лэр дракон». звучал довольно забавно, если старательно игнорировать презрительно-негативный окрас, чем мой муж и занимался во время разговора. Поэтому все закончилось мирно и спокойно, вот только невыплеснувшаяся злость осталась.

Стремительно влетев в уже довольно плотно набитую комнатку, Фредонис еще пару долей просто молчал, выдыхая и успокаиваясь.

Едва он вошел, я обняла его за шею, прижалась как можно крепче, зажмурилась, уткнувшись лицом ему в грудь, и растворилась, слилась, соединилась... переплелась своей огненной магией с его водяной, в данный момент обжигающе-бурлящей и готовой начать извергаться, как гейзер.

— Вы... — Фредо глубоко вдохнул, зло сверкнув взглядом на Массимо. — Прежде чем вы приблизитесь к их величествам, я хочу услышать от вас объяснение. У вас нет дипломатических полномочий, верно?

Самозванный посол тоже засверкал своими глазищами, запрятав при этом сестру к себе за спину.

— Хорош в гляделки играть, и все такое, — вмешался Фон, как ни странно, отреагировавший на случившееся самым первым. — Ты ж не надеялся, что вокруг сплошные идиоты? Все равно проверили бы... Так

что давай, рассказывай, зачем из себя посла строил?

Я прямо даже зауважала Фонзи, хотя и так хорошо к нему относилась, конечно. Просто его совсем не аристократичные манеры, неприятие всех политически-хитрых вывертов и простонародная речь в сочетании с богатырским телосложением постоянно расслабляли, отвлекая от того, что на самом деле он вполне успешно несколько лет учился сразу на двух факультетах Академии. И с отличием закончил один из них. Самое интересное, что точно такая же простоватая речь и богатырское сложение Тима не мешали мне воспринимать его как умного парня. Наверное, потому, что я знала своего домовенка еще с детства... а проявление ума у Фона все время воспринимаю как чудо чудное и диво дивное.

— Мой народ... Мой народ нуждается в сильном союзнике, чтобы выжить, — процедил наконец Массимо. — Я не собирался ничего скрывать, мне просто было необходимо пробиться к вашим королям.

— Хорошо, — Фредонис удовлетворенно выдохнул. — Вы получите аудиенцию, сегодня вечером, — судя по уверенности в его словах, он уже отчитался кому-то из разноцветного коронованного дуэта о том, что посол — не посол, а осел... упертый. — Надеюсь, у вас заготовлено достаточно уважительное оправдание для вашего обмана. Нечто более уважительное и оправдывающее, чем поиск сильного союзника. Союзы на лжи не долговечны.

Красиво сказал, но я внутренне все же поежилась, вспоминая, как мило мы «чудили». в последние денечки перед свадьбой. Вроде бы никто никого не обманывал, но все равно, когда вспоминаю — не по себе делается.

Фредо, ощутив довольно сильный эмоциональный выброс, склонив голову набок, какое-то время «прислушивался»; а потом едва заметно улыбнулся, словно давая понять, что простил и не сердится на меня за все случившееся. Он-то, может, и нет, а я иногда все еще переживаю.

— Что лэр Факхам хотел от моей сестры? — Массимо внезапно вспомнил, с чего все началось, и уставился почему-то на Фредо, вместо того чтобы спросить саму девушку. Как ни странно, но Фредонис, хоть и был махровым патриархаровцем, с удивленным непониманием взглянул сначала на мужчину, потом на стоящий рядом с ним более компетентный источник сведений, смущенно перебирающий подол платья.

— Может быть, мы выслушаем сначала ее версию? — влезла я, прямо вот буквально подталкивая стеснительную девицу в центр комнаты. — Чтобы потом сверить показания?

Девушка испуганно за озиралась, по-моему, готовая в любой миг кинуться к брату.

Я даже не думала, что мы такие страшные! Но на всякий случай сделала суровое лицо и встала так, чтобы помешать семейному воссоединению. Не знаю, как остальным, а мне вдруг очень приспичило выслушать, как все происходило, по мнению второго участника той занимательной беседы.

— Он... он подошел и спросил, не из хэтемов ли я. Я не поняла, что он имел в виду...

А вот Массимо понял. Я стояла к нему спиной, отгораживая его от сестры. Но напротив меня возвышались мои мужья, с помощью которых я могла изучать напряженное мужское лицо. Отметить, как дернулся глаз и уголок рта. Едва заметно, но не для привыкшего отмечать подобные вещи Фредо.

— Тогда он уточнил, не из рода ли я Сэджилио. Я сказала, что этот род давно исчез... И что я ищу брата и не хочу разговаривать с посторонним мужчиной. И он тогда стал требовать, чтобы я показала ему брата. А как я могла его показать, если я сама его искала?! — последние слова девушка произнесла уже совсем не стесняясь, скорее с искренним возмущением. — А потом я увидела брата, но тут меня схватил вот он, — блондинка почти обвиняюще указала рукой на Фона. — И я не стала скандалить на весь зал. Благородные лэраи так не поступают... — по смыслу последняя фраза должна была звучать гордо и утвердительно, но получилось, словно девушка спрашивала, напуганной загнанной ланью заглядывая стоящим вокруг нее мужчинам в глаза.

— Вы довольны?! — гневно рыкнул Массимо и попытался отодвинуть меня в сторону, чтобы оказаться рядом с сестрой.

Но Ним дернул девушку к себе и вопросительно посмотрел на Фредо:

— А старик что говорил?

— Переживал о том, что такая молодая лэра оказалась без сопровождающего, и успокоился, только когда я сказал, что мы сами о ней позаботимся и вернем лэру ее брату. Вполне естественно

переживал, но почему-то очень рвался передать ее сам, лично в руки.

— Если этот похотливый олень еще раз подойдет к моей сестре!.. — многообещающе процедил Массимо.

— То вы исполните его мечту и познакомитесь. Думаю, он и так легко вас вычислит по семейному сходству. И мне кажется, что у него не очень дружественные планы в отношении вас, — предупредил рассерженного не посла Фредонис. — Их величества ждут вас в пятнадцать часов в зеленом кабинете, это на третьем этаже, сразу за малым залом. Постарайтесь не привлекать внимания и рассчитать время так, чтобы явиться точно к сроку, а не заранее.

— Благодарю. — Мужчины раскланялись. Мне вежливо кивнули, а сестру совсем невежливо дернули за собой прочь, в танцующий поток.

— Можно я здесь посижу? — попросила я, умоляюще глядя на обоих мужей по очереди.

— Ринка, ты что, слабак, и все такое? — насмешливо фыркнул Фонзи. — Пошли плясать! Прикинь, мне Анаэль свою жену доверил. Она так смешно на меня кривилась, словно я — дракон, — и Фон усмехнулся, а потом, подмигнув Фредо, ухватил меня за руку и выволок в зал. — Давай крепись! Еще два часа — и ужин!..

Два часа! Это при том, что в Хитхгладэ один час примерно равен нашим полутора. У них тут в сутках шестнадцать часов, но при этом нет ощущения, что они сильно длиннее или короче, чем в моем мире. Так что еще плясать и плясать... А, ноги уже ноют так, словно я сутки бегала без остановки, причем по трассе с препятствиями.

Вспомнив предыдущее празднование, я поежилась и решила, что лучше уж спокойно танцевать, чем действительно скакать по лестницам с вытаращенными глазами в поисках одного из мужей.

— Позволь, я украду у тебя свою жену? — Фредонис перехватил меня у Фонзи, но я была совсем не против. — Вы такая красивая в платье, Ри-и-ина...

— Дудки! Не прокатит! — Я сразу поняла, к чему это все ведется.

— А если так: Ри-и-и-ин... — хитро улыбнулся Фредо.

— А «Рин». тем более должен ходить без платья! В смысле в штанах. — быстро добавила я.

— Ну а если я очень-очень попрошу? По случаю моей защиты диплома на водном факультете?

— В Академии?! Издеваешься?! — Я уставилась в черные

бездонные глаза и поняла, что нет, не издевается. — Снимем этаж, как на мой день рождения, законопатим все двери, чтобы никто посторонний не проник, и тогда, так и быть...

На какие только жертвы не пойдешь ради любви!

— Но без парика!.. — попыталась я отстоять хоть какие-то минимальные удобства. Парик — жуткое изобретение человечества, под которым голова потеет и чешется!

— Ри-и-ин?!

— Я сказала... Ладно. — Обреченно вздохнув, я смирилась со своей печальной участью. — Но не танцевать!

— Ри-и-ин?!

— Один раз!

— Три.

— Уговорил! Три раза...

— Три раза только со мной?

— Да... Изверг!

— Спасибо. — Фредонис довольно улыбнулся. Ни капли сочувствия к бедной, не приспособленной ко всем этим женским наворотам девушке. Хорошо хоть, краситься не заставляют!..

Глава 7 — Кошмар, плавно переходящий в... кошмар

Любой кошмар когда-нибудь заканчивается, поэтому и официальная часть бала оказалась не вечной.

Ужин нас всех ждал в малом зале на третьем этаже, рядом с зеленым кабинетом, куда спустя час должен был подойти Массимо. Их величества намеревались спокойно поест, а потом, уже сытыми и отдохнувшими, пойти общаться о политически-экономических проблемах.

Я поднималась по лестнице под руку с Нимом, а идущий сзади Фредонис обсуждал с Роберто что-то, связанное с дипломом. Несколько раз я обернулась, перемигиваясь то с мужем, то с прижимающейся к Робби Агатой. Очередной раз отметила, какая они красивая пара...

Себя со стороны я не видела, может, мы втроем тоже чудесно смотримся, но на Роберто с женой я готова была любоваться бесконечно.

Черноволосый и смуглый, почти как Фредо, Робби не выглядел писанным красавцем — черты лица крупные, особенно нос, а губы тонкие. Но самым примечательным были его добрые выразительные темно-серые глаза, обрамленные пушистыми черными ресницами. Они мгновенно привлекали внимание.

У Фредониса его жгуче-черные глазища — как омуты, засасывающие и не дающие вынырнуть, пока он сам не отведет взгляд. А у Робби — озера, спокойные, уютные, умиротворяющие. И на жену свою он смотрит всегда с такой любовью, что сердце порой ныть начинало, непонятно почему.

Ну а Агата... Если бы я была парнем, обязательно в нее влюбилась бы! Потому что она же олицетворение всех достоинств разом — умная, смелая... Фигура — глаз не отвести! Коса черная — не налюбоваться. И глаза... Черные, но не бездонные, а яркие, как... как агаты! Миловидная, миниатюрная, и при этом с грудью, на которую иногда даже Анаэль с интересом поглядывает...

Ниммей тихо бухтел рядом о том, что ему вся эта политика поперек глотки и пора уже заканчивать виражи акробатические закручивать —

время начинать охоту на демиурга.

И-ять, кто бы спорил, но не я!..

— Пусть бы Сенат с этими послами непосланными занимался, чтоб им всем перо в подмышки! Завтра слетаю к матриархам синим, почву прощупаю и предложу поохотиться. Они же тоже должны хотеть встретиться с той, кто их сначала из мира вышвырнул, а теперь обратно вернул!

— Идея хорошая, — согласно кивнула я, но внутренне меня беспокоило ощущение какой-то неправильности. — Надо только Анаэля предупредить...

— Да он лишь крыльями машет, ветер поднимает, а сам клювом щелкает! Вот зачем ему с этим недопослом встречаться? Столько веков в Хитхгладэ нефть в одном месте закупали — и на тебе, экономисту, коронованному хвост, подпалило поставщика поменять?! Можно подумать, заняться больше нечем! То про Орден ныл, про Сальваторе с гаремом, решившими проинициироваться...

— С Сальваторе все очень непонятно, — согласилась я. — Но поэтому и надо предупредить...

Договорить я не успела. Мы как раз оказались на лестничной площадке третьего этажа, и мой чуткий оборотневый слух уловил тихий разговор в конце коридора, у королевских покоев...

— Ящерица, у тебя парик шевелится, — хихикнул Ним, тоже прислушиваясь.

Вот ведь... Опять частичный оборот от усердия получился! Но там же явно Анаэль ругается... только пока не понятно с кем.

Правда, едва я узнала голос его собеседника, вернее собеседницы, сразу расслабилась. Не собираюсь семейные сцены подслушивать! Ну то есть разумом я попыталась внушить себе, что не собираюсь, так как девушка приличная. Но уши силой мысли не заткнешь, а идти по дворцовому коридору и затыкать их руками — явный перебор. Так что я мысленно принялась напевать песенку, сквозь которую прекрасно слышался весь разговор.

— Неужели для важных дел не хватило целого дня? Я без вас ужасно соскучилась!

— Крошка, у меня и без тебя забот хватает. Ты милая прелесть, я обязательно тебя еще осчастливлю, но не сегодня.

— Могу я рассчитывать увидеть вас в своих покоях завтра?

— Не уверен, но я подумаю над твоим предложением. Хотя завтра я собирался вернуться в Академию... — и тут Анаэль увидел нас и почему-то из всей толпы идущих по коридору вычленил именно меня: — О, саламандрочка! Ты как-то слишком счастливо выглядишь. Зря я решил закончить с танцами так рано...

— Еще немного, и я бы тебя... вас съела, ваше темное величество, — буркнула я, почти вовремя вспомнив, что вроде как в присутствии посторонних с королями надо обращаться условно вежливо.

— Я бы тебе поперек глотки встал, — хмыкнул на это Анаэль.

— Точно, рогами б... короной бы уперся, — Ним тоже в последний миг вспомнил, что насчет присутствия в человеческом теле демона его жена может и не знать.

— Спокойной ночи, моя лэра. — Его величество нежно поцеловал руку злющей Россане. — Я постараюсь завтра удовлетворить ваше желание... и вас. Не скучайте, моя радость!

После этого, не слишком церемонясь, Анаэль настойчиво подтолкнул девушку в сторону спальни. Да уж... покоритель женских сердец из него так себе, прямо скажем.

Единственное, чего я не понимаю, — почему его жена при этом злится не на него, а на меня. Я-то тут при чем?!

Едва Россана скрылась за дверью, демон едва слышно выдохнул:

— Нет, ну почему стоит только переспать с девушкой один раз, как она тут же начинает вымогать второй?

— Наверное, потому что вы женаты, — напомнила я Анаэлю.

— Без тебя знаю... А, еще я неотразим... Но это же не повод! Мне нужно отдохнуть, подумать о вечном, разнообразить свой досуг горничными, наконец! И не смотри на меня с таким подозрением, — огрызнулся, глядя на меня, демон. — Я, может, переживаю, чтобы у моей жены психологической зависимости не выработалось.

— И давно это у тебя? — с нотками ехидного соболезнования поинтересовался Ним.

Фредо, Робби и Агата решили не подходить к нам, а сразу скрылись в малом зале, откуда вкусно пахло едой... очень вкусно, прямо до судорог в животе.

— Со свадьбы. — вроде бы отшутился Анаэль. Только взгляд у него при этом был слишком серьезный. — Ненавижу быть первым, —

процедил он через зубы и, проигнорировав мой недоуменный взгляд, тряхнул уже заметно потемневшей, но еще пока условно русой челкой и кивнул головой в сторону зала: — Пошли, пока саламандрочка нас двоих не слопала. А то у нее взгляд уж больно хищный...

В зале кроме Фредониса и Роберто с женой уже отсиживались Роджер, Жан и Чезанно. Эта троица была примерно одного роста, с условно коротко подстриженными вьющимися волосами, только при этом даже у Роджера они были длиннее, чем у меня.

Парни уселись буквально лоб в лоб, обсуждая что-то тихим шепотом. Со стороны смотрелось забавно: каштановые кудри переплетались с серовато-русыми и золотистыми.

— Секретничаете? — Анаэль плюхнулся на свое любимое кресло и недоуменно посмотрел на пустующее рядом: — Интересно, где Натана носит?! У нас тут на ночь планов громадьё...

— Уговариваем Жана пока не жениться, — хмыкнул Роджер, отвечая на первый вопрос. — Рассказываем ему ужасы.

— Ты-то пока еще тоже не женат, у тебя есть возможность одуматься. — с ехидством напомнил Анаэль, но потом с пафосноумным лицом кивнул: — Брак — это дело важное, даже для простых смертных. Чем дольше ты его обдумываешь, тем лучше. В идеале надо глубоко задуматься и не жениться совсем.

Жан согласно ухмыльнулся, а Чезанно насмешливо фыркнул, но промолчал.

Нет, если рассуждать, не вдаваясь в феминистические дебри, то его брак с Ланой был вполне счастливым. У них вначале были сложности, зато теперь все просто идеально. Сказал Чез налево — Лана идет налево. Сказал направо — идет направо. И, в отличие от жены Анаэля, ни о каких правах на мужа даже не заикается. А ведь свободная ж иномирная женщина была...

— Нет уж! Сразу, как в Академию вернемся, священника вызову. Пусть Каджисо поклянется мне перед богами быть верной и послушной, а уже потом... может думать, сколько влезет. Я для себя все решил, — гордо заявил наивный Роджер.

Да я первым делом его невесте про их странный обычай разных клятв для мужа и жены расскажу и посоветую сделать унифицированную, как мы трое провернули. Вернее — я, чтобы Ним с Фредо не могли меня душить семейными узами.

Тут Анаэль, склонив голову набок, прислушался к чему-то в коридоре, а потом уже и его кулончик-артефакт на шее активировался и попросил голосом Натана:

— Подойди к зеленому кабинету срочно.

Я, правда, уже есть начала, потому что мои мужья не только узами душить умеют, но еще и заботливые оба. Так что они навалили мне в тарелку вкусной еды, и я вежливо помалкивала, потому что тщательно ее пережевывала. Ним с Фредо в разговор о пользе и вреде брака тоже не влезали, орудуя вилками и лишь улыбаясь загадочно, поглядывая на меня. Ну и Робби с Агатой, как олицетворение идеальной семьи, никому свои ценности не навязывали, мирно уничтожая чужие, — ужинали себе молча, никому не мешая.

Насчет брака у нашей команды подход, может, и был немного разный, а вот в плане еды мы все четко выучили — лучше поесть впрок, когда есть возможность. Если же по-настоящему голоден — даже раздумывать нечего, не жениться собрался, в конце концов. Потому что в любой момент может случиться что-то такое, после чего сутки не до еды будет.

Ясное дело, услышав вызов, мы все помчались в коридор. Натаниэль зря на помощь звать не будет...

У меня было преимущество — я сидела довольно близко к двери, сразу за Нимом. Но и минусы типа тужель и платья никто не отменял, так что в коридор я вылетела впереди возмущенно пыхтящего мне в спину Роджера, но успев пропустить Фредо, Нима, Чеза, Робби и. само собой, Анаэля. широко распахнувшего обе дверцы во избежание затора.

Натаниэль действительно вызвал нас не просто так. Правда, к разгару веселья мы опоздали.

У зеленого кабинета уже находилось: с вражеской стороны — три трупа, а с нашей — взволнованные Фонзи с Ксирономо, задумчивый Натан и очень недовольный Массимо.

— Вы нас что, прибраться в коридоре пригласили? — Анаэль почти с настоящим возмущением уставился на напарника по трону. — Вас же и так толпа!..

— Если бы вы с шумом не вывалились нам на помощь, нашу толпу могли успеть проредить.

— Не дворец, а дурдом какой-то, — недовольно пробурчал демон, подойдя к телам и внимательно их изучая. Затем посмотрел на

присоединившихся к нему некромантов: Фона, Робби и Фредониса. — Вычислить, кто этим дерьмом управлял, сможете?

Парни переглянулись и почти синхронно помотали головами. Молча. И лица у всех троих были очень... очень напряженные какие-то.

И-ить, что за счастье на нас опять свалилось?!

— Это не личные зомби, индивидуально сделанные, а артефактовые, — попробовал пояснить ситуацию Фредо. — Артефакт выключили — зомби упали.

— А если артефакт снова включат? — опасливо поинтересовалась я, стараясь не смотреть на уже начавшие разлагаться трупы. Никаких обручей на них не было, но все равно неприятное зрелище...

— Тогда мы уловим эманацию и попробуем его вычислить, без проблем, — утешил меня Роберто.

— Фон, но ты же тут был все время... — начала я, а потом резко обернулась на многозначительно хмыкающего Роджера и раздраженно буркнула: — Ну ты же молчишь! И вообще я паникую — по замку зомби ходят!

— Это я паниковать должен, — мрачно усмехнулся Анаэль. — Психанешь, дынешь огнем — и ни зомби, ни дворца. И сдается мне, что от этого зомбопроменада противно воняет нефтью, — на последних словах демон пристально уставился на помалкивающего у стены Массимо.

Глава 8 — Одни появляются, другие испаряются

— Эманации снизу шли, — отреагировал Фонзи на мой тонкий намек об его присутствии во время драки. — Точнее не скажу, занят был немного, увлекся, — и Фон горестно вздохнул.

— Да мы с лестницы выбежали, а тут его, — Ксирономо мотнул головой на Массимо, — толпа мертвяков атакует.

— У меня выбор стоял: или я артефакт бегаю ищу, или здесь стою, связь с телами рву, и все такое. Не мог я Кси одного бросить... — тут Фон все еще эмоционально, но при этом явно обдумывая случившуюся странность, добавил: — А сволота эта так быстро убежала, когда вы вышли! Словно испарилась!

— Сколько ж их тут было?! — удивилась я, в недоумении оглядывая мирный такой, чистенький, тихий коридор.

— Много, — мрачно выдохнул Массимо.

— А почему мы вас не слышали? — продолжала недоумевать я. — Шумно ж должно было быть!..

— Купол стоял, — пояснил Ксирономо. — Большой купол... Я б такой не поставил, — с затаенной завистью признался парень.

— На весь этаж?! — продолжала допрашивать я, буквально вытягивая каждую фразу, как щипцами.

Анаэль мне не мешал, изучая вместе с Фредо и Робби отключенных зомби.

Роджер, сначала нахохлившийся на очередной женско-пацанячий захват инициативы в моем лице, теперь рыскал вокруг вместе с Жаном и Чезом, изучая поле боя.

Задача на самом деле не из легких, потому что, кроме четырех живых и трех мертвых свидетелей, никаких других следов эпической битвы не было. Ни крови, ни обрывков одежды!.. Приснилось им все это, что ли?!

— Да почти на весь, — решил поучаствовать в пересказе подробностей Натаниэль. — Даже я не услышал ничего. С лестницы дверь открыл и увидел, какая тут заварушка. А до этого полная тишина, и все...

И тут как раз Чез с Жаном провернули какую-то совместную рунную последовательность, после которой по коридору аккуратно

пронесся маленький такой, компактный вихрь, с размаху стукнулся в одну стенку, потом рядом, чуть подальше... исчез в какой-то щели... И вдруг из абсолютно незаметного тайника в стене выплыл на воздушной волне... гриб на тонкой ножке!

Не настоящий, конечно, а из какого-то белого прозрачного пластика. Внутри ножки гриба слабо светилась зеленоватая палочка. И это нечто проплыло по воздуху и эффектно опустилось на пол, прямо рядом с Натаном.

— Да ладно?! — присвистнул Роджер, вопросительно посмотрев на Чезанно. — Как догадался?!

— Попробовал придумать другое объяснение для столь мощного купола. Искать в Хитхгладэ мага, который сильнее демона и ангела, то еще развлечение, — пояснил Чез. — Я еще от предыдущего не отошел.

— А что это? — поинтересовалась я, осторожно кончиком туфли толкнув шляпку гриба.

И тут же число валяющихся зомби на полу увеличилось...

— Пни эту фигню обратно, — спокойно попросил Роджер. Я послушно пнула, и трупов снова стало трое.

— Осатанеть... — с восхищением выдохнул Анаэль. — А этой штукой можно все размножить или только то, от чего воротит?

— Впервые такую вещь вижу, — честно признался Натан. — Но раз она может нас обманывать, значит, делал ее тот, кто нас сильнее.

— Это мобильный умножитель, — пробурчал Фонзи, недовольный то ли тем, что сам не додумался, то ли тем, что так легко попал под действие артефакта. — У него зона покрытия и достоверность сканирования объектов зависят от уровня магии в накопителе. Если его несколько сильных магов заряжали, то кого хочешь могло обмануть. И купол он тоже мог возвести, есть в нем такая функция, Чез прав.

— Все как я предупреждал! Отвлеклись на одних — тут же объединились другие. Непуганые все кругом: артефакты по дворцу раскладывают, словно у себя дома. Да чтоб их всех в один котел с тухлой рыбой... Надо для устрашения пару показательных казней устроить. Увеселительно-воспитательное мероприятие провести. А то ни совести, ни уважения, ни почтения к королевским регалиям!.. Вот кто им позволил объединяться, да еще и против нас?! — расшумелся Анаэль, которому на самом деле заметно полегчало. Но про казнь он произнес с такой предвкушающей интонацией, что я как-то сразу

поняла — не шутит!

Нет, мне и самой от мысли, что в Хитхгладэ есть маг сильнее наших разноцветных величеств, как-то не по себе стало. А артефакт с накопителем — все же не так страшно... Приятного тоже мало, но по крайней мере не один психованный маньяк, а несколько. Можно их разлучить и отловить поштучно. А потом... потом, похоже, будет увеселительно-воспитательное мероприятие.

— Почему против вас? — довольно долго помалкивающий Ниммей наконец-то решил высказаться. — Я так понял, что вас как раз привлекать никто не хотел. Его ж ради непосланного посланца запустили.

Непосланец, тихо стоявший у стеночки и следящий за нами слегка ошалелым взглядом, оживился:

— Но я живу на втором этаже, а не здесь...

— Когда я называл место и время встречи, нас никто не мог подслушать, — на всякий случай уточнил Фредонис. — Были только мы, Фон и... вы с сестрой.

— Моя сестра не стала бы ни с кем делиться столь важной информацией! — рыкнул Массимо, сразу сообразив, на что, вернее на кого, Фредо намекает.

— А давайте мы к ней сходим? — неожиданно предложил Фонзи. — Уточним, чтобы точно быть уверенными, и все такое... Артефакт-то не копеечный, и тебя явно грохнуть собирались по-настоящему. Мы ж с Кси, считай, под окончание веселья заявились.

— Да, если бы не вы... — не очень радостно признал Массимо и вздохнул: — Пойдемте навестим Марсию.

— И-ить, это мы удачно зашли! — прокомментировала я состояние комнаты и отсутствие в ней хозяйки, пока пришедшие со мной мужчины искали магические или физические эманации, а Массимо излучал матерные. Мысленно. Злющий как черт.

Обе смежные комнаты, выделенные семейству Бонети, выглядели так, как будто вся толпа зомби топталась тут, причем реальная толпа, а не созданная умножителем.

Честно конфискованный артефакт Жан с Чезом перенесли в малый зал и остались там его охранять, вместе с Робби, Агатой и Натаном. А Анаэль, мы втроем, Фон, Кси и Роджер рванули вслед за Массимо поговорить с его сестрой. Но нас кто-то опередил...

— Это он ее похитил! — Внезапно озверевший блондин издал рык, достойный льва или тигра, и ринулся куда-то из комнаты. Я бросилась за ним, но Анаэль успел раньше: горящий огненный хлыст — и стреноженный недопосол рухнул на пол. Демон затащил его внутрь, Роджер захлопнул дверь, и мы все уставились в ожидании на зло сверкающего ярко-голубыми глазищами Массимо.

— Лэр Фахам! Я уверен, что Марсия у него...

— Если он и правда ее спер, то сто десять процентов, что ее у него нет, — хмуро буркнул Анаэль. освободил мужчину, но зыркнул на него так многообещающе, что никто не сомневался: надо будет — снова стреножит и лицом об пол уронит. — Фредо, урегулируй дипломатично этот момент. Натан? — это демон активировал артефакт связи. — У нас тут похищение во дворце, кого в таких случаях принято задействовать? Хорошо, вот их и задействуй. Только чтобы без шума, тихое такое расследование, почти внутрисемейное. Скажем, что... что... — Анаэль задумчиво оглядел каждого из присутствующих, даже меня.

— Скажи, что это моя невеста, — подсказал Фонзи. — Иномирянки не достал, решил взять иностранку, и все такое.

— О! Слышал? У нашего друга невеста пропала...

— Фон вообще понимает, во что вписывается? — с тихим смешком поинтересовался Натаниэль.

— Судя по морде, еще пока не очень, зато родственник невесты быстро все понял и всем своим видом не одобряет. Наверное, хочет искать сестру своими силами.

Массимо очень напоминал рыбу, вытащенную из воды. Глаза стали еще больше и выкатились более заметно. Ноздри широко раздувались, верхняя губа примечательно подергивалась. Мой опыт общения с оборотнями просто возвопил о том, что это очень подозрительно. Привычка скалить зубы и рычать... И-ить! Тюлени же хищники?! Ох...

— Лэр Фахам сладко спал, — сообщил нам довольно быстро вернувшийся Фредо. — Но был настолько любезен, что позволил мне осмотреть все его комнаты и даже попросил трех сопровождающих его жен показать мне свои лица.

— Ожидаемо. В Ксоргладэ можно попасть только морем, верно? — Анаэль не стал связываться снова с Натаном, а поинтересовался у Роджера.

— Да. Но сначала надо добраться до одного из портов...

— Понятно. Рыжий, давай прочеши местность вместе со своей семейкой. Саламандра! Никуда не лезть, никого без нас не спасать! Просто ищешь подозрительные двигающиеся объекты, в которых может находиться невеста Фона, ясно?!

— Я тоже... — напомнил зачем-то о себе Массимо, и Анаэль тут же переключился на него.

— А ты вроде как со мной по поводу нефти поговорить хотел? Самое время! Ненавижу просто так сидеть и ждать, так что будешь меня развлекать... Можешь и про тюленей рассказать, чем я хуже шилозада? Мне лишних конфликтов не нужно, так что считай, что у тебя домашний арест за попытку обмануть королей Хитхгладэ. Куда, кстати, настоящего посла дел?

Глава 9 — Отдых заказывали?

Я бежала вместе с мужьями на крышу, зло и громко стуча каблуками по лестнице, и шумно высказывала все, что думаю по поводу светских мероприятий вообще и дворцовых в частности:

— В прошлый раз все тоже так начиналось! Весело... Отбор невест, танцы, подарки, свадьба... А закончилось?!.. Сначала Фредо чуть не убили, потом вообще бардак устроили, змей этот появился... Давайте честно признаем, что мне нельзя надевать платье, а? Потому что все эти события связывает только одно — я в парике и платье... А потом мы бегаем по дворцу в поисках того, не знаю кого!..

— В этот раз мы знаем, в поисках кого бегаем, ящерица. Не бухти...

— Зато нам надо не по дворцу бегать, а вокруг столицы облететь. Опять же, у меня назрел вопрос: какой объект считать подозрительным? И как определять, надо ли этот объект спасать?

— Ящерица! — Ним даже притормозил, прямо посередине чердака, и резко обернулся. — Ты обычно радовалась же, когда надо мчаться и приключаться. У тебя ж сразу азарт в глазах до искр вокруг...

— Я хочу межприключательную паузу, — горестно вздохнула я и подтолкнула Нима в спину к двери на крышу: — У меня два мужа... недолюбленные.

Обернувшись на помалкивающего за мной Фредо, я улыбнулась и погладила его по руке, ощутила под ладонью приятный шелк рубашки, напряженные мышцы, магические потоки...

— Выходные хочу, хоть на недельку... а не это вот все! — прошептала, продолжая настойчиво пинать Нима вперед. Потом, уже у самой двери, развернула его к себе и обняла за шею, поцеловала... И выскочила на крышу самой первой, чтобы пробежать до середины человеком, обернуться и взмыть в небо красной драконицей. Оба мужа почти сразу оказались рядом, и мы, переглянувшись, разлетелись на все четыре... в смысле на все три стороны.

Кружа над ночной столицей, я почему-то вдруг даже пожалела, что Сальваторе с женами не драконы — им бы я доверяла, в отличие от тех, кто вывалился в наш... да, итить их всех! В мой мир! И я прекрасно помнила, как мы сражалась против таких же, как они, как чуть не

погибла, как... Короче, действительно переприключалась я чего-то, или на меня так ежемесячная духовноранимость действует. Так в Академию захотелось... Прямо как раньше — домой. Только не просто в Академию, а учиться спокойно, тренироваться по утрам с Демо, сражаться на мечах, кракозябры руновые выписывать, на Моте-Але погонять... А главное, вечером не падать в кровать полутрупом, с табличкой «Если у вас есть ко мне дело — делайте, но не будите!»....

Вот почему этот Массимо решил встретиться и поговорить о нефти именно сегодня?! Почему не вчера, пока меня во дворце не было?

Правда, представив, что тут все приключаются, а я в Академии их жду, как-то сразу чувство насыщения утрамбовалось. Дудки! Без меня — фиг им, а не... светское мероприятие с плавным переходом в квест по розыску очередного непоймикудавца.

«Ящерица, как у тебя обстановка?». — раздался у меня в голове напряженный голос Ниммея.

«Никаких достойных моего внимания объектов не обнаружено»; — отчиталась я и потянулась эмоционально к Фредо. В ответ ощутила легкое разочарование, практически сама увидела пустую дорогу и отряд гвардейцев, возвращающихся с задания в казармы при дворце.

«А у меня тут есть... Только вы сильно крыльями не машите, подтягивайтесь как можно незаметнее. Три дракона в небе — это очень заметные и подозрительные объекты, вдруг нас кто-то заметит и заподозрит?».

Хорошо сказать: «Не маши крыльями!». И что мне, тучкой в ночи прикидываться? Маленькой и красненькой? А с другой стороны большая синяя мчится... Грозовая, не иначе! Да, Фредо больше на тучку похож, хотя бы по цвету. Красных я точно еще никогда не встречала.

«Так, зависли где летите и сделали вид, что вас тут нет! — скомандовал мне Ниммей, а я передала эту команду Фредонису. — Теперь уставились на дорогу...».

На самом деле я и так уже на нее устала, потому что на ней реально творилось подозрительное.

Штук двадцать, а то и тридцать разноцветных кибиток с одной-двумя лошадьми в упряжке довольно резво двигались прочь из столицы. Правила ими смуглые, как уголь, черноволосые мужчины, шумно переговаривающиеся между собой, потому как дорога вилась по безлюдной местности — никаких деревень вокруг, только поля, поля,

поля...

Домики виднелись очень вдалеке, и сдается мне, что видела я их благодаря острому зрению оборотня. А нормальные смертные такие мелочи уже не разглядели бы.

«Ну что, налетаем, окружаем, пугаем, выясняем? — хихикнула я. — Подозрительные же...».

«Угу, они от страха теряют дар речи и забывают все на свете, — обфырчал Ниммей мое предложение. — Давай лучше как умные: приземляемся, оборачиваемся — и перебежками от телеги к телеге. А если ничего подозрительного, то тихо сваливаем»; — предложил он и мотнул большой головой в сторону виднеющегося впереди леса. Дорога вилась в том же направлении, так что мы с табором объектов обязательно встретимся, но у нас будет небольшой запас времени на то, чтобы обернуться и сориентироваться уже снизу, что там происходит.

Мы аккуратно, по кривой дуге обогнув дорогу, долетели до прилеска и, лавируя между первыми высоченными деревьями, по очереди обернулись в людей и скрылись за кустами.

Очень надеюсь, что возницы не имеют привычки любоваться звездами. А то как на уроке астрономии будет: посмотрите налево, там созвездие Большой Медведицы; посмотрите направо, и увидите созвездие Льва, а если повернете голову чуть назад, то узрите созвездие Трех Драконов... как живые, правда?!

Едва обернувшись, я между деревьев ринулась за Нимом, который бежал впереди, а Фредо прикрывал меня сзади. Выбрав наиболее близкое к дороге место, мы упали на землю и притворились засадой.

Этим двоим хорошо, потому что покроем мужской парадной одежды не сильно отличается от мужской повседневной и сапоги у них удобные. А я ж как... умная... и-ить! Вся такая разнарядная! Платье при соединении с ветками деревьев слегка взбодрилось и залоскутилось. Туфли я не скинула только потому, что босиком в темноте по лесу бежать — еще больший экстрим, чем на каблуках. Парик еще в начале нашего забега остался сиротливо белеть среди зелени и шишек, подцепленный какой-то сосной-фетишистом. А уж после того, как мы ужиками проползли несколько метров, чтобы залечь в траве у дороги, я вообще, наверное, раскрасавица. Оборотень-свинья, как обычно.

— Едут, — тихо прошептал Ним, словно мы могли не услышать цокота копыт, щелканья кнутов, мужских голосов и... женского смеха.

Представив, как мы все трое сейчас вылетаем из травы и смех плавно переходит в визг, я как-то сразу решила, что Ниммеевское «поумному». не получилось. Мы-то рассчитывали, что в кибитках все спят, а там жизнь бурлит...

Я тихонечко присела, пользуясь тем, что сама малорослик, а трава высокая и меня в ней пока еще не видно. Крутятся и чертыхаясь, содрала с себя большую часть юбок, оставив только парочку нижних. Кивнула лежащему поближе Фредо, и тот быстренько вернул моей одежде былую целостность, а мне — чистоту. С париком лажа, конечно, но ладно... Короткие у меня волосы, что тут поделаешь? Но в общем я вышла с виду совершенно безобидная и вполне себе приличная.

Дождавшись, когда первая кибитка окажется почти совсем рядом, я подскочила и выскочила из травы...

По моим расчетам возница как раз хватало времени, чтобы разглядеть, удивиться, сориентироваться и притормозить. Краем глаза я увидела, как две тени мелькнули в конец обоза и занырнули под последние кибитки. Тоже вариант — закрепиться снизу. Я бы так не смогла...

— Еще один ряженный? — выдал странную фразу возница, глядя на меня. — А ты чего в юбке бегаешь, тоже вера заставляет?

Смех из этой и соседних кибиток означал, что в целом никаких претензий к моему переодеванию ни у кого нет. Это хорошо... хотя все на самом деле наоборот и сейчас я как раз в том наряде, который мне положен по половой принадлежности. Но пусть думают, что я мальчик, раз где-то поблизости прячется еще один.

— А кого еще вера заставляет? — поинтересовалась я, так и застыв посередине дороги. Сойти меня никто не просил, так что хорошо стоим, за жизнь общаемся.

— Да дрыхнет у кого-то... — хмыкнул первый возница и повернулся, чтобы поинтересоваться у следующего за ним: — Этого тоже возьмем? Вдруг заказчику приглянется?

— Этот на бабу меньше похож, — скептически выдал второй мужик. — Лучше уж сразу мальцом продавать...

— Ну тоже верно, — кивнул первый и как-то спокойно, не говоря дурного слова и не делая лишних движений, взял лежащую рядом с ним веревку с петлей на конце и накинул ее на меня. Я даже удивиться не успела, как он подтянул меня к себе и зашвырнул в кибитку.

— Переодеть парнем, — рывкнул он внутрь. И вокруг меня замелькали чьи-то руки, одежда потихоньку начала быстро сниматься чуть ли не сама, учитывая, что рук было то ли восемь, то ли десять. Их прикосновения не были неприятными, возможно потому, что мне не было страшно.

Я, конечно, переживала немного, что эти руки смогут обнаружить наличие кое-чего лишнего и отсутствие кое-чего важного. Но, судя по перешептыванию, владельцам рук было плевать на то, что я девушка. «Хозяин сказал переодеть...». — «Как за парня больше заплатят...». — «Плоская и стриженная...». — «Надо предупредить, чтобы, не раздевая продал...».

Ну вот на «надо предупредить». я слегка напряглась, но, если инициативная рукастость и пошла к «хозяину»; результат переговоров остался в тайне. Меня переодели, перевязали и положили на пол, на что-то мягкое. Судя по общему состоянию вялой сонности — в процессе переодевания меня укололи какой-то гадостью с седативным эффектом. Причем так ловко, что я не заметила.

Помня о том, что в любой момент я смогу обернуться драконом и тогда введенная доза рассредоточится по более крупному телу и вся седативность растворится, я расслабленно укачивалась под мерный скрип колес и в конце концов уснула.

Глава 10 — А мы пойдём другим путем (15 день осени)

Проснулась я оттого, что меня кто-то отчаянно тряс.

— Просыпайся, просыпайся! Бежать надо!

— Куда и зачем? — сонно пробужтела я. Покрутилась, пытаюсь улечься поудобнее, и поняла, что мне что-то мешает. Окончательно проснувшись, я сообразила, что мешают веревки, стягивающие мне руки и ноги. И-ять... Затекло все!.. Но как же сладко я выспалась!

— Нас сейчас на корабль отведут. Надо бежать! — назойливо продолжила гундеть звонким голосом сидящая рядом со мной сестра Массимо. Вид у нее был так себе, явно тоже оборотень-свинья.

Кстати, если это именно ее и имели в виду под «еще одним ряженым»....

— Ты что, парень, что ли? — дошло до меня оптом все услышанное.

Я попыталась присесть рядом, кривясь от не очень приятных ощущений в теле и нереализованных утренних желаний. С попытки четвертой у меня получилось. Так и не ответившая на мой вопрос сестра Массимо помочь мне ничем не могла, потому что тоже была связана. Хм...

А еще кибитка стояла и ерзанья возницы слышно не было.

«Ни-и-им?». — мысленно выдохнула я, если честно, слегка заволновавшись.

«Все в порядке, ящерица, мы держим руку на пульсе и выдержим вас в любой миг — как только, так сразу. Уже пора?». — раздался у меня в голове немного напряженный голос мужа.

«Да нет вроде, все в порядке, — я сразу расслабилась, зато избавления от неудобств захотелось еще сильнее. — Но у меня... эм... назрели дела важные».

Ниммей хохотнул и успокоил:

«Сейчас Фредо подползет, жди. Он там, у вас. А я за главарем наблюдаю, пока он торгуется с кем-то».

Успокоенная разговором с Нимом, я потянулась эмоционально к Фредонису.

Он крался в нашем направлении. Судя по его внутренним ощущениям, до меня оставалось еще три... две... одна кибитка... и...

— Рина, ты как?!

Я лишь улыбнулась и попыталась пожать плечами.

— Лэра Марсия? У вас тоже все в порядке?

— Знаешь... мне кажется, что Марсия — не лэра, — поделилась я с мужем своими подозрениями. И по тому, как вспыхнули щеки у девушки, поняла, что угадала. — Нам бы как-то быстро... — начала я, но тут у входа в кибитку послышались шаркающие шаги, шуршание, и к нам влезла старуха, смуглая-смуглая, черноволосая и черноглазая.

Фредонис успел быстро сгруппироваться и закатиться в дальний угол, под ворох каких-то тяжелых тряпок.

— Девушек вперед, — захихикала она, подхватывая меня под мышки неожиданно сильными руками. — Пойдем-ка, проветришься. А то наделаешь еще... на рынке...

— На каком рынке? — решила я попытаться завязать информационно-получательное сотрудничество, но ничего не получилось.

Старуха проигнорировала мой вопрос, помогла мне справиться с одеждой... и... В общем, когда очень хочется, то чувство стыда куда-то исчезает. Зато приходит облегчение и ни с чем не сравнимое удовольствие. Хорошо, что местные самоочищающиеся прокладки крепятся к нижнему белью намертво.

А руну можно будет и позже нарисовать... для этого штаны снимать не обязательно.

Да-да, на мне были черные штаны свободного покроя, чем-то похожие на шаровары, и свободная же красная рубаша. Яркие-яркие, прямо вырви глаз, какие яркие. И даже при магической подгонке это все на мне болталось, как с чужого плеча.

Старуха вернула меня обратно в кибитку и подхватила Марсио. Тот заметно нервничал и постоянно оглядывался, словно я должна была спасти его от активной бабульки.

Вот уж не знаю, как именно он вляпался в это все, но мы тут как раз для того, чтобы спасти его глобально, поэтому локальные неудобства придется вытерпеть стоически. Говорить я ему об этом не стала, но для утешения самой себя очень помогло.

— Рин, мы сейчас в Читапеше. Отсюда до Ксоргладэ морем

примерно семь дней, а вас, скорее всего, повезут именно туда. Как рабов. — У высунувшегося из-под тряпок Фредониса, когда он произносил последнюю фразу, желваки заиграли на скулах.

Я залюбовалась, пропустив смысл сказанного. Интересно, когда-нибудь я научусь не замирать от его красоты до перехваченного дыхания и щемящего царапания на сердце?

— Мы должны забрать вас сейчас, — продолжил он. — Чтобы не доводить все до конфликта между странами.

— А может, поплаваем?

Нет, я совсем не рвалась испытать на себе все прелести рабства, даже помня о том, что в любой момент могу взмыть в небо и спалить корабль к... едрене фене! А еще в любой миг мне на помощь придут мои мужья и мы вместе устроим рабовладельцам знатную трепку.

— Или в Ксоргладэ рабство узаконено? — внезапно дошло до меня как до жирафа.

— У них это не считается рабством, — процедил Фредо. — Они торгуют женщинами и мальчишками, не достигшими совершеннолетия. И у них это считается естественным...

— Раздача под опеку, только на конкурсно-платной основе? — подколола я мужа, чувствуя, как у самой внутри разгорается желание сжечь не только корабль, который нас повезет, но и целиком страну, в которой подобное возможно.

— Рин... Опека — это когда я отвечаю, решаю, беру на себя ответственность и делаю все, чтобы моя женщина и мои дети были счастливы!..

— Так, как ты это понимаешь, — не преминула уточнить я.

Вот всякий раз, когда вступаем на эту скользкую тему о патриархально-феминистических тонкостях, обычно балансируем на грани ссоры.

— Да, так, как я это понимаю! — Фредо разозлился, повысил голос, зло сверкнул глазами и тут же выдохнул. — А в Ксоргладэ делать мужчину счастливым — обязанность женщины, и по закону у него может быть до девяти жен...

— Сальваторе надо еще одну, — пошутила я, помогая смягчить накалившуюся атмосферу.

— Думаю, он не согласится... — хмыкнул Фредонис и посмотрел на меня почти умоляюще: — Рин, давай ты не будешь сравнивать

заботу, которой мы окружаем наших женщин, с бесправным рабством!

Тут старушка втолкнула в кибитку пылающего праведным стыдом или гневом Марсио. оглядела меня с подозрением и пробурчала что-то типа: «Может, местами поменять?.. А то из парня — девка, из девки — парень...». После чего отправилась, очевидно, обсуждать свою идею с кем-то из вышестоящих. А я внезапно сообразила, что про рынок она бубнила явно какой— то местный, потому как если бы речь шла о недельном путешествии на корабле, то глупо ж переживать, что я до продажи не дотерплю!..

«Ним, слушай, а пока не ясно, куда нас отсюда закинут? — решила я посоветоваться со вторым мужем, занимающимся внешней разведкой, пока я тут внутренней развлекаюсь. — Марсия, которая на самом деле Марсио, про корабль паникует, Фредо тоже говорит, что продавать нас в Ксоргладэ будут, а туда неделя пути. Но вот наша сторожиха оговорилась как-то очень странно, и я немного напряглась. По ее словам выходит, что на рынок мы вот-вот попадем».

«Знаешь, ящерица, то, что я тут слышу... мне очень не нравится. Так что сваливайте как можно быстрее».

Вот... будто первый день со мной знаком, и-тить! Понятное дело, что все мое любопытство тут же встало на задние лапки, сделало стойку «служить за конфетку!». и я, уже почти готовая позволить себя спасти и наконец-то вернуться обратно во дворец, радостно объявила Фредонису:

— Забирай эту нелэру и сваливайте, а я попробую выяснить, что происходит.

Ну да... согласна, тоже ошиблась, словно первый день Фредо знаю. Естественно, он заподозрил недоброе, нахмурился, уставился на меня суровым взглядом, потянулся к артефакту связи, чтобы переговорить с Нимом...

И тут, на счастье моего шила в заднице, в кибитку завалил возница, так что мужу пришлось снова прикинуться тряпочкой и не отвечать.

Возница заявился не один, а еще с одним мужчиной. Они подхватили нас с Марсио, как мешки с картошкой, перекинув через плечо, но я очень-очень настойчиво впечатывала во Фредониса мысль, что он должен лежать и не дергаться. Все происходит по плану... моему... Ну а мои планы всегда такие... особенные, в общем.

«Ящерица!». — ну вот. второй засуетился, стоило первого успокоить...

Да. мне немного страшно и неудобно. Болтаться вниз головой, животом через мужское плечо — удовольствие ниже среднего... А еще я вдруг наконец-то включила мозг, от скуки призвавший панику, причем не за меня, а за Марсио, которого мы вообще-то летели спасать! А в итоге его потащили куда-то. куда мне не видно, и это может оказаться совсем другое место... Вот весело, если меня несут налево, а его направо. И тогда совершенно не понятно, что мне делать и как действовать... И главное, рынок этот скорее всего, не на территории Хитхгладэ, зря я тут себя в жертву приносить собралась. Судя по тому, что под ногами у моего «несуна». дорога становится все более неровной и извилистой, а пейзаж вокруг все больше и больше напоминает какие-то каменные развалины, ждет нас впереди очень быстрая эмиграция... Даже на кораблике не поплаваю!

Глава 11 — Комфортное путешествие

Как и ожидалось, нас несли в драконий подземный портал. Даже болтаясь вниз головой, я с некоторым содроганием могла наблюдать за тем, куда мы движемся. Мой вестибулярный аппарат забарахлил спустя долей тридцать, по моим внутренним ощущениям. К тому времени мы уже шагали в полумраке пещеры и нас стало на одного человека больше.

К счастью, закончив паниковать, мы с мозгом принялись анализировать окружающие звуки, и я очень надеялась, что от усердия у меня не случился частичный оборот ушей. Зато я четко слышала, что передо мной топал сначала кто-то один, или очень грузный сам по себе, или с тяжелым грузом, например — с перекинутым через плечо мальчишкой, возмущенно дышащим и иногда ругающимся шепотом. Затем топающих впереди стало двое, а полумрак развалин сменился странным тусклым светом подземелья, а у меня под головой вместо камней появилась речушка, постепенно расширяющаяся и углубляющаяся.

От воды под ногами идущих и влажных стен, нависающих слева и справа, начали отражаться отблески пламени факела.

Ругающихся у меня в голове Фредо и Нима я уже даже не успокаивала, просто старалась им эмоционально передавать, что у меня все хорошо, я спокойна, совершенно спокойна... И то, что им кажется, что мне страшно и плохо, это им не кажется... В смысле, это потому, что я вишу вниз головой над какой-то мерзкой жижей и вижу плавающее там, копошащееся на стенах и чую задницей, что над нами тоже полно противно-отвратительной жизнедеятельности!..

«Ящерица, когда я до тебя доберусь, я такую жизнедеятельность над твоей задницей устрою! Совместно с Анаэлем... Потому что Льдинка начнет вещать о правах опекаемых женщин и о том, что к тебе надо относиться бережно».

Я довольно улыбнулась, пользуясь тем, что никто этого не видит. Да, когда речь шла о Робби и Агате, Фредонис рвал и метал, ругаясь на девушку, осуждая ее поступки и переживая, что Роберто позволяет своей тогда еще даже не невесте творить все что вздумается. А теперь он — мой самый надежный защитник от рыжего деспота и рогатого

тирана.

«Между прочим, я ничего плохого не делаю, — с легким возмущением попробовала я защититься. — Мы намеревались проследить, куда направляется этот подозрительный табор, не привлекая внимания. Три летящих в небе дракона его бы привлекли, а так — я с комфортом отследила, то есть ответственно выполнила задание, между прочим!».

«Угу, — мрачно так вроде бы согласился Ним. — Ответственность — это же твое второе имя, ящерица!».

«Я не поняла, ты издеваешься, что ли?». — попробовала я обидеться, но тут на меня из жижи посмотрели большие двухвековые глаза... и... моргнули...

Обидеться, внутренне передергиваясь от омерзения, у меня не вышло.

«И чего вот тебе не убегалось? Льдинка вежливый слишком... Надо было брать за левое ухо тебя, за правое — этого... трансгендера мелкого, — пробухтел недовольно Ниммей. — А теперь прись за тобой по хрустящему и чавкающему дерьму неизвестно куда».

«А ты за мной идешь?». — обрадовалась я, и моргающие глазища как-то сразу перестали меня пугать. Что я, подземных ящериц не видела? Почти драконы, только маленькие и без крыльев... Тетка же практически! Чего я ее так испугалась?

«Иду... Летать здесь тесновато, а убивать всех уже как-то даже жалко. Всегда успеется. Интересно же, куда они вас тащат... Потому что вся остальная толпа из обоза разделилась — часть повалила вдоль берега, а часть устроилась на корабле».

«Отвлекающий маневр?». — сообщила я.

«Само собой»; — хмыкнул Ним и выругался недовольно. Наверное, ему тоже здесь не очень нравится.

У меня-то еще сразу ассоциации с демоном огненных охотников заработали, так что я от каждого сильного шороха вздрагивала и сжималась, готовясь к нападению огромной змеи.

«А Фредо?...». — Я уже какое-то время не слышала своего второго мужа.

Когда же попробовала эмоционально с ним связаться, то выяснила, что он не брел по уши в подземной речке, а летел. Причем так быстро, что даже не стал отвлекаться на разговоры. Только убедился, что со

мной все в порядке.

«Льдинка помчался во дворец. Будет героически прикрывать собой наши задницы и отдуваться за нас троих перед Анаэлем. А потом на месте сориентируемся все, как действовать дальше. Если что, у темнокоронованного карта подземных переходов имеется, справится. Ну и прямо во дворце же портал Ордена... Привлечет кого надо, организует спасение тела своей телохранительницы, ему ж без тебя рядом покоя нет, — Ним усмехнулся и мечтательно добавил: — А когда все закончится, мы будем тебя воспитывать... Давно надо было начинать, не пуская все на самотек».

«Ты меня регулярно пытаешься воспитывать»; — пробурчала я недовольно и зажмурилась, потому что мрак вокруг как-то резко закончился. Несколько шагов — и мы вышли из темноты развалин на яркое слепящее солнце.

«Мало и слабо, — хмыкнул Ним. И, уже не подтрунивая, а заметно волнуясь, посоветовал: — Ты там, если что, не церемонься. Если надо — спали их всех, пусть потом оправдываются, как к ним драконы Хитхгладэ попали и что они с ними делать хотели. Но лучше дождись меня... Я сейчас какого-то козла прибью... по-быстрому».

Козлом, которого собирался прибивать Ним, очевидно, был наш проводник. Потому что впереди меня снова шагал всего один человек, вот только пыхтения и бухтения Марсио слышно не было...

Но едва я начала волноваться, как мы вышли к широкой проезжей дороге, где нас поджидала практически родная уже кибитка. Очень-очень похожая на ту, из которой нас вынули менее часа назад. Первой туда закинули как раз брата Массимо, а потом уже меня. И мы довольно резво устремились в неизвестном направлении.

Так как я уже что-то устала волноваться о судьбе мальчишки, идею перегрызть связывающие его веревки и выкинуть спасаемое тело из кибитки пришлось душить с очень заметным усилием. Во-первых. Нимей пока заметно отставал, так что быстро подобрать Марсио не успеет. Зато могут появиться другие желающие подобрать красивую, пусть и слегка зачуханную девушку. И как мне потом его выслеживать и спасти? Так-то он пока все еще рядом, к счастью...

Но следилку бы какую-то повесить не помешало... только я ж на бытовые мелкие магические пакости малоспособная, особенно когда руки связаны!..

«Не паникуй, ящерица. Метку Фредонис поставил и на тебя, и на него, все в порядке. По-хорошему, еще бы поводок какой-то придумать, чтобы ты далеко не убежала... Но ладно. С козлом я разобрался, упаковал бездыханное тело в ленточки, положил в тенечке ждать наших».

«Я не убежала, а позволила себя унести, чтобы разоблачить похитителей честных жителей Хитхгладэ и гостей столицы»; — огрызнулась я.

«Да-да, само собой. Ты ничего не делала, просто захотела выспаться с комфортом, а в итоге оказалась на соседнем материке. У тебя так все время почему-то получается, ящерица! Ты вроде ничего не делаешь, а в итоге разгрести это самое "ничего" неделю приходится».

«Ну и...»; — так и тянуло сказать, чтобы не разгребал, но я в последний момент сообразила, что это уже духовная ранимость повышенная активизировалась, а не настоящая обида. Ним же не со зла брюзжит, а потому, что нервничает. Нервничает за меня.

На самом деле я тоже нервничала... Да, конечно, я — дракон, а раз мы не в Хитхгладэ, значит, сильных магов в округе точно не будет. Обычные люди нам почти не опасны, хотя кто их, этих людей, знает? Нет, спалить все к едрене фене — это беспроигрышный вариант. И веревки порвать я могу в любой момент, если они не магические... То есть вроде как никакой опасности, я тут по собственной воле путешествую, причем даже не пешком, с комфортом, с компанией...

Но интуиция или что-то встроенное внутри, но точно не шило, настойчиво намекало, что пора валить. А подтыкаемая шилом жажда праведной мести требовала выяснить, куда нас все же доставят и кому отдадут.

Как обычно, шило выиграло, к тому же мы уже приехали.

Поговорить с Марсио за время пути у меня не получилось, только выяснила, что у него все в порядке, и немного успокоила, сказав, что у нас все под контролем. Мальчишка на это лишь горестно вздохнул и отвернулся.

Нас вытащили из кибитки и выставили перед каким-то смуглокожим колобком в чалме и халате. Колобок принялся сально облизывать губы и издавать не очень приятные звуки, глядя на Марсио.

— Краса-а-а-авица, — причмокивал он, крутясь вокруг закаменевшего парня. — Какой коса, какой глаза! — восхищенно

лепетал Колобок.

Ага. судя по акценту, говорит он на хитхгладэйском, чтобы мы могли разделить его восхищение.

— Раздевать! — объявил он, обернувшись к нашим «поставщикам».

Те, переглянувшись, отрицательно замотали головами.

— Нельзя раздевать? Опять обмануть хочешь? — нахохлился Колобок, развернулся и... Двое здоровых мужиков даже не поняли, что произошло. Один, прежде чем упасть, успел себя по шее хлопнуть, второй свалился на землю сразу, даже не дернувшись.

«Ни-и-и-им!».

Колобок, несмотря на комплекцию, довольно легко подхватил Марсио. зашвырнул его в свою высоченную повозку с натянутой овальной крышей из ткани. Пару мигов смотрел на меня, борясь с жадностью, очевидно. Потом все же схватил и меня тоже, не пропадать же добру?

«Ни-и-им. нас сперли!».

— объявила я мужу, прежде чем качественно вырубиться. Потому что кроме нас в повозке оказался какой-то низенький черный человечек, приложивший вонючие тряпки на лицо одновременно и мне, и Марсио.

Глава 12 — Закрытая дверь притягивает

«Ящерица?! Ящерица, перо тебе в подмышки, ты дракон или куль с дерьмом?!».

Вспомнив о недавнем сравнении себя именно со вторым названным вариантом, я попыталась пошевелиться и со вздохом призналась:

«Куль... и меня то-о-о-ошнит!».

«Так какого... ты отравляешься все время мышинными дозами? Ты ж еще маг этот... рунический же... Ну не хватает мозгов воспользоваться лимагосами как противоядием, сооруди из пальцев кукиш...».

«Так у меня руки же связаны»; — попыталась оправдаться я. Голова болела, язык щипало, горло першило, глаза слезились, мышцы ныли, живот тошнило, шея затекла...

Убиться плеером... Чтобы я еще раз не послушалась интуиции! Шилу-то хорошо, мягко... А я страдаю!

«Пальцы-то у тебя свободны вроде? Ни за что не поверю, что они тебе догадались еще и пальцы связать».

«Свободны»; — призналась я.

Точно, я же маг! Я же еще вчера вечером в кибитке об этом помнила, а пока меня утром вниз головой несли, забыла... Вывалилось по дороге.

«Трансгендер тюленевый рядом?». — поинтересовался Ним вроде как спокойно, но... Но если у них следилки, то... И-ять!

«Нет, я в какой-то комнатенке лежу, меньше, чем у нас в Академии. А Марсио нигде не видно».

«Вот и лежи... Освободись и лежи. Если кто зайдет, складывай в штабеля у стеночки, мы придем и рассортируем».

«А вы где-то тут?». — обрадовалась я и принялась мысленно пытаться призвать лимагосы... Хотела сначала как дракон попробовать, а уже потом через руны.

«Да... нас тут целая хитхгладэйская делегация, — засмеялся мысленно Ниммей. — Правда, мы без полномочий, зато с нами Анаэль и ангельская баба вместо Натана».

«Какая-то баба?!». — почему-то меня ужасно возмутило это сочетание... Анаэль и какая-то баба!.. Ангельская!

«Адам выделил, в качестве... в качестве... — тут Ним, по-моему, заржал даже вслух, так его ментально скрутило от хохота. — Телохра-а-анителя»; — простонал он мысленно, захлебываясь смехом.

«И как?». — поинтересовалась я с деланным безразличием, хотя на самом деле ужасно расстроилась и... Нет, не ревновала... но какое-то такое чувство было неприятное. Одно дело — жена, и совсем другое — кто-то еще женского пола рядом... рядом с моим демоном! Телохранительница, и-ить!

Нет, понятно, что от меня у Анаэля одни проблемы, но...

«Красивая, но груди почти нет, так что темнозадый в трауре. Требовал кого-нибудь другого, но эта оказалась прямо во дворце, а остальных ждать надо было. У нас еще четыре дракона и одна драконица»; — добил меня Ниммей.

«А Фредо?». — У меня внутри все окончательно сжалось и скрутилось в тугой ревнивый узел.

«Льдинка тут, руководит драконами».

Я уселась на пол и сосредоточилась, чувствуя, что мне надо не призывать лимагосы, а скидывать их куда-то, потому что во мне разгоралось пламя. Я сама была пламенем... Злющим на саму себя пламенем!.. Жутко ревнующим и осуждающим себя за это. Переживающим, что притащила всех нас спасать, а сама расслабилась и упустила Марсио.

Вот действительно, почему я позволила себя отравить, вместо того чтобы тут же вывести яд из организма? Его же не так много было!

«Ящерица, ты там страданиями не очень увлекайся, мы же тебя даже пока воспитывать не начали. Если ты к нашему приходу вся исстрадаешься, тебя даже ругать не интересно будет, придется жалеть и утешать. Не порти удовольствие ни мне, ни темнорогому».

Едва я представила, как Анаэль станет меня отчитывать в присутствии посторонней ангелицы, или как их там называют, то разозлилась еще больше и вспыхнула... Веревки, ковер на полу, ковер на стене...

— Саламандра, у тебя совесть есть вообще?! — Демон материализовался в комнате даже без вызова, загасил бушующее вокруг пламя, с которым мне частично удалось справиться, а частично — нет, потому что огня из меня выплеснулось как-то слишком много, а помещение оказалось слишком маленькое и все в каких-то тряпках...

быстро воспламеняющихся.

— Есть, — кивнула я и вздохнула.

Есть у меня совесть, но не в период повышенной духовной ранимости, когда я могу придумать сама себе проблему из пальца и раздуть до пожара.

— Это хорошо, — уже более-менее спокойно произнес Анаэль, покрутив меня вокруг своей оси и убедившись, что со мной все в порядке. — Сиди спокойно и охраняй мой покой. Я его вот тут рядом с тобой положу... Ты его не видишь, потому что он маленький и нервный. Поэтому чуть что — пугается и убегает. Но ты сиди и охраняй его, как тетя демиург велела, ясно?! Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...

— Ага, — послушно кивнула я, преданно глядя на злющего демона.

— Отлично, мы сейчас найдем, куда спрятали невесту нашего любимейшего из приближенных. — Анаэль ехидно усмехнулся и даже руки потер, прямо вот предвкушая последующее веселье. — И заодно протянем по всему дому сеть прослушек. А потом свалим... Но ты сиди и жди. Обещай мне!

Я опять закивала, и Анаэль, хотя и посматривал на меня с подозрением, все же исчез, а я уселась на восстановленный ковер на полу и потянулась к Оредо. Говорить мне сейчас ни с кем не хотелось, а видеть, что там у них происходит — очень.

Нуда... У них там весело... Четыре незнакомых молодых мужчины и одна женщина, которая всеми ими командовала, но при этом постоянно поглядывала на Фредониса, признавая за ним право командовать ею. Даже знать не хочу, каким образом мой муж стал по иерархии выше женщины на матриархальной лестнице водяных драконов.

Главное, поглядывала на него эта женщина с уважением, но не более того. А сам Фредо вообще больше переживал за меня и очень обрадовался, когда ощутил мое присутствие. Мне даже стыдно стало за свои подозрения, но раз в месяц — я не я, фантазия не моя!.. Я еще и порыдать неизвестно из-за чего могу, а не только приревновать Фредониса к женщине!..

На Ниммея я через Фредо тоже полюбовалась — суровый рыжий муж, решительно настроенный вломиться в какую-то дверь, в которую его не пускают. Ни его, никого бы то ни было другого.

Тут к этой компании взломщиков присоединились появившиеся откуда-то из-за поворота слева Анаэль и эффектная блондинка с длинными вьющимися локонами ниже талии, огромными голубыми глазами, шикарным бюстом размера третьего... И-ять! Говоря, что у нее груди нет. Ним пытался меня успокоить?! Есть там все... Пусть Анаэль улыбнется, мне не жалко! Коротенькое платьице из плотной кожи, украшенное металлом вместо кружев, едва прикрывало стройные длинные ноги, а на поясе, перетягивающем тонкую талию, висели ножны... с мечом... Ну, блин, убиться плеером, куда там мне со своим париком до такой крутизны!

И взгляд еще соответствующий: «Вы все у меня под подозрением!». За что мне такая нездоровая конкуренция?!

— Развлекаетесь? Сваливать уже надо, а не дверь грудью вышибать! — заявил Анаэль, величественно сжал пальцами ручку двери и тут же отлетел на два шага прочь.

— Осатанеть! А что там у нас? — тут же оживился он и снова попытался открыть дверь. Само собой, опять ничего не вышло, кроме эффектного падения под ехидное фырканье ангелицы.

— Нашел я мальчишку, нашел. Но его надо будет из окна вытаскивать, — ответил демон на вопросительно изогнутую бровь Нима, когда с независимым видом встал с пола. — Он отдельно замурован, как саламандра. Так что пробраться ровными путями даже у меня не вышло, а она, — Анаэль кивнул на девушку, — входит в «обитель порока». без нужды отказалась.

— Не перевирай мои слова, — огрызнулась ангелица. — Я отказалась входить без нужды в место, наполненное болью и пороком.

— А я что сказал? — наивно изумился демон и снова повернулся к Ниму: — Так что за этой дверью такое нужное? — и опять полез хвататься за ручку, только в этот раз не стал дергать, а просто сжал и застыл. Потом посмотрел на девушку-драконицу:

— Ты уже пыталась туда войти?

Та кивнула:

— Она не пускает ни меня, ни моих мужчин, ни дракона пророчества, ни его друга...

Ангелица, презрительно фыркнув, отпихнула плечом Анаэля, сжала пальцами ручку дверцы и тут же отлетела прочь, прямо... в объятия демона, мгновенно оказавшегося у нее за спиной и поймавшего ее до

того, как она плюхнулась задницей на пол.

— Ангелы летают... видно, к дождю, — усмехнулся он и нахмурился, сверля взглядом дверь и игнорируя так же сверлящую его взглядом девушку. — Так, может, нам туда не надо? — не очень искренне как-то спросил он и, сам себе противореча, предложил Ниму: — Может, через окно?

— Там решетки, а на улице день... Но я без оборота попробовал. — тут же проговорился Ниммой. — Откидывает точно так же.

— Вот ведь уголек в сапоге, — мрачно буркнул Анаэль. — Но ведь интересно же, что там!

Еще бы... Мне тоже было интересно, очень. Я прямо подпрыгивала на полу от нетерпения, но при этом не решалась выскользнуть из комнаты и пробежаться до взломщиков — мало ли найду по пути какие-нибудь очередные неправильно понятые приключения? Надо все же меру знать...

«Ящерица? Подслушиваешь? — раздался у меня в голове голос Нима. — Ты нам нужна как человеческая женщина. Сейчас отправлю за тобой делегацию...».

Глава 13 — Не все запертое должно быть отперто

Делегацией был, само собой, Анаэль, возникший в комнате и попытавшийся выйти со мной как приличный, через дверь. Только она не открылась... Ни в какую! Ни у него, ни у меня. И, главное, замка не было!

Я застыла, с ужасом глядя на красивую небесно-голубую гадость в витиеватой лепнине и заключенную в такой же витиевато украшенный короб.

Злющий демон, глубоко вдохнув, просочился через дверь и тут же вернулся. Поджал губы, с осуждением посмотрев на меня, словно это я сама себя заперла в таком неудобном месте и так надежно.

А затем... подхватил меня на руки!

Я даже ойкнуть не успела, только обхватила его за шею от страха, стараясь не смотреть ему в глаза, потому что... резко вспомнила наш второй поцелуй — в другом замке, в очень похожей ситуации. И тут мир пропал... меня всю сжало, сплющило, растащило на молекулы, а потом снова собрало в том самом коридоре, где толпились все ожидающие нашего прибытия.

Анаэль осторожно поставил меня на пол, я медленно расцепила пальцы за его шей и повернулась к мужьям с независимым лицом человека, совершенно не понимающего, чего все вокруг затихли.

Тут у меня за спиной раздалось:

— Мурташина сальтатрикс тонса... — привычное уже ругательство нашего темного величества, причем сказанное женским голосом.

Я резко обернулась, чтобы увидеть, как демон плавно оседает на пол, а ругающаяся ангелица опускается рядом с ним на колени, и...

— Ты что, спятила? — Интуиция завопила полицейской сиреной даже не вовремя, а заранее. Только поэтому я успела еще в прыжке оттолкнуть руку, уже излучающую ангельский исцеляющий свет, которым эта дура собиралась излечить Анаэля, и шмякнуться со всего размаха на пол. Настроения мне это не улучшило, само собой. — Ты что, убить его решила?! Все в порядке с ним, — уверенно объявила я, приподнявшись и опустившись на колени рядом с демоном, но с другой стороны от дурной ангелицы. — Он всегда говорил, что живых перетаскивать ему тяжело, вот и... устал.

Но при этом я незаметно провела по приоткрытым губам, проверяя, есть ли у нашего темного величества дыхание. Обнаружив, что все в порядке, облегченно выдохнула и обменялась многозначительными, обещающими долгую крепкую дружбу взглядами с нимбоносной конкуренткой...

И-ять, я же мирная, дружелюбная, а еще добрая и ласковая. Почему же эта девица меня настолько раздражает?!

— Раз начальство так вымоталось, пора закругляться, — попытался разрядить обстановку Ниммей и кивнул мне на дверь: — Подойди, только за ручку пока не хватайся...

Я выполнила просьбу и застыла в легком недоумении. Почему нельзя просто дернуть, отлететь, и мы пойдем спасать Марсио из заточения?

— Вспомни о своем старом мире, о том, как тебе там было хорошо...

— Ним! — Я с возмущением уставилась на мужа.

Лучше ничего не придумал? Самое время сейчас довести меня до слез, а то кругом же всем весело.

— Вспоминай давай... почему ты не хотела становиться драконицей?! — настойчиво добивался от меня или скандала, или истерики Ниммей.

— Потому что я человек, в первую очередь... — возмущенно начала я, а Ним в это время очень осторожно положил мою руку на ручку дверцы и даже сжал мои пальцы своими, а сам стоял рядом, близко-близко... Готовый в любой момент поймать, если я отлечу, очевидно. Но... дверь медленно, плавно открылась в нашу сторону. И мы все дружно столпились, чтобы разглядеть, что именно там так надежно пряталось.

Комната была очень... очень большая. Настолько большая, что в ней смог уместиться уютно свернувшийся клубком, как котенок, огромный синий дракон.

Пятеро других синих драконов тут же попадали на колени и попытались в такой интересной позе переползти через порог. Отлетев со свистом в разные стороны, они снова скучковались в дверях и принялись гипнотизировать спящего сородича.

— Великий... Первородный... Прародитель...

Убиться плеером!.. Спит челов... дракон, даже дверь закрыл так,

чтобы уж точно никто не разбудил!

Я уже собиралась закрыть комнату и объявить, что нам всем пора, но тут вспомнила, что сама не так давно сидела взаперти и явно не по своей воле. И Марсио, как я понимаю, тоже где-то в таком же странном месте заперт.

А еще рядом с драконом лежал камень... огромный такой бульжник. Очень что-то напоминающий...

Хорошо, Ним успел схватить меня за руку, правда, для этого ему пришлось перешагнуть через порог комнаты, после чего мы со свистом вылетели в коридор и упали на пол, рядом с сидящим у стены Анаэлем. Ниммей заботливо шлепнулся первым, чтобы поймать меня и тихо выругаться мне в спину о том, что есть кому-то надо больше. Ну а демон тоже прокомментировал наш полет, обозвав его попыткой покушения на коронованную особу.

— Осатанеть! Вы драконы или кто? С чего вы решили летать задницами вперед? Или думаете так шило сточить? Для этого саламандра должна была лететь первой, а ты, Рыжий, сверху, чтобы затрамбовать своим весом.

Пока мы возились, вставали, отряхивались... в комнату спокойно вошел Фредонис и... не вылетел.

Мы все замерли, боясь напугать и отвлечь. Вернее. Ниммей сначала дернулся ловить и вмешиваться, но тут уже я поймала его за руку.

Мне было очень интересно, что задумал мой второй муж. С первым-то все понятно, он за меня волновался, вот и не пустил. Проснись этот спящий синий красавец и не успеешь телепортироваться к выходу, один удар лапой — и нет меня... Причем обернусь я в свои последние миги жизни в драконицу или умру человеком — роли не играет. Там такая лапа... как у меня голова... драконья!

Осторожно, почти в буквальном смысле на цыпочках, я подкралась к двери и встала в боевой готовности влетать, отвлекать, спасать... что-то делать, в зависимости от ситуации. Там мой муж... зачем-то бульжник спер у своего прародителя. И-ять!

«В Льдинке драконья натура прорезалась, — с тайной гордостью прошептал Ниммей ментально. — Камушки драгоценные без дела валяться не должны!».

Сначала я едва не подскочила от неожиданности (хотя, чего удивительного в том, что мой муж со мной разговаривает?), а потом

обиженно пробурчала мысленно, но почему-то тоже шепотом:

«Между прочим, я тоже собиралась камушек забрать».

«Да? Ну извини, ящерица... Как-то привык, что ты крыльями широко размахиваешься, так что был уверен, что на меньшее, чем кража дракона, не согласишься!». — засмеялся Ниммей и поцеловал меня в макушку, потом в щеку...

Только я вся была натянутая, как тетива боевого лука перед выстрелом. Большая часть моего сознания находилась там... возле спящего дракона. А целоваться без сознания не интересно.

Поэтому до поцелуя в губы мы добрались лишь после того, как из комнаты бодрым шагом вышел Фредонис.

Протянув камень подбежавшему к нему парню из драконов, мой второй муж вытер вспотевший лоб и выдохнул:

— Давно так не боялся... С тех пор как огненного демона победили!..

Мы все трое тихо рассмеялись, потому что с той битвы прошло всего трое суток. А потом я глубоко вдохнула и повисла у Фредо на шее, прижимаясь крепче. Выдохнула, уткнувшись носом ему в плечо... Напряжение, незаметно скручивающее меня все то время, что он был в той страшной комнате, отступало.

Мы все замерли, боясь напугать и отвлечь. Вернее. Ниммей сначала дернулся ловить и вмешиваться, но тут уже я поймала его за руку.

Мне было очень интересно, что задумал мой второй муж. С первым-то все понятно, он за меня волновался, вот и не пустил. Проснись этот спящий синий красавец и не успею я телепортироваться к выходу, один удар лапой — и нет меня... Причем обернусь я в свои последние миги жизни в драконицу или умру человеком — роли не играет. Там такая лапа... как у меня голова... драконья!

Осторожно, почти в буквальном смысле на цыпочках, я подкралась к двери и встала в боевой готовности влетать, отвлекать, спасать... что-то делать, в зависимости от ситуации. Там мой муж... зачем-то бульжник спер у своего прародителя. И-ять!

«В Льдинке драконья натура прорезалась, — с тайной гордостью прошептал Ниммей ментально. — Камушки драгоценные без дела валяться не должны!».

Сначала я едва не подскочила от неожиданности (хотя чего удивительного в том, что мой муж со мной разговаривает?), а потом

обиженно пробурчала мысленно, но почему-то тоже шепотом:

«Между прочим, я тоже собиралась камушек забрать».

«Да? Ну извини, ящерица... Как-то привык, что ты крыльями широко размахиваешься, так что был уверен, что на меньшее, чем кража дракона, не согласишься!». — засмеялся Ниммей и поцеловал меня в макушку, потом в щеку...

Только я вся была натянутая, как тетива боевого лука перед выстрелом. Большая часть моего сознания находилась там... возле спящего дракона. А целоваться без сознания не интересно.

Поэтому до поцелуя в губы мы добрались лишь после того, как из комнаты бодрым шагом вышел Фредонис.

Протянув камень подбежавшему к нему парню из драконов, мой второй муж вытер вспотевший лоб и выдохнул:

— Давно так не боялся... С тех пор как огненного демона победили!..

Мы все трое тихо рассмеялись, потому что с той битвы прошло всего трое суток. А потом я глубоко вдохнула и повисла у Фредо на шее, прижимаясь крепче. Выдохнула, уткнувшись носом ему в плечо... Напряжение, незаметно скручивающее меня все то время, что он был в той страшной комнате, отступало.

— И теперь...

Что именно «теперь». Анаэль договорить не успел, потому что прямо над нашими головами раздался топот множества ног, и демон, уже успевший подняться, опираясь на стену, оглядел нас хмурым взглядом и буркнул:

— Лезете куда не надо и тянете ко всему лапы, сороки чешуйчатые... — причем с такой интонацией, словно сам буквально долей пятнадцать назад не рвался настойчиво в эту комнату. — Но от тебя я такого не ожидал! — выдал он Фредонису и потом посмотрел на меня: — Ну что, вперед, веселиться?

Глава 14 — Хорошо, когда есть с кем повеселиться (59 день, 15 день осени)

Под весельем подразумевался быстрый бег по замку к комнате, где держали Марсио. За это время я успела порадоваться, что меня переодели и, главное, переобули. Почувствовать себя виноватой, потому что, если демон не может тебя догнать, значит, ему действительно плохо. Позлиться, потому что ангелица зачем-то увязалась с нами... Понимаю — оба моих мужа, мы же почти всегда вместе, если не вмешиваются какие-нибудь разлучающие факторы. Нет, я вполне толерантна к ангелам — мне очень нравится Натаниэль, и я сама лично участвовала в перерождении Адама. Но эта...

«Кстати, а как ее зовут?». — поинтересовалась я мысленно у Нима, когда мы почти домчались до цели и выяснили, что там как-то слишком многолюдно и надо или выдавать свое драконье происхождение, или придумывать план бесшумного проникновения в «обитель порока».

Хорошо, что в этот раз Анаэль не передавал мне карту местности через поцелуй, а проводил нас лично. Плохо, что он до сих пор не восстановился полностью после моего переноса, даже физически. И совсем хреново то, что он — не дракон... Но раз побежал вместе с нами, значит, и правда нам доверяет. Мы — ему, он — нам... А вот эта блондинка рядом с ним мне совершенно никакого доверия не внушает!

«Шамсиэла». — Ниммей сразу сообразил, кого я имею в виду, и с усмешкой обернулся, чтобы посмотреть на ангелицу. Буквально на миг отвлекся, но мне хватило.

Не успел он остановить мой красивый выход навстречу пятерым высоченным амбалам в чалмах и халатах, на поясах которых крепились ножны под небольшие клинки, похожие на те, что носят аристократы в Хитхгладэ.

Увидев меня, амбалы оживились, но за мной вслед кинулся лишь один. Я помчалась прочь по коридорам, уводя мужика подальше от ребят и двери. За очередным поворотом притаилась, сосчитала до пяти, увидела выскочившего за мной преследователя, предвкушающе усмехнулась и замахнулась, приготовившись встретить его ударом локтя в грудь... но... он мягко опустился к моим ногам, проткнутый со

спины собственным же клинком.

— Благодарить не надо, — процедила возникшая из ниоткуда ангелица, затем все же снизошла до пояснения: — Демоны ходят через тень, ангелы — через свет. Следующего веди по солнечной стороне, мне будет проще...

И исчезла, оставив меня хватать ртом воздух от возмущения. И-ять! Это была моя идея! Выманить их всех от двери и перебить... Моя!

Но на что не пойдешь ради пользы дела?

Едва мое появление вдали коридора было замечено, мне навстречу помчались сразу двое амбалов, а один — в другую сторону, очевидно за подмогой. Надеюсь, не добежит...

Парочку преследователей мы с нимбоносицей аккуратно уложили рядом с сотоварищем, а когда вернулись, проход к «обители». был свободен, вот только по коридорам с двух сторон мчались такие же амбалы.

Где-то по краю сознания подозрительно спокойно пронеслась умная мысль о том, что зря мы предыдущей комнатой увлеклись. Надо было сначала Марсио спасать, а уже потом лезть туда, куда не звали.

А так я вообще ни о чем не думала, совершенно... Просто сжала пальцами ручку двери и дернула ее на себя. Систему открытия местных дверей я, кажется, поняла, потому что меня в «обитель». пустило. Просто надо напрочь забыть о том, что ты — не совсем человек...

Оказавшись внутри, я огляделась, разглядывая сразу несколько десятков связанных тел. Кто-то тут совсем недавно шутил о масштабах моих развлечений? Ну вот... Сдохну, но вытащу отсюда всех!

Дракона никто не обижал, кроме нас, обокравших его на камушек. А вот какая судьба ждет всех валяющихся тут в полубессознательном состоянии девушек даже человеку без воображения понятно. У меня же с воображением все было хорошо, так что я заскрежетала зубами, обернулась и уткнулась в грудь Фредо, стоящего на пороге. Дальше в этот раз пройти не мог даже он...

Время словно замедлилось, потому что амбалы успели пробежать всего лишь до середины коридоров. А я застыла, уставившись на них и боясь пошевелиться или издать хоть звук.

Наконец, с трудом заставила себя перевести взгляд на Нима, изучающего единственное незарешеченное окно, узковатое даже для одного человека и тем более для двух. Краем глаза заметила

исчезающую, словно растворяющуюся в лучах света, ангелицу. Стоящий рядом с ней Анаэль подмигнул мне и слился с тенью...

Первым из разбитого ударом кулака окна в коридоре выпрыгнул Фредо, под аккомпанемент не совсем понятной ругани амбалов и рычание Нима: «Ты нужен Ринке!..».

Тут отстраненный столбняк, напавший на меня на несколько миггов, отступил, и я активизировалась. Захлопнула дверь, стараясь не думать... не думать... Ниммей — дракон, с ним все будет хорошо! И вообще... Бац, бум, тра-ра-рах и маты — это хороший знак!

Уф! В узенькой бойнице, еще меньшей, чем та, из которой выпрыгнул Фредонис, появилась морда моего любимого синего дракона. Аккуратный удар мощной лапы — и стекло вдребезги... Хорошо, что я успела встать на пути осколков и выставила впереди себя толстое покрывало. Потом кинула его на стекла сверху, а сама залезла на подоконник, высунулась и посмотрела вниз.

И-ять! Башня... Как в сказке... Высота... заоблачная! Убиться плеером... И это еще не последний этаж!

Тут я увидела промелькнувшее красное чешуйчатое тело второго дракона, помчавшееся не к нам, а от нас. Наверное, у Нима есть какая-то идея. Какая-то важная идея, потому что в дверь настойчиво ломаются какие-то собаки, а у меня в помощниках всего один дракон, у которого лишь четыре лапы, и... двадцать четыре девушки, без которых я отсюда не уйду, хоть выталкивайте меня силой!

Сжав зубы, я решила быть правильной до противоположного и начать с Марсио. Кряхтя и матерясь, я волоком доперла его до окна и, перекинув через подоконник, спихнула вниз. Убедилась, что Фредо его поймал, и принялась разрезать веревки на первой подвернувшейся пленнице. Пусть сами ножками до места сброса доходят, а то я маленькая и слабая.

«Ящерица, сколько их там у тебя?». — спустя вечность... хотя я успела развязать лишь первую девушку... раздался у меня в голове голос Нима.

«Много»; — процедила я таким тоном, чтобы сразу понял: сколько бы ни было...

«Сбрасывай шестерых»; — обреченно выдохнул Ниммей.

Уф! Я тихо взвизгнула от восторга и радостно принялась за не самый легкий труд. Очнувшиеся девушки почему-то начали извиваться

и сопротивляться. Я не сразу сообразила, что они просто не провели логическую параллель между спасением и выбрасыванием из окна. После объяснения дело пошло быстрее. Первая освобожденная подтаскивала ко мне все равно иногда не сильно горящее жаждой свободы тело, которое еще и орать начинало, едва я перевешивала его вниз головой через подоконник.

Выкидывая шестую, я увидела морду подлетевшего Фредониса и тут же вышвырнула ему седьмую. А потом, высунувшись из окна, оценила замечательную задумку — драконью лесенку. Сброшенную мною девушку Фредо поймал, долетел с ней до Нима и взмыл обратно ко мне, ожидая, пока я скину следующую... Ниммей в это время слетал вниз и, сдав девчонку очередному дракону, снова вернулся на свое место.

И так по цепочке... Семь... Десять... Четырнадцать... Семнадцать... Меня буквально трясло от физического напряжения и страха... Страха, что мы не успеем...

Освобожденная мною девушка успела развязать еще парочку, те — еще... В общем, они потихоньку развязывали себя сами и их уже не надо было таскать волоком по ковру. Но все равно... И-ять! На подоконник сами залезали через одну-две. Про спрыгивать и речи не шло! Хорошо, стекла мешали вцепиться в раму... Иногда приходилось не просто выпинывать, а именно выталкивать, да еще и с усилием!

Часть спасаемых я вообще хватала снизу за ноги и перекидывала через подоконник, за который они еще иногда умудрялись цепляться и орать, как оглашенные, будто я их тут убиваю!

Ним, наблюдающий за всем этим цирком снизу, нервно ржал, что развязала я их зря. И жаловался, что у него все лапы уже в синяках, потому что не он этих психованных ловит, а они в него вцепляются. А еще ему потом приходится их от себя отдирать, чтобы передать следующему дракону.

У всех, короче, истеричное веселье... Только мне — страшно! Потому что даже забаррикадировать дверь нечем!

А время-то шло... Да, мы тут прямо конвейер спасательный организовали и вообще молодцы... Но тот, кто набил комнату девчонками, оплатил их охрану амбалами... и является хозяином такого большого замка, просто обязан объявиться... или... прислать кого-нибудь!

Скрип открываемой двери я услышала, выталкивая вниз двадцать вторую... Зарывав от злости, я кивнула своей постоянной помощнице:

— Эту — на подоконник и сама вставай рядом и жди... До последнего жди!

И выпрыгнула из окна, обращаясь в полете в дракона и подхватывая двадцать третью. А залезшая вместе с ней двадцать четвертая... та, что помогала мне всех спасти все это время, с обреченным отчаянием застыла, стараясь не смотреть вниз.

Но тут в окне появилась какая-то женщина. Не старая и вполне еще красивая. Судя по одежде — явно не гейша, наложница или кто они тут все... У нее даже кинжал на поясе был!

И эта тетка потянулась к моей двадцать четвертой... И-ить! Я уже приготовилась дыхнуть на нее огнем, пусть сгорит к едрене фене, вместе с той страшной комнатой, куда даже ангелам входить страшно! Но Фредо меня опередил. Взрыв выше уровня окна, он выдохнул струю воды, заставляя женщину буквально на миг отвлечься... И тут стоящая на подоконнике девушка с громким вскриком прыгнула вниз... Сама.

Уважаю!..

Глава 15 — Двадцать четыре невесты (59 день, 15 день осени)

Нет, наверное, только слепой в той башне, откуда мы радостно сбежали, вернее слетели, не заметил, что у него перед глазами кружил рой драконов. Мушки такие... сине-красные и очень объемные. Но вряд ли все эти зрячие решились бы сообщить кому-то о своих наблюдениях.

Они даже преследовать нас не стали. А еще они просто не знали, в каком именно направлении это надо делать.

Облом у местных рабовладельцев вышел. Их обиженный «колобок», с помощью какого-то странного оружия или убил, или надолго обездвигил главаря кочевников и его помощника. Но если бы я была кочевым цыганом-контрабандистом, то знания о подземных переходах, с помощью которых можно перемещаться с материка на материк, хранила бы как зеницу ока. И раз встреча с колобком была не у выхода из портала, значит, я мыслю в верном направлении. Возможно, он вообще не знал, что заказ ему хитрыми путями доставляют, а не на корабле привозят? Хотя это — вряд ли. Нас же с Марсио не усыпляли, так что мы могли сообщить, что пересекли границу через пещеру, попой кверху. То есть про существование подземного перехода рабовладельцы знали, а вот о том, где он находится, — нет.

А еще Ниммей прибил «портального». проводника, и если у контрабандистов нет кандидата ему на замену, то и у них полная задница. Ведь карта драконьих порталов есть не у каждого кочевника.

Вообще-то я надеялась, что она в единственном экземпляре и он перешел к нам. Однако, возможно, кто-то успел скопировать. Жаль, конечно... Утешает одно: это такие выгодные знания, за обладание которыми большие деньги платят, поэтому копий много быть не должно.

Ну а Колобок сильно лопухнулся со своей обидчивостью. Подумаешь, не дали ему девушку раздеть! Дело житейское... Убивать поставляющих этих девушек людей было неправильно, но тут уж сам дурак. Зато теперь он не знает, где вход в портал. Да если бы и знал, без карты там не пройти, а карта была в голове у проводника, которого Ним пришиб. Ну и у нас.

То есть с какой стороны ни посмотри, а на какое-то время быстрое сообщение между Хитхгладэ и Ксоргладэ прервано, рабов и контрабанду поставлять прекратят, наши временно победили... Надеюсь.

Конечно, на самом деле все это только мои предположения, но остальные, чье мнение для меня важно, их одобрили. Анаэль даже похвалил, в своей традиционной манере:

— Размялась немного — и мозг активировался. Или шило и до него дотянулось?

И-ить, так бы и стукнула! Но темное величество ловко прикидывался пострадавшим во время спасательной операции, и, между прочим, не кого-то там, а меня.

А еще он, бедненький, слегка перенапрягся, организовывая передислокацию «двадцати четырех невест Фонзи»....

Мне бедного Фона заранее до слез жаль было, если честно. Он же ведь не добровольно вызвался, его крайним назначили, а теперь выясняется, что одна его невеста — парень, как раз та, с которой, в сущности, все началось, и за компанию мы спасли ему еще двадцать три штуки... С которыми вообще не ясно, что делать. «Вручу как королевский подарок. Пусть сам разбирается»; — решил выкрутиться из сложившейся ситуации демон.

Они с Нимом на пару вначале ушутились о лаврах Сальваторе и о том, что кто-то его переплюнет, потом угомонились и озадачились тем, что спасенных дам теперь вывозить надо же!

Двадцать четыре девицы — это вам такой подозрительный объект, что кто на пути ни встретит — уподозревается.

Но желающих возвращать девушек по домам не нашлось — они все были из разных уголков материка, а пятеро вообще не местные. Три с Аньярухгладэ и две, наоборот, с севера, с Мадигладэ.

— Ведь так все хорошо начиналось, — разбурчался Анаэль, услышав про такое огромное количество украденных иностранок. — Нефть по дешевке, дрессированные тюлени... Потом зачем-то появились зомби, ну и под конец нас накрыло двумя десятками баб. Непристроенных. А еще один из моих телохранителей не смог устоять перед соблазном!.. Причем организовал ему его не я. Разврат сплошной!

Демон с наигранным возмущением уставился на Фредо:

— Вот зачем ты этот камень схватил?!

От этого вопроса мой муж смутился вполне по-настоящему.

Я даже решила оторваться от успокаивания спасенных, через одну так и норовящих впасть в панику, и подойти к парням. До наезда Анаэля они высчитывали, сколько примерно по времени займут перелеты драконов с грузом из девиц до портала и обратно. И прикидывали, не имеет ли смысла действовать как-то иначе.

— Меня в ту комнату как магнитом тянуло, — признался Фредонис. — И камень этот... словно говорил со мной.

— Ты, Льдинка, завязывай с камнями разговаривать. У нас в семье уже есть говорящая с деревьями, и оправдание у тебя как раз в Ринкином стиле: «У меня было видение, потом откровение, потом интуитивные миражи». А в итоге: «Не наваливайтесь на меня, парни, я тут влезла в какую-то задницу и застряла. Несите все вазелин и выкручивайте меня оттуда».

— Сам выкручусь... — огрызнулся Фредонис. Но когда встретился с моим мрачным взглядом, которым я одарила сначала мужа-юмориста, потом второго, сильно самостоятельного, лишь рукой махнул: — Ясно, что все втроем разбираться будем. Только не мог я устоять, тянуло меня к нему, и говорил он со мной.

— И что говорил? — заинтересовался Анаэль. — Мужским голосом соблазнял или шилозад окончательно крест на твоей ориентации поставила?

Фредо замер, сначала плотно сжав губы. Я тоже застыла, любуясь, как у него то уголок рта изогнется, то нижняя губа совсем чуть-чуть выпятится, то верхняя дернется...

Наконец он не выдержал и улыбнулся:

— Женским...

— Ну... ты попал! — хмыкнул демон, оценивающе посмотрев на меня. — Сейчас тебя этим булыжником и отревнуют, мало не покажется. Ринка сегодня прямо женоненавистница... Видал, как конкуренток из окна выбрасывала? Страшное зрелище!

— Ты Льдинку с мысли не сбивай, — влез Ниммей. — Мне вот очень интересно, о чем «самка камня». с моим братом по жене разговаривала! И почему тебя вообще в спальню к этому вашему... как его... прародителю!; пустили. С ящерицей все понятно: она их защиту обманула, причем дважды. А у тебя второй раз не вышло...

— Да, когда я рвался в комнату с девушками, то прямо

предвкушал, как откушу голову тому, кто так с ними поступил... А когда шел к камню, то думал только о том, что он очень похож на артефакт связи, наподобие тех, что есть у ректора Академии и в Сенате. И еще он же меня звал...

— Вот прямо по имени? — перестал веселиться и напрягся Ним. — Вообще все с этой башней очень странно. Спящие драконы... Двери эти, в которые могут войти только люди... Кстати! Странно, что охрана не ворвалась вслед за ящерицей, а помчалась за подмогой.

— Получается, что охрана эта тоже нелюди, — выдвинула я самую логичную версию и тут же поинтересовалась: — А как же Марсио? Он же тоже вроде как не совсем... Или я не поняла?

— Вот придет в сознание, тогда и выясним. — Фредо озабоченно посмотрел в сторону спасенных, где лежал наш возможный оборотень, а потом ответил на вопрос Ниммея: — Нет. не по имени. Она меня странно звала, так же, как вернувшиеся драконы, «драконом из пророчества».

— Вот прямо чую дискриминацию по стихийному признаку, — с налетом задумчивости ухмыльнулся Ним. — Мы тут все трое — драконы из пророчества, но уважают синие почему-то тебя.

Это он решил побурчать, потому что пятерка синих, присоединившаяся к спасательной операции, отправилась к portalу, подхватив наиболее храбрых из спасенных девушек и почему-то до сих пор не пришедшего в себя Марсио.

Мы все это время толпились в небольшом лесочке, не так уж и далеко от башни. Но подкрасться к нам незамеченным никто оттуда бы не сумел, да и нас самих было не видно. Ну, может, разве что в подзорную трубу.

По итогам обсуждения было решено, что лучше сделать несколько «леток». драконами, чем брести пешком вдоль дороги такой вот неподозрительной толпой или идти на рынок, покупать четыре-пять кибиток и сваливать табором, который тоже привлечет к себе внимание.

То, что из башни никто не выскочил на наши поиски, — странно, но, может, они осознают, что у них недостаточно сил для сражения с драконами? Или считают, что мы уже улетели... Или у них просто нет того, кто готов взять на себя ответственность за международный скандал... Или...

— Небольшой отряд под командованием женщины вышел из замка.

Скачут на лошадях в нашу сторону, и с ними несколько собак, — сообщил нам наш ангельский разведчик, возникнув в лучах дневного света, напомнившего мне, что уже за полдень, а я не завтракала и не обедала.

Ну вот. сглазила... А у нас в наличии три грузовых дракона и одна ангелица на двадцать нелетающих.

— Значит, так, бабы! — взял командование на себя более-менее оклемавшийся Анаэль. — Юбки в руки и пошагали, быстренько. А вы схватили по первой попавшейся и свалили...

— До портала далеко, — решительно объявил Ним. — Будем переносить поэтапно. — и первым подхватил едва слышно взвизгнувшую девушку.

Фредонис обернулся и ждал меня, сверлящую взглядом демона, которого я почему-то упорно не хотела бросать наедине со своей конкуренткой. Хотя поводов ей не доверять вроде бы уже не было.

— Рин... если быстро, то мы успеем! — поторопил меня муж.

Я кивнула, чувствуя, что, когда мы наконец-то спасемся, я закачу истерику... Чисто сама для себя, просто чтобы снять стресс. Прав Анаэль, начиналось все более-менее весело и ничто не предвещало... той задницы, в которой мы оказались. Причем из-за моего желания выяснить, кто такой этот заказчик Марсио. Но ведь оно надо же было... Какая-то сволочь внаглую крадет из дворца девушку — разве это не повод разобраться и навалить ему от души? А для этого нужно же знать, кому валять, верно?!

Подхватив первую подвернувшуюся девушку, я поднялась с ней в лапах чуть выше деревьев и помчалась вслед за Ниммеем...

Сегодня странный день, когда время тянется бесконечно... хотя я машу крыльями из последних сил!

«Ящерица, ты не уродуйся так! Мы же летаем быстрее всадников, так что все в порядке будет»; — попытался успокоить меня Ним, когда я первой спикировала на выбранную нами поляну, обогнав и так более быстрого, к тому же вылетевшего раньше меня Ниммея.

Фредо просто постарался вдохнуть в меня немного спокойствия. Спокойствия, которого у него самого тоже не было, хотя он и заставлял себя думать о спасении девушек как об очередном задании.

Глава 16 — Оказанной помощи под хвост не смотрят (59 день, 15 день осени)

«Ящерица, у нас средняя скорость примерно сто двадцать километров в час, лошадь столько не выдаст, даже если ее гнать как на скачках»; — пытался унять мое рвение Ним, но я ничего не могла с собой поделаться.

Я моталась, как в попу укушенная или как шилом проткнутая, по определению Анаэля, поглядывающего на меня после третьей «летки». Немного опасливо.

Девушки, долго валявшиеся без движения и, скорее всего, в постоянном легком одурманивании, передвигались еле-еле, шалашиком.

А мы трое кружили туда и обратно, туда и обратно, туда и обратно... А потом снова туда и обратно, потому что я категорически отказалась отдышаться, после того как мы перенесли на новое место даже Анаэля с Шамсиэлой.

Когда нас нашли синие драконы, мы таким странным способом преодолели уже почти треть пути до портала.

Хорошо, что вдоль дороги был лес, пусть и не совсем привычный, но не джунгли со слонами и тиграми... Нет, возможно, тигры и другие хищники в нем были, только предпочитали держаться от нас подальше. А вот мелкое и копытное зверье иногда встречалось, но мы на них внимания не обращали...

Я уже была в таком заведенном и впахивающем на износ состоянии, что не замечала ничего, кроме двух точек: той, где надо груз забрать, и той, куда надо его перенести.

Плевать, что преследователи уже не только отстали, но и совсем потерялись, потому что их собаки не могут летать по следу. Дорога ведь от башни не одна-единственная. Она иногда на два-три ответвления делилась, и нам не всегда было нужно по самой широкой и центральной.

Однако почти все они кружили среди леса, что интересно. На пути ни деревень с селами, ни городков. Лишь иногда бывало — с одной стороны лес, с другой — степь.

Ясное дело, что драконы над степью — даже не к дождю. А над

лесом — нормально. Птица большая... А то, что очень большая и яркая, — померещилось.

Главное — успеть, заметив кого-то впереди, опуститься и переждать, как бы лапы-крылья ни зудели. А если кто сзади ехал — нас Анаэль предупреждал.

Для полноценной беседы надо было дотянуться до камушка, болтающегося у нас на шее, пока мы были людьми. Но, обращаясь в драконов, мы «принимали» артефакт в чешую, как и одежду. Поэтому вызвать нас получалось, а вот мы могли только ответить, если кому-то понадобится.

Обидно, что при обороте драконами пользоваться этим мобильным связным устройством у нас между собой никак не получалось — не активировать же!

Но не важно... предупредить об опасности сзади Анаэль как раз мог. Ну и оставалась возможность внезапного появления кого-нибудь откуда-нибудь с ненаблюдаемого участка, но тут уж... не застрахуешься. Пусть потом сам себе объяснение придумывает, что именно ему примерещилось. Но все равно во время полета, вместо того чтобы трястись от страха в драконьих лапах, девушкам приходилось крутить головой и следить за дорогой. А визжать вообще было категорически запрещено!

Драконы нас нашли, когда стало ясно, что еще несколько перелетов на таких скоростях — и я шлепнусь головой вниз. Поэтому мы решили передохнуть, упав на землю и раскинув уставшие руки и ноги.

Девушки тоже тихо постанывали поблизости, с осуждением поглядывая на Анаэля. Злобный демон не давал им стоять на одном месте в ожидании «транспорта»; а все время гнал вперед, к нам навстречу.

— Сгрудятся толпой — и давай трещать, — пожаловался он, усевшись с нами рядом и игнорируя осуждающие взгляды девятнадцати пар женских глаз. — А когда идут — молчат, иногда только стонут, ойкают и айкают.

— Они, когда идут, — думают, — хохотнул Ним, лежащий на животе возле меня, и с укором в голосе поинтересовался: — Вот скажи мне, ящерица, куда мы так опаздывали?! Словно за нами опять змей гнался.

— На обед мы опаздываем, — вздохнула я горестно, поежившись

от воспоминаний про змея. И мой живот согласно проурчал, в подтверждение моих слов. — Вернее, уже на ужин, — внесла я уточнение, уставившись в небо и поерзав затылком по плечу Фредониса.

Когда оба моих мужа упали подле меня, Фредо оказался ближе, поэтому ему досталась роль подушки, а заодно право меня обнимать. Перед этим он нарисовал надо мной очищающую руну, а то я бы со стыда сгорела, как обычно. Вот с Нимом могу обниматься в любом состоянии, а с Фредонисом — только чистой, умытой и благоухающей розами...

Ощувив отголоски моих переживаний, Фредо лишь окинул меня изумленным взглядом, а потом прижал к себе так, что я какое-то время даже дышать не могла. Хорошо, Ниммей при всех не стал шутить про очередь... Так и лежали, пока Анаэль не пришел на девчонок жаловаться, а я не осознала, что зверски голодная.

— Да, с обедом я согласен. Хоть на охоту лети, так есть хочется, — поддержал меня Ним, с усмешкой поглядывая на Фредониса. Уж больно крепко тот меня обнимал, как будто действительно весь день всерьез волновался, что со мной что-то случиться может.

— Во дворце поедим! — объявил демон, первым увидев в небе постепенно увеличивающиеся темные точки. Три, пять, пятнадцать...

Драконы подлетали по одному, хватали девушку и улетали обратно. А мы только успели подскочить и убедиться, что среди этой толпы самыми первыми промелькнули знакомые морды.

Когда всех девушек разобрали, Ниммей подхватил Анаэля, а Шамсиэла соизволила сделать крылья видимыми и взлетела следом. Фредонис задержался. Убедился, что я тоже смогла заставить себя оторваться от земли, и мы полетели с ним рядом...

* * *

Как выяснилось, глава пятерки синих решила проявить инициативу и действовать по принципу: «Лучше день потерять, чтобы потом за час долететь».

Подземными драконовыми порталами могут ходить все драконы, так что проводника им не понадобилось, карты тоже — они же уже

здесь проходили и знали, куда идти. А еще было понятно, что если не покидать Ксоргладэ, то со спасенными надо обязательно оставлять охрану и лететь за следующей партией девушек лишь вчетвером.

Поэтому драконица, как только выяснилось, что мы полетим к порталу, связалась со своим матриархом.

В отличие от нашей тройки все синие умели ментально общаться между собой — и людьми, и драконами, причем на любых расстояниях. Они уже начали обучать этому искусству Фредониса, при этом старательно отгораживаясь от Ниммея, который как раз вполне умел общаться... но являлся драконом другой стихии и к нему относились с опаской, как и ко мне.

В общем, когда пятеро драконов, четверо девушек и Марсио перешли через портал в Хитхгладэ, им пришлось лишь немного подождать и к ним прилетела подмога. Матриарх синих решила прийти на помощь людям, раз ей это почти ничего не стоило, зато темное величество внезапно оказался в положении должника. Причем не откажешься же от помощи, которая уже оказана, да и прибыла очень вовремя?

Часть синих в Хитхгладэ охраняла уже спасенных девушек и Марсио, а часть — помогла нам за одну «летку». доставить остальных к подземному переходу, и мы быстро покинули не очень гостеприимный материк. Мало того, в родной стране нам тоже не пришлось всей толпой брести до ближайшего городского портала — всех нелетающих доставили туда по воздуху.

Правда, помня о том, что шпионы Ксоргладэ могут быть повсюду, почти как шпионы Ордена, мы решили не маршировать во дворец, где этих шпионов повышенная концентрация, а решили спрятать девушек в таком месте, где их точно никто искать не будет. В нашей любимой Академии.

И добирались мы туда группами, причем добрый Анаэль радостно объявил, что у него во дворце посол с интересным предложением, которое он так и не успел как следует обсудить. Жена-красавица, которой он мало внимания уделяет... Куча дел, в общем.

При упоминании о жене Шамсиэла такую рожу скривила, словно лимоном подавилась. А мы вот с Нимом и Фредо такие же рожи соорудили, когда поняли, что двадцать три девушки и Марсио временно становятся нашей проблемой. И нам эту радость как-то за стены

Надзихара надо будет протаскивать... То-то ректор прорывается от восторга.

Правда, Анаэль нас успокоил:

— Как во дворец вернусь, сразу парней всех к вам отправлю. Особенно счастливого жениха. Так что долго скучать вам там не придется.

Глава 17 — Невесты, жены и камни

Анаэль дождался, когда последняя пятерка спасенных девушек с тремя сопровождающими их драконами отправилась в путь через порталы до Надзихара.

От Читапеша прямого перехода не было ни до столицы, ни до Академии, поэтому сопровождающие были нужны не только для защиты, но и для того, чтобы ксоргладэйские красавицы не затерялись.

Возможно, когда удастся нивелировать последствия их спасения, часть девиц удастся вернуть по домам. Сейчас же самым простым решением было забрать всех оптом в Хитхгладэ.

Вот в Надзихар Анаэль отправил всех уже продуманно, с целью прибить сразу двух зайцев — обмануть шпионов, крутящихся во дворце, и заинтересовать хорошие руки, обучающиеся в Академии.

Причем пристроить демон собирался не всех девушек, а только тех, на которых нельзя было повлиять через оставшуюся в Ксоргладэ родню. Иначе получится, что вместо красивой крошки в постели у будущего члена Сената окажется шпионка с соседнего материка, да еще и врученная лично собственным королем.

Нет, обновление крови — хорошо, красивая девочка в постоянные любовницы — замечательно. Но лишь та, которая будет боготворить своих спасителей и опекунов, игнорируя попытки шантажа и заманчивые предложения.

— Всем мысленно под юбку залез? Можем возвращаться? — поинтересовалась с ехидством в голосе Шамсиэла.

— Ты же ангел! — демонстративно горестно вздохнул Анаэль. — Где твоя доброта и чуткость?

— На звезде! — хмыкнула девушка. — Какая может быть доброта, когда общаешься с демоном?!

— Между прочим, во время знакомства я вежливо восхитился твоими... формами, а ты сразу драться начала!

— От восхищения словами до попыток прикоснуться руками всего один шаг! Я приняла превентивные меры, — ухмыльнулась ангелица и сделала приглашающий жест рукой в сторону ворот портала: — Прошу вас, ваше темное величество!

Анаэль оглядел девушку оценивающе-раздевающим взглядом, а на

ее возмущение лишь изумленно поднял бровь:

— Я восхищаюсь тобой молча, раз ты такая стеснительная.

После чего храбро вошел в портал первым, соблазнительно подставляя ангелице незащищенную спину.

Девушка едва удержалась, чтобы не выругаться.

Да, в своем мире она находилась на самой низшей ступени в иерархии, совершенно не желая склонять голову перед теми, кто уже успел вскарабкаться на ступеньку выше и с презрением глядел на нее сверху. Здесь она сразу взлетела на вершину, потому что внизу еще было пусто. Но зато ей, чистокровной ангелице, пришлось признать власть полукровки, слушаться того, кто заключил контракт с демоном, и, что самое унижительное, стать телохранителем этого самого демона, пусть и на время.

Сделанный выбор мира Шамсиэлу устраивал полностью. То, что она входит в десятку первых ангелов, — радовало. Полукровка-архангел... даже не полукровка, а человек, ставший ангелом по божественной воле... Ладно, это минус, но с ним можно свыкнуться. Со временем. В конце концов, она знала, на что шла: мальчишка не скрывал своего человеческого происхождения.

Но демон?! Демон... матэм туам!.. Наглый, самовлюбленный демон!.. Которого надо оберегать?!

За какие грехи ей такое наказание?!

Всю дорогу до столицы, пока они переходили из портала в портал, Анаэль развлекался, изучая то грудь, то зад ангелицы. Когда же девушка принималась сверлить его злобным взглядом, демон изображал искреннее невинное недоумение.

Злить Шамсиэлу было весело, но перегибать с этим не хотелось. Не драться же с девушкой всерьез, даже если она — ангел? Анаэль предпочитал развлекаться с женщинами несколько иначе.

И смешивать эти развлечения с политикой очень не любил, хотя последнее время женщины так и лезли... под ноги. Саламандра — это вообще просто индивидуальный королевский клоун, главная по развлечениям. Природницы... Жены Сальваторе... Но те хотя бы место свое понимают. Теперь еще и ангелица, спасибо Адаму. Уж удружил, как мог!

Как будто мужиков под рукой не оказалось...

Вернувшись во дворец, Анаэль завалился в комнату к «послу».

Гурдгладэ. Там тихо скучали сам посол, Натаниэль и еще несколько ребят из команды.

— Ну что, давай колись, зачем ты выдал юбку зайцу?! — рыкнул демон, глядя на Массимо, до его появления играющего с Натаном в шахматы.

— Что с Марсио? — Блондин подскочил с кресла и уставился на Анаэля чуть ли не с обвиняющим видом.

— Какой-то такой заяц? — заинтересованно уточнил Фонзи, «гостивший». в комнате на правах жениха и близкого родственника.

— Невеста у тебя... — уже приготовился выдать замечательную новость демон, но замолчал и, усмехнувшись, посмотрел на своего коронованного напарника: — Устраивай общий сбор в малом зале. Посла тащите туда же. Я сейчас озабочусь поисками чего-нибудь съестного и приду.

* * *

Шамсиэла в это же время докладывала Адаму обо всем случившемся.

Демоны и ангелы могут враждовать друг с другом, могут дружить, но это не отменяет одной простой истины: изначально они были единой расой, как темные, серые и светлые эльфы. Единой расой, обладающей даром к ментальной магии. Поэтому, как и драконы, все ангелы и демоны могут общаться между собой мысленно. Другое дело, что не у всех это получается.

Натаниэль и Анаэль старательно осваивали искусство ментального общения без помощи артефакта связи, а десятка прибывших ангелов обучала мысленному взаимодействию своего архангела.

Вызывать первым у Адама получалось очень плохо, а вот если соединение устанавливали с ним, то удерживать связь ему помогал его артефакт.

— Задание выполнила, демона вернула обратно во дворец в целости и сохранности.

— Это хорошо. А то я тут немного переживать начал. Все же чувство юмора у Анаэля несколько специфическое, а чувством такта его вообще обделили.

— Да, я с трудом оберегала это демоническое тело от самой себя, — не удержавшись, улыбнулась девушка. Если не задумываться, что разговариваешь с человеком, — даже весело.

Главное — не начинать злиться, что вот этот совершенно не соблюдающий субординацию парень — их архангел.

Ангелов чуть ли не с рождения учат правилам взаимоотношения между кастами, а тут почти дружеское общение, хотя должен нос задирать.

Сначала Шамсиэла и остальные приняли такую манеру общаться за слабость, но они ошиблись.

В первый же день, едва они только попытались начать роптать и возмущаться, архангел собрал их всех на развалинах замка, выделенных им для жизни, пока они не выстроят себе небесные чертоги. Усевшись на один из камней и став еще меньше, хотя и так был их ниже чуть ли не в половину, он оглядел ангелов, наклонившихся, чтобы лучше слышать, и объявил:

— У меня нет трех метров роста и крыльев, зато мне выдали вас и сказали, что я за вас отвечаю. А я привык воспринимать такие вещи слишком буквально. Если вы под моей опекой, я защищаю вас от мира и мир от вас, а вы делаете то, что я сказал. Такое вот нехитрое правило, которое мы все будем соблюдать, потому что выбора у нас нет «Открыть». вам двери обратно в ваш мир у меня не получится, поэтому самое правильное, что мы с вами можем сделать, — научиться терпеть друг друга. Возлюбить меня не надо, я давно уже влюблен, а вот слушаться придется. Мое решение можно обсуждать ровно до того момента, пока оно не стало приказом. Потом надо идти и выполнять, — и тут архангел, почти ласково, пусть и с легким ехидством, вещающий эту речь, сделал суровое лицо, осмотрел всю их десятку и так же нежно практически пожаловался: — Очень не люблю наказывать. Привык общаться с разумными людьми, с которыми всегда можно достичь компромисса.

Шамсиэла только уже потом, выпрямившись, оценила тонкий юмор. Миниатюрный и хрупкий даже для человека, их архангел не стал залезать на огромные камни, чтобы сравняться ростом с трехметровыми ангелами, он сел и заставил их склониться перед ним.

— Ну, что у нас новенького? Спятившие ангелы были, спятившие демоны были. Фениксами и драконами нас не удивишь. Зомби — и те по дворцу, как у себя по кладбищу, да еще и с глюками в обнимку. Порадуйте меня, скажите, что, пока меня не было, пришла демиурга и выдала нам ключи от всех миров!

Анаэль с надеждой обвел взглядом всех собравшихся в малом зале и разочарованно вздохнул:

— Вот так всегда, все придется делать самому... Ладно, у меня для вас есть несколько интересных новостей и одна занимательная игрушка. — Тут демон махнул рукой, почти не глядя в сторону Массимо, и на того опустил закрытый купол, блокирующий его от всех остальных и не дающий услышать, что они обсуждают. Блондин лишь желваками поиграл, но говорить ничего не стал. Да и бесполезно — под куполом же.

— Игрушку с риском для жизни добыл один из драконов...

— Ринка опять в дыру какую-нибудь влезла? — с плохо скрываемой завистью поинтересовался Роджер.

— Не угадал, — обрадовал его Анаэль.

— Если с риском для жизни, то, скорее всего, Фредонис. — предположил Жан, и демон пару раз хлопнул в ладоши: — Чутко ловишь подсказки, молодец! Так вот, — продолжил темное величество свою рассказочку: — В темной-темной комнате темного— темного замка в мрачной-мрачной стране, залитой по уши нефтью, которую они нам впаривают за бешеные деньги, спит синий-синий дракон, а рядом с ним лежит, точнее лежал, артефакт связи. Может, и лежал бы он себе дальше, но ему приспичило поговорить с вашим другом женским голосом. А друг у вас шилозадом испорченный и на женские голоса реагирует неадекватно — кидается спасать. Инстинкт, что поделать! — и Анаэль горестно вздохнул, проигнорировав усмешку Натана.

Ангелу даже говорить ничего не надо было, весь его вид олицетворял фразу: «А сам-то!».

— То есть Фредонис прямо из-под носа у какого-то неизвестного дракона спер артефакт связи?!

— А что за дракон-то?!

— Откуда в Ксоргладэ дракон?

— Зачем Фредо к спящему дракону полез? Совсем спятил?

— Лабуда какая-то... сказочная!..

— Живы хоть все или как? По башке дракону дали, и все такое? Чтобы дальше спал?

Тут в комнату, игнорируя наличие двери, просочилась Шамсиэла. Анаэль наигранно вздрогнул и хмуро посмотрел на Натана:

— Я в ваших иерархиях заплутал с концами, но вроде как Адам архангел по совместительству, а официально еще пока наш поданный. Я ничего не путаю? Надо ему сказать, чтобы выдал моей телохранительнице тело... не настолько нагло отвлекающее меня от совещания со своими соратниками.

— Меня мое устраивает, — ухмыльнулась ангелица. — И я тебя не просто так отвлекать пришла. Там под дверью стоит мужчина и хочет с тобой поговорить. Наедине. О женах...

— Мы еще с невестами не закончили, — недовольно рыкнул Анаэль. но, достав отданный ему предводительницей команды синих драконов артефакт, положил его на стол и посмотрел на Натана: — Попробуй разобраться с ребятами, что это за игрушка. А я пока пойду о женах поговорю... — и, уже обращаясь к Шамсиэле, уточнил: — Что за мужик-то пришел по мою душу?

— Обычный молодой мужчина, волосы каштановые, глаза карие, кожа смуглая.

— Сальваторе, что ли?! — изумился демон. — Ну если он со мной о всех своих женах поговорить решил, то это надолго...

Глава 18 — Шпионское противостояние

Примерно за двадцать-тридцать долей до последних событий в предыдущей главе

Синеглазая жгучая брюнетка кокетливо улыбнулась, старательно не замечая, как пожилой мужчина со старой дряблой кожей на неприятно гладких щеках плотоядно облизывается, не отрывая взгляда от ее декольте...

Молодой мужчина, за время своей службы настоятелю Ордена привыкший передвигаться бесшумно и незаметно всегда, когда есть такая возможность, замер, обратившись в слух. Вот уж действительно счастливая неожиданность — увидеть этих двоих вместе.

Конечно, их темное величество будет расстроен, узнав, что его жена общается с посланцем Ксоргладэ, совершенно не скрывающим свою шпионскую деятельность, скорее выставляющим ее напоказ. Само собой, на самом деле хитрого старика использовали только для установления контактов, вербовки и еще для того, чтобы подставить молоденьких дурочек, возомнивших себя слишком умными.

Нет, сначала Сальваторе подумал о первом варианте — королеву подкупают, вот только не понятно зачем. Это же глупо! Какую информацию может передать девушка, к которой муж не испытывает ни влюбленности, ни уважения? И если кому-то действительно требовалась приближенная к королю шпионка, то лэр Руджери знал прекрасную кандидатуру... Правда, эта кандидатура за подобное предложение могла голову откусить, причем буквально. И даже раскаиваться не стала бы.

Но жена Анаэля была выбрана или от безысходности, во что Сальваторе, более-менее разбирающийся в тонкостях шпионской паутины Ксоргладэ, ни за что бы не поверил, или продуманно. Но вот в чем продуманность?

В любом случае, самое верное решение на текущий момент — переговорить с королем и рассказать ему о не самых благонадежных знакомствах супруги.

Лэр Руджери едва заметно улыбнулся пришедшей в голову интересной мысли. Вот у него восемь жен, и он готов ручаться за каждую, а многие мужчины не в состоянии углядеть за одной... А некоторые — тут Сальваторе ехидно хмыкнул про себя — не в

состоянии справиться и вдвоем.

О чем именно разговаривают королева и посол Ксоргладэ, было не слышно. Незаметно подкрасться по пустому широкому коридору не получится. Оставалось читать по губам...

Правда, беседа уже подходила к концу, а еще по лестнице кто-то спускался... И лэр Руджери очень не хотел, чтобы его застали подслушивающим.

Общающуюся на террасе парочку вряд ли сможет разглядеть кто-то не одаренный магическим зрением полукровки-дракона. Место встречи выбрано довольно продуманно, а значит, о том, чтобы подставить королеву, речи не идет. По крайней мере, именно сейчас — не идет. Но все равно происходящее очень подозрительно.

Мужчина спустился на пролет вниз и переждал, пока проход наверх освободится, после чего отправился искать темное величество. Найти его удалось не сразу, вначале оба короля как сквозь землю провалились. Но, повторив на удачу подход к малому залу, в котором иногда любили собираться их величества со своей студенческой командой, Сальваторе облегченно выдохнул. Раз двери закрыты и их охраняет ангелоподобная девушка, значит, внутри точно кто-то есть!

* * *

— Прошу извинить, что отвлек вас...

— Да все уже... Не от обеда — и ладно. Давай, рассказывай, в чем дело.

— В вашей жене...

После этой фразы Сальваторе прямо физически ощутил, как над ними двумя навис тяжелый защитный купол.

— По губам тоже никто ничего не прочтет, — успокоил Анаэль своего собеседника, оглядевшего коридор, чтобы убедиться в отсутствии лишних свидетелей. — Тем более вокруг нет никого. После очередного обострения моей паранойи, мы поставили предупреждающий сигнал на лестничной площадке. А так как это этаж с королевскими покоями, то здесь бывают лишь слуги и избранные.

— Ваша жена встречается с послом Ксоргладэ. — Несмотря на свою многолетнюю шпионскую деятельность, а может, именно

благодаря ей, Сальваторе привык выдавать информацию коротко и ясно.

Королевское величество едва заметно поднял левую бровь, потом нахмурился и почти на полдоли задумался.

— Под словом «встречается». мы оба понимаем одно и то же? Не поверю, что нашлась еще одна баба, которая предпочла мне старика...

— Они именно встречаются и общаются, причем, судя по тому, что делают это тайно, темы их разговора не относятся к светским.

— Политика — очень светская тема, — фыркнул Анаэль. — Экспорт. Импорт...

— Наверное. — Сальваторе пожал плечами и внимательно посмотрел на короля. — Понимаю, что выводы — уже не мое дело, но если позволите...

— Да не выделяйся ты, мы не на светском приеме, — устало как-то отмахнулся демон. — И выводы вываливай давай, и что за информацию хочешь... Только не пытайся сделать вид, что ты от чистого сердца и тебе ничего не надо. В искренность душевного позыва я поверю, а вот в том, что цепному дракону настоятеля Ордена ничего не надо от королей Хитхгладэ, не убедишь.

— Посол Ксоргладэ только имитирует шпионскую деятельность, отвлекая на себя внимание и работая, так скажем, первичным фильтром для связи. Если с вашей женой пока еще встречается именно он, значит, никакой ценности для Ксоргладэ она не представляет. Но я вообще не очень понимаю, в чем может быть ее важность. — Мужчины обменялись понимающими взглядами.

— Подставлять меня глупо, а вот отца... — Анаэль вновь нахмурился, пытаясь вспомнить, кто именно отец у его жены. Как-то такая мелочь прошла мимо... Ну да, один из сенаторов, но их там двадцать четыре человека и пока все сливались в одно большое пятно. Надо будет у ребят выяснить, чем прославился лэр Клементе.

— Ну почему же «глупо»; шумный скандал с обвинением жены короля в шпионаже на другую страну явно не пойдет вам на пользу.

— Согласен, но кому сейчас выгодно...

Тут Анаэль вновь задумался, прокручивая в голове события последних дней. Похоже, мальчишки из Гурдгладэ сыграли настолько быстро и нагло, что конкуренты не успели продумать и выстроить защиту, но почувствовали опасность. И единственное, что пришло к

ним в голову в качестве быстрого способа удержать королей за яйца, — это их жены. Ну и попытка захватить младшего тюлененка, чтобы шантажировать старшего.

Хорошая, значит, нефть... надо брать.

— А насчет оплаты за сведения... — Сальваторе выждал какое-то время, наблюдая, как король размышляет, и тоже делая свои логические выводы. Например, о том, что кому-то действительно может быть выгодно подставить их величеств или обоих сразу, или одного. И раз игру ведет Ксоргладэ, значит, и копать надо в этом направлении. — Настоятель дал позволение на нашу инициацию, но при условии, что вы устраните потом зависимость между нами и тем драконом, чью кровь мы используем. И еще он настаивает, чтобы это была главная драконица.

— Чем сильнее дракон, тем сильнее зависимость, — на всякий случай пояснил очевидное Анаэль. — Естественно, я смогу справиться и со связью драконьего матриарха, но зачем вам такой риск — не понимаю. Если вы одной стихии, то кровь иницирующего почти не влияет на силу иницируемого. Он может оказаться даже сильнее того, кого будет вынужден слушать из-за связи.

— Разумное правило. — одобрительно кивнул Сальваторе. — Оберегает слабых драконов от сильных полукровок, готовых иницироваться любым путем. Но я привык максимально четко выполнять желания настоятеля. И если он хочет, чтобы нас проиницировали кровью главной драконицы, значит, я должен попытаться этого добиться.

— И откажешься от инициации, если ничего не выйдет? — Анаэль с интересом посмотрел на своего собеседника. Одна из жен Сальваторе застыла в частичном обороте. Сейчас на ней иллюзия, сделанная ангелом, но все же свое собственное лицо гораздо надежнее любой магической маскировки. К тому же умение обращаться в дракона, летать в небе...

Демон сам немного тосковал по своим крыльям и по полетам, но очень рассчитывал, что ему удастся их вырастить. Слияние с человеческим телом практически закончилось, теперь можно будет заниматься усовершенствованием, и начать он собирался именно с крыльев. Чтобы не зависеть ни от драконов, ни от ангелов.

— Нет. не откажусь, — печально улыбнулся Сальваторе. — От

судьбы не отказываются. Даже моя сестра уже приняла свою вторую сущность, хотя была одной из самых настойчивых охотниц за драконами. Но все же сначала я бы хотел попытаться выполнить все условия, — взгляд мужчины снова стал жестким и уверенным: — Так что я и мои жены хотим стать драконами, независимыми драконами.

Анаэль кивнул, полуприкрыл глаза, делая вид, что размышляет, а на самом деле советуясь с Натаном, и потом объявил:

— Через четыре часа у ворот Надзихара. Незаметно, без шума, не привлекая внимания.

Глава 19 — Дом, милый дом

Убиться плеером! Двадцать четыре девушки в боевую академию... Как меня лэр Тестаччо не прибил, не знаю! И к природницам сразу не послал взмахом руки и с напутственной фразой: «С бабами — это туда!».

Нет, он, конечно, долго-долго на нас смотрел с выразительным таким укором в глазах, чтобы убедиться, не издеваюсь ли я или вдруг у меня извращенное чувство юмора проснулось. Особенно когда я начала объяснять, что девушек всего двадцать три, а двадцать четвертая — это парень, и ему очень плохо.

— То, что ему очень плохо, я вижу, — хмыкнул наш ректор.

Интересно, это он о том, что Марсио до сих пор без сознания, или о том, что он в женскую одежду переоделся?

Как нас внутрь Академии запустили вместе с телом на руках, окруженных гаремом восточных красавиц, — это отдельная история. Потому что с нами же еще драконы были!..

Мы через порталы группами шли, чтобы внимания не привлекать. Сначала Фредонис с шестью девушками и парой драконов, один из которых нес на руках бессознательное тело «невесты Фонзи». Затем Ниммей, со следующей шестеркой ксоргладэйских лэраи и парой драконов в сопровождение, на экстренный случай. Затем я, с такой же командой шесть на два. И напоследок оставшиеся пять девиц под охраной трех драконов.

Правда, драконы, доставив нас к воротам, вручили Фредонису бессознательное тело Марсио, обернулись и полетели к своим горам, благо им тут недалеко.

Только стоящие на страже ворот студенты все равно напряглись. Причем я-то сначала решила, что это они охранять всех и вся приготовились, а оказалось — сдерживают мощный поток желающих порадоваться и покричать вслед улетающему драконьему косяку что-то восторженное. Часть желающих уже успела на стены вылезти и бурно радовалась.

И-ить, точно! Для них же драконы — союзники по недавнему сражению, они же их «помнят». Это мы как из параллельной реальности, получается...

Зато под шумок почти незаметно — насколько можно быть незаметными в мужской академии в компании двадцати трех молодых девушек — мы просочились внутрь крепости и быстро дошли до кабинета ректора.

— Спокойно, ящерица! Не переживай так! — утешал меня всю дорогу Ним, потому что я наконец-то осознала в полной мере чувство «украденной победы». Улетевшие на свою гору драконы вроде бы и не виноваты, не заслужили они моей злости. Но и шумной благодарности тоже не заслужили!

Хорошо, что, едва мы оказались в кабинете лэра Тестаччо, мне стало не до таких мелочей...

Нет, девушек и Марсио от нас почти сразу забрали. Пришла бригада скорой помощи, в смысле трое целителей, широким жестом нашего ректора взявшие всю женскую гвардию под опеку.

— Им к природницам не надо, — пролепетала я на всякий случай.

— Без вас знаю... лэр Витьерра-младший... самый младший, — недовольно рыкнул лэр Томазо. — А теперь рассказывайте, куда вы успели вляпаться за ту пару суток, что мы не виделись. Только сразу все как есть, честно! Надеюсь, не очередная межмаговая война? Хотя, судя по внешности и одежде лэраи, которых вы привели с собой, намечается война между странами? Или... межмировая?

Вот вроде бы и шутит, только ощущение все равно скверное. Как будто бы всерьез спрашивает. Даже в голосе легкое волнение слышится.

— Нет, пока во всем этом замешано лишь три страны, — ну я понимаю, что звучит не слишком успокаивающе, но он же сам попросил все и честно. — Подробности вам расскажут их величества, я не уполномочен...

Лэр Тестаччо так на меня зыркнул, что я с трудом подавила в себе желание спрятаться за обоих мужей сразу.

— Там возможен очень сложный экономический конфликт, — решила я подсластить пилюлю и заодно выиграть пару часов. Час... Нет, судя по взгляду, ничего не выиграла, но правда же не моя тайна! А Анаэль никаких указаний на этот счет не давал. — Но было совершено похищение родственника посла дружественной... вроде бы... В общем, родственника посла Гурдгладэ выкрали прямо из дворца по заказу кого-то неизвестного. Подозревается посол Ксоргладэ.

— А вы в отместку украли у него всех жен? — устало как-то

выдохнул ректор. — И что значит «неизвестный»? Вы что, всех сожгли, когда спасли родственника? Ни одного не оставили, чтобы допросить?!

В кабинет кто-то отчаянно замолотил кулаками, потом ногами. Но лэр Томазо взмахнул рукой, и внешние шумы перестали нас беспокоить.

Я как-то опасливо поежилась и виновато посмотрела на парней. Ну ступила... Я... Надо было и правда хватать того же главаря и допрашивать, а не переться черти куда на другой конец света тайными порталами.

— Несколько контрабандистов задержано, — спокойно произнес стоящий за моей спиной Фредонис. — Когда стало понятно, что Рину удалось обмануть грабителей, Ниммей отправился вслед за похищенным родственником посла и Рином, а я захватил несколько пленных и сдал их гвардейцам того города, где мы находились. Затем отправился к их величествам за дальнейшими указаниями.

— И что их величества указали? — прожег нас всех взглядом ректор. — Как вы вместо одного родственника еще двадцать с лишним приобрели?!

— Нас перенесли через портал... — со вздохом принялась пересказывать я все наши приключения.

Ну глупо же делать тайну из того, что могут выболтать двадцать три девчонки. А про спящего дракона и артефакт связи я тактично умолчала. Это тоже пусть Анаэль решает, говорить или нет.

— А с пленными что? — закончив со мной, лэр Тестаччо перешел к допросу Фредониса.

Я же огляделась вокруг, притянула к себе ближайший стул и села. Настроение и так было, прямо скажем, не самым радостным. Легкая эйфория от возвращения домой была сначала притоптана предчувствием не самого приятного разговора с ректором, а потом еще я вспомнила о том, что мы в другой ветке реальности...

Ну и для полного счастья выяснилось, что я, как обычно, импульсивно натворила незнамо чего, из-за меня наткнулись незнамо на что и теперь нам всем разбираться незнамо с чем. А настоящих виновных в похищении Марсио мы могли и не узнать, потому что главаря контрабандистов, который абсолютно точно знал заказчика, пришел Колобок.

«Слушай, а чего ты главаря не захватил? — поинтересовалась я ментально у Нима. — Ты ж за ним следил...».

Ниммей небрежно дернул плечами и честно признался:

«Да... песок ему под чешую... слезкой увлекся, хотел понять, как он действовать собирается. Мы же рассчитывали вас двоих из кибитки выкрасть и свалить. А на главаря следилку повесить... Ну вот следилку-то я повесил... Фредонис — на вас, я — на главаря. Вот то, что его почитерски можно кулаком по кумполу и допросить, — в голову не пришло! Это уже потом Льдинка додумался отдать приказ всех контрабандистов задержать. Так что они в Читапеше, ждут ментальных магов для тщательного допроса».

«Устали мы все. — сделала я совершенно логичный вывод. — Вот и не соображаем уже совсем».

Ниммей хмыкнул, а потом с задумчивым видом почесал скулу, глядя на меня с легким опасением:

«Вот в прошлый раз ты тоже на крыше про усталость начала, а потом тебя раз — и усыпили».

«Дважды»; — подсказала я, тоже нервно хихикнув.

— Ладно. Я понял, что в этот раз вы решили не мелочиться и перейти от конфликтов внутри страны к захвату соседних. С Гурдгладэ я еще более-менее готов смириться — мы постоянно что-то с ними делим. Давно пора просто захватить их уже и успокоиться. Но зачем вы в Ксоргладэ полезли?! Магов у них нет, но артефакты исправно работают, значит, лимагосов для подзарядки хватает... Это вообще военное государство! Вот что вас в Тид Гладэ или в Йехсигладэ не занесло?!

Мы втроем переглянулись и уставились на лэра Тестаччо честными глазами. Можно подумать, кто-то нас спрашивал! Нет, началось все с меня... с тюленей и нефти. Но это же не я бегала за послем Гурдгладэ, который, к слову, оказался не послем. И уж тем более не я нагло выкрала у непосла его сестру... в смысле брата, переодетого в сестру. И опять же не я потащила этого загадочного родственника драконьими порталами в Ксоргладэ! И... Короче, не виноваты мы, этот посол сам ко мне подошел!

— Идите, приводите себя в порядок... Особенно это относится к вам, лэр... Гончаров. — ректор резко вспомнил мою «девичью» фамилию, под которой я продолжала числиться в Академии. — А то вы похожи на балаганного артиста. Хорошо, хоть не в платье... — насчет платья я была целиком согласна с лэром Томазо. — Чтобы в столовую

явились уже в нормальной студенческой форме! А теперь марш отсюда. Я сейчас с вашими королями ругаться буду...

Мы радостно выскочили, чтобы попасть в объятия Тимки и Славки.

— Ну, рассказывайте, куда вы успели вляпаться?! — повторил Тимоха вопрос ректора. И-ить, даже интонация похожая — старший братик к разбору полетов приготовился.

— Пока не поем, ни слова не расскажу! — объявила я. — Но сначала мне переодеться надо.

Глава 20 — Поели, можно и... опять

По лестнице на свой десятый этаж я скакала чуть ли не с песней.

Почему-то было странное чувство, что последние двое суток мне... скажем так, немного приснились. Слишком уж резкий вираж получился, разум не успел сориентироваться. Сигнал о победе над охотниками и их предводителем получил, удовлетворенную усталость ощутил и расслабился... Решил, что пришла пора отдыхать.

Во дворец я отправилась уверенная, что отмучаюсь на очередном светском мероприятии, оттанцую положенное и вернусь обратно, в Надзихар, учиться. У меня тут тренировки с Демо, развитие ясновидения, прокачка интуиции... взаимодействие с Фредонисом, два мужа...

Поэтому незапланированное пребывание в другой стране мозг радостно принялся выкорчевывать из памяти — лишние воспоминания.

К тому же большую часть путешествия до места своего заключения в Ксоргладэ я пребывала в одурманивающем сне, а обратно перемещалась как маньяк психованный, даже Ниммея загоняла. Но прямо бешеная какая-то паника была, что догонят и придется сражаться, снова сражаться... сражаться с людьми. Опять сжигать людей!..

Так, интересно, есть ли специальные психологи, работающие с драконами? Может, мне уже пора к специалисту? Или тут дело не в том, что я дракон, а в том, что я устала убивать людей? Такая вот странная неожиданная неприятность...

Хочется сражаться за правое дело, но при этом чтобы у неправой стороны оставалась возможность сесть в углу и подумать над своим поведением, а не осыпаться так и не осознавшей свои ошибки кучкой пепла мне под ноги.

«Ящерица, ты там переодеваешься или страдаешь? А то мы тебе уже еды набрали гору. На маленький, но растущий организм...».

«Сейчас!» — я отрыла в шкафу запасную форму, отметила у себя в мозговом ежедневнике, что надо забежать на склад и пополнить гардероб, переоделась и... окончательно решила, что нефть, тюлени и двадцать четыре девицы — это такой одноразовый кошмар. Мало мне, что ли, последнее время кошмаров снилось? Вот и этот приснился. А теперь я проснулась, взбодрилась и побегу учиться! То есть учиться-то

уже завтра... Сегодня надо будет Демо найти, проверить, как он себя чувствует. Славке магию вернуть...

И-ить, ангелов-то всех из Академии временно вынесло! Интересно, как Адам будет дальше выкручиваться? У него ж первый курс — учиться и учиться еще.

Ладно, я и без ангелов придумаю, как Славке помочь... Мотю еще надо навестить... в смысле Аля.

Дел по горло! Не до тюленей мне... и уж тем более не до экспорта нефти.

Вот только жуть как интересно, зачем Марсио в девушку переодевался. Но это я быстро выясню, когда он очнется, и все. Все!

Я сбежала по лестнице и помчалась по коридору седьмого, «некромантского»; корпуса в пятый. Тот, кто распределял кабинеты в Академии, обладал отличнейшим чувством юмора, только черным. Потому что весь первый этаж седьмого корпуса занимали зомбихранилища и два больших зала для обучения студентов некрофакультета поднятию и упокоению. А первый этаж пятого корпуса — столовая...

Ну вот один из залов был открыт, и оттуда, под конвоем двух кураторов, вышло трое зомби, прямо мне навстречу... И-ять! Нет, логично — если три тела могут сами дойти до своего хранилища, значит, пусть идут. А кто игнорирует табличку «Осторожно, нежить!», на лестничной площадке, тот сам виноват.

На самом деле я лишь вздрогнула слегка, потому что одно из тел уж очень поизносилось и выглядело жутковатенько. А так... Чего я, зомби не видела? Да совсем недавно!..

И мне совсем не любопытно, какая дрянь додумалась их на Массимо напустить, и что там за «мобильный умножитель»; и как пройдет допрос контрабандистов... И совершенно все равно, кто заказчики похищения Марсио и нападения на Массимо — один и тот же человек или два разных, и...

Кого я обманываю?! Какой-то гад орудует во дворце, как у себя дома... Да там вообще бардак редкий творится — то охотники бегали, теперь вот послы, санкционированные и нет, зомби всякие...

Короче, в столовую я заявила очень задумчивая. Уселась между Нимом и Тимом, напротив Фредониса и Славки, оглядела всех молча, пододвинула к себе поднос с тарелками и принялась планомерно

уничтожать содержимое, краем глаза следя за входящими. Только долей через десять вспомнила, что все наши во дворце же остались!

А остальные студенты на нас посматривали странно. И ведь не подойдешь даже, чтобы спросить, что они там себе помнят! Анаэль гад вообще-то... Мог бы сценарий параллельной реальности подсунуть, а то вот ляпну ж что-нибудь не то и буду выглядеть, как... Да плевать, как я буду выглядеть, но ведь подозрения же вызовем, если кто-то, с кем рядом сражались, с воспоминаниями придет, а мы ни сном, ни духом!.. У нас своя свадьба... в смысле битва, а у них — своя.

— Как жевать с умным лицом закончишь и руки жирные вытрешь, я тебе шар с скорректированным сражением посмотреть дам, — словно прочитав мои мысли, выдал Тимка. — Нам такие всем раздали, чтобы не путались. Я ваши забрал, думал, раньше ректора увижу, но вы ж как всегда... Надо вас всех под опеку брать, а то, как только без моего пригляда остаетесь, так в какую-нибудь историю, как в навоз на дороге, с разбега...

Ним с Фредо на эту заяву лишь фыркнули, я тоже улыбнулась, как хорошей такой, забавной шутке.

— В какой навоз мы на этот раз вляпались, тебе уже рассказали? — решила уточнить на всякий случай. А то мало ли они тут без меня о чем-то другом разговаривали.

— Ага... в импортный, — заржал Тимка, но потом нахмурился. — В нашем мире девка как девка была, на дачу ж на три месяца каждое лето ездила, и никаких особых бед не случалось. А тут прям на час одну оставить страшно, а уж на сутки во дворец отпустить — все... Запрягайте сани, выносите вещи! Вот как отожгла с попаданием этим, так все жжешь и жжешь.

— За последние двое суток никого не сожгла, — буркнула я. — Хотя того гада, который в замке невольничий притон из девушек устроил, я бы с удовольствием спалила.

Высказалась и поняла, что да, сожгла бы, потому что в раскаяние того, кто торгует людьми, мне почему-то смутно верится.

Тут, в Хитхгладэ, уже рай для феминисток — есть где развернуться и за что побороться. Но в Ксоргладэ... Это же ненормально, мы же не совсем отсталый мир! Тут техника, мотоциклы!.. Какие рабы, когда на дворе два миллиона восемьсот двадцать восемь тысяч триста семидесятый год?!

— Думаю, во всем виноват Колобок...

И-ить, похоже, я это вслух сказала, потому что лица у всех четверых парней уж больно озадаченные.

— Ты, Ринк, знаешь, что... доедай и спать иди, — предложил Тимка, поглядывая на меня с некоторым волнением. — Ты еще после змея не оклемалась...

— Да я так мужика обозвала, который главного цыгана с другом убил, — успокоила я своего домовенка. А то он, похоже, вправду решил, что я доприключалась до небольшого умопомешательства. — Он кругленький был...

Фредонис внимательно смотрел на меня, пока я, словно наяву, любовалась воспоминаниями о том, как Колобок спокойно, без лишней суеты, раз — и... прибил двух людей. Возможно, кстати, единственных, кто знал в лицо заказчика Марсио.

И тут меня озарило! Убиться плеером...

— Спорим, что допрос контрабандистов ничего не даст?! — выдохнула я, одновременно изучая мыслескан, который Фредо положил на стол. Колобок на нем был прямо как живой.

Вначале взгляд привлекала сочно-яркая желто-красная чалма. Потом — большущие черные глаза на практически круглом смуглом лице. Ромбовидные бакенбарды закрывали почти все скулы, зрительно слегка зауживая этот пережаренный блин. А пухлые, словно надутые, губы подчеркивала широкая эспаньолка. Восточный красавчик, но уж очень раскормленный.

— Возможно. Значит, надо вернуться и найти тела убитых. — Фредонис покрутил в руках портрет и, отложив его в сторону, взглянул на меня.

Я виновато поежилась. Ясное дело, в основном из-за моей «инициативы». все вкривь и вкось пошло...

— Ящерица! — Ним тоже уставился на меня с таким лицом, словно сожалел об отсутствии поварешки для прояснения моего сознания. — Мы все облажались! Так что доедай и полетели трупы искать, может, повезет...

В везение спустя сутки я верила смутно, но надо хотя бы попытаться что-то сделать. Фредонис сумеет допросить тело, если мы его найдем...

— Анаэля только нужно предупредить, — решительно заявила

я. — Иначе он беспокоиться станет...

— Это что ж выходит? Вы опять в Ксоргладэ, что ли?! — возмутился Тимошка. — Спятили совсем?

— Мы быстро, Тим, — попыталась я успокоить возмущенного домовенка. — Тут портал драконий буквально в двух шагах. Или мы до Читапеша? — я вопросительно посмотрела на Нима.

— Давай без экспериментов. — Ниммей переглянулся с Фредо и встал из-за стола. — Потом проверим, смогу ли я в порталах без карты, «на ощупь»; сориентироваться, а пока проторенным путем пойдём.

И спокойно попросил взъерошенного Тимошку, тоже подскочившего вместе с нами:

— Через два часа не объявимся — сообщи коронованной темной заднице, что у нас, возможно, проблемы.

— То есть что вы вляпались в темную задницу? — мрачно уточнил Тимка. — Может, лучше заранее предупредить?

— Да, я тоже за «заранее»... — Проигнорировав сверкнувшую в зеленых глазах ревность и чувствуя одобрение и поддержку Фредо, я взяла в руки артефакт связи и мысленно представила Анаэля, заодно обдумывая, как бы ему так быстренько объяснить нашу задумку и ее важность.

Глава 21 — Допрос зомби

— Саламандра? Успокой меня. Скажи, что тебе просто приспичило меня порадовать, сообщить, что все хорошо, все пристроены и вы по мне соскучились.

— Все пристроены, все хорошо. — Почему бы не сделать приятное чел... хорошему демону, перед тем как стану его слегка огорчать? — Но мы сейчас вернемся обратно в Ксоргладэ.

— Климат понравился? — хмыкнул нервно Анаэль. — Или Фредонис хочет снова прапредка навестить?

— Нет, труп хотим забрать и допросить. Труп того, кто может знать заказчика похищения Марсио.

— Труп допросить? — Я уже приготовилась, что сейчас придется спорить, уговаривать, но Анаэль меня удивил: — Хорошая идея. Вы втроем?

— Да, — несколько растерянно от такого быстрого согласия ответила я.

— Допрашивайте рядом с порталом, а лучше на территории Хитхгладэ.

— Угу... — кивнула я, хотя демон меня и не видел.

— Удачи. Держи в курсе. Молодец, что предупредила.

Я прямо даже оторопела немного, потому что за все время разговора темное величество почти не ехидничал. Что-то с ним не так... Или у него что-то не так. Хотя голос вроде бы ровный, спокойный.

И-ить... Вернусь, и разберемся.

Тимоха, пребывающей в легком недоумевающем шоке, по-моему, немного обиделся. Но активно возражать и нас удерживать не пытался. Да и бесполезно — мы же не развлекаться собрались, а ошибки исправлять. Причем, судя по лицам моих мужей, — каждый считал, что его собственные.

Я тоже была уверена, что случившееся — целиком моя вина... В смысле... Я первая понеслась творить черти что, а остальные — за мной. Даже черта, в смысле демона, пришлось привлечь.

Мы быстро и, что удивительно, молча пробежались до выхода из крепости. Тимка и Славка за нами не пошли — остались в столовой. И, судя по неодобрительному взгляду домовенка, по возвращении меня

ждет довольно эмоциональная воспитательная речь. А может, его к тому времени отпустит и он поймет, что так было нужно?

До Читапеша мы добрались, тоже почти не разговаривая. Это было не обиженное друг на друга молчание, а просто такое вот молчаливое настроение, причем сразу у всех троих. Наверное, все же это был психологический откат, эмоциональная усталость от длительного напряжения, усиленная новыми непонятными событиями.

В общем, мне уже давно не было настолько... безразлично... нет, неправильно... настолько отстраненно эмоционально пусто. Словно выгорела изнутри.

Но когда мы добрались до драконьего перехода в Ксоргладэ и я увидела подземную речушку, кишащую всякими непонятными мерзостями, некоторые эмоции ко мне вернулись, хотя я и постаралась их скрыть. Только мужья, переглянувшись, быстро взглядами договорились между собой, после чего Ниммей уверенно пошагал дальше, а за ним — подхвативший меня на руки Фредонис. Обняв мужа за шею, я уткнулась лицом ему в плечо, постаралась максимально сгруппироваться, чтобы стать как можно меньше и легче, и ненадолго закрыла глаза...

А очнулась оттого, что меня очень осторожно положили на землю. Вот как только положили, так сразу резко распахнула глаза, встретила взглядом с Фредо и ухватила за его протянутую руку, чтобы встать.

— Что, ящерица, не наспалась за последние сутки? — усмехнулся Ним. — Ладно, тело проводника как отдыхало в тенечке, так и лежит, почти целое. Сначала его допросим?

— Хорошо лежит? Надежно? — уточнил Фредонис, задумчиво хмурия брови. — Не думаю, что проводник что-то знает о заказчиках.

— Значит, полетели искать тела, которые знают побольше, — согласно кивнул Ним и взмыл в воздух.

«Ящерица, ты хоть примерно представляешь, как вас везли? Я же, когда за тобой летел, не слишком часто на дорогу поглядывал, — пояснил Ниммей уже мысленно. — Мне же никакие следилки не нужны, чтобы тебя найти, у меня навигатор встроенный».

«Угу. — Я даже попыталась мысленно улыбнуться, оценив, что, вообще-то, муж попытался пошутить. — Вот здесь нас ждала кибитка...».

Общими с Ниммеем усилиями мы нашли то самое место, где у нас

с Марсио произошла пересадка из одного транспортного средства в другое. Два раза мы приземлялись зря — место было похожее, но не то. А на третий нам повезло...

Брошенной кибитки, само собой, уже нигде не оказалось, зато обнаружили два свежих холмика... Два холмика — две могилки. Две могилки — два трупа. Два трупа — два потенциальных свидетеля. Уф!

Я решила позволить себе побыть слабой женщиной, отошла в сторонку, повернулась ко всему происходящему спиной и попыталась сконцентрироваться на окружающем пейзаже. Участвовать в выкапывании, поднимании и допросе зомби мне что-то не хотелось. К тому же еще были свежи воспоминания об оккупации моего мотоцикла одной жертвой неудачного допроса...

И мотоцикл со «встроенной» в него душой Аля до сих пор прекрасно... ну ладно, не совсем прекрасно бегают... Но есть же надежда, что моего Мотю реанимируют. Просто иначе нельзя — там Аль.

Когда мой чуткий нос оборотня уловил аромат несвежих тел, а потом запах свежей крови, я поняла, что вот так вот, не поворачиваясь, надо отойти еще подальше.

За Фредо с Нимом я не волновалась — два дракона приложат двух зомби, даже если что-то пойдет не так. А вот любоваться на трупы, пролежавшие в жарком климате Ксоргладэ сутки... ну не тянуло совершенно! Хотя окружающие романтические песочные пейзажи от звуков и запахов уже не отвлекали...

Но тут артефакт связи замигал и заговорил голосом Анаэля:

— Саламандрочка, сказал же: у портала нас ждать! Где вас черти носят? Мы тут уже долей десять пытаемся вычислить ваше местоположение. Сооруди нам ориентир — крест на дороге, красный дракон на песке... что-то такое, позаметнее!

«Ним, Анаэль попросил его встретить, я сейчас вернусь!». — выпалила я ментально тому мужу, которому не надо быть уж слишком сосредоточенным во время работы с зомби.

— Нервишки шалят у темнозадного? Решил лично убедиться, что ты не разгромила еще пару-тройку гаремов и не спалила местный рынок невест к едрене фене? — Ниммем вроде как шутил, но голос звучал напряженно, вернее... сосредоточенно.

Отшучиваться в ответ я не стала, выбежала на дорогу и принялась

гипнотизировать небо над лесом. Ангел и пара синих драконов с пассажирами в лапах приземлились возле меня спустя долей пять-семь. Анаэль красиво спрыгнул на землю, огляделся по сторонам и уставился на меня. А я с изумлением смотрела на прилетевшего в объятиях второго дракона Сальваторе.

— Ну ты еще спроси: «Чем обязана?!». — рассмеялся демон. — Где у вас тут трупы допрашивают? У нас пара вопросов есть, а потом дело немереной важности к вам троим.

— Что за дело? — поинтересовалась я, спускаясь по вихляющей между песочными валунами тропинке вниз со склона. Лес, находящийся с одной стороны дороги, наоборот, возвышался над ней, уходя вверх по насыпи, а с другой стороны был достаточно крутой скат в песочное море... и именно там нас ждали Ним, Фредо и два зомби.

— Не сбивай мне последовательность действий. Сначала — допрос, — хмыкнул Анаэль и, уверена, мысленно показал мне язык, потому что рожа у него была соответствующая. Довольная.

Заметив четыре головы — рыжую, черную и две неопределенной песочно-темной расцветки, я начала осторожно отставать, пропуская вперед себя сначала демона, потом с легким снисходительным презрением зыркнувшую на меня ангелицу. затем двух драконов...

Но любопытство все же взяло верх, и я тоже мелкими шажками приблизилась к хороводу, окружившему двоих зомби.

— Чего выяснили? — Анаэль смотрел на тела спокойно, а вот Шамсиэлу явно передергивало, хотя Натан нормально вроде как реагировал на подобное.

— Заказчика без маски никто не видел, но смело можно утверждать, что это не лэр Фахкам, — отчитался Фредонис, протягивая темному величеству мыслескан.

— Да уж, на посла Ксоргладэ не тянет, — согласился демон.

Мужчина на портрете был заметно моложе — это чувствовалось даже по фигуре, а вот лица видно не было — черная ткань с вырезами для глаз, и все.

— Спроси, что они знают про замок с волшебными дверьми.

— И про Колобка! — влезла я. — Они явно были знакомы. Тот вел себя так. будто бы они в прошлый раз его обманули, не дав рассмотреть товар.

Сказала — и сама внутренне охнула... «Товар».... И-ить! Плохая

страна, плохой климат, жара на меня отвратительно действует

— мозги плавятся!

К счастью, Анаэль шутить про колобков не стал, просто посмотрел на меня вопросительно и получил в руки второй мыслескан, вернее — первый, сделанный Фредо еще в столовой. Портрет Колобка.

— Это он их убил, нас забрал и в замок отвез, — прокомментировала я картинку.

Демон, ангелица, Сальваторе и два дракона вдумчиво изучили оба портрета — и того, кто Марсио заказал, и того, кто за него должен бы расплатиться.

Первый был фигуристый, высокий и стройный, а второй — толстенький и низенький. Первый был в Хитхгладэ, прямо во дворце где-то, скорее всего. А второй — здесь.

Интересно, мобильный умножитель — тоже дело рук заказчика Марсио? Или уже посла Ксоргладэ? Или вообще кого-то третьего? И Марсио просто кому-то приглянулся как девушка или это месть Массимо? А...

Убиться плеером, как в Академию обратно хочется! Бедные Анаэль с Натаном — им в этом клубке интриг теперь разбираться... Да тут только в именах этих гурдгладэйских братьев запутаешься!

— Абдулкахир дважды принимал и расплачивался за заказы, которые делал Вакиль, — ответил главарь контрабандистов на вопрос Фредониса о Колобке. — Когда у нас самих было что-то интересное на продажу, мы находили его на рынке. Он берет только лучших.

— То есть вы крадете в Хитхгладэ девушек и продаете их здесь? — По-моему, Фредо начал тихо звереть. Или это мои личные эмоции? А может, наши совместные? Вон у Ниммея тоже кулаки сжались...

Сальваторе, не понаслышке знающий, что такое рабство, желваками играет Ангелица с драконами напряглись... Только Анаэль более-менее спокоен.

— Девушек из Хитхгладэ мало кто покупает — они не такие красивые, как в Гурдгладэ, но очень капризные. Мальчишки ценятся больше.

— Но среди них же могут быть маги! — искренне изумился Фредонис, вначале от души выругавшись и после этого виновато посмотрев на меня.

Лишь потом он сформулировал вопрос для зомби:

— А как покупатели справлялись с магически одаренными пленниками?

— На главном рынке есть связной, который за отдельную плату приведет человека, умеющего блокировать слабую магию. Если же тот отказывается, значит, ненужный товар убивают.

Главарю контрабандистов и его приятелю очень повезло, что они уже умерли. А то их бы сейчас убили, и гораздо более изощренно. А до меня внезапно доперло как до жирафа, что я-то продавалась как хитхгладэйский мальчик... магически одаренный.

— Рассказывай, как найти связного и Абдулкахира....

Выслушав, Фредо на пару долей задумался, потом глубоко вдохнул и посмотрел на Анаэля:

— Этот человек знает еще очень многое. Нужно попытаться довести его до Академии — у нас там есть специальные хранилища. Но...

— Сохранить его надо, но у нас тут куча дел намечается. А я не любитель таскать с собой мертвые тела. Предпочитаю живые и женские. Или души — они так смешно боятся...

— Можем взять с собой только душу, любую, на выбор. — не стал спорить с Анаэлем Фредонис. — Они обе желают мести. Только...

Меня прямо просто распирало от желания напомнить про предыдущего мстителя, который теперь нагло живет в моем мотоцикле. Однако я стоически удержалась, за что получила благодарный взгляд от мужа. А потом он сам напомнил темному величеству, как Аль путался во времени и показаниях, пытаюсь нам объяснить, кто его убил.

— Давайте запрячем этот сундук со знаниями у портала, пусть лежит и ждет, пока мы вернемся, — предложил Ниммей решение, которое все одобрили.

После чего Фредо с Нимом полетели прятать тело главаря, а тело его друга два других дракона быстро похоронили обратно в песок.

— Ну и что у нас за куча дел? — поинтересовалась я у Анаэля, с загадочным лицом кружащего вокруг и явно ожидающего, когда я начну приставать к нему, разрываясь от любопытства.

— Почти удалось, — хмыкнул демон, оценив мой безразличный тон, спокойное выражение лица и устремленный в небо взгляд.

— Руки только выдают.

— А что с руками не так? — Я уставилась на ухмыляющегося

демона и тут же сама догадалась — пальцы переплела, сцепила и теперь перебираю ими. Нервничаю... И-ить!

Анаэль рассмеялся, наклонился, приобняв меня за талию, и прошептал прямо в ухо:

— Мы идем за кровью спящего дракона.

Глава 22 — Древнейшие исторические хроники

За несколько часов до последних событий в предыдущей главе

Обратно в малый зал после разговора с Сальваторе демон вернулся уже не такой веселый и оживленный, как уходил.

— Напомни мне еще раз, зачем мы с тобой женились? — обратился Анаэль к Натану, падая в кресло и отстраненно наблюдая, как его команда старательно пытается достучаться и докричаться в принесенный им булыжник для связи неизвестно с кем. Неизвестно с кем, говорящим женским голосом...

— Тебе какую версию? Ту, которую Сенат для народа придумал, или реальную? — уточнил Натаниэль, озабоченно уставившись на друга. — Для того, чтобы связать нас родственными узами, — усмехнулся и, все так же взволнованно глядя на Анаэля, уточнил: — Россана опять хотела, чтобы ты уделил ей внимание? Я не понимаю, тебе что, трудно?..

Демон очень недобро зыркнул на напарника-ангела, потом на рассмеявшуюся ангелицу-телохранителя и с деловым видом повернулся к парням, пыхтящим над камнем:

— Ну?! Артефакторам сдаваться или сами разберемся? Меня эта дрянь игнорирует...

— Нас всех тоже, — честно признался Жан. — Вот с мобильным умножителем все понятно. Мы его тут всей толпой зарядили и настройки у него поправили. Смотри, сначала надо заснять движущийся объект или несколько. Мы засняли Натана, он спокойнее всех сидел. А теперь задаем число...

Говоря все это, Жан щелкал по небольшому кнопочному меню найденного им с Чезом артефакта; и вот, после последнего щелчка, в зале появилось сразу двадцать Натаниэлей. Большая часть из них сидела в кресле в разных позах, трое смотрели в окно, и еще четверо двигались до двери или обратно. Подойдя к креслу, они усаживались, а сидящие или стоящие у окна — шли к дверям, а затем возвращались.

— Осатанеть! И так все что угодно можно?

— Все... Живой предмет будет еще и двигаться, неживой — просто увеличится в количестве, — это уже присоединился с объяснениями Чезанно, а Жан отключил артефакт, и число Натаниэлей резко

сократилось до одного.

— Уф, так и стресс получить можно, между прочим! — пробурчал Анаэль, с любопытством уставившись на умножитель. — Эту игрушку надо спрятать подальше. Я бы на месте ее хозяина очень расстроился... — тут демон нахмурился и поинтересовался у Натана с таким лицом, словно все время об этом помнил, но только сейчас решил спросить: — Слежку за тайником догадались же поставить?

Ангел скривил губы в едва заметной улыбке и кивнул:

— Само собой. Засаду организовали, а в тайник запихали артефакт, делающий постоянную запись происходящего вокруг, примерно как умножитель. Внешскан называется.

— Откуда взял? — оживился Анаэль.

— Напряг кое-кого, — теперь уже Натан улыбнулся по-настоящему. — Столкнулся с Гульельмо и отправил через него записку настоятелю Ордена. Хотел пару служителей у него одолжить, магически одаренных. А он прислал мне десяток артефактов, так что у нас теперь весь этаж под наблюдением.

— Нашим и Ордена? — мрачно поинтересовался демон, но потом махнул рукой: — Они тут и так повсюду копошатся, как мухи. Теперь хотя бы и мы будем видеть, что во дворце происходит.

Натаниэль лишь молча кивнул. Эти двое понимали друг друга не просто с полуслова — с полувзгляда.

Тут у темного величества сработал артефакт связи:

— Саламандра? Успокой меня. Скажи, что тебе просто приспичило меня порадовать, сообщить, что все хорошо, все пристроены и вы по мне соскучились.

* * *

Закончив разговор и проигнорировав вопросительные взгляды, демон махнул рукой на лежащие на столе магические игрушки:

— Надо бы запрятать обе наши находки в сейф какой-нибудь, на время. И давайте я расскажу вам о еще нескольких. Их гораздо больше, целых двадцать три, если не считать сестренку нашего гургладэйского посланца, — Анаэль покосился на устроившегося в кресле под звуконепроницаемым колпаком мужчину, — оказавшуюся братишкой.

— То есть как?! — среди всеобщих удивленных возгласов громче всех прозвучал голос Фонзи. — Нет, можно ж сказать, что они близнецы, и все такое? Ну если спросит кто... Мы ж портрет моей невесты всем гвардейцам раздали, чтоб ее... За каким... он в девку переодевался?

— Это мы сейчас и выясним, — радостно потер руки демон и снял купол с Массимо.

Мужчина дезориентированно покрутил головой — тяжело, когда некоторое время сидишь в узком белом застенке, не пропускающем звуки, и внезапно тебя возвращают в реальность. Ощущение — словно ты на какое-то время оглох и вдруг снова стал слышать. И проявившийся вокруг мир тоже немного пугает.

Но Массимо довольно быстро пришел в себя и в упор уставился на демона:

— Что с Марсио?

— Все хорошо, он в надежном месте. Но я хочу знать, зачем ты его передел в девушку?

— Так положено... он гермафродит.

Круглое лицо Фона после этой фразы очень заметно вытянулось. Присутствующие в зале парни старательно пытались не заржать, глядя на друга. А Агата внимательно смотрела на посла Гурдгладэ широко распахнутыми глазами человека, в котором начинает просыпаться профессиональный азарт.

— Он — самка, при обороте в человека ставшая мальчиком. Это редкий случай, и, так как наш народ достаточно малочисленный, чтобы избежать... позора... родители с самого раннего детства одевали Марсио как девочку.

— Да чтоб я провалился! Тюлени, значит... — выдохнул неверяще Фонзи. — Обратни!..

— Обычные шелки, — пожал плечами демон и только потом вспомнил: — Совсем из головы вылетело! Вы ж ущербный мирок, здесь обратней нет.

— Раньше в этом мире были обратни, эльфы, гномы, драконы, — медленно и тихо произнес Массимо. — Давно-давно, когда не только маги, но и люди жили лишь в Хитхгладэ. Это было сразу после того, как Анардинья получила новую жизнь, и в небе летал всего лишь один первородный дракон. Самые первые наши предки появились в

девственно-чистом мире, и Гурдгладэ долго принадлежал лишь им и гномам, пока к нам не приплыли люди и не начали плодиться в таком количестве, словно металы икру, как рыбы. А потом случился великий исход высших рас. но мой народ почему-то остался. Старейшины говорят, что мы надеялись ужиться с людьми. Только в конце концов большинство из нас смешалось с ними и разучилось обращаться. Истинных шелки почти не осталось.

— Так! Все сначала и еще медленнее. — Пока остальные парни с очень озадаченными лицами переваривали услышанное, Анаэль пролевитировал поближе к Массимо свое кресло, уселся на него, словно на трон, и уставился на оборотня с суровым любопытством:

— Откуда все эти сведения? Что за первородный дракон? Куда был великий исход и какого черта вы, как последние тюлени, его проигнорировали?

— Старейшины ведут книгу от появления первых шелки и записывают в нее каждое важное событие, рождение, смерть, войны, исход...

— Со времен создания Хитхгладэ как страны магов прошло два миллиона восемьсот двадцать восемь тысяч триста семьдесят лет, страшно подумать, сколько существует Анардинья! — Агата, которой очень хотелось подойти к Массимо, не стала этого делать в одиночку, чтобы не нарушать местные правила приличия, а притащила с собой Роберто. И тот не смог промолчать, влез в разговор: — Такой книгой без проблем можно человека убить, если поднять кто-то сможет!

— Конечно, никто эту книгу уже никогда не сможет сдвинуть с места. А чтобы добавить в нее лист, старейшине приходится долго подниматься по лестнице в скалах. Поэтому, достигнув определенного возраста, тот, кто отвечает за описание событий, передает эту обязанность более молодому.

— Даже представлять не буду... — устало, как от надоевшего кошмара, отмахнулся Анаэль и тут же, противореча сам себе, принялся сверлить взглядом бедного Массимо: — А листаете вы ее как?!

— Ныряем со скалы под воду и листаем... Если надо срочно, то сразу вчетвером-впятером. Если можно не торопиться, то вдвоем по несколько листов переворачиваем, пока не найдем нужный. Поэтому примерное содержание книги знают почти все.

— Так... с книгой все понятно, переходим к драконам и исходу, —

уверенным тоном заявил Анаэль.

— Нет, давай с этой новой лабудой до конца разберемся, — настойчиво произнес Роджер.

— Точно, а то опять ахинея какая-то вылезла, не считая того, что, оказывается, в нашем мире есть оборотни. Ладно, к драконам мы уже почти привыкли, так теперь шелки... — присоединился к разговору Чезанно, подогнав на воздушной подушке кресла себе и стоящей рядом с Роберто Агате.

Подошедший с ним Жан сначала тоже потянулся за креслом, но передумал и махнул рукой в сторону стола, намекая, что проще всем перейти туда, а не толпиться в центре зала.

Анаэль одобрительно кивнул и подмигнул воздушникам. Парни сначала перенесли на место темное величество, так и не соизволившее приподнять свой зад, а потом и Массимо. Остальные вернулись за стол самостоятельно и расселись, с интересом глядя на посла странного народа.

— «Когда не только маги, но и люди жили лишь в Хитхгладэ». — это вот когда было? Потому как, если верить той книге, которая есть у нас, — продолжил выяснять подробности Чезанно, — раньше маги жили по всему миру и только два миллиона лет назад нас всех собрали на один материк, а драконов вообще изгнали прочь. Это тогда был великий исход?

— Нет, — помотал головой Массимо. — Вас собрали обратно уже намного позже. Но когда в Анардинье появились первые шелки, маги и люди тоже жили только в Хитхгладэ. Потом они расселись по всему миру и начали вытеснять долгоживущие расы. И когда опустилась длинная ночь из-за смерти первородного дракона, случился великий исход. Высшие нелюди покинули Анардинью, лишь шелки не присоединились к ним и часть драконов. Но потом, спустя три миллиона лет, демиург вновь собрала всех магов в Хитхгладэ, перекрыла магические источники и увела из мира оставшихся драконов. С тех пор из высших рас в Анардинье остались лишь шелки.

— Теперь еще и драконы вернулись, — недовольно пробухтел почти все время помалкивающий Ксирономо.

— То есть в любой момент могут вернуться гномы, эльфы... и все такое... высшее? — возмутился тоже внезапно озаренный всем услышанным Фонзи.

— Не уверен, — помотал головой Массимо. — Они ушли, потому что в Анардинье стало слишком много людей. Сейчас их еще больше.

— Ну и inferно с ними, — буркнул Чез. — А с драконом что?

— Он умер, и на мир опустилась длинная ночь... — повторил уже сказанное ранее оборотень.

— Умер, говоришь? Ошибочка у вас в книжке. Уж не знаю, как исправлять будете, но слухи о смерти первородного дракона были преждевременные. Утомили его все, вот он и прилег вздремнуть, — ухмыльнулся довольный Анаэль, у которого в голове забрезжила интересная идея. — А демиурга, выходит, впала в траур, опустила на мир длинную ночь и вывела из мира все высшие расы? Надо будет Рыжего попинать, но драконы ж без примеси демонической крови не просто так демиурга своего мира найти могут, связка у них, значит. А этот, первородный, вообще...

Тут взгляд демона упал на артефакт связи:

— Женским голосом говорит... с драконом из пророчества... с драконом без примеси демонической крови. Так. парни, у нас есть средство связи с демиургой, и мы знаем, где спит ее ручной дракон. А еще у нас есть свой, с которым демиурга тоже разговаривает. Кажется, мы вышли на цель. Собираемся и валим в Академию. Тем более у меня там через часик дело намечается одно, почти семейное, — Анаэль встал с кресла, взял со стола артефакт связи, долго задумчиво смотрел на мобильный умножитель и в итоге указал на него Чезанно: — Сейфам во дворце я что-то не очень доверяю... в Надзихаре спрячем.

— А посол с нами? — поинтересовался Фонзи, поглядывая на тоже вставшего со своего места Массимо.

— С нами, — кивнул Анаэль. — А то сопрут или прибьют, пока нас тут не будет. Я. может, только размечтался, как мы нагрузку на казну уменьшим, снизив стоимость закупок нефти чуть ли не вдвое...

Глава 23 — Семейные соблазны

— Мы идем за кровью спящего дракона, — прошептал мне на ухо Анаэль, приобняв при этом за талию. И тут же отпустил, отшагнув в сторону с довольной ухмылкой на лице.

Очередное распускание рук я решила проигнорировать, а вот сказанное игнорировать точно не получится — меня прямо разрывало от любопытства!

— Зачем? — искренне изумилась я, поглядывая на лэра Руджери. Если уж кому и нужна кровь дракона, то ему со своим гаремом — в первую очередь.

— В правильном направлении любишься, — ухмыльнулся демон. — Его драконий матриарх поставила в интересную позу, — судя по ехидной усмешке на губах у ангелицы, матриарх не только Сальваторе буквой зю из «Камасутры» выгнула. — Она готова инициировать всех его жен, при условии, что я не буду разрывать связку, — точно, Анаэля тоже в позу скрутили, — и тогда, учитывая, что для инициации нужны два компонента — кровь и секс, все восемь новых дракониц будут слушаться свою старейшину и своего мужа. Идиллия.

Демон подмигнул мне, и я улыбнулась ему в ответ, хотя идиллия получалась на самом деле очень условная. Сейчас жены Сальваторе чисто теоретически могут пойти против него. Вряд ли они решатся на что-то подобное, но... Хотя о чем это я? Меня вон Ниммей инициировал, и что? Я прямо вся такая с первого слова послушная стала? Но он, правда, властью своей меня не прессует, а как поведет себя Сальваторе... кто знает.

— А дальше у них пошел конфликт интересов, — продолжил пересказывать последние события Анаэль. — Если нашего гаремовладельца иницируют кровью драконьего матриарха или кого-то из ее стаи, а сексом он займется с какой-либо из своих жен, то, во-первых, настоятель Ордена в полете, во-вторых, вся семейка полностью зависит от матриарха драконов, в-третьих, сам Сальваторе попадает в зависимость от одной из своих жен... ну или от всех, если он решит устроить оргию, чтобы никто не ушел обиженным.

Я сначала от души повеселилась, но потом признала, что да, как-то

не очень хорошо получается.

— Сам Сальваторе от оргии с женами не отказывается, — снова ухмыльнулся Анаэль, переглянувшись со стоящим неподалеку мужчиной. — Но от идеи стать одним из «сыновей». старейшины драконов не в восторге. Как и от предложения остаться человеком, поймев при этом в женах восемь дракониц.

— Проблема... — посочувствовала я лэру Руджери. Сестра — дракон, жены — драконы, а сам в полете. Обидно. — Поэтому мы идем за кровью спящего дракона?

— Да, план у нас такой: получим кровь дракона, а потом Сальваторе и его жены напьются и устроят оргию, и кто там от кого зависит, станет не совсем понятно.

— Так... тогда... — Я обернулась и пересеклась взглядом с одним из синих драконов, внимательно прислушивающихся к нашему разговору. — И-ить...

— Вот именно. Чтобы мы не напоили всю семью Руджери нелицензированной кровушкой, нам выдана компания. И четко озвучено, что в таком случае все новое драконье семейство будет признано изгоями — никакого взаимодействия и постоянная вражда. Мне оно надо, чтобы тут два драконьих лагеря образовалось?! — злым шепотом пожаловался Анаэль. — Главное, и эти свои, и те уже вроде как помощь оказали и готовы дальше поддерживать. И так с этой инициацией, чую, проблем с Орденом огребу — настоятель же условие ставил, чтобы я связку с драконами потом разорвал.

— Вот у Сальваторе и разорвешь, — успокоила я демона.

— А у баб его — нет, — процедил он недовольно. — Никогда не думал, что править страной — настолько нервная работа. Прямо руки чешутся всех погубить, а то распоясались совсем! Но, масла им на раскаленную сковороду, все время что-то отвлекает! А ведь это еще Сенат не активизировался... и жена... — тут Анаэль рукой махнул и замолчал, явно не желая распространяться дальше. — У меня скоро нимб сверху рогов воссияет, потому что почти час, вместо того чтобы наслаждаться тем, как все дружно ругаются, я, как идиот, их всех мирил и искал выход из задницы.

— Да, про первородного дракона ты очень удачно ввернул, словно заранее придумал, — подколола демона Шамсиэла. — Я, правда, ожидала, что ты право первой ночи со всеми новыми драконицами

затребуешь, чтобы они и тебе подчинялись. Или как-нибудь более хитро вывернешься, — тут ангелица скосила взгляд на нахмурившегося Сальваторе и ухмыльнулась.

— Ты же олицетворение невинности! — буркнул недовольно Анаэль. — У тебя мыслей подобных в голове даже проездом появляться не должно.

— А ты думал, почему меня из моего мира изгнали? За хорошее поведение? А олицетворение невинности — это единорог, не путай.

— Единорог — это проверка на невинность, и он от тебя сбежит, стуча копытами, — судя по очень быстро промелькнувшей улыбке, демон задумал какую-то ловушку для ангела.

— Не сбежит...

И-ить, и та в нее вляпалась!

— Так и запишем, мысли греховные есть, но соблазну пока не поддавалась, — занудным тоном произнес Анаэль.

— Записывай, записывай... Главное, с соблазном ко мне не лезь, а то мечом всю соблазняющую часть отрублю, — презрительно фыркнула ангелица.

Но у демона было при этом такое выражение лица, будто бы она ему комплимент сказала. Вспомнив, как за мной ухаживали Ниммей и Фредонис, я решила обязательно попросить своего второго мужа поделиться с их темным величеством жизненным опытом. А то ведь столько лет живет, а с девушками общаться нормально так и не научился...

Хотя он же у нас женатый!.. И жена у него красивая, активно им заинтересованная.

Вот чего ему еще надо? Зачем он то ко мне, то к Шамсиэле пристает?

Тут в небе появились две точки, но пока еще очень высоко и очень далеко. Это как раз возвращались Ним и Фредо. Замечательно, сейчас их еще оглушим потрясающей новостью, после чего всем можно отправляться в замок, из которого мы буквально сегодня утром сбежали.

То-то охрана удивится!..

— Да ты знатная политическая прости...

— Не хаами, Рыжий, я изворотливая сволочь!

— Этому дала, этому дала, этому...

— Как дать Ордену, но так, чтобы поиметь его, а не он меня, я еще не придумал.

— Зато придумал, как Сальваторе с семьей отдраконить, причем так, чтобы и матриарху вся семейка не досталась, и у тебя контрольный пакет...

— Ты про мой пакет слишком шумно не пыхти, тут уши кругом!

— То есть когда тырываешь связь между иницирующим драконом и проиницированным, то ты... — влезла я, чувствуя, как внутри на секунду все сжалось, но потом снова расслабилось и заработало так, как раньше.

Анаэль мне даже отвечать не стал, просто посмотрел на мое «говорящее». лицо, фыркнул насмешливо и снова повернулся к Ниммею.

Горестно вздохнув, я виновато покосилась на Фредониса, протянула руку и сжала его пальцы как можно крепче. Да, если бы не мое импульсивное решение, то...

— Я бы тогда не стал драконом.

Легко вывернувшись из моего захвата, Фредо сам приобнял меня за талию и притянул к себе. Правильно, сейчас не надо изображать, что я — мальчик, а можно побыть влюбленной девчонкой, уткнуться в плечо мужу, обхватить его обеими руками, вжаться лицом, вдыхая родной запах.

— Мы бы не победили ангела, пытающегося захватить власть в Хитхгладэ, не победили бы змея-демона...

— Но получается, что ты зависишь от Анаэля!.. Ведь он разорвал твою связь со мной драконицей...

— Было бы лучше, если бы я зависел от незнакомой драконицы? — Теплая улыбка Фредо кружила голову. Меня, как загипнотизированную, так и тянуло прикоснуться к его губам. Главное — в глаза ему не смотреть, утону и забуду обо всем!

— Ты ни от кого не должен зависеть. — прошептала я, старательно смотря в сторону.

— Ри-и-ин...

— Так, у нас тут военный совет или групповушка три на два? —

вернул меня в реальность Анаэль. — Сальваторе мы сразу вычеркиваем, у него скоро собственная оргия намечается. А тех двоих, что стоят в стороне и косятся на нас с недобрыми рожами, даже вписывать не станем.

— Себя тоже вычеркни, — хмыкнул Ниммей и предупреждающе посмотрел на демона. — Я тебя по поводу протягивания рук к моей жене много раз предупреждал. Свою лапай сколько влезет.

— Жадный ты, Рыжий... Но про жен мы позже поговорим. — Анаэль вроде бы даже сдохмил, только мне почему-то показалось, что упоминание его жены ему не понравилось. Поругались они, что ли?

— Говорить можешь сколько угодно, — ревниво покивал Ним. А я, повернувшись и прижав к животу своей ладонью ладонь Фредо, чтобы не вырвался и не перестал обнимать, другой рукой вцепилась в Ниммея и подтянула его к себе поближе.

Демон с усмешкой понаблюдал за моими манипуляциями с мужьями и, задрав голову вверх, объявил:

— Темнеет. Давайте по-быстрому до замка и обратно, а потом уже все займется разворотом в кругу семьи.

Глава 24 — Смеркалось, время всех будить

Темнело и правда быстро, но, может, оно и к лучшему? Поднимемся как можно выше и станем практически незаметными.

— План на месте составлять будем? — поинтересовался Ниммей и, получив утвердительный кивок, взмыл в небо, подхватив Анаэля. Следом взлетел Фредонис, прихватив Сальваторе.

Прямо не узнаю своих мужчин. Обычно они вариантов десять развития событий обдумают и только потом начинают действовать, причем совершенно не так, как было запланировано. А тут вот так сразу, по моей методике: пришел, увидел, решил — и вперед. Это я на них так дурно влияю или они от безысходности?

Даже неудобно как-то спрашивать, хотя ужасно интересно, на самом деле... А как они собираются поступить, если вдруг... мало ли... всякое же бывает, в конце-то концов?! И-ить, я вот до трясушки боялась, что именно это и произойдет, когда Фредонис в той комнате находился...

Вдруг, совершенно неожиданно, спящий там дракон возьмет и проснется?! Что тогда?!

Или Сальваторе какой-то тайный способ знает, как набрать крови у своего прапредка и при этом гарантированно его не разбудить?!

А еще по замку же надо как-то хитро мелькать так, чтобы внимание охраны не привлечь...

Поэтому летела я озабоченная и задумчивая. По сторонам не смотрела, об ужасах старалась не думать, но адреналиновой горячки с повышенной дозой оптимизма уже начинало не хватать.

Опустились мы неподалеку, обернулись, и все с надеждой уставились на наше темное величество.

Все, кроме Шамсиэлы. Та смотрела на демона с откровенным ехидством, и, само собой, Анаэль не оставил это без внимания:

— Твое неверие в мои умственные способности отражено на твоём задумчивом челе. Думаешь, у нас ничего не получится?

Вопрос прозвучал слишком двусмысленно, или это мне так показалось. Ангелица в ответ приподняла идеально очерченную бровь и насмешливо фыркнула:

— Даже не сомневаюсь. Как раз продумываю план, как буду

вытаскивать тебя, и мысленно поминаю добрыми словами своего архангела, поручившего мне оберегать твое тело от неприятностей.

— Бедолага Адам, я его тоже слишком часто вспоминаю последнее время, — хмыкнул Анаэль и скривился, словно съел лимон: — Значит, ты даже не сомневаешься? Какой удар по моему самолюбию! Стопроцентная уверенность? Или все же поставишь десять процентов на удачу?

У меня внутри завывала сирена интуиции или предчувствия... или... И-ить, тут прямо на глазах изумленной публики наблюдается процесс соращения ангелицы!.. Причем такое впечатление, что все понимают, но никто не вмешивается. У Нима так точно рожа слишком постная, явно с улыбкой борется.

— Даже одного процента на чистое везение не поставлю. Стопроцентно без шансов, так и знай! — Едва заметное презрительное ангельское снисхождение быстро сменилось недоверчивым изумлением при виде довольной демонической рожи.

А потом наступила стадия возмущения, когда Шамсиэла сообразила, что произошло, потому что Анаэль радостно объявил:

— Ставка сделана, детка! Если выиграю, с тебя поцелуй.

— На поцелуй мы точно не договаривались, — зло процедила девушка, ослепляюще сверкнув своими голубыми глазищами.

— А мы ни на что не договаривались, ты заключила сделку без условий, а я по доброте своей решил потребовать минимум, — нагло ухмыльнулся демон. Но потом примиряюще добавил: — Ладно уж, могу сам тебя поцеловать, если стесняешься.

После чего, не дожидаясь, пока Шамсиэла отпыляет праведным гневом, повернулся к Ниммею:

— Ну что, Рыжий, развлечемся?

* * *

Для начала надо было вычислить, где находятся окна рядом с дверью в нужную нам комнату. Вот Ним с демоном и развлекались поиском, а мы ждали их внизу, в выбранном для штаб-точки перелеске.

Ангелица с независимым видом уселась под деревом. Оба сопровождающих нас дракона тоже присели, чтобы все видеть, все

слышать и ничего не пропустить. А довольно успешно скрывающий свое волнение Сальваторе предпочел постоять. Все же это именно ему придется заниматься драконовампиризмом, так что я прекрасно понимала накатившее на него желание подумать о вечном. Его слишком тонкие губы стали почти незаметны — так плотно он их сжал. Каштаново-рыжеватые волосы, обычно красиво уложенные, растрепались, но в карих глазах сверкало целеустремленное упрямство.

Мы с Фредонисом тоже устроились отдельно. Я положила голову на плечо мужу, а он обнял меня покрепче и прижал, а потом потихоньку перетащил к себе на колени.

Мы сидели и уютно молчали. Целоваться и обниматься при посторонних нам не хотелось, да и обстановка не соответствовала романтическому настрою. Я вскоре вообще задремала, обняв Фредо и вслушиваясь в размеренный стук его сердца. Было тепло и почему-то странно спокойно.

За Нима с Анаэлем я не нервничала, ощущая, что у них все хорошо — летают, матерятся, вспоминают, ищут.

За Сальваторе... не знаю даже. В отличие от Шамсиэлы я была уверена, что мы выберемся целыми и невредимыми. Просто потому, что лэр Руджери — это не лэра Витьерра и рисковать просто так не станет. У него восемь жен, одна из которых беременна!

Хотя, если задуматься, он рискует просто для того, чтобы стать драконом. А ведь столько лет прожил магом, и все было прекрасно!.. Но приспичило же...

Я даже догадывалась, почему Сальваторе так прижало — из-за сестры. Он, конечно, уверенный в себе мужчина, постаравшийся забыть прошлое. Только такое прошлое не забывается.

И когда твой кровный враг вместо казни получает возможность стать драконом, а ты, за которым столько времени охотились именно из-за драконьей сущности, продолжаешь бегать по земле человеком... да еще после того, как матриарх драконов выступила со своими условиями... Даже самый спокойный и хладнокровный вспыхнет и упрется несуществующим рогом!..

Вспомнив о женах Сальваторе, я, продолжая прижиматься к Фредо и не открывая глаз, потянулась мысленно к Ниму:

«Не отвлекаю?..».

«Нет, я тут за окном наблюдаю, чтоб оно треснуло... Очешуеть,

сработало!».

«Что сработало?». — испуганно уточнила я, потому что мне показалось, будто я слышу странный скрежет... противный скрежет когтей по стеклу.

«Да мы пару раз вокруг замка облетели, убедились, что вроде бы тихо кругом. Вот коронорогий и пошел внаглую, через темноту. Он же уже к той двери выходил, дорогу запомнил. Потом куском льда стекло в нескольких местах проткнул... — и-ить, а я-то еще думала, зачем они просили Фредониса ледяные пирамидки с острым концом сделать! — ну и провел огнем от точки к точке, так, чтобы стекло аккуратно мне в лапы выпало. Пока бил — купол сделал, чтобы шума не поднимать. А я осколок осторожно на землю опустил. Так что собирайтесь и летите сюда».

Решив, что уточнить про инициацию беременных успею в более спокойной обстановке, я отчиталась всем ожидающим, что замок ждет гостей.

Первыми взмыли в небо один из синих драконов и я.

Ниммей встретил нас, стоя на подоконнике, довольный и гордый. Поймал меня, обернувшуюся на подлете, прижал к себе и спрыгнул в коридор, освобождая место для обернувшегося вслед за мной и ловко впрыгнувшего через окно молодого мужчины.

Оба синих были из тех, кто разминался с нами здесь же рано утром, поэтому нужную дверь он сразу узнал, хмыкнул, и на пару мигов его взгляд стал немного отстраненным — дракон общался с оставшимся другом.

Я продолжала обнимать Нима, пользуясь тем, что пока тут только один посторонний, да и тот тактично отвернулся. А Анаэль давно уже свой и, к счастью, занятый исследованием двери каким-то непонятным артефактом. Вдыхая хвойно-смолистый аромат своего рыжего дракона, я прикоснулась мысленно к Фредо, передавая ему эмоциями, что у меня все хорошо и мы его ждем.

Не прошло и пяти долей, как в окно сначала влетел Руджери, за ним второй синий дракон, затем Фредонис и еще через пару долей ангелица.

— Значит, так: дверь открывает саламандра, у нее с первого раза этот фокус получался. Потом влетаешь ты, — это было сказано уже Сальваторе. — Самое уязвимое место — подушечки на лапах, тыкаешь

в центр, он менее болезненный...

Анаэль отстегнул от ремня что-то похожее на тубус, вынул из него и протянул мужчине внушительного размера шприц с очень тонкой иглой.

— У тебя даже мига нет! Протыкаешь, засасываешь, сколько получится, не жадничая, выдергиваешь и валишь, ясно?

Слегка побелевший Сальваторе кивнул и снова сжал губы в плотную тонкую нитку. Упрямство — это хорошая черта или нет? Со стороны выглядит так себе, если честно... Даже с учетом того, что я понимаю все движущие факторы, очень хочется стукнуть кого-то золотой баронской поварешкой для просветления.

— Ну если что... действуем, как всегда... по обстоятельствам. Вперед!

Глава 25 — Все идет по плану...

Сначала все шло строго по плану. Внезапно.

Я открыла дверь, не думая ни о чем, потому что в голове была только картинка, как лежащий в центре комнаты монстр дергает задней ногой и Сальваторе вылетает из окна со свистом.

Правда, Анаэль предусмотрел это вполне реальное развитие событий, отправив одного из синих драконов в качестве подстраховки на другую сторону замка. Тот довольно быстро ментально состыковался с напарником, и в тот момент, когда лэр Руджери подошел к огромному спящему дракону, в окне уже появилась морда второго, по размерам заметно меньше, чем у прапедка.

Мы с Фредонисом встали у входа, готовые к спасательной операции, если понадобится. Причем я старалась думать только о том, что добегу, подхвачу... и... Ни о каких там «долечу». даже речи не шло: я человек, человек и еще раз человек!

Демон в это время прогуливался по коридору со своим артефакто-измерителем в руке и даже на пару мигов дважды исчезал, наверное проверить другие двери замка.

Время текло ужасно медленно. Сальваторе крался до дракона вечность! Еще вечность он изучал его лапы. Да что там изучать?! Припечатает так, что даже паштет не выползет...

Я уже сама была готова кинуться, отнять шприц и...

А этот тормоз еще свою ладонь зачем-то помял и ногтем в нее потыкал, прежде чем с размаху воткнуть иглу в дракона и потянуть за ручку поршня, отсасывая кровь.

Меня начало трясти, и, если бы не рука Фредониса на моем плече, — рванула бы вперед, даже не знаю зачем. Просто инстинктивная жажда действовать при виде потенциальной опасности кому-то из знакомых.

Замороженное время внезапно ожило и потекло со скоростью бурлящего горного водопада. Вот был ме-е-е-едленный замах, игла в лапе... бледное лицо Сальваторе...

Мое оборотневое зрение позволяет видеть все четко-четко, до капелек пота на висках от усилия, с которым мужчина тянет за поршень. Каштановые пряди прилипли ко лбу, в карих глазах отчаянная

решимость... Псих! А я его еще за умного и хладнокровного держала...

Такой же псих, как и мы все, не зря же он с нами постоянно крутится?!

Пот огромными каплями очерчивает скулы. Требуется еще большее усилие, чтобы вытащить шприц...

Тут дракон широко зевает, демонстрируя острые зубы, и натянутая пружина у меня внутри срывается с воплем:

— И-и-и-ять!

Комната уже начала пытаться меня вытолкнуть, едва я неосознанно подумала о своем не совсем человеческом зрении, но именно благодаря ему я увидела, как напряглись мышцы спящего чудовища... или почувствовала?... разглядела что-то под чешуей?... а, плевать!

В тот момент, когда прапредок поджал лапу и потом инстинктивно направил ее, чтобы оттолкнуть мешающий сну объект... я с победным кличем, преодолевая сопротивление странной магической силы, любящей только людей, вбежала... влетела... убиться плеером, потом подумаю, что со временем происходит!.. схватила когтями... а... ну все понятно, я — драко-о-о-он!..

Какое счастье, что за окном нас поджидал еще один дракон, более полноценный на голову и более сильный. Он поймал меня, летящую со свистом вниз на таких скоростях, что я сначала бы шмякнулась о землю и лишь потом сообразила замахать крыльями...

А я когтями прижимала к своему телу Сальваторе, которого успела схватить за мгновение до того, как огромная драконья лапа толкнула бы его к стене. У-у-уф!

Отдышалась я уже в перелеске, куда нас притащил наш спасатель. Как раз немного пришла в себя, пока мы ждали остальных. Лэр Руджери тоже отдышался, ровно настолько, чтобы сообщить, что он мне должен. Ага... Был послан, потому что познакомились мы в тот момент, когда он спасал меня, пусть мне при этом ничего и не угрожало. Но вообще уже глупо меряться, кто сколько раз кого спас... свои люди... в смысле драконы... сочтемся!

Хмурых мужей и едва сдерживающего нервный смех Анаэля я постаралась тактично не заметить. Воспитывать меня никто не стал, но, судя по лицам Нима и Фредо, — все будет, но наедине. Зато демона прямо разрывало от избытка эмоций:

— Не знаю, что плохого я сделал здешней демиурге, но выдать мне

тебя в качестве хранителя покоя можно было только от большой ненависти.

— У нее мышление нестандартное, — огрызнулась я, хотя демон больше веселился, чем злился.

— И юмор своеобразный. — Анаэль не стал со мной спорить и объявил о массовом вылете в направлении портала...

Когда мы оказались в Хитхгладэ, меня начало слегка потряхивать. Оправдываться не хотелось, но при этом молчание Фредониса, несущего меня всю дорогу на руках, почему-то казалось не уютным, а обвиняющим. Как и взгляды идущего впереди Нима, когда он иногда оборачивался, чтобы посмотреть на нас. Но даже ментально объяснять им, что я не смогла бы поступить иначе, не было ни сил, ни желания.

В конце концов, а что я должна была сделать, по их мнению?!

— Можно было бы позволить действовать мне. — Фредо первым решил прервать наше затянувшееся молчание, поставив меня на землю родной уже страны и прижав к себе, несмотря на явную обиду, прозвучавшую в голосе.

— Я... Ты же знаешь, что скорее полезу сама, чем буду ждать, пока...

Фредонис тяжело вздохнул прямо мне в макушку. Я обняла его крепче, при этом тихо постукивая зубами, потому что перед глазами стояла та самая лапа... которая должна была с размаху пнуть и впечатать Сальваторе в стену.

— Своим поведением ты заставляешь меня рисковать без всякого плана. Вместо того чтобы продумать, как поступить, мне надо действовать на опережение, чтобы защитить тебя от самой себя. Помоему, это не совсем правильно. Нас учили сначала думать, а потом делать.

— Да, о чем там думать?! Хватать надо было и сваливать, — выдохнула я мужу в грудь, вцепившись в него, словно демонстрируя, как надо правильно хватать. — Ты большой, ты бы не успел...

— А его и не пустило, — мрачно буркнул Ниммей. — Ни его, ни меня. Случись что с тобой, мы бы даже тело забрать не смогли... Так и лежала бы там, героически сплюснутая лапой здешнего первородного дракона. Ну и мы бы там же полегли, само собой...

— Ним, но если бы я не кинулась, там бы полег Сальваторе, — привела я самый главный лично для меня аргумент. На моих глазах мог

погибнуть член команды, а я должна была просто стоять и смотреть, так, получается?

Мой рыжий муж очень недобро покосился на стоящего неподалеку от выхода из портала лэра Руджери и исключительно для меня, ментально, выдал:

«Он рисковал ради своей прихоти, а вот ты ради чего поставила под угрозу наши жизни?».

«Со мной бы ничего не случилось!». — уверенно ответила я, чувствуя, как в горле разрастается комок, мешающий глотать. И слезы подкатывают, как бы я ни пыталась их остановить. Я честно не знала, как объяснить Ниммею, что я просто не могла поступить иначе. Стоять и смотреть, надеясь на лучшее, — не мой метод, я лучше рискну и, возможно, проиграю, но зато буду действовать... пока могу!..

— Ри-и-ин? — Фредонис, не слышавший нашего последнего обмена фраз, напрягся, а потом в упор уставился на Нима: — Что ты ей наговорил?!

— Правду! — рыкнул тот так же зло. — Рисковать собой...

Очень тянуло наговорить гадостей, вырваться из объятий Фредо и убежать. Или, наоборот, разрыдаться ему в грудь от обиды на несправедливо... несправедливо же, отчитавшего меня Ниммея. Повышенная душевная ранимость требовала мести. Порвать всех в окрошку и напиться свежей крови, выплеснуть все и выдохнуть удовлетворенно, сладко рыдая в гордом одиночестве под табличкой: «Никто меня не любит, никто не понимает!».

Но остатками разума и неожиданно мощнейшей силой воли, подкрепленной остаточными воспоминаниями о том, что эти двое вообще-то меня любят и я их тоже, заставила себя схватить злющего Нима за руку, подтащить к нам поближе, обнять их двоих и тихо-тихо прошептать:

— Не сердитесь, ладно? Я правда не могла по-другому, и вы оба это прекрасно понимаете. Я стараюсь... но у меня не всегда получается. Но вы же меня и такую любите, да?

— Ящерица, при чем тут любовь вообще? — недоумевающе уставился на меня Ниммей. — Я тебя даже раздвоенной любил, а это был двойной удар по моей нервной системе. Ты не путай чешую со скорлупой! Люблю я тебя такую, как есть, но это же не повод перестать клевать твой мозг, когда ты поступила рискованно и не подумав!

Надежда на твое просветление умирает последней.

Фредонис тоже смотрел на меня так. словно я сморозила какую-то изысканно редкую глупость. Ну и пусть!.. Зато мне стало спокойнее, а то я каждый раз, когда мы ругаемся, начинаю бояться, что мы разругаемся совсем.

Глава 26 — Кого-то поцелуют, кого-то приголубят...

Я уже привыкла, что у более-менее крупных порталов есть небольшая очередь, а в определенные часы она разрастается. Люди инстинктивно стремятся перейти по делам в другие города утром, а по вечерам возвращаются домой. Вот и мы возвращались...

Только при виде нас очередь сразу расступалась и пропускала всю нашу компанию первыми, хотя нас было много и мы переходили в две партии. И это не потому, что все резко узнавали Анаэля или побаивались двух драконов, которых, кстати, немаги отличить от обычных людей просто не могли. Вели себя мужчины вполне естественно, разве что смахивали на окраинных провинциалов, но им простительно.

Народ отпугивал один член нашей компании — зомби, которого мы вели с собой в Академию. И это при том, что главарь банды контрабандистов вел себя тихо, ни к кому не приставал и четко выполнял приказы Фредо.

Проводника, несмотря на спешку и возмущение моим поведением, Фредонис тоже успел допросить и выяснил, что знание о том, как пользоваться межматериковыми порталами, передается от отца к сыну, а карт никаких нет. Семейная тайна пересказывалась только устно.

Смену натаскивали, заставляя запоминать все тонкости и возможные ошибки. А для заказчиков переход обставлялся как доступный лишь избранным, чтобы гарантировать постоянный источник дохода.

Заказы «со стороны» брались редко. В основном семья впахивала на контрабандистов, которые оберегали, защищали, материально спонсировали, но и бдили, чтобы никаких контактов с конкурентами не было.

Однозадачный мужик оказался, короче, так что его быстро снова вырубил. Правда, в последний миг Анаэля озарило потребовать описание запомнившихся заказчиков, и теперь он тащил с собой толстую связку листов с портретами — у проводника оказалась хорошая визуальная память, и мозг еще не полностью отмер. Но это было его

единственное достоинство. А так, за время допроса у меня никакой жалости к этому носителю династической тайны не зародилось.

Конечно, я понимала, что глупо ожидать от зомби эмоций и раскаяния в содеянном. Но то, с какой циничностью он отвечал на вопросы, заставляло меня внутренне рычать, а не сочувствовать.

«Вот этот пацанов каких-то перегонял. Те орал так, что даже эхо оглушало, кляпом попросил их заткнуть. Лица смутно помню...»; «Часто, конечно. Люди — выгодный товар, но шумный. Жаль, усыплять на время перехода нельзя...».

Так бы и... убила гада!.. В общем, не стали мы его с собой брать, отправились в Академию лишь с одним зомби.

И благодаря ему добрались до Надзихара, минуя все очереди.

Жены Сальваторе ожидали его внутри крепости и выбежали встречать, едва увидели летящих в небе драконов.

Кроме них из ворот, возле которых мы все приземлились, выбежали Тимка и Славка. Я сразу кинулась к ним, повисла у Тима на шее и очень убедительно попросила:

— Только ты сейчас не начинай...

Подошедший к нам Ниммей скорчил моему домовенку скептически-зверскую рожу, которая, очевидно, должна была символизировать его мнение о моем поведении. А потом устало махнул рукой:

— Да без толку, проще разбитую скорлупу снова склеить.

Хорошо, что второй недовольный пошел в Академию, сдавать зомби на хранение.

А Анаэль о чем-то бурно перешептывался с Шамсиэлой, не иначе как получение выигрыша обсуждают. Вот если она сейчас упрется — сгруппит не по-ангельски, или, наоборот, в ангельских масштабах. Потому что потом демон процентами замучает, у него уже глаза блестят нездоровым азартом!..

Сальваторе вместе с конвоирами стоял в кругу своих жен, и бедные девушки даже обнять его не решались, стояли растерянным кружком и смотрели на мужа напуганно. Я вот прямо издали ощущала, насколько они все напуганные... Это ведь не разблокирование магических каналов, а круче!..

— И чего отчудила? — хмуро поинтересовался Тимка не у меня, а у Нима. Итить... Хваленая мужская солидарность в действии.

— Психованный же... — влез в разговор Славка. Тоже мне, кулацкий подголосок! А я ему еще магию возвращать хочу.

Правда, у Славки лицо было хитрое-хитрое, словно он не осуждал, а веселился. Ну понятно, самый серьезный тут — мой собственный домовой. Ниммей-то уже выдохнул, отбрюзжался и потом еще сам же меня успокаивал. Потому что... да я бы жить спокойно не смогла, если бы просто стояла и смотрела, зная, что могу спасти! Могу... у меня все под контролем было... почти все...

— Да не томи уже, чего Ринка натворила? — вновь пристал Тимка к Ниму. — Вы ж зомбЕй подымать полетели? — последний вопрос предназначался мне. — С зомбЯми учудила? Или в междраконьи разборки вписалась?

— Полезла спасать Сальваторе, — пояснил Ниммей и, вздохнув, неожиданно признался: — Да мы с Льдинкой и сами дернулись, но нас не пустило...

Я оторвалась от обнимания Тима и обвиняюще посмотрела на мужа, но тот не дал мне даже рта раскрыть:

— Поэтому и злились так, да! Из-за того, что на помощь к тебе не прийти и тела твоего в рулон не скрутить, чтобы на память в комнате повесить... Не смей так больше делать!

— Как?! — У меня все чувство вины на пару мигнов ветром сдуло. Но потом оно вернулось обратно, едва я попыталась поставить себя на место парней. Ведь это же и правда ужасно: стоять в двух шагах и осознавать, что ничего не можешь сделать. Только стоять и смотреть. У меня такой фокус с Сальваторе не получился, а он-то мне... даже не друг, просто... эм... соратник по борьбе.

— Ящерица!.. — Ним долго задумчиво смотрел на меня, почти долю точно. — Я хочу жить с тобой долго и счастливо, а потом умереть в один день, отпраздновав свадьбу нашего прапрапра— в дцатом колене внука, ясно?! — объявил он наконец, отрывая меня от Тимки, притягивая к себе и целуя. — У Сальваторе есть свои жены, целых восемь! А у меня только ты, да и то напополам с Льдинкой! Так что нечего тут Тима лапать...

От последней фразы, выданной с легкой обидой, я рассмеялась и повисла на шее мужа, а потом, встав на цыпочки, поцеловала его в ответ

— Я ничего не пропустил? — Голос Фредониса прозвучал у меня за спиной очень неожиданно, я даже вздрогнула и отстранилась от

Нима.

— Нет, ничего нового не было, меня снова воспитывали, — усмехнулась я второму мужу. — Но я тебя с радостью поцелую просто так, без предварительной воспитательной прелюдии.

— Завязывайте с поцелуями, у нас тут летательных средств не хватает, — объявил подошедший Анаэль. Судя по его недовольной роже, свой поцелуй он не получил.

* * *

Недовольное лицо демон состроил специально. На самом деле он был доволен собой, хотя поцеловать настырную ангелицу так и не удалось, да он сильно и не настаивал.

Шамсиэла, едва он потребовал выигрыш, объявила:

— Если бы не мелкая драконица, твой план пошел бы к чертям.

— К чертям? — Анаэль усмехнулся, глядя на девушку.

По ангелице с самого начала было ясно, что она не станет легкой добычей. В ней чувствовался стержень, а это привлекало гораздо больше пышного бюста.

Рина тоже была упрямой и с характером, но там сразу было ясно, что придется сражаться с двумя сильными соперниками. Конечно, драконица забавная, но не настолько, чтобы ради спортивного азарта... портить ей жизнь. От нее гораздо больше пользы как от преданной подруги, чем как от любовницы на пару-тройку ночей. К тому же он сам слишком привязался к этой девчонке, так что лучше пусть все будет так, как сейчас.

Хорошо, что она оказалась занята. Очень хорошо. Потому что если бы она оказалась свободной, то... Нет, так, как сейчас, — лучше всего!.. Саламандра все равно его девочка, просто немного иначе, зато гораздо надежнее, вот и все.

— Именно! Твой план провалился, признай это. — Шамсиэла гневно сверкнула голубыми глазницами. Но Анаэль ощущал ее неуверенность и волнение, как бы она ни пыталась их скрыть. Боится, что он будет настаивать, или просто привыкла всегда выигрывать? В любом случае гораздо интереснее позволить добыче думать, что она сумела извернуться. Тогда девчонка расслабится и снова ошибется...

— Мой план был безупречен, и, даже когда в нем случился небольшой изъян, мои драконы все исправили, — нагло ухмыльнулся демон.

— Твои драконы?! Одна сумасшедшая, рискуя своей жизнью... И ты, — ангелица приблизилась почти вплотную, чтобы просверлить взглядом и ткнуть Анаэля двумя пальцами в грудь, — ты волновался за нее так, что проткнул ногтями ладони. Я видела!

— Это надо отметить. — На лице демона расплзлась довольная улыбка. — Закатим вечером пирушку?

— Даже не мечтай! — чуть повысила голос девушка и тут же уточнила: — Что именно ты собрался отмечать?!

— Как что? — Анаэль изобразил на лице искреннее удивление. — Твою первую сцену ревности, конечно, — и, не давая ангелице возможности что-то возразить, быстро продолжил: — Прости, дорогая, с саламандрочкой я знаком гораздо дольше, чем с тобой. Но клянусь, у нас с ней самые чистые и исключительно дружеские отношения. Она меня любит лишь платонически...

— Клоун, — презрительно фыркнула Шамсиэла и даже развернулась, чтобы отойти, но потом вновь уставилась на демона с легким изумлением: — Странно, что, упоминая ее, ты заговорил про любовь. У тебя даже взгляд изменился...

— Я же говорю, ты ревнуешь! — рассмеялся Анаэль и тут же натянул на лицо маску скорби и печали: — Завязывайте с поцелуями, у нас тут летательных средств не хватает!

Само собой, при этом он направился именно к мелкой драконице.

Ангелица, насмешливо поджав губы, проводила его взглядом. Мужчины такие наивные и глупые... Особенно демоны.

Глава 27 — Ответственность — штука тяжелая

— У нас тут летательных средств не хватает. — Анаэль окинул нас троих хмурым осуждающим взглядом. — А вы опять в несогласованный разврат ударились, не по графику. Сейчас надо массово перетащить всех жен Сальваторе и радоваться, что у него их всего восемь, а не как у Фона... невест... — и в глазах демона на пару мигов промелькнули довольные чертики.

Я же мысленно принялась сводить количество груза с числом драконов. И да, не сходилось...

Драконов было пятеро, а доставить к матриарху надо было десятерых. Ангелица сама долетит, но, судя по ее виду, тащить с собой кого-то она точно не собирается.

Итак — две ходки, то есть долей тридцать-сорок туда, потом столько же обратно... для бешеного дракона семь верст — не крюк, но... вечер, ужин, спать... ужин... и-ить!..

— Судя по твоему лицу, саламандра, ты поняла, что каждому полагается по две визжащих бабы или надо вызывать крылатую группу поддержки... Ладно, пойду вызову дополнительных чешуйчатых переносчиков тяжестей...

И, с таким лицом, словно планирует совершить что-то архитрудное, Анаэль подошел к паре синих драконов. Вот прямо сейчас надорвется от усилий — целых два предложения попросил передать... бедолага!

— Значит, действуем так!.. — объявил демон спустя пару долей, закончив переговоры через ментальный передатчик, встроенный в каждого синего дракона.

Прямо даже завидно... Как бы мне мою стаю научить между собой коннектиться?!

Но тут из ворот Академии выплыла еще одна, неучтенная летательная средства — сестра Сальваторе, Агостина. И я очередной раз поудивлялась, насколько же они похожи, хотя и от разных матерей. И этот удивительный феномен симпатичности при резких чертах лица, узких губах, остром подбородке, тонком длинном носе. Ладно, Саль — мужчина, но Тина — женщина, однако все равно привлекательная. Глаза, конечно, у них потрясающие... Большие, выразительные...

— Хамон сказал, что вам может понадобиться моя помощь, —

объявила женщина, мотнув головой в сторону своих восьми невесток. При этом тугой хвост рыжеватых локонов метнулся по плечам, привлекая внимание.

— Обойдемся, — процедил Сальваторе, вроде бы не зло, но по интонации очень похоже на предупреждающее рычание хищника перед нападением. — Передай Хамону спасибо за заботу.

Анаэль оказался более галантен:

— Знаешь, я бы не отказался с тобой полетать, но у меня и так уже две крошки в очереди, так что в другой раз как-нибудь.

Агостина пожала плечами, оглядела сначала меня, потом ангелицу, усмехнулась и кивнула, вновь мотнув своим рыжим хвостом:

— Договорились.

— Какой ты популярный, — ехидно протянула Шамсиэла, провожая взглядом сестру Саля. — И кто же эти две крошки?

— Одна из них ты, — усмехнулся Анаэль. — Не пытайся скрыть свое желание испытать со мной неземные ощущения полета.

Фраза прозвучала довольно двусмысленно, и ангелице хватило ума не продолжать перепалку, а лишь насмешливо фыркнуть:

— Не пытайся приписать мне свои извращенные фантазии.

В широко распахнувшихся глазах демона отразилось такое искреннее изумление, что я не выдержала и рассмеялась:

— Раз ангелы таскать тебя отказываются, то так и быть... не могу же я оставить своего короля без охраны?

— В тебе я даже не сомневался, — подмигнул мне Анаэль. — Короче, хватайте по одной чужой жене, и полетели. Эскорт за остальными уже выслан.

Верхушки гор, облюбованных синими драконами для обустройства, напомнили мне о нашей битве в храме Ордена. Ничего не могу с собой поделат, но первое впечатление не зря считается самым важным. И мое первое впечатление о синих драконах сложилось от нескольких сражений, в которых мы чуть не погибли. А еще... еще теперь Анардинья — закрытый мир, и это тоже связано с синими драконами. Так что как я ни старалась, а настроение у меня на подлете к цели испортилось.

Анаэль хоть и руководил направо и налево с шутками и прибаутками, тоже заметно напрягся. Да, мне-то потом можно стоять и помалкивать, а вот ему — отслеживать инициацию... Да еще с теми же

шутками и прибаутками подбадривать участников, внося оживление в массы.

— Проверять, правильно ли у вас проходит оргия, мне некогда. Надеюсь, сами справитесь. Но если что, обращайтесь — у меня тут даже есть с кем показать, — и демон скосил взгляд на Шамсиэлу, оживив своей речью сразу и ангелицу, и Сальваторе с женами, и меня с мужьями. Последние уже приготовились, что, как обычно, Анаэль полезет ко мне, а он взял и всех удивил.

Процедура инициации была обставлена, с одной стороны, менее экстремально и более буднично, чем те, которые я уже видела, а с другой — несколько пафосно, на мой взгляд. В общем, больше походила на церемонию, чем на экстренный сбор пациентов дурдома, к которому я уже привыкла.

Матриарх по такому случаю совершила частичный оборот. Хотя лучше бы она не напрягалась, если честно. Даже мне при взгляде на нее было не по себе. Представляю, каково женам Сальваторе!.. Особенно Карле, которой пришлось много лет прятать свое лицо под вуалью. Именно потому, что когда-то она начала превращаться безо всякой инициации и ее лицо навсегда осталось наполовину человеческим, а наполовину драконьим.

Сейчас же вокруг нас ходило чудовище с телом пожилой женщины и головой дракона. А среди зрительниц — одна с психотравмой, одна беременная и одна очень впечатлительная. Именно последняя, Патриция, чуть не сорвалась, несмотря на стоящего неподалеку Сальваторе. Но Баттистина успела предотвратить начало истерики у своей сестры по мужу, схватила ту за руку, дернула, прошептала что-то строго... я не прислушивалась.

Мы устроились поодаль, так как по сути являлись лишь зрителями. Это Анаэль красовался чуть ли не в центре — как гарант, представитель и важный участник. Ведь после инициации все драконы на несколько лет теряют связь с человеческой сущностью и только помощь родственника-демона, повелевающего огненными саламандрами... ну или раздвоение личности, как в моем случае, может спасти ситуацию.

Не думаю, что Саль будет рад на несколько лет лишиться своих жен, так что, надеюсь, у Анаэля есть план...

В целом обставлено все было антуражно и запоминающе. Величественная полудраконница-получеловек с внушительным посохом,

наверное что-то символизирующим, сделала вокруг девушек несколько проходов в одну сторону, затем в другую. Потом присела на деревянный стул, принесенный одним из мужчин-драконов, окруживших своего матриарха.

Три женщины-драконицы затаили не совсем членораздельно тягучую, но не раздражающую слух песню, а старуха взмахом посоха указала на Карлу...

Девушка сначала обернулась на мужа, потом не очень уверенно сделала пару шагов, застыла, словно сомневаясь... Но потом решительно подошла к жуткому чудовищу, выглядящему даже страшнее, чем она сама без иллюзии.

Один из мужчин, преклонив колени, бережно взял руку сидящей женщины и полоснул ножом по ее ладони.

Под его суровым взглядом Карла тоже опустилась на колени и прижалась губами к ране. Другой рукой старуха ласково погладила девушку по русой голове и посохом указала на Адриану.

И-ить, а я ведь так и не выяснила, что же будет с ребенком во время инициации...

«Не психуй, ящерица, родится сразу проиницированным, вот и все»; — утешил меня Ниммей. Судя по более-менее спокойному поведению девушки, ей тоже кто-то догадался рассказать, что с ребенком все будет в порядке. Может быть, даже сама иницирующая драконица, ментально. Она же это умеет...

Третьей была Реджина. Затем — Джорджиана, Патриция, Сабрина, Баттистина... К тому времени, когда подошла ее очередь, Моника уже и так напоминала дракона, безо всякой инициации.

Судя по закаменевшему лицу Сальваторе, мужчина осознавал, что тут власть над женой проявить не получится или придется сделать это, игнорируя множество осуждающих взглядов.

Еще больше мы напряглись, когда образовалась очень заметная пауза. Баттистина уже встала с колен и отошла к остальным девушкам, а Моника никто не подзывал. Она так и стояла, излучая плохо скрываемое возмущение.

Посох указал на Саля, и тот подошел, даже на колени опустился. Убиться плеером... Уважаю! Крепкая нервная система у мужика!..

Поющие женщины-драконицы замолчали, и одна из них заговорила:

— Я — глас нашей матери, спрашиваю тебя, чужак: осознаешь ли ты, что одна из тех, кому я собираюсь помочь освободить собственного дракона, не готова к этому дару? Мы разделим с тобой ответственность, поэтому я хочу понимать: осознаешь ли ты, насколько она будет огромна, или предпочтешь оставить это дитя земноводной ящерицей, пока она не повзрослеет?

— Мы — семья, я отвечаю за всех своих жен, каждая из них отвечает за других и за саму себя. Мы много лет живем и сражаемся вместе... И Моника — также мне дорога, как и другие.

— Ты пытаешься обмануть и меня, и себя. Одну из них ты любишь больше, но только сердцем. Умом ты их всех ценишь одинаково и поэтому искренне веришь в то, что говоришь. Что ж, подойди ко мне, дитя, — и посох указал на застывшую в напряжении Моника.

А один из мужчин-драконов вновь полоснул ножом по ладони матриарха, обновляя рану.

— Но после инициации ей придется остаться со мной на какое-то время, и это не обсуждается! — заявила «глас матери»; пока последняя из жен Сальваторе облизывала испачканные в крови губы. — Я должна буду научить ее управлять своим драконом, иначе она будет опасна людям. Любая из вас, — старуха повернула свою драконью морду к восьми девушкам, в то время как стоящая рядом с ней женщина говорила вместо нее, — сможет общаться со мной, задавать мне любые вопросы и рассчитывать на мою помощь и поддержку. Я — мать всем своим детям... А, теперь идите! Мы ждем, когда в небе появится еще одна семья драконов.

Сальваторе даже побелел немного, переглянулся с Анаэлем, но тот лишь едва заметно помотал головой. Думаю, демон, как и я, прекрасно понимал старую драконицу. Если Моника натворит глупостей, отвечать придется всем. Всем драконам...

Под пристальными взглядами Саль глотнул крови прародителя, добытой с риском для жизни. Затем вместе со всеми своими женами отправился по тропинке вслед за одним из мужчин. Наверное, их ведут в убежище, где можно будет закончить процесс инициации. Осталось подождать еще немного, и мы все полетим домой, ужинать, отсыпаться, выдыхать...

Только вместо мечты об учебе, к которой я с радостью приступлю завтра, у меня в голове зрели кровожадные фантазии о том, как я

врываюсь на рынок Ксоргладэ и отрываю головы работорговцам.

Ни о какой учебе и речи быть не может, пока мы не отомстим... и не освободим всех хитхгладэйцев!..

Наивно? Глупо и политически невыгодно? Пойдет ли Анаэль на это? Поддержат ли меня мои мужья? Одна я не справлюсь, это точно... Удовлетвориться мыслью, что мы разрушили самый удобный способ поставки рабов? Или пойти войной на целую страну...

И-и-ить, как же муторно на душе, едва я начинаю думать обо всем этом здраво, усмиряя желание вылететь из подземного перехода большой драконьей армией и сжечь всех этих мразей... к едрене фене!

Глава 28 — Кнуты и конфеты

— Ящерица, у тебя такое лицо, что мне не по себе прямо. Ты опять фигню всякую надумываешь или просто о смысле жизни размышляешь?

Я кивнула:

— Ним, в Ксоргладэ — рабство, причем не просто внутри страны. Они воруют свободных людей и делают их рабами. Они воруют свободных детей, Ним! И... — я зажмурилась, чувствуя, как все тело напрягается от воспоминаний, связанных с этим местом: — Я не знаю, что это за замок и почему там спит дракон, но мы должны с этим разобраться. Это неправильно...

«Судьбы людей нам не интересны, а вернуть нам нашего прародителя — благая цель»; — прозвучал у меня в голове голос драконьего матриарха.

Хороший слух у бабушки, особенно когда ей заняться больше нечем. И выходит, у меня есть поддержка хотя бы с половиной моей безумной задумки. Вот только что делать со второй?!

— Саламандра. — Серьезный и озабоченный Анаэль — редкое зрелище, зато сразу ясно, что не кокетничать подошел, а по делу. — Пообещай мне не лезть никуда в ближайшие дней семь-десять?! Побереги мой покой. — Демон ухмыльнулся, но было видно, что шутил он просто по привычке. — Тут намечается большая политическая заваруха, и выигрыш — власть и деньги, много денег. В такое влезать так, как ты привыкла, нельзя...

— Со смазкой поползешь? — ехидно усмехнулся Ним, только в его глазах блеснуло сочувствие.

— Выкручусь, не переживай, Рыжий. Главное, чтобы мне смазку на драконьем жире не подсунили, — мрачно пошутил Анаэль. — Так что давайте я спокойно весь расклад выясню и со всеми договорюсь, чтобы все были должны мне, а я — никому, — тут его темное величество уставился на меня своим вымораживающим мою внутреннюю драконицу взглядом и сверлил меня целую долю. Затем устало махнул рукой: — Как человека прошу... как бы шило тебя ни соблазняло, не влезай никуда хотя бы дюжник!

— Ты с семи дней начал, а теперь уже о двенадцати просишь, — натянуто улыбнулась я.

— Это чтобы у меня хотя бы дня три-четыре в запасе оказалось, — рассмеялся демон. — У нас два странных артефакта, смена страны-экспортера нефти, — тут он уже совершенно естественно ухмыльнулся и подмигнул мне. — Дракон этот дрыхнувший на вражеской территории... И попытка призвать к порядку целый материк, подворовывающий жителей моей страны. Я не замахваюсь на мировое господство — проблем много, но и сжигать все Ксоргладэ — не вариант. Так что давайте вы займетесь развратом или учебой, а не поисками новых забот на мою голову?!

— Кстати, об артефактах, — внезапно я вспомнила, что Анаэль таскался по странному замку с каким-то измерителем или анализатором. — А что ты замерял, пока Сальваторе добывал себе ингредиенты для инициации?

— Количество лимагосов. — На лице демона появилась загадочная улыбка, а странного серо-карего цвета глаза хищно блеснули: — Они кишмя кишат вдоль стен и особенно дверей, но не в самом замке. Понимаете? Чем дальше от стены, тем меньше магии в воздухе. А во дворе ее уже почти нет, минимум, чтобы артефакты работали, и все. Как и по всему нашему пути от портала до замка.

— То есть магия в том камне, из которого выстроен замок? — заинтересовался разговором Фредонис.

Анаэль лишь кивнул, а загадочность на лице сменилась предвкушением развлечения — к нам подошла ангелица.

— Крошка, я думал, ты нас покинешь и сбежишь к своим...

Я скептически поджала губы, а Шамсиэла саркастически-недоверчиво хмыкнула. Да даже Ниммей едва скрывал выплескивающееся наружу ехидство. Прямо вот все поверили, что наш демон сидит и доли отсчитывает, когда же от него сбежит его вторая телохранительница.

— Наш архангел выслушал мой отчет и решил, что пока тебя без присмотра оставлять нельзя. Не очень-то он доверяет тебе и твоим драконам...

Если бы я знала Адама чуть хуже, то, может, даже и поверила бы и, возможно, обиделась. Но в том-то и дело, что наш самолепный ангел наверняка выразился как-то иначе.

— Ты уверена, детка? Вот так и сказал? Понимаешь, малышка...

Анаэль почти вплотную подошел к ангелице. Раньше мне казалось,

что они одного роста, потому что Шамсиэла с начала своей работы телохранителем сообразила уменьшиться с трех метров до двух. Но сейчас я прямо физически ощутила, что демон крупнее, больше, мощнее... Тень за его спиной давила, причем не только меня, но и нимбоносную красотку.

— В этом мире такая странная расстановка сил: у власти сразу демон и ангел. И именно на нашем взаимном доверии держится очень многое. А твой архангел, крошка, наш подданный, и только потому, что мы ему доверяем, вам разрешили жить в этом мире под его присмотром...

Давление исчезло так резко, что я инстинктивно провела рукой по щеке, словно убеждаясь — больше ничего не душит, в глазах не темнеет и дышать снова легко.

— Ты мне должна поцелуй, так что самое время его вернуть и сделать вид, что этого разговора не было. — Анаэль очаровательно-нахально улыбнулся, глядя на злющую девушку, и действительно поцеловал ее... правда, в щеку, а потом наклонился и прошептал прямо в ухо: — Мне нравится, что ты упрямая горячая штучка с норовом, но не подставляй больше Адама. Я ему за жизнь Натана должен и верю, как себе. У вас тут будет рай на земле, малышка, если ты не будешь настраивать меня против моих ангелов. Ты тоже одна из них, пока Адам возится с вами... так что давай жить дружно.

Конечно, все сказанное предназначалось не мне, но у меня случилось внезапное обострение любопытства и слуха. А еще какого-то странного чувства... Очередной необъяснимый приступ ревности? Да я же совсем недавно с улыбкой наблюдала, как Анаэль соблазнял Шамсиэлу на поцелуй. Тогда почему сейчас на душе неприятный осадок? Как в тот миг, когда я узнала, что ангелица заняла мое место телохранителя...

Демон оторвался от покрасневшей девушки, которая совершенно правильно поняла: лучшее, что она сможет сделать, это промолчать. Ну а еще и правда сделать вид, что ничего не было, хотя я по ее лицу видела, насколько ей это тяжело дается. Однако Анаэль дал нимбоносной красавице возможность отыгаться, попытавшись поцеловать ее в губы и тут же получив звонкую пощечину. То есть ей он позволил!.. Мне не давал, а ей...

— Полегчало? — в голосе темного величества прозвучало такое

редкое для него сочувствие. А потом он достал из кармана и протянул ангелице на ладони несколько конфет: — Мир?

Девушка гордо фыркнула, отвернулась... постояла вся такая неприступная почти целую долю, но затем, почти не глядя, взяла одну конфету и кивнула: — Так и быть, я тебя прощаю...

Анаэль усмехнулся и повернулся ко мне, нахмурился, потом на его губах вновь появилась лукаво-предвкушающая улыбка, а в глазах забесились чертики.

— Саламандрочка. ты тоже хочешь конфетку? Или... — демон сделал загадочное лицо, подходя ко мне все ближе и ближе, игнорируя предупреждающие взгляды моих мужей, — тебе хочется другого? — последние слова Анаэль прошептал мне на ухо, заставляя мое сердце забиться чаще от его щекочущего дыхания. — Но без повода, просто так, я тебе себя ударить не позволю. Так как? Дадим повод?

И рассмеялся, когда я его оттолкнула и зло процедила:

— Обойдусь!

— Так и знал, что ты откажешься...

Я приготовилась высказать демону все, что о нем думаю, но посмотрела в его глаза и... не стала. Из горсти протянутых мне конфет гордо взяла сразу три: себе, Ниммею и Фредо. Скосила взгляд на задумчивую ангелицу, внимательно наблюдающую за нами, и вздохнула. Глупо ревновать чужого мужа, к которому меня даже не тянет как к мужчине. То есть... ну с ним весело, но люблю-то я Нима и Фредониса. Нет, Анаэля я тоже люблю, но не так... И я прямо чувствую, что ему сейчас почему-то очень тяжело. Конечно, за последние дни на него столько навалилось!..

— Я буду сидеть в Академии, тихо-тихо, как мышка! Столько, сколько нужно! — пообещала я демону. Потом, подумав, вздохнула и уточнила: — Ну или пока неприятности сами меня не найдут...

Анаэль улыбнулся, светло и тепло, как бы это странно ни звучало.

— Ты, главное, постарайся, пожалуйста!

И тут нашу нежную романтическую сцену прервали.

— Летят! Летят! — сначала тихо и далеко, а потом все громче и ближе зазвучало вокруг нас. Мы все задрали головы вверх, чтобы увидеть девять огромных синих драконов, резвящихся в небе.

— Уф, получилось! — с облегчением выдохнула я.

— Что ж, пойду возвращать их с небес на землю, — подмигнул нам

Анаэль. — А то настоятель Ордена не оценит, если его цепной пес с гаремом на пару лет превратятся в глупеньких дракончиков.

Глава 29 — И снова на месте не усидеть... (16 день осени)

Я до самого последнего мига переживала, что матриарх драконов вмешается, попробует запретить, остановить, сделать что-то, чтобы помешать Анаэлю уравнивать человеческое и драконье во вновь созданном семейном клане. Выдохнула, лишь когда даже Моника более-менее пришла в себя, хотя при этом вокруг нее витало и искрило напряжение — ей явно не хотелось оставаться одной среди незнакомцев.

Но семья Сальваторе, много лет поддерживавшая застрявшую в частичном обороте Карлу, приняла вполне логичное для них решение — остаться на скалах всем, чтобы Монике не было одиноко. Конечно, восемь из девяти драконов могли в любой миг улететь туда, куда велит настоятель, а их глава, несмотря на усталость и пережитые события, готовился лететь докладывать об очередной успешно проведенной операции.

Убедившись, что все прошло хорошо, мы попрощались с драконами, оставили Сальваторе с женами в их новом доме, а сами отправились к себе... К себе домой.

Я, мои мужья, Анаэль и задумчивая Шамсиэла. У ворот Надзихара демон задержался доли на две и, приняв какое-то не самое приятное для себя решение, попросил Нима:

— Подкинь к порталу, Рыжий. Переночую во дворце.

Ангелица уставилась на нашего темного короля с легким недоумением, но потом тоже полетела следом. А мы с Фредо устало завалились в Академию и побрели к себе.

Времени уже первый час ночи, в столовой нас точно никто не ждет, да и спать уже хотелось почти так же, как есть. Хотя вру, есть хотелось больше, но охотиться было лень.

К счастью, я переместилась в этот мир не в одиночестве и в который раз убедилась, насколько же мне повезло, что Тимошка оказался в моем кармане. Едва сдерживаясь, чтобы не начать довольно поуркивать, я уничтожила содержимое пары тарелок, даже не очень понимая, что именно ем. И заинтересованные взгляды друзей меня

нисколько не смущали. Фредонис, хоть и старавшийся вести себя как положено аристократу черти в каком поколении, все равно немного напоминал хищника. А слегка припозднившийся Ниммей притащил с собой трех зайцев, разделал их тут же на глазах у зрителей и потом какое-то время пререкался с Тимкой, но потом сдался и доверил приготовление ему. Так что, как раз когда я стала способна наслаждаться вкусом еды, в блоке запахло жареным мясом...

Вот под зайчатинку, запивая все это вином из смешанных и объединенных запасов, мы дружно принялись делиться своими приключениями, пережитыми отдельно.

В нашей маленькой столовой привычно утрамбовались кроме меня, мужей и Тима — Роберто с Агатой, Кси, Жан, Чез... Роджер, уже успевший навестить Каджисо и напоминающий укротителя львов, выполнившего в очередной раз сложный цирковой номер безо всяких последствий. Удовлетворен, доволен, но вымотан физически и психически. Фонзи тоже был слегка на взводе — как я понимаю, парни не отказывали себе в шуточках о невестах, свалившихся на его богатырские плечи. Славку в компанию не взяли — все же он не член нашей команды, так что часть тайн для его ушей не предназначена.

Из привычных участников не было королей и Адама. По последнему я уже начала немного скучать, а вот за Анаэля — всерьез переживать. Особенно после того, как ребята рассказали о его встрече с Сальваторе.

— Девка эта крылатая объявила, что тот пришел о женах поговорить. Демон вышел, а потом вернулся весь взъерошенный, — отчитывался мне Фонзи с озабоченным лицом. — И давай Натану дурацкие вопросы задавать: «Зачем мы женились?»; «Для чего нам жены?..». И на лице — тьма. Знаешь, у меня прямо все зачесалось, такой он хмурый вернулся.

У меня тоже прямо все зачесалось, особенно шило, требующее моего немедленного присутствия рядом с Анаэлем. Я с тоской посмотрела на Фредо, первым ощутившего мой зуд, потом встретилась с суровым взглядом Нима.

— Ящерица, ты сама ему пообещала, помнишь?!

Я расстроено вздохнула и виновато нахохлилась.

Нашу связь с демоном сложно было бы объяснить словами, но она совершенно точно была не такой, как у меня с мужьями. Скорее она

напоминала почти братскую связь с Тимкой. Когда иногда можно хлопнуть друг друга по заднице или со стороны оценить, какой у меня домовенок красавчик. Ну и ревность к Бахати, которая, по моему мнению, была не достойна Тимохи, прекрасно объясняла мои противоречивые чувства к ангелице.

Да, Анаэль стал для меня братом, старшим, в отличие от ровесника Тима, но все равно... Даже о старших братьях надо иногда заботиться! Особенно когда интуиция просто вопит в голос!..

Зуд в шиле и попытки заткнуть внутренний голос помешали мне от души насладиться секретом переодевания Марсио в девушку. Даже исторические хроники тюленей меня не отвлекли, хотя я и оценила накрученность событий. А еще посочувствовала местным парням, у которых случился очередной разрыв шаблона.

— Вот вроде лабуда древняя! Какое мне дело до того, что раньше здесь гномы и эльфы жили?! А все равно потряхивает прямо... Настоящие гномы! И оборотни... До сих пор в Гурдгладэ живут оборотни! — возбужденно размахивая бокалом, вещал Роджер. А я смотрела на него и видела перед собой серьезные серо-карие глаза Анаэля.

У меня даже сон вышибло, как ногой!..

— Спасенный вами мальчик пришел в себя, — несмотря на общий гам, Агата нашла время, чтобы меня обрадовать. — Его положили в ванну с водой, он обернулся и очнулся. Наши целители до такого бы не додумались... Это его брат посоветовал.

— А что с братом? — заинтересовалась я судьбой Массимо.

— Их вдвоем заперли там, где раньше Славку держали, — влез в наш разговор Тим. — Вроде как не заключенные, но и не свободные. Мы им ужин таскали... Пацана жалко, — признался мой домовенок. — Тонкий и звонкий. На тебя чем-то похож... — А потом весело усмехнулся: — Я как услышал: «Что тебе в комнате не сиделось? Зачем ты в зал вернулся?! Я же велел тебе сидеть спокойно, запереться и никого не впускать, а ты...». — и потом что-то совсем родное про шило в заднице, так сразу понял — наш человек, хоть и оборотень.

— Я вот скорее старшему сочувствую, — подмигнул нам Роджер. — Нас тут на одного шкета толпа целая, а ему одному справляться приходится. А так, что тут недолэра с шилом, что там...

— Завтра, может, зайдем, поболтаем? — предложила я. — Раз не

совсем заключенные, значит, им прогулки разрешены.

Странно, но внутренний зуд даже затих на время, пока мы обсуждали гурдгладэйских делегатов от малочисленной тюленьей народности. Нет, он не прошел, но желание все бросить и бежать уже не так скручивало внутренности. Однако на всякий случай я тихо выскользнула в коридор и вызвала Анаэля по артефакту. Пусть лучше отругает, если спит или того хуже... Но я обязана была убедиться, что с ним все в порядке и что моя помощь ему действительно не нужна. Ну и предупредить, в конце концов, тоже не помешает!

— Саламандра? — Голос у демона был не сонный, а скорее...

Убиться плеером, все же я его от жены отвлекла, не иначе!.. Само собой, у меня резко запылала сначала уши, затем щеки, и вот пламя охватило все лицо и даже внутри стало горячо от стыда.

— Прости... не знаю, что на меня накатило!

Я тут же попыталась оборвать связь, но Анаэль не дал.

— Скучаешь? — рассмеялся он вроде бы привычным смехом после привычной шутки. — Присоединиться не хочешь?

Вопрос был тоже условно привычный, только обычно это демон собирался присоединиться к нам. а тут он зовет меня и... Это необъяснимое состояние, когда внутри бегают интуиция, трубит в горн и орет: «Караул! Паника! В атаку!».

— Приглашаешь?

И-ить, даже не сразу поняла, что это именно я спросила. Оно как-то само из меня вырвалось, да еще сказалось почти позабытым мною голосом начинающей соблазнительницы.

— Само собой, ты же знаешь, что я всегда рад видеть тебя в своей постели. Ты так сладко целуешься, крошка! Соври что—нибудь мужьям, как обычно...

Интуиция уже захлебнулась криком, порвала барабан, выбросила в сторону никому не нужный горн и приготовилась упасть в обморок от ужаса. Анаэль был в полной заднице!..

Глава 30 — Три девицы под окном...

Я влетела в нашу гостиную, оглядела парней, Агату... Выдохнула...

Вся команда, вольготно развалившаяся по креслам, нога за ногу и с бокалами вина, при виде меня сразу напряглась.

— А так хорошо сидели, — вздохнул недовольно Роджер. — Давай, выкладывай!

Бедняга Ним отчаянно попытался подавить зевок, у Фредониса под глазами залегли черные тени, и тут я, с такой вот странной новостью...

К счастью, народ мне поверил. Просто потому, что все знали, что у нас с Анаэлем особые отношения, но не до такой степени, чтобы я обманывала мужей и бежала к нему.

— Что за бедлам опять... — устало выдохнул Чез. — Может, Натану сообщим? Он там же, во дворце.

Я пожалала плечами и потом мотнула головой:

— Нет, давайте сделаем так, как Анаэль сказал. Я лечу к нему, а вы ждете у портала. Раз он попросил соврать что-то мужьям и прийти одной, значит, за нами могут следить, понимаете?

Само собой, понимать и отпускать меня одну никто не хотел.

— Ему нужна я! — Игнорируя всех остальных парней, я уставилась на хмурого Ниммея. Фредонис поймет, он всегда понимает. С Нимом все сложнее. — У него там во дворце Натан, уж нашел бы он способ его предупредить и попросить о помощи! И потом, сам подумай! Стал бы Анаэль меня подставлять под реальную смертельную опасность... — по-хорошему тут следовало добавить «без нужды»; но не сейчас. — Но раз он дал понять, что у него проблема и решить ее могу только я, значит, так и есть.

Я подошла вплотную к Ниму, положила руки ему на плечи и уставилась в его зеленые с красными искорками глаза. Веснушки на лице почти исчезли, как всегда, когда мой муж злился. Темные с легкой рыжиной брови буквально сошлись на переносице.

— Ящерица, это какая-то подстава!..

— Да! — кивнула я и поцеловала Ниммея, а потом прижалась щекой к его груди: — Это подстава, а не серьезная опасность. Именно поэтому пойду я, а вы незаметно прокрадетесь позже. — Я с трудом

заставила себя взбодриться и вновь поднять голову, чтобы взглянуть в лицо мужу: — Вы же драконы! Вы успеете долететь за пару долей... Все будет хорошо!

Ним, поджав губы, скептически хмыкнул, но согласно кивнул. Я уже направилась к двери и чуть не споткнулась, встретившись взглядом с Фредо.

— Как я понимаю, подразумевается, что меня уговаривать не нужно, так, Рин? Раз старший муж разрешил...

Пришлось отложить начало спасательной операции еще на пару-тройку долей. Пока мы целовались, с какой-то непонятной отчаянной злостью. Наверное, главной причиной была ревность к Ниму, а еще одна скрывалась чуть глубже:

— Я надеялся провести эту ночь с тобой!

— Но... — Мне как-то неудобно было напоминать при всех о том, что надеяться как бы не на что, кроме жарких объятий.

— Мне бы и их хватило, — немного грустно улыбнулся Фредонис. — Не игнорируй меня, Ри-и-ин...

Я снова прижалась ко второму мужу, при этом умудрившись подмигнуть первому. К счастью, мне пока везло — перемыкало моих мужчин по очереди.

— Все будет хорошо! — пообещала я и Фредо тоже, после чего наконец-то выбежала из блока и помчалась на крышу...

Скоростной полет до портала, затем от портала до дворца... Уф!

«Я на месте, мальчики!». — отчиталась я мужьям, оборачиваясь на крыше дворца из драконицы в человека.

«Мы тоже»; — прозвучал у меня в голове голос Нима.

Как ни странно, я была сосредоточена и спокойна, хотя внутри все звенело от напряжения. Но это была не переполняющая меня ожесточенная решимость, как в замке Ксоргладэ. Нет, сейчас я чувствовала, что речь идет не о жизни и смерти. Но Анаэлю нужна моя помощь. Причем как раз то, что он не согласился позвать меня сам, но отреагировал на мой вызов, яснее ясного сигнализировало о глубокой заднице, в которую он попал. Если бы речь шла о небольшом приключении, он бы даже задумываться не стал. А раз втягивать не захотел, но потом не смог отказаться, когда помощь объявилась сама, значит, хреново все у нашего темного величества.

Конфеты с ангелицей не поделил, что ли?!

Этаж с обеденными залами и королевскими спальнями был пуст, никакой охраны. Это прямо неуважение какое-то, если честно!.. Хотя нет, я не права, стоят гвардейцы у некоторых дверей. Например, у спальни королевской супруги... И-ить, а мне-то куда? Да еще и в одежде студента БАМа?!

Соорудив максимально уверенное лицо, я обратилась к одному из гвардейцев:

— У меня срочное дело к его темному величеству...

— Надеюсь, что очень срочное, — как-то слишком двусмысленно протянул молодой мужчина и ткнул пальцем в другую дверь. Туда, где были отдельные комнаты Анаэля. Там тоже стояла охрана, и, когда выяснилось, что надо объявить о моем появлении, эта парочка не очень обрадовалась.

Но все же один из них рискнул постучать:

— Ваше величество, тут к вам...

— Пусть заходит!

Ну, можно выдыхать. Раз отдает приказы, значит, по крайней мере жив.

Правда, войдя в полумрак небольшого коридорчика уже во внутренних королевских покоях, я почти сразу догадалась, что выдыхать было еще рано.

На диване вольготно устроился высокий черноволосый мужчина в маске, смуглокожий и черноглазый. На против него, откинувшись на спинку другого дивана и разложив по ней руки, а ноги вытянув вперед и перекрестив, устроился Анаэль.

— Рина, детка, я сегодня не настроен на гендерные игры. — Демон обаятельно улыбнулся, но я заметила, как его длинные ногти с силой впились в кожаную обивку. — Лучше сходи в соседнюю комнату и переоденься. Ты же станцуеть для меня и Вакиля?

Решив, что скандал я закачу потом, чуть попозже, а сейчас самое время расслабиться и попробовать получить удовольствие, я тоже улыбнулась:

— Конечно, милый, я станцую. Вам понравится!..

Но тут мужчина, оскалив зубы в имитации улыбки, протянул руку, в упор глядя на меня:

— Кулон, девка, быстро!

От такой наглости я сначала опешила, но потом, под пристальным

взглядом Анаэля, сняла с шеи артефакт, покрутила его на цепочке и положила на столик рядом с диваном демона.

— Научись себя вести, лэр хамло! — фыркнула и, развернувшись, гордо удалилась в соседнюю комнату, стараясь не слишком громко скрежетать зубами от волнения.

Судя по тому, что меня не остановили, не одернули и кулон со столика никто не взял, мужик не настолько сильно уверен в своем контроле над ситуацией.

Соседняя комната оказалась спальней, с огромной кроватью, лишь чуть поменьше, чем у нас, и раскиданной везде где можно одеждой. А еще в спальне обнаружили зареванная Россана и злющая Шамсиэла. Я, не скрывая удивления, оглядела сначала одну, затем вторую и поинтересовалась у более вменяемой, по моему мнению, ангелицы:

— И-ять, мать вашу, что за хрень тут происходит?!

Нимбоносная красавица прижала палец к губам, помотала головой и сложила руки перед собой крест-накрест. В общем, всеми способами дала понять, что ее тут нет, и затем кивнула на королеву. Однако та просвещать меня не собиралась, так что Шамсиэла попыталась жестами и на пальцах вкратце прояснить хоть что-то.

Когда блондинка потыкала пальцем в брюнетку и потом покрутила этим же пальцем у виска, как минимум стала ясна причина случившегося. Затем ангелица сначала сложила ладони, словно держит шар, а потом потыкала пальцем в голову и вновь указала на бледную, в красных пятнах от рыданий, Россану. Причина стала еще более... выпуклой. Особенно когда ангелица махнула рукой в сторону соседней комнаты и обрисовала на лице контуры маски.

Короля шантажируют... шантажируют чем-то, что сотворила королева. Убиться плеером, не везет Анаэлю с постоянными подружками!

А Шамсиэла потыкала пальцем на себя, затем на дверь и показала пальцами же, словно она уходит. Ага, выставили ее вон. Отлично. Тогда зачем призвали меня?

Я потыкала пальцем себе в грудь и вопросительно посмотрела на девушку. Та пожала плечами, затем нахмурилась, задумалась... А я помахала рукой в соседнюю комнату, потом изобразила на голове рога и после этого — несколько танцевальных движений.

Ангелица задумалась еще сильнее, но затем в ее глазах сверкнуло

озарение, она тоже изобразила несколько танцевальных па, достойных хорошего стрип-клуба.

Тут уж пришла моя очередь крутить пальцем у виска, тыкать на себя, заостряя внимание на такой мелочи, что у меня ни груди, ни попы, а у нее как бы весь набор в наличии. На что мне снова продемонстрировали, как она уходит через дверь, и потом провели по шее ладонью.

Ну и для прояснения ситуации Шамси сначала тоже сделала вид, что бодается, после — очертила над головой нимб и помотала головой, а затем потыкала в меня и как будто бы выдохнула огонь, размахивая крыльями. После чего грустно покивала.

Ага... товарищ знает, что я драконица, но не знает, что у нас тут ангельско-демоновская тусовка. Кстати, да, появление в мире ангелов не афишировалось так усердно, как возвращение драконов.

Итак... Одна баба что-то натворила, вторую выставили, и она у нас может послужить страховкой на крайний случай, а мне полагается сплясать... хотя правильнее было бы нам с ангелицей поменяться местами. Из меня танцовщица — как из коровы фигуристка. А главное, смысл дискотеки не ясен...

Но раз Анаэль меня вызвал и заговорил про танцы, значит, у него есть какая-то идея, план... Да чтоб они все провалились со своими планами!..

Я оглядела комнату, затем оценивающим взглядом пробежалась по обеим одетым грудастым красоткам. Угу... О! Из-под криво застеленного покрывала торчал кусок темно-голубой шелковой простыни. Вот это и будет моим нарядом для танца... А музыка... Музыка... В ладоши похлопаю, хватит и этого!

Но ангелица, сообразив, что именно я ищу, сначала помогла мне соорудить платье из простыни, обмотав меня ею крест— накрест и завязав края сзади. А затем всучила в руки большое позолоченное или действительно золотое блюдо, скинув с него яблоки и еще какие-то фрукты. Отлично!..

Когда я вышла к мужчинам, глаза у обоих ярко сверкнули, словно... словно мое явление им понравилось. Глупцы, вот Шамсиэла или Россана в таком наряде были бы сногшибательны.

— Танцуй, детка! — в голосе Анаэля была не только просьба, но и предвкушающее ожидание. Я улыбнулась и...

Нет, танцевать меня никто не учил, просто мне нравилось двигаться под музыку, а тренер всегда ругался на мою излишнюю резкость в движениях.

Настоящие хищники сражаются только с равными. Добычу они подкарауливают и обманывают. Вот я и решила, что лучше всего мне помогут танцы, просто надо сменить рок на что-то медленное. Я закрывала глаза и представляла себя то хищной кошкой, плавно крадущейся в ночи, то извивающейся змеей, завораживающей жертву. Правда, удавалось мне это все только в одиночестве. В клубах я танцевала обычно, как буратинко на ниточке, ну или рядом должен был находиться кто-то надежный и занимающий все мои мысли, чтобы я забыла о зрителях.

Сейчас я думала лишь об Анаэле и о том, зачем ему понадобилось все это... а тело зажило отдельной жизнью, музыка звучала в голове, я лишь иногда добавляла красок, отбивая ритм.

Глава 31 — Крепкий сон — залог здоровья (17–18 день осени)

Я кружилась в танце вокруг мужчин, полностью расслабившись, отдавшись звучащей в голове музыке, как полету. Под конец я осмелела настолько, что приблизилась к Вакилю, подкралась как можно ближе. Он следил за мной, не догадываясь, что хищная кошка здесь я, правда, пока не очень понимающая, что надо сделать с мышкой. Может быть, оглушить его блюдом? Ну по крайней мере ослепить точно могу, поймав отблески магических ламп под потолком.

Я старалась вести себя как можно естественнее, чтобы мои попытки отвлечь не выглядели уж слишком вызывающими.

— Сколько?.. — Мужчина подскочил с дивана и схватил меня за талию. И-ять! Блюдо опустилось на его голову практически само по себе.

— Руки убрал! — процедила я и обернулась к довольному Анаэлю, тоже вставшему и несколько раз хлопнувшему в ладоши.

— Жену мне выбрал сенат, Вакиль. Но я расплачусь с тобой за ее неверность, как мы и договорились. А вот любовниц я выбрал себе сам, так что держись от моих девочек подальше...

— Жаль. — Мужчина облизнул губы, поедая меня глазами. — Горячий цветок, стройный, почти мальчик... люблю таких!..

Демон подошел ко мне со спины, и я оказалась зажатой между двумя мужскими телами. Между двумя возбужденными мужскими телами!.. И оба не были моими мужьями, так что блюдо уже снова было готово к бою.

— Ты получил поцелуй королевы, удовлетворишься им, — почти промурлыкал Анаэль, притянув меня поближе, приобняв за талию. Откинув голову, я прижалась макушкой к его груди и улыбнулась, скрывая внутреннее напряжение. Ладонь демона ласково накрыла мои пальцы, и между ними проскользнула тоненькая следилка.

Закрыв глаза, я потратила целый миг на то, чтобы собраться с духом, а потом погладила Вакиля по скуле и осторожно обрисовала выступающие ключицы. Следилка отлепилась от меня и незаметно исчезла в теле ксоргладэйца.

— Драконицы сами выбирают себе мужчин, — с легким налетом пафоса выдала я и с вызовом взглянула в миндалевидные омуты.

В глазах Вакиля плескалось неприкрытое желание обладать мной. Заполучить любой ценой. Но он лишь презрительно усмехнулся на мое высказывание и вышел.

В тот же миг Анаэль отпрыгнул от меня в сторону, выставил вперед ладони и дурашливо запричитал:

— Только не блюдом по голове! Я в нее ем и иногда ею думаю!

— И как ты додумался?..

— Саламандрочка, ты только не злись! Ты же сама со мной связалась, и тут меня буквально озарило! Меня давно уже так крепко не держали за яйца, а твое появление сразу кучу проблем решило...

Я вздохнула, плюхнулась на диван, взяла стоящую на столике бутылку вина и выпила из горла сразу половину. Удушающее напряжение и приближающаяся истерика отступили. Я даже смогла мысленно сообщить мужьям, что всем надо валить обратно в Академию. И что мы тоже скоро туда явимся и все объясним.

После чего я направилась в соседнюю комнату, взяла комок из своей студенческой формы и вернулась обратно к демону. Шамсиэла пришла вместе со мной, притащив с собой Россану.

— Внятно и по пунктам, — объявила я, скинув простыню и игнорируя присутствие демона. После того, что я тут устроила, мне было не до стеснений. К тому же... что такого он увидит, чего еще не видел?!

— Когда мы вернулись во дворец, тот тип был в ее спальне, — с легким налетом презрения выдала ангелица, потому что Анаэль помалкивал, тактично отвернувшись и изучая темень за окном.

— Он меня опоил! — прошептала брюнетка, но тут же заткнулась, потому что демон, резко развернувшись, рявкнул:

— Твое счастье, что меня заранее предупредили о твоих интрижках с послем Ксоргладэ, так что появление второго ксоргладэйца меня не удивило. Я знал, что это политика, а не измена. А то бы казнил и...

Король устало махнул рукой и снова отвернулся. Судя по напряженной, словно застывшей спине, его мужское самолюбие сейчас очень страдало. Ну да... Одно дело, когда у тебя рога потому, что ты демон, и совсем другое, когда тебе их почти подряд ставят сначала невеста, затем жена.

— Он был в ее спальне, она была полуголой, и они целовались, — продолжила Шамсиэла и тоже с сочувствием посмотрела на мужскую спину на фоне окна. — Думаю, если бы мы чуть задержались, компромат был бы толще. А так всего лишь поцелуй... но для политического скандала и этого хватит.

Я кивнула. Раздуть из мухи слона, сделать вид, что есть кадры попикантнее...

— А почему вы его просто не убили? — поинтересовалась я, зыркнув со злостью на коронованную дурочку. Я и раньше была от нее не в восторге, но, услышав, как она недавно развлекалась, вообще перестала ее уважать. Красивая кукла, и все. И упоминание об интрижках с послом звучат очень двусмысленно. Тоже мне, великий политический деятель!..

— Они уходили сюда на этаж при свидетеле, — зло процедил Анаэль. — Если бы с этим подонком что-то случилось, моя жена все равно оказалась бы замешана в скандале. Только не с изменой, а с убийством.

— Вот задница, — выдохнула я, игнорируя голос Ниммея в голове. Вернее, просто пообещав прояснить все вот-вот, уже почти вот-вот...

— Этот гад будет считать, что мы в его власти, а мы будем следить за ним и узнаем гораздо больше, чем допрашивая тупое мертвое тело. Я с самого начала хотел вживить в него следилку, но он не давал к себе прикоснуться. Осторожный, сволочь! И Шамси сразу выставил. Я сначала решил, что ему нравятся такие, как моя жена, темненькие. Но когда ты со мной связалась, вспомнил, что это же он заказал гурдгладэйского тюлененка. Значит...

— Ним с Фредо тебя убьют, — мрачно пообещала я.

Анаэль лишь отмахнулся:

— Рыжий уже привык. Позлится и успокоится. А некромант знает, что я тебя пальцем не трону.

— С чего вдруг такая уверенность? — заинтересовалась я, взглянув на хмурого демона.

— Разговор у нас с ним был, — Анаэль лениво усмехнулся и со вздохом повторил: — Позлятся и успокоятся... Полетели, прикрою тебя своей грудью от семейного скандала.

В последний миг я вспомнила о своем переговорном артефакте и надела его на шею, прежде чем выйти в коридор. А идущий за мной

демон, встав в дверях, обернулся и, не глядя на жену, попросил ангелицу:

— Присмотри тут... Я быстро.

До портала мы долетели действительно быстро и молча, а за порталом нас ждала засада. Ниммей и Фредонис.

Все остальные парни вернулись обратно в Академию, а эти двое остались подождать меня и выяснить, что именно произошло.

Я тактично отошла в сторону и уселась на землю. Спать мне хотелось уже очень давно. Адреналин шарахнул в голову, заставив быстро соображать, изворачиваться, танцевать... но потом пошел откат, который я еще и зарихтовала бутылкой вина. Так что сейчас мне хотелось просто свернуться в комочек все равно где и уснуть. Желательно на несколько дней.

Как ни странно, до мордобоя дело не дошло, Ниммей отругался, Фредонис выразительно отгяделся, Анаэль отшутился...

— Ящерица, подъем... или ладно, спи уже...

Из счастливого сладкого сна меня выдернул звонок нашего бешеного будильника. Я растерянно уселась на кровати между двух сладко позёвывающих мужей.

— Твою ж..., чтоб он треснул от усердия, — выругался Ним, и звон сразу исчез. — Забыл вчера купол поставить, — почти виновато пробурчал мой рыжий дракон. — Спи, ящерица. А то у тебя глаза как блюдца, большие и пустые.

Я пробухтела, чтобы некоторые на себя посмотрели, уткнулась носом Фредо между лопаток, обняв его за талию и прижавшись своей спиной к спине Ниммея... и снова уснула.

— Ящерица! Подъем, время завтракать! В смысле ужинать...

Я приоткрыла один глаз, посмотрела на отвратительно бодрого Нима и на стоявшего чуть поодаль не менее отвратительно бодрого Фредониса и отрицательно помотала головой.

— Не-а... Спать я хочу больше, чем есть.

И снова отключилась, до очередного будильника. Вот теперь я чувствовала в себе силы встать, умыться, посмотреть на два зевающих тела, позавидовать, что ни одному из них никуда не надо... И тут Фредо подскочил как ужаленный, схватил брюки и принялся прыгать на одной, потом на другой ноге, полусонно попадая в штанины.

— У меня лекция... некромантия... — пояснил он уже в ванной. —

Мы вчера договорились все прийти — я, Фон, Робби. И так много пропустили... Сейчас пойдем конспекты трясти. Встретимся в столовой? — И Фредонис, поцеловав меня, вылетел из блока в общий коридор.

У меня такая бешеная страсть к знаниям пока еще не проснулась, но я тоже заставила себя спуститься вниз, во двор. Тренировки везде только начинались, но из наших никого не было.

Зато меня заметил Демо, изобразил на лице изумление и сделал приглашающий жест. Обреченно вздохнув, я поймала кинутую им палку и приняла защитную позу. Нападать сегодня я точно не готова...

Вспомнить бы еще. какой сегодня день, чтобы знать, что там по расписанию...

Глава 32 — Пока кто-то спал... (16–17 день осени)

Во дворец после разговора с драконами Анаэлю пришлось возвращаться пешком. Не более двадцати долей, которых прекрасно хватило, чтобы успокоиться и обдумать все случившееся.

Демон сам был удивлен, что ему хватило выдержки не убить жену сразу и разглядеть, что она и правда чем-то одурманена. А потом еще и сообразить, что мужик рядом с ней уж очень похож на разыскиваемого ими Вакиля, работающего с контрабандистами.

То, что ксоргладэйский гад оказался довольно сильным магом, настораживало и заодно объясняло его желание жить в Хитхгладэ, поближе к магическим источникам. Но больше всего Анаэля порадовала уверенность мужчины в том, что новые короли тоже просто маги, а Шамсиэла — любовница-телохранитель.

Самый надежный и выгодный информатор это тот, который не знает, что он информатор. А если этот информатор думает, будто именно от него зависит жар в котле, то это вообще бесценное сокровище.

Конечно, демон выкрутился бы и без Ринки, но пришлось бы покрутиться активнее.

Ангелицу Вакиль выставил почти сразу. Хорошо, что та сообразила вернуться через окно, чтобы присматривать за тупой телочкой, по воле Сената ставшей королевой.

Самого Анаэля мужчина к себе не подпускал, а как-то магически переправить к нему следилку было опасно. Маг мог почуять магию и насторожиться. Этого нельзя было допустить.

Демон не вчера родился и прекрасно сложил два плюс два. То, что сначала вокруг его жены крутился посол Ксоргладэ, потом исчез брат «посла». Гурдгладэ, а когда его удалось вернуть обратно, появился компромат на Россану.

Плюс такое ненавязчивое совпадение — именно лэр Фахам, посол Ксоргладэ, привлек внимание нескольких придворных к уходу королевы в сопровождении молодого ксоргладэйского аристократа. Подстраховались по всем статьям, мурташина сальтатрикс тонса...

Но сильно же в Ксоргладэ запаниковали, если решились на такой отчаянный шаг, как шантаж короля. Да еще и засветив их теневого

представителя. Значит, хорошая нефть... очень хорошая нефть.

Когда Ринка связалась по артефакту, Анаэль как раз закончил выслушивать условия, соблюдение которых является обязательным. Иначе — скандал с изменой, проблемы со всем Сенатом и одним из его членов — отцом Россаны... Вот как раз сейчас, когда оба хитхгладэйских короля бились в попытках натянуть нейтралитет на всю внутреннюю политику, шумиха в семье одного из них, связанная с внешнеполитическими забавами, — ровно то, что нужно. Осатанеть, как вовремя!

И не убить же тварь, ибо это — многоголовая гидра, а конкретно эта голова знает больше остальных. Следилка... незаметная, демоническая, такая, которую не заметит ни один маг...

Анаэль уже решил устроить небольшую ссору, чтобы появился повод ухватить Вакиля за руку и...

И тут объявилась Ринка. И демон вспомнил про тюлененка... И саламандра прилетела в течение тридцати долей — мужчины даже не успели распить второй бокал дорогого вина и исчерпать вежливые темы разговоров.

Одно то, что ксоргладэйский авантюрист остался дожидаться прилета драконицы, а не ушел, означало, что наживка выбрана потрясающе удачно. И как заблестели глаза при виде саламандры в студенческой форме, Анаэль тоже отметил. И едва сдержал зубовой скрежет...

А уж когда шилозад явилась замотанная в полупрозрачный шелк, обрисовывающий все ее тело, словно на ней ничего не было... и начала соблазнительно извиваться... у демона самого чуть не унесло крышу. Главное, можно подумать, он не видел таких танцев! Да каждый день, и не по одному разу! Суккубы и не так сплясать могут...

И пускающий на Ринку слюни ксоргладэец с их-то гаремно-рабовладельческими замашками тоже не в первый раз видит полуголую танцующую девушку, но... От саламандры, погруженной в танец, просто искрило!.. Она сверкала, манила своей обнаженной недоступностью. По ней было видно, что она... не даст, мелкая пакость! Покрасуется, пообещает, но руками тронуть не позволит. Что она уверена в своей неприкосновенности... Это был не танец соблазнения, это было как... как огненное божество, танцующее для самого себя и позволившее двум обычным смертным подглядеть за ним.

И, ожидаемо, Вакиль попался, проглотил наживку, дал поставить следилку и ушел, получив пинок под зад. Приятный и греющий демоническую душу.

— И что теперь? — Анаэль не успел войти в комнаты, как на него накинута ангелица. — Что теперь ты будешь делать?! Подложишь под него свою драконицу?!

— Не смей!.. — Демон с трудом подавил желание сдавить тонкую ангельскую шейку. Шамсиэла ляпнула глупость, но за это не убивают. Тем более тех, кто уже несколько раз помогал в сложных ситуациях, пусть и не совсем добровольно. К тому же девушка и сама поняла, что самое время заткнуться.

— Теперь спокойно выспимся, а утром обсудим с Натаном, как действовать дальше. Потом предупредим остальных. Скорее всего, детка, тебе придется остаться со мной надолго. — Анаэль усмехнулся, хотя настроение было отвратное.

Да, все получилось. Только теперь кроме внутривластных заморочек им придется быстро разбираться с внешними. Не медленно и продуманно, как они рассчитывали, а как можно скорее, да еще так, чтобы это не повлияло на внутреннюю политику.

Осатанеть, как обещанный курорт на троне отличается от реальности! Знал бы, что это такая жопа... Все равно влез бы, потому что тут весело.

Зато теперь он — единственный местный демон. Пусть и слегка кривая реализация, примерно, как из Адама — ангел. Но это мелочи. У него куча времени на усовершенствование этого тела, бывшего хозяина которого все устраивает.

— Поспишь с моей женой, крошка?

— Спятил?! Твоя жена, ты с ней и спи...

— Но, может, ты присмотришь за ней так же, как Натан за Паулем?

Ангелица даже застыла от такого наглого предложения, затем повинтила пальцем у виска и махнула рукой на зареванную Россану:

— Она должна меня пустить, помнишь?!

— Но это же хорошая мысль, детка!.. Я. как приличный муж, буду везде таскать с собой свою жену. — Анаэль облизнул губы и изобразил поцелуй. — Супружеский долг опять же...

— Щека гореть перестала? — со злостью поинтересовалась Шамсиэла.

Ей было плевать на людские разборки и политику, как внутреннюю, так и внешнюю. Но она понимала, что ее спокойная жизнь зависит от спокойствия страны, в которой они живут. Застраивать небеса их пока никто не приглашал, но зато четко дали понять, что за ними наблюдают. За их архангелом.

И если они хотят жить так, как раньше, в своем мире, то надо трудиться не покладая рук и крыльев. А главное, чтобы ничто не мешало и не отвлекало. Люди же умеют отвлекать, и очень настойчиво...

— Ладно, обойдемся без долга, — примиряюще улыбнулся демон и в упор уставился на притихшую на диване брюнетку: — Что, крошка, не вышло из тебя шпионки? За что хоть продалась?

Юная королева, гневно сверкнув заплаканными глазами, гордо отвернулась, но спустя две-три доли молчания не выдержала и вновь разрыдалась.

Анаэль, взглядом попросив ангелицу выйти, уселся рядом с женой, призвав все внутренние силы, какие в нем есть, чтобы не сорваться. Он спал с этой девушкой, она хотела от него внимания, по здешним законам, да и по собственному мнению, он обязан был о ней заботиться и огородить от соблазнов. Особенно учитывая его прошлый, не самый удачный опыт. А ведь это даже не любовница, и тихо избавиться от нее не получится...

Так что демон совершил над собой акт психологического насилия и даже потянул руку, чтобы погладить зареванную красавицу.

Но та. резко повернувшись, зло выплюнула:

— Они обещали, что выкрадут ту девку, что здесь отплясывала. Которую ты предпочел вместо меня! — перечеркивая этими словами все добросердечные порывы мужа.

— Ты шпионила на другую страну в обмен на обещание избавиться от Рины? — Недоумение демона сквозило в каждой черточке его лица, в поднятых и нахмуренных бровях, в увеличившихся зрачках слегка прищурившихся глаз, в наклоне головы, в интонации... Анаэль просто не мог понять, все сказанное казалось какой-то чудовищной шуткой.

— Зачем?! Мы же... Мы же с ней просто друзья! — Демон вскочил с дивана и уставился на жену как на умалишенную. — Как тебе в голову могло прийти?! У нее два мужа, дурочка!

— Ты сам сказал, что она твоя любовница. Она и эта... вторая...

Сам сказал!

— Да я вообще ему ни слова правды не сказал, тупица! — устало выдохнул Анаэль, буквально упав на соседний диван. Садиться рядом с собственной женой ему было физически неприятно. — Ты продала страну для того, чтобы избавиться от соперницы? — уточнил он, когда немного отдышался. — Зачем?!

— Чтобы ты был только моим, чтобы ты вернулся ко мне! — сквозь слезы почти прокричала девушка.

Демон потянулся к стоящей бутылке с вином, выпил залпом все, что оставалось, откинулся на спинку дивана и задумался. Нет, то, что ради него готовы были предать собственную страну, — льстило. Но... такая влюбленная курица должна быть под строгим контролем. И, главное, она опасна, а еще... еще, кроме как порезвиться в кровати, ни для чего другого эта крошка не пригодна. Только выполнять супружеский долг... В целом неплохо, главное, придумать, где ее держать от долга до долга... Одни проблемы от этих женщин!..

Глава 33 — Немного о доверии в семье (17 день осени)

Жену Анаэль запер в ее комнатах, причем запер в буквальном смысле этого слова — повесив на двери замок, опутанный магическими сигналками. При попытке взлома он завопит на весь дворец погромче будильника в Академии.

Демон никогда раньше не считал себя капризным в плане выбора телочек для секса. Точнее, он был очень привередлив к внешним формам и совершенно наплевательски относился к внутреннему содержанию. И тут вдруг он поймал себя на мысли, что ему не хочется собственную жену... Вроде вот все что надо — в наличии, кроме мозгов. Так зачем они ему сдались? Зато влюбленная, жаркая, фигуристая, на мордашку — красавица. Ради него готова была страну родную предать и Ринку продать в рабство...

Вот на этой мысли у Анаэля начинали инстинктивно сжиматься пальцы в удушающем жесте. Страну тупой дурочке он готов был простить — не всем же уметь мыслить широко и масштабно, особенно женщине. А вот саламандру... саламандру ей простить не получалось.

Поэтому демон решил отложить решение проблемы, а вместе с проблемой — и ее носителя.

Не совсем сладко, но условно выспавшись и даже позавтракав, Анаэль отправился к Натану.

Друг и соправитель, выслушав о том, как прошла ночь у соседа по трону, смог только очень не по-ангельски выругаться.

— К Рине охрану приставил?

— У нее два мужа рядом! Их я предупредил, чтобы глаз с нее не спускали. Но они и без моих советов так делают. — Темное величество переглянулся с озабоченным светлым и почти виновато признался: — Ну ступил я, не предупредил, чтобы переоделась! Думаешь, надо переводить штаб-квартиру из Академии еще куда-то? Или просто охрану усилить?

— Думаю, охрану усилить и ловить на живца... у нас там их два.

— Значит, после обеда — в Академию...

— Нет, мы с тобой будем во дворце, следить за развитием событий

отсюда. Если кто-то захочет с тобой переговорить, ты должен быть у него перед самым носом. И еще, — Натан с сочувствием посмотрел на друга, — напрягись и попытайся помириться с женой. Вас должны видеть вместе, чтобы не начались сплетни.

— Меня от нее трясет, Нат! Я привык, что бабы — дуры, но чтобы настолько?!

— Избаловался? — Натаниэль не очень весело рассмеялся. — Вокруг нас нет дурных баб, так что ты расслабился. Соберись. — Расхаживающий по своей комнате ангел подошел к сидящему в кресле Анаэлю и похлопал того по плечу. — Я в тебя верю...

— Слушай, как ты мог мне ее подсунуть?! За какие грехи?! — с нервным смешком поинтересовался демон.

— Я проверяю на отсутствие злых помыслов, а не на наличие разума. Помыслов у нее не было...

— Само собой, у нее нет органа, который ответственен за них, — с усталой злостью выдохнул Анаэль и обреченно кивнул: — Ты прав, запереть ее в башне не вариант. По гарантии на обмен ее не сдать, так что придется терпеть то, что выбрал.

— Самый простой путь — сделать ей ребенка, и пусть нянчит...

— Натан, я тут модификацией своего нового тела занимаюсь, так что наследники мне будут не нужны. Не буду же я убирать своего собственного ребенка каждый раз, когда придет время уступить ему трон?!

— Но ты же понимаешь, что тысячелетия правящий один и тот же нестареющий темный король вызовет подозрения. Особенно если я буду менять тела...

— А я все свалю на тебя, как на мастера иллюзий, — усмехнулся демон. — Ну или просто свалю, потому что эта игра мне надоест. Посмотрим. Но никаких детей, особенно от... своей жены, — Анаэль практически выплюнул последние два слова, — мне не надо. Люди не смогут родить мне полноценного демоненка...

— Только драконицы и ангелицы, — с ехидно-сочувствующей усмешкой произнес Натаниэль.

— Только они...

— Поэтому ты Шамсиэле прохода не даешь?

— Нет. — Анаэль подмигнул другу. — Потому что у нее грудь моего любимого размера и зад орешком... Так и тянет шлепнуть!

— Смотри, аккуратнее. Не прошлепай...

— Не порть мне настроение, Нат, я и так с трудом его поднял.

— Не знал, что ты называешь его своим настроением, — рассмеялся ангел. — Ладно, с женщинами определились. Что будем делать с остальными нашими проблемами?

— Знаешь, очень хочется провести темный ритуал и спалить!..

— К едрене фене? — заулыбался Натан, вспомнив одно из любимых выражений Ниммея.

— Да, именно... — хмыкнул Анаэль, но потом тоже улыбнулся. — Ты не знаешь, Сальваторе получил одобрение своей инициации?

— Да, все в порядке. Вроде бы. — Ангел нахмурился и закусил нижнюю губу. — Он зашел перед тем, как вылетать к своим. Рассказал, что драконы забрали себе под опеку одну из его жен... Его еще что-то волновало, но очень личное. Я не стал лезть проверять.

Анаэль с задумчивым лицом подвигал губами, надувая и покусывая их, затем подвел итог.

— Выходит, с Орденом у нас пока разногласий нет. С драконами тоже нейтралитет и даже иногда взаимопомощь. Значит, можно попытаться слегка построить Сенат, надавив на отца Россаны.

— Я бы пока не стал ворошить осиное гнездо...

— Нат, логичнее всего, что Ксоргладэ попытается подстраховаться и зажать нас в тиски. И удобнее всего это сделать через Сенат, намекнув им, что мы затеяли аферу с нефтью. Я бы именно так и сделал. Поэтому надо ударить превентивно.

— Ты собираешься использовать измену Россаны?.. — Натаниэль с осуждением уставился на хмурого демона. — Рассказать всем?!

— Всем — нет, я хочу поговорить с ее отцом. — Анаэль на полдоли болезненно скривился, но потом тряхнул головой и уверенно продолжил: — Я озадачу его, и он будет прикрывать нас какое-то время надежнее любого из отцов наших ребят, — и, добавив еще убежденности в голос, уточнил: — Во всей этой тюленятине сплошная недоговоренность и редкостный гимор. Я должен убедиться, что игра стоит свеч.

— Предлагаешь слетать в Гурдгладэ? — В глазах ангела засверкал интерес.

— Прогуляться порталами, — подмигнул ему Анаэль, раскладывая на столе карту. — Ты, я, Шамси, рыжий и старший из тюленей. А еще

— кто-то разбирающийся во всем этом. Кто-то из преподавателей Академии...

— Да, надо понять, за что боремся и есть ли смысл. А за твоей женой поручу своей присмотреть, — и Натаниэль едва заметно улыбнулся, наткнувшись на удивленный взгляд демона: — Мирелла — прелесть и всегда выполняет то, о чем я ее прошу.

— Но ты хочешь сказать, что вы?..

— Мне будет нужен наследник, так что да, я не увиливаю от супружеского долга, в отличие от тебя!..

— Осатанеть! — восхищенно выдохнул Анаэль и только потом согласно кивнул: — Ну пусть хоть кто-то присмотрит за моей дурочкой. А то мало ли что она еще придумает!..

* * *

Невысокая круглолицая девушка, почти девочка, внимательно выслушала пожелания своего мужа и, едва оба короля и ангелица покинули дворец, отправилась в комнату к Россане.

До этого королевы почти не пересекались, лишь небрежно кивая друг другу во время встреч, — слишком разными были их интересы и характеры. Но раз Пауль попросил позаботиться о жене своего друга, значит, надо выполнить его желание. Тем более уже время обеда, а даже заключенных в тюрьмах принято кормить по часам.

Анаэль, уходя, перестроил магическую охранку на замке так, чтобы Мирелла могла спокойно проходить, но провести с собой кого-то или вывести Россану. не привлекая внимания всего дворца, у девушки бы не получилось.

Ожидаемо, темноволосая красавица даже не потрудилась изобразить на лице любезность. словно это вполне естественно, когда одна королева обслуживает другую, закатывая ей в спальню сервированный столик, будто горничная.

Но Мирелла не стала обострять и без того искрящую атмосферу.

— Приятного аппетита, сестра, — произнесла она и уселась напротив, чтобы видеть лицо своей собеседницы. Правда, беседа клеилась плохо. Нет, Россана выдала из себя благодарность, не в деревне же воспитывалась. Но потом молча принялась есть, а светлая

королева тактично отвернулась, наматывая на палец кончик толстой золотистой косы.

— Тебе рассказали, почему меня заперли? — Брюнетка, не съев даже треть, принялась сверлить своими синими глазищами вторую девушку.

— Муж лишь попросил о тебе позаботиться, пока они заняты решением государственных дел, — спокойно ответила Мирелла, не выдав, что государственные дела находятся за пределами дворца. Сработала выработанная с детства привычка — если что-то можно скрыть, значит, лучше скрыть.

— Твой муж? — В голосе Россаны зазвенела обиженно-ревнивая злость. Ее опять бросили...

— Конечно, мой. Я не общаюсь с посторонними мужчинами без нужды. — Светлая королева, склонив голову, внимательно посмотрела на темную. — Репутация их величеств очень важна для страны. Мы удостоились высочайшей чести — прикрывать наших мужей, оберегать все тайны их личной жизни, хранить их секреты. Иногда мы можем узнать лишнее. Услышать или увидеть то, что для нас не предназначено. Порой нам надо будет выбирать между преданностью мужу или Сенату. К счастью, пока нам не приходится этого делать, и я очень надеюсь, что не придется.

Мирелла говорила очень убедительно, объясняя Россане то, что на самом деле должна была понимать любая благородная лэра, достигшая такого высокого положения.

Когда же речь зашла о выборе, у девушки болезненно сжалось все внутри.

Дядя, лэр Гальярди, несколько раз намекал, что ее обязанность — помочь Сенату уберечь королей от совершения непоправимых ошибок. Только... Пауль, лэр Пауль... ее муж, которого почему-то все теперь стали называть Натаниэлем, он же из королевской семьи!.. И он уж точно не совершит ничего непоправимого.

Он ведь даже от своей невесты избавился, хотя Мирелла видела, как муж переживал. Но долг перед страной превышает сиюминутных желаний.

И к ней Пауль относится очень хорошо, даже в такие... в сложные моменты... которые потом стыдно вспоминать... все равно он безупречно вежлив, нежен, ласков и... к счастью, не требует от нее

ничего невозможного. Происходящее даже можно было бы назвать приятным, если бы не было так стыдно!..

Но следить за собственным мужем гораздо постыднее, особенно от осознания того, что Пауль все знает. И даже специально, словно ненароком, оставляет ей информацию, тщательно расписанную на листочке. Например, о том, что куда-то пропал настоящий посол Гурдгладэ и по дворцу ходит кто-то, выдающий себя за него. Это... страшно! И, само собой, Сенат должен все выяснить и разобраться. Как и с целой бандой контрабандистов, задержанной в небольшом городке.

Правда, с последними сведениями девушка лишь ненадолго опередила самих королей. Пауль сам отчитался Сенату через несколько часов после того, как Мирелла передала эту информацию дяде.

А сегодня муж очень ласково попросил ее никому пока не сообщать о том, что у его темного величества возникли некоторые разногласия с женой, настолько сильные, что тот ее запер в собственной спальне. И о том, что они покидают дворец, никому не рассказывать до их возвращения.

Конечно, девушка пообещала. Ее же не просят вообще никогда не рассказывать, просто надо подождать, вот и все. Немного подождать... Зато потом ей все объяснят, как было со странным артефактом, который использовали, чтобы напасть на Пауля и его друзей. Она тогда сдала дяде даже запись сражения, отданную ей мужем. Вернее, совершенно нечаянно забытую им на полчаса в кабинете, доступ к которому был у Миреллы. Так что дяде досталась копия записи, лишь немногим уступающая по качеству оригиналу. И еще одна запись — как Пауль вместе с младшими лэрами Рандаццо и Агостини изучает странный артефакт. Тоже копия... А, оригинал Сенату Пауль передал лишь почти сутки спустя. Но передал же! И про сражение рассказал.

Так что и про свою поездку скрывать не станет. Поэтому Мирелла не станет подводить и разочаровывать своего мужа. Раз он попросил помолчать — она помолчит.

А отношения их темных величеств вообще не касаются никого, кроме них. Это семейные разногласия, а не политические. И раз Россану посчитали нужным так наказать, значит, она заслужила. Ни один мужчина не станет наказывать свою жену просто

так...

— Да что ты такое несешь?! Нас с тобой выдали замуж за красивых

молодых мужчин! Конечно, ты, наверное, во время секса лежишь и смотришь в потолок или испуганно закрываешь глаза, ожидая, когда все это кончится!

Мирелла вспыхнула, потому что Россана почти угадала. Про испуганное зажмуривание — точно.

— Думаешь о долге перед семьей и страной, глупышка, верно?! — Брюнетка снисходительно фыркнула, оглядывая притихшую скромницу. — Так вот, не об этом надо думать во время секса с мужем! Ясно? А о том, что, если ты не сможешь его приручить, он уйдет к любовнице... одной, второй, десятой!..

— Пауль не уйдет! Он не такой! — Светлая королева подскочила с дивана и прижала скрещенные в запястьях руки к груди, словно удерживая сильно забившееся сердце. Глупости какие! Пауль... Пауль так не сделает!..

— Не такой? Обманывай себя сколько хочешь, но они все «такие». У моего хватает наглости таскать с собой двух любовниц, называя их телохранительницами. Уверена, у твоего тоже есть где-то на стороне интрижка. Сама подумай, отбросив всю свою дурь про долг, честь, ответственность, он же не спит с тобой каждую ночь?!

— Пауль... Пауль занят государственными делами! — прошептала Мирелла, глядя на Россану со скрытым ужасом. Ее милый уютный мирок покачнулся от смерча, созданного темной королевой.

— Когда вернется, поинтересуйся, как ее зовут... Или их! — зло выплюнула брюнетка.

— Я... верю своему мужу! — Светлая королева гордо вздернула голову, перекинула косу за спину и удалилась прочь, едва сдерживая подступающие рыдания.

Конечно, любовницы... они есть у всех... но не так же открыто! Пауль не поступит с ней таким образом, не унизит ее настолько. Никогда!.. Он... Он порядочный, честный, нежный!.. И... Она верит своему мужу во всем. Вот так!..

Глава 34 — Межприключательная пауза (18 день осени)

Наша сборная солянка на тренировку сегодня не пришла всем сборным составом, а Сальваторе с женами теперь тренировался в другом месте. Так что в выделенном нам дворике между восьмым, пятым и четвертым корпусами отрывались только шестикурсники-стихийники, некроманты с седьмого курса, а еще эсне Адвара тренировала своих девочек и всех желающих освоить боевую природную магию. Тимки с природницами почему-то не было...

Грустное зрелище, особенно когда понимаешь, что вскоре из моей команды в Академии останутся только Фредонис, Фонзи и Роберто. Ну, еще и Ниммей. Только он занятия посещает от случая к случаю, а тренировки вообще только по праздникам.

Хорошо, что Демо не отправил меня на передний двор к первокурсникам, а вновь решил заниматься со мной индивидуально. Правда, я была уверена, что это сделано не только из альтруизма, но и для того, чтобы выяснить последние новости.

— Вы не хотите поделиться со мной, студент Рин, откуда в нашей Академии двадцать четыре девушки? Вам стало скучно, и вы привели компанию? — поинтересовался мой учитель, дождавшись, когда я начну дышать как загнанная беременная олениха. — И как прошла инициация лэра Руджери?

— Это вас волнует или подопечную лэра Гверцони? — Я едва отбила очередной удар, но после своего вопроса у меня была фора в полдоли, потому что Демо задумался. Так что я даже успела перейти в нападение.

— Меня волнует, студент Рин, что вы прогуливаете занятия без уважительной причины!

— У меня очень-очень уважительная причина, — заверила я своего преподавателя, вновь уйдя в оборону.

— Она как-то связана с вчерашним путешествием их величеств, одного из сотрудников земельного факультета, лэра Вэмса-Витьерры и молодого лэра из Гурдгладэ?

После этого вопроса пришла моя очередь впасть на полдоли в

задумчивость. Лэр Вэмс у меня получит свой маленький семейный скандал, когда мы останемся наедине. Но у него есть оправдание: «Прости, ящерица, я же спал!..». А вот у лэра Моранди-Витьерры никакого оправдания нет. Хотя я уверена, что он знал про путешествие Нима в компании Анаэля, Натана и Массимо. И к гадалке не ходи — они таскались в Гурдгладэ, засранцы! Смотреть на тюленей... без меня!

— А лэра с ними была? — поинтересовалась я как можно безразличней.

— Да, — а вот Демо посмотрел на меня с интересом. — Очень красивая, как и полагается ангелу.

Мы оба были уже потные и усталые, а еще я понимала, что не вправе делиться со своим преподавателем всем случившимся, потому что это не моя тайна. С другой стороны, он только что снабдил меня ценными сведениями, которые от меня, возможно, попытались бы утаить, свалив все на забывчивость. Так что я нашла внутренний консенсус и выдала лишь часть:

— Моя причина связана с происходящим в Гурдгладэ и Ксоргладэ, а я не сильна во внешней политике, поэтому сама не очень понимаю, что происходит. Просто эти страны почувствовали, что у нас сейчас не все стабильно...

— То есть в любой момент может начаться война между материками? — Демо перестал нападать, наоборот, оперся о палку и словно бы состарился сразу лет на пять, точно. Его короткие волосы перестали воинственно топорщиться, взгляд словно ушел вглубь себя...

— Надеюсь, что обойдемся без войны, — не очень уверенно пообещала я. — Тем более на нашей стороне драконы.

— Я был вместе с вами, Рин, и мне не меняли воспоминания, — хмуро буркнул Демо. — Так что я не верю в сказочку про добрых драконов, которые встанут на нашу сторону.

— Зря, — я примиряюще улыбнулась и почти инстинктивно потянулась стряхнуть кору от палки с плеча мужчины. Забыв о бытовой очистительной магии... — Они заинтересованы в том, чтобы жить в мирной стране, как и ангелы. Так что будут нас поддерживать как миленькие, вот увидите!

— Что ж, надеюсь, до этого не дойдет и война все же не начнется, — выдохнул Демо и, развернувшись, пошел прочь.

— Ринка! Ну надо же, а я тебя везде ищу! — Тимошка подлетел ко

мне, когда я устало шагала по двору в направлении входа в пятый корпус.

Один незатейливый руновый рисунок — и я снова чистая, свежая, только расстроенная и злющая... Точно! Расстраиваться я буду потом, а вот злющая я сейчас...

— Ты тоже знал, что Ним вчера таскался с королями в Гурдгладэ? — уставилась я на домовенка обвиняющим взглядом.

— Мужья твои, вот с ними и разбирайся, — отмазался Тимка, подтверждая мои подозрения насчет конечной точки путешествия. — Анаэль с Натаном вчера заявили и сразу к ректору, туда же и Нима прямо из столовой вызвали. А мы с ребятами остались суп доедать, — последнюю фразу Тимошка сказал таким тоном, словно их предательски бросили в окружении врагов. — Даже Фредо с нами остался, — попытался Тим прикрыть грудь моего второго мужа.

— И по возвращении Ним вам ничего не рассказал, — с ехидством произнесла я, поглядев на домовенка со скептическим прищуром.

— Да вы все ничего не рассказываете! То ты в ночи ломанулась непонятно зачем, то эти — в Гурдгладэ, да еще и куратора с собой прихватили какого-то... Так что никто пока не знает, что они там натворили. И без тебя кругом мастера в истории влипнуть, да еще покруче, чем с тобой. Кто ушел, тот и пришел, без добавки и убавки, — уже везение.

— А, где все наши-то? — За разговором мы добрались до столовой, в которой была толпа народа, но никого из нашей команды. Только Славка сидел и охранял три порции. Как я понимаю, свою, Тимкину и мою.

— Отсыплются небось, — предположил домовенок. — Вчера допоздна караулили засланцев. А те объявились загадочные и сказали, что завтра все расскажут. Сегодня-то есть. Устали они... Тьфу! — внезапно зло сверкнул глазами Тимошка. — Влипли вы со всей этой вашей котовасией, причем думаете, что в шоколад, а на самом деле в дерьмо по уши. Вот просто чую, как пованивает от всех ваших таинственных побегушек.

Я печально вздохнула, решив не спорить: прав Тим, влипли мы. И чем больше пытаемся выбраться, тем сильнее засасывает. Вначале вот только подмена послов была и тюленево-нефтяная проблема, а теперь... И дракон огромный, и рабовладельцы, и замок таинственный, и...

мужик этот в маске... Вот уж о ком Тимохе рассказывать нельзя, а то он тут бучу почище Нима с Фредо устроит.

Кстати, Фредонис обещал встретиться со мной в столовой... И где же носит счастье мое?

Чтобы не нервничать попусту, я закрыла глаза и почти сразу ощутила теплый эмоциональный отклик. Мое черноглазое счастье в компании Фона и Робби наверстывало пропущенное, листая конспекты одноклассников. Переговариваться и тем более ругаться на расстоянии нам всегда было довольно сложно, так что я просто передала свое неудовольствие, а муж — легкое раскаяние, что забыл рассказать о вчерашнем.

Ниммей тем более будет изображать невинность, которая спала и ничего рассказать не могла. А в итоге о том, что у меня муж в другую страну таскался, я узнала от посторонних... Ну ладно, не совсем от посторонних... Хорошо, что не от Эзелина! Вот уж тогда я точно всех бы покусала!..

— Кстати, Эззи в Академию уже вернулся? — уточнила я у Тимки, быстро доедая не совсем понятное блюдо — вроде как гречневая каша, но почему-то залитая яйцом. Рис с яйцом я дома ела, а вот гречу... Но ладно, хорошо, что не ножки осьминога в маринаде, хотя могли бы и ими накормить — море-то недалеко.

— Чегой-то ты о нем вспомнила? Соскучилась? — рассмеялся домовенок. — Нет еще, не почтил... медовый месяц у него и траур одновременно, так что позже объявится. Орел наш!..

Я покивала, забрала у Тимошки свой шар с правильными воспоминаниями о битве и подмигнула Славке:

— Сегодня вечером попробуем тебе магию вернуть.

Помахав парням на прощание, я понеслась в кабинет химии... и дальше меня привычно закружило по родной Академии. Причем на каждом занятии преподы так и норовили выдать мне дополнительных заданий, чтобы наверстать пропущенное. К обеду я пришла озадаченная на пару вечеров, точно.

В столовой, наконец-то, меня ждала умиротворяюще родная картина — вся наша команда почти полным составом, кроме ангелов и демонов. Ним быстренько пододвинул ко мне тарелку с супом, при этом выражение лица у него было невинное, как у младенца.

— Подкуп?

— Отвлекающий фактор, — улыбнулся муж, и в его зеленых глазах промелькнули смешливые искорки.

Расслабляющая идиллия, обманчивая, но такая приятная. Как же я устала от напряжения последних дней! Как же хочется обо всем забыть и сделать вид, что мы просто студенты, обычные студенты не совсем обычной академии... Хотя магическую реальность я впитала очень быстро, слившись с новым миром и став его частью. Даже мама по ночам перестала сниться, а вместо нее меня долго мучали кошмары о змее.

Но змей уже остался в прошлом... А, вот то, что происходит сейчас, может сильно повлиять на наше будущее. Весь этот внешнеполитический кошмар, от которого я хочу с радостью нырнуть в студенческие будни...

— Не получилось. — Я нахмурила брови и принялась сверлить Нима взглядом. — За еду не продаюсь! Так что рассказывай давай, где вчера были, что видели и какие у нас дальнейшие планы.

Глава 35 — Академические будни

— Мы вчера ездили смотреть приз за выигрыш, чтобы понимать, влезли ли мы в драку как обычно, для души, или в этот раз что-то обломится. Но чтоб у меня вся чешуя осыпалась! Драконьим нюхом чую — никакая нефть не окупит вазелина, который мы потратим для выкручивания из этой новой задницы...

Ним хмуро оглядел нас всех, притихших от этого мрачного обещания, и добавил:

— А нефть отличная, тот препод, что с нами таскался как эксперт, прямо упрыгался вокруг скважины. Бурчал, что надо было наискосок делать, что вокруг надо вырубку, землю осушить... И прямо видно было, что еще чуть-чуть — и искрами из глаз пожар устроит. Но денег во все это вбухать надо будет неслыханно. Я на список даже смотреть не стал, только на итоговую цифру знаков в десять...

— То есть прибыль только наши внуки увидят, я правильно понимаю? — мрачно уточнил Чезанно.

— Причем надобности нам в ней сильной нет, но проблем на нас вылилось уже по маковку, — тоже безрадостно констатировал Фонзи. — Нам и той, что мы в Ксоргладэ закупаем, хватает вроде. Хотя я тут с батяней говорил, и он начал перечислять все, что из нефти делают, так у меня прям волосы дыбом встали! У нас же целых три завода в стране есть, перерабатывающих. Артефакторы за блат по доставке борются, чтобы материалы разные добывать. А еще, оказывается, вся бабская косметика, духи, мыло... Вот никогда не думал, что в мыле нефть есть, и все такое!..

— Из нее еще можно ткани делать, — внезапно вспомнила я школьный курс химии. — В моем мире были такие. Акрил, нейлон, лайкра, полиэстер...

— А что наши темно-светлые правители думают? — поинтересовался Роджер, вырисовывая вилкой на куске мяса геометрическую фигуру.

— Консилиум устроят, подсчитают убытки и прибыль. По уму хотят сделать. — Ним едва заметно усмехнулся, посмотрев на меня, но промолчал. — Отношения с Ксоргладэ мы все равно подпортили, так что теперь они хотят прикинуть, насколько далеко мы можем позволить

себе зайти. Ну и дипломатов хотят отправить в Гурдгладэ и еще куда-то рядом. Не к тюленям, а к правителям стран, чтобы сманить на свою сторону. Пока планируется все проворачивать тайно, так что пришлось привлечь Орден. Будем под его прикрытием все прокручивать, и драконов тоже задействуем, чтобы сваливать в случае опасности было легче.

— То есть я правильно понимаю, что мы тоже в этом участвуем? — уточнила я, хотя интуиция сигналила о пролете, ибо дипломат из меня так себе, а для охраны посольства и без меня драконов хватает.

— Ты, ящерица, вместе с Льдинкой, образование получаешь. Развлекаться будут те, кто уже образовался, да и то не все. Часть, в компании ангелов, будет во дворце порядок наводить.

— В смысле «в компании ангелов»? — Меня так удивила вторая часть фразы, что я даже не стала устраивать скандал по поводу первой. На самом деле вся эта планируемая геологическая и дипломатическая деятельность меня просто не привлекала. К тюленям я бы съездила, а посещать королевских особ чужих стран — вот уж даром не надо! Мне своих особ хватает...

— В прямом: Натаниэль вызвал Адама и его нимбоносную команду для зачистки дворца. Охрану будут продумывать, чтобы не шарились по коридорам все кому не лень.

— Это давно пора было сделать, — одобрительно кивнул Фредо. — Надеюсь, у Адама получится.

Лицо Роберто после упоминания имени соперника закаменело почти на долю, но потом он расслабился и поцеловал сидящую у него на коленях Агату.

— Уверен, к тому времени, как мы закончим Академию, во дворце будет полный порядок, — подмигнул он нам всем.

После обеда я осторожно оттащила Ниммея в сторону и поинтересовалась:

— А насчет того гада, который Анаэля шантажировал, что-то известно?

— Только то, что следилка отлично работает. — Ним, только более-менее расслабившийся, снова нахмурился: — Ящерица, сиди на попе ровно! Если с тобой что-то случится, на одного короля в Хитхгладэ станет меньше. Я просто откушу ему его безмозглую рогатую голову, ясно? — Голос мужа становился все злее и громче, но

потом, внезапно, Ниммей почти прошептал: — От него я такой подлянки не ожидал!..

— Там по-другому сложно очень было, — попыталась я оправдать Анаэля. — Тем более именно ему же меня потом спасать, так что...

— Так что пусть ты будешь танцевать перед всякими опасными извращенцами? — рыкнул Ним, и я прямо ощутила, что кроме злости и страха за меня мой муж испытывает еще и дикую ревность.

Я даже улыбнулась, погладив Ниммея по щеке, полюбовавшись на его почти исчезнувшие веснушки.

— Почему они у тебя всегда прячутся, когда ты злишься? — спросила скорее просто так, не рассчитывая на ответ, а потом обняла мужа и крепко-крепко его поцеловала, прижавшись всем телом.

— Ящерица...

— Я и для вас с Фредо могу станцевать! — расхрабрилась я от его горячего шепота. Мне уже было легко и хорошо. Воздушно-возбужденное состояние, когда страхи и стыд отступают, а внутри разгорается пламя.

— Договорились! — Ним улыбнулся, удовлетворенно-довольно. И, притянув меня к себе, поцеловал так, что у меня голова закружилась, а ноги ослабли...

Но потом пришлось собраться с силами и со всех ослабевших ног помчаться на практику по боевой магии. Медо опозданий очень не любит, особенно после череды прогулов, пусть и по уважительной причине.

На ужин мы вновь собрались почти полным командным составом, даже Славка присоединился. На обеде его не было, может быть потому, что Тим позаботился, подозревая о намечающемся пересказе тайной информации, а может, просто дела были...

Славке за героическое участие в сражении, в качестве подставы очевидно, было пожаловано дворянство и выдано небольшое поместье в какой-то глуши, как я поняла. Само собой, отправлять туда беременную Ребекку новоиспеченный лэр не решился, оставив ее у Чезанно, теперь уже на правах компаньонки Ланы, а не прислуги в доме. А сам крутился в Академии, ожидая, когда я соизволю вспомнить о боевых друзьях, верну ему магию и навещу искореженного в последней битве Аля...

С одной стороны, Славка вроде как был более чем своим — ведь, если бы не его героический подвиг, вряд ли мы бы победили змея. А с

другой... он охотник, враг, хоть и бывший.

Нет, большая часть правды ему вместе с Тимкой досталась еще в первую нашу попытку вернуться к спокойной жизни в Академии. Ведь ему же еще учиться с нами и учиться, к тому же засекреченные последние события он все равно хранит, так что просто станет хранить чуть больше тайн.

Двадцати четырех девушек в мужской Академии не заметил бы только слепой, да и тот в конце концов услышал бы возбужденные обсуждения студентов. Во избежание появления различных фантастических версий, на первом же занятии после нашего эпического появления всем студентам была объявлена отрихтованная ректором полуправда: мы, три вездесущих дракона из пророчества, летали по делам в Читапеш. Сцепились там с местными контрабандистами, само собой победили и спасли томящихся у них на корабле девушек, которых те везли на продажу в какие-то отдаленные неизвестные места.

И никаких упоминаний о других странах... По крайней мере, пока.

Вот Славке эта история была уже пересказана более красочно. И о том, что схватка была в Ксоргладэ, благо он в курсе существования драконьих порталов, и о том, что одна из девиц — сестра аристократа из Гурдгладэ, представляющего небольшую организацию, с которой наши короли собираются что-то мутить, совместное и обычными мозгами необъятное.

— Не нашего ума дело, — понятно кивнул головой Славка, когда я на его вопрос, что вообще происходит, про необъятное мозгами высказала. — Мне не привыкать.

Ну да, точно, у охотников вообще задания по «факсу». приходили и никаких пояснений при этом не давалось. Пойди туда-то, сделай то-то и отчитайся тому-то. Все. Так что у нас, по его понятиям, вообще красота.

Во время обеда у меня была ностальгическая ломка по старым временам, когда у нас все было тихо, спокойно, никаких злых демонов, апокалипсисов, демиургов, драконов и особенно работарговцев вместе с нефтяными соблазнительями. А во время ужина мы разговаривали на обычные студенческие темы. Агата привычно ластилась к Робби, счастливые выпускники обсуждали, как они будут обмывать диплом через семь дней, подшучивали над целителями и некромантами, сочувствовали мне и Тимке...

А потом мы всей толпой пошли навестить природниц и с шутками,

прибаутками и как-то очень буднично и совсем без надлежащего пафоса вернули Славке магию.

Я потискала Снежка, Фредонис побегал за обиженной Слойкой...

Роджер опять поругался с Каджисо, правда почти сразу помирился, но на обратном пути сначала эмоционально вещал о совсем обнаглевших бабах и вдруг резко умчался назад, чтобы сообщить потом Жану через артефакт связи, что сегодня ночевать будет «у невесты»....

Ксирономо свою заинтересованность Уорнеш демонстрировал очень сдержанно, но все же если знать и внимательно приглядываться, то заметить было можно.

Я же почти всю дорогу переживала из-за Снежка, ринувшегося со мной в Академию и очень расстроившегося, когда я попыталась ему объяснить, что он пока еще немного поживет у природниц. Просто я очень сомневалась, есть ли смысл забирать своего домашнего питомца. Фредонис Слойку тоже не стал забирать... А, еще я так устала, что сил навестить Аля у меня уже не осталось.

Глава 36 — Будни затягивают (19 день осени)

Позевывать я начала еще по дороге к нашему корпусу, но, пока поднималась на десятый этаж, неожиданно взбодрилась, особенно заметив настороженно-изучающий взгляд Нима и вспомнив, что обещала мужу потанцевать.

Убиться плеером! Вот о чем я думала? Но, если сейчас сделаю вид, что забыла, — обидятся. Ниммей — точно. А если станцую так, как для Анаэля и его гостя, то...

И-ить, я резко покраснела, буквально вспыхнув изнутри. Почему-то при демоне мне так стыдно не было...

Самое интересное, что для одного Нима я бы сплясала, ну разве что сначала посмеялись бы вместе от души. Только у меня два мужа, и от мысли, что на меня будет смотреть Фредонис, становилось нестерпимо жарко и начинали пылать щеки и уши.

Поэтому где-то этаже на восьмом я внезапно быстро ринулась вверх, влетела в свою комнату, схватила покрывало с кровати и рванула в ванную. Сунув голову под кран с холодной водой, я какое-то время постояла так, приходя в себя. По крайней мере, я на это надеялась.

Но едва в дверях появился Фредо, как кровь снова прихлынула к щекам, сердце забилося, перед глазами все поплыло...

— Выйди, мне надо настроиться! — объявила я спокойным уверенным голосом, хотя все тело потряхивало от напряжения. — И переодеться... А еще... мне надо бубен, вот!

Фредонис недоуменно посмотрел на меня, но вышел.

— Рине зачем-то нужен бубен, — немного озадаченно передал он мое желание Ниму.

— Танцевать она для нас будет, как для темнозадого, — прозвучал в ответ довольный голос Ниммея. — А то что мы с тобой, рыжие, что ли?.. — И после этих слов в приоткрывшуюся дверь протиснулась рыжая голова моего первого мужа: — Ящерица, мы в гостиной место освободим, приходи! Будет тебе бубен!..

Мне понадобилось еще долей пять-семь, чтобы сосредоточиться, раздеться и обмотаться покрывалом. Не простыня, конечно, но сойдет...

В столовой и правда было непривычно свободно. Эти двое временно поставили стол вертикально у стены, преобразовав его

немного, чтобы он точно мне не мешался. Вместо бубна мне вручили деревянную круглую доску, излишек преобразования стола, не иначе.

Благодарно кивнув, я постаралась расслабиться, забыться и унести мыслями прочь из этой комнаты. Есть только я, ритм и танец... Больше ничего!..

Я кружила вокруг своих мужчин, извивалась, крутилась, выгибалась... И почти не обратила внимания, когда Ниммей, приподнявшись, практически перетек мне за спину и ловко сдернул с меня покрывало. Мне уже было почти все равно... Я плыла, отдавшись звучащему внутри меня ритму... А потом просто утонула в черных омутах, вновь оказавшись между двумя одетыми, но возбужденными мужчинами. И это при том, что сама я была полностью обнажена...

Стоявший у меня за спиной Ним ласкал мою грудь, а Фредо, глядя мне в глаза, прижался к моим бедрам, его ладони оказались у меня на ягодицах...

И при этом еще несколько долей мы умудрялись танцевать, причем ритм задавала именно я...

А потом... потом я расслабилась, позволив моим изголодавшимся мужьям гладить мое тело, чутко реагируя на каждое обжигающее прикосновение и нежась от их поцелуев.

Я смутно помню, как мы оказались на кровати... Передо мной мелькали то черная бездна в глазах Фредо и его темные локоны, в которые так приятно запускать пальцы... То зеленые с рыжими искорками глаза Нима, его веснушчатое родное лицо, яркие манящие губы и рыжая коса...

Я отдавалась им и одновременно наслаждалась ими, любуясь их красотой, растворяясь в их прикосновениях, ощущая, как они проникают в меня, как мы сливаемся в единое целое... в одного большого непобедимого дракона... наверное... главное — мы очень-очень любим друг друга, и это самое важное!..

А еще я совсем не помню, когда я уснула... Вот вроде бы только что мое тело в очередной раз выкручивает от сладкого наслаждения, потом — приятная истома, когда совсем не хочется шевелиться, и возбуждение плавно отступает... а потом... чертов будильник, и-и-ить, чтоб он сломался!

Даже холодный душ не помог мне окончательно проснуться, а вот удар палкой по пальцам — разбудил и заставил сосредоточиться. Я

обнаружила себя уже какое-то время сражающейся с Демо. Причем, раз до сих пор не валяюсь на земле, значит, вполне себе неплохо сражаюсь.

— Надеюсь, искры из ваших глаз помогли вам вернуться в реальность, студент Рин, — съехидничал мой преподаватель, хитро усмехнулся и натравил на меня рой фаерболов. Да, пока я тут почти неделю неизвестно чем занималась, Демо времени зря не терял и продолжал осваивать старинные руны... Пришлось воспользоваться огненной магией драконов и поглотить все это мелкое безобразие, потому что отбить их я не успевала.

— Это не совсем честный прием, вы должны были использовать свои знания.

— Задействовал свои внутренние резервы, — немного виновато оправдалась я. — Но давайте попробуем еще раз...

После окончания наших экспериментов моя одежда была в дырках, тело в мелких ожогах, но и Демо выглядел не лучше. Вокруг пахло паленым, зато мы оба были уставшие и довольные. Совершив надоймой акт очистительно-восстановительной магии, преподаватель салютнул мне палкой и кивнул в сторону притаившегося неподалеку Тимки:

— Ваш брат уже вас заждался.

Потом был завтрак, алгебра, физика, рунология, теория по боевой магии... Обед, на который Агата и Робби немного опоздали, потому что девушка сдавала какую-то проверочную работу...

Почти вслед за ними появился довольный Славка, выживший после полуторачасового марафона вопросов и ответов с практическими демонстрациями. Распираясь в разные стороны от гордости, он сообщил нам, что получил право обучаться на первом курсе Академии и попросился в мою группу.

Само собой, я пообещала подтянуть его по вспомогательным предметам... Но потом к нам наконец-то рискнул подсесть Борхель и как-то так, слово за слово, первый дополнительный урок по теории вероятностей настиг Славу прямо во время обеда. Причем на одного несчастного ученика оказалась целая толпа учителей, которые еще и между собой умудрялись спорить.

А изначально всего лишь возник вопрос, какова вероятность того, что в супе есть мясо, если у кого-то оно встречается, а у кого-то — нет.

Наверное, не окажись рядом с нами Борхеля, народ бы так не

активизировался...

Оставив Славку в надежных руках выпускников, я сбежала на практику по боевой магии, помахав на прощание мужьям и Тимохе. У домовенка сегодня была боевая подготовка, так что ему было ближе бежать, чем мне. Поэтому он решил задержаться. А я очень хотела скорее попрактиковаться с новыми рунами...

Процесс учебы вновь начал захватывать меня, увлекать и помогать делать вид, что у нас все в порядке, все замечательно, спокойно и как обычно. Мы снова просто студенты. Скоро я смогу забрать домой Снежка, навещу Аля, полюбуюсь на полянку, куда Тим пересадил Грута... И единственное, что меня должно волновать, — зимняя сессия. А еще — дополнительные занятия с Хамоном, которые я совсем забросила!..

Вот только полностью расслабиться мешали мысли о контрабандистах и рабовладельцах. В то, что с ними разберутся и без меня, я не верила. Но благодаря погружению в учебу мне хватало терпения не дергать постоянно Анаэля, чтобы уточнить, как там обстановка... и как он сам.

Последнее, наверное, следует выяснять лично... и ненавязчиво...

Но сначала — Аль. Мой героический мотоцикл с душой охотника на драконов, спасший меня и весь мир от своего собственного вожака-демона.

Чтобы ничто и никто не смог сбить меня с намеченной цели, я, сразу после практики, помчалась в комнату-мастерскую, где лежало мое артефактовое чудо.

Конечно, я догадывалась, что Аль не в лучшей форме, но покореженная груда железа, радостно поприветствовавшая меня мальчишеским голосом, все же оказалось перебором для моей психики. Как я не расплакалась — не понимаю! Наверное, хорошо, что дни повышенной ранимости уже закончились, а то точно бы не удержалась.

«И нечего на меня носом хлюпать! — возмутился Аль. — Тут вокруг меня толпа специалистов крутится каждый день. Только вечерами скучно и кататься хочется».

Я сочувственно покивала, очень сильно стараясь не хлюпать носом.

«Слушай, а давай полетаем?! — внезапно оживился Аль. — Поболтаем... Ну хоть чуть-чуть, а то скучно!».

Совість скрутила меня так, что я, пыхтя и чертыхаясь, как-то

умудрилась вынести перекореженный мотоцикл во двор. Ну а там, обернувшись драконом, взмыла вверх, игнорируя восторженные выкрики наблюдающих за всем этим студентов. Груда металла у меня в лапах тоже счастливо голосила в мою голову:

«Вау! Ух ты! Круто! Давай в лес?! Быстрее! А петлю?! У-у-у-х! Пусть из меня мотолет сделают, а?! Я летать хочу-у-у-у-у!».

Глава 37 — Интуитивные полеты и посадки (19–20 день осени)

Почему мы сделали привал именно на том самом месте, где уже вечность назад... меньше месяца, ити-ть, на самом-то деле... мы нашли тело Альбано Рокко? Этого не объяснить... Просто я внезапно поняла, что налеталась и хочу приземлиться. А уже потом, оглядевшись, осознала, где именно мы опустились. У меня уши запылали даже в драконьем облике, и я виновато уставилась на свой притихший металлолом.

— Слушай, у меня такое чувство, что я тут был.

А у меня было такое странное чувство, что Аль оглядывается по сторонам, хотя грудa железа спокойно лежала на месте.

— Давит... больно... тускло...

Я уже схватила останки своего мотоцикла, чтобы улететь отсюда как можно быстрее, как вдруг услышала голоса. Причем один мне показался смутно знакомым, а через пару долей я уже была совершенно уверена, что это Вакиль. На всякий случай я обернулась в человека — так проще прятаться, и на еще более всякий случай связалась с Фредонисом. Ниммей бы сейчас начал ругаться и отвлекать, а Фредо спокойно выслушал мой эмоциональный поток, дал понять, что прямо вот сейчас не помчится меня спасать, вернее — помчится, но опустится неподалеку... и все. Никаких взываний к моему разуму и дурацких вопросов на тему того, куда меня черти понесли на ночь глядя.

Нет, понятное дело, что никуда я от этих вопросов не спрячусь, но не сейчас, когда мне немного не до пререканий с мужьями.

— Драконица, в форме студента Академии, замужем за двумя драконами. Думаю, ты легко сможешь ее найти.

Убиться плеером! Это что ж, он решил попробовать выкрасть меня, что ли? Совсем мозги растерял? Я от возмущения сжала ни в чем не повинный ствол дерева, за которым пряталась.

— А мальчишку, переодетого девчонкой?..

Это он о Марсио? Да, его я так пока и не навестила, а еще было бы неплохо проверить, как там девчонки устроились... Может быть, даже перекинуться парой слов с двадцать четвертой. Все-таки она мне очень

помогла со спасением.

— Нет, этот мне уже не нужен. Ее хочу! Горячая девка!..

— Если ты о той, о которой я думаю, то она слишком горячая. Усыпить и притащить ее сюда я смогу, а вот как ты будешь ее умирять?! Сказками о своем родстве с прародителем драконов?

— У меня есть чем ее припугнуть... Она влюблена в одного из местных корольков, так что я смогу держать ее в узде.

И-и-ить, чтоб у тебя, козла, самоуверенность от спазма скрутило! В узде он меня держать собрался... Самое обидное, что мне никак не удавалось разглядеть второго собеседника. Он стоял лицом к пещере и со спины выглядел как обычный человек, лет так сорока, не старше. Ну, в моем старом мире ему бы было примерно столько, а оценивать возраст для местных реалий я пока не научилась.

Хорошо, что я вот-вот вычислю предателя, работающего в Академии. Но плохо, что он в принципе там оказался, да еще и работающий не на контрабандистов, не на охотников, а на шпиона другой страны.

Мужчины обменялись еще парой-тройкой фраз, после чего местный повернулся ко мне лицом и я с тихим ужасом признала в предателе нашего второго повара. Вот уж точно... как я удачно зашла!..

У меня внутри все обмерло, и я сама буквально застыла, слившись со спасительным стволом. Хорошо, что на мне сегодня и штаны темно-бордовые, и жилетка примерно такого же цвета, тоже темная. А еще просто замечательно, что я такая маленькая, а дерево такое большое... и...

Мне нельзя сейчас хватать и убивать предателя!.. Нельзя!.. Надо дожидаться, когда Вакиль уйдет через переход обратно, уверенный, что все в порядке и его задание вот-вот выполнят.

Немного отдышавшись, я мысленно связалась с Фредонисом, обрадовала его сведениями о том, что у нас в столовой работает шпион Ксоргладэ, и только после этого, подхватив подозрительно притихшего Аля, помчалась обратно в Академию.

У ворот меня уже встречали оба мужа и Тимка, к счастью, без сковородок и поварешек. Славку на семейные разборки не пригласили... Но воспитания меня не получилось. Я оглядела хмурые мужские лица и подсунула им едва живого Аля, если так можно выразиться о душе, заключенной в искореженный металлический

артефакт.

— Вот, жертва моего приступа интуиции. Молчал всю дорогу, но чувствуется, что он вроде как еще там...

Этой фразой я нейтрализовала сразу двоих — Тимоху и Фредониса. А Ниммея, гневно сверкающего на меня зелеными глазами, совершенно искренне попыталась убедить, что все, что ни делается, все к лучшему.

— Ним, ну чего ты злишься? Я же вам отчиталась, что пойду к Алю. И что мы полетаем немного, тоже сообщила.

— Рин, объясни мне, зачем вы полетели к Гроскурской пещере? — Беда пришла откуда не ждали. Фредонис оторвался от реанимации Аля и решил тоже поучаствовать в семейном общении.

— Не знаю! — Чистосердечное признание мне не то чтобы сильно помогло, но убедило мужей в моем искреннем непонимании, как такой казус мог случиться. — Вдруг потянуло... Надо опять начать заниматься с Хамоном, а то забросила совсем.

— «Вдруг потянуло». — это серьезный аргумент, — насмешливо хмыкнул Ним, но глаза у него уже перестали зло сверкать, и вообще все вроде бы более-менее успокоились.

— Ящерица, ты врубаешься, что тебя могли вырубить и снова похитить?! Мне ж тогда станет плевать на всю вашу людскую политику, я просто спалю к едрене фене и шпиона этого, и его помощников, и Анаэлю рога пообломаю...

— Последнее лучше делать вдвоем, так надежнее, — с каким-то странным предвкушением в голосе произнес Фредо.

— Вы же сейчас шутите, да? — уточнила я на всякий случай.

— Шутим?! — вновь вспыхнул уже почти успокоившийся Ниммей. — Мою... Нашу жену собираются спереть из самого надежного места в Хитхгладэ, потому что кому-то приспичило ею похвастаться? Свою жену бы танцевать заставил, извращенец темнотадый!

— Ну вы же не оставите меня тут одну? Здесь предатели повсюду...

— Да уж, прямо как червяк в сердцевине яблока, — печально констатировал Тимка. — Враг среди поваров, в столовой... Вот уж никогда бы не подумал...

— Вот именно! — обрадовалась я неожиданной поддержке. —

Никаких разборок с Анаэлем, у вас я в опасности, и шпион среди поваров.

— Знаешь, ящерица, ты права. Мы возьмем тебя с собой и...

— Саламандра, у тебя все в порядке?! — голос Анаэля ворвался в наш разговор так резко и неожиданно, что я сначала испуганно ойкнула и только потом угукнула.

— Отлично. Ждите, мы с Шамси уже у портала...

— У драконьего? — почему-то решила уточнить я и тут же поняла, что спросила что-то не то. потому что демон затих почти на полдоли.

— Нет, у столичного. Точно все в порядке?

— У меня — да, а вот тебя очень ждут два моих мужа и Тимоха.

— Злые? — За довольным смешком мне почему-то почудилась припрятанная виноватая улыбка. — Пусть ждут. Главное, чтобы при этом глаз с тебя не сводили!

— Ну вот. все всё слышали? — Я выразительно оглядела трех своих мужчин. — Не надо меня никуда брать, за мной надо присматривать! Только давайте Аля отнесем в его комнату.

— Я не хочу обратно в этот подвал. — тут же оживился мой затихший на какое-то время мотоцикл. Вернее, то, что от него осталось. — Я пережил стресс, между прочим по твоей вине! Вновь вспомнил тот страшный момент, когда моя душа рассталась с телом...

— Знаешь, мне, конечно, очень стыдно, хотя я принесла тебя к той пещере совершенно не специально. Но почему-то твои рассказы о страданиях не вызывают к моей совести, а, наоборот, приглушают мое чувство вины. И шантажировать, между прочим, нехорошо!

— Потому, что ты злая и бесчувственная. — недовольно пробурчал Аль. — И еще: я передумал. Ты же говорила с тем жутким демоном, верно? Так вот, я совсем не хочу с ним видаться. Лучше уж в подвале поскучаю... подумаю о смысле жизни. Помечтаю о том. чтобы из меня сделали мотолет...

— Мотолет? — заинтересованно уточнил Тимка. — Надо с Фоном и его отцом обсудить. Ты же не против? — решил домовенок выяснить мое мнение. — Мотоцикл мы тебе потом новый соберем, но не одушевленный. А переделать Аля в самолет... это же гениальная идея! Вот только надо продумать, как сделать, чтобы он летал. Двигатель, наверное, по тому же принципу...

— Ой, все! — замахала я руками на Тимошку, потом обернулась

драконом и, подхватив искореженную одушевленную грудку железа, перенесла ее на территорию Академии, во двор, поближе к той полуподвальной кладовой, в которой Аль «жил».

Мужья, само собой, перелетели вслед за мной, захватив Тимку. Во дворе уже было темно и пусто. Мы уселись под невысокими деревьями, растущими вдоль стен корпусов, дожидаться эпического появления нашего короля. Домовенок быстро отнес мой мотоцикл и, вернувшись, тоже присел неподалеку. Мужья подперли меня с двух сторон, согревая своими телами. Земля уже была достаточно холодная, как и воздух вокруг, поэтому я инстинктивно поежилась.

— Скоро куртки выдадут, форменные, — спокойно-задумчиво произнес Фредонис. А потом, даже не спрашивая моего согласия, затащил меня к себе на колени.

Ниммей на это лишь фыркнул, приподняв одну бровь:

— Конкуренция, однако. Зазевался на полдоли — и остался без теплой жены под боком.

— А ты не зевай, — весело подмигнул ему Фредо.

— Да уж, в большой семье клювом щелкать опасно, — рассмеялся Ним, а я расслабилась и облегченно выдохнула. Конечно, я и так была уверена, что по-настоящему никто драться не станет, но все равно волновалась. Все же у двух драконов было заметное преимущество перед одним виноватым демоном... А, у Анаэля и без моих мужей проблем хватает. У него для создания проблем жена есть, одна, но прекрасно справляется!..

Глава 38 — Дворец, несколько суток назад (17–18 день осени)

Когда пришло время ужина, Мирелла быстро закатила столик с едой в комнату к заключенной и, не глядя на Россану, практически выскочила обратно, как от чумной. Вот только злорадный смех темной королевы так и звучал в голове бедной девушки. А сомнения, ростки которых были посеяны во время обеда, начали давать всходы...

Куда мог отлучиться муж так надолго? Неужели и правда к любовнице?! И как ей надо теперь себя с ним вести? Спросить прямо и услышать такой же прямой ответ или сладкую ложь? Как она поймет, что ее не обманули? И... главное... а что делать, если Пауль и правда ходит к любовнице? Например, к той красивой яркой блондинке, которую он хотел взять в жены?!

Мирелла навязана ему Сенатом, ни о какой любви и речи не шло!.. Значит, он вполне может любить другую и навещать ее... Хотя она и вышла замуж, но разве кто-то откажет королю?!

Девушка сама понимала, что все эти ее переживания глупы и наивны. И отец изменяет матери, и дядя изменяет своей жене, и... Но все равно было обидно почему-то. До слез...

И тут она услышала хлопок двери и мужские голоса в соседних комнатах, смежных с ее апартаментами. Мирелла внутренне напряглась, сцепив зубы и сжав кулаки. Ей очень хотелось выскочить к мужу навстречу, посмотреть ему в глаза... просто посмотреть в глаза!.. Разговаривать о чем-то настолько личном в присутствии посторонних, конечно же, не стоило, но ведь ей же нужно рассказать, что она выполнила просьбу?!

Девушке не пришлось слишком долго сомневаться и бороться с собой — в дверь между двумя спальнями тихонечко постучали:

— Лэра? Вы еще не спите? Выйдете к нам?

— Да, сейчас, — постаравшись ответить как можно более уверенно, Мирелла привстала с кресла, подошла к зеркалу и убедилась, что выглядит вполне достойно. Разве что румянец на щеках выдавал излишнее волнение. Но приличным девушкам и положено смущаться в присутствии посторонних мужчин...

Как Мирелла ни старалась, но никаких изменений в поведении Пауля не заметила. Он был нежен и вежлив как всегда. Похвалил, поцеловал руку, сделал комплимент, поблагодарил...

— Вы — наша спасительница, моя лэра!

Но едва его друг ушел, Пауль, приподняв лицо девушки за подбородок и посмотрев внимательно ей в глаза, очень убедительно произнес:

— Я никогда не сделаю вам больно, Мирелла, верьте мне! Не знаю, что вас так расстроило... Может быть, вы поделитесь со мной своими сомнениями?

Его голос проникал прямо в сердце, согревая и разгоняя все глупые мысли. Глупые стыдные мысли, не достойные благородной лэры!.. Но одновременно этот голос буквально заставлял ими поделиться, высказаться, выплакаться... запинаясь, краснея, отводя взгляд в сторону, перебирая подол платья... излить все свои переживания и замереть, испуганно глядя в глаза мужу.

Промелькнувшая ласковая улыбка на его губах заставила Миреллу покраснеть от совсем иных мыслей. Прикосновения этих губ к пальцам, к плечам, к волосам... и к ее собственным губам были такие же нежные, как сам Пауль.

— Лэра... мне не нужен никто другой. И вы можете мне не поверить, конечно, но и у Анаэля нет никаких любовниц. Он верен своей жене, хотя та и не ценит этого. Так что не переживайте... Мы действительно ездили по важным государственным делам, и завтра утром я отчитаюсь Сенату и об этой поездке, и о том, что мы там выяснили. Думаю, вам следует сообщить о нашем отъезде и возвращении своему дяде? Я не буду мешать вашему разговору... но потом мне бы очень хотелось развеять ваши сомнения о наличии у меня кого-то, кроме вас.

После этих слов Мирелла смогла лишь молча кивнуть головой и убежать к себе в комнату.

* * *

Анаэль, выйдя от Натана, долей на пять-семь застыл в коридоре, собираясь с силами... Почему-то впервые мысль о сексе с красивой и

влюбленной в него девушкой была ему неприятна. Демон, сам привыкший охотиться и лидировать в паре, и раньше опасался напора, излучаемого его женой. Увлеченность Россаны и льстила, и отпугивала одновременно. А еще Анаэля слегка покусывала совесть, причем и за подставившую его жену, и за саламандру, которую он так необдуманно подставил сам.

Вернувшись из Гурдгладэ, демон с безразлично-независимым лицом замер у столичного портала, старательно не замечая ехидных взглядов Шамсиэлы. И стоял так ровно до тех пор, пока Ниммей не сообщил ему через артефакт, что с Ринкой все в порядке — она спит. Только тогда Анаэль спокойно отправился во дворец, по-прежнему игнорируя переглядывания обоих ангелов.

И вот теперь он снова стоял с таким же безразлично-независимым лицом в коридоре дворца, только если саламандру ему очень хотелось навестить самому, чтобы лично убедиться, что с ней все в порядке, то к жене он бы с удовольствием послал кого-нибудь... вместо себя!..

«Хорошая телка, чего ты выкобениваешься?!». — вдруг раздался в голове у демона голос «носителя». Да, видоизменение человеческого тела шло полным ходом, причем уже не только внутри. Цвет волос и цвет глаз, черты лица, ногти на руках и ногах, длина пальцев... Но при этом, как и в теле Пауля, в теле Пэнфило Джаннини жило две личности. Просто вторая предпочитала помалкивать, потому что ее все устраивало. И тут внезапно решила выступить!..

«Трахал бы почаще, у нее бы времени на всякую дурь не оставалось, — продолжил воспитывать демона исконный владелец тела. — Кто ж раз от души поиметую бабу надолго одну бросает? Вот она и напридумывала себе соперниц побольше, чтобы с ними бороться. Дело себе сама нашла, а должен был ты ей его придумать — хозяйство или дети, на твой выбор. Если баба не при деле — у нее дурь и блажь активируются».

«Знаю я одну бабу, ради которой специально напиток от блажи придумали, — хмыкнул Анаэль и задумался. А потом предложил: — Слушай, раз она тебе так нравится, давай ты ее... а я пока о государственных делах подумаю?».

«Ну ты и... Думай о чем хочешь! Телка тебе досталась что надо, так что хоть всю ночь философствуй»; — фыркнул неодобрительно Пэнфило и перехватил управление над телом.

Россана, совершенно не ожидавшая жаркой сладкой ночи, уснула в объятиях мужа усталая, удовлетворенная и немного озадаченная. Может быть, в этот раз короли и правда ездили по каким-то важным делам, а не развлекаться к любовницам? Потому что ее супруг был уж слишком ненасытен, даже для молодого мужчины.

А Анаэль, утром перехвативший власть над телом и чуть ли не через силу заставивший себя поцеловать полусонную жену, отправился реализовывать надуманные за ночь планы.

Первым делом он переговорил с Адамом. Здравая мысль привлечь к зачистке и охране дворца ангелов пришла к демону еще вчера. За ночь он ее тщательно взвесил и решил, что она не просто здравая, а гениальная. Ангелы подчиняются своему архангелу, а тот, являясь подданным Хитхгладэ, в отличие от настоятеля Ордена, не отделяет страну от королей.

Драконы — птицы гордые, независимые. Одному демону, даже потомку короля огненных саламандр, в бараний рог их не скрутить, тем более, когда эти птички — водяные. А десяток ангелов — это то, что нужно, чтобы навести порядок в королевском доме.

Человеческая охрана старается как может. Орден следит за всем и везде. Но при этом кто именно установил чертов мобильный множитель — никто не знает, ни официально, ни шепотом через тринадцатые уши.

Само собой, Анаэль даже не сомневался, что это дело рук Вакиля, но тогда тем более пришло время повеселиться. Одно дело, когда по дворцу бегали охотники Ордена, хотя и этих товарищей пора начать ограничивать и осаживать, ненавязчиво. Но Орден существует здесь веками, и все же в основном он больше «свой»; по крайней мере пока. А шпион другой страны, безнаказанно творящий все, что ему вздумается, — это перебор.

Но Анаэль прекрасно понимал, что наиболее логичное решение этой проблемы — война. Мирно и тихо уладить разрастающийся как снежный ком конфликт вряд ли получится... Но попытаться нужно, обязательно.

Договорившись с ангелами, демон отправился на собрание Сената, где уже всюду отдувался за двоих Натаниэль.

Обыденные доклады с небольшим давлением, убеждающим собеседников, светлому королю удавались лучше. Его темный соправитель предпочитал яркие, красочные речи, взывающие к сильным эмоциям. Демоническая сущность наслаждалась возмущением, агрессией, злостью... А, бытовой отчет о поездке в другую страну... скучно, мелко, нудно...

Самое интересное должно было начаться сразу после этого бытового отчета, и Анаэль, войдя в зал заседания, только не замурлыкал от предвкушения. Сейчас начнется веселье!..

Глава 39 — Раз... три... пять... идем повара искать (20 день осени)

Сначала в темном небе появился светлый силуэт с огромными белыми крыльями. Подлетев ближе, Шамсиэла несколько долей красиво парила над нами, приземлившись лишь после того, как из темноты стены во двор вышел демон. Конечно, мы уже его ожидали, едва заметили ангелицу, но все равно лично я вздрогнула от неожиданности, когда он возник словно из ниоткуда сбоку от нас.

— Рыжий, я по лицу твоему вижу, что ты меня очень ударить хочешь. Крепись, не все желания должны исполняться. — Анаэль внимательно оглядел нас и с довольной ухмылкой подмигнул мне: — Что, саламандра, не спится?

— На себя посмотри, — огрызнулся вместо меня Ниммей. — Чего тебя в ночи в Академию принесло? Поучиться захотелось?

— Соскучился, — продолжил ухмыляться демон, словно нарочно провоцируя Нима на ссору.

— Следилка, оставленная на ксоргладэйском шпионе, сработала и просигналила, что он где-то поблизости, верно? — очень спокойно поинтересовался Фредонис, продолжая приобнимать меня одной рукой, удерживая у себя на коленях.

И-ить, как я сама до такого простого решения не додумалась? Прямо из головы выскочило, что я не просто так перед демоном и его гостем танцевала, а для расслабления и ослабления подозрений.

Я уже мысленно приготовилась к ссоре между темным величием и моим рыжим драконом, но вопрос Фредо разрядил накаляющуюся обстановку. Демон, недовольно зыркнув на моего второго мужа, нахмурился и кивнул, а потом еще более мрачным голосом уточнил:

— Значит, уже успел объявиться, тварь неудовлетворенная?

— Он-то тварь, а ты — идиот, раз додумался попросить ящерицу...

— Слушай, я уже признал, что сделал глупость, причем несколько раз. Не нарывайся, Рыжий! Хорошего понемножку!.. Да, захотел похвастаться своей красивой телохранительницей. — Осадив Ниммея, Анаэль снова расслабился и почти естественно улыбнулся мне, делая вид, что все в порядке. — В конце концов, имею право!..

Ним одарил нашего темного короля таким взглядом, что даже я поежилась, а демон быстро перевел разговор:

— Так что у вас тут произошло?

— Представляешь, летала, никого не трогала... Аля развлекала, а то ему скучно, — начала я пересказывать последние события. На самом деле даже обидно как-то — почему у меня даже полетать с собственным мотоциклом не получилось?! Интуиция — штука хорошая, но жить мешает ужасно! И опять же, это потрясающее везение, что меня не заметил ни один из мужчин. От Аля как защитника толку мало, мужья бы на помощь прилететь не успели... Нет, драконом я бы этих двоих спалила, конечно, но столько трудов по соблазнению Вакиля ушло бы под хвост!.. Опять же, ни один некромант не сможет создать полноценного зомби из угольков, а значит, допросить повара не получилось бы.

Мужья и Тимка во время моего рассказа вежливо помалкивали, а вот Шамсиэла излучала ехидство в разные стороны. Но, к счастью для нее, тоже молча. Мы с ней вроде как докатились до нейтралитета, но все равно иногда так и тянуло гадость ей какую-нибудь сделать или хотя бы просто высказать.

Я уже мысленно приготовилась к тому, что сейчас Анаэль пошутит о моем везении, но демон меня удивил:

— Молодец, саламандрочка. Никуда не влезла, никого не спалила, шпиона раскрыла, сама не попалась... Бережешь мой покой, хорошая девочка.

Я прямо закаменела на коленях у Фредониса. Мужу даже пришлось меня нежно поцеловать в шею, чтобы я отмерла и выдохнула.

— Значит, от посольского тюлененка зарвавшийся паразит отказался, на тебя перекинулся? Но охрану все равно пока оставим, а то вдруг передумает, — принялся рассуждать вслух Анаэль. Потом уточнил, глядя уже на нас всех: — Номер комнаты повара уже выяснили?

Я приготовилась отрицательно помотать головой, но неожиданно Тимка угукнул.

— Знаю я, где они живут оба, приходилось уже несколько раз к ним заходить, чтобы в столовую ночью или рано утром пустили. Нормальные мужики оба, — расстроено буркнул домовенок. — Аж зло берет... Может, он не по своей воле? — с надеждой предположил Тим.

— Да ща... — передернул плечами Ниммей, но больше ничего говорить не стал.

А я, вспомнив подслушанный разговор, энергично замотала головой:

— Не, Тимош, они как хорошие знакомые общались, а не как враги.

— Ну жопа тогда... Жаль. Только того мужика, который к себе Ринку в гарем хотел, мне жаль сильнее, — неожиданно хихикнул домовый паразит. — Те пара суток, что он бы прожил, пока вы все его не нашли, стали бы самым страшным кошмаром в его жизни. Это если бы его Ринка не спалила сразу... Зато уж концерт по заявкам она бы ему такой закатила — мало не покажется. И мебель бы всю об его спину переломала, и дом ему разнесла, и гарем остальной плохому научила...

Немного натянуто посмеявшись, мы все же оторвали задницы от земли и всей толпой направились к первому корпусу. Там, само собой, в основном жили студенты с земельного факультета, но на первом этаже несколько блоков занимали работники столовой.

Шагая по пустым коридорам ночной Академии, мы шепотом обсудили, что стучаться и разговаривать надо домовенку. Все остальные попрячутся поблизости, чтобы сразу прикрыть Тимоху, если повар высунется с дурными намерениями или если придется идти на штурм.

Когда на Тимин настойчивый стук дверь открыл первый повар, Ним тут же возник рядом, закрыл ничего не понимающему мужику рот и оттащил его в сторону, а Фредо, Шамсиэла и Тимошка просочились внутрь, каждый в одну из комнат.

Не прошло и пары долей, как мы все вместе стояли вокруг первого повара, сонного и злющего.

— Простите, лэр, но нам нужен ваш сменщик, — допрос решил вести Фредонис, а Анаэль мрачно помалкивал рядом, по-моему, пока не очень уверенный, стоит ли раскрывать свое королевское инкогнито.

— Чего он такого натворил, что вы толпой его среди ночи искать заявились? — хмыкнул мужик, отчаянно зевнув. — Не знаю я, где его носит! После смены зашел, переоделся и свалил куда-то.

— И вы совсем не догадываетесь, куда именно? — продолжил вежливую полуночную беседу Фредо.

— Одедся потеплее, так что не к любовнице, точно. Но потом мог и к ней....

Выяснив номер блока любовницы и получив ее мыслескан. мы

извинились перед бедолагой и побрели искать второго повара дальше. Я тактично помалкивала, поглядывая на хмурые недовольные лица мужей и Тима. Мы вчетвером шли между насвистывающим что-то впереди Анаэлем и прикрывающей наши тылы Шамсиэлой. Демон, к счастью, тоже предпочел не высказываться на тему умственных способностей драконов, проворонивших шпиона. Могли ведь ему на хвост сесть, а не всей толпой меня у ворот поджидать, чтобы повоспитывать.

— Знаете, у меня почему-то постоянно вопрос про Марсио в голове крутится, — не выдержав, решила признаться я. — То есть вроде бы ничего подозрительного, повар этот просто уточнил, сколько народу выкрасть из Академии, но почему-то вот прямо чешусь вся, стоит мне про тюлененка вспомнить. Давайте поделимся, а? — предложила я, не сразу заметив, что мы все остановились и мужчины смотрят на меня с каким-то очень выразительным укором.

— Чешется она, — недовольно процедил Анаэль. — Побежали быстрее, может, успеем взять...

— Раньше сказать не могла? — пропыхтел на бегу мне в спину Тимка.

— Крайнюю нашли? — фыркнула я, обернувшись. — Вы уж определитесь...

— Чего тут определяться? Мы против, чтобы ты в одиночку на зов интуиции или пинки шила когти рвала, а когда всей стаей — то только за. Ты, ящерица, просто флюгер для ветра приключений... Хочешь залететь в темную задницу — спроси у жены направление и быстрее маши крыльями. — Бежавший впереди Ним даже не стал поворачиваться, чтобы выдать такую длинную речь. А потом, с криком: «Стоять, гад!»; ринулся куда-то за колонны.

Глава 40 — Новые загадки

Фредонис присоединился к погоне, Анаэль с Шамсиэлой тоже внезапно испарились, наверное готовя сюрприз для убегающего, а Тимошка остался стоять со мной.

Мне понадобилось несколько мигнов, чтобы собраться с духом и распахнуть дверь, из-под которой тек очень тоненький ручеек красного цвета. Не знаю почему, но на меня вдруг резко напал ступор... Тишина за дверью пугала. Раненые стонут обычно. Или матерятся. Или ерзают...

И-ить! Я же ни в чем не виновата! Едва я сообразила, что именно меня беспокоит, то сразу же сообщила, и мы очень быстро прибежали. О том, что мальчишка в Академии, Вакиль знал еще до моего эпического появления в студенческой форме. И Анаэль тоже не виноват — в первый раз Марсио похитили из дворца, так что он спрятал его в более надежном месте, даже брату позволил к нему переехать... И вот именно Массимо я очень боялась увидеть мертвым, лежащим на полу в собственной крови... Убиться плеером! Откуда у меня такие фантазии и такие страхи?! Словно бы и не мои...

Внезапно Тим, приложив палец к губам, почти бесшумно, несмотря на свою комплекцию, подкрался вдоль стены к двери в соседний блок и резко ее распахнул.

— Ой! — испуганно вскрикнула подслушивающая нас девушка. — О-о-ой! — протянула она чуть погромче, разглядев ручеек крови. — Не-е-ет! — промычала она в ладонь Тимошке, успевшему заткнуть ей рот и удержать, не пустив ко мне, вернее к той самой двери, которую мне не хватало духу открыть. — Пусти-и-и-и! — девчонка принялась отчаянно отбиваться, пытаясь освободиться, а потом укусила моего домовенка.

— Дура бешеная! — негромко выругался Тим, несколько раз тряхнув укушенной рукой. — Не ори! Спят все... и пусть спят!

А я наконец-то решилась, распахнула дверь, сосчитала до трех и подбежала к Массимо, неподвижно лежащему на полу в луже крови... с торчащим из живота большим ножом...

— Не трогай, сейчас вылечу. — Шамсиэла, появившись словно из вспышки света, присела на корточки рядом с бессознательным телом недопосла... болезненно скривилась, поджав губы: — Душа уже почти

ушла, но кто-то ее держит, — и почти с обвиняющим видом уставилась на замершую буквально в двух шагах от меня девушку. — Ты представляешь, насколько ему было больно?!

— Зато он не умер... не умер же? — прошептала та со злым упрямством. — Он потомок рода Сэджилио, им нельзя умирать, не оставив потомства. И брать в жены обычных людей им тоже нельзя...

Я, конечно, не сильно запоминала лица тех, кого спасала, выкидывая из окна в лапы драконам, но этот решительно-упрямый взгляд я запомнила. Двадцать четвертая!.. Надо будет потом выяснить, как ее зовут.

— Выдерни нож. — Шамсиэла, оценив, что ругаться бесполезно, отвлеклась от упрямцы и посмотрела на меня. — Эта... еще немного подержит его душу, я залечу рану...

Убиться плеером... просто бригадный подряд по спасению!..

Присев рядом с телом, я вопросительно взглянула на ангелицу, стараясь не думать ни о чем — ни о том, как Массимо сейчас больно, ни о том, каким образом двадцать четвертая удерживает его душу, ни о том, откуда она знает про этот треклятый род...

Просто сосредоточиться на том, что мне надо быстро выдернуть нож из тела. Нет, про тело тоже лучше не думать... Быстро выдергиваем нож, и все!

— Давай!..

И-и-и-ить! Только замерев с уже вынутым ножом в руке, испачканная чужой кровью, я с запоздалым ужасом подумала, как нам всем повезло, что повар взял разделочный, а не какой-нибудь овощной или хлебный, с более ребристым лезвием.

Яркий ангельский свет ослеплял, даже если смотреть в другую сторону. Двадцать четвертой очень повезло, что Тимка, уже не раз имеющий дело с ангельским лечением, успел прикрыть ей лицо ладонями. Ну и сам зажмуриться и отвернуться. Я же отвлеклась на изучение ножа, а отраженное от лезвия сияние еще оставалось ярким и слепящим, но уже было не опасным для дракона. Ну и потом я почти сразу закрыла глаза... чувствуя, как потихоньку внутри становится пусто и страшно от тишины, оглушающей тишины вокруг. Но, наконец, я услышала стон, шуршание по полу... и снова стон.

— Его надо в воду... Обернуться! Ему надо обернуться, — голос девушки заметно дрожал, но при этом она говорила уверенно и четко.

Тимоха подхватил еще не совсем пришедшего в себя гурдгладэйца под мышки и потащил в ванную, я кинулась вперед, чтобы распахнуть дверь и включить кран.

— Они не могут оборачиваться на суше, — пояснила зачем-то двадцать четвертая, стаскивая с Массимо сапоги. Потом она наклонилась к мужчине и принялась настойчиво его теревить, брызгать в лицо водой, трясти за воротник постепенно намокающей рубашки. Еще долей двадцать-тридцать назад та была целой и белой, а сейчас — измазана кровью, порвана...

И-ить, глупости какие-то в голову лезут! Тут человек едва живой, а я о рубашке переживаю.

И тут Массимо очнулся настолько, что смог обернуться...

Я много раз видела, смену облика у оборотней в моем мире. Налюбовалась на превращения драконов в людей и обратно. Но все равно вздрогнула от неожиданности. Только что в ванне лежал молодой мужчина, и вдруг, ра-а-а-з — и перед нами белый-белый как снег тюлень с большими, практически черными глазами, слегка с голубоватым оттенком. Заерзав, он медленно перевернулся на спину, чтобы упереться на черные плавники-лапки и внимательно оглядеть нас. Потом, выплеснув часть воды из ванной, Массимо снова перевернулся и, обернувшись в человека, буквально выпрыгнул на пол.

— Где Марсио?!

Мы все дружно переглянулись и уставились вопросительно на Шамсиэлу.

— Живой был, когда меня к вам отправили, — демонстративно безразлично пожала плечами ангелица. — Думаю, таким и останется, в отличие от того бедолаги, который его украл. Но ты же сама можешь все уточнить, — и Шамси в упор уставилась на меня. — Заодно нам расскажешь.

«Ним? — Я решила последовать совету и связаться с мужем. — Вы где?».

«В кабинете ректора. — Ментально я особенно сильно ощутила, как Ниммею не нравится, что все руководство опять перешло к лэру Тестаччо и его компании. — Тут у нас двойной шпион, которого надо допросить по всем правилам и не дать сообщить своим о провале».

«Двойной?!».

«Да, кто больше заплатит, на того и работает... тварь продажная!»

Но перед законом чист, никаких порочащих связей, только дружеские знакомства с такими же продажными тварями».

«А Марсио?».

«Живой, сидит тут, трясется».

«Тогда мы идем к вам, — решительно поставила я мужа в известность. — Массимо хочет к брату».

«Сидите на месте! Только вас тут и не хватало... Придем и все расскажем!». — попытался меня остановить Ним, но я, оценив упрямый взгляд гурдгладэйского оборотня, даже головой отрицательно помотала: «Нет, не удержим... Ждите».

Закончив разговор, я внимательно оглядела всю нашу компанию. Шамсиэла подпирала спиной дверной проем, старательно делая вид, что она не с нами. Массимо, пошатываясь, стоял босиком на полу, в мокрых штанах и без рубашки, которую он сначала попытался выжать, а потом отшвырнул в сторону. Двадцать четвертая следила за ним, напряженная и готовая в любой миг кинуться на помощь, а вот мужчина ее словно бы не замечал, глядя в основном то на меня, то на ангелицу. Тимоха тоже подрабатывал атлантом, подпирая стену с почти таким же независимым видом, как Шамси. Теплая, дружественная обстановка... еще и мокрая...

— Тимк, сделай тут порядок, — попросила я домовенка. потом перевела взгляд на Массимо: — Мы сейчас пойдем к ректору, так что вам бы лучше переодеться, если есть во что.

Мужчина, согласно кивнув, сделал несколько шагов, но покачнулся и упал бы. если бы не вовремя подхватившая его под руку девушка... Ангелица, чуть отодвинувшись, пропустила эту пару и после этого в упор уставилась на меня:

— В этой стране женщин-некромантов вроде бы нет. Или я неправильно поняла?

Глава 41 — Предрассветные посиделки

Я тоже была не очень уверена насчет некроманток. С одной стороны — почему бы и нет? Тут же просто всем женщинам блокируется магия, вот и все. Без разбора. Так что вполне возможно, что и магия смерти кому-то перепала, а потом ее узлом завязывали. С другой... значит, зачаточные слабые магические способности должны были оставаться, не достойные целительского вмешательства. Но как-то вот не упоминалось ничего такого... Но мало ли, может, просто разговор не заходил?

— А ты уверена насчет некромантии? — уточнила я, прекрасно понимая, на кого именно намекает Шамсиэла. Только некромант способен удержать душу в умирающем теле, причем достаточно сильный некромант — ведь девушка не выглядела уставшей или перенапрягающейся от усилий.

— Мы прекрасно чувствуем противоположное вмешательство, — с уже привычным снисхождением на грани презрения пояснила ангелица. — Душу к телу привязал опытный некромант, и сделал это сразу после ранения, — тут Шамси задумалась, решая, достойны ли мы больших подробностей, но потом все же добавила: — В крови оборотня был сильнодействующий яд. Вряд ли он что-то выпил или съел перед смертью...

Но я не стала отмечать эту возможность — ведь убийца был поваром. Вполне мог подмешать яд в еду, но тогда, правда, странно, что младший тюлененок жив и здоров. А ведь еще же была охрана...

— Я готов, — перебил нашу светскую беседу Массимо. Бледный, с бисеринками пота на висках, но переодевшийся в чистое и даже с переплетенной заново косой. Двадцать четвертая крутилась рядом, готовая в любой момент поддержать этого... барана... упорно ее не замечающего.

— А куда делась охрана? — поинтересовалась я, когда мы вышли в коридор и печально побрели к кабинету ректора. Все-таки едва выжившего ведем, так что лучше медленно и верно, чем рвануть на привычных скоростях, а потом Тимохе опять тюленя на себе волоком переть... Крупный он, даже в человеческом облике. И тупой... Последнее я констатировала из женской солидарности. А ведь в начале

нашего знакомства производил впечатление приличного!..

— Не знаю, — пожал плечами мужчина, отвечая на мой вопрос. — Сам удивился, когда этот странный тип ворвался к нам в блок и накинулся на меня. Я был уверен, что это кто-то свой, раз охрана его пропустила.

Я сочувственно вздохнула, а сама связалась с Нимом — предупредить, что делегация приближается, и уточнить насчет охраны. Мало ли они уже выяснили этот момент.

«В повара сейчас все три твоих препода-менталиста играют, под присмотром Мухобоя, так что я со своими вопросами лезть не стал. Как закончат, узнаем все, даже что сто лет назад было».

«Он же человек»; — напомнила я Ниммею.

«Ящерица, только в твоём мирке люди живут до ста. В этом они до двухсот дотягивают запросто. Но ты права, ста этому мужику ещё нет... — Тут муж решил сменить тему: — Фредо говорит, вы с собой девчонку тащите?».

«Тащим, — согласилась я. — Как раз больше всего по душу Фредо и тащим. Она некромант, похоже».

«Мой мир никогда не станет прежним... — тихо рассмеялся у меня в голове Ним. — Ну давайте, подваливайте всей толпой. Хорошо, что все остальные наши пока спят... Но им недолго осталось».

И точно, сейчас, наверное, где-то полчетвертого уже, если не больше. Ещё немного — и четыре. Подъём... А наш академический будильник поднимает всех — и тех, кому надо на занятия, и тех, кто уже вот-вот, через пять-шесть дней, будет отмечать выпускной. Только вот перенос празднования был задуман для того, чтобы в Хитхгладэ мирное время успело устаканиться. А вместо этого у нас тут проблемы, наоборот, от внутренних до внешних расширились.

Но выпускной все равно ребятам нужно устроить!.. Праздники — это очень важно!..

Довольно забавно, но так как мы шли через пятый корпус к центральной башне, то пришлось миновать столовую, в которой активно кипела жизнь — даже в зале уже горел свет и кто-то из провинившихся студентов намывал столы и полы. А на кухне громко ругался на кого-то разбуженный нами первый повар. Очевидно, догадался, что сменщика он сегодня не увидит, или просто была его очередь дежурить.

Свернув из центральной башни в шестой корпус, мы прошагали лазарет, и все дружно замерли у кабинета ректора. По взглядам остальных я поняла, что честь первого стука достается мне... Но дверь открылась раньше, чем я успела прикоснуться к ней кулаком.

— Лэр Рин! Я был очень удивлен вашим отсутствием. Вы здесь просто необходимы, чтобы число присутствующих мужчин совпало с количеством одетых в мужскую одежду. — Медо, подождав, пока мы все войдем, запер кабинет и вернулся к брату и Хамону, сидящим возле связанного повара. Лэр Тестаччо позевывал в кресле за своим столом, Мухобой с недовольным лицом любовался из окна на противоположную стену... Ним и Фредо тоже сидели, подперев головы, но при виде нашей компании заметно оживились.

Еще больше оживился Анаэль, даже ноги со стола убрал и махнул мне рукой, пододвигая свободное кресло:

— Давай, саламандрочка, расскажи мне что-нибудь интересное, а то тут скукота смертная...

— Не верь ему, ящерица. Здесь весело, прямо обхохочешься. Вот мы, например, выяснили уже, что его, — и Ним кивнул в дальний уголок, где приютился не замеченный мною раньше Марсио, — собирались выкрасть по приказу правительства Гурдгладэ. Прямо просто нарасхват парень...

В отличие от меня, Массимо, едва вошел, ринулся к брату, но, не успев присесть, тут же подскочил и устоялся на связанного повара прожигающе-злобным взглядом. Если бы мы захватили с собой тот тесак, в качестве улики, боюсь, тройка боевых магов не смогла бы удержать одного иностранного «дипломата». — оборотня.

Шамсиэла уже успела усесться в кресло рядом с демоном, вытянув свои длинные ноги и закинув руки за голову. Всем своим видом ангелица выражала полное пренебрежение к происходящему, но при этом я готова была поклясться, что она — само внимание, даже с полуприкрытыми глазами.

А вот пришедшая с нами девушка, скромно пристроившаяся сразу у входа, свой интерес к происходящему не скрывала, и ее взгляды на допрашиваемого тоже излучали агрессию, причем такой силы, что я занервничала. К счастью, большая часть девичьего внимания доставалась Массимо.

Тимошка, плюхнувшийся рядом с моими мужьями, недоуменно

поглядывал в мою сторону, возмущенно — на повара и подозрительно — на оборотня. Двадцать четвертую никто в расчет не брал, кроме меня. Но я хорошо помнила, как она храбро спрыгнула с огромнейшей высоты, поэтому и следила больше за ней, а не за злобно пыхтящим у противоположной стены Массимо.

— Ску-у-учно, — капризно протянул Анаэль, склонив голову набок и внимательно наблюдая за мной. А я никак не могла решиться, к кому мне сесть, поэтому просто стояла у дверей — отсюда, кстати, был очень удобный обзор всего кабинета.

— Против нас пока что только две страны, прямо неуважение какое-то. Причем они даже объединиться пока еще не додумались...

— Это пока, — успокоил демона лэр Тестаччо. отвлекшись от разглядывания каких-то документов. — Погодите, ваше величество, скоро скучать станет некогда.

— Да достали они меня уже все... — горемычно вздохнул Анаэль. — Мне обещали милые и спокойные пять сотен лет, а вместо этого из внутреннего дурдома плавно переходим к внешнему беспределу.

— Мы же не будем с ними всеми воевать? — опасливо уточнила я.

— А что ты предлагаешь? Спалить всех, по методу твоего мужа?

— Почему бы и нет. — хмыкнул Ним и тоже внимательно оглядел меня, продолжающую задумчиво стоять у двери. — Зато станет тихо так, спокойно. Никаких проблем...

— Соблазнительно звучит. — Демон, убедившись, что я пока не хочу ни к кому присоединиться, снова водрузил ноги на стол, откинулся на спинку кресла и принялся раскачиваться. — А у вас чего интересного?

— Оживили Массимо с помощью ангела и некроманта. — Сцепив руки за спиной, я начала якобы смущенно водить носком по полу.

— Ну ангела я вам от щедрот своих прислал, а где вы некроманта нашли среди ночи? — заинтересовался Анаэль. Фредонис, до этого просто иногда бросающий на меня вопросительные взгляды, тоже напрягся, а потом слишком уверенно уставился на двадцать четвертую. Ага... Почуял, значит, своего.

Предупрежденный мною Ним тоже с любопытством косился на раскрасневшуюся девушку.

Оценивший направление интереса моих мужей демон, а за ним и

все остальные мужчины сделали хищные стойки и замерли, ожидая пояснений.

— Думаю, будет лучше, если спаситель Массимо сам представится и расскажет, как все было, — ловко выкрутилась я, словно бы не заметив блеснувшего со стороны ангелицы неодобрения. Конечно, я же не ее спасителем назвала... хотя исцеляла оборотня именно она. Но не добровольно же!..

— Меня зовут Азиза, — едва слышно прошептала двадцать четвертая, не отрывая взгляда от пола. — Я унаследовала дар от матери, ее привезли из Хитхгладэ совсем девочкой, она выросла в гареме моего отца и долго была его самой любимой женой. А магией своей пользоваться совсем не умела, это я тайком училась...

Глава 42 — Охота на охотников

— Ты еще поделись, откуда столько подробностей о Массимо знаешь, — негромко попросила я девушку.

А то прямо ходячий справочник юного натуралиста, раздел «Оборотни-тюлени»; но при этом из ее слов я поняла, что выросла она в Ксоргладэ. Потому что гаремы ж... и мать, привезенная из Хитхгладэ еще девочкой...

Двадцать четвер... Азиза внезапно вспыхнула, потом кинула быстрый взгляд на напрягшегося старшего из гурдгладэйцев и замотала головой.

— По согласию, надеюсь? — поджав губы и оглядев сначала мужчину, потом девушку, выдал супертактичный Анаэль. Ставшая из алой сочно-малиновой, несмотря на смугловатую кожу, Азиза еще более отчаянно замотала головой. И-ить, открутится же сейчас!

— Он не такой... — прошептала девушка, поеживаясь под почему-то осуждающим взглядом Массимо. — Не было у нас ничего... Мы просто говорили...

Угу, мы с Фредонисом тоже довольно долго просто говорили. Но почему этот тюлень смотрит на Азизу так, словно она его предала, непонятно.

— Ну и хорошо, — попыталась я успокоить девушку. — Если бы не твои знания, умер бы этот «не такой». и даже ангелы его бы не спасли!..

Шамсиэла одарила меня очередным букетом неодобрения, который я старательно проигнорировала. Душу привязал кто? Азиза! Как правильно этого козла оборачивать, подсказал кто? Азиза! А то, что козел — тюлень... ну так это он маскируется.

— Хоть бы поблагодарили свою спасительницу! — с укором посмотрела я на Массимо.

Мужчина сверкнул на меня своими голубыми глазищами, потом глубоко вдохнул...

— Нет-нет-нет! Я не хочу... Я не потому!.. Я просто так! — неожиданно принялась отмахиваться девушка. — Мне не надо ничего! Я сама... Сама... — и она попыталась выбежать из кабинета, но наткнулась на меня.

Ростом я оказалась ее пониже, но силушки драконьей у меня и в человеческом облике хватает. Так что сбежать ни у кого не получилось, правда, и объяснять, что тут происходит, никто не стал.

Подошедший к нам Массимо дернул Азизу за руку, отнимая ее от меня, и повел за собой в тот же уголок, где приютился Марсио. Усадил их рядом, уселся сам...

В кабинете наступила загадочная тишина. Оглядевшись, я решительно направилась к мужьям, а то все сидят, а я стою... Я хотела устроиться рядом с Фредо, благо Тимка, заметив, что я иду к ним, быстро пересел в соседнее кресло. Но, проходя мимо Нима, как-то совершенно неожиданно для себя оказалась у него на коленях. Вот как-то так вжу-у-ух — и все.

А Ниммей, состроив довольную рожу, чуть ли не язык Фредонису показал:

— В большой семье клювом щелкать нельзя!

Мухобой посмотрел на нас с осуждением, но говорить ничего не стал. Не перед кем мне тут лэра строить.

Вон Хамон даже отвлекся, чтобы устало улыбнуться... Я тоже улыбнулась и ему, и Демо, и неодобрительно нахмурившемуся Медо. Надеюсь, в голове у допрашиваемого после их вмешательства не полная каша будет, а то накинулись трое на одного...

Правда, я тут же отогнала непрошеную жалость: этот ментально вскрываемый чуть не убил Массимо и пытался зачем-то выкрасть Марсио. Опять же, судьба охраны, то есть двух или трех студентов старших курсов, совершенно не известна. Вдруг этот гад и их убил?!

Пристроив голову на плечо Ниму, я приобняла мужа и уткнулась лицом ему в шею. Не удержавшись, поцеловала и вздохнула, пряча зевок... Потом сонно зажмурилась, наблюдая за происходящим из-под ресниц...

— ...То есть его не правительство наняло, а какой-то знакомый, служащий брату короля?! Значит, сам король может и не знать...

— Да брось!.. Не бывает такого!

— Рыжий, не умничай. Может быть все что угодно, вплоть до того, что пацан понадобился именно этому знакомому.

— Значит, надо поймать и допросить...

Я приоткрыла один глаз и осмотрелась. Кабинет ректора был полнехонек — на столах, в креслах и на стульях сидела вся наша

команда, даже Агата.

Убиться плеером! Как я умудрилась проспять такое нашествие? Они же не на цыпочках сюда прокрались, наверное,?!

За окном было уже светло, в животе пусто... А, еще, получается, Ним меня куполом прикрыл, чтобы будильник не разбудил?

Пока я пыталась окончательно проснуться, меня ловко переместили с одних колен на другие — Фредонис, привстав, подхватил меня на руки и уселся обратно в кресло уже вместе со мной.

Я немного виновато полюбовалась, как Ниммем расправляет плечи, тянется и расслабленно вытягивает вперед ноги. Интересно, сколько я так на нем проспала?!

«Если бы сильно устал, свернул бы тебя комочком и положил бы на кресло рядом, — усмехнулся ментально Ним, почувствовав мои переживания. — Часа три ты точно подрыхла, но ничего интересного не пропустила».

— Может, сразу начать с брата короля, чего уж мелочиться?! — возмущенно оглядел в это время всех вокруг Роджер. — Заявимся в Гурдгладэ...

— Нет, тебя из потенциальных дипломатов я сразу вычеркиваю, заранее, — фыркнул Анаэль, сладко зевнув и с завистью покосившись в мою сторону. — Ты — буйный! Завалишься с ноги в чужой дворец и сразу к королю: «Что у вас тут за сказочная лабуда происходит?!».

Народ развеселился, потому что у демона даже интонации в голосе были роджеровские. И лицо он состроил изумленновозмущенное. тоже чем-то похожее.

— Рыжий хоть и животное... — тут Ниммем сначала напрягся, но потом рукой махнул, а Анаэль продолжил, — но в дипломатии разбирается получше некоторых. Так что делим обязанности: я с драконами во дворец, а вы — ловить того самого знакомого, который тюлененка заказал. Менталистов делим по-братски: нам самого красивого, вам — двух боевых.

Парни зашевелились. Агата, сидящая на коленях Робби, встала, поулыбалась мне и направилась к выходу. Массимо, Азиза и Марсио остались сидеть, потому что рядом с ними, как памятник самому себе, возвышался Мухобой.

Остальные тоже потянулись на выход, разделяясь на три группы — те, что с Анаэлем. те, что с Медо и Демо, и те, что остаются в Академии.

Само собой, я пристроилась к мужьям. Еще раз без меня приключаться по другим странам не отпущу!

Темное величество через артефакт переговаривался о чем-то со светлым, а Робби тихо стоял в сторонке с Агатой, явно прощаясь. Ну да, у нас с собой Шамси в качестве целителя, а во вторую команду тоже надо хотя бы одного обычного, не ангельского.

В итоге на охоту за заказчиком Марсио отправлялись восемь боевых магов: Демо, Медо, Роджер, Фонзи, Кси, Чез, Жан и Робби.

А изображать делегацию, желающую пообщаться с братом короля, должны были демон, ангелица, три дракона и Хамон. Вернее, четыре дракона, потому что на выходе из Академии нас нагнала Агостина.

До портала в Гроскурской пещере мы дотащили всех за три ходки, причем, так как Шамсиэла добралась сама, в последний «залет». я и Фредо смотались туда и обратно чисто за компанию.

А потом мы, опять же всей большой толпой, направились с картой экспериментировать, куда в итоге выйдем. И когда вылезли в каких-то катакомбах, долго нервно веселились, пока поднятый Ниммеем вверх Медо пытался определить, куда именно нас вынесло.

К счастью, страна оказалась именно той, которая нужна. Но... как бы так тактичнее выразиться... Это была ее задница, а до столицы еще лесом, полем, буераками пол дюжника точно.

К двойному счастью, неподалеку оказался портовый городок. Там можно было сесть на корабль и условно быстро доплыть до столицы Гурдгладэ.

И тут в нашем шикарном плане обнаружился изъян. Ведь охотникам полагалось не привлекать к себе внимания...

— Восемь мужиков в форме боевой Академии, появившиеся из ниоткуда? Да о нас будут судачить весь следующий год! — расшумелся Роджер.

— Могу наложить иллюзию и сделать из тебя девушку, — с ухмылкой предложила Шамсиэла. Я мысленно ей поаплодировала, немного расстроившись, что с нами нет Каджисо. Веселья бы было...

— На себя что-нибудь... наложи... — гневно прошипел Роджер, игнорируя усмешки остальных.

Тут уже я поаплодировала ему, потому что одежды на ангелице было не очень много и внимание она привлекла бы не меньше, а, может, даже и больше, чем боевой маг из Хитхгладэ.

— Тебе что-то не нравится? — Шамсиэла так улыбнулась, что, не зная я об ее ангельской родословной, подумала бы, что передо мной демоница с хорошим стажем соблазнительницы.

Бедняга Анаэль даже сглотнул, оценив и то, как девушка облизнула губы, и то, как она выгнулась, выставив вперед грудь, и саму грудь...

И-ить, хорошо, что Каджисо с нами нет, а то сейчас была бы драка!.. Но я успела заметить, как ангелица покосилась на демона и на ее лице отразилось победное удовлетворение от произведенного эффекта. Не Роджера здесь соблазняют... Ох, не Роджера...

Глава 43 — Планирование и реализация

— И теперь, когда все по очереди построили из себя самых умных, самое время заткнуться, потому что говорить буду я, — объявил Анаэль долей через десять, когда народ выдохся, устав предлагать различные варианты. — Конечно, наше явление запомнится, поэтому появиться мы должны оригинально, чтобы привлечь еще больше внимания.

Тут демон сделал внушительную паузу и продолжил:

— В городок полетим мы семеро. Причем надо как-то так извернуться, чтобы не болтаться в лапах драконов, а прокатиться сверху...

— Размечтался, темнозадый! — сразу же вспыхнул Ниммей. В его зеленых глазах предупреждающе заиграли красные искорки.

— Люблю позу сверху, — проигнорировав возмущение моего мужа, продолжил Анаэль. — Но если кто-то против, то может лететь налегке. Нас трое, драконов — четверо...

Фредонис, чуть склонив голову набок, задумчиво оглядел демона с ног до головы, потом с таким же отстраненным выражением лица взглянул на меня, потом снова на демона...

— Соображаешь! Саламандрочка мне не откажет в такой мелочи...

И тут мой вежливо-благородный второй муж спокойно, без выкриков и предупреждений, щелкнул пальцами и выпустил в демона черный шар, отвлекший Анаэля буквально на миг. Этого мига Фредонису хватило, чтобы резко вдарить наше темное величество кулаком в живот...

И-и-ить! Испуганно вскрикнув, я кинулась к этим двоим... Но меня резко затормозили — Ним молча поймал меня за руку и, дернув к себе, прижал, приобняв за плечи.

Застыв в каком-то странном оцепенении, я, как зачарованная, наблюдала за дракой. Обычной, не магической дракой двух парней, катающихся по земле и со всей дури лупасящих друг друга. Мне было так страшно, что внутри словно все заледенело. Я даже не моргала...

Драк в своей жизни я видела много, в некоторые хотелось влезть, от некоторых — отвернуться и уйти... А тут я стояла, широко распахнув глаза, напряженная и молчаливая.

Самое интересное, что все остальные словно бы ничего не

замечали. Только Роджер несколько раз растерянно покрутил головой и посмотрел будто бы мимо нас. Жан и Чез о чем-то разговаривали, но я лишь видела, как они открывают рты, и все...

Уф!.. Я встретилась взглядом с Демо и кивнула, благодаря за очень вовремя созданный непроницаемый купол, внутри которого оказались лишь я, оба моих мужа, сам Демо, Анаэль и ангелица.

Даже Медо не удостоился чести понаблюдать за рукопашной между демоном и драконом.

— Все! Угомонились! — Когда Фредо стал откровенно сдавать, Ниммей, выпустив мою руку, подбежал к дерущимся и принялся оттаскивать разбушевавшегося демона. А я кинулась к Фредонису, упала на колени и от души выругалась — на мужа не было живого места...

— Оборачивайся, придурок! — Ним, бросив Анаэля, подсел рядом со мной. — Оборачивайся!

Еще полмига поужасавшись кровавому месиву вместо любимого лица, я встала с колен, глубоко вдохнула, а затем медленно развернулась и подошла к демону. Выглядел он не лучше, если уж честно...

Во мне боролось два желания — стукнуть побольнее и пожалеть. Второе победило.

Закусив губу, я провела пальцами по большущей ссадине над бровью, погладила скулу, наливающуюся красновато-фиолетовым...

— Не буду я ему мстить, не напрягайся так, — устало-мрачно процедил Анаэль, гораздо более нежно, чем Ним, сжав в запястье мою руку и отведя ее в сторону.

Я недоуменно уставилась на него, потом обернулась к мужьям и облегченно выдохнула. Фредо уже сделал несколько оборотов и теперь выглядел почти так же, как до драки. Пара штрихов бытовой магией — и вообще никто ничего не заметит.

— Вали к ним... — Демон уже совсем не нежно подтолкнул меня в плечо, и мне пришлось сделать шаг, чтобы не упасть. Но затем, повернувшись, я уставилась Анаэлю в глаза. За показной злостью пряталась такая усталость, что захотелось поежиться.

— А ты?..

— У тебя точно не все дома, саламандрочка! У меня через пять долей все пройдет, ну через пятнадцать, ладно... А, на это время вон та

красавица мне иллюзию целой рожки сделает.

Я не очень одобрительно посмотрела на Шамсиэлу, потом снова на Анаэля, потом повернулась к мужьям...

— Ящерица, выдыхай!.. Это мужские разборки, тебя они не касаются. Когда темнозадому лень драться, он начинает титулом угрожать или плетью огненной размахивать. А раз дал Льдинке кулаками помахать, значит, признает, что погорячился. Все! — выдал Ниммей, при этом глядя на меня так, будто я в чем-то виновата. А затем рыкнул ангелице: — Давай, делай ему красивую небитую морду, и будем дальше план обсуждать.

Ну раз все советуют расслабиться и сделать вид, что ничего не было, значит, надо прислушаться, хотя на душе скребут кошки и почему-то так и тянет или зарычать и разнести тут все от злости, или сесть и заплакать.

Причем я понимаю, что Фредонис прав — накипело у моих мужей, прям набурлило... Но при этом почему-то и Анаэля жаль, непонятно за что. Просто за то, что у него куча проблем, которыми он ни с кем не делится. Ну разве что с Натаном...

И тут я вдруг поймала себя на странной мысли. Если узнаю, что темное королевское величество болтает по душам с ангелицей, — обижусь и набью ей морду. Вот ей-ей!

Мне даже смотреть, как она возле Анаэля крутится, создавая иллюзию, было неприятно. Не знаю почему... Это была какая-то странная ревность. К той близости, которая была между мной и моим демоном!

Но, подойдя к Фредо, я забыла обо всех демонах в мире, обняла мужа, уткнулась лицом ему в грудь, потом прижалась щекой, чтобы можно было смотреть еще и на Нима...

Говорить ничего не хотелось. Ругаться — глупо, спрашивать, куда пропала хваленая аристократическая выдержка, — еще более глупо... Фредонис посчитал, что меня оскорбили. В сущности, если бы это был не Анаэль, а кто-то другой, я бы тоже так посчитала. Но... То, что я многое готова простить демону, не означает, что мои мужья тоже должны быть всепрощающими. И возможно... Возможно. Фредо прав.

Встав на цыпочки, я робко прикоснулась губами к губам мужа и улыбнулась, когда его рука оказалась на моей талии.

— Ри-и-ин...

— Ты все правильно сделал. — Я потерлась о плечо Фредониса и даже мурлыкнула мысленно, расслабляясь окончательно. — Может, не совсем вовремя... Хотя... Лучше сейчас, чем во время задания.

— Да уж, драка между королем соседней страны и его телохранителем-драконом собрала бы кучу зрителей и запомнилась надолго, — натянуто рассмеялся Анаэль.

— Ну ты же сам говорил, что надо запомниться жителям этого города. Вот мы бы и запомнились, — пожал плечами Фредо, напряженный, но хотя бы не огрызающийся.

— Пикирующими на драконах мы тоже запомнимся, — хмыкнул демон...

И тут к нам вернулся шум вокруг, голоса обсуждающих что-то парней, а потом наступила несколько недоуменная тишина и в нас уперлись изумленные взгляды.

— Нам надо было уединиться, — с чисто королевской лаконичностью выдал Анаэль. — Обсудить размеры седла...

* * *

В конце концов, с помощью магии, подручных средств, богатого словарного запаса и кое-каких знаний за полтора часа была сляпана прямоугольная корзина, достаточно крепкая, чтобы выдержать трех человек в течение долей тридцати-сорока. К каждому углу этой переноски крепились петли, для того чтобы мы, то есть драконы, могли в них вцепиться лапами и приподнять корзину вверх.

Так что наше появление вышло не таким эпичным, как рассчитывал демон, но тоже довольно запоминающимся. Одежду Анаэля. Хамона и свою собственную ангелица марафетно прииллюзионила, а мы остались в форме студентов Академии.

При куче собравшихся на центральной площади зевак мы аккуратно опустили корзину, после чего обернулись, насладились произведенным эффектом, потом понаблюдали еще более озадачивающее всех поведение короля-мужчины, сошедшего на землю только после знака, поданного нарядно раздетой женщиной с мечом в ножнах и луком со стрелами за спиной.

Так бы и убила эту выпендю, и-ить! Талию затянула так, что

глазища в пол-лица стали, потому что дышать нечем!..

После этого второй, обычный, хоть и очень красивый мужчина прошел практически незамеченным. И зря... Менталиста такого уровня, как Хамон, следовало бы опасаться. Особенно простым людям.

Так что мы, даже не спрашивая, уверенно направились в самую лучшую таверну, где, спокойно позавтракав, наконец-то, так же ни у кого ничего не спрашивая, выяснили, кто именно возьмет на борт таких странных пассажиров.

Обедали мы уже на корабле... А, ночью сделали небольшой крюк, чтобы захватить еще восемь человек, тихо и незаметно. И по плану в течение полутора суток мы должны были добраться до столицы Гурдгладэ. С небольшой остановкой неподалеку, чтобы так же тихо и незаметно высадить лишних пассажиров.

Все это время я мысленно восхищалась мужьями и Анаэлем. Не знай я совершенно точно, что совсем недавно Фредо и демон подрались так, что потом оба кровью плевали и заплывшими глазками посверкивали, ни за что бы не поверила. Идеальные уважительные отношения короля и подданного на людях и вполне себе миролюбиво-дружеские в отсутствие посторонних. Приснилась мне их драка, не иначе!..

Глава 44 — Морская прогулка (20–21 день осени)

— Вот всегда так: стараешься, планируешь, а потом приходит какой-то придурок и все портит!

Обедали мы с капитаном и двумя его помощниками, так что выговориться у Анаэля получилось лишь во время позднего ужина.

Всей толпой мы оккупировали самую большую каюту, решив сильно не расползаться по кораблю. Конечно, пятнадцать человек — это очень плотная утрамбовка, но если не выделяться и занять не только кресла, кровати и стулья, но еще и пол, — то нормально.

Зато можно бурно обсуждать планы и возмущаться теми, кто эти планы нарушает. Например, поварами Академии. А еще через артефакт переговорить с ректором по «громкой связи»; чтобы все слышали, чем закончилась очередная тюленья эпопея.

Двоих старшекурсников, охраняющих комнаты наших гурдгладэйцев, отравили. И хорошо, что искать их лэр Тестаecho велел почти сразу после того, как к нему в кабинет доставили пойманного шпиона. Доза яда была смертельной, но сам яд действовал медленно, так что целители смогли вытащить парней с того света даже без помощи ангелов. Хорошего отношения к повару это не прибавило.

Затем выяснилось, что этот замечательный человек успел пробраться в хранилище для зомби и испортить нашего свидетеля, с трудом добытого и доставленного в Академию из Ксоргладэ.

Так что мы, только выдохнувшие, узнав, что охрану удалось спасти, от души выругались...

Теперь придется рассчитывать только на те знания, которые мы успели получить у главаря контрабандистов во время первого допроса.

Зомби повредили по приказу Вакиля, так что наш счет к Ксоргладэ вырос. Но с этими гадами работоргующими все уже давно понятно — развод и девичья фамилия. И дело пахнет войной... отвратительно пахнет.

Однако Марсио был похищен для царственной элиты Гурдгладэ... Непонятно зачем.

— Может, узнав о наличии нефти на тюленьей территории, они таким образом решили намекнуть о своем желании войти в долю? — предположил Жан.

Это была наиболее логичная версия. Анаэль с Натаном тоже так считали, и именно поэтому демон злился. Ведь они планировали разработать с Сенатом договор с условиями, выгодными в основном Хитхгладэ, само собой, и спокойно заявиться нормальной приличной делегацией к королю Гурдгладэ.

Никто не собирался прыгать поперед батьки в пекло, даже тюлени. Для них это нефтерождение было лишь способом улучшить условия жизни, напомнить о себе и защититься от каких-то местных врагов, как я поняла... В общем, найти надежного покровителя, готового создать заповедник для редких видов оборотней, помочь малой народности выжить и увеличить свою численность.

И, естественно, в роли этого покровителя предпочтительнее было бы правительство страны, в которой они живут, а не какие-то далекие маги...

Переезжать от могил предков и от своего многотомника жизнеописания мира Анардиньи тюлени не собирались.

Раз уж с демиургом не отчалили, то из страны в страну тем более не рыпнутся, хотя мы и живем всего лишь на разных берегах Восточного моря.

И вот весь план полетел к чертовой бабушке! Сенат в панике пыхтит и под присмотром Натана придумывает, чем мы готовы пожертвовать и сколько готовы вложить в разработку этого нефтеисточника... Ведь Хитхгладэ желает права первой ночи, ибо тюлени с нефтью пришли к нам. Но согласно на междусобойчик на две страны, чтобы не тянуть все затраты...

Короче, хотели спокойно и вдумчиво, а получается в панике и на скорую руку.

Одна радость — гурдгладэйцы еще более озадачены случившимся и напуганы, раз решились на кражу Марсио и убийство Массимо.

— Да, я понял... Да, я все понял! Нат, оформи все по пунктам, я запишу... Не было у нас суток... Так что напрягайте местных дипломатов, пусть готовятся отдуваться и выбивают мне аудиенцию. Не волнуйся, я не буду никого убивать... у меня для этого есть драконы! Рад, что это тебя успокаивает. Короче, сочиняйте там, я спать пошел. Жене моей привет... ну ты понял.

Закончив очередные переговоры, Анаэль демонстративно зевнул и многозначительно покосился на Шамсиэлу. Ангелица, вытянув вперед

руку, соорудила из пальцев не самый приличный жест, давая понять, что никому ничего не обломится, и гордо удалилась из нашей групповой повалки в соседнюю. За ней следом ушли Хамон и Агостина.

Я вопросительно посмотрела сначала налево, на Ниммея, затем направо, на Фредо. Оба мужа сидели с какими-то странно задумчивыми лицами.

Анаэль, заметив наши переглядывания, соорудил ехидную рожу, но, удивительное дело, решил не будить лихо и промолчал. Я даже пальцы на обеих руках скрестила, чтобы не сглазить... Потому что сейчас драка уж точно была бы не вовремя.

Наконец Ним, приняв решение за нас троих, встал и протянул мне руку, чтобы я тоже оторвалась от пола и заодно выскользнула из теплых уютных объятий Фредониса. Спать хотелось ужасно... Настолько сильно, что хоть не уходи. Даже мысли об удобной кроватке не привлекали — так бы прямо здесь и уснула...

— Ящерица?.. Тут спим? — негромко уточнил Ниммей, приобнимая меня и вопросительно-выжидательно глядя в глаза.

Так как именно Ним обычно принимал все решения, связанные с нашим общим комфортом, а тут решил поинтересоваться моим мнением, само собой, я насторожилась. Но потом, зевнув, огляделась, оценила набитость каюты, вспомнила, как жестко на полу, и, опять же... подушек на всех, скорее всего, не хватит, одеял тоже...

— Не-а, давай лучше отдельно, — снова зевнув, выдавила я, начиная зябко поеживаться от сонного озноба. — Здесь и без нас будет весело.

* * *

Знала бы я, насколько мои слова окажутся пророческими!

Где-то ближе к рассвету у меня прямо в голове прозвучал голос Анаэля:

«Саламандра, ноги в руки... в этот раз с мужьями! И Хамона найдите — он не откликается. Артефакты заблокированы...».

И-ить! Вот это доброе утро! Убиться плеером... Я подскочила на кровати, огляделась. Прогнала навязчивую, но совершенно ненужную мысль: «А что, так тоже разговаривать можно было?!». Сейчас не до

таких мелочей!.. И потом, раз я могу в случае крайней опасности взывать к Анаэлю, почему бы и ему не проворачивать тот же фокус... в случае крайней опасности. Опять мой демон в заднице?! Надеюсь, в этот раз танцевать не придется, а то кто-то точно подносом по голове получит!..

Лежавший рядом Ним подскочил почти одновременно со мной. Фредонис — на полдоли-долю позже. Спрыгнул с соседней койки и уставился на меня ничего не понимающими черными глазищами из-под взъерошенной копны черных же волос.

— У Анаэля проблемы, артефакты заблокированы, нас звали на помощь, надо найти Хамона. — оттарабанила я. обуваясь.

Спали мы в одежде — раздеваться в незнакомом месте почему-то никому из нас не захотелось. Но сапоги все же сняли... Так что теперь я тратила драгоценные миги на то, чтобы их на себя натянуть. И заодно окончательно проснуться.

Выскочив на палубу, мы в недоумении застыли. Вокруг было тихо, спокойно, ни волн, ни буйных матросов, ни похотливых русалок... Я даже засомневалась, не примерещился ли мне голос демона. Вдруг это сон был?

— Артефакты и правда заблокированы. — условно успокоил нас Фредонис.

Уф, значит, не почудилось и не приснилось...

Я как можно незаметнее вытерла вспотевшие ладони и облегченно выдохнула.

Глупо, да! Расстраиваться надо, что не почудилось. Но вот как представила, что бы сказали мужья на являющегося мне во сне Анаэля... пусть даже на его голос... И прямо сердце от ужаса замерло.

Как только стало ясно, что на корабль не нападают, шторма нет и матросы не буйствуют, мы быстро пошагали к каюте, где осталось большинство из нашей команды.

— Агостину я уже вызвал, — сообщил идущий первым Ним.

Ну да, он же может разговаривать ментально со всеми проиницированными его кровью — и с Агостиной, и с Эззи.

— Стучим или с ноги вламываемся? — задумался Ниммей, когда мы оказались у цели.

В каюте не было слышно ничего — тишина. Даже если ухо к дверям прикладывать.

— Вламываемся, — уверенно объявила приземлившаяся рядом с нами Шамсиэла. — Весь корабль спит, я проверила. Весь! Кораблем никто не управляет, а мы продолжаем плыть, и вроде бы курс прежний.

Глава 45 — Зато все выспятся... (21 день осени)

Крепкая дверь сломалась не с первого и даже не со второго удара, а только после того, как Ниммей, сделав частичный оборот, со всей силы вдарил по ней драконьей лапой. Щепки полетели в разные стороны, зато в получившуюся дыру удалось просунуть руку и отодвинуть все засовы.

Запирались парни на совесть, словно боялись, что их выкрадут!

Но сейчас их можно было красть по одному или всех скопом, даже не напрягаясь...

— Убиться плеером!.. — единственное, что смогла выдать я, оглядывая сонное царство. Очень крепкое сонное царство, раз никто даже не заерзал от грохота, с которым мы вламывались.

И тут же, наперегонки, я и Шамсиэла кинулись к Анаэлю, лежащему без сознания на одной из кроватей. На двух других лежали Демо и Медо, а все остальные — на полу, накрывшись кто чем.

— Он там... внутри. Ему не выбраться, — обрадовала меня ангелица, пока я прощупывала пульс, проверяла, бьется ли сердце, и вообще слегка паниковала, но старалась себя контролировать.

Живы же... Ну, спят, подумаешь... Им полезно иногда.

Однако на всякий случай я проверила пульс и у Демо, просто так, чтобы окончательно успокоиться.

— Хамон спит, мне его не разбудить, — услышала я тихий разговор Ниммея с подошедшей к нам Агостиной.

Фредонис и Ним, переглянувшись, махнули мне рукой и буквально долей за пять приволокли моего третьего препода к двум остальным. Правильно, пусть лежат все вместе, так за ними присматривать проще.

Пока мои мужья занимались воссоединением команды, я обошла остальных ребят и убедилась, что все живы, но спят настолько крепко, что трясина — не трясина, не добудишься.

— И что это за злобный обломинго, перо ему в подмышки?!

Мы расселись по свободным креслам и уставились друг на друга. Я тоскливо поглядывала то на Анаэля, оказавшегося запертым в человеческом теле, то на Демо с Медо, то на Фонзи... По тому, как парни лежали, можно было определить, кто из них так ничего и не понял, а кто — пытался бороться. Вот Роджер, например, видно, что полз к двери. Анаэль умудрился даже сесть на кровати, но потом не

справился с управлением... Я едва заметно улыбнулась от возникшего в голове сравнения, но потом горестно вздохнула.

Мы в чужой стране, на корабле, плывущем неизвестно куда... и вся наша команда сладко дрыхнет, причем непонятно, насколько это опасно и как их будить!

А еще неясно, какая дрянь это все устроила.

— Были бы мы в Ксоргладэ, я бы поставила на Вакиля, — начала размышлять я вслух, потому что все остальные делали это молча.

— Усыпить всех людей и перехватить управление кораблем... — на последних словах Фредониса я опять хмыкнула, посмотрев на Анаэля. Вот тоже перехватчик, но менее удачливый, и-ить! — смог бы только очень-очень сильный маг. И ему понадобилось бы находиться поблизости.

— Демон был уверен, что этот липкий озабоченный придурок — сильный маг. И что именно он для вас спектакль с нападением зомби устроил, — тряхнув своими вьющимися лохмами, влезла Шамсиэла.

Мысленно собрав всю волю в кулак, я с трудом проглотила тот факт, что она знает, о чем думал и в чем был уверен Анаэль, а я — нет.

Да меня раньше вообще почти не волновало, чем они там во дворце вместе с Сенатом занимаются! Я мужьями была занята и учебой... А тут прямо как собака на сене. Тимки с поварехой на меня нет, а то прочел бы мне лекцию о том, что сама не ам и другим не дам.

Но не нравится мне эта ангелица, и все тут!

С другой стороны, какое мое дело-то? Кто меня поставил ответственной за личную жизнь их темного величества? Вот просто за жизнь — да... Вернее — за покой, если уж быть точной.

— Возможно, если он заряжал мобильный умножитель в несколько подходов. Или у него был напарник, а то и двое, потому что для того, чтобы создать хорошую иллюзию с несколькими движущимися элементами, способную продержаться долей десять-двадцать, артефакт наполняли магией сразу пятеро, — Фредонис, явно неосознанно, кинул взгляд в сторону Жана и Чеза.

— А если предположить, что заряжали фанатики? — поинтересовалась я. — И выливались почти до истощения?

— А смысл? — недоуменно пожал плечами Фредо. — Рин, я примерно понимаю, о чем ты, но цель уж больно нефанатичная. Просто отвлечь старшего брата, пока из дворца крадут младшего... Даже

временная потеря магии — слишком сильная жертва для достижения результата. Это я тебе как маг говорю, — и Фредонис, улыбнувшись, потянулся и погладил мои крепко сжатые в кулак пальцы.

— Есть еще вероятность, что этот умножитель заряжал дракон, — хмыкнул Ним, внимательно следя за нашими с Фредо руками. — Нам для этого достаточно просто притянуть часть лимагосов и набить ими зарядку артефакта под завязку.

— Я так понял, что все драконы посчитаны... — задумался Фредонис, облокотившись одной рукой на небольшой столик, отделяющий нас друг от друга.

Подперев голову, муж принялся перебирать волосы, а я, как замороженная, забыв обо всем, почти полдоли любовалась. Но потом все же заставила себя вновь сосредоточиться.

— Есть один, неучтенный, — усмехнулся Ниммией, облизнув губы.

И-ить, все же надо было не спать заваливаться... Сказывается нехватка секса в семейной жизни! На мозговой деятельности сказывается, между прочим!

— Но он же спит. — с легким налетом возмущения возразил Фредо. — И спит в Ксоргладэ, где с магией все очень сложно...

— В замке, насквозь пропитанном этой самой магией, — напомнила я. А потом предложила: — Давайте начнем с варианта, что все это, — я обвела рукой наше сонное царство. — работа сильного мага-человека. И что это не Вакиль. потому что вряд ли он мог бы...

— А почему нет? Анаэль рванул к тебе, потому что этот урод оказался возле вашей Академии. И раз он умеет таскаться вашими типа «тайными»; — тут ангелица состроила такую презрительную рожу, что у меня подошва сапога зазудела от желания припечатать эту выскочку, — порталами, значит, с таким же успехом мог выследить и вашу «тайную». операцию.

— Нашу, — хмуро уточнил Ниммией.

— Я и говорю...

— Ты постоянно пытаешься себя от нас отделить, но при этом таскаешься за темнозадым как хвост и хвостом этим перед ним крутишь так, что перья в разные стороны. Так что прекращай вести себя как желтоклювик. Ты и твои нимбоносные товарищи с нами в одной стае. Кстати, напрягись и свяжись с Адамом — я знаю, ты можешь...

И-ить, точно, как-то я об этом не подумала. Артефакты нам

отрубил, это да. И я думала, что нам теперь ни с кем не связаться, разве что с Эзелином через Нима... А оказывается, ангелы между собой тоже могут переговариваться, так же как драконы.

— И что я ему скажу? — Всю остальную речь Ниммея Шамсиэла старательно пропустила мимо ушей. А может, и нет. вон как глазища зло сверкают!.. Приятно, однако.

— Он же во дворце сейчас? Пусть поставит всех на уши — вдруг будет покушение и на Натана? Пусть предупредят лэра Тестаччо — вдруг будет новая попытка похищения Марсио, — принялся перечислять Фредонис.

— Пусть с драконами свяжутся. — напомнил Ниммей. — Пересчитают всех этих понаехавших нелегалов, с Сальваторе перекинутся, старика из Ордена напрягут... А, мы здесь будем гада вычислять.

— Для начала надо облететь все вокруг, — внезапно подала голос до этого помалкивающая Агостина.

— Да, надо выбрать: плыть дальше, как плывем, и ждать появления того, кто все это устроил, или кинуть якоря и затормозить на время.

— Давайте затормозим и посмотрим, что выйдет! — оживилась я. Хоть какое-то реальное дело, а не просто обсуждения и гадания на кофейной гуще.

— А ты уверена, что это не навредит спящим? — с ехидством уточнила Шамсиэла.

Так бы... И-ить! Плеером бы ее... зажатым в кулаке...

— Сразу умирать они не начнут, так что попробовать можно, — неожиданно поддержал меня Фредонис.

— Значит, договорились. — Ниммей встал, взглядом и кивком головы дав понять Агостине, что дальнейшее относится к ней: — Мы окрестности осматриваем, вы с кораблем разбираетесь. Сумеете затормозить эту махину — хорошо, нет — придумаем, как развернуть ее вручную. Четыре дракона один корабль допрут до ближайшего берега... Пусть этот маг, или кто там развлекается, чешуей осыплется и неровно обрастет.

Глава 46 — Нити Ариадны и минотавр

Конечно, я бы предпочла тоже полетать и поискать ближайшие берега... Но пришлось развить бурную деятельность на корабле. Очень пригодилось то, что я — дочь моряка и хоть смутно, но представляю, как именно надо деятельно бурлить.

Когда, спустя почти час, вернулись Ниммей и Агостина, мы успели выяснить, что свернуть корабль с намеченного кем-то курса практически нереально.

Мы умудрились втроем, одновременно — я и Шамси с правого борта, а Фредо в одиночку с левого, — скинуть два самых тяжелых якоря. Потом Фредонис рванул к третьему, тоже левому, а мы с ангелицей к четвертому, вернее к пятому по весу... Но корабль начал так жалобно скрипеть, а цепи — звенеть от натяжения, что мы струсили.

Кругом — море, глубокое, бескрайнее... И спящие люди... Что нам делать, если вдруг корабль разломается?

Поэтому мы, матерясь и ругаясь, подняли якоря обратно и дружно упали на палубу. Даже чудом выжившая ангелица...

И-ить, как я ее до сих пор не убила?! Прямо вот высокомерной рожей об мачту...

Зато, пока лежала, пристроив голову на грудь Фредо и любуясь кружащими в небе чайками, я покопалась в себе и смирилась, что дело не в ревности, а в том, что Шамси сама по себе меня бесит. До трясучки. И временные нейтралитеты ничуть не способствуют налаживанию дружеских отношений, а, наоборот, лишь подчеркивают наше взаимное неприятие.

Ну а то, что мой... мой друг поглядывает на эту... выскочку... и даже делится с ней своими мыслями... это просто дополнительный раздражающий фактор, вот! Как Эзелин бесил всех друзей Фредониса...

К тому же сейчас меня бесит все! Просто все... И плывущий неизвестно куда корабль, который мы не смогли остановить, и тварь, которая усыпила наших друзей и теперь управляет этим кораблем... Бесит собственное бессилие и непонимание, как действовать дальше. Ну и Шамси... заодно. Вместе с парящими над нашими головами чайками, мелкими и крикливыми донельзя...

И-ить!

Когда долей через десять вернулись Ниммей и Агостина, я уже окончательно перетрясла детские воспоминания и выудила оттуда отцовские истории о поведении чаек.

— Они парят, значит, погода в любой момент может испортиться, — обрадовала я всех, тыкая пальцем в небо. — Вы ведь нашли берег, правда?! — и я с надеждой уставилась на мужа.

* * *

Слегка повернуть корабль, категорически не желающий тормозить с помощью якорей, как ни странно, оказалось несложно. Очевидно, небольшую смену курса наш невидимый рулевой сразу не уловил, и мы какое-то время играли в четырех драконов-бурлаков, прущих за две якорные цепи достаточно внушительного размера морской транспорт.

Но когда до желанного берега оставалось буквально рукой подать, кое-кто заподозрил, что его подло кинули, и взбунтовался. Корабль словно взбесился, пытаясь вывернуться и снова умчаться в море, а мы из последних сил размахивали крыльями и тянули его к суше.

Деревянная посуда скрипела и кряхтела словно живая, борясь сразу с двумя пытающимися ею управлять силами.

Причем не знаю, как у других, а у меня уже просто шлея под хвост попала, и я совершенно не желала уступать. Рычала, постанывала даже от усилий... но чертов корабль просто застыл на одном месте, ни туда ни сюда!.. Ненавижу!

Я думала, драконы не потеют... Дудки! Прямо через чешую... Или это я уже расплакаться решила от злости, не знаю... Но когда в глазах стало мутно-влажно, то ли от капель пота, то ли от слез, я заметила странные блики на свету вокруг корабля.

Бросив якорную цепь и стараясь не смаргивать, я подлетела поближе и попыталась потрогать когтем что-то почти невидимое, неосязаемое и заметное лишь при определенном преломлении световых лучей. Как порвать то, что нельзя потрогать?!

— Фредо, дыхни...

Я не успела договорить. Почувшшее свободу судно стало разворачиваться в сторону моря, а подлетевший ко мне Фредонис

выдохнул водой туда, куда я пристально, не мигая, смотрела, — на странные невидимые нити. И — умница моя! — заморозил их.

В тот же миг они стали видны всем. Тонкие паутинки, оплетающие большую водоплавающую колыбель...

Я попыталась сжечь их огнем, но это не помогло — они лишь вновь стали незаметными и неосязаемыми. И-ить!

Мы летали кругами, поливая водой и замораживая магические пути, а остальные любовались, заодно пытаясь хоть чуть-чуть притормозить корабль.

— Ящерица... Подваливайте сюда, вам понравится! — внезапно позвал нас Ним.

И да... нам действительно очень понравилось. Вблизи видны были лишь отдельные детали, а едва мы отлетели подальше, то стало заметно, что гигантская плетеная сумка, в которую упаковано наше судно, отличается оригинальным дизайном. Ручками внутрь...

— Ты был прав, — мрачно выдал Ним Фредонису, едва мы обернулись, опустившись на палубу. — Это не дракон, а сильный маг, и он, тварь, все время был рядом с нами... Давай, отслеживай, куда ниточки тянутся.

* * *

Мы крались за ледяными паутинками, как Ариадна за клубком. Впереди Фредо, затем Ним, потом я, Агостина, и замыкала наше шествие Шамсиэла. Она ведь, засранка, так и не рассказала нам о результатах своих переговоров с Адамом. Но я утешала себя тем, что, если бы было что-то важное, — уж напряглась бы она нас порадовать или огорчить. А раз молчит, значит, сказать нечего.

С верхней палубы мы спустились на среднюю, с каютами для капитана, офицерской элиты и богатых пассажиров, прошли ее чуть ли не полностью, отправились на нижнюю, где жили матросы, и затормозили в грузовом отсеке.

Переглянувшись и поняв друг друга без слов, даже ментальных, мы рассредоточились, перекрывая все пути к отступлению.

Шамси материализовала откуда-то лук и стрелы, Агостина положила ладонь на рукоять меча, Фредонис распахнул довольно

широкую дверь, в которую смог втиснуться небольшой дракончик, то есть я... и для устрашения дыхнуть огнем... слегка... чтобы не спалить ничего нужного.

Худенькая фигурка с испуганным вскриком метнулась к выходу, наткнулась на Нима... попыталась что-то смагичить. явно, потом просто стукнуть моего мужа... угу...

Я сразу вспомнила, как Азиза отбивалась от Тимошки: примерно те же пропорции у соперников. И в итоге в ход пошел тот же прием — напуганный страшным драконом сильный маг попытался укусить Ниммея за руку...

Только Фредонис уже спешил на помощь к своему брату по жене, так что юркое извивающееся тело было плотно зафиксировано и прямо тут же обезмагичено с помощью Шамсиэлы. Потому что традиционным способом лишить найденыша магии не получилось.

А я все это время тихо сидела на полу, среди сундуков, ящичков и прочей грузовой свалки. Растерянно-недоумевающая, потому что ожидала наткнуться на кого угодно — страшного монстра, старого злобного колдуна, матерого боевого мага... но не на ребенка... или девушку... или...

— Ящерица, подваливай к нам, оно не опасное. — позвал меня сверху Ниммей.

Я вылезла и с подозрением покосилась на лежащее на палубе тело. Оно, может, было и не опасное, но очень злобное.

Только не рычало!..

Поэтому, когда Фредонис храбро присел над телом на корточки, я напряглась и подошла поближе. Просто на всякий случай. Больно пинать связанного не очень хорошо, но иногда полезно.

Тело было явно мужское — наличие кадыка, как первого полового признака, выдавало мага с головой. А еще оно было не тощенькое, как я сначала подумала, а жилистое и очень даже сильное — мышцы на руках и ногах напрягались, прям хоть анатомию по ним изучай.

— Ну и зачем ты все это устроил? — явно уже не в первый раз поинтересовался Фредонис. В ответ получив злобный оскал острых зубов и презрительный прищур.

После того как Шамсиэла лишила нашего пленника магии, корабль оказался совсем без управления. И хорошо, что я вовремя это заметила — до того, как мы налетели на что-нибудь или уплыли черт, знает в

каком направлении.

Так что, оставив парней разбираться со странным магом, мы с Агостиной, обернувшись драконицами, с размаху покидали якоря в воду... Все якоря, какие нашли. Благо раскручивать и скручивать цепи было не нужно. Хватай, поднимай и швыряй...

Хорошо, что команда не видит, как мы с их судном обращаемся.

Когда мы вернулись на нижнюю палубу, у Ниммея и Фредониса уже была компания. Анаэль сумел поднять свое тело и дотащить его по лестнице вниз. Значит, вскоре начнут просыпаться и остальные.

Поэтому Ним, перекинув фая снов через плечо, причем хитро — вниз головой, но лицом к тем, кто идет сзади, попер пленника в нашу каюту. Стоически игнорируя бурчание демона о том, скольких усилий тому стоило спуститься, а теперь, не успев отдышаться, придется подниматься.

— Молчит, рычит, в голову лезть не хочу — там блоков понаставлено, заблудиться можно, — поделился с нами на ходу Фредо. — Сейчас Хамон проснется и все выяснит.

Я согласно покивала. Командная работа подразумевает, что каждый делает свое дело. И нечего лезть кривыми лапками и все портить, когда можно подождать того, у кого лапки как раз под такое заточены.

Глава 47 — Организация свадеб по-быстрому

Вернувшись из головы нашего найденыша, вся троица — Хамон, Демо и Медо — долей пять-семь молчала и переглядывалась. А мы тоже молчали и ждали. Наконец, Анаэль не выдержал:

— Давайте уже, удивляйте! Иначе я скончаюсь от нетерпения!

Как-то не сговариваясь, мы решили не поднимать тему того, что большинство из присутствующих проспало почти весь день, а оставшиеся делали все, что в наших силах, чтобы их спасти.

Капитан и команда корабля тоже обсуждали случившееся лишь между собой, а к нам постучались и заглянули лишь два раза — спросить, надо ли подавать обед или уже можно ужин, затем несколько матросов притащили и то и то, и на всех.

Найденыша мы на это время старательно прятали, а ему хватало ума не подавать признаков жизни. Соображал, гад, что, если матросы поймут, кто виноват в случившемся, ему не поздоровится.

От намеченной нами конечной точки — столицы Гурдгладэ — мы удалились как раз почти на сутки, а погода действительно собиралась испортиться, так что никто не был в восторге. Ни мы, ни команда корабля.

Но и убивать виновника было... опасно.

Хамон, собравшись с духом, удивил... Причем уж расстарался на славу, и-ить! Дивом по кумполу и до состояния тихого шока у всех присутствующих.

Пойманный нами маг был не кто иной, как сводный брат короля Гурдгладэ. Именно тот самый, поговорить с которым мы так стремились. Поговорить и обсудить, зачем ему понадобился мелкий тюлененок.

«Вот и свиделись»; — эта мысль уже много раз мелькала у меня в голове, озвученная голосом Тимки. Причем иногда меня после этого пробирало на немного нервное хихикание и я с трудом сдерживалась.

— Очень глубоко мы проникать не стали. — Хамон даже не стал объяснять почему. Мы тут едем мирно договариваться, поэтому рисковать разумом королевского родственника не самое разумное решение. Любопытно, конечно, что там в этой голове делается, но уж лучше воздержаться. — Считали только то, что на поверхности.

Например, что этот лэр рассчитывал заключить брачный союз с потомком рода Сэджилио, но никакого отношения к нефтяному конфликту эти планы не имеют. Речь идет о какой-то тайне королевского рода, заблокированной сильным ментальным магом. Мы, конечно, можем вскрыть...

— А спятившую тушку мы потом королю Гурдгладэ подарим в качестве сувенира, в знак наших мирных намерений...

Анаэль, несмотря на то, что вроде бы должен был быть выспанный и бодрый, уперся затылком о высоченную спинку кровати и со стороны казался очень усталым и измотанным. Я сама изредка поглядывала на него с сочувствием и несколько раз заметила, как ангелица тоже косит в его сторону, явно переживая. Странная она...

Хамон скупно и тоже устало улыбнулся. С ним хотя бы все понятно — они втроем почти час по ментальному лабиринту бродили...

Вся наша драконья компания со стороны, наверное, тоже слегка замученно смотрится. Хорошо, что поели, а то целый день же голодные... Но остальные все вроде бы выспавшиеся, поэтому немного виноватые, особенно когда на нас посматривают.

Антимагин, даже ангельский, действует не так долго, как хотелось бы. И Робби, сидевший рядом с их гурдгладэйским высочеством, чтобы как целитель прийти на помощь, если понадобится, тут же отреагировал, привлекая наше внимание:

— Ни разу такого сочетания не видел! Гипотетически оно возможно, но...

Найденьш искрил магиями воды и воздуха, а также какой-то изысканной смесью бытовой и целительной... озадачив этим всех присутствующих по новой.

Можно подумать, нам было мало его королевской родословной, и-ять! И так сидели с приоткрытыми ртами, обдумывая, как правильнее выбираться из сложившейся задницы.

— Давайте, выше высочество, попробуем дипломатично забыть о случившемся недоразумении, — предложил Хамон, развязывая мрачного парня. — Вы покушались на здоровье короля Хитхгладэ, мы использовали не совсем вежливые методы, обращаясь с вами...

— Не совсем вежливые?! Вы мне в голову залезли! — возмутился гурдгладэец, но под хмурым взглядом Анаэля заткнулся. Причем, судя по моим ощущениям, демон его даже не прессанул, просто зыркнул

многообещающе. А потом спокойно так, с ленцой в голосе, произнес:

— Или мы оба забываем последние сутки и вежливо вальсируем, пока плывем до столицы. Или мы тебя прямо тут и утопим, чтобы под ногами не путался. Вернемся обратно и устроим небольшую войнушку... Причем от Хитхгладэ я выпущу пару сотен водяных драконов, потому что очень обиделся. И в Гурдгладэ останутся только тюлени... — последняя фраза прозвучала с мечтательными интонациями, заставившими магенка вздрогнуть. Но потом он гордо расправил плечи и процедил:

— А я перед смертью тебя усыплю, навсегда...

В этот раз взгляд Анаэля был более заинтересованным:

— Ответственности по нулям, логическое мышление отсутствует. Думаю, твой брат нам спасибо скажет за то, что мы его от тебя избавили...

Тут демон даже соизволил встать с кровати и подойти к злющему парню. При этом и я, и мои мужья, и ангелица, и остальные ребята напряглись, приготовившись стукнуть кое-кого, превентивно, едва нам только покажется, что он собрался руны рисовать.

— Поделись, снотворное на ножках, зачем тебе понадобилась Марсия? Она же тебя, придурка, ночью подушкой придушила бы, за то, что по твоему приказу ее брата убили.

— Массимо? — Гурдгладэец замер и как-то сразу обмяк, что ли... Взгляд у него заметался, а потом он осел на пол и уставился в одну точку.

Анаэль, повернувшись к нам, состроил изумленно-растерянное лицо:

— Что-то мне его даже топить расхотелось.

— Редкостный долбоклюй, — согласился с ним Ниммей. — А все туда же, жениться собрался.

— Я собирался дать им защиту! — Королевский родственник на пару миггов расправил плечи, оглядел нас высокомернопрезрительно и вновь скис.

— А самому вежливо заглянуть и посвататься гордость не позволила? — влез в наш разговор Фонзи. Еще бы, ведь речь идет о его «невесте». — Мы тут с утра до вечера отслеживай, спасай, из чужих гаремов таскай, а он на все готовое и даже на сватах решил сэкономить! — и, сжалившись, соизволил все-таки уточнить: —

Расслабься. Массимо удалось спасти. Чудом...

Наш пленник решил последовать совету и действительно расслабился, даже голос умудрился повысвить:

— Никто никогда не дал бы согласия на этот брак! Ни мой брат, ни ее! Но если бы она стала моей женой, ее род оказался бы под королевской защитой.

— А нефтяная скважина — королевской собственностью. — с ехидством продолжил Медо. — Вы уж, ваше высочество, акценты правильно расставляйте.

— Какая нефтяная скважина?! — гурдгладэец уставился на нас честно-возмущенными глазами.

Даже последующего комментария от Хамона: «Он действительно удивлен». — не понадобилось. Мы и так поверили.

— Без всякой личной выгоды собирался взять целый род под опеку, и все такое? — недоверчиво уточнил Фонзи.

— С личной! — возмутился наш пленник. — Мы с Марсией уже три года встречаемся!.. С того самого дня, как она с братом приезжала во дворец.

— Э-э-эм... — начала я, но тут же заткнулась под суровым взглядом Анаэля. Фонзи, одновременно со мной открывший рот, чтобы изречь одну маленькую тайну, мешающую счастливому браку, тоже заткнулся.

А демон, оглядев нас всех предупреждающе-угрожающе, почему-то выбрал Фредониса и кивнул головой на дверь:

— Пойдем выйдем, поговорить надо.

Долей десять, пока мой муж о чем-то секретничал с Анаэлем, я крутилась на стуле, пытаясь подслушать и натываясь на невидимую стену, подло возведенную его темным величеством. И-ить. кто вот он после этого? Жалко ему, что ли?!

Ниммей поглядывал на меня с едва заметной ехидной усмешкой, но ничего не говорил — он и Шамси внимательно следили за гурдгладэйцем. Не знаю, как по мне. надо быть самоубийцей, чтобы рискнуть в такой толпе магов попытаться повернуть что — то подозрительное. К тому же парень так и не оклемался после сообщения о смерти Массимо.

— Так. мы тут посовещались, и я решил. — объявил Анаэль, появляясь в дверях. — Рыжий, бери вторую драконью бабу и второго

жениха нашей тюленьей заморочки. Раз он так рвался жениться, пусть женится, но на территории Хитхгладэ, прямо возле Гроскурской пещеры. Я уже договорился, чтобы туда доставили и невесту, и священника, и свидетелей, и целителя, готового подтвердить, что жених в здравом уме, не одурманен и действует совершенно осознанно. А также что он является магом, поэтому имеет право на все бонусы этого статуса.

Вот... убиться плеером, но, зная Анаэля, я от этого предложения отказывалась бы, отмахивалась и вообще сбежала бы на другой конец света. Даже не зная, что Марсия — Марсио... И, если напрячь мозги, кажется, я понимаю, где зарыта подстава. Маги на территории Хитхгладэ могут заключать однополюе союзы... И-ять!

«Ящерица, улыбаемся и машем! — подмигнул мне Ниммей. — Не шали без меня, я быстро!».

Я натянуто улыбнулась. Потом, горестно как-то вздохнув, словно собиралась расставаться на годы, а не на пару-тройку дней, обняла Нима за шею и уткнулась лицом ему в грудь.

— Эй, ты только сырость не разводи! Это не по-лэровски, — прошептал муж мне на ухо. — Я туда и обратно! Вы как раз пафосно доплывете до столицы...

— Угу, — горестно всхлипнула я. — У меня этот... недолюбит, вот!..

— Недолюбит у нас у всех, я же не плачу, — рассмеялся Ниммей и поцеловал меня, а потом вышел вслед за Агостиной.

Слегка ошалевший гурдгладзец, по-моему не очень понимающий, что происходит и во что он вписался, с подозрением косился на всех нас, но выбрался на палубу.

Ну и мы все тоже...

Федонис стоял за моей спиной, прижав меня к себе, а я смотрела в небо... долго-долго, пока могла разглядеть острым драконьим зрением две красные точки. На душе почему-то было ужасно тоскливо, хотя далеко не в первый раз я расстаюсь с одним из мужей на несколько дней. Но вот почему-то именно сейчас мне ужасно хотелось, чтобы они оба были рядом.

— Ри-и-ин? — Фредо наклонился и прошептал мое имя прямо мне в ухо. — У тебя плохое предчувствие?

— Нет, — успокоила я своего второго мужа. — У меня блажь... А

Тимки с антиблажином и поварехой рядом нет

— Зато рядом есть я, — вроде бы пошутил Фредонис. Но голос у него был напряженный и серьезный.

Я повернулась, посмотрела в его глаза... бездонно-черные, маняще-любимые и такие родные... А, потом улыбнулась, привстала на цыпочки и поцеловала мужа, крепко-крепко!

Глава 48 — У природы нет плохой погоды

В каюту мы вернулись позже всех, поэтому начало спора не застали, но суть уловили сразу.

— Ты о мальчишке подумал? Когда выяснится все, что с ним будет?! — Странно, но о правах человека шумел Чезанно. Неожиданно...

Хотя, может, это мужская солидарность? Если бы Марсио был девушкой, никто не стал бы о ней переживать. Привычный договорной брак, разменная монета, жертва на алтарь внешней и внутренней политики.

Ее роду нужна защита, гурдгладэйскому правительству наверняка захочется захватить себе все права на нефть...

— Иллюзия будет, идеальнейшая, от лучшего мастера мира Анардинья, — отмахнулся Анаэль. — Вот с выполнением супружеского долга придется поизвращаться, но уж придумают что-нибудь. Консультации попросят у специалистов, — тут Фредо достался ехидный взгляд.

— А продолжение рода?!..

— Не прямая ветка. Отсохнет — никто не расстроится, а так — бастард от горничной, и проблема решена.

— А...

— Чез, расслабься, — влез в спор Роджер. — С чего вдруг тебя так зацепило?! Хороший же выход...

— Может, у короля сестра есть? — Чезанно практически упал на свободный стул и вздохнул: — Представляете, что этот говнюк с парнем сделает, когда правду узнает?..

Народ притих, напрягая или, наоборот, тормозя полет воображения.

Медо, Демо и Хамон осуждающе помалкивали, соблюдая субординацию. В этой поездке Анаэль был именно королем, а не одним из их студентов. И решение он принял королевское, за пару долей решив судьбу сразу нескольких людей и целого племени.

Это мы всей командой распустились и привыкли общаться с королями почти как с равными. Некоторые вон даже драки устраивают...

— Интересно, зачем он нас похитил и куда тащил, — внезапно

перевел тему Жан. — И вообще откуда он взялся...

— У его высочества есть личный остров, вот к нему мы и плыли, — пояснил Хамон. — Нас собирались захватить и обменять на младшего лэра Бонети. Именно его появления принц и ждал в городке, возле портала. А когда вместо него появились мы, догадался, что план провалился, и начал действовать несколько... необдуманно.

— Да, с обдумыванием у него напряженно! — поджав губы, процедил Анаэль. — Вот так и творим ерунду по очереди... И выигрывает тот, у кого экспромт получается лучше.

— То есть обманом выдать пацана за неизвестно каким образом уродившегося в Гурдгладэ мага, да еще и из королевской семьи, — это верх гениальности? — взвился до этого крепившийся Фонзи. — Правильно Чез сказал: когда этот говнюк узнает, как его облапошили, на нас он отыграться не сможет, а Марсио достанется. Жалко ж... То один крадет, то второй... Ясно, что не наша забота и все такое, но жалко ж!

— Я между делом устроил брак, который решит кучу чужих проблем, — мрачно пробурчал демон. — И у меня добавились еще сутки на то, чтобы продумать варианты различных междусобойчиков с Гурдгладэ, выгодных для нашей страны... Так что, крошки мои, — Анаэль посмотрел сначала на меня, потом на Шамсиэлу, — будете меня развлекать, но посменно. А то вместо сладострастной групповушки получится битва цыпочек в грязи. Поэтому ты можешь валить предаваться семейному разврату, — я кивнула, стараясь не улыбаться от демонстративно завистливых интонаций в голосе демона. — А ты всю ночь будешь оберегать мое тело, а то перетружусь еще, — это уже было сказано ангелице.

После чего Анаэль, не прощаясь, вышел из нашей общей каюты, чтобы перейти в отдельную. Туда, где провела прошлую ночь Шамсиэла.

Мы с Фредонисом на всякий случай проводили эту странную парочку до двери, хотя наша каюта была в другой стороне.

— Утром я вас вызову, если вдруг понадобится, — уже серьезно, без всяких глупых шуточек, предупредил нас его темное величество. — Отсыпайтесь. А я буду донимать Натана и Сенат, чтобы не расслаблялись.

Едва оказавшись наедине, демон с ангелицей молча переглянулись и расползлись по разным углам. Анаэль, положив артефакт связи на стол и материализовав кучу листов бумаги, связался с Натаном и углубился в политико-финансовые дебри, а ангелица улеглась на одну из кроватей и задремала.

Перед тем как заснуть, она переговорила со своим архангелом и долго улыбалась от почти дружеского пожелания спокойной ночи. Шамсиэла очень хорошо чувствовала, что это было сказано от души, а не в качестве заигрывания или с какой-то другой тайной целью.

И это была не просто дань вежливости, ничего не значащая фраза, которую привыкли употреблять в подобной ситуации, вот и сказали, машинально. Нет... Ее архангел действительно переживал не только за своих друзей, но и за нее. Странные они тут все!..

Но, как ни удивительно, ангелица начала уже привыкать и к демону, дурному, ехидному, озабоченному и чем-то неуловимым напоминающему ей Адама. Флером, легкой схожей дымкой в ауре...

Проснувшись ближе к рассвету и обнаружив себя укрытой покрывалом, Шамсиэла едва заметно улыбнулась. Такое внимание ей нравилось гораздо больше, чем пошловатые комплименты ее фигуре.

Приподняв голову, девушка оглядела каюту и, обнаружив дремлющего прямо в кресле демона, сначала решила не дергаться. Но, покрутившись несколько долей, все же сползла, чуть растормошила Анаэля и довела его до кровати, стоически проигнорировав предложение присоединиться и проследить, чтобы он не свалился на пол. Корабль действительно качало... Так что, уложив своего подопечного, ангелица выползла на палубу полюбоваться непогодой.

Шамсиэла с детства любила грозы, было в них что-то неуловимо прекрасное. И то, что люди приписывали этой красоте божественный источник, очень льстило ее самолюбию. Сама сочинять стихи ангелица не умела, но зато у нее была целая тетрадь, в которую она записывала наиболее достойные, по ее мнению, стихотворения людей. В основном — людей...

Рееет гроза, дымятся тучи

*Над темной бездною морской;
И хлещут пеною кипучей,
Толпяся, волны меж собой.
Вкруг скал огнистой лентой вьется
Печальной молнии змея,
Стихий тревожный рой мятется —
И здесь стою недвижим я. **

(*М. Ю.Лермонтов)

— Уйдите в каюту, леди! — Пробежавший по палубе молодой матрос испортил все очарование. Но не унижаться же до спора с человеком, остановившимся и ожидающим, пока она сделает то, о чем ее попросили. Можно было бы, конечно, просто приказать ему идти заниматься своими делами дальше, но настрой уже был испорчен.

— Мир другой, а грозы как в нашем. — сонно пробубнил с кровати демон, едва Шамсиэла вошла и прикрыла за собой дверь.

— С чего бы им отличаться? — насмешливо фыркнула ангелица, хотя буквально три-пять долей назад у нее в голове мелькала точно такая же мысль.

— Не знаю... я почему-то надеялся, что будут, — хмыкнул Анаэль. потом зевнул и, повернувшись лицом к стене, почти сразу уснул. Ангелов притворством не обманешь.

В окно было видно лишь темноту, иногда разрезаемую молниями, как стрелами. Даже гром гремел как-то тускло, не так, как на палубе. Зато качало корабль, будто люльку... И Шамси, свернувшись калачиком на своей кровати, тоже вскоре заснула.

* * *

Пока мы шли по палубе, я старалась прижаться к Фредо как можно плотнее, слиться с ним, снова стать его ребром... Наверное, в этих исторически-религиозных хрониках есть доля правды — когда любишь, постоянно так и тянет стать единым целым. Во время физической

близости — точно!.. Словно магнитом тянет соединиться.

Мысленно я представила двух драконов, соединенных через одно ребро — меня. От этой картинки настроение, заметно испорченное переживаниями о нелегкой доле младшего из тюленей и непонятным волнением о Ниме, слегка улучшилось...

Когда же мы вошли в каюту и Фредонис подхватил меня на руки, а я, обхватив его за шею, привычно утонула в его бездонночерном омуте глаз... мне стало совершенно не до тюленей!

Я целовала, меня целовали... Иногда мы прерывались, чтобы скинуть на пол что-то из одежды. Раздевая друг друга, мы очень старались ничего не порвать... очень!.. Но несколько пуговиц от рубашки Фредо звонко упали на пол и исчезли где-то в темных уголках каюты.

Я виновато улыбнулась, устроившись на кровати на коленях перед стоящим мужем. А потом обняла его покрепче за бедра и принялась целовать напрягшийся живот... Вылизывать, как кошка... Особенно — пупок. Он был такой маняще-беззащитный, спрятанный глубоко в ямочку и более светлый, чем вся остальная смуглая кожа вокруг.

Лишь спустя несколько долей я спустилась с поцелуями чуть ниже. А затем освободила из штанов уже полностью возбужденный член... Красивый, ровный, овитый выступающими венками. С розовой головкой, такой же беззащитно-манящей, нежной, но, наоборот, открывшейся специально для меня... чтобы я могла ее поцеловать, лизнуть языком, обхватить губами...

— Ри-и-и-ин!..

Когда любишь, так приятно и сладко доставлять удовольствие тому, кого любишь! Наслаждаться его стонами как музыкой, жмуриться от его ласковых слов и особенно от того, как он произносит твое имя...

— Ри-и-ин!

Глава 49 — Ложка меда в бочке дегтя (22 день осени)

Корабль раскачивало всю ночь, за окном каюты гремел гром, лил дождь, а мы лежали на одной узенькой койке, совершенно не рассчитанной на двоих, довольные и полусонные. И тихо болтали... Прямо как в те времена, когда нам нельзя было прикоснуться друг к другу, а можно было только разговаривать, часами, забыв обо всем и обо всех.

Правда, в этот раз я постоянно помнила о Ниммее, но знала, что гроза их не догнала и они уже почти долетели до портала. Знала, что маг — буйный, вечно пытающийся вопить то от страха, то от восторга. Но легкий... И это несомненный плюс. К тому же он — маг воздуха, так что летят они «с ускорением»; подгоняемые воздушными потоками.

Ну и еще мне пообещали две жаркие ночи наедине... потому что кто-то синий нагло захапал себе общую жену в одиноличное пользование, пользуясь тем, что напарника озадачили.

Заснули мы ближе к утру, проснулись к обеду... А ближе к ужину корабль причалил в гавани столицы Гурдгладэ.

Так как мы якобы заявили инкогнито, то встречали нас только несколько местных аристократов, очевидно специалисты по иностранным связям, и посол Хитхгладэ вместе со своей свитой. В общем, всего человек пятьдесят-шестьдесят, не больше.

Заселились мы в резиденции посла, в центре города, рядом с дворцом. Аудиенцию Анаэлю уже назначили, заранее, на поздний вечер, ограничив число сопровождающих.

Демон предпочел взять с собой Фредониса как наиболее подкованного в политических и дипломатических нюансах, а мы с ангелицей остались ждать в замке посла.

Большая часть нашей команды расплзлась «смотреть город»; а на самом деле собирать сведения. Хамон, Демо и Роджер остались с послом, присматривать за лэрой, попивая вино и играя с хозяином резиденции в карты.

В Гурдгладэ женщинам тоже сильно воли не давали, так что молодым леди оставаться наедине с незнакомыми мужчинами было

непозволительно.

Я-то уже привыкла к такому отношению, хотя это не мешало мне наслаждаться лэровской независимостью, несмотря на косые взгляды Демо и Роджера. А вот Шамсиэлу прямо выкручивало наизнанку, бедную.

— Чем леди красивее, тем она капризнее, — глубокомысленно изрек посол, довольно привлекательный внешне мужчина, несмотря на уже заметную седину на висках и затылке.

Он вообще отличался завидным спокойствием и заражал им всех остальных присутствующих. Всех, кроме ангелицы, постоянно так и норовящей взбрыкнуть.

— Как я понимаю, леди не замужем? — уточнил посол, когда Шамсиэла после очередного ультратактичного замечания Роджера, вместо того чтобы привычно огрызнуться, подскочила и выбежала из зала. — Все же фаворитка короля...

Пару долей я зло кусала губы, глядя в одну точку и представляя перед собой Тимку с поварешкой. Помогло, отпустило... А то прям зацепило про «фаворитку»; буквально за живое!

Немного поразмыслив, я додумалась до того, что просто витало на поверхности: ангелица волнуется. И за кого она тут может волноваться, как не за Анаэля, свалившего в чужой дворец без ее присмотра?

Это я знаю, что там все хорошо и переговоры идут полным ходом.

К тому же не так давно Ниммей сообщил мне, я — Фредо, а тот просветил шепотом наше темное величество о том, что брак сводного брата короля и младшего брата главы рода Сэджилио заверили и священник, и представитель Сената. То есть он засчитан и по мирским, и по религиозным законам, правда на территории Хитхгладэ, но в этом как раз и была вся соль.

Если брак окажется не нужен правительству Гурдгладэ, можно будет его со скрипом проигнорировать или изгнать одаренного магией родственника к нам.

Так как на свадебном приеме был только Ним, без Фредо, «видеосъемки». праздничного события мне не показали, только краткий отчет с комментариями свидетеля жениха. Ну, просто потому, что принц больше никого не знал вообще, а с Ниммеем уже в досталь напереругивался за время пути.

«Так, Натан уже здесь, с Адамом и еще какой-то блондинистой

выдрой... Нет, прикинь, ящерица, это парень! Кто-то из ангелов... Сенат подвалил, целых трое... Чезу привет от папочки... О, долгожданное явление!.. Знаешь, кто подружка невесты? Ящерица, ну напрягись! Та самая девица, некромантка из Ксоргладэ. А Массимо выглядит так, словно мы его брата не женим, а хороним...».

А под конец Ним с нервным смехом выдал, что «принцу пальцы в пасть не клади — по плечо откусит!»; потому что гурдгладэец торговался с отчаянностью обреченного и Марсио был продан, в смысле выдан замуж, чуть ли не с большей выгодой для покупателя, чем для продавца.

Конечно, это вполне естественно — переживать о приданом невесты, но только не для человека, который собирался эту невесту выкрасть и взять в жены тайком и по-быстрому.

«Ниммей, а ты случайно...». — Само собой, после такого заявления у меня зародилась смутная догадка.

«Ящерица, давай сделаем вид, что ты ничего не заподозрила, и мне тогда не придется придумывать, как бы тебя запутать».

«А когда вас пытаюсь запутать я, то вы обижаетесь!».

Сделать вид, что я не заподозрила собственного мужа в раскрытии государственных секретов о половой принадлежности будущей принцессы Гурдгладэ, оказалось довольно сложно. Даже если при этом умудриться обидеться на этого самого мужа...

«Снотворному фею я глаза раскрыть не пытался. Он сам не такой уж клювокрыл, как с первого раза показалось. Быстро все просек и просчитал, затем с невестой и ее братом уединился и долго крыльями размахивал и лапами топал. Но теперь довольный вроде...».

«А Марсио?». — Почему-то судьба бедного тюлененка почти никого не волнует, а ему с этим гадом жить, между прочим.

«Тоже доволен, — успокоил меня Ним. — Выдыхай, ящерица... Оба молодожена счастливы, в отличие от брата "невесты"«..

Узнав, что с Марсио вроде бы все в порядке, я честно попыталась последовать совету мужа и, очевидно, выдохнула очень глубоко. Потому что почти на автопилоте вышла вслед за выскочившей из зала Шамсиэлой, нагнала ее на лестнице и буркнула:

— Пьет он с королем Гурдгладэ и обсуждает красоту играющей на рояле фрейлины. Между делом пропихивает политику, пока удачно. Принца уже поженили. — Тут я вспомнила, что ангелица может

спокойно общаться с Адамом, и добавила, чтобы лишить ее шанса выпендриться: — Ну, об этом ты в курсе...

— С чего бы мне быть в курсе? — внезапно взвилась Шамси. — Мне никто такие подробности не докладывает!

Но не успела я разозлиться и вылить ответный охлаждающий ушат на блондинистую голову, как психованная ангелка успокоилась и даже попыталась улыбнуться:

— Спасибо, что рассказала...

Я тоже натянула на лицо подобие улыбки и спрятала руки за спину, чтобы не стукнуть никого ненароком.

И тут Шамсиэла меня озадачила:

— Он ведь тебе не нужен, зачем ты его держишь?

Я открыла рот... закрыла... снова открыла... Просто искренне не понимая, как надо реагировать на такие заявления, но ни на миг не сомневаясь, что речь идет об Анаэле.

— Не держу я его. — наконец-то мне удалось выдавить из себя что-то более-менее внятное, хотя вышло почти как оправдание. Но ведь я и правда его не держу и личной жизни не мешаю! Вон, даже успокаивать пришла... потому что вроде как у кого-то с

кем-то что-то...

— Ты все время на меня как на врага смотришь! И ревность твою я чувствую. — Шамсиэла снисходительно усмехнулась, сразу втоптав в землю крупички зарождающегося нормального отношения.

— Будь проще, и люди к тебе потянутся, — буркнула я, проигнорировав подкол о ревности. А потом развернулась и пошла обратно. Лучше слушать, как Роджер горячится, проигрывая в карты, чем всякие глупости...

Как на врага я на нее смотрю! Убиться плеером! Можно подумать, она на нас всех — как на друзей...

* * *

Шамсиэла, оставшись одна, направилась к себе в комнату, уселась в кресле у окна, устроив ноги на невысокий журнальный столик. Недолго полюбовавшись на довольно активную, несмотря на позднее время, уличную жизнь, девушка закрыла глаза и попыталась

успокоиться.

Драконница ей не нравилась с самого начала. Избалованная девчонка, вокруг которой все крутятся, а она творит все, что ей хочется, и даже не утруждается мыслями о последствиях. И что Анаэль нашел в этом тощем, похожем на мальчишку недоразумении?

Человечку, в которую влюблен Адам, Шамси тоже вычислила и оценила. Там все ясно и безнадежно, потому что совершенно безответно.

Вот драконница уже каким-то чудом заполучила себе двух драконов и вместо того чтобы остановиться, вертит своей тощей задницей перед демоном...

Где-то на середине своих размышлений ангелица осознала, что сама ревнует. Ревнует Анаэля к этой оборотневой вертихвостке!..

Как бы демон ни восхищался ее фигурой, как бы ни пытался заигрывать, но волнуется он по-настоящему лишь о глупой драконнице!.. Если бы о жене — не так было бы обидно, наверное.

Хотя жена тоже редкостная дура... и вертихвостка тоже редкостная!.. Может, ему просто нравится такой тип женщин, флиртующих направо и налево?

Что ж, значит, пришла пора действовать...

Глава 50 — И тут как все за...крутилось (23 день осени)

Анаэль вернулся под утро, пьяный и не один... а с моим абсолютно нетрезвым мужем. Я Фредониса давно уже... ох, очень давно таким не видела. С той самой ночи, когда он в одно лицо выпил бутылку вина по пути ко мне, а потом мы целовались...

Я уснула в уголочке, наблюдая за картежниками, а проснулась от громкого смеха демона, пересказывающего отчаянно зевающим ребятам, что четверть проблем с экспортом нефти мы решили и у нас есть межправительственное соглашение о любви, дружбе и сотрудничестве.

А еще наше темное величество выпил на брудершафт с королевой Йехсигладэ... ибо король там для красоты, а правит его матушка, которая как раз очень удачно решила нанести визит вежливости матери гурдгладэйского принца, по совместительству ее кузине... В общем, сам черт ногу сломит в этих родословных, но Анаэль на себе испытал всю нерастраченную материнскую любовь престарелой королевы и клятвенно ее заверил, что обязательно посетит, заключит, полюбуется на ее двенадцать дочек... И вообще, почему мы тут все такие сонные и отвратительно трезвые?!

Первые несколько долей я наблюдала за демоном, всерьез размышляя, надо ли его унимать или пусть веселится и других тормозит? А потом Фредонис, благоухающий терпко-хмельным ароматом вина и собственного тела, сквозь который все равно проступал родной до боли запах мяты, подхватил меня на руки, полностью игнорируя тактичные покашливания Демо и Хамона, пытающихся намекнуть о моей лэростости. Закружил по залу, поцеловал и, даже не пошатываясь, пошагал со мной на руках в нашу комнату. Плакало мое инкогнито... ну и плевать!..

Пьяно-шалые глаза Фредо сверкали, затягивали... приоткрытые губы манили, шептали, обжигали...

Но еще пока мы были в зале, в распахнутые двери влетела ангелица. Замерла, глядя на опасно-разудалого Анаэля, настроенного продолжать веселиться, и внезапно... и для меня, и для демона, и для

всех присутствующих... уверенным голосом заявила:

— Уже очень поздно, ваше величество. Позвольте, я провожу вас в вашу спальню?..

Примерно в этот миг я посмотрела в глаза мужу, окончательно утонула в них, позабыв обо всем и обо всех, мне стало не до ангелов и демонов... В мире остались только трое драконов — я, Фредо... и где-то далеко — Ниммей, тихо брюзжащий о том, что, когда он вернется, синий и наглый будет спать в коридоре или летать под дождем вокруг замка...

Но пока синий, наглый и желанный был рядом, я обнимала его за шею, целовала в губы, в щеки, в подбородок... впитывала его опьяняющий запах и хмелела сама, прижимаясь как можно крепче.

— Ри-и-ин...

— Да?

Я оторвалась от вслушивания в самую сладкую и приятную музыку — стук сердца любимого мужчины, чтобы насладиться тем, как он произносит мое имя. Ведь знает, что я таю от этого... «При звуках флейты теряет волю». — это про меня, когда я слышу «Ри-и-ин».

Вроде ничего такого, просто имя, а внутри все замирает, я даже дышать на миг перестаю, чтобы впитать его голос, ощутить, как прикосновение... ласковое, нежное и удивительно возбуждающее.

— Ри-и-ин!..

— Я тебя люблю!.. — Оба моих мужа первыми говорят о любви очень редко, а меня саму иногда просто распирает от этого чувства. Мне просто необходимо его выплеснуть не только в поцелуях и объятиях, но и словами. Посмаковать на языке, насладиться звучанием. «Я люблю! Люблю!..».

Вслух я не стала говорить: «Вас»; но мысленно обняла летящего к нам Нима, представила, как целую его прямо в нос, темно-темно-красный, смешной такой... «Я люблю тебя!».

«Ящерица, вы там драконьей мяты наладились? Я тебя тоже люблю!».

Мысль о драконьей мяте меня немного протрезвила, но не надолго... Просто внутри заудело что-то, по грани осознания, но не пересекая черту. А потом — исчезло, забылось, растворилось от переполнявших меня эмоций.

Сладко застонав, я выгнулась на кровати... не помню, когда и как

мы на ней оказались... да и не все ли равно?! Просто я очень... очень сильно хочу своего мужа, всегда хочу, а сегодня особенно!.. Что в этом может быть странного?!

* * *

Шамсиэла сначала собиралась отсидеться у себя, а потом, утром, выбрать кого-то из двух братьев, сопровождающих их в этой поездке.

Крупный, богатырского телосложения кудрявый блондин — слишком легкая добыча, наивный и добрый. Для серьезных отношений просто идеален, но для того, чтобы лишь использовать, вызывая ревность демона, совсем не подходит.

Каштановый до легкой красноты огненный красавчик, в основном общающийся с кудрявым богатырем, явно надышался от того излишней серьезности...

Красивый кареглазый шатен с вкрадчиво-бархатным голосом был занят, хотя он как раз подходил больше всех — сразу чувствовалось, что мужчина умеет отличать настоящие чувства от легкого флирта.

Смуглокожий сероглазый целитель тоже занят, как и два его друга. Причем русоволосого, вспылчивого, как пламя, самоуверенного нахала иногда прямо так и подмывало стукнуть по голове чем-нибудь тяжелым. Бедная его жена... или невеста?.. Сероглазый шатен так не бесил хотя бы потому, что был поспокойнее. Но все трое были сосредоточены на своих женщинах, так что проку от них никакого.

В общем, как ни перебирай, а выбирать, по сути, было не из кого. Или невысокий серо-русый маг воздуха, который вроде как тоже собирался вот-вот жениться, но при этом ощущения влюбленного мужчины не производил. Или наивный блондинистый теленок, или два брата, похожих как близнецы, со смешными площадками ми-ёжика ми на головах.

Шамсиэла даже представила, как будет приятно гладить эти ежики, нежно щекоча ими ладони...

И вот именно в этот миг она услышала из зала громкий смех демона. Какой-то... не совсем естественный, наигранный... Похоже, смеющийся чем-то одурманен!.. Что-то условно безобидное, но сильно возбуждающее, судя по запаху.

Ангелица успела быстро проанализировать состав и настроить внутреннюю защиту от пьянящего аромата, излучаемого Анаэлем. Теперь надо было защитить остальных, пока здесь не началась оргия. Для этого надо было вывести источник заражения и потом пронзить всех очищающим лучом... хотя это же люди... значит, облако над головами, плавно впитывающее в себя дурман.

Обдумать, в какой момент ей стали не безразличны все столпившиеся в зале мужчины, Шамсиэла решила позже.

Сначала — демон, потом — люди.

— Уже очень поздно, ваше величество. Позвольте, я провожу вас в вашу спальню?..

Хорошо, что Анаэль, услышав ее слова, отреагировал ожидаемо и предсказуемо:

— Только проводишь или останешься? Ладно, провожай... а там разберемся! Детка, я уже говорил, что у тебя шикарные... грудь, да!.. А еще — задница!

Шамси стоически перенесла хлопок, сжав зубы и уговаривая себя, что сейчас самое главное — нейтрализовать источник дурмана, проветрить зал и всех присутствующих, каким-то чудом очистить демона, напившегося как свинья!.. И уже потом, когда этот гад протрезвеет, отомстить, да так, чтобы запомнил!.. И никогда больше не смел распускать руки, тварь рогатая!

— Слушай, а зачем ангелам такие сись... ты же все равно с мужиками не спишь. Такая фигура зря пропадает... А целоваться ты умеешь? Или не пробовала еще? Давай я тебя научу, вдруг понравится и ты втянешься?

Девушка даже огрызнуться как следует на этот поток бреда не смогла.

Анаэль не висел на ней, конечно, а передвигался практически самостоятельно, но зато так крепко сжимал ее в объятиях, что у бедной ангелицы через долю то перехватывало дыхание, то ныли ребра. Так что большую часть пути до комнат она сосредоточенно пыталась освободиться и при этом не закатить скандал прямо в коридоре.

— Я сейчас тебя втяну... чтобы не вонял на весь замок!.. И запрю, сволочь темную, потому что мне еще после твоего аромата тут все очищать. И драконицу твою спасать...

— Саламандра с некромантом же своим, чего ее спасать? У нее все

хорошо!.. Трах... Короче, хорошо все у нее! — На пару миггов взгляд демона из мутно-шалого стал более-менее сфокусированным и ясным, а в голосе зазвучала то ли злость, то ли горечь... А, может, что-то иное, но уж совершенно точно не спокойное безразличие.

Девушка даже пожалела, что вспомнила о проклятой драконице. Зато и сама разозлилась, скинула иллюзию, скрывающую ее рост и этим ограничивающую ее силу, и взлетела под потолок, подхватив Анаэля под мышки.

У нужной ей комнаты пришлось, правда, опуститься, чтобы открыть дверь за ручку, а не выломать с ноги. Зашвырнув демона с размаху на кровать, Шамсиэла выдохнула небольшое облако тумана, затем еще, еще... взмахом руки указала направление и проследила, чтобы расширяющиеся уже сами по себе облака поплыли в зал. Впитывать дурман из людей...

А сама развернулась, уменьшилась, чтобы потом не забыть это сделать, вошла в комнату... и тут же пожалела о своей предусмотрительности, потому что проклятый черт уже умудрился сползти с кровати и устроиться в засаде, как раз за дверью. Так что теперь девушка оказалась в объятиях демона, одурманенного каким-то возбуждателем...

Интересно, это ему изначально слоновью дозу выдали или он сам столько выхлебал, что теперь совсем ни черта не соображает?!

Глава 51 — Бурная ночь

Перед ангелицей встала довольно сложная дилемма. Лечить демона ангельскими силами опасно для него, но если не прочистить кому-то мозги от дурмана, то может стать опасно для других. В первую очередь для самой Шамсиэлы. Если сейчас применить силу, то неизвестно, как отреагирует одурманенный черт... Вдруг полезет сражаться по-настоящему?

Пока девушка пыталась выбрать, как правильнее поступить, Анаэль не бездействовал. Его руки уже огладили все, что можно, и все, что до этого было нельзя, поэтому в ход пошли губы... В этот миг Шамси решила, что с нее хватит и она не готова приносить свое тело в жертву настойчивому домогателю только потому, что по недоразумению является его телохранителем. Звук пощечины получился очень громким... почему-то. Зато в карих с краснотой глазах демона сверкнула злость, но потом взгляд стал ясным. Возможно, не надолго, но для нескольких долей просветления этого хватило.

Анаэль сделал шаг назад, нахмурился, огляделся и удивленно изогнул левую бровь:

— Осатанеть, как я нажрался, оказывается... А ты решила поиграть с огнем, крошка?

— Я решила спасти твоих друзей, потому что ты не только сам нахлебался какой-то возбуждающей дряни, но и излучаешь ее, как ангельское сияние.

— Тогда почему мы с тобой до сих пор одеты и не в кровати? — ухмыльнулся демон, но потом потряс головой и опять нахмурился: — Забористая штука! Интересно, зачем нас ею опоили?

Анаэль, вполне трезво рассуждая, при этом продолжал вроде бы невзначай наглаживать зад ангелицы, но через одежду. Поэтому Шамсиэла возмутилась не сразу, а лишь когда сама отвлеклась от размышлений настолько, чтобы заметить происходящий беспредел.

— То есть лапать нельзя, целовать нельзя... зачем ты тогда притащила меня к себе? — с наигранно-демонстративным изумлением поинтересовался демон. — Позови местную горничную... попышнее... и иди спать спокойно.

Шамси, очередной раз отбросив руку Анаэля, резко выпрямила

голову, едва не ударив мужчину в подбородок, и со злостью процедила:

— Обойдешься! Протрезвешь — и развлекайся с кем хочешь, а пока... иди ты... спать!

— Жалко тебе, что ли? — уже всерьез спросил демон. А потом, небрежно пожав плечами, принялся раздеваться. Ангелица застыла, очередной раз озадаченная и не понимающая, как действовать дальше.

А Анаэль, раздевшись полностью, повернулся к ней и, склонив голову набок, с невиннейшим выражением лица махнул рукой в сторону кровати:

— Тебе особое приглашение надо, крошка? Давай, не стесняйся! Не оставишь же ты меня одного в таком состоянии? — и, нагло ухмыльнувшись, он опустил взгляд на свой возбужденный член.

— Залезай под одеяло, пьянчуга рогатая! — Неожиданно Шамси перестала злиться, ей стало даже немного весело от всего происходящего. — Нашел чем гордиться! Палкой, решающей за хозяина, когда ей вставать, а когда — лежать...

— А у тебя такой нет... — и демон соорудил жутко дурашливую рожу, показал язык и выдал что-то типа: — Бэ-э-э...

Но тут же заткнулся, потому что ангелица начала плавно раздеваться. Замерла, дав ошарашенному таким поворотом Анаэлю полюбоваться на ее хоть и пышную, но упругую грудь, гордо возвышающуюся над стройным мускулистым животом, впадающим вогнутой волной между выступающими бедрами. Позволила оценить идеально ровный золотистый треугольник волос... и, резко развернув демона лицом к кровати, залепила ему поджопник коленом:

— Спать! Герой-любовник! И если рискнешь потянуть ко мне руки — я тебе их вырву и скажу утром, что так и было, ясно?!

* * *

Ближе к утру я начала подозревать, что насчет драконьей мяты Ниммей был прав. Все происходящее очень напоминало нашу первую брачную ночь, когда я нечаянно съела все вишенки с торта и потом долго не давала уснуть своим мужьям.

— Фредо, а что вы пили? — Почти в полузабытьи, разрываясь между желанием уснуть и вновь, уже неизвестно какой по счету раз,

перейти от жадных поцелуев к жаркому единению. Каждый раз мое тело выгибалось от сладких судорог оргазма, но вместо приятной усталости во мне просыпалась очередная волна желания.

— Много чего... — Фредонис притянул меня к себе покрепче, поцеловал... и внезапно предложил: — А давай летаем?! Пока еще темно и все спят?..

Я знала, что мой второй муж обожает небо почти так же сильно, а может, даже сильнее, чем первый, воспринимающий полеты как нечто естественное и привычное. Только поэтому, собрав всю силу воли в кулак, я потрясла головой, прогоняя и сон, и возбуждение...

И-ять... куда вот мы раскидали всю одежду? В комнату мы завалились еще в штанах, я точно помню!.. Ага, рубашку я нашла!.. Ой, нет, это не моя, а Фредо. Моя — под кроватью, но туда же еще залезть надо...

«Ящерица, вы куда собрались?». — даже ментально голос Нима звучал устало и как-то... запыханно, что ли. Словно он мчался куда-то на всех парах.

«Полетать, — честно призналась я. — До рассвета еще полчаса, мы успеем...».

«Никаких полетов! Первой ты отложишь яйца от меня, а не от Льдинки!».

«Какие яйца?». — Я так удивилась, что застыла, с головой под кроватью, вцепившись в найденную рубашку. И тут же почувствовала обжигающе жаркие поглаживания по моей выступающей из-под кровати части.

«Драконьи! Или ты забыла, что тебе, для того чтобы забеременеть, надо переспать с кем-то из нас сначала в человеческом облике, а потом, сразу после этого, в драконьем?!».

Я поморгала в темноту, переживая страх от того, что чуть было не случилось, а ведь могло бы было... запросто... но я отвлеклась на рубашку под кроватью, Фредо — на меня... тоже под кроватью...

Один муж нашел время меня предупредить, а второй... Вторым с хищным урчанием вытащил меня, небрежно отрисовал очищающую руну, пока я трижды чихнула пылью, и мы снова оказались не под, а на кровати.

— Ри-и-ин!.. Я так по тебе соскучился, что, кажется, снова тебя хочу!

Я сдалась с рассветом, сладко зевнула и уснула, уткнувшись носом Фредо в подмышку. Мужу ничего не оставалось, как тоже сдаться...

Потом, сквозь сон, я услышала вроде бы знакомые голоса, один из них точно принадлежал Анаэлю. Демон с кем-то пререкался шепотом. Этот второй настаивал, что мы уже сами «выветрились». и нас не надо лечить, а надо оставить в покое и дать выспаться. И я была совершенно согласна с этим вторым, женским голосом. Настолько, что даже нашла в себе силы не очень членораздельно промычать:

— У нас все хорошо!..

— Да, это видно по состоянию спальни, — рассмеялся где-то очень близко Анаэль. Я буквально физически ощутила его облегчение и зевнула, уютно укутываясь в объятия Фредо. как в самое теплое одеяло. — Ну раз вам моя помощь не нужна...

— Без тебя справимся, — также не очень членораздельно пробурчал мой муж. — Не переживайте, ваше величество, я знаю, как удовлетворять собственную жену.

— Вот это удар ниже пояса, — хмыкнул Анаэль. стоя уже где-то в дверях, судя по звукам. Да, затем последовал тихий хлопок и наступила блаженная тишина...

Но потом дверь снова негромко скрипнула. Мне даже вначале показалось, что это вернулся демон, забывший сказать какую— то очень важную гадость. Но потом я почувствовала, как меня очень нежно гладят по голове. Затем — легкий, едва ощутимый, поцелуй в висок...

— Ни-и-и-им! — радостно вскрикнув, я подскочила на кровати и напрыгнула на мужа, обхватила его за шею, обвила ногами за талию... — Ты вернулся! Я так соскучилась!

— Это очень заметно по бардаку в спальне, — рассмеялся Ниммей, целуя меня крепко-крепко, укутывая ароматом смолы и хвои. — Я тоже по тебе скучал, ящерица! Чуть крылья не отвалились, так торопился... Устал как собака. Эй, Льдинка, двигайся! Лафа закончилась, нас снова трое.

— Да ладно, я уже к тебе вроде как привык, — пробурчал Фредо. двигаясь ближе ко второму краю. — Но очень надеюсь, что ты выучишь, как меня зовут, в ближайшие лет пять-десять, а не через сотню-другую.

Глава 52 — Сила в знании чужих слабостей

Судя по серости за окном, в следующий раз мы проснулись ближе к ужину. Ниммей, горестно вздохнув, объявил, что права на свои две ночи он заявит чуть позже. Тогда, когда мой вид перестанет напоминать всем о том, что один из моих мужей — сексуальный маньяк.

Фредонис иногда косился на меня немного виновато, несмотря на целую руновую гирлянду, нарисованную над моей головой. Но в зеркале я ничего страшного не видела. Можно подумать, синяки под глазами для меня редкость. Вот неприятное ощущение между ног — это да...

Но, умывшись и одевшись, мы поднялись на крышу дворца, чтобы под присмотром Нима строго по очереди обернуться несколько раз подряд. После этого и я, и Фредо почувствовали себя значительно бодрее.

Только потом мы отправились в общий зал, выяснять, что надо сделать, чтобы получить обед и ужин, оптом...

Поздний обед нам накрыли в небольшой столовой. Туда же заявился Анаэль в сопровождении Шамсиэлы. Расселись они чуть ли не по разным концам длинного стола, но все равно я прямо ощущала, как между ними что-то искрит, не опасное для окружающих.

Ниммей, пока мы занимались самовосстановлением, корректно намекнул, что две заразы — тупой демон и потерявший бдительность дракон — упились какой-то сильнодействующей срани и выдыхали ее из всех щелей, заражая окружающих. Но потом бухой дракон утащил в пещеру свою принцессу и чуть не сделал ей... И-ить, как только начинаю об этом думать, холодным потом покрываюсь!

А вот обдолбанного демона нейтрализовала ангелица и даже потом прочистила всех остальных, чтобы они в порыве страсти не зае... замучили всех здешних горничных.

Поэтому за обедом я очень старалась быть лояльной и вежливой по отношению к Шамси. Лишь поглядывала на нее с опасливым сочувствием.

То есть я догадывалась, что ангелица нейтрализовывала демона как-то иначе, чем я — Фредо, но все равно... рисковала ведь сильно. Кто его знает, как там у ангелов с девственностью, ее хранением и

потерей... Может, ритуалы какие-то нужны?

— Опоила нас, скорее всего, мамаша двенадцати дочек, — уверенно заявил Анаэль, когда мы немного поели. — Королева йехсигладэйская, чтобы ей триста лет на сковороде без масла подпрыгивать.

— И зачем мы ей сдались, женатые? — недоуменно пожал плечами Фредо.

— Вот посетим дворец с очередным вечерним визитом — и все выясним, — радостно потер руки демон. — Только я сегодня не пью...

Скандалить и требовать взять меня с собой я не стала, тем более в этот раз вместе с двумя вышедшими из доверия переговорщиками отправлялся Ним.

Этим вечером на королевских посиделках планировалось окончательно утвердить все брачные договоренности между молодоженами — принцем и Марсио. Одобрить их королевской волей, так сказать. С одной стороны, было бы неплохо поприсутствовать и убедиться, что права тюленей не будут нарушены. Заменить Массимо и поддержать его младшего брата, до которого почему-то никому нет дела.

С другой... Если я со своей прямоотой полезу в переговоры на высшем уровне, скорее всего последует провал всей дипломатической миссии. Тем более нашим же надо мегакорректно выяснить, кто их опоил, и настучать виновному по кумполу, причем без объявления войны.

Поэтому я слабовольно позволила себя уговорить остаться, проведя еще один томный вечер при свечах и с картами. Ангелице тоже велели быть хорошей девочкой...

— Сидите тихо, крошки мои, и без свистка не дергайтесь. Будет нужна помощь — позовем.

Угу... Убиться плеером, как успокоил.

Выпроводив наших дипломатов, мы занялись проводами еще одной группы отчаливающих из замка.

Большая часть нашей команды сегодня отплывала на одном из кораблей, потому что праздновать по случаю повторной брачной церемонии мы

не собирались.

Здесь же оставалось четверо драконов, то есть мы и Агостина,

Шамси, Анаэль, Хамон, Демо и Жан как маг воздуха, в качестве «поддувала». для создания нам попутного ветра.

— Делились-делились, а в итоге могли бы и половинным составом путешествовать, — обиженно пробурчал на прощание Роджер.

— Половинным не так весело бы было, — хмыкнул Чез, с сочувствием поглядывая на Жана.

Лететь несколько часов, болтаясь в лапах дракона, — удовольствие на любителя, поэтому два наших мага воздуха сначала попытались вызваться каждый по очереди, чтобы прикрыть другого, а потом, тоже по очереди, тянули зажатые в кулаке у Роджера зубочистки, пока Жан не вытащил сломанную. И теперь Чеза очень заметно мучила совесть.

— Обиднее было бы, если б отправились половинным, а потом пришлось вызывать подмогу, — высказал вполне логичную мысль Медо. — Все собрались? Пошли, отплытие через сорок долей, а нам еще до порта добираться.

Наши ребята хотели уплыть не то чтобы совсем инкогнито, но максимально тихо и без пафоса. Еще вчера они выбрали несколько кораблей, отчаливающих в ближайшее время, и сегодня днем договорились с капитаном одного из них, после того как Анаэль протрезвел и одобрил массовое отбытие в направлении родины.

Я пожалала всем руки, стоически пережила хлопок по плечу от Фонзи и вежливо проигнорировала строгий взгляд старшего из братьев Троватто.

Да-да. сразу начну творить непотребства, едва число преподавателей вокруг меня сократится!.. Да мне одного Демо хватит, чтобы быть пайнкой!..

Роджер тоже не смог промолчать на прощание:

— Шкет, ты тут дворец не спали нечаянно, если вдруг что!.. Мы ж сюда за миром приезжали, помнишь?

— Обещать ничего не могу, но постараюсь. — Я даже улыбнулась, потому что чувствовала: переживают все же больше за меня и тех, кто остался. Но драконов всего четверо, и всех мы не допрём, да и вообще на корабле плыть удобнее. А основная задача, ради которой мы сломя голову примчались в другую страну, уже выполнена. Остались последние штрихи...

И даже попытка опоить короля и его дракона — это скорее чья-то не очень удачная шутка, а не вызов. Шутника, конечно, надо поймать и

наказать, но два дракона и демон с этим сами справятся.

Когда шесть боевых магов бесшумно покинули замок через черный ход и направились в сторону порта, оставшиеся маги, драконы и ангелы собрались в том же зале, что и вчера, и принялись развлекаться также, как и вчера... только вяло и совсем без азарта.

Когда Медо сообщил через артефакт, что они выплыли в море и у них все в порядке, мы немного выдохнули. И после этого все уставились на меня, ожидая, что я начну пересказывать, как там наше темное величество и мои мужья.

У этой тройки тоже было все в порядке. Даже инцидент с опаиванием уже удалось урегулировать, при этом, правда, чуть не выдав демоническую сущность Анаэля.

Виновным оказалось вино, в состав которого входят ягоды, действующие на людей как легкий возбудитель. Да-да, те самые синие ягодки, которые я съела в свою первую брачную ночь. Под хорошую закуску они практически безопасны, но на голодный желудок и сразу несколько бутылок настойки на них...

В общем, король Гурдгладэ принес свои извинения, что не отследил, какое именно вино предпочитали его гости. Но, скорее всего, все-то этот гад отследил, рассчитывая захмелевшего «коллегу». развести как лоха... И, возможно, будь Анаэль человеком, ему бы удалось.

А еще был у состава настоечки маленький нюанс, усиливший эффект действия ягодок. Для аромата туда были добавлены еще и цветочки, вернее, листики, оказавшиеся для демона и дракона более опасными. В мире Анаэля эту травку называют «драконьей мятой». и она совершенно неопасна для людей, но вдаривает в голову всем, у кого есть хоть капля драконьей крови. Особенно если смешать с ягодками...

Ящик с экзотическим вином был доставлен по приказу королевы Йехсигладэ, только как-то глупо обвинять старушку в том, что двое молодых мужчин повелись на ее: «Ну еще по одной, мальчики!». — и позабыли о закуске. Бабушка просто попалась со своеобразным чувством юмора, так не со зла же...

Все же хорошо, что меня с собой не взяли, а то я бы этой клоунессе с королевским размахом высказалась бы! От души!.. Как едва не пострадавшая... из-за потери бдительности, и-ить!

Но наши дворцовые засланцы очень радовались, что удалось

замаскировать действие травки, прикрывшись ягодками. Нельзя выдавать свои слабости!..

Главное, спать мне не хотелось абсолютно, выспавшейся после возвращения Агостине — тоже, только Шамси ближе к полуночи начала изредка позевывать.

— Шла бы ты спать, — предложила я ей, стараясь, чтобы мой тон звучал максимально дружелюбно. — Нам же потом всем лететь за кораблем...

— Вот на корабле и отосплюсь! — упрямо огрызнулась ангелица, но долей через сорок она уже сладко посапывала, свернувшись в кресле, и только иногда вскидывалась на особо громкие выкрики мужчин, развлекающих себя игрой, условно похожей на бридж.

А я старательно отслеживала происходящее во дворце, чтобы быть уверенной — сегодня никто не упьется, не будет буяннить и, главное, — Марсио никто не обижает...

Права тюленей нарушать никто не собирался, о них вообще почти не вспоминали. И без них проблем хватало... Вернее, все проблемы пришли благодаря тюленям, которым очень хотелось выжить, и тут на них свалилось это нефтяное месторождение.

Вот чего они с ним к нам в Хитхгладэ приперлись?!

Почему Массимо решил, что наши короли отнесутся к оборотням с большим уважением и учтут их права на эту проклятую нефть. — не знаю! Может, все дело в драконах? Логично же предположить, что раз в стране выживают одни оборотни, то могут выжить и другие?

«В правильном направлении рассуждаешь, ящерица, — приободрил меня Ним, когда я попыталась думать чуть погромче, чтобы мужья могли ко мне присоединиться, если захотят. — Я тоже от драконов до тюленей логическую цепочку провел».

«В договоре есть пункт о миграции рода Сэджилио в Хитхгладэ, — сообщил мне Ниммей через некоторое время. — При этом все права на нефть переходят к нам же».

«О великий демиург, спаси нашу страну от миграции тюленей!». — в шутку взмолилась я и ощутила, как где-то во дворце мысленно улыбнулся Фредонис.

«Ящерица, ты как никогда в тему! — Ним тоже развеселился и пояснил: — Анаэль только что ругался на морских котиков, без явления которых мы бы спокойно навели внутривосточный порядок и только

потом занялись упорядочиванием потоков импорта и экспорта, законного и незаконного. Лишь затем медленно добрались бы до внешнеполитических связей. А из-за того, что кому-то захотелось спокойной жизни, у трех королей бессонница... Жадность спать не дает!».

«Жадность?! — Меня очередной раз скрутило от жажды справедливости: — Вы там только об этой проклятой нефти и думаете! А между прочим, кроме всех доставших морских котиков есть еще рабовладельцы, похищающие свободных людей!».

«Угомонись, ящерица, про права человека все помнят! — обфырчал Ниммой мой всплеск горячности, а потом, уже серьезно, добавил: — Как раз решаем, как будем выкручиваться с Ксоргладэ. Воевать наши трусливые партнеры по бизнесу не хотят, но готовы подписать пакт о невмешательстве, пока мы основной геморрой залечиваем, разбираясь с их же конкурентом... А, нет! Вон принца тоже за живое работоторговля задела...».

Спустя часа полтора Ним ошаршил меня новостью, полностью развеявшей уже начавший окутывать меня сон:

«Поздравляю! Гурдгладэ уступает нам лучшее, что у него есть! Своего единственного мага... Лучше бы армию выделили, клювокрылы трусливые!.. И главное, не отказаться теперь. Сейчас решают, оставлять ли младшего тюленя в заложниках или отпустить помогать мужу. Хитрожопые они тут все, ящерица! Даже темнозадый балдеет от их наглости...».

Еще долей через сорок, когда я снова начала задремывать, а все остальные, кроме посла, уже давно разошлись по своим комнатам. Ниммой мрачненько так сообщил:

«Обсуждаем новые условия. Все права на нефть, оказывается, по брачному договору передавались Марсио и разделялись с его мужем. А по завещанию все состояние принца переходит королю. Анаэль потребовал, чтобы все права на нефть в случае смерти принцессы возвращались обратно к Массимо, даже если принц остается жив. Сейчас тут будет массовое убийство, перо им всем в подмышки!.. Все хотят гарантий, и никто не хочет ничего гарантировать...».

Ближе к утру Ним вновь разбудил меня:

«Ящерица, давай сюда ангелицу, будем использовать нечестные методы влияния. Сама никуда не лезь, сиди на жопе ровно!».

встала с кресла, как дремлющий неподалеку посол тоже приоткрыл глаза и уточнил:

— Не советую применять магию против сэра Якоба... у него иммунитет. Только поэтому он не избавился до сих пор от своего сводного брата.

— Что вы! — с самым наичестнейшим выражением лица изумилась я. — Конечно, мы не будем влиять на его величество магически! Ведь магия потом развеется...

— Я должен был предостеречь вас от этой возможной ошибки, — практически по-отечески улыбнулся мужчина. — Но у сэра Якоба есть слабость — его мать, вы можете попробовать повлиять на него через нее.

— Благодарю! — я тоже улыбнулась и выбежала из зала искать Шамсиэлу. Пришла пора попинать слабое место короля Гурдгладэ.

Глава 53 — Неожиданное сотрудничество (24 день осени)

Конечно, все получалось как обычно: Ним велел сидеть ровно, а я мчалась сломя голову именно туда, где меня совсем не ждали. Во дворец. Но отпускать туда Шамси в одиночестве мне совершенно не хотелось. И дело даже не в том, что, если все пройдет удачно, вся слава достанется ей... Мне не жалко! Но если вдруг что-то пойдет не так?

И-ить, ангелица же на помощь звать не умеет от слова «вообще».! Ни слов правильных не знает, ни ментальной связью с кем нужно не владеет. Потеряет артефакт — и все, как дура ж, гордая, в чужой стране, вся в белом. Пока там она допрет хотя бы Адаму сообщить, неизвестно...

А моим мужьям не привыкать. Они вообще уже должны были запомнить, что фразу «сиди на месте». мне говорить категорически нельзя. Даже если я изо всех сил буду стараться усидеть, случится стихийное бедствие, поднимет меня в воздух вместе со стулом или с целым домом, и я в итоге окажусь в волшебной стране, на дороге из желтого кирпича.

Хорошо, что высиживания в гнезде удалось миновать, а то катастрофа же... Я, гнездо, яйца, спокойно сидеть... сплошные антонимы!

Шамсиэла, само собой, от моей компании в восторг не пришла, но с учетом ее откровенно женских половых признаков и полного нежелания использовать иллюзию, чтобы их скрыть, ей полагалось сопровождение лэра, то есть сэра. Особенно в предрассветное время суток.

А кто у нас сэр?! Правильно...

Так что мы пробежались от резиденции посла до дворца, и тут подлая ангелица пристроилась в световые потоки, а мне пришлось шагать где-то уверенно напролом, где-то вжимаясь в стену и сливаясь с бархатными обоями... К счастью, во дворце короля Гурдгладэ творился примерно такой же бардак и бордель, как и у нас. Очевидно, это беда всех дворцов и других аналогичных злачных мест.

Найти покои старой королевы оказалось не так уж и трудно, тем более посол подсказал нам примерные ориентиры, добраться до них с

трудом, но получилось, а вот проникнуть внутрь смогла лишь Шамси... Четверо стоящих у дверей мужчин в форме и с оружием вряд ли бы прониклись моим желанием пообщаться с матерью их правителя.

Так что пришлось затаиться поблизости и выждать, наблюдая за коридором и размышляя, пора ли уже спешить на помощь или пока лучше не вмешиваться.

— Нет, милая, даже не уговаривай! — Дверь в покои старой королевы распахнулась, и оттуда вышла женщина лет пятидесятишестидесяти, стройная, с красиво уложенной толстой серебряной косой. Совершенно седые волосы удивительно контрастировали с ясным взглядом темно-голубых глаз, уходящие к вискам морщинки-лучики совсем не портили ее смуглое лицо. При виде ее осанки я инстинктивно сама расправила плечи и так же инстинктивно, мимо всякого плана, буквально выпрыгнула ей навстречу из-за фигуры рыцаря, за которой пряталась.

Охранники при виде меня напряглись, но королева остановила их взмахом руки и с выжидательным интересом уставилась на меня.

— Доброе утро, леди. — Я даже поклон попыталась изобразить, не очень уверенно подражая увиденному на балах в Хитхгладэ. — Простите, что мы потревожили вас...

— А! Ты с этой милой девочкой? — Чуть изогнувшаяся идеальная бровь вновь сравнялась по высоте со своей парой, и женщина двинулась в мою сторону. — Это хорошо... Благородным леди опасно прогуливаться в одиночестве, да еще в такой странной одежде. Очень... очень неподобающей для хитхгладэйской лэры!..

Ангелица, пристроившаяся за спиной королевы, в ответ на мой вопросительный взгляд немного растерянно пожала плечами и едва заметно помотала головой. Похоже, на мать короля магия тоже не действует, причем и ангельская тоже. Вот это облом... Что же делать-то?!

— Простите... Надеюсь, мы вас не разбудили? — Я внезапно сопоставила рассвет за окном и полностью одетую бодрую даму напротив.

— О нет, я привыкла рано вставать. — Дама улыбнулась, разбудив во мне что-то похожее на уважительную зависть. Если она сейчас такая красавица, то какая же она была в молодости?! — Но помочь вам ничем не смогу. Я давно уже не влезаю в дела сына... Пусть сам разбирается.

Взрослый уже мальчик!..

— Даже взрослые мальчики иногда творят глупости, — произнесла я первую пришедшую в голову банальность, судорожно придумывая что-то более-менее умное. Ну там о правах тюленей, которые хотят нарушить, или о том, что жизнь сводного брата короля под угрозой... И-ить, нет, про сводного брата, наверное, лучше не упоминать, он же бастард вроде как от узаконенной фаворитки... Думай, Ринка, думай! Убиться плеером, как я эти реверансы не люблю!

— Вы же женщина! — внезапно влезла Шамсиэла и на лице соорудила нечто патетически-умоляющее и взывающее к объединению, и голос еще такой таинственно-заговорщицкий. — Ваш взрослый мальчик пытается отнять приданое у бедной девушки, которая и так пошла на огромные жертвы, став женой человека. Вы же знаете, что род Сэджилио — не совсем люди? Она принесла в жертву свое будущее, будущее своих детей... И теперь ее хотят лишить единственного козыря, гарантирующего ей выживание во дворце. А без гарантий за спиной ее легко могут отодвинуть в сторону, заменить любовницей или убить. Уверена, ваш сын просто не задумывается о таких страшных последствиях, а вот его сводный брат...

— Бедная девочка, — со вздохом прошептала королева, и ее пальцы инстинктивно сжались в кулаки, но тут же расслабились. Однако... Ангелица нащупала верный путь! Еще пара пинков в этом направлении...

— За нее здесь совсем некому заступиться, она одна в чужом мире... дворцовых интриг. И такое неудачное замужество ради своих близких. Добрая опытная покровительница сможет уберечь ее от множества ошибок и не дать настроить наивного ребенка против короля. А ведь желающие найдутся!

— Да, вы правы! Мой долг — уберечь чужое невинное дитя от ошибок собственного сына. Якоб иногда забывает, насколько люди могут быть злы и коварны! Оставлять девушку в этом гадюшнике совсем без защиты — это практически подписать ей смертный приговор. А ей и так придется нелегко, бедной, с мужем, который будет постоянно изменять.

Тут в голосе женщины прозвучала такая боль, что сразу стало ясно — сейчас она думает не о судьбе Марсио, а погрузилась в собственные воспоминания. И, может быть благодаря этому чуть ослабив

бдительность, королева выдала практически государственную тайну:

— Это так ужасно, когда муж каждую ночь бросает тебя, чтобы уйти к любовнице! Но еще унизительнее, когда он будет бросать тебя, чтобы уйти к любовнику! Как бы бедное дитя не наложило на себя руки от такого позора...

Тут женщина взбодрилась, вновь расправила поникшие было плечи, оглядела нас и кивнула:

— Что ж... Вы совершили достойный и благородный поступок, напомнив мне о моем долге. Я позабочусь о судьбе несчастной девушки...

И целеустремленно пошагала по коридору, явно зная, куда именно ей надо.

— Мурташина сальтатрикс тонса! — тихо выругалась Шамсиэла, вытирая со лба пот. — Давно мне не приходилось так напрягаться!

— А как ты это сделала?! — заинтересовалась я, едва сдерживая восторженное попискивание.

У нас все получилось! Ну, по крайней мере, мы попытались... И я очень надеюсь, что не зря!..

— При виде тебя она чуть ослабила защиту, и я смогла проникнуть в верхний слой ее разума, а дальше неслась по ее эмоциональным потокам и выдавала наобум. А напоследок еще и прессанула, для ускорения. Почти незаметно, — ангелица еще раз потеряла лоб тыльной стороной ладони и устало призналась: — Такая ювелирная точность выматывает больше, чем работа в полную силу!

Обратно в замок посла мы добрались практически без приключений, не считая одного столкновения со здешними гвардейцами, когда мне пришлось очень быстро побегать и еще быстрее найти уютное место для укрытия. А потом огородами покинуть чуть взбодрившийся по случаю утра дворец.

Ангелица поджидала у меня ворот, за что я была ей очень благодарна, потому что защита от ангельского влияния в Гурдгладэ имела лишь у короля и его матери, а вот гвардейцы огребли прессинг по всему полю, мгновенно позабыв, зачем они, такие красивые, за мной выскочили.

— Сваливаем, пока подмога не выбежала! — И Шамси первой показала пример, как надо быстро сваливать от неприятностей...

Ничто так не объединяет, как совместное приключение и

последующие эмоциональные воспитательные речи от Нима и Анаэля. Эти двое тоже спелись, исключительно для того, чтобы дуэтом выдать нам свои мысли о нашей рискованной затее и насколько им глубоко плевать на то, что все получилось...

А в итоге доругались до того, что я со своим шилом дурно влияю на приличную ангелицу!

Туту приличной ангелицы от смеха случилась почти неприличная истерика... А, отсмеявшись, она потрепала по щеке злющего демона и, обняв меня за талию, потащила прочь из зала:

— Пойдем поищем что-нибудь сладкое, чтобы заесть последствия твоего дурного влияния!

Уже стоя в дверях. Шамси обернулась и помахала рукой зависшему на полуслове Ниму:

— Поесть не забудьте, нам еще корабль догонять!

Я же была настолько ошарашена происходящим, что смогла лишь ментально мяукнуть мужу:

«Завтрак в другом зале, все уже накрыто! Мы туда придем с десертом... наверное!».

Глава 54 — Где твои крылья, которые нравились мне? (24–25 день осени)

К моменту приземления на корабль Ниммея слегка отпустило, Анаэль выдохся прикалываться, а Фредонис перестал ментально умиляться.

Вот Демо, кстати, очень одобрил нашу удавшуюся попытку, потому что единственный из всех мужчин был поставлен о ней в известность заранее, на всякий случай. К счастью, ему хватило ума и чувства такта не сообщать об этом Ниму и другим паникерам, переживающим постфактум.

Оставшуюся часть пути мы бессовестно проспали в своей каюте, в обнимку, вдвоем, отмечая мужесмирение с очередным моим шилоприступом.

* * *

Анаэль весь полет в лапах Нима обдумывал, как правильное отреагировать на изменения в поведении ангелицы. Просто если все это произошло из-за их совместной ночи и девушка рассчитывает на нечто большее, то... Осатанеть, как он влип! Две рассчитывающие на нечто большее девушки — это перебор!.. Причем если бы можно было выбирать, то ангелица была бы предпочтительнее, чем жена.

Нет, внешне красивее Россана, но ведь дура же редкостная! Хоть и влюбленная... Но можно подумать, мало под ним влюбленных девиц лежало!

Он не инкуб, конечно, так что все равно для секса с человеческими женщинами приходилось выбирать чужое мужское тело, а потом дурманить бабам голову своим природным очарованием. Так что внешность не имеет значения!..

С ангелицей можно было бы побыть самим собой... Если бы они встретились раньше и не прибили бы друг друга сразу.

Только выбираться из меняющегося под его запросы тела все сложнее, привязка все сильнее. Вскоре уже даже у самого демона не

получится вспомнить, как он выглядел на самом деле. Зато сейчас он спокойно живет в мире людей.

Матэм туам! Какая дьявольская несправедливость!.. Ангелы могут находиться на земле в своем собственном облике, постепенно становясь слабее, но всегда имея возможность подзарядиться от своего освященного булыжника.

А демоны, параллельная и, возможно, более развитая ветвь эволюции, обитают лишь в вулканической жаре, во тьме.

На поверхности удерживать свой облик телесно-осязаемым удастся даже не на часы, на доли часа!.. А так — туман, темно-серый туман... Мурташина тонса!..

Так что лучше уж дальнейшая модификация тела, выращивание крыльев... и он станет... Осатанеть! Он станет практически как Адам — вторым местным... ангелом с демонической составляющей. Новый вид?..

Учитывая то, что здесь нет других демонов, слово «ангел». можно вычеркнуть и называть себя тем, кто он есть на самом деле. Просто... эм... адаптированным к новым условиям.

И к сожалению, вскоре придется окончательно потерять способность менять свойства оболочки, надолго, возможно — навсегда.

Выбор... Анаэль уже стал немного уставать от этого почти привычного состояния выбора из двух, а то и из трех зол.

Хорошо хоть, с нефтью этой проклятой кое-что удалось уладить. Теперь у них есть нефтяная коалиция на три страны, причем для Хитхгладэ удалось с боем выжать сорок процентов от прибыли, но к ним в качестве бонуса прилагалось урегулирование отношений с Ксоргладэ. Зато финансирование три страны честно поделили на три части. К тому же Гурдгладэ пожертвовало своим принцем, причем дважды — чертов маг выплывал вслед за хитхгладэйцами, а пока у него брачная ночь с «женой»; чтоб этих влюбленных в водовороте закружило дюжника на три-четыре!..

Старая королева, объявившаяся на рассвете, когда всех договорщиков уже потряхивало и от переговоров, и друг от друга, подсекла Марсио, собравшегося путешествовать вместе с мужем, и пообещала заняться воспитанием «бедной девочки». Знала бы саламандра, какую подставу так опекаемому ею тюлененку устроила, — помчалась бы обратно во дворец, спасти несчастного...

Но зато, благодаря появлению свеженькой умной женщины, имеющей влияние на гурдгладэйского коронованного осла, договоры удалось завершить буквально за час. И расстаться довольными друг другом... уверенными, что каждый держит остальных за яйца.

Анаэль, наверное, в первый раз обрадовался тогда, что женат. Иначе бы ему навязали одну из двенадцати йехсигладэйских принцесс, а так у него ж Россана, ждет не дождется его возвращения, жена драгоценная.

— Долго ты будешь стоять здесь, как украшение палубы?

Демон вздрогнул. Неужели он так погрузился в свои мысли, что даже не заметил, как к нему подкралась ангелица? Нет, все более-менее в порядке — Шамсиэла вышла из полоски света от фонаря, так что пропущена лишь пара мигнов. Но за это время любой ангел уже мог легко пырнуть врага в спину... Хорошо, что здесь они все заодно. Странно, но хорошо.

— Пошли спать! Или ты наконец-то протрезвел настолько, чтобы позволить проснуться мукам совести?!

— Совесть я мучить не люблю, противная зверушка и очень мстительная. Со своей я поругался очень давно, и она ушла от меня к Натану.

— А я-то все думала, что вас связывает. — Девушка ехидно усмехнулась и сделала приглашающий жест рукой в сторону каюты. — Раз тебя ничего не мучает, заканчивай подвергать себя опасности и иди в кровать. Когда ты спишь, охранять тебя гораздо удобнее.

— Особенно если лечь рядом. — Анаэль нахально подмигнул ангелице и попытался приобнять ее за талию.

— Размечтался! — Шамсиэла уверенно, хотя и не очень сильно хлопнула демона по рукам. — Если я и решила один раз лечь с тобой на одну кровать, то только для того, чтобы было удобнее тебя пинать, когда ты слишком громко храпел.

— То есть, чтобы еще раз затащить тебя к себе в постель, мне надо снова напиться? — В глазах Анаэля засверкал плохо скрываемый азарт.

— Смотря на что ты рассчитываешь. Если тебе нравится, когда тебя пинают локтем между лопаток и орут в ухо: «Заткнись, ты храпишь громче, чем архангельские трубы, гад!»; то я всегда к твоим услугам!

— Я рассчитываю на нежный поцелуй, пылкие объятия и секс с красивой блондинкой! — Демон попытался начать реализовывать

планы и тут же снова получил по рукам.

— Красивых блондинок тебе предоставят во дворце, от одной до десятка, если пожелаешь! А я рассчитываю встретить мужчину, который будет ценить меня не за внешность...

— Да ты уже встретила его, детка! Душа для демона бесценна, ты же помнишь? — Анаэль рассмеялся, но, посмотрев на мгновенно нахмурившуюся Шамсиэлу, решил, что лучше не нарываться. — Ладно, пойдем спать. Так и быть, сегодня не стану выхрапывать тебе серенады...

Девушка лишь насмешливо фыркнула в ответ на эту угрозу. В глубине бесценной души ей было немного обидно, потому что она с чего-то решила, что нравится этому балаганному шуту не только объемами груди и задницы... Редкостный приступ наивности!

А вот ей наглый демон нравился все больше. Благодаря ангельскому дару она видела сквозь надетую им оболочку немного иные черты лица — четкие, идеально правильные, но резкие, как у потомка воинственных дикарей, несколько поколений обрабатываемых рубанком цивилизации. У ангелов таких лиц не бывает — они все прекрасны и благородно-изящны.

Оболочка постепенно менялась, подстраиваясь под более сильного владельца, но при этом сглаживала, смягчала эту дикую резкость черт... Портила и лицо, и фигуру, и... крылья, которые пытались пробиться через нее, но у них никак не получалось.

Шамсиэла, как зачарованная, смотрела на обнаженную мужскую спину, даже забыв возмутиться поведением демона. Подумаешь, снова начал раздеваться, клоун чертов...

Ангелица один раз присутствовала при наказании соплеменника, которому отрезали крылья и приговорили к жизни на земле до тех пор, пока не вырастут новые. Несколько сотен лет без полетов... Взрослый мужчина сошел с ума от горя!..

— Тебе не больно? — Девушка нежно погладила набухающие рядом с лопатками бугорки, едва сдерживаясь, чтобы не помочь освободиться крыльям, смятым и плотно придавленным к настоящему телу демона человеческой оболочкой.

— Зудит иногда, — небрежно брошенная полуправда и закаменевшие под ее ладонями мышцы. Напряжение просто заискрило в воздухе, и оно было совсем не сексуальным, а иным, более...

доверительным. Словно ангелица перешагнула через выстроенную для всех стену и оказалась на закрытой территории, куда посторонних не пускают.

— Я могу помочь... но тогда ты уже не сможешь покинуть это тело, не убив его.

— Ангельский свет для излечения демона? Ты убьешь нас двоих, детка... Но спасибо за предложение!..

Анаэль, резко растерявший весь кураж и забывший о желании немного подразнить уж слишком правильную Шамси, развернулся и взглянул в глаза девушке. Серьезно, без дурацких подмигиваний, ухмылок, усмешек...

Его настоящее, застывшее-напряженное лицо ослепляло через оболочку, несмотря на черный цвет кожи. Жаль, что такая красота должна будет исчезнуть...

Ангелица несколько долгих мигнов смотрела в темно-карие с красным отливом глаза. Затем погладила пальцами резко выступающие скулы, обрисовала заостренный подбородок, оценила очень четкий контраст ярко-красных губ на угольночерной коже...

Улыбнулась, заметив смутно размытые рога, невидимые обычным зрением, но сейчас, в темноте, постепенно становящиеся даже осязаемыми.

Тоненькая прозрачная дымка ангельской силы полилась из нее помимо ее воли. Инстинкт исцелить и сохранить красоту оказался сильнее веками культивируемой ненависти к демонам.

Анаэль зажмурился, напрягся, но молчал и терпел, позволяя девушке корректировать черты его лица. А потом послушно развернулся... только сделал несколько шагов к стене, чтобы упереться в нее ладонями. Наверное, так ему было лете терпеть боль, эманации которой ангелица ощущала слишком хорошо, но остановиться уже не могла.

Крылья, зажатые в тиски, могли со временем атрофироваться, и их пришлось бы отрезать, чтобы выросли новые... То есть сначала терпеть и ждать, пока они пробьются через оболочку, а потом... потом снова ждать?! Несправедливо, даже по отношению к демону!..

Поэтому Шамси очень осторожно прорезала человеческую плоть, одновременно тут же заживляя ее, но не давая срастаться тонкой полоске, через которую настойчиво пытались пропихнуться помятые, но

пока еще не поврежденные и удивительно красивые широкие черные крылья. Даже больше, чем у самой ангелицы!..

Девушка уже не успевала залечивать оболочку, кровь стекала ручейками на пол, кожа трещала, расходясь в стороны, словно старая ткань. Демон стонал от боли, скрежетал зубами и впивался когтями в стену каюты... А, неудержимая черная мощь, разрывая человеческую спину, прорывалась на волю...

Глава 55 — Дом, милый дом (25 день осени)

В городок, возле которого находился портал в Хитхгладэ, мы прибыли ближе к обеду. Поесть большинством голосов решили уже на берегу, в таверне. Правда, самый главный голосующий, их темное королевское величество Анаэль Первый, выполз из каюты, только когда корабль причалил.

Когда мы его увидели, намек о нескучной ночи застрял у Роджера комком в горле. Даже у меня дар речи пропал, хотя я-то уже несколько раз видела нашего демона во всей красе... Но одно дело — видеть мельком и тут же затирать впечатления довольно симпатичной, но все-таки обыденно человеческой внешностью, и совсем другое, когда ты смотришь на совершенное, прекрасное лицо, с удивлением находя в нем знакомые черты. От Пэнфило Джаннини в этом чуть сильнее посмуглевшем красавце осталось совсем немного, но этой мелочи как раз хватало, чтобы осознать — перед нами не кто-то посторонний, а их темное величество собственной персоной. Просто удивительно... эм... похорошевший за ночь!..

Глаза, последнее время меняющие цвет от серо-голубых до красновато-карих, почти не изменились. Зачесанные назад волосы так и остались черными у корней и постепенно светлеющими до темно-русых. Единственное, если раньше они едва достигали плеч, то теперь старательно тянулись к лопаткам.

Но нос стал чуть тоньше, с небольшой аристократической горбинкой, контур губ — четче, скулы — резче, разрез глаз... более хищным, что ли. Или все дело в изменившемся взгляде?

— А хвост куда дел? — одной фразой Фонзи спустил в сортир весь эффект от появления демона. Да, теперь магическим зрением можно было разглядеть выступающие над головой чуть загнутые в стороны рога и... крылья. Огромные черные крылья, которые Анаэль специально расправил, чтобы похвастаться.

— Точно, темнозадый! Здорово, что теперь тебя никому таскать не придется, но у тебя явный недокомплект. Хвост где?!

— Шамси отказалась любоваться моей неотразимой задницей, испугалась, — ухмыльнулся демон, но при этом посмотрел на выползшую вместе с ним ангелицу с огромной благодарностью. А

потом, с усмешкой оглядев нас всех, добавил: — О судьбе моего хвоста рекомендую переживать про себя. Берите пример с Фредониса — он свой интерес к мужским задам не демонстрирует, вот и вы ведите себя как благородные лэры, а не как сборище озабоченных пид... маньяков.

Парни потихоньку расслабились, к тому же поведение Анаэля не изменилось — как был любящим поострить нахалом, так им и остался. Только теперь улыбался почаще и в основном поглядывая на Шамси. Даже приставал он теперь к ней с какой-то мягкостью, что ли... Почти как ко мне, но чуть более нежно.

— Мы теряем его, — заговорщицким шепотом на всю таверну обрадовал нас всех Роджер, когда демон, повернувшись за чем-то в сторону Шамси, совершенно естественным жестом поправил ей прядь волос, выбившуюся из прически.

Причем сама ангелица тоже сначала удивилась и лишь затем улыбнулась.

— Процесс почти необратим, — таким же печально-обреченным тоном поддержал друга Ксирономо. — Даже самые сильные из нас сдаются... Но я буду крепиться до последнего, чтобы заполучить титул последнего холостяка в нашей команде.

— Что, Уорнеш так и не поддается? — подколот друга Фонзи. — Возьми уроки очарования женщин у Роджера...

Я в это время переглядывалась с Робби. Такое чувство, что отцовство, которое еще даже не наступило по-настоящему, очень сильно повлияло на нашего некромантского целителя. Он и раньше был молчаливым и серьезным, а последнее время я вообще его почти не слышала и, можно сказать, что и не видела. Он предпочитал скрываться в тени, помалкивая в уголочке и не привлекая к себе внимания.

Даже его «без проблем». звучало теперь все реже и реже...

Наевшись и немного отдышавшись, мы в два захода перетасили всех некрылатых к порталу и, уже почти ночью, сгрузили всех по очереди у ворот Академии.

Чез и Жан, как маги воздуха, напряглись и немного полевитировали, чтобы не заставлять нас мотаться туда и обратно не два, а три раза.

Странно, вот вроде бы я — дракон, а все равно при взгляде сверху на две мелькающие с заметным отставанием фигурки мне почему-то было немного завидно. Особенно как вспоминала о том, что они и по

лестницам подниматься так могут, не касаясь земли.

Анаэль от городка до портала долетел... ну практически сам, на упрямстве и показушности. Только Ниммей, полюбовавшись на его бледную рожу с искусанными в кровь губами, подхватил этого крылатого инвалида, едва мы вышли из практически родной уже Гроскурской пещеры, и доставил его к Академии вместе с преподавательским составом, в первой партии. Демон кивнул Ниммею с королевской снисходительностью, но я успела заметить последовавший за этим обмен взглядами. Один дал понять, что благодарен, а второй — что потом сочтутся как-нибудь... если будет что взять с не очень умного, кроме анализов.

Шамсиэла на мужские перемигивания вообще внимания не обращала, приземлилась у ворот и вошла самой первой... А когда мы поднялись в наш блок, выяснилось, что эта парочка оккупировала соседний, ангельско-демонический.

Шамси у нас временно вместо Натана и Адама, и-ить... Убиться плеером, как Анаэль удачно соседей поменял!

Но я так устала, что даже острить сил не было. На меня навалилась даже не физическая, а психологическая усталость. Расслабленный организм почувствовал, что мы опять дома и можно наконец-то выдохнуть.

— А работорговцы? Ксоргладэ? Артефакты? Вакиль?.. — сонно начала перечислять я все наши нерешенные проблемы.

— Добавь еще старшего тюленя, который почему-то до сих пор здесь. Бабу его... некромантскую. которая тоже никуда не пропала. И мужа младшего тюленя, который завтра-послезавтра объявится. Еще бы сам младший тюлень вернулся, для полной семейной идиллии...

— Ты так это говоришь, будто ожидается приезд родни из дальнего захолустья, которую не принять нельзя и выставить потом сложно, — усмехнулся Фредонис.

— Слушайте, а что вы их так не любите? — заинтересовался пришедший с нами Тимка.

Ему повезло первому узнать все, что случилось. Ну и лэру Тестаччо с Мухобоем — им все достигнутые с Гурдгладэ и Йесихгладэ договоренности пересказали Демо, Медо и Хамон.

Славке заявиться в наш блок в ночи наглости не хватило, так что он нас встретил, проводил до своего этажа и свалил. А Тимошка уселся в

гостиной и потребовал «полный отчет». в счет оплаты за сохранность домашней живности, техники и сада.

Это он на Снежка и Слойку намекал, ну и на дерево мое, которое уже реально дерево, а не кустик. А техника — это Аль...

Прямо стыдно — забросила всех!..

— А чего нам их любить? — пожал плечами Ним. — Я вот теперь совершенно точно знаю, что появление тюленей — к неприятностям. И меня нервирует, что старший бедоносец все еще в Академии, а младший — вот любимой чешуйкой клянусь!

— припрется вслед за мужем, перо им всем в подмышки!..

Я горестно вздохнула, признавая мужнину правоту, потом, между последовательностью зевков, умудрилась выдать «спокойной ночи»; поцеловать и обнять всех перед сном и уползти на нашу кровать. Устроиться в центре, укутаться в теплое одеялко и уснуть... крепким сном человека, выполнившего свою норму по приключениям на ближайšie пару-тройку дней.

* * *

Шамсиэла была уверена, что ночью демон придет к ней. Поэтому не стала раздеваться и укладываться в кровать, а, услышав тихий хлопок двери в соседней комнате, приготовилась к серьезному разговору... которого не последовало. Зато хлопнула еще одна дверь — Анаэль зачем-то вышел в коридор.

Подождав долей пять и убедившись, что осталась в блоке одна, ангелица приоткрыла окно и вылетела во двор. Взмыла вверх и опустилась на крышу, рядом со слегка растерявшимся от ее внезапного появления мужчиной.

— Далеко собрался?

— Прогуляться перед сном, — от неожиданности первую фразу демон произнес практически как нормальный, но тут же у него на лице засияла наглая улыбка.

Если бы Шамси в это время не смотрела Анаэлю в глаза, то легко пропустила бы промелькнувшее в них смущение.

— Не хочешь составить мне компанию, детка?

— Можно подумать, у меня есть выбор! — обреченно вздохнула

девушка и с насмешкой в голосе пояснила: — Я же твой телохранитель. А после того, как вмешалась в изменения твоего тела, на мне двойная ответственность. Вдруг ты упадешь где-нибудь в лесу, в кусты... ножки-ручки вывернешь, головку ушибешь, совсем ею думать не сможешь... Я же себя виноватой чувствовать буду!

— И ни грамма сочувствия, — как-то по-детски обиженноотреагировал Анаэль на речь ангелицы. — Нет чтобы признаться, что ты за меня волнуешься потому, что я неотразим и запал тебе в душу! Кстати, мы же с тобой о душе так и не поговорили, ты ловко перевела стрелки... И еще, если я тебе не нравлюсь пьяный, то сейчас я трезв, как ангел!..

Говоря все это, демон подошел вплотную к Шамси, приподнял ее голову за подбородок и... как-то совершенно неожиданно для самого себя очень нежно поцеловал ее в губы, чтобы тут же отпрянуть и замереть.

Они стояли, глядя глаза в глаза, почти целую долю, но наконец Анаэль отмер и опять попытался скрыть смущение за наглой ухмылкой:

— Ну вот видишь, мир не рухнул! Можем продолжить...

Но ангелица, резко и уверенно скинув руки демона со своей талии, гордо потрянула головой, выпрямилась и процедила:

— Полетели, проветрим тебя перед сном, герой... Догоняй!

И плавно взмахнув крыльями, сначала поднялась вверх, а потом быстро помчалась прочь...

— Вот зараза! — восхищенно выдохнул Анаэль, любуясь девушкой. А потом, медленно облизнув губы, довольно и хищно усмехнулся: — Догоню... Никуда ты от меня не денешься, крошка!

Глава 56 — Немного девчочковых проблем... (26 день осени)

Утром меня привычно разбудил трубный зов будильника. Ним, матерясь сквозь сон, возвел над кроватью звуконепроницаемый купол, но я уже проснулась. Лениво сползла на пол, постояла, размышляя о планах на сегодняшний день. И в конце концов решила — побрела в ванную.

Несколько раз умывшись, проснулась я оттого, что чьи-то холодные, практически ледяные, ладони оказались у меня на животе. Взвизгнув, я резко обернулась, не сомневаясь, что обнаружу сзади Ниммея, потому что шутка была в его стиле. Даже в зеркало смотреть не стала, уверенная, что это мой рыжий муж развлекается. И в итоге оказалась в объятиях Фредо.

— Ты такая смешная... и милая... — прошептал он, любуясь на мою помятую заспанную личность.

— А ты — псих, если тебя умиляют сонные девушки с глазками-щелочками, — улыбнулась я, при этом целуя Фредониса в губы.

— Меня умиляет только одна-единственная девушка. — В бездонном черном омуте его глаз веселились чертики-смешинки. — Пообещавшая мне платье, парик и танцы... на выпускной.

— Не уверена, что платье тебе пойдет... — начала острить я и зависла, а потом шепотом, едва скрывая ужас в голосе, уточнила: — А когда у нас выпускной?!

— У меня — сегодня вечером, как выяснилось. Так что сразу после завтрака предлагаю посетить столицу и закупить тебе пару платьев. В конце концов, денег, чтобы нарядить собственную жену на собственный выпускной бал, у меня точно хватит. Не хочу, чтобы твоими нарядами на сегодняшний вечер занимался Анаэль!..

— Как скажешь. — Я успокаивающе улыбнулась мужу, которому явно под хвост попала шлея. В таких случаях, если собираешься сохранить мир в семье, лучше не сопротивляться и постараться получить удовольствие. Хотя поход по магазинам у меня явно не стоял в планах... как и вечерние танцы, если уж честно. Но Фредо прав — я обещала. Значит, придется выполнять.

— Только давай все-таки или совсем без парика, или просто нарастим хвост, и все, а? Знаешь, какая это штука неудобная! И каблуки... И...

— Поедем посмотрим, померяем, обсудим, — решительно заявил муж. — Но сначала — завтракать!.. А уже потом... я тебя выкраду! — и в глазах Фредониса снова заискрились смешинки.

Конечно, смутно я догадывалась, откуда растут ноги у внезапно возникшего желания выкрасть меня из Академии. И на самом деле это желание не внезапное, а тщательно возвращенное на удобствии старой обиды. Еще с тех времен, когда я встречалась с Нимом... только с Нимом.

Но после завтрака, отодвинув в сторону стоящий между нами поднос с тарелками, я сжала пальцы мужа в своих ладонях и, закусив губу, долго пристально смотрела ему в глаза. Пытаясь выразить эмоциями, что никогда не позволю ни одному из двоих любимых мужчин совершить такую вот глупость. Что мне даже немного нравится, когда между ними дружеское соперничество, но перегибать палку не стоит.

Фредо тоже долго смотрел мне в глаза, а потом вынул из кармана небольшой шарик и щелчком направил его в мою сторону.

«Ящерица, мой брат по тебе изъявил желание прогуляться по местным ателье, или где у них тут все шьется... Так вот, катитесь и закупайтесь... К обеду я выплюсь и вас найду».

Я выслушала запись зевающего Нима и ржущего на заднем плане Тимки и облегченно улыбнулась:

— Очень предусмотрительно...

— Да, я почему-то ожидал, что ты откажешься похищаться без предупреждения Ниммея. И знаешь... — Фредонис на полдоли замолчал и захватил мои пальцы в плен, спрятав в своих ладонях. А потом продолжил: — Странно, наверное, я был бы сначала рад, если бы ты просто согласилась, но потом...

— Потом ты постоянно думал бы о том, что я точно так же смогла бы сбежать с Нимом и тебе было бы неприятно, — закончила я за него.

— Если бы ты знала, как трудно делить тебя с кем-то! — Фредо кривовато ухмыльнулся, и мы молча медленно пошли к выходу из столовой.

Не то чтобы мне было стыдно, просто я прекрасно понимала, что

да... делить трудно. Если я даже Анаэля немного ревную, то каково моим бедным мужьям?

* * *

Вот убиться плеером, как меня бесят турпоходы по магазинам, да еще не с четкой целью «купить куртку на осень!»; а с расплывчатой, типа «купить что-то на лето». Ведь надо найти то, что по вкусу, померить, обнаружить что велико-мало-сидит как на козе седло... расстроиться и пойти искать следующее, остановиться на футболках с джинсами, выслушать от мамы речь на тему «Ты ж девочка! Надо хоть одну юбочку!»; переругаться...

Короче, настроена я была очень оптимистично. Но чего не сделаешь ради любимого мужа, когда у него такой важный праздник?

В первую очередь выяснилось, что мне не надо бегать между вешалок и рыться в поисках понравившейся модели платья. В каждом ателье мне выдавали шарик, и, нажимая пальцем на стрелки, очень похожие на традиционные кнопки того самого плеера («Вперед»; «Назад»; «Влево»; «Вправо»; «Пуск»; «Пауза»; «Стоп»; а еще «Уменьшить». и «Увеличить»). я смогла, сидя на диванчике и попивая чай с пирожными, просмотреть в записи каталоги моделей платьев, покрутить их, изучить...

— Я не хочу покупать что-то одноразовое! — уже почти оправдывалась я в пятом ателье перед недоумевающим Фредонисом. Он искренне не понимал, почему мне ничего не нравится.

Нет, он не ругался, терпеливо ждал, вежливо улыбался крутящимся вокруг нас девушкам, игнорировал их легкое недоумение по поводу того, что модели мы смотрим женские, а оба одеты как мужчины... Он вообще был идеальным, это мне почему-то было стыдно за свою капризность.

В итоге муж все так же спокойно, ласково приобняв меня за талию, намекнул шепотом:

— Рин, это предпоследнее ателье, занимающееся пошивом одежды для аристократов. Мы можем посетить несколько мастерских, шьющих по эскизам покупателя, но мне бы хотелось видеть тебя в платье сегодня вечером, а не через дюжник.

— А в ателье по эскизам не шьют? — на всякий случай уточнила я. Фредо успел помотать головой и даже открыть рот. чтобы ответить, но тут встречающая нас девушка одарила нас хищной улыбкой, пришедшей на замену неестественному натяжению губ, имитирующему радость от нашего появления.

— Вы же из нового свала, да? — И в глазах у нее заблестел маниакальный огонь, заставивший меня поежиться. — Мы готовы сшить вам платье... все, что вам захочется, по вашим эскизам, за право передачи нам всех прав. Вы подпишете отказ...

— Двадцать пять процентов! — И-ить, отказ им... Дудки! Дурочку в зеркале пусть ищут.

— Пять. — Девушка прямо засветилась от хищного сияния.

— Десять, — уверенно объявил Фредо таким тоном, что сразу стало ясно: дальнейший торг не уместен. — И бесплатное обслуживание...

— Только вашего друга, а не всей его родни до десятого колена! — так же решительно заявила девушка.

Следующий час я сначала подписывала кучу документов, а потом, через Фредониса, выдавала различные модные веяния моего мира. У владелицы ателье, оказавшейся бабушкой юной хищницы, даже руки немножко тряслись от волнения.

— Вы же понимаете... Свал раз в пятьсот лет... За женщин, которым позволят поделиться модными веяниями своих миров, начинается борьба... Все эти молнии, крючочки, кнопочки... Усовершенствования уже имеющихся моделей... А, мы сделаем новую коллекцию, не настолько новаторскую конечно...

Да. мини-юбка тут вряд ли приживется, и шортики... хм... Нет, судя по лицу Фредо, шортики ему явно понравились, так что одна пробная партия точно появится.

От простых шортиков я перешла к шорто-юбкам. а уже от них — к вечернему платью-брюкам... и именно они стали изюминкой новой коллекции!

— Обтягивать бедра еще рано... не поймут, — бубнила пожилая женщина, переглядываясь с внучкой и посматривая на реакцию Фредониса. — Мы вот тут пышненько... воланчиками обыграем, а дальше уже строгая ровная линия до косточки... хм... и разрез почти незаметный, если стоять боком. Да и сзади...

— Еще можно с цветами поиграть, и корсет... а еще надо модель с рюшечками, чтобы зрительно увеличить грудь. — Это был камень в мой огород. Но я не стала его отбивать, просто объяснила, что именно хочу для себя.

— Да, конечно, можно просто использовать наполнитель и блески волнами, будет очень красиво. К тому же если открыть плечи... Вы же готовы открыть плечи? Вот и отлично! Смотрите, если мы сделаем разрез сзади и привлекая внимание к плечам и спине, грудь немного зрительно увеличим, талию заузим широким поясом, дальше пышные воланы на бедрах и юбка в несколько слоев, сшитая посередине... Через четыре часа все будет готово!

Я выползла из ателье выжатая как лимон, но довольная, как слон. И тут выяснилось, что пытки только начались! Ведь к платью нужны туфли...

Поэтому Ниммея, сообщившего, что он ждет нас в одном из ресторанов на центральной площади, я мысленно затискала, повизгивая от счастья. Правда, от выбора туфель это меня не спасло, но хотя бы удалось немного отдышаться, перекусить... и даже доторговаться, что к выбранному мною платью совсем не обязателен каблук. А еще совсем не нужен парик — я и со стрижкой смотрюсь в нем вполне мило.

Но если на отсутствие каблука Фредонис согласился, то с париком я пролетела... вернее, мы полетели за ним... а еще точнее, за тем, что и в моем мире, и в этом называлось шиньон.

Потом были туфли, примерка платья, подгонка по фигуре и... наконец-то... И-ять! Сам выпускной!

Глава 57 — Маятник качается

— Сегодня первый выпускной бал в нашей Академии, на котором присутствуют девушки, что само по себе уже непривычно. Сроки у нас тоже немного сдвинулись. Обычно мы провожаем наших выпускников в середине огненного месяца осени, но в связи с последними событиями пришлось задержаться с проводами. Символично выставить всех из Надзихара в первый день второго, водяного, месяца осени у нас не получилось, потому что часть наших студентов только-только вернулась с задания. Но, наконец-то, я могу с радостью объявить: «Дорогие наши выпускники! Поздравляем вас с окончанием Академии!».

Закончив с довольно короткой речью, лэр Тестаччо прошелся вдоль столов, пожал руки всем шестикурсникам, покидающим стены крепости, причем назвав каждого по имени. Преподавательский состав тоже прошелся вдоль стола с выпускниками своей кафедры. По сорок выпускников от огненного, воздушного, земельного и водяного факультетов. Еще выпускалось шесть некромантов, отмотавших свой дополнительный, седьмой, год обучения и поэтому отмечающих второй выпускной. И девятнадцать целителей-восьмикурсников, тоже наконец-то отмучившихся.

А еще на балу присутствовали природницы.

Эсне Адвару, сидящую вместе с оставшимися на начало вечеринки преподавателями, развлекал Мухобой, причем довольно успешно — женщина уже несколько раз весело рассмеялась его шуткам и снисходительно позволяла за собой ухаживать.

Абангу устроилась рядом с Тимкой, за одним из двух столиков для гостей-студентов. Взъерошенные кудрявые безобразия вместо приличных причесок — одно каштановое, второе серое — почти постоянно переплетались, потому что эта парочка все время о чем-то перешептывалась.

Каджисо восседала рядом с Роджером. Сегодня, по случаю праздника у жениха, русоволосая хохотушка вела себя более-менее сдержанно, и за последний час парочка даже ни разу не поругалась. Ну или успела быстро помириться, потому что краем глаза я отметила пару-тройку поцелуев.

Уорнеш сверкала своей золотой косой рядом с Кси, но эти двое совсем не были похожи на пару. Чувствовалось между ними какое-то напряжение, причем... не сексуальное, точно. То ли Ксирономо путал уважение к девушке с симпатией, то ли его отпугивала серьезность природницы и он не знал, как к ней подступиться.

Один гостевой столик оккупировали целители, провожающие свои команды. Например, Роберто, крепко обнимающий сидящую у него на коленях Агату. И только я, Ниммей и Тимоха выделялись своими эмблемами других факультетов.

А за другим гостевым столиком смущенно хихикали двадцать две спасенные из Ксоргладэ красавицы. И кокетливо стреляли глазками в ответ на заинтересованные поглядывания выпускников.

Кто-то явно решил совместить вечеринку по случаю выпуска с отбором иностранных невест.

И-ить, конечно! Иномирные же уже все закончились...

Кстати, а где моя двадцать четвертая?!

— Старший тюлень не явился, так что если твое шило не активируется, чтобы избежать замены нормальных штанов на вечерние шаровары...

— Ним, это не шаровары, а юбка-брюки! Новый тренд...

— Угу... Мне Фредо картинка с шортиками показал. Так вот, когда мы съедем в нашу личную пещеру, выданную темнозадым, это будет твоя домашняя униформа. Когда гостей нет... Кстати, а куда коронованный рогоносец провалился? И баба его...

Долго поволноваться об отсутствии Анаэля у меня не получилось, потому что банкет решили наконец-то разбавить танцами.

Пространство столовой расширили в подпространство, часть столов временно куда-то испарили, музыкальную артефнику откуда-то притащили и громкость у нее усилили.

Так как для преподавательского состава моя половая принадлежность была секретом Полишинеля, а выпускники покидали категорию «студенты». и на ближайшем же балу во дворце могли столкнуться со мной в женском наряде, волевым усилием я приняла решение рассекретиться.

Поэтому, под шумок, спрятавшись за широкие спины мужей и защитный купол, созданный ими же, я быстро переоделась в заранее принесенное и припрятанное платье, скрипя зубами натянула туфельки-

лодочки и с помощью довольной Агаты закрепила на голове шиньон.

Я почти долю морально готовилась, прежде чем объявиться перед обществом. И, честно, даже немного разочаровалась, когда большая часть парней отреагировала лишь поднятием вверх большого пальца, похлопыванием по плечу меня или Фредо, ну или просто одобрительной улыбкой.

Наверное, во дворце я бы произвела большой фурор... По крайней мере, мой наряд смогли бы оценить и обсудить дамы. Здесь же даже дамы были немного... эм... неместные.

Для ксоргладэйских девчонок в «шароварах». не было ничего удивительного. Ну кроме того, что они не были заужены книзу.

Природницы только похмыкали на тему поиска консенсуса между женским и удобным... Лишь Каджисо долго крутилась вокруг, а потом объявила, что хочет такое же свадебное платье. Роджер стоически проглотил это заявление и принялся перешептываться с Фредонисом. Очевидно уточняя явки, пароли и прочие данные по наряду.

А потом я спокойно танцевала то с одним мужем, то с другим, пару раз — с Тимошкой и один раз...

— Хорошо выглядите, Рина. — Сегодня мой любимый преподаватель не стал называть меня «студентом». — Позволите? — По этикету вопрос надо было задавать моим мужьям, только смотрел Демо в этот миг на меня.

Поэтому мы все трое одновременно угукнули, и я, немного напряженная, положила ладони на плечи мужчины. Его рука на талии была почти неощутима, но при этом вел он меня в танце уверенно, не давая сбиваться.

— Танцуете вы чуть хуже, чем деретесь. — Я даже не обиделась на насмешливую констатацию факта. Бальные танцы — не самая сильная моя сторона, это точно. Тем более я же совсем недавно начала их осваивать. — Но я уверен, что с вашим упорством и желанием быть лучшей во всем вы очень скоро обучитесь этому сложному искусству. У меня не так давно стало получаться что-то приемлемое.

Не знаю, как так у Демо получалось, но он всегда находил самые правильные слова, чтобы меня простимулировать. Так что после того, как мой препод вернул меня мужьям, я гордо поставила их в известность:

— Будете меня вечерами тренировать! Хочу научиться танцевать...

— Ящерица, я только «за». Даже бубен куплю... — оживился Ниммей, прикинувшись намеков непонимающим.

— Ним, я о других танцах! — хмуро вернула я мужа от фантазий в реальность. Но он уже смотрел не на меня, а на вход в столовую.

— Тюлень... Кто пустил сюда тюленя?!

В дверях появился Массимо, под руку с двадцать четвертой... Азизой. Странно, но девушка не выглядела довольной, как и сопровождающий ее мужчина.

Следом за ними в столовую вошел хмурый Анаэль.

— Накрылась гулянка, — тяжело вздохнул Тимошка, но демон не стал делать никаких объявлений, просто плюхнулся на свободное место за столом и закинул в рот что-то с оказавшегося рядом блюда. Явно первого попавшегося.

Массимо с Азизой уселись неподалеку от Анаэля, но есть ничего не стали. Восседали с прямыми спинами, словно палки проглотили, оба одновременно.

— М-да... Похоже, про рога теперь шутить будет опаснее, чем про зад и хвост, — мрачненько процедил Ним, уставившись на вновь распахнувшуюся дверь.

Глядя на вошедшую пару, я поймала себя на странном чувстве... Сейчас я ревновала не Анаэля. а... как бы за него. Так и тянуло подбежать к Шамси и потребовать от нее объяснений.

Я огляделась, ища взглядом Агату. На ее лице тоже было некоторое недоумение, но не более того. Что ж, значит, тут только одна собака на сене — это я. Потому что мне ужасно неприятно видеть счастливо улыбающуюся ангелицу, которую я уже мысленно приписала в пару к демону и даже смирилась с этим. Мне ужасно неприятно видеть Шамси под руку с Адамом! Вот прямо до зубовного скрежета...

И-ить! А главное — я совершенно не понимаю, что вообще происходит! И это ужасно злит...

— Очешуеть, как у них все закрутилось!.. Наставить рога демону — это так по-ангельски! — хмыкнул Ним, вопреки собственному предупреждению о вреде шуток про рога.

— Анаэль женат, а Адам — свободен, как и пэра Шамсиэла. — Фредонис тоже не очень доволен хмурился на ангельскую пару, но в его словах была толика правды... так скажем.

— Да... Похоже, у темно-задого очередная полная задница на

личном фронте. Прощелкал клювом мимо ящерицы — и все, теперь в постоянном пролете мимо семейного счастья.

Фредо в ответ на это заявление лишь усмехнулся и притянул меня к себе, чтобы поцеловать. Ну а потом, само собой, меня захватил Ниммей...

— Ты, Льдинка, вне очереди дважды пролез, так что сильно руки не распускай. У меня сегодня на нашу жену планы... обширные и на всю ночь. Но по случаю твоего праздника я дам тебе в них поучаствовать.

— О великий старший дракон, я восхищен твоей добротой и щедростью! Но на всякий случай напоминаю, что Рина — такая же моя жена, как и твоя!..

— Умеешь ты настроение испортить!

Парни вроде бы и переругивались, но я чувствовала, что они не всерьез, просто дурачатся... Напряжение, сгустившееся в зале после появления новых гостей, потихоньку рассеивалось. И только я, Агата и мои мужья поглядывали с некоторым недоумением то на мило щебечущих о чем-то ангелов, то на мрачного демона... Ну и Ниммей иногда с подозрением косился на Массимо, но тот вроде как тихо сидел и не собирался создавать неприятности прямо из воздуха.

Выпускной вечер проходил тихо и мирно. Но у меня совершенно не получалось полностью расслабиться. Я смотрела на пятерых опоздавших и буквально видела перед глазами маятник, мчавшийся на всех скоростях обратно, чтобы вдарить по нам за сегодняшнее спокойствие...

Часть 2. ХИТГЛАДЭЙСКИЙ ДЕМОН

Глава 1. Маятник качается

Напряжение, сгустившееся в зале, потихоньку рассеивалось. В целом выпускной вечер проходил тихо и мирно, но у меня совершенно не получалось расслабиться. Почему-то прямо как наяву я видела маятник, мчавшийся на всех скоростях обратно, чтобы вдарить по нам за сегодняшнее спокойствие...

Долей десять-пятнадцать я крепилась, искоса следя за демоном и ангелами, а когда уже практически собралась с духом устроить выяснение насчет незапланированных рогов на демоническую голову, Анаэль сам оторвал свою задницу и целенаправился в нашу сторону.

— Что-то у тебя такое лицо, словно собственным копытом на хвост наступил, — хмуро пошутил Ним. Фредонис решил тактично промолчать, а стоявший рядом с нами Тимка, обнимающий Абангу, проявил двойную тактичность — утащил свою девушку танцевать.

— За что ты так над юбкой надругалась? — Демон, проигнорировав реплику Нима, выдернул меня от мужей, но все же потрудился потом вежливо буркнуть: — Не буду я к вашей жене приставать, тем более я же женатый, вы что, забыли?

И продолжил ворчливо, кружа при этом меня по залу:

— Мне вот об этом уже раз двести за последний час напомнили...

Я только сочувственно улыбнулась, примерно догадываясь, кто именно потыкал Анаэля в его семейное положение.

— И, главное, возразить нечего! — с возмущением в голосе процедил демон. — Этот новоявленный архангел отчитал меня, словно он ее... брат там... старший, например! И мои намеки про гарем проигнорировал!..

Судя по тому, что Анаэль выговаривал все мне, а Адам сидел вместе с Шамсиэлой, живой и невредимый, наше темное величество действительно считал, что у архангела есть право защищать честь и достоинство своей ангелицы.

— А сама Шамси?.. — начала я и чуть не споткнулась, заметив взгляд демона на ангельскую парочку.

— Не видишь, что ли? Изобразила послушную девочку. А он даже хотел прислать завтра телохранителя-мужчину... — мне показалось, что последние слова Анаэль просто прорычал, а потом хмуро зыркнул на

меня: — Вот скажи, почему я до сих пор никого не убил и не сделал так, как мне хочется?!

— Потому что ты... — тему насчет хороших, порядочных и правильных я решила не поднимать, а то мало ли, обижу чел... приличного демона? — ...умный и умеешь ждать? А еще ты умеешь расставлять приоритеты, вот! — внезапно вспомнила я рассуждения самого Анаэля. — Ты же сам говорил, что надо решать самую главную проблему до тех пор, пока она решается, а в часы раздумий и отдыха отрываться на более мелких задачах, не давая им накапливаться.

— Это не я, это мой отец говорил, — вздохнул демон. — Но ты очень вовремя мне об этом напомнила. Проблему с нефтью и тюленями мы почти решили, так что осталась одна, большая и очень глобальная. Ксоргладэ! А уже потом, на свежую голову, разберусь с внезапно размножившейся вокруг меня толпой баб...

— Две — это еще не толпа, — попыталась я утешить пригорюнившегося Анаэля. Но тот даже шеей немного нервно повертел и потом процедил:

— Для головной боли уже достаточно. Мне хватает!.. Короче, к тебе я традиционно поприставал, осветив своим лучезарным великолепием. Завтра ближе к обеду жду вас в моем блоке... с обедом, само собой, чтобы я не таскался в столовую из-за такой мелочи. Адам новостями поделится и еще раз о моей жене напомнит. В смысле, о Сенате, который следит за каждым нашим шагом. А я ему о гаремах, на примере тебя и твоей семьи. В конце концов, если у самого проблемы в личной жизни, зачем другим мешаться и завидовать?!

Я сочувственно покивала, стараясь не рассмеяться от облегчения. Убиться плеером! Мы тут себе чуть ли не заговор ангелов придумали, а на самом деле Адам решил защитить честь и достоинство своей подопечной.

Самое забавное, что Шамси это ему позволила. Значит, считает, что у него есть на это право? Или...

— Слушай, если начались разговоры о том, что ты женат, значит, твоя ангелица и правда настроена на серьезные отношения.

И-ить, я даже не вздрогнула, когда «твоя ангелица» произносила. Мало того, что внешне была спокойна, так и внутренне никакой ревности не ощутила. Просто потому что я, наверное, вела бы себя точно так же, если бы была нацелена на серьезные отношения, а не на

интрижку. Мне было тяжело находиться рядом с Фредонисом, пока он встречался с Эззи, а тут — жена. Пусть и из политических соображений, неважно! Когда плевать на человека, то, может быть, и можно закрывать глаза на такую мелочь, как политический брак, а вот если уже не плевать, то...

— А мне-то что делать?! — рыкнул Анаэль, зыркнув на меня так, словно я ему сейчас дорогу в светлое семейное будущее должна расписать как минимум. С другой стороны, а с кем еще ему, бедному, о женской психологии советоваться? Не с Сальваторе же?!

— Жена у меня дура на всю голову, но казнить ее за это я не могу! Пока — не могу... — демон горестно вздохнул, посмотрел с тоской в сторону ангельской парочки и с еще более горемычным вздохом добавил: — И есть у меня смутное подозрение, что, если я своей жене пафосно отрублю голову на центральной площади, не ведать мне этой нимбоносной стервы, как своего хвоста!.. Осатанеть, ситуация... Жена мешает моей личной жизни, но если убрать жену, то и личная жизнь в задницу!.. Саламандра, пошли, выпьем?!

Вот после последней фразы я осознала, что их темное величество немного нетрезв. Без всяких там возбуждающих примесей, просто обычное алкогольное опьянение.

И что мне с ним делать?

Я сообщила мужьям эту приятную новость и просканировала их мысли по данному поводу. Даже повернулась в танце так, чтобы видеть лица и отметить, как напрягся Фредонис и скептически ухмыльнулся Ниммей.

— Мы поступим иначе! — решительно объявила я. И, подхватив под руку Анаэля, не сразу сообразившего, куда я нацелилась, быстренько подлетела к притихшей ангельской парочке.

— Шамси, вам надо потанцевать! — Стремительно дернув ангелицу за руку и повесив на нее ошарашенного демона, я только не пнула этих двоих в центр зала. А сама плюхнулась на скамейку рядом с Адамом.

— Мне очень сложно сейчас придумать сравнительный образ, соответствующий твоей прямооте. — Наш самолепный ангел улыбнулся вполне мирно, впрочем, я даже не ожидала, что он будет возражать уж очень активно. — Я честно хотел избежать лишних слухов, которые неизбежно возникнут после того, как присутствующие здесь встретятся

со своими родственниками.

— А что такого? — Недоумевающее лицо получилось у меня вполне естественно. — Их темное величество здесь инкогнито, то есть без супруги, и танцует только со своими телохранительницами. Очень целомудренно танцует, — обратила я внимание Адама, проигнорировав его неодобрительный взгляд.

На самом деле целомудренным этот танец был с очень большой натяжкой. Нет, Анаэль не обнимал Шамси. его рука почти не касалась талии ангелицы. а ее пальцы практически парили над плечом демона, лишь обозначая прикосновение. Но при этом лишь слепой не заметил бы искры, исходящие от этой пары.

— Пропал мужик, — обреченно констатировал плюхнувшийся рядом с нами Фонзи. — Крылья ему подарили вместе с ошейником.

— Да ладно, не нагоняй, — фыркнул Ним, усаживаясь возле меня. — Ей еще его удержать надо...

— А почему не наоборот?! — возмутилась я, ощутив прилив женской солидарности. — Вот увидите, это ему придется ее удерживать!

— Она ж ангел! — хмыкнул Ниммей, целуя меня в макушку и затаскивая к себе на колени, чтобы уступить место Фредонису. — Ангелы налево не ходят!

— Можно уйти направо и не вернуться, — вспомнила я опасения Анаэля.

— Можно, — подтвердил Адам. — Именно поэтому я хотел дать этим двоим побыть подальше друг от друга, проверить чувства, потому что... Я чувствую ответственность за эту девушку и не очень четко представляю, как должен себя вести, если мой король ее обидит. Даже если бы речь шла действительно о моей родственнице, я бы все равно не испытывал восторга оттого, что она станет королевской любовницей. А учитывая сложности ангельской психологии, мне кажется, надо все же дать Анаэлю время разобраться со своим браком. Возможно, он найдет какое-то решение.

Адам нахмурился, закусил губу и посмотрел почему-то на меня. Я пожалала плечами и скосила взгляд на танцующих. Отметила, что Азиза каким-то чудом умудрилась соблазнить повальсировать Массимо, но сейчас меня интересовала другая пара, искрящая на весь зал.

— Знаешь, думаю, они уже достаточно взрослые, чтобы самим

разобраться, — попыталась успокоить я Адама. — Шамсиэла старше тебя раза в три-четыре, и даже с учетом ее девственности...

Наверное, последнее я ляпнула зря. Почему-то это волшебное слово у многих мужчин вызывает странную реакцию, словно является синонимом скудоумия и беспомощности. Так что пришлось хватать подскочившего защитника ангелов за руку и быстро договаривать свою мысль:

— Послушай, она столько лет ее хранила без твоей помощи, так что справится самостоятельно, расслабься! А если решит с ней расстаться, то поверь мне, Анаэль сделает все, чтобы она об этом не пожалела. Ты на лицо его взгляни! Так на мимолетное увлечение не смотрят!

Глава 2. Плохие приметы (27 день осени)

В общем, демона от запоя я спасла, мужа своим присутствием на выпускном порадовала, другу синдром завышенной ответственности подлечила... И с чувством глубокого удовлетворения, еще раз поздравив всех выпускников, отправилась спать.

Ниммей решил составить мне компанию, а Фредонис — побыть тактичным и позволить Ниму побыть со мной наедине.

Судя по провожающей меня ауре легкой грусти, это решение далось ему нелегко. Зато второй муж был счастлив, даже с учетом того, что ему пришлось подождать, пока я переоденусь. Прогуливаться по Академии в юбке мне не хотелось, хотя я и догадывалась, что моя половая принадлежность уже не секрет даже для первокурсников. Просто если положено соблюдать конспирацию, значит, надо соблюдать!..

— Ящерица... — Ним все равно решил, что возвращение с праздника дает ему повод обнять меня совсем не по-лэровски. Но это уже были мелочи, к тому же очень приятные. Я и сама прижалась к мужу, обхватив рукой его за талию и практически спрятав лицо у него под мышкой.

— Я тебя люблю, — сказано это было с довольной усмешкой и совсем не напоминало романтическое признание.

Но для Ниммея это было прямо верхом романтики. Я на это лишь счастливо выдохнула ему в жилетку и потерлась щекой, передав все свои эмоции от услышанного признания ментально. Ну не было у меня подходящих слов!.. Только банальные, которые почему-то именно сейчас произносить не хотелось.

— Я знаю, — хмыкнул Ним на все мои попытки выразить мысленно то огромное бесконечное чувство, которое я к нему испытываю. Оно не было крышесносным, как всплеск афродизиака в крови, но зато в нем была стабильная надежная уверенность. Весь мир мог рухнуть, а моя вера в Ниммея лишь покачнуться... пусть иногда и довольно сильно. Потому что я еще не привыкла к счастью в таком объеме. Оно меня немного пугало, свалившись так неожиданно. Иногда мне становилось страшно: вдруг эти двое прозреют и поймут, что я их недостойна?! Хотя...

— Ящерица! Не нарывайся на комплименты! Я выбирал самую шилозадую драконицу в нескольких мирах. Ну а у Льдинки вообще все сложно, так что это мы должны нервничать. Вдруг ты решишь, что три мужа лучше, чем два, и притащишь еще одного шило очарованного?

Наверное, не совсем по-лэровски целоваться на лестничном пролете, но сейчас меня это мало волновало. К тому же ведь все уже спят или празднуют в столовой!

Запрокинув голову, я запустила пальцы в сверкающие рыжими и красными всполохами волосы Нима и, даже закрыв глаза, все равно чувствовала его взгляд, обжигающий желанием.

— Ящерица...

Мы целовались на каждом этаже, умом понимая, что надо бы ускориться и оказаться на кровати, куда оба так стремились. Но при этом почему-то все равно по очереди останавливаясь, обнимаясь и целуясь, как будто сто лет вместе не были!..

Я даже не сомневалась, что до ванной не доберусь и в душ попаду уже потом, после... Да и плевать! С Нимом мне было плевать на такие мелочи, я знала, что он хочет меня любить, что можно не стесняться, что... Он и правда меня так долго выбирал, пережил мое раздвоение личности, простил мне Фредониса...

Ниммей — это та надежная стена, за которой я могу укрыться, на которую я могу облокотиться, которая не сдвинется в сторону, что бы ни случилось, потому что это... Ним!

— Шмотья на тебе, как после обычного бала... пуговицы, крючки, кнопки какие-то!..

— А у тебя пуговицы на жилете, рубашке, штанах и...

— На сапогах пуговиц нет, не придумывай!

Я рассмеялась, глядя в зеленые с рыжими искорками глаза мужа. Провела подушечкой пальца по рыжему пушку над губой, чмокнула в кончик носа, обмирая внутри от не высказываемой словами нежности.

— И-и-ить! — Я хотела плавно и красиво улечься и затянуть Нима на себя, но он меня опередил, подхватив на руки и буквально зашвырнув в центр нашей огромной кровати. Я даже испугаться не успела. — Псих!

Ниммей не стал ничего мне отвечать, запрыгнув следом, причем расчетливо приземлившись на колени и при этом оказавшись сверху на мне, в позе наездника.

Естественно, что вместо романтических объятий и поцелуев я долей десять стучала по его груди кулаками, награждала всякими лестными эпитетами, и только потом... потом, обхватив этого ненормального ногами за бедра, а руками за плечи, я умудрилась перевернуться, оказаться сверху... и с хищной и довольной улыбкой позволила ему войти в меня. Плавно двигаясь вверх и вниз, я наслаждалась нашим единением, ощущая приближение оргазма... Внутри начинало разгораться пламя, тело хотело совершить оборот, но тут этот психованный дракон усмехнулся, облизнув губы, и... я оказалась лежащей под ним. Пушистые рыже-красные ресницы, родные до боли веснушки и смешинки в зеленых глазах...

— Люблю!

По-моему, мы прошептали это вместе, обнявшись, слившись в единое целое... И я даже не удивилась, ощутив легкое, как дуновение, прикосновение к нашей счастливой паре, намекающее, что на самом деле нас трое. Конечно, я всегда об этом помню, даже в такие мгновения, когда вроде бы только я и Ним. Я всегда помню, что у меня двое мужей, потому что сама так решила, потому что люблю и одного, и второго!..

Просто когда-то пообещала себе не сравнивать и отдаваться полностью, если в какой-то миг нас двое. Но это не значит, что я забыла о другом!..

— Ящерица?..

Конечно, нам мало только раза... конечно, надо еще... но сначала — поцеловать, горячо и сладко, вдохнув запах хвои, расплавившись в крепких объятиях, и замереть, наслаждаясь счастливыми мгновениями. Обжигающе-страстного семейного счастья...

Фредонис объявился ближе к утру и попытался тихо пристроиться рядом со мной, не разбудив. Но я даже в полусне ощутила его присутствие, потянулась обнять, поцеловать... и снова уснуть, уютно устроившись между двумя своими мужчинами.

Утреннюю побудку мы проигнорировали, спрятавшись от будильника за куполом. Зато выспались и выползли провожать отбывающих из Академии выпускников, уже не зевая и не напоминая зомби. Освобожденные студенты сбегали не организованно, группами или поодиночке. Но компаниями — чаще.

Лишь наша команда пока оставалась здесь, по крайней мере, до

обеда. Всем было очень интересно прослушать отчет Адама, а лично меня еще очень волновал старший тюлень. Да и, судя по моему недолгому знакомству с младшим, тот тоже вполне мог отмочить что-либо... внезапно. Расслабляться было рано. Чувяла я своей интуицией, что тюлени еще преподнесут нам сюрпризы, по сравнению с которыми нефть цветочком покажется.

Прислушивающиеся иногда к моим мысленным переживаниям Ниммей и Фредо были со мной полностью согласны.

— Можно уже новую примету вводить. Встретил тюленя — жди беды! — бухтел Ним, пока мы поднимались по лестнице, ловко балансируя подносами, заставленными едой. Остальные парни собирались подойти чуть позже, после того как мы разбудим Анаэля и выживем.

— Очещуительное везение! — выдал Ниммей, первым оказавшийся на нашем этаже.

— Ожидаемое, — усмехнулся Фредонис.

Да, мы несколько не удивились, наткнувшись на Массимо, поджидающего нас под дверью в ангельски—демонический блок. Меня насторожило другое.

— А двадцать четвер... А Азиза где? — поинтересовалась я после обмена приветственными поклонами с пожеланиями доброго утра, хорошего дня, приятного аппетита и прочих радостей.

Глава 3. Личная жизнь подданных

Решив, что Анаэль сам выставит не посла, если тот ему не нужен, я постучала в блок. За моей спиной Фредонис, относившийся к служебным обязанностям гораздо более ответственно, чем я, вытряхивал из Массимо, назначена ли ему аудиенция и зачем именно ему надо встретиться с нашим королем.

Ниммея же волновал другой вопрос, который он не задавал вслух, но уж очень отчетливо и громко думал: «Почему этот нефтеносец не сваливает на свою нефтеносную родину?!».

Я же смутно чувствовала, что ответ прячется где-то тут, поблизости. Вот в этом небрежном пожатии плечами при упоминании об Азизе, в мрачной хмурости при взгляде на девушку, спасшую ему жизнь. Интересно, что может связывать оборотня из Гурдгладэ и девушку-некроманта из Ксоргладэ?

И главное, это ж насколько Азиза магически одарена, если она сумела обучаться вдали от магических источников Хитхгладэ?

Последняя мысль настолько меня ошарашила, что я лишь кивнула открывшей нам дверь Шамсиэле, улыбнулась Адаму и проигнорировала бурчание Анаэля о том, что нас только за смертью посылать... Ну конечно, мы плелись так долго, что наше темное величество умудрился проснуться, подняться и проголодаться. Причем всего долей пятнадцать-двадцать назад он сонно-умирающим голосом сообщил мне, что можно приходить его кормить и будить.

Героический Фредонис не позволил Массимо просочиться в блок вместе с нами, но после того, как Анаэль выпил кружку местного бодрящего отвара и слопал тарелку с супом, самолично высунулся и призвал старшего тюленя.

— Внемлю! — с истинно королевским величием объявил демон, принимаясь за уничтожение фаршированных макарон.

Адам и Шамси, которым повезло за компанию, тоже быстро завтракали принесенным нами обедом, иногда поглядывая на Массимо.

— Я очень благодарен вам за помощь моему народу, — начал мужчина немного пафосно, но потом решил воспользоваться неформальной обстановкой и уже нормальным тоном уточнил: — Мне бы хотелось узнать о достигнутых договоренностях от лиц, наименее

заинтересованных в нашем обмане.

— Плавайте спокойно, пишите мемуары дальше, вы теперь жители королевского заповедника, — отмахнулся Анаэль. — Нефть, конечно, у вас всю выкачают, но на ваш статус королевских питомцев это не повлияет. Территорию, которую вы себе хотите, ваш брат на карте показал, королевским указом она передана ему в собственность, так что все в порядке.

— То есть как это ему... — Большие глаза Массимо стали еще больше, и голос зазвенел от возмущения.

— А вот так. Тебе какой-то титул обещали выдать, чтобы ты его мог по наследству детям передавать, потому как ты будешь в этой области править от имени своего брата. Ну и со временем права на эту землю перейдут к твоим детям, потому что у твоего брата детей не будет.

Лицо Массимо на пару мигов закаменело, но потом он все же умудрился изобразить что-то похожее на вежливую улыбку. И даже поклонился Анаэлю, правда, словно из-под палки, но это мелочи.

Я уже понадеялась, что он уйдет и даст нам спокойно выслушать последние новости от Адама. Потому что вся наша команда, кроме Агаты и Тимки, а также оставшегося во дворце Натана, уже была в сборе.

Но Массимо, постояв с гордо поднятой головой почти долю, наконец собрался с духом:

— Скажите, есть ли у вас какие-то планы насчет спасенных девушек?

— Тебя все оптом волнуют или какая-то конкретная? — Анаэль решил прикинуться абсолютно не понимающим тонкие намеки и незаметно фыркнул, глядя на Фонзи.

— Меня волнует конкретно одна девушка, — процедил Массимо и быстро добавил: — Если слухи правдивы, и вы планируете всех освобожденных девушек выдать замуж за местных аристократов, я бы хотел попросить вашего позволения... — Судя по лицу мужчины, просить чьего бы то ни было позволения он не слишком любил. — Азиза хотела бы вернуться домой, а я пообещал ей... если вы позволите... сопроводить ее.

— Так и говори: ваше темнейшее величество, я готов облегчить вашу участь и позаботиться об одной из двадцати четырех красоток, —

ухмыльнулся Анаэль. — Звучит гораздо альтруистичнее, не находишь?

Массимо мрачно посмотрел на демона, но промолчал. Если он с таким же настроем таскался в Гурдгладэ, чтобы просить у короля защиты для своего народа, то понятно, почему никакой защиты он не получал. Вот совершенно не приспособлен он для подобных миссий! Это с нами ему повезло...

— Я обдумаю твою просьбу!

И-ить, вот был бы проще, получил бы Азизу и свалил бы с ней в туман. Еще бы и через портал проводили, чтобы быстрее вышло... Но Анаэль у нас тоже с гонором, так что, если право свой проявлять не заслужил — щелчок по носу получил. И, как по мне, заслуженный щелчок по носу.

Мы этому козлу... тюленевому... уже столько всего хорошего сделали, что уже даже мне спасибо услышать хочется, хотя я все это добро совсем не ради него творила, а потому что мне присралось и брата его жалко. Вот уж кому не повезло! Правда, с гонором и там все в порядке, растет и цветет, но пока не так сильно раздражает.

Вместо того чтобы поблагодарить хотя бы за обдумывание, а не за посыл сразу в пешее путешествие до Гурдгладэ, Массимо лишь вежливо кивнул и вышел. Ну не козел ли?!

— Нет, вы как хотите, а двадцать четвертую я ему не отдам! — буркнула я. — И вообще, нечего одаренными некромантами разбрасываться!

— Кстати, Рин совершенно прав. Уверен, у лэры Азизы стопроцентный уровень некромантии, — поддержал меня Фредонис. — Каналы ей уже перевязывать поздно, а оставлять без опеки сильного мага опасно.

— Экстернат ей бы не помешал. — Я очень постаралась не злиться на Фредо, но после его слов об опеке у меня глаз дернулся! И правда, как еще поступить с магически одаренной девушкой? Быстро выдать под опеку кому-нибудь, кто с таким чудом в состоянии справиться. — И признание ее равноценным членом общества...

— Во разогнался, шкет! — рассмеялся Роджер. — Тут и без нее равноценных членов без членов развелось — плюнуть некуда! Завязывай давай... Сейчас всех этих равноценных замуж разберем, детей нарожают, а лет через пятьсот об их равноценности только легенды и останутся.

— Страшилки детские, — фыркнул Чез.

Мы обменялись с ним многообещающими взглядами, но я уже смирилась, что феминизация хитхгладэйского общества прямо вот с полтычка не получится. Да я и сама еще тот борец за права женщин

— бегаю в мужской одежде, чтобы не выделяться, и предпочитаю дружить с парнями, а не с теми же природницами, например.

— Ну, не скажи, — внезапно влез в нашу перепалку Фонзи. — Кто с целительским или с природным даром, те потихоньку права себе отжимать начнут и все такое. Ты ж сам боевой природной магии учишься, — напомнил он Роджеру. — И учит тебя баба, между прочим.

— Дай пусть! А лет через триста на ее место мужик придет, вот увидишь!

В голосе Роджера прозвучала железная уверенность. Я оглядела остальных парней и мысленно про себя вздохнула. Хорошие они, замечательные, друзья надежные, но патриархат в них неискореним... А, девушек-природниц слишком мало, чтобы воодушевлять других собственным примером, но я уверена, что есть еще такие же боевые местные женщины, их только надо найти!

— Некромантку такого уровня в жены только врагам подсовывать, чтобы она на них зомби с ближайшего кладбища натравливала, — мрачно пошутил Анаэль. — Откат делать уже поздно, каналы перевязывать опасно — и сама обидится, и саламандра тишком ей обратно магию вернет так что будем действовать добром и хитростью. — Тут демон старательно изобразил, как его скрутило и подташнивает от подобных мыслей. — Фон, возьми девочку под опеку, но только не в вашем широком понимании этого слова, а в более буквальном...

Я даже возмутиться не успела, хотя в начале фразы чуть вместе со стулом не подпрыгнула.

— Сходи с ней на кафедру и скажи, что по приказу нашего королевского величества этот ценный кадр должен обучаться на равных с остальными студентами. Пусть там выяснят, на какой ее курс удобнее запихать...

— А если она домой захочет? — внезапно я вспомнила, что мнение Азизы как-то никто не спросил.

Демон посмотрел на меня задумчиво, поправил упавшую на лицо длинную челку и повторил — медленно, выделяя каждое слово:

— По приказу нашего королевского величества этот ценный кадр должен обучаться на равных с остальными студентами. Что в этой фразе непонятно, саламандрочка?! Между прочим, это твоя идея. Конечно, мы все привыкли, что всплески гениальности у тебя временные, но для склероза еще рановато. Так что будь последовательна хотя бы в течение часа... Некроманта такого уровня отдавать на сторону — глупо. Оставляем себе, обучаем, пристраиваем в хорошие руки. Все, с личной жизнью подданных на сегодня завязываем. — Анаэль, предупреждающе зыркнул в мою сторону, намекая, что тема закрыта. — Нам и без этого проблем хватает.

Глава 4. Проблемы, которых хватает

Проблемы нам принялся озвучивать Адам, и начал он с ситуации во дворце.

— Как это ни смешно, но дворец почти не охраняется, потому что это практически невозможно. На территорию Академии проникнуть сложнее — здесь строгая пропускная система и, даже если переодеться студентом, все равно велика вероятность попасться на входе или же кто-то из преподавателей задержит, удивившись незнакомцу. Во дворце все проще — туда может входить и выходить практически любой, если уверенно заявить, что тебя там внутри кто-то ждет. Я специально пробовал! — Тут Адам немного виновато улыбнулся, вновь став похожим на себя прежнего, а не на серьезного ответственного чиновника, отчитывающегося перед собранием таких же велико умных зануд, например, из Сената.

После его улыбки остальные парни тоже слегка расслабились и выдохнули.

— Вводить пропускной контроль нужно обязательно, — продолжил Адам. — Конечно, это будет сложно — запомнить всех придворных, их семьи, лакеев, горничных, гвардейцев охраны...

— Базу надо составить с отпечатками пальцев и по ней сверяться, — буркнула я почти на автомате. И даже не сразу осознала, как после моих слов все затихли. И-ить!

— Не, ну... это... — Я растерянно посмотрела на ехидно ухмыляющегося Нима. Конечно, он сразу понял, о чем я. Анаэль вроде бы тоже, надеюсь. — Короче, они у всех индивидуальные. — Я подняла вверх раскрытую ладонь и потыкала в линии.

Оценив задумчиво-прищуренные взгляды, я вздохнула и принялась рассказывать, что такое база данных и реальная пропускная система.

— У охотников что-то похожее было, — выдохлась я долей через десять краткой лекции с картинками пропусков, турникетов, анализаторов сетчатки глаза и прочих технических изобретений моего мира.

— Значит... надо у всех снять отпечатки, создать хранилище данных, связь между отпечатком и выдачей всех сведений в шар для охранников... Фон?! — Анаэль в упор уставился на Фонзи, и тот

энергично закивал:

— Отца озадачу и все такое. Общую схему я понял. Тима с собой возьму, и засядем. Он еще над мотоциклом же...

Тут я почувствовала, что краснею. Опять забыла про Аля, да и Снежка давно не навещала. Про учебу и говорить нечего...

— Девятью ангелами проверить весь дворец у нас не получилось, но общее сканирование мы провели, — продолжал отчитываться Адам. — Я отдал Натану список не совсем благонадежных, об которых сразу споткнулись.

Пока шло обсуждение дворцовой зачистки, я расслабленно сидела и слушала вполуха, а вот когда перешли к теме с Ксоргладэ, тут же взбодрилась.

— Что мы знаем? — Анаэль оглядел нас всех по очереди, но ответов явно не ждал. — Что в Хитхгладэ орудует шайка похитителей людей, руководит которой маг по имени Вакиль, рожденный в Ксоргладэ. А посол Ксоргладэ, лэр Фахам, его прикрывает. Скорее всего, — тут демон сделал небольшую паузу, — точно такие же шайки существуют и в других странах. Но, если пытаться отрубить этому осьминогу щупальца, он отрастит себе новые. Так что наша задача — найти и проткнуть сердце!

Игра голосом — интонацией и громкостью, а также мимикой лица — была безупречна. Я залюбовалась нашим королем, но тут мой рыжий муж решил испортить весь настрой.

— Ты всю эту очешуительную речь заготовил, чтобы нас воодушевить? — Ним с сочувствующим снисхождением взглянул на Анаэля. — Слушай, давай ты снова станешь тем же темнозадым говнюком, каким был до этого? А то я нервничаю...

Фредонис посмотрел на своего брата по мне с легким осуждением, а та, которой на самом деле предназначался весь этот пафос, сидела с невинным ангельским лицом, ити-ть!

— Ладно, уговорил. — Демон и правда решил, что перестарался с показушностью, и продолжил уже более привычным, будничным тоном: — Мы знаем одно из важных звеньев цепочки — Абдулкахира...

«Колобка» — мысленно перевела я для себя.

— Знаем, что есть замок, в котором зачем-то держат девушек и внутри которого спит первородный дракон.

— А еще там всей охраной заправляет женщина, — напомнила я

этим патриархам. Но у Анаэля был контрвыпад:

— Именно поэтому мы туда таскаемся как к себе домой!

Судя по ухмылкам, которыми обменялись между собой Роджер, Чез и Жан, — счет один — ноль в пользу патриархата.

— Гораздо важнее тот факт, что камни, из которых выстроен этот замок, насквозь пропитаны магией и входить в комнаты могут только люди! — произнес Анаэль менторским тоном учителя, поясняющего ученику, что он упустил важный пункт в пересказе параграфа.

— Замок — привлекательная загадка, — негромко произнес Фредонис, — но мне кажется, что с сердцем, которое надо поразить, он совершенно не связан. Вернее, ... — Тут Фредо склонил голову набок, и его черные локоны рассыпались по лицу, а я едва удержалась, чтобы не застонать от желания к ним прикоснуться. — Живущие в нем связаны с работорговцами и, скорее всего, с Вакилем, раз именно туда доставили Марсио и Рина, но вот стоит ли нам сконцентрировать все силы именно на этом замке? Мне кажется, надо заслать шпионов на рынок и попробовать выйти на Абдулкахира.

— Снизу порядок в стране наводить сложно. Снизу обычно беспорядки начинаются. — Последнее время слишком уж молчаливый Робби тоже решил присоединиться к обсуждению. — Работорговлю поощряет правительство Ксоргладэ. Мы можем уничтожить исполнителей, без проблем. Но они снова появятся.

— А в замке спит огромный первородный дракон, — напомнила я, даже сама не поняла зачем. Просто вдруг в голове зашевелилась какая-то размыто-нечеткая мысль... Вспомнила, как драконы поклонялись спящему, а потом вспомнила и еще кое-что. — И Орден, кстати, теперь знает об этом!

— Саламандра, не нагоняй... и так не знаешь, за что хвататься, а тут ты еще с Орденом!

— Сам сказал, что охрана в замке так себе, — недовольно пробурчала я, и тут мысль у меня в голове окончательно оформилась: — Вот припрется туда Сальваторе со своими женами, притащат охотников, и... Или сопрут дракона, или убьют, или...

— Осатанеть! — Анаэль со всей силы стукнул кулаком по столу, зло зыркнув на меня. — Предлагаешь нам опередить Орден и спереть дракона первыми? Тогда надо с главной змеей договариваться, чтобы выделила нам перелетные средства в помощь.

Тут, наконец, ангельская красавица решила выйти из задумчиво-медитативного состояния, чтобы с ехидством выдать, глядя на демона:

— Я так и знала, что в итоге этим все и закончится. Пойти и спереть огромного дракона — это как раз в твоём духе. Ты же псих на всю голову...

Тут Шамси повернулась к Адаму, одарила его выразительным взглядом, типа: «Сам видишь, как тут все запущено!», — и с извиняющейся интонацией, причем явно передразнивая недавний снисходительно-менторский тон Анаэля, произнесла:

— Прости, но ты же понимаешь, что их нельзя оставлять без присмотра. Они обязательно куда-нибудь вляпаются. Так что чем я буду ближе, тем проще мне их спасти. — И ангелица скорчила страдальческую мину, старательно игнорируя закашлявшегося то ли от смеха, то ли от возмущения демона.

Глава 5. А тюлени идут на север

Анаэль героически даже не стал острить в ответ и объявил «очередной балаган» распущенным.

А вовремя ужина нам озвучили в целом уже принятое, как я поняла, решение: нас снова разделяют на команды.

Причем Роберто, Тим и Агата вообще оставались в Академии — продолжать обучение.

Конечно, Робби попытался возражать, но зато у присоединившейся к нам Агаты на лице промелькнуло искреннее облегчение. Как аргумент ее беременность никто не озвучил, но я даже не сомневалась, что именно поэтому Роберто вывели из зоны риска. Хотя никогда не угадаешь, откуда и когда на нас могут свалиться неприятности. Вот, например, покушение на тюленей было совершено как раз в Академии...

И пусть сейчас оба тюленя свалили на родину, но тут оставалась Азиза и еще двадцать две девушки.

В общем, кое-как нам удалось уговорить Робби, что он просто остается нашим представителем, а не отторженцем от массовых приключений. На самом деле и Агата, и эсне Адвара тоже не отказались бы устроить хорошую трепку работорговцам, но одно дело, когда мы всей толпой спасаем страну, потому что больше это некому доверить. И совсем другое, когда мы всей толпой вторгаемся в чужую страну, чтобы спереть дракона, который вроде бы наш, но почему-то предпочел уснуть у соседей.

В последнем случае лучше все же соблюдать какую-то конспирацию, хотя бы из элементарной вежливости.

Поэтому часть парней отправлялась во дворец, а часть, вместе со мной и Шамси, изучать обстановку в Ксоргладэ. Ну как бы логично же, что, прежде чем объявлять войну, надо попробовать урегулировать конфликт миром или хотя бы познакомиться с теми, кому мы собираемся набить морду?

— Тюлени, к счастью, все закончились, — нервно хмыкнул Анаэль на мою подколку о легком таком дежавю. Совсем недавно с похожей целью — познакомиться с правительством — мы отправлялись в Гурдгладэ.

— И вообще, саламандра, отставить гнусные инсинуации! Я — гений дипломатии, ясно? Первая миссия увенчалась успехом, так что и со второй справимся.

— Главное — не пей много, — ехидно фыркнула Шамси. — И драконов не спаивай...

— По-моему, все остались довольны, — скорчил честную невинную рожу демон. — И драконы, и ты, и даже я...

В Ксоргладэ отправлялись: Анаэль — потому как король, а мы вполне можем добраться до знакомства на высшем уровне власти; Шамси — как его телохранительница и целительница; я и Ним — как драконы и огненные маги; Фредонис — как дракон, водяной маг и некромант; и Чез — как маг воздуха.

Ну и еще к нам должен был присоединиться принц Гурдгладэ, но мы очень надеялись, что надобности в нем не возникнет. И вообще, может, он одумается и останется с молодой «женой». В любом случае сначала этот принц окажется в Надзихаре и будет сидеть тут в ожидании нашего вызова.

Самое главное, что все члены нашей команды при желании могли или летать, или левитировать.

А во дворец, к Натану, вместе с Адамом возвращались все остальные. Роджер — маг воды, Фонзи — маг огня и некромант, Ксириномо — маг огня, и Жан — маг воздуха. Конечно, по-хорошему, Фону тоже не помешало бы остаться в Академии, доучиваться как некроманту и присматривать за своей подопечной, но мало ли — вдруг во дворце потребуется быстрая помощь своего проверенного специалиста? Обстановка там далеко не самая мирная.

В Академии оставался всего один огненный дракон — Агостина, но неподалеку было целое гнездовье водяных. А во дворец, в дополнение к дежурной пятерке, Анаэль вызвал группу драконов, проверенных временем, — Сальваторе и его жен.

То есть, по сути, большая часть наших сил концентрировалась именно у Натана.

Мы уже, можно сказать, одной ногой были на выходе из крепости, когда на нас налетел смерч, маленький и очень целеустремленный.

— Ваше величество! Умоляю, возьмите меня с собой! — Нагнав нас, смерч распался на две составляющие. Мужская половина мрачно кивнула нам и застыла с непроницаемо-недовольным выражением лица.

А Азиза бросилась в ноги Анаэлю, уставилась на него большими глазами и умоляюще запричитала:

— Я местная, ваше величество! У моего отца много знакомых по всей стране... он будет вам благодарен за мое спасение!.. Он вам поможет...

— Но ведь он потом может не отпустить тебя обратно, учиться, — встряла я и тут же ощутила, как внутри все сжалось от ожидания ответной фразы о том, что учеба не имеет значения. Но двадцать четвертая меня не разочаровала!..

— Как это он меня не отпустит? — искренне удивилась она. — Ведь сам король Хитхгладэ отдал меня в наложницы своему другу. — И девушка кокетливо стрельнула глазками в сторону Фона. У бедного парня кадык дернулся и взгляд сразу расфокусировался. Зато у тюленя лицо закаменело окончательно и глаза из нежно-голубых стали почти синими.

— Отпустит! — уверенно заявила Азиза, с мольбой глядя на Анаэля.

Предложение было очень даже разумным. Нам бы совсем не помешала помощь влиятельных ксоргладейцев. Так что демон согласно кивнул:

— Хорошо, поедешь с нами.

— Тогда я тоже поеду с вами, — объявил тюлень, совершенно не интересуясь, хотим ли мы его видеть в своей компании или нет.

— А ты нам зачем сдался? — немного грубовато поинтересовался Ним. — Тебя твой народ ждет, а Гурдгладэ в другую сторону. Так что нам налево, тебе направо...

— Я должен вернуть долг той, что спасла мне жизнь, — мрачно буркнул Массимо, но на Азизу он при этом посмотрел так, словно хотел ее задушить, а не отблагодарить.

— Потом расплатишься, натурой или деньгами, — фыркнул Анаэль, помогая девушке подняться с колен. — У нас все посадочные места расписаны. Лететь не на ком, так что ты в пролете. И Ниммей прав: загостился ты уже, пора и меру знать. Тебя другой долг зовет — народ успокаивать, за бурильщиками присматривать, мемуары строчить... В добрый путь, в общем!

Массимо остался стоять у ворот Академии, а мы полетели к порталу. Я подхватила Азизу, Фредонис — Чеза, Ним помчался

вперед, налегке. А Шамси и Анаэль взмыли в небо самостоятельно.

Те, кто отправлялся во дворец, пошли пешком, отказавшись от нашей помощи. Им-то надо было пересечь один портал, и все, а нам предстояло почти часовое путешествие, с учетом очередей, а потом еще переход через пещеру. Но это все равно во много раз быстрее, чем на корабле, конечно.

— Вы что, поругались? — поинтересовалась я у двадцать четвертой, пока мы переходили между порталами в направлении Читапеша.

— Не-е-ет, — испуганно отмахнулась от меня девушка, но в ее глазах промелькнуло скрытое беспокойство и очень хорошо заметная грусть. — Просто он же потомок рода Сэджилио, а я — обычный человек. А теперь, когда его сестра принесла себя в жертву, он вообще — единственный. — И тут Азиза сверкнула глазами, примерно так же проказливо-соблазнительно, как она недавно косилась на Фонзи, и добавила: — Я его спасла из уважения, а он за мной бродит как тень из благодарности. Зачем мне такое счастье?! Тот красивый мужчина, которому меня ваш король отдал, тоже очень привлекательный!

После этих слов мне стало гораздо легче, а то я немного нервничала о своей активной смелой помощнице по спасению пленниц в замке. И искренне не понимала, как девушка, храбро прыгнувшая вниз из окна огромной башни, умудрилась вляпаться в безответную любовь к тюленю.

Нет, конечно, в ее голосе, когда она говорила об уважении и счастье, чувствовалась горечь, но раз настрой в целом был оптимистичный, значит, все в конце концов наладится. Не так уж много она провела времени с этим красавцем, чтобы увлечься им на всю оставшуюся жизнь. Пусть ищет себе тюлениху, раз не оценил преданность и заботу «обычного человека».

Глава 6. Романтический пикник

«Привлекательный мужчина» нагнал нас где-то на середине нашего путешествия по городским порталам до Читапеша.

— Мы... это... в общем... — выдал немного запыхавшийся Фонзи, потом махнул рукой в сторону, где, по его мнению, должна была находиться Академия: — Робби проконсультирует, если что. А я лучше с вами. Три ж бабы в команде. Перебор... и все такое.

— Я так понимаю, горишь желанием познакомиться с будущим тестем, — с ехидной задумчивостью покивал Анаэль. — Понимаю. Драконам передачу приданого доверять нельзя, растащат на сувениры, и останется тебе только эта вот одаренная красотка, безо всякой оплаты за нервный стресс. Или ты ее протестировать рассчитывал? — Тут демон снизил голос до таинственного шепота и с загадочным лицом выдал: — Среди нас ангелы, так что делай это тихо, не пались!..

— Протестировать — дело хорошее. — Фон подмигнул Анаэлю и опасливо покосился на Шамси. — Но я не тороплюсь. Надо ж познакомиться, звезды посмотреть, цветочки, конфетки, вино и все такое, как положено. Мы ж не тюлени какие-то!..

— Не поминай всуе, — хмыкнул Ним и состроил обреченную мину человека, которого внезапно загрузили тяжелой работой. — А я только собирался просто полетать, не таская никого в лапах!..

— Все, заканчивайте спектакль, — рыкнул почему-то очень напряженный Чезанно. — Мы не на базар собираемся, а людей спасать...

— Ошибаешься, как раз на базар мы вначале и пойдем, — ухмыльнулся Анаэль.

Но дальше до самого Читапеша мы хоть и перешучивались, только все равно ощущалось, что напряжение нарастает. И у самого входа в подземный переход Шамси высказала всеобщие опасения, само собой, оформив их как сарказм, направленный на демона:

— Ну что, опять безо всякого плана поскачешь? Как хороший племенной бык, с горы и на всех скоростях?!

— Детка... — Анаэль очаровательно улыбнулся, приобнял девушку, которая даже не пыталась вырваться, лишь сверкала ехидными искорками. — Тонкий намек на наличие рогов я оценил, но

ты же сама мне крылышки вернула, помнишь? Так что мы не будем скакать, моя радость, а полетим... И план у меня есть. Я его лично по мешкам упаковывал, так что не переживай!

— И какой же у тебя план? — продолжила ехидничать Шамси, спокойно замерев в объятиях демона и уверенно глядя ему в глаза.

— Будем действовать поэтапно, — объявил Анаэль и подхватил ангелицу на руки. — Для начала нарушим вражеские границы. — Уж не знаю, просто так у него получилось или специально постарался, но из-за интонации фразы получилась с двойным смыслом.

Меня на руки подхватил Ним, а Азизу — Фонзи. Убиться плеером... У них даже имена чем-то похожи! Или это во мне внезапно сваха проснулась? Или просто дух противоречия — лучше уж пусть Фону повезет, чем Массимо?!

Но более разных мужчин еще поискать нужно, чтобы рядом поставить. Массимо — прирожденный аристократ, коса белоснежная, глазища голубые, черты лица породистые, фигура поджарая, характер, как выяснилось, высокомерный, хотя наличие чувства юмора мелькало. И Фонзи — золотоволосый кудрявый богатырь, добродушный и миролюбивый. Идеальный друг, как Тимка!.. Думаю, что и в любви он будет такой же верный и надежный, как мой домовенок. Но мы ж не ищем легких путей.

Я прижалась к простому, верному и надежному Ниму покрепче, уткнулась лицом ему в шею...

«Ящерица, не занимайся щекотными провокациями! Ты же первая громче всех будешь ругаться на сырость, острые камушки и посторонних земноводных, пытающихся к нам присоединиться!».

Я даже не сомневалась, что он ощутил накатившее на меня внезапно чувство... даже не вины, а легкого смущения оттого, что мне почему-то оказалось мало его одного. Такого замечательного, неповторимого, веселого, заботливого...

«Ты сейчас Льдинке комплекс неполноценности сделаешь, — рассмеялся ментально Ним. — Я-то даже не сомневаюсь, что неотразим и неповторим, а вот у него вечно какие-то тайные недостатки всплывают».

Я напряглась и быстро просканировала настроение Фредониса. Он шел сзади и о чем-то увлеченно разговаривал с Чезанно, но, почувствовав мое мысленное прикосновение, тут же откликнулся,

радостно и открыто. Никаких комплексов, обид, недопонимания... Это хорошо — значит, только на меня накатило. Ну и отлично! Сейчас откатим и выдохнем.

Тем более отвлекающих факторов на пути — воз и целая тележка посторонних земноводных.

Вообще, если отбросить обстановочку вокруг, мы больше всего походили на дружественные парочки, собравшиеся на пикник. Анаэль состязался в остроумии с Шамси, Фон что-то увлеченно рассказывал Азизе... и-ить! Некромантское что-то! Надеюсь, это она его спросила, а не его инициатива в самом начале ухаживаний выдать девушке историю про зомби.

Мы с Нимом многозначительно помалкивали, общаясь друг с другом мысленно, а Фредо с Чезом замыкали цепочку...

Милота прямо! Если по сторонам не смотреть.

— Обед пропустим или как? — мрачно поинтересовался Фонзи, когда мы вылезли из пещеры на территорию Ксоргладэ. Удивления от быстроты перемещения уже никто не испытывал, а вот перекусить, причем плотно, хотелось всем.

Так что, отлетев подальше от портала, мы развели небольшой костерок, и два крылатых добытчика отправились на охоту. А потом, в процессе поедания жаркого, мы обсудили дальнейший план действий.

Было решено, что сразу заявляться во дворец к местному правителю мы не станем — говорить вроде как не о чем. Поводов для переговоров нет, в гости нас не звали, сами тоже желанием познакомиться не горим.

Так что сначала соберем побольше информации, как хорошие лазутчики. Заодно и на рынке покрутимся. Ну и с отцом Азизы познакомимся.

Правда, если дворец и нужный нам рынок находились в столице, то третья наша цель была чуть подальше. Но, если верить карте, тоже не дюжник на корабле плыть, а всего лишь сутки лететь.

— Сначала Фона с тестем познакомим, пусть благословит и посочувствует. Заодно, может, подскажет чего важного, а то я из местных обычаев только традицию гаремов знаю, и ту уже не одобряю, — решил Анаэль.

— Что-то идея многоженства меня отпугивает все больше и больше.

— Да после Ринки любой задумается, надо ли оно ему и все такое. — поддержал своего короля Фонзи. — Как Сальваторе со своими справляется, не понимаю!

— А вы попросите его опытом поделиться, — хихикнула Шамсиэла и улыбнулась мне вполне по-дружески. Даже скорее одобрительно, типа так их и надо, запугивать, чтобы на гаремы губы не раскатывали.

— Это он их просто с детства растил, — недовольно буркнул Ним.

Сальваторе для него все время был как красная тряпка. Хотя он его сразу невзлюбил, еще не зная о семейном положении.

— Фредо Эззелина с детства растил, а толку? — хмыкнул Чез, покосившись на меня. — Надо просто сразу дать понять, кто главный, вот и все.

— Точно! И потом дюжника три всем нервы трепать, и ей, и себе!.. — осадил Фонзи друга, внезапно возомнившего себя великим знатоком семейной жизни. И это спасло Чеза от небольшого скандала с участием как минимум двоих членов моей семьи — меня и Фредо. Хотя я все равно не удержалась и добавила:

— Это тебе просто с Ланой повезло. У нее характер мягкий, а чувство вины сильное, вот она и не мешает тебе домашнего царька изображать. А влюбись ты в такую, как Каджисо...

— Да мне в страшном сне такого не привидится! — хмыкнул Чезанно, но дальше развивать тему не стал. Правда, по его упрямому взгляду с прищуром я даже не сомневалась, что он остался при своем патриархальном мнении, но не ругаться же нам из-за этого?!

Вот Роджер пока решил свадьбу отложить, просто потому что собирался устроить «настоящий праздник, а не отмазку». Но про отдельные клятвы я Каджисо предупредила, так что этому патриарху ничего не светит. Максимум, на что он сможет рассчитывать, — равноправие, и то только после того, как дети появятся и его жене станет некогда с ним постоянно отношения выяснять.

Глава 7. Жены бывают разные

Сразу куда-то лететь на сытый желудок — издевательство над организмом, даже над драконьим, поэтому мы устроили себе получасовую фиесту, и только потом я взмыла в небо, подхватив в лапы Азизу, следом взлетел Фредонис вместе с Чезом и последним — Ниммей с Фонзи. Ангельско-демоническая пара порхала рядом, причем если первые долей двадцать Анаэль пытался выделять в воздухе что-то типа пируэтов, то потом он просто упорно работал крыльями, стараясь не выдать своей усталости. Только не знаю, как Шамси, а я прекрасно ощущала, как ему трудно, да и не только я. Ним с Фредо косились на наше коронованное величество с искренним сочувствием. Но сам он в своей слабости никогда не признается, пока не упадет с неба вниз головой!

Спустя часа полтора лету мы все, не сговариваясь, начали выискивать подходящее место для остановки. Однако вокруг была лишь пустыня... Но пришлось приземляться и выдыхать, причем не только Анаэлю, умудрившемуся красиво приземлиться и лишь после этого буквально рухнувшему на песок.

Фредонис вместе с Шамси всю дорогу держали над нами иллюзорный щит, чтобы все, кто смотрел в небо, видели лишь расплывчато-непонятные тени, а не трех драконов, ангелицу и демона. И как бы Фредо ни бодрился, но разумно магичить и одновременно куда-то лететь, размахивая крыльями, оказалось очень тяжело. Просто в одиночку Шамсиэла не продержалась бы так долго, даже учитывая ее ангельскую мощь. А одна маленькая ошибка могла бы очень дорого нам обойтись...

Так что отдохнуть нужно было всем.

Дворец, откат по времени (20–27 дни осени)

Россана чинно отсидела под домашним арестом почти сутки и только потом заподозрила, что ее опять бросили! Девушка от гнева перебила все бьющееся, что нашлось в ее апартаментах, и потом принялась обдумывать, как вести себя дальше. Выбор был не очень большой, так что, когда утром к ней заявила Мирелла с завтраком, Россана уже была более-менее спокойна и смогла изобразить гордое безразличие к тому, что муж очередной раз ею пренебрег и сбежал —

наверняка с обеими телохранительницами!

Самое обидное, что муж этой блеклой моли остался, поэтому задеть Миреллу у Россаны не вышло, наоборот, пришлось очень сильно постараться, чтобы скрывать собственную злость и раздражение.

Отличная ночь была! Жаркая, горячая... так чего ему не хватило? Почему даже не потрудился зайти попрощаться?! Почему ее муж относится к ней словно... словно к обычной женщине!

Едва блеклая моль улетела, девушка подбежала к зеркалу и очередной раз убедилась, что выглядит прекрасно. Так в чем же дело? Ведь раз пришел ночью, значит, простил? Тогда почему сбежал?!

Натаниэль тоже тихо злился на друга, снова бросившего жену безо всяких объяснений. Как специально злит ни в чем не виновную девушку, которая, к слову, влюблена, и очень сильно. До потери разума, которого и так, как выяснилось, у нее не очень много.

Причем выход из этой ситуации был, вот только не очень этичный. Однако, чем больше ангел его обдумывал, тем больше осознавал, что каких-то иных вариантов решения, не зависящих от Анаэля, не существует.

К людям Натан старался относиться снисходительно, манипулируя ими, только когда это было действительно необходимо. А еще чувствовал свою вину за неудачный брак друга, ведь это он посоветовал ему выбрать Россану. И ведь даже в голову не пришло, что тому внезапно от жены, кроме пышных форм и красивого личика, понадобятся еще и мозги! Вот уж... с его-то отношением к женщинам, как к игрушкам для развлечений, такая внезапная блажь! Причем разум — это единственное, что не выправишь с помощью иллюзии. Внешность — легко, а вот ум...

Потом на несколько суток Натаниэлю стало не до Россаны — он то впахивал вместе с Сенатом, то устраивал свадьбу принца Гурдгладэ... Но, вернувшись во дворец, светлое величество с хмурым лицом выслушал отчет охраны о том, что темная королева пыталась вырваться на волю — подкупом, шантажом и даже попыткой соблазнения.

Мирелла тоже отчиталась, что соправительница несколько... разгневана тем, что муж продолжает ее игнорировать.

Тучи очень быстро сгустились, поэтому проблемой этичности можно было смело пренебречь.

Но только Натан опоздал. Причем буквально долей на десять, не

больше...

* * *

Испробовав все возможные способы, чтобы выбраться из заточения, Россана разозлилась настолько, что уже была готова заинтересоваться и невозможными.

— Любовниц путь своих запирает, девок этих бесстыжих! — рычала вслух девушка, уже даже не стесняясь, что ее могут услышать. — Кто ему дал право так обращаться со мной? Я что, зверек для забавы?! На сутки — понимаю, но не на пять же?! Сначала простил, потом сбежал... Я жена, а не домашнее животное. Он должен обо мне заботиться... Он, а не эта моль бледная!.. Почему муж этой блеклой плоской невзрачной дурочки относится к ней с уважением, а мой... Ненавижу!..

Все это время Россана смотрела в окно из своей спальни, вдыхая свежий воздух и пытаясь успокоиться. Но, выкрикнув последнее слово, она замерла, внезапно осознав, что да, действительно ненавидит. До зубовного скрежета, до желания сделать что-то такое, чтобы этот гад коронованный понял, как он ошибся.

Тварь... Она отдавалась ему полностью, без остатка, и хотела только немного внимания!.. А он... постоянно сбегал прочь... Сваливал все на государственные дела и сбегал — сначала с одной, а теперь уже с двумя бесстыжими девицами!..

Какие срочные дела помешали ему зайти попрощаться с женой?!

Если бы Россана знала, что Анаэль покинул дворец вслед за Вакилем, чтобы защитить Рину от опасности, легче бы ей явно не стало. Но, к счастью, темная королева была в неведении о причинах исчезновения и длительного отсутствия ее мужа.

Зато она обнаружила, что из окна ее спальни, в принципе, при очень сильном желании можно перелезть на соседнее, зарешеченное узкое, но высокое и с широким подоконником, а за ним уже было другое, в которое можно постучать, и живущие там ее запустят. Правда, жила там то ли мать, то ли бабушка светлого короля. Россана как-то не очень удосужилась выяснить, кого именно она вытеснила из покоев, полагавшихся ей по праву.

У соправителя ее мужа родственников было слишком много — родной старший брат с женой, родители и еще четверо пар дядей и тетей, у которых тоже были дети... И большая часть всей родни жила во дворце. Словно собственных земель у этих нахлебников не было!..

Девушка всерьез начала размышлять, готова ли она рискнуть своей жизнью, чтобы опозорить честь мужа, и насколько глупо со стороны будет выглядеть ее поступок. Причем если бы не реальная опасность, то она бы даже раздумывать не стала. Это муж ее бросил, сбежал, изменяет с любовницами, запер на несколько суток, как... Как настоящий дракон!

— Понабрался! С кем поведешься, от того и наберешься! — Россана скинула туфли и решительно поставила ногу на выступ за окном. Постояла почти долю, с ужасом глядя вниз, закрыла глаза и...

Глава 8. Не злите женщину! Дворец, откат по времени (20–27 дни осени)

Франко очень не любил навещать бабушку, но, когда мать о чем-то настойчиво просит, проще сделать, чем доказывать, почему не можешь. И то, что в столицу он собрался ради встречи с настоятелем Ордена, а не с дочерью бывшего короля, маму абсолютно не интересовало. Пока не поступил в Академию — ребенок, и все тут. Дети должны быть послушны и выполнять волю родителей.

Родительница желает, чтобы Франко посетил бабушку, высказал ей свое почтение и передал свежесваренное варенье. Ну и еще выслушал жалобы на скуку, на то, что давеча — не то, что нонеча, и что старость никакие целители не лечат, а муж скачет как молодой, оставляя ее одну в четырех стенах.

Уже долей двадцать юноша вежливо выслушивал стенания затворницы, подыскивая предлог, чтобы ненавязчиво сбежать.

Бабушка сидела в кресле у окна, Франко возвышался над ней, опасаясь присесть, потому что тогда быстро удрать уже точно не получится. И тут он даже сморгнул несколько раз, решив, что ему померещилось. Потом, подбежав к окну, распахнул и высунулся, чтобы встретиться взглядом с самой красивой девушкой, которую он когда-либо видел в жизни!

Молча, не задавая лишних вопросов, Франко помог красавице забраться в комнату и только после этого решился спросить:

— Что привело вас сюда... такими странными путями... лэра?!

Пухлые аккуратные губки чуть дрогнули, обозначая благодарную улыбку. Девушка прикрыла потрясающей синевы глаза, спрятав их за черными, как вороново крыло, распущенными волосами, но не успела ничего ответить.

— Это ты кого ко мне втащил, негодник?! А ну, поверни ее ко мне!

Юноша тихо прошептал: «Извините, лэра!». — и попытался вразумить бабушку:

— Я должен выяснить, что происходит! Девушка не стала бы подвергать свою жизнь опасности, если бы...

Но пожилая женщина уже сама поднялась с кресла, подошла

ближе, вдумчиво разглядела спасенную и фыркнула:

— Ты к нам королеву новую притащил, одну из двух. Возвращай обратно, Паулю лично в руки! Надеюсь, тебя в измене стране или в попытке наставить рога королю не обвинят. Хотя нет, пойдём-ка вместе, так надежнее будет!

Франко отчаянно пытался вразумить бабушку, объяснить ей, что раз юная королева готова была сбежать через окно, значит, с ней там дурно обращались... Но старушка была непреклонна:

— Когда у лэры и правда беда, она рыдает или четко излагает, что у нее там не так. А когда есть силы и желания глазки строить — никакой беды, которой ты помочь сможешь, у нее нет. Так что надо возвращать и делать вид, что ничего не видел и не слышал. Конечно, если хочешь остаться с головой. Ну а если дурак вырос, можешь попробовать эту голову под королевскую юбку засунуть. Как высунешься, так тебе ее сразу и отрубят, болвану малолетнему. Спасителю! Лэру в беде он нашёл...

Россана, едва сообразила, что старуха соблазнить мальчишку ей не позволит, решила действовать, так сказать, с запасом, продуманно.

Можно было разрыдаться и сбежать, только вопрос — куда? Носиться, рыдая, по дворцу, привлекая внимание придворных? Нет, конечно, мужа она так опозорит, но и сама будет выглядеть как дурочка. И отправить ее после такой выходки в монастырь будет проще простого. А ведь у нее же другая цель! Отомстить... заставить мужа пожалеть о своем пренебрежении семейным долгом во имя государственного!

Девушка презрительно искривила красивые губы, чувствуя, как снова накатывает злость. «Государственный долг!..» Второй король здесь, так что, скорее всего, ее муж свой долг выполняет в кровати с одной из своих телохранительниц. А может, сразу с двумя?!

Ну уж нет, она не позволит ему так легко от нее избавиться. Сейчас сбежать не вышло, но зато удалось очаровать этого милого мальчишка. Вот пусть он ее и спасает... Вдруг получится? Ну или его можно будет использовать как-то иначе, с пользой. Главное — не портить образ жертвы, продолжать соблазнять, несмотря на попытки вредной старухи помешать этому.

Поэтому Россана была безупречно вежлива, тиха, скромна и послушна. Даже когда в апартаменты старой карги влетел светлый

король, взволнованный и очень рассерженный, девушка не стала грубить, позволив увести себя прочь и вновь запретить в своих комнатах. Наличие магических решеток на окнах она тоже корректно не заметила, потому что мальчишка крутился постоянно рядом и вышел чуть ли не самым последним. Обернувшись на прощание и посмотрев на Россану вождеденно-восторженным взглядом.

— Сам меня спасешь... — удовлетворенно улыбнулась юная королева, устало упав на кровать.

Побег не удался, но зато теперь у нее есть поклонник в стане врага. Наверняка он придумает, как пробраться к заключенной, чтобы снова полюбоваться ее красотой. И тогда можно будет от души развернуться.

Короля, конечно, он вряд ли согласится убить, хотя... Нет, это не та месть, которой Россане бы хотелось. Убивать надо любовниц, всех, по очереди. Чтобы муж страдал, гад такой!

Если бы даже Натаниэль не был ангелом, прекрасно улавливающим эмоции, умеющим влиять на разум и даже читать наиболее четкие, плавающие на поверхности мысли, он бы все равно насторожился.

Франко был еще слишком юн, и, несмотря на придворное воспитание, скрывать свои желания у него не получалось. Мальчишка искренне увлекся красивой оболочкой, и, по-хорошему, его бы следовало убрать... хотя бы из дворца, а еще лучше — совсем. Но этот юноша был кузенком Пауля, а со своим носителем надо поддерживать идеально-дружеские отношения. Значит, с его родственниками — тоже.

Вот только для задуманного циничного выхода из сложившейся ситуации с темной королевой наивный мальчик совершенно не подходил. Следовало бы вызвать самого Анаэля и потребовать, чтобы он самостоятельно исправил все, что натворил. Вот только тот был немного занят.

Ну или, как и задумывалось, выдать Россане иллюзию, которая будет вести себя с женой так, как полагается. Причем можно пропихнуть в воображение девушки обманные воспоминания, а можно использовать настоящего подменюша...

И... Матэм туам! Почему все это свалилось на него, ангела? Ведь это прямая обязанность демона — путать человеческий разум, играть на низменных инстинктах, обманывать и соблазнять наивные души!

Натан горестно вздохнул и перестал гипнотизировать ни в чем не повинную чернильницу на столе. Подняв голову, он встретился

взглядом с женой, уже долей пять тихо стоящей в дверях и ожидающей, когда муж обратит на нее внимание.

Как ему повезло с Миреллой! Конечно, в их спокойно-надежном браке не только его заслуга — девушка тоже старается. Но, в отличие от Анаэля, ему не сложно улыбнуться жене.

— Все в порядке? Простите, что вам приходится всем этим заниматься...

— Что вы! Это мой долг... И... не вам же отвлекаться на женские проблемы. — Девушка мило покраснела, смущенно отвела взгляд, и Натан залюбовался, улыбаясь от излучаемых Миреллой эмоций.

— Надеюсь, вы понимаете, что случившееся слишком личное, чтобы о нем сообщать кому-то, кто не является членом нашей семьи? И под нашей семьей я имею в виду только нас двоих! — Натаниэль встал из-за стола, подошел к окончательно смутившейся девушке, прикоснулся к ее пальцам своими, затем нежно поднес ее руку к губам и поцеловал розовые, аккуратно подстриженные ноготочки.

— Да, конечно... ваше величество... я понимаю...

Мужчина продолжал улыбаться, наслаждаясь переполняющей девушку гаммой чувств, среди которых приятно грело самолюбие ее преданное восхищение мужем.

— Конечно, я никому не расскажу! Обещаю!

— Вы же знаете, как я доверяю вам, лэра! — ласково, но очень убедительно произнес Натан, глядя в глаза своей жене. — Не разочаруйте меня!

Глава 9. Семейные проблемы демонов Дворец, откат по времени (20–27 дни осени)

Натаниэль какое-то время обдумывал, кому можно было бы доверить роль Анаэля, пока самому демону не до жены с ее капризами. Это должен был быть кто-то, преданный королям, в первую очередь, умеющий обращаться с женщинами и способный сыграть темного короля так, чтобы королева не заподозрила подвоха. Как-то так получалось, что лучше самого Натана с этой ролью никто не справится. Ну можно было бы напрямь кого-то из команды, но они тогда все были в другой стране, вместе с демоном.

Бедный светлый король еле удержался от желания постучаться головой об стену. В конце концов он вспомнил еще об одном мужчине, с которым хотя бы можно было посоветоваться. И вызвал к себе Адама...

— Можно я еще раз уточню несколько моментов? — Невысокий и еще очень юный самолепный ангел сначала пытался соблюдать хотя бы намек на этикет. Но потом понял, что дело настолько щепетильное, что лучше расслабиться и общаться без всяких «ваше величество» и прочих формальностей. — Анаэль настолько увлекся политикой, что времени на собственную жену у него не осталось? Демон предпочитает заниматься налаживанием мира во всем мире, вместо того чтобы соблазнять и развращать. Я ничего не перепутал?

— Ты — нет. — Натан сидел в кресле и задумчиво изучал устроившегося напротив Адама. Оба ангела внешне были предельно спокойны, никаких темпераментных размахиваний руками, бурной мимики, максимум — легкое ехидство в голосе. — Это мой сопровитель слишком переобщался с окружающим его светлым воинством.

— То есть ангелы развратили демона, и теперь перед нами стоит воистину демоническая задача — помочь несчастному справиться с... неудовлетворенностью его собственной жены? Сопровождение на балы и прочие светские мероприятия оплачиваются отдельно?

Натаниэль одобрительно ухмыльнулся. Все же он принял правильное решение, поделившись своей головной болью с другим таким же ангельски-терпеливым товарищем. А еще ранее он принял

другое, тоже правильное решение: спасти этого мальчишку и подсказать, как превратить его в ангела. Поэтому теперь у него есть с кем посоветоваться.

— Думаю, от балов темную королеву следует временно отлучить, — произнес он и тут же нахмурился. Учитывая, как Россана любила подобные мероприятия, это будет выглядеть несколько подозрительно.

— Королевы должны развлекаться, это — аксиома, — поддержал его сомнения Адам. — Раз есть как минимум один условно надежный поклонник, думаю, будет вполне естественно, если он покружит вокруг, иногда сменяя меня и отгоняя остальных. Так как это родственник... эм... твоего второго «Я», вы же договоритесь? А мои ангелы позаботятся, чтобы иностранные послы и прочие подозрительные личности не приближались к ее величеству. Попытка подмигнуть будет расцениваться как покушение на честь и достоинство, а приглашение на танец — как похищение коронованной особы.

Натан едва заметно кивнул, соглашаясь. Учитывая молодость Франко, вполне естественно, что юный поклонник темной королевы ревнив и горяч сверх меры. Главное, чтобы не спалил никого, а так очень хороший план.

— Что же касается выполнения супружеского долга не супругом, то кроме фактов духовно-морального уровня меня волнует физический. Боюсь, Анаэль не оценит, если после того, как кто-то успешно заменит его в постели жены, через девять месяцев на свет появятся последствия этого замещения.

Натан снова согласно кивнул. Последствия смущали и его самого. Ну и моральные аспекты, опять же.

— Может, несколько эротических снов? Я с удовольствием поделился бы своими, но, боюсь, ее величество их не оценит. — Адам немного печально улыбнулся. — Все же мне кажется более правильным оставить решение этой проблемы самому Анаэлю. В конце концов, он же в состоянии быстро оказаться во дворце, порадовать свою жену и снова свалить? Не совсем же он у нас теперь... далекий от мирских проблем бесплотный дух?! Пусть снизойдет до плотских нужд собственной супруги! Хочешь, я с ним переговорю, если тебе чувство дружбы мешает правду высказать? По себе знаю, иногда бывает очень трудно сказать кому-то близкому, что он полный мудака, и тогда на

помощь приходит кто-то другой. Хотя лучше бы ты сам ему тоже об этом сказал, для надежности.

— Ты даже не представляешь, насколько демоны тонковибрирующие создания, — усмехнулся Натан. — Но ты прав, промыть мозги надо всем членам темной правящей половины. И начать с того, у кого мозгов больше.

Пожелание промывать аккуратнее и не смыть ничего лишнего Адам вслух произносить не стал. Все же одно дело — говорить без формальностей, и совсем другое — перейти на панибратский тон. Как ни странно, с Анаэлем так общаться было проще, а Натаниэля Адам очень уважал, так что просто попрощался и вышел, чтобы озадачить свою команду ангелов. Мало им охраны темного короля, теперь еще на их совести будет охрана темной королевы.

Оба ангела остались чрезвычайно довольны друг другом. Один сумел донести, а второй оценить масштаб деликатнейшей проблемы, осознать ее важность для государства и серьезно обсудить поиск решения. Значит, они оба — молодцы.

Но неудивительно, что при личной встрече с Анаэлем Адаму было что рассказать их темнейшеству. Ну и, само собой, он постарался пресечь все возможные вне семейные отношения темного короля, пока тот не договорится с королевой.

— Слушай, у нас тут до тебя демонов не водилось почти, но с мифами я в детстве ознакомился, и там везде... понимаешь, везде написано, что ты — зло во плоти, соблазняющее женщин и пользующееся их слабостями. Так что соберись с духом — и вперед, завоевывать, соблазнять и ублажать. И не пойми меня неправильно, но я тебе хоть и слегка сочувствую, как успевший близко познакомиться с ее величеством, только нам с Натаниэлем я сочувствую больше. Жена твоя — значит, развлекать ее, чтобы она не дурила, должен тоже ты. А она у тебя то с послами иностранными перешептывается, то подозрительных мужчин в спальню приглашает, то вообще из спальни через окно вылезти пытается. Ну не справляешься — возьми курсы повышения квалификации у Сальваторе... Второго мужа, как у Рины, нанимать не советую — боюсь, тебя тогда уволят как постоянно манкирующего должностными обязанностями. И получится ровно тот же казус, которого мы сейчас пытаемся избежать. Королева в наличии есть, но почему-то отдельно от короля.

Глава 10. Семейные загадки и сюрпризы

После того как Адам, у которого не было личной жизни, от души потыкал Анаэля носом в то, что тот сам с личной жизнью перемудрил, прошло чуть больше суток. И до самого знакомства с «тестем» Фонзи темное королевское величество внешне старался вести себя естественно. Острил, подкалывал, ехидничал, приставал к Шамси... Но разбуженное Адамом чувство ответственности постоянно зудело и отвлекало.

Ни малейшей вины перед женой Анаэль не ощущал. Только раздражение, смешанное с брезгливостью, и еще злость, потому что он на целых двести лет привязан к этой красивой дурочке.

Иногда вспыхивало желание всучить ее Натану — он же ее одобрил, менталист нимбоносный! Куда вот он смотрел? Сам Анаэль понятно куда пялился — на грудь, — но Нат же ангел, ему в душу и голову глядеть нужно было, а он?..

Нет, в состоянии здравого ума, то есть большую часть времени, демон понимал, что если раньше требований к наличию мозгов не выдвигал, то глупо ругать друга за одобрение его выбора. Сам же захотел эту страстную и горячую красотку, которую надо было лишь постоянно удовлетворять, и все... Все! Никаких проблем бы не было!

И тут раз — и... в нем внезапно извращенец проснулся! Зачем грудастой сексапильной бабе мозги?! Но почему-то к умной и ехидной ангелице тянуло со страшной силой, а при мысли о том, что надо бы во дворец смотаться и королеву порадовать, даже мутило слегка и противно сосало под ложечкой.

Так что Анаэль, вспомнив о приоритетах, решил забыть на время о жене и заняться решением гораздо более простых проблем. Вон в Ксоргладэ их решать и решать... куда ни плюнь!

Натаниэль и Адам, смирившись, что забота о темной королеве внезапно свалилась на их ангельские плечи, воспользовались внезапным появлением темнокоролевского поклонника. Натан осторожно и мягко очертил для Франко границы достойного поведения, после чего не то чтобы совсем позабыл о Россане, но непозволительно расслабился.

Адам поручил своим ангелам присматривать за девушкой и не подпускать к ней никаких подозрительных и иностранных личностей.

После чего тоже непозволительно расслабился, потому что очень сложно всерьез воспринимать женскую неудовлетворенность как государственную проблему, требующую постоянного контроля.

Со стороны все было вроде бы спокойно. Россана проводила большую часть времени со своим поклонником, проинструктированным не только простыми словами, но и ментально-ангельским внушением. Подсовывать королеве «мужа под иллюзией» Натан временно передумал, раз менее циничный метод с романтичным ухажером работает.

Светлый король очень надеялся, что Анаэль вернется в лоно семьи, то есть в кровать к жене, до того, как станет непоправимо поздно... Конечно, им будет несложно внушить темной королеве нужные чувства, но все же гораздо лучше, когда она испытывает их сама.

Так что демон задвинул мысли о жене поглубже, переложив заботу о ней на ангелов. А два ангела хотя и понимали, что Россана может натворить бед, но доверили развлечение девушки Франко, а сами облегченно выдохнули.

* * *

Долетев до городка, в котором жила Азиза, мы аккуратно опустились, сняли крупномасштабную иллюзию и соорудили даже не щит, а легкий туманец, отводящий взгляд. Магичить здесь было заметно сложнее, чем в Хитхгладэ, особенно Чезу с Фоном. Но парни крепились, иногда поглядывая на Фредониса с легкой завистью. Все-таки к тому, что Ним — дракон, Анаэль — демон, Шамси — ангелица, а я — вообще непонятно кто, но вечно в эпицентре всех событий, они уже привыкли. А вот Фредо был вроде как еще свой и буквально позавчера — равный, такой же, как все. Именно поэтому им труднее было воспринимать то, что теперь он заметно сильнее.

Городок был в традиционном для Ксоргладэ восточном стиле. Назвать местные домики невысокими у меня бы язык не повернулся, хотя они и были в основном двухэтажными, но при этом — высоченными, с широкими окнами в виде арок. И двери, кстати, тоже широкие и в виде арок. А крыши — полукруглые и украшенные звездами и полумесяцами.

Еще тут было очень много флюгеров, но при этом почти совсем не было ветра. Жарища жуткая! Драконом это не так ощущалось, а человеком я вспотела буквально за пять долей...

Парни устроили стриптиз, пользуясь тем, что здесь почти все жители ходят голыми по пояс и в широких штанах. Некоторые мужчины были в жилетках, прикрывающих плечи и спину, чтобы не сгореть под зло шпарящим солнцем. А вот женщины были укутаны... нет, не в паранджу, конечно. Снизу на них красовалось что-то типа цыганской многоюбочности, а сверху — шелковый платок, но не узлом под подбородком, а красиво так... полунакидка-полушарф, и лицо вроде бы видно, но оно в тени от платка. Так что если не приглядываться, то не разглядишь ничего. А приглядываться к женщинам тут явно было не принято.

Да я вообще не понимала: как на такой жаре можно чем-то интересоваться? Плелась вперед, медленно переставляя ноги и ощущая, как из головы вытекают, расплавившись, последние мысли.

Улочки здесь были узенькие и то в горку, то с горки, забавно... И никаких заборов, никаких садилов...

— Жарко, почти как дома! А тут что, овощеводством заниматься не модно? — Тема отсутствия флоры заволновала не только меня, но и Анаэля. — Или в таком пекле не растет ничего?

— Я б пожрал чего посущественнее, чем овощи, — мрачно буркнул Ним. — Но животноводство здесь тоже не процветает.

— Это же город, а не деревня, — насмешливо фыркнула Азиза. — За едой тут на рынок ходят. Кто побогаче — утром, с рассветом. Или сама хозяйка, или ее дочь, или племянница, а не просто прислуга. Чтобы самое свежее выбрать, самое вкусное! А бедняки вечером идут, когда цены в два раза снизятся и поторговаться еще можно будет. Потому как лучше за копейки отдать, чем бесплатно нищим выбросить.

— Сурово у вас тут, — буркнул Чез, очень недовольно поглядывая вокруг. — Дышать совсем нечем, с едой тоже бедлам какой-то.

— Зато тут гаремы есть и все такое, — ухмыльнулся Фонзи. — Компенсация типа!

— Да я уж лучше без гаремов, мне Ланы хватает. А вот поесть я бы не отказался.

— Вот дом моего отца! — радостно объявила Азиза, остановившись перед внушительного вида особняком. — Обувь

снимайте сразу у входа, — быстро добавила она, уже стуча в дверь большим молотком, подвешенным на стене за цепочку.

Сначала в двери приоткрылся глазок, потом чуть приоткрыли саму дверь.

— Всем отойти, а то собак спущу! — услышали мы взволнованный молодой мужской голос. — А ты — лицо покажи. Ближе! Хорошо, сейчас отцу скажу, пусть он решает

И дверь снова захлопнулась.

— Это что только что было? В возвращение блудной дочери никто не поверил, что ли?! — Анаэль недоуменно оглядел нас всех, словно мы сейчас ему все поясним. — Я прусь неведомо куда, в чужую страну, чтобы на время воссоединить семью, а нас собаками запугивают и в дом не пускают?!

— Это Ашот. Он еще молодой, не может сам без отца решать. С тех пор как Вакиль уехал, у нас за старшего был Жебран. Вот он бы меня пустил, но, наверное, ушел куда-то по делам.

Азиза, нисколько не удивившаяся такому приему, в отличие от нас, попыталась как-то объяснить случившееся.

Анаэль собрался в ответ выдать еще пару фраз о том, что он обо всем этом думает, но тут дверь широко распахнулась и нам навстречу степенно вышел мужчина, при виде которого я слегка вздрогнула. И-ить! Ну точно ж! Я как-то мимо ушей пропустила упоминание об уехавшем Вакиле, потому что мне даже в голову не пришло, что бывают такие совпадения.

Но если мысленно нашему не самому приятному знакомому, оставшемуся в Хитхгладэ, добавить морщин в уголках рта и приклеить на подбородок седоватую эспаньолку, которая здесь, очевидно, в моде, то сходство нижней половины лица будет очень заметным.

То есть получается, что мы спасли родственницу нашего врага? Убиться плеером... что тут еще можно сказать?!

Глава 11. Во имя мести

На самом деле много чего говорить нам и не пришлось. Мы вообще первые часа четыре рот открывали только для того, чтобы туда еду положить, зато вокруг — шум, гвалт, смех, выкрики какие-то... только салютов не было!

А мы сидели и помалкивали, приглядываясь к семье Вакиля. Даже интересно, как бы он отреагировал, если бы узнал?

Несмотря на гарем, сестер и братьев у Азизы было не так уж и много. Вакиль — старший, Жебран — средний, Ашот и еще один совсем маленький — младшие. Девочек было чуть больше — шестеро. То есть всего одиннадцать детей. Нестрашно. Но шумно.

Сначала все бурно удивлялись, потом радовались, затем — огорчались, узнав, что мы буквально завтра собираемся их снова покинуть и увезти Азизу. Ее отец даже попытался поторговаться с Фонзи, чтобы выкупить у того дочь!

Короче, к вечеру лично мне хотелось забиться куда-то в тихое место, и чтобы вокруг — никого! И это я еще везунчик — меня практически не замечали, по сравнению с бедолагой Фоном. Вот уж кому пришлось отдуваться за нас всех.

Анаэль, тоже сообразивший, что совпадений слишком много, шепотом запретил нам всем выдавать его титулованность и прикидывался обычным парнем, сопровождающим друга, которому приспичило познакомиться с тестем.

Несмотря на настойчивые расспросы, никаких подробностей спасения Азиза не выдавала, только подробности пленения. Даже про замок лишь мельком упомянула, причем с такой небрежностью, что можно было решить, будто речь идет просто о богатом поместье каком-то... И никто не удивился, что девушкам оттуда удалось сбежать, тем более если им еще и помогли.

Ближе к ночи народ, наконец-то, устал радоваться и нас отпустили спать. Понятное дело, что при такой толпе живущих в доме гостевых комнат здесь почти не было. Нам выделили одну огромную на всех мужчин и меня, а Шамси отправилась спать на женскую половину дома, к Азизе и еще трем девушкам.

Я даже сначала действительно уснула, потому что очень устала. Но

ближе к утру проснулась от бурного перешептывания — мужчины свили себе на полу гнездо из подушек и обсуждали план.

— Засаду бы здесь... наверняка заглядывает иногда к родне.

— Думаешь? Я бы отсюда свалил и дорогу позабыл!

— Да зачем вам засада? В Хитхгладэ его поймать проще.

— Я думаю, надо ему дать понять, что мы его семью вычислили и все такое. Припугнуть. Вдруг одумается?

Поерзав пару долей по ковру, пытаюсь замотаться в покрывало поплотнее, я поняла, что уже не усну, и подползла к парням.

— Фон дело говорит, — как раз высказывался в это время Чез. — Засада здесь бесполезна. А вот пугануть тем, что мы на его семью вышли, не помешает. Вряд ли он ринется всех убивать, чтобы следы замести. Да и поздно уже.

— А насчет отца что думаете? — Ним подтянул меня к себе, буквально на пару мигнов опередив Фредониса, и укутал сверху еще и своим покрывалом. Не понимаю почему, но, несмотря на толстый ковер под нами, мне все равно было холодно.

— Мы столько времени угробили, чтобы сюда попасть, только ради знакомства Фона с тестем, что ли?! — возмутился Анаэль. — Нет уж! Я из папаши Вакиля все вытряхну, даже душу, если понадобится. Про похождения сынка в чужой стране можно ему и не сообщать, сами разберемся. А про все остальное нужно выдать, дозированно, и чтобы рядом Шамси сидела, готовая подправить память и мозги старику, если вдруг что-то пойдет не так.

* * *

Примерно в это же время Россана внезапно проснулась. Было всего лишь два часа ночи, и проспала она от силы долей сорок. Вокруг было тихо и совсем не понятно, что именно ее разбудило. Вечер прошел довольно мило, хотя Франко начинал немного раздражать своей непонятливостью. Девушка уже начала задумываться о том, как бы так ненавязчиво сменить своего юного ухажера на кого-то посмышленее. Да и страсти хотелось бы больше, гораздо больше!.. Конечно, цветы, стихи и поцелуи пальчиков — это мило, но тело хотело более жарких ласк, причем не только в фантазии, но и в реальности.

То, что это опасно и может грозить как минимум ссылкой, Россану уже не пугало. Ей искренне казалось, что она и сейчас практически в ссылке. Что ее оскорбляют, о ней забыли, ее унижают, и она имеет право на измену, раз ее собственный муж ей так откровенно пренебрегает.

«Ты хочешь отомстить ему за свои страдания?».

Голос, прозвучавший в голове Россаны, был вроде бы женский. Девушка вообще сначала решила, что это ее собственные мысли. Просто внезапно ей захотелось поговорить самой с собой, вот и все.

«Очень хочу!». — Юная королева закрыла глаза, представила лицо Анаэля и облизнула внезапно пересохшие губы.

«Ты хочешь, чтобы он страдал так же, как ты сейчас?».

«Очень хочу!». — Россана уже начала подозревать, что происходит что-то странное, но воображение и злость, объединившись, принялись рисовать в ее голове картины, одна заманчивее другой. О том, как темный король пытается добиться ее внимания, унижается, умоляет, одаривает ее драгоценностями, а она гордо отворачивается от него, неприступная и величественная. То, что женщина обязана улаживать своего мужа, девушка предпочла счастливо позабыть.

«На что ты готова пойти ради этого?».

«На все!». — не раздумывая, мысленно выпалила Россана, чувствуя, как от ее фантазий в теле начинает разгораться возбуждение. Сейчас она действительно была готова на все, только бы ее мечты стали явью.

«Позволь мне стать частью тебя, и клянусь, он будет страдать так же, как ты! А может быть, даже сильнее...».

«Частью меня? Мне казалось, что ты и есть часть меня». — Девушка насторожилась, но обещание, что Анаэль будет страдать, было таким заманчивым!.. И она не удержалась. В конце концов, этот голос в голове, скорее всего, плод ее воображения, не более.

— Позволяю... — прошептала она вслух. Почему-то внутри нее все очень настойчиво хотело, чтобы она произнесла это, а не просто подумала.

И это были последние слова, которые она смогла сказать сама.

Девушка еще несколько мигнов витала в своих мечтах о будущем, прежде чем ощутила, что тело больше ей не повинуется. Мало того, оно действует, встает, ходит, размахивает руками, красуется перед

зеркалом, но не по ее воле. Кто-то другой управлял теперь ее телом, а когда Россана попыталась сосредоточиться и вернуть себе власть, в ее, голове... мыслях, сознании... где-то рядом прозвучал очень довольный и уже знакомый женский голос:

«Поздно, милочка, договор заключен. Условие сделки будет выполнено, не переживай! Я даже позволю тебе порадоваться за нашу победу...»..

* * *

Два покрывала и крепкие объятия мужа все равно не согревали. Я где-то читала, что во многих жарких странах очень холодные ночи, по сравнению с днем, само собой. Наверное, тут так же. Правда, больше никто, кроме меня, не мерзнет, но я всегда отличалась повышенной теплолюбивостью. Хотя в Ксоргладэ все равно бы не выжила!.. Тут, как правильно заметил Анаэль. днем жарко, как в аду!

— Короче, со стариком надо посоветоваться, — объявил в это время наш темный король и вдруг как-то странно вздрогнул. Нахмурившись, он замер, словно прислушиваясь к чему-то. А потом оглядел всех нас, но дольше всех смотрел на Нима. при этом явно о чем-то размышляя.

— Рыжий, я во дворец. Постараюсь вернуться быстро. Но, если задержусь, скажи Шамси, что дело государственной важности. Тебе она поверит. А я во дворец летаю, что-то там у них неладное творится...

Глава 12. Когда всем пора в отпуск, а не это вот все...

Анаэль перенесся сразу в кабинет к Натану, устало рухнул в кресло, помолчал с полдоли и только потом поинтересовался у вызвавшего его друга:

— Уверен?!

— Весь дворец кишмя кишит ангелами, так что поверь мне, запах демона мы учуем сразу.

Натаниэль был весь как натянутая струна, напряженный и взволнованный.

— Откуда тут взяться демону?! — Анаэль ни малейшей радости от возможной встречи с однорасовым представителем не испытывал. Не до него сейчас абсолютно! Ведь просто так договориться о сотрудничестве не получится, придется доказать, что ты что-то из себя представляешь, помериться рогами, хвостами и так удачно возвращенными крыльями... ну и умением творить гадости и предугадывать, что там творит соперник.

— Может, пролез быстро, пока мировой портал был открыт? — логично предположил Натан. — Других версий у меня нет.

— Ладно, потом все выясним. Где он сейчас? — Анаэль долго пристально смотрел на усталого, явно уже несколько ночей подряд не высыпавшегося ангела и, наконец, зло выматерился: — Вы что, матэм туам, упустили его?!

— Он был во дворце. — Натан потер тыльной стороной ладони лоб, горестно вздохнул и виновато взглянул на друга: — Мы его засекли, ринулись за ним... и тут он пропал!

— Где хоть пропал?!

— Ты, не поверишь. — Ангел еще более виновато посмотрел на Анаэля. — Но где-то на нашем этаже...

— Да чтоб... гори все синим пламенем! Может, проще снести дворец и переехать в другое место? Поспокойнее? А то здесь и Вакиль, и неучтенный демон... Я не понимаю, чего всех прорвало, едва мы править уселись?! Тихо ж все было, мирно, тухло, как в болоте! Мне это место как курорт рекламировали. И на тебе... Главное, на саламандру не

свалишь, она тут никоим боком вообще.

— Кстати. — Натаниэль несколько раз моргнул, прогоняя сон, и махнул рукой в сторону двери: — Может, жену навестишь, раз уж ты здесь? Заодно?..

— Нет уж! Без нее дел навалом. И вообще — ночь еще, спит она. А я пойду по дворцу прогуляюсь, поищу собрата, чтоб ему вечно чисткой котлов заведовать...

Ангел осуждающе поджал губы, но говорить ничего не стал. В конце концов, он и так сделал достаточно, чтобы прикрыть своего напарника. Дальше пусть разбирается сам.

* * *

Демон вернулся как раз к завтраку, хмурый, как осеннее утро в Хитхгладэ. Кривовато улыбнулся мне, ляпнул что-то ехидное Шамси и принялся жевать, по-моему, не совсем осознавая, что именно он ест.

Мы его не дергали, понимая, что такие сведения надо обсуждать наедине, а вокруг нас снова суетилась толпа народа, к счастью, сократившаяся почти вдвое.

И только когда мы откатились обратно в нашу комнату, парни окружили Анаэля, выжидательно уставившись на него.

— Ну, колись давай и все такое, — выдал общую мысль Фонзи. — Что там у наших во дворце?

— Ангелы почуяли конкурента, впали в панику, вызвали меня. Но если в этом мире и есть второй демон, во дворце я его не обнаружил.

— Очешуеть... Не успели одного демона завалить, как еще один вылез! На ангельский свет? Или на драконий огонь? — Во взгляде Нима зло полыхнуло пламя.

— Возвращаемся обратно или продолжаем выяснять, что тут творится? — вопрос я услышала, а вот выражение лица Фредониса мне было не видно. Я стояла, прижавшись к мужу спиной и почти спрятавшись в его объятиях. Но, судя по интонации, Фредо тоже был очень недоволен.

Да никто из нас новому демону не обрадовался! И Ним вон стоит, хмурится. И Чез с Фоном помрачнели.

Анаэль — свой, родной, привычный, да еще к тому же какой-то не

совсем правильный. Не зря же он от своих в наш мир сбежал и обратно что-то не очень рвется. А что там за новое явление — непонятно.

— Обрато возвращаться смысла нет. Там толпа ангелов, уж завалят как-нибудь одного демона, или я их совсем уважать перестану, — пробурчал наш, привычный, и очень непривычно вздохнул. Но тут же взбодрился, довольно усмехнулся и объявил: — Пойду попристаю к личной нимбоносице, и потом вместе с ней отправимся зажимать в уголке отца чудо-некромантки. Нам, наоборот, нужно ускориться с выяснениями, а то, может, этот новый демон тоже лапы к нашему дракону потянет! Так что срочно надо сонную тушку перепрятать... Кстати! — Анаэль повернулся к нам с Фредонисом и протянул моему мужу переговорный камень. Тот самый, который он стащил из спальни у прародителя всех местных чешуйчатых. — Держи, дракон из пророчества. А то как бы этот бульжник Сальваторе не перехватил.

— Зачем он ему? — недоуменно поинтересовался Фон. — Он же не...

— Вот же... Ньянкекацо!.. — выдал Чез непереваемое для моего встроенного переводчика ругательство. — Сальваторе же кровью того спящего монстра инициировали? Думаете, демиурга теперь захочет с ним пообщаться?

— Тогда выходит, что он покруче Фредо и все такое? — озабоченно уставился на Анаэля Фонзи.

Демон передернул плечами, покосился на Фредониса с кривой ухмылкой и потом подмигнул мне.

— Осатанел? Наш, пусть и на пару с Рыжим, но умудряется как-то Ринку контролировать! А у того всего восемь послушных баб в гареме.

— Это ты сейчас меня так оригинально оскорбить попытался? — У Фредо в голосе предупреждающе зазвенел металл.

Во избежание очередной драки, причем в этот раз без всякой уважительной причины, мне пришлось обернуться, повиснуть у мужа на шее и тихо порадоваться тому, что Ним сообразил разрядить атмосферу:

— Нет, Льдинка, это он намекает, что одна ящерица круче восьмерых местных дракониц.

— Вообще-то, шестнадцати, — выдохнул Фредонис, прижимая меня к себе и нежно целуя в висок. Мысленно я ощутила волну сожаления о том, что наш медовый месяц какой-то уж очень странный,

и извинения за то, что он чуть было не сорвался, причем буквально на ровном месте.

— Да кто бы спорил, — насмешливо хмыкнул Анаэль, решивший не обострять и так достаточно напряженную обстановку. — Ведите себя хорошо, пока я пытаю хозяина этого уютного местечка. Но, если что, можете пообедать без меня. Думаю, нас с Шамси покормят, напоят... И не надо смотреть на меня с такой скептической рожей, Рыжий. Тут вино нормальное, я вчера проверил. Разврата не будет!

Когда их темное величество нас покинул, мы расселись на полу, обложившись подушками. Ним нагло улегся мне на колени и только язык Фредо не показал. Но Фредонис свил себе гнездо так, чтобы я смогла уютно устроить свою голову у него на плече, приобняв его одной рукой и поглаживая распущенные волосы Нима

— другой.

Ниммей уже успел заметить мою страсть и теперь заплетал косу хитро, чтобы это не мешало мне перебирать его огненные пряди и любоваться тем, как они переливаются и сверкают.

— Только мне кажется, что нам сказали не все? — Чез тоже решил прилечь, вытянувшись во весь рост.

— А мне кажется, что все. — Я еще плотнее прижалась к Фредо, потому что меня опять буквально окатило холодом, как ледяной водой из ведра. — Просто Анаэль сам ничего не понимает, поэтому злится и нагнетает таинственности.

— Тебе виднее. Ты у нас специалист по демонам, — съехидничал Чезанно, но без обычной для него злой ядовитости в голосе.

Поэтому ни Ним, ни Фредонис на эту шутку не отреагировали. Хотя мой второй муж последнее время уж очень нервный какой-то стал. Или просто мы все устали и нам надо в отпуск... на один из островков в Малом Западном море. И плевать, что из-за них, если верить преподавателю истории, постоянно все воюют. Когда там совьют гнездо три дракона — никто на этот остров не полезет, в здравом уме. Ну а психов и спалить не жалко!..

Глава 13. Из чувства долга

Несмотря на уговоры отца Азизы и всего ее многочисленного семейства, мы не стали оставаться на вторую ночь, а тихо, вернее, очень шумно свалили после ужина всей толпой.

Во-первых, нам надо было торопиться поскорее выкрасть и перепрятать дракона, ну или по крайней мере начать продумывать план, как это лучше провернуть. Что-то мне подсказывало, что вновь нагло завалиться в замок через окно у нас может и не получиться. Ну не тупые же там охранники, на самом-то деле?

А во-вторых, лететь в ночи было гораздо удобнее — прохладно, темно, не надо сильно напрягаться при создании иллюзорного щита, сплошные плюсы. Даже те, кто не обращался в драконов и болтался у нас в лапах, согласились на ночной перелет.

— Я уже так привык, что вырублюсь — и все, — отмахнулся Чез. Фон лишь угукнул, а Азиза вообще старалась не высказываться, при этом умудряясь не выглядеть тихой и незаметной мышкой.

Путешествие к ней домой нельзя было назвать абсолютно бесполезным. Мы получили очень важный козырь против Вакиля, а еще слышали легенду о том, что дальний-дальний предок отца этого странного семейства, оказывается, был драконом. Конечно, никто в это почти не верил, но для развлечения гостей и как сказка для детей история вполне годилась. Вот только это могло действительно оказаться правдой!..

Но, к сожалению, ничего, кроме козыря и легенды, мы не узнали. И теперь все летели прочь — озабоченные и задумчивые.

Просто Сенат мы все уже привыкли воспринимать как неизбежное домашнее зло, а Орден — как нечто дружественно-нейтралитетное, за которым нужен глаз да глаз и перед которым лучше не светить секретами без нужды. Но при этом нас уже столько связывало, что вероятность крупной подставы — а кража у нас из-под носа дракона на мелкую уж точно не тянула! — была минимальной. опередить их хотелось, но не настолько, чтобы лечь и сдохнуть в процессе.

Буквально сутки назад больше всего мы опасались матриархальных переселенцев, которых могло внезапно перемякнуть, и они бы ломанулись спасать своего прародителя.

Но в свете появления во дворце демона...

Перед самым вылетом я на всякий случай тихо уточнила у Анаэля, не могло ли всем ангелам одновременно примерещиться или, предположим, они приняли за демона кого-то схожего?..

— Саламандра, ты вообще соображаешь, что несешь? — Темное величество только не зарычал, глядя на меня так, словно я ляпнула несусветную глупость. — Примерещилось! Кто-то схожий!

Я замерла, глядя на Анаэля, непривычно злющего, чуть ли не всерьез метящего грома и молнии. Правда, он быстро успокоился, выдохнул и даже извинился, по-своему, конечно:

— Ладно, ты ступила, я сорвался, давай все забудем и поцелуемся, пока твои мужья не видят.

— А Шамси тебя не беспокоит? — ехидно уточнила я, тоже успокаиваясь. А то сейчас и без мужей скандал бы устроила и по рогам надавала.

— Совершенно... Игнорирует, зараза, от всей души, а беспокоить отказывается, — рассмеялся демон. — Так что можем смело целоваться, на брудершафт!

— К этому ритуалу выпивка полагается. — Я тоже улыбнулась, хотя нам двоим на самом деле было в тот момент не очень весело. Кажется, я поняла, почему Анаэль так разозлился на мое предположение о ком-то похожем на демона.

Глаза нашего темного величества довольно сверкнули. Еще бы! Он-то решил, что поймал меня на слове!

— А мы так и не отметили победу над змеем, — продолжила я, улыбаясь уже по-настоящему. — Так что закончим все эти разборки и выпьем... на брудершафт.

— С поцелуем? — хитро ухмыльнулся Анаэль, поглядывая на заинтересовавшихся нашим разговором Нима и Фредо. Мои мужья были заняты спасением Фонзи из загребущих лап его будущего тестя, вот я и воспользовалась возможностью посекретничать с королем.

— В щеку, если не хочешь, чтобы тебе два дракона рога обломали! — Усмехнувшись, хлопнула демона по протянутой мне ладони и с невиннейшим видом направилась к Ниммею и Фредонису: — Поднимала боевой дух в правительственных рядах, — отчиталась я, и мне поверили. Ну потому что так оно же и было, на самом деле!..

Наш демон появление «собрата» не оценил абсолютно. А у него же

еще проблемы на личном фронте. Как я понимаю, до сих пор не решенные. И Шамси, которая изо всех сил старается себя вести так, будто между ними ничего нет, не было и, возможно, не будет. Хотя мне так и хотелось подойти и потряхнуть ее как следует, чтобы прочухалась. Потому что жена для короля — это... часть политической сделки. А когда кто-то на кого-то смотрит так, как Анаэль на эту ангелицу, когда думает, что она... что никто не видит... и-ить! Кому сказать?! Никогда бы не поверила, но все признаки налицо. У нас в наличии влюбленный в ангела демон. Романтика!..

* * *

Когда темная королева попросила аудиенции у светлого короля, Натан сразу решил, что Россана попробует выяснить хоть что-нибудь о своем муже. Желание было совершенно естественное, поэтому ангел заготовил чуть размазанный, но процентов на девяносто правдивый ответ, однако вопрос на него прозвучал лишь в самом конце разговора. А начала темная королева с просьбы выделить ей другого сопровождающего.

— Я понимаю, что вы доверяете этому юноше, ваше величество, и у меня нет к нему никаких претензий. И именно поэтому мне бы не хотелось, чтобы отказ от дальнейшего общения исходил от меня, это будет очень невежливо. Ведь он практически спас мне жизнь, когда я совсем отчаялась и слегка помутилась рассудком... Вы не поверите, мне до сих пор ужасно стыдно за случившееся. — Тут девушка виновато улыбнулась, скромно потупив взгляд.

Натаниэль чуть глаза себе не протер от удивления, настолько поведение королевы было непривычным.

— Думаю, ни для кого не секрет, что мой муж меня откровенно игнорирует после того неприятного инцидента с посторонним мужчиной, к тому же иностранцем. И я прекрасно понимаю, что сама виновата... но я очень, очень раскаиваюсь! — Девушка всего несколько мгновений посмотрела на Натана своими большущими синими глазищами и вновь уставилась на кончики своих туфель. При этом она теребила подол своего платья, демонстрируя явные признаки волнения.

— Вы не могли бы ему сказать, что я очень скучаю без него?! —

Далее последовал умоляющий взгляд, как обжигающий укол в сердце. Но Натаниэль героически его выдержал, однако оценил и даже почти поверил.

— Он ведь сейчас занимается государственными делами?

— Да. он сейчас в другой стране. — начал заготовленную заранее речь Натан. — Ему пришлось уехать очень внезапно и не прямо из дворца, а из другого места, поэтому он не успел...

— Да-да. я все понимаю! К тому же вы уже мне это говорили, несколько раз, просто я тогда не готова была вас слушать! Простите меня, пожалуйста... И, умоляю, как можно вежливее намекните Франко, что я больше не нуждаюсь в его внимании. Мне бы очень хотелось, чтобы мой новый сопровождающий был как можно молчаливее и незаметнее.

Очередной обмен взглядами, поклон, реверанс... хлопок двери и растерянный ангел, на лице которого ярко светился большими буквами вопрос: «Что это сейчас было?!».

Глава 14. Перелеты и переодевания

Очередной привал мы устроили ближе к полудню. Перекусили тем, что само приползло или мимо пропрыгало, а потом завалились спать. Но через часик мне жутко захотелось уединиться, и я выползла из уютных объятий сразу двоих мужей, кивнула приоткрывшему один глаз Фредо, что все в порядке, и направилась на поиски места посекретнее.

И когда я его нашла и им воспользовалась, то внезапно выяснилось, что меня опередили!

— Думаешь, в кого-нибудь вселился? Нет, если по согласию, то сам понимаешь — искать бесполезно. Есть, конечно, вариант с запечатыванием некромантом, но это вряд ли.

Ответ Натана я не расслышала, притаившись между деревьями как можно дальше. Не то чтобы мне хотелось подслушивать, но выбора не было!

— Некроманты все наперечет, но можешь проверить тех, кто крутится во дворце. И нашего вызови — может, почует что-нибудь. Я ничего не заметил, Нат! Да ясно, что не галлюцинации! Но я не верю в то, что он покинул дворец. Если ему нужен я, он ждет меня в засаде. Если ему нужен ты... Я не нагнетаю! — Вроде бы уже можно было уйти, но у меня ноги словно приросли к земле.

Это что ж выходит?! Натаниэль может быть в опасности? Ну да, точно!

Мысли в моей голове помчались стремительно, как стадо напуганных хищником травоядных. Когда демон мог проникнуть на Анардинью? Только в момент открытия портала. И вряд ли абы какой демон из абы какого мира ринется в непонятный проход непонятно зачем. Вероятность такая есть, конечно, но, скорее всего, это был переход с целью, идвигающих на такие подвиги целей не так уж и много. Любовь, долг и ненависть. И если предположить, что неучтенный гость из мира Натаниэля и Анаэля, то... и цель у него связана с кем-то из них.

И-ить, не было печали! Убиться плеером, лечь и сдохнуть!

Однако я выполнила только один пункт — легла, устроилась между мужьями, прижалась спиной к Фредо, уткнулась лицом в грудь Нима... и уснула. Потому что уже научилась не только есть, но и спать впрок. С

нашим-то везением!.. Как бы научиться отсыпаться заранее на седмицу, а то и две?! Особенно если так уютно спится?

Единственный минус, когда рядом два парня, это то, что в итоге ты оказываешься придавлена ими с двух сторон. Уж не знаю, инстинкты собственников или защитников у них так срабатывают, но оба моих мужа так и норовят подмять меня под себя, положить сверху ногу, закинуть руку... А я маленькая, тоненькая и быстро заканчиваюсь!

Но в целом человек, даже если он дракон, все равно привыкает ко многому, особенно к приятному. Ну а два любимых мужчины рядом — это двойное удовольствие...

Только я опять проснулась раньше всех, чтобы вновь услышать лишнее. Но тут уж я точно не виновата: хотели бы посекретничать — ушли бы в лес, а так эта парочка сидела у костра и упражнялась в остроумии.

— Ангелов к огню вообще подпускать нельзя!..

— Ты это своему другу скажи, — хмыкнула Шамси, занятая поджариванием на костре какой-то невинноубиенной зверушки. И бухтел Анаэль на ангелицу совершенно зря — она все по уму делала, правильно, почти как Ним.

— Натан — это особенный подвид ангелов, ему можно. А ты только что чуть всю поляну не спалила от усердия!

— Ну ты же мне помогать отказался!

— Да, я рассчитывал, что ты еще полежишь спокойно...

— Ты за мной подглядывал?!

Шамси так искренне возмутилась, словно не с демоном общалась, тем более явно ею озабоченным. Я ненавязчиво зевнула, обращая на себе внимание, и Анаэль радостно его на меня обратил, игнорируя обиженную ангелицу:

— Представляешь, саламандра! Сижу, устроился поудобнее — так, чтобы обзор был правильный, — а она вдруг подскакивает, топик свой дурацкий напяливает, всю красоту прячет и...

Судя по тому, как Шамсиэла кривила губы, выслушивая эту жалобу, дуться долго она не собиралась. Да и раздевалась, скорее всего, не только для того, чтобы тело отдохнуло.

— И идет ужин нам готовить? — закончила я за Анаэля. — Какая хозяйственная у тебя телохранительница. Гляди, отобьет кто-нибудь...

Шутка была так себе, с горчинкой, поэтому развивать ее я не стала.

Прогулялась по лесу, подышала свежим воздухом, морально настраиваясь на еще один длинный перелет. А когда вернулась — все уже проснулись и устроились у костра. Кушать.

* * *

Еще через три остановки мы опустились неподалеку от замка, с которого все началось. Просто решили сначала убедиться, что наш спящий чешуйчатый красавец по-прежнему спит там же, где мы его оставили, а уже потом лететь на рынок, прощупывать там обстановку. К тому же хотелось все-таки снять какой-нибудь домик и заниматься подрывной и шпионской деятельностью более-менее благоустроенно.

Легенду для местных нам Азиза уже придумала. Но Анаэль одобрил ее задумку без восторгов, просто потому, что другого ничего предложить не смог. А вот Чезанно фонтанировал негативом во все стороны.

Так уж вышло, что самый внушительный и ярко выделяющийся своей нездешностью оказался Фонзи. Нет, мы все выделялись, кроме Фредониса и Анаэля, но Фонзи — больше всех. К тому же именно из него сделать девушку было практически невозможно, а вот из Чеза...

И-ить, как он ругался! Какой был скандал! Сколько новых непереводаемых слов и идиоматических выражений на их основе!

Но Азиза упорно настаивала, что у нас слишком много мужчин и слишком мало женщин, это ненормально. Когда просто группа мужчин живет вместе — все в порядке, тем более если это иностранцы. Дешевле снять один дом, чем рассредоточиться по всему городу. Когда вместе живет группа мужчин и одна женщина — такое народ тоже спокойно воспринимает. Всякое бывает. Может, не с кем было оставить или тяжело расставаться.

Но когда в толпе мужчин крутятся две женщины — а из Шамсиэлы сделать мужчину никакая иллюзия не сможет, потому что у нее поведение не мужское, — это очень подозрительно.

— А когда четыре бабы, то никаких подозрений?! — шумел, отчаянно размахивая руками, Чез. Он уже дважды непроизвольно устроил небольшой смерч вокруг себя, и я подозревала, что будет еще, и даже не один.

— Ты это... сырец не баламутить! А то песок в глаза и все такое... Обещаю, будешь любимой женой! — Фонзи, глядя на друга, обычно старался сочувствовать, но иногда терял нужный настрой. Но тут он собрался и рыкнул: — Короче, хватит! Тряпки из мужика бабу не сделают, а третья подряд истерика заставляет задуматься. Успокойся, мы никому не расскажем.

Вот зря он про это упомянул, потому что Чеза снова прорвало долей на двадцать. Но в итоге он выдохся и сдался. Потому что Анаэль сообразил привести очень важный аргумент:

— Слушай, мы все засветимся, а ты умотанный по самый нос везде мелькать будешь. Зато если надо будет что-то проверить, не выдавая нас, мы тебе поручим. Никто ж тебя в лицо знать не будет. Правда, еще саламандра остается, как вариант, но она же вляпается опять куда-нибудь...

Я только открыла рот, чтобы очень доходчиво кому-то объяснить, что последнее время у него первое место по вляпыванию и чья бы корова мычала, но тут заметила, что Чез притих, нахмурился, долго смотрел на меня и потом устало махнул рукой. Согласился типа, одолжение нам сделал... Убиться плеером!

Если бы Роджер так истерил, я бы поняла, он у нас темпераментный, но Чезанно обычно вел себя поспокойнее. Однако, видать, патриархатная мозоль отдалась. Хорошо так...

Наконец все выдохнули, отдышались и начали обсуждать, как будем проникать в замок — навестить нашего спящего красавца.

Глава 15. Дракон спит, а приключения продолжаются

— Что мы знаем о замке? — Игнорируя насмешливый взгляд Шамси, Анаэль оглядел нас всех, словно преподаватель на экзамене. Так что у меня сработал инстинкт первой ученицы, и я принялась перечислять:

— Стены состоят из камней, напитанных магией, двери могут открывать только люди, охраняют его амбалоподобные нелюди, командует ими женщина-человек. В замке спит дракон, и еще там зачем-то держали целую толпу девушек, которых выкрали из разных стран. А! Еще он огромный и высокий, — напомнила я на всякий случай. Потом подумала и добавила: — И мне кажется, Колобок просто подрабатывает на владельца замка, точно так же, как и на Вакиля.

— В смысле, замок отдельно, Колобок отдельно?! — уточнил Анаэль, и тут в разговор влезла насторожившаяся Азиза:

— Какой такой Вакиль?!

И-ить... убиться плеером! Я поерзала под суровыми взглядами парней, но потом храбро огрызнулась:

— Давно уже пора было рассказать правду! В конце концов, она имеет право знать, что у нее брат во всем этом замешан.

— И так всегда! Только соберешься тебя похвалить, как уже пора ругать, — недовольно пробурчал Анаэль. — Про права она вспомнила... Не вздумай девчонку учить плохому! Тебе потом Фон спасибо не скажет, даже не надейся. А ты, — тут демон развернулся к притихшей Азизе, — тоже совсем распустилась! Вас что, женским хитростям здесь не учат совсем? Выпытывать информацию надо тихо, ненавязчиво, не вызывая подозрений...

— Я же не знала, что это такая тайна! — насмешливо фыркнула Азиза.

Только при этом она вся была напряжена и смотрела на меня в основном, ожидая объяснений. А я знала, что сейчас самое правильное — помолчать и подождать, пока Анаэль на выделывается и сам все расскажет.

«Ну ты, ящерица...».

«Да забыла я! Забыла почему-то! — принялась я оправдываться мысленно. — И потом, правда правильнее рассказать... Не все, конечно. Иначе кто-то другой бы ляпнул, потому что нельзя обсуждать замок и не упоминать про Вакиля».

«Сама сказала, что он мог быть с ним не связан», — Ним покосился на меня, но во взгляде у него не было осуждения. А я уже начала себя накручивать и нервничать, причем больше всего за Азизу. Каково это — без всякой подготовки, вот так вот в лоб выяснить, что твой брат...

— Сама не очень понимаю, почему Рина выкравшего ее мужчину Колобком зовет. Наверное, потому, что он полненький. — Я повернулась на голос Шамси, как-то незаметно подсевшей к Азизе и теперь с усмешкой, отвечающей на незаданный ею вопрос. Или заданный?

— Сказка такая есть, в моем мир... в нашей семье, — быстро поправила я. — Потом как-нибудь расскажу...

— Значит, ты считаешь, что этот самый Колобок просто подрабатывает на владельца замка? — повторила мою последнюю фразу Шамсиэла, в упор глядя на меня.

Нет, я, конечно, могу ляпнуть, не подумав. Но и о том, что ангелы умеют ловко зачищать память, причем безо всяких последствий, к тому же когда надо всего лишь откатиться долей на пять назад, помню. Поэтому кивнула, стараясь не смотреть на Азизу. Потому что на самом деле все равно же придется рассказать, нельзя скрывать такие вещи! Нельзя!..

— Какие у меня замечательные телохранительницы! — нервно хихикнул Анаэль и облегченно выдохнул. — Одна умница, вторая красавица... — Тут он подмигнул Шамси и добавил: — И иногда тоже умница. А теперь давайте думать, что перечисленные шилозадом пункты нам дают.

Думали мы все упорно, так что даже мозги скрипели, но надумалось в итоге не очень много. Самое главное, что следовало сделать, — дорыться до местных исторических хроник и выяснить все, что в народе известно об этом замке.

По-хорошему не помешало бы зажать Вакиля и попытаться наладить контакт с ним, как бы это всем нам ни претило. Но, в конце концов, у нас в руках козырь, а близкая родня — это всегда слабое место, так что вдруг удастся договориться?

— Тюленя бы еще потряхнуть вместе с его мемуарами, — предложил Ним. — Хотя у них там и написано, что великий дракон лапы склеил, но, может, упоминается, как именно.

— Тюленя в очередь, перед... другим нашим иностранным знакомым, — согласно кивнул Анаэль, чуть сам не оговорившись. — Начнем с Абдулкахира.

Я даже не сразу поняла, что это он о моем Колобке... Вот никак не могла запомнить его имя, потому что в голове четко засело прозвище.

Убедившись, что с умными мыслями у нас как-то напряжено, мы выполнили задуманное, причем максимально конспиративно: Ним с Анаэлем улетели к замку, вычислили нужное окно, заглянули в него и убедились, что драгоценное тело пока на месте.

Вернувшись, оба разведчика прилегли в тенечке, нагло заявив, что они утомились накручивать круги вокруг этого чуда древнейшей архитектуры и такое количество этажей в замке недопустимо. Поглядывая на их действительно усталые и озабоченные лица, я ощутила какое-то смутное беспокойство. К тому же мне показалось, что в какой-то момент моя ментальная связь с обоими мужьями оборвалась, и делать это умел только один гад...

— Может быть, правильнее этого прародителя разбудить, — начал мой второй муж, тоже с жалостью поглядывая на два уставших тела, — а не...

— Слушай, я тебе переговорный камень для чего вручил? — прервал Фредониса Анаэль. — Должна и от местной демиурги какая-то польза быть, в конце концов?! Вот и свяжись с ней, по собственной инициативе. Скажи, что слухи о смерти ее домашнего любимца оказались преждевременными и он просто впал в спячку. Так что пусть является и забирает... а мы за это всего лишь хотим ключи от портала в другие миры. — Тут демон соорудил на лице невиннейшее выражение деревенского простачка. Ну постарался, по крайней мере. — Чтобы захотели — сходили куда надо и вернулись обратно. А абы кто в наш мир не таскался!..

Я мысленно поаплодировала. Анаэль тоже уже признал этот мир своим. Прижились мы здесь, сроднились с Анардиньей. Но ключи бы нам точно не помешали, я бы маму навестила, Сашку, Артура...

«Ящерица, не куксись! Прорвемся!». — моментально отреагировал на смену моего настроения Ним.

«Да я понимаю. — прошептала я, старательно моргая и прогоняя предательские слезы. — Просто устала... к маме хочу... ненадолго!».

Фредонис подсел ко мне поближе, я обняла его, уткнулась ему в плечо и затихла. А Ним, сначала приподнявшись на локтях, убедился, что я в надежных руках второго мужа, и снова прилег, буркнув мысленно: «Слетайте пока с Азизой шмотки всем закупите, что ли...».

Глава 16. Неприятность — это неправильно понятая удача

— На такой большой рынок надо с мужчиной идти. — Азиза кокетливо поулыбалась Фонзи. — А лучше с двумя, чтобы женщина ни на долю без присмотра не оставалась. Иначе украдут. — Девушка ненадолго помрачнела и снова заулыбалась.

— Значит, полетим вчетвером, — Фредонис, прислушивающийся к нашему разговору, приобнял меня сзади за талию, поцеловал в скулу и тут же обернулся, подхватил Фона и взмыл вверх. Я нагнала его почти сразу, с Азизой в лапах, размахивающей руками и показывающей нам путь. Фредо создал вокруг нас иллюзионный щит, а я старательно пыталась настроить между нами магическую связку, чтобы я подпитывала его силы своими.

Фон с Чезом магию внутри себя берегли как зеницу ока, ибо в Ксоргладэ не только отсутствовали магические источники, как и в Гурдгладэ, например. Здесь земля словно выпивала магию, вместо того чтобы ею делиться. В этой стране принц Джероми, муж тюлененка, никогда не смог бы развить себя как мага, а иссох бы со временем, скорее всего.

Краем уха услышанный разговор парней о том, что у них «ноют» магические каналы, заставил меня напрячься. Мой параноидальный мозг начал активно размышлять над странной привычкой красть молодых магов из Хитхгладэ и лишать их магии... Может быть, не лишать? Может быть?..

И-ять, додуматься до чего-то более-менее связного моей паранойе за время полета не удалось, но стойку она сделала.

На рынок меня с собой не взяли. Мне даже в город идти запретили. Фредонис долго пристально смотрел мне в глаза и почти умоляюще прошептал:

— Ри-и-ин, можно я не буду привязывать тебя к дереву, пожалуйста! Обещай мне, что ты просто тихо посидишь и подождешь нас!

Я не стала напоминать, сколько раз я пыталась сидеть спокойно и ждать, а заканчивалось все обычно... В общем, я пообещала,

поцеловала, еще раз пообещала и села в тенечке под ближайшим деревом непонятной породы — вроде не пальма, но какое-то неидентифицируемое, южное. И фрукты какие-то висят... Азиза сказала, что фрукты съедобные, так что я удобно устроилась: солнце не печет, с дороги меня не видно, да еще и еда с водой в одном флаконе под боком. Вернее, над головой.

Сижу, жую, с Нимом мысленно переговариваюсь, иногда с Фредо цвета моих платков и юбок обсуждаю. Чеза через Нима спросила, какой цвет нижней юбки он предпочитает. Веселюсь, отдыхаю, расслабляюсь. И тут!..

Голос этот сладко-противный я узнала сразу, поэтому попластунски добралась до дороги, прикинулась кустарником и оттуда любовалась на кибитку, которой правил какой-то посторонний мужик, а рядом с ним сидел Колобок собственной персоной.

И никакие умные мысли в голове от зова шила меня не остановили!..

Правда, с мужем пришлось поперекаться от души. Сначала Фредонис сказал, что они уже как раз с покупками закончили и двигаются в мою сторону, так что, как только они пересекутся с кибиткой...

Я радостно обрадовала мужа, что одного его приключаться не отпущу. А он подлым образом напомнил мне, что бросать Фона и Азизу без поддержки опасно, и раз он — приключаться, то я как раз главная по охране.

Тогда я ему на пальцах объяснила, что даже если Колобок с ними пересечется, а не поедет в другую сторону, то все равно в городе подлезть под кибитку, не привлекая внимания, у Фредо может не получиться, если, конечно, не пускать в ход магию. А это чревато опять-таки привлечением внимания, ибо кто его знает, может, у них здесь какие-нибудь магоуловители или, скорее, магопоглотители стоят и сигналы подают?

А я как бы... из-за кустов выкатилась, под кибитку закатилась, прицепилась к дощатому дну и даже нашла, как закрепить. В общем, я уже молодец и куда-то еду, так что давайте пеленгуйте меня и догоняйте. Потому что глупо не воспользоваться хорошим моментом в ожидании отличного.

Услышав, что я уже под кибиткой, Фредонис выразительно

продумал какое-то непере译имое идиоматическое выражение и затих.

Настроение, до этого адреналиново-позитивное, резко испортилось. Но вины за собой я все равно не чувствовала, потому что поступила правильно. И если бы так поступили Чез или Роджер — их бы никто не осудил, потому что они парни. А мне, получается, с того момента, как я замуж вышла, надо было резко забыть, что я член команды, и превратиться в послушную жену?!

«Ящерица, ты в роли послушной жены — это даже не фантастика. Мы о таком даже мечтать не смеем, ни я, ни Льдинка. Так что заканчивай там страдать и, главное, постарайся не вляпаться никуда глубже, чем тебя уже засосало! Мой собрат зол, как дракон, но я надеюсь, что убивать тебя сразу не станет... Оставит немного для меня».

Убиться плеером! Успокоитель аховый... Но мне действительно стало легче. Правда, думать о злом Фредонисе было немного неудобно. Редкий случай, когда я бы предпочла, чтобы меня спас Ним, а Фредо уже прилетел бы позже, когда немного успокоится.

И тут кибитка сначала резко повернула, потом накренилась, потом помчалась по каменистой дороге, а я из последних сил старалась не ойкать, когда острые камушки стучали или царапали мне спину, ноги...

«Ри-и-и-ин?!».

Радость какая! Кто-то закончил злиться и играть в молчанку. А у меня даже желания поехидничать по этому поводу нет.

«Я жи... ва... я... но... ды... ря... ва... я...»..

Очередной камень процарапал меня от плеча до икры, и тут подомной снова оказался ровный песок. Счастье-то какое!

А спустя долей пять-семь мы затормозили, кто-то из мужчин спрыгнул на землю, а кибитка начала разворачиваться обратно. Главное, судя по тому, что мне было видно снизу, — прятаться после того, как отцеплюсь, негде. А пометить место очень хотелось. Так как разворачивались мы медленно, я успела услышать, как где-то рядом хлопнула дверь, и, едва кибитка начала набирать скорость, отцепилась, упала на дорогу и сразу же подскочила, чтобы оглядеться.

Мне повезло — вокруг не было ни души, даже в окна ближайших домов никто не смотрел. Да и домов тут было очень мало.

В городке Азизы они плотно приклеивались один к другому и красовались лесенкой из крыш то вверх, то вниз, слева и справа от

дороги. При этом сама дорога еще и извивалась, как река, иногда заканчиваясь тупиком. Так что нам тогда очень повезло, что с нами была путеводная звезда.

А здесь все было привычно линейно. И местные домики хоть и были с такими же полукруглыми крышами, с теми же флюгерами, полумесяцами и звездами, только красовались они в окружении садов, а сады были огорожены высоким забором из изысканно и разнообразно переплетенных металлических прутьев, закрепленных на каменном фундаменте.

Оглядевшись вокруг еще раз, очень внимательно, я убедилась, что никому до меня нет дела, но все же решила не нагнать, уверенно заваливая через калитку, а перелезть чуть подальше через забор, или...

«Рин, если ты сейчас меня не дождешься, мы очень сильно поругаемся!».

Глава 17. Колобки в окружении

Почти на долю я так и застыла с ногой в заборе. У Фредо даже мысленно была такая интонация, что когда я отмерла, то чинно уселась на выступающий фундамент забора с самым невинным лицом. И принялась ждать мужа на белом коне.

Сижу, на дорогу смотрю, в ту сторону, откуда предположительно муж должен появиться, и тут слышу сзади цокот копыт, испуганно поворачиваюсь и... и-ить! Белый конь!

Фредонис, игнорируя мои жалкие потуги не рассмеяться, спрыгнул на землю, подошел почти вплотную, посмотрел своими черными глазищами прямо мне в душу. Я затихла от предвкушения приятного продолжения до озноба и страха неизвестности. Но при этом умудрилась чуть привстать на цыпочки и потянуться к мужу, почти инстинктивно.

— Рин! — Фредо навалился на меня, прижимая к забору. Его пальцы сжали металлические прутья в опасной близости от моей шеи. — Я был не прав, относясь к тебе как к лэре! — Его взгляд прожигал и парализовал. Внутри меня нарастала паника. Я себя чувствовала мышкой, которая долго прыгала перед котом, дергала его за усы и... похоже, допрыгалась.

— Ты — мальчишка, причем иногда совсем не думающий о последствиях!..

— На себя посмотри, — попыталась защищаться я, но вышло как-то... не очень.

И-ить, убиться плеером! Довела мужа!..

— Да, — выдохнул Фредонис прямо в мои полуоткрытые губы. — Я ненамного тебя старше, а рядом с тобой иногда вообще перестаю соображать здраво.

Последовавший за этими словами поцелуй заставил мои колени подогнуться. У меня вообще в теле все кости расплавились, руки сами потянулись обнять мужа, но он ухватил меня за запястья, прижал к забору и продолжил целовать, сильно, властно, чуть ли, не рыча при этом как хищник.

— Тебе было велено сидеть на поляне!

— Я и сидела, пока этот гад мимо не проехал... Я очень тихо и

послушно сидела!

— Р-р-р-рин!

Ну надо же, мое имя можно рычать, ослепляя черной злой бездной в глазах.

— Быстрое реагирование, поиск оптимального решения, идеальное выполнение задуманного — и!.. Мы тут! — Я продолжила храбриться, с кривовато-натянутой улыбкой глядя в эту черную бездну. — Меня нельзя оберегать от всего, как лэру, ты прав. Я такой же равноправный член команды, как Чез, Фонзи, ты...

— Я не могу тебя не оберегать! — прошептал Фредо. Злость в его глазах постепенно угасала, сменяясь другим чувством. Так что я рискнула осторожно освободить руки и, стараясь не морщиться от боли в запястьях, повисла у мужа на шее.

— Я тебя тоже очень люблю. — Едва слышно признавшись, я тут же приняла озабоченно-деловой вид и резко сменила тему: — Свои способности я реализовала. Вляпалась куда не надо и привела вас куда нужно. Теперь надо решать, как мы доберемся до Колобка...

Фредонис, улыбнувшись, поцеловал меня, а потом, обняв за талию, приподнял и закружил.

Белый конь смотрел на это с флегматичным осуждением, а меня жутко веселило, когда я встречалась с его взглядом, хотя в основном смотрела я только на мужа. А Фредо, поставив меня на землю, внезапно заметил следы на моих запястьях. И даже через смуглую кожу стало заметно, как он покраснел.

— Ты же не нарочно, — успокоила я его. — Мы — драконы, у нас и силы много, и восстанавливаемся быстро. — А потом напомнила, чтобы отвлечь его от самобичевания: — Так что с Колобком-то делать станем?

— Как я понимаю, он закатился вон в тот дом? — Фредонис решил поддержать мой шуточный тон. Хотя брови у него по-прежнему были нахмурены и на мои руки он косился с явным неодобрением. На самом деле мне лично случившееся очень помогло понять, что мои оба мужа не железные и довести можно любого, если постараться. К тому же Ним — горячий и отходчивый, а Фредо будет себя недели две корить, если не...

— Я просто постараюсь в следующий раз быть осторожнее, — влез Фредо вслух в мои мысли.

— Постарайся. — Я улыбнулась, глядя мужу в глаза, в которых промелькнуло обиженное недоумение. От меня явно ожидалась какая-то другая фраза. Например, обещание больше его так не доводить?..

— Хотя бы постарайся, — прошептал Фредонис, наклоняясь и целуя меня крепко и сильно, так, чтобы я, как обычно, забыла обо всем на свете, кроме того, что безумно люблю этого мужчину и что мы уже давно не были вместе, наедине или втроем.

— Я бы предпочел наедине, — проказливая мальчишеская улыбка осветила лицо Фредо.

Я с трудом заставила себя оторваться от любования мужем и попыталась сосредоточиться. Ножки подкашивались, все тело было как кисель, да еще и разогретый желанием. А между прочим, мы здесь, чтобы поймать Колобка!

— А знаешь, что? Давай мы тут дом снимем! — внезапно озарило меня. — Место хорошее, от города недалеко. Скажешь, что нам на рынке посоветовали. Пойдем, — и я потянула мужа к воротам. — Только иди один. Вдруг Колобок меня узнает? А я тут с конем постою...

— Что-то я опасюсь оставлять тебя здесь одну, — ухмыльнулся Фредо, но все же пошел к калитке, полюбовался на висящий на ней огромный молоток, хмыкнул и постучал. В ответ из сада донесся бешеный собачий лай, заставивший меня резко вспотеть от волнения и страха. Хороша бы я была, если бы перелезла через забор, как собиралась!.. Да там целая армия длинноногих поджарых псов с высоко торчащими острыми ушами. Забыла, как эта безумная порода называется, но она и в моем мире встречалась. Собаки-убийцы.

Фредонис с ехидной усмешкой покосился на меня. Почувствовал, как у меня внутри все сжалось и душа в пятки ухнула.

«Ящерица, ты там чего, опять вляпалась куда-то?». — засуетился и второй мой муж. Похоже, шумно душа ухнула, раз даже Ним услышал.

«Нет, как раз радуюсь, что была послушной и никуда не полезла. А то там такое...». — отчиталась я Ниммею. одновременно наблюдая, как Фредо общается с подошедшим на его стук мужчиной. Скорее всего, слугой, судя по добротной, но при этом какой-то слишком неброской одежде. Вызывающе неброской. Охранник?

Мужчина сначала молчал, а потом махнул рукой влево. И-ить! Похоже, у них тут действительно есть дом, который можно снять на

время?! Во нам повезло!

Через час мы — Фонзи, Азиза, я и Фредонис — бродили из комнаты в комнату вслед за коренастым мужчиной, который был в нашем новом доме кем-то типа дворецкого, насколько я понимаю.

От нас не потребовали никаких документов, удостоверяющих личности, только наличные — и договор на месяц заключен!

Пока Фонзи и Азиза, плетущиеся заметно медленнее, чем спешащий мне на помощь муж, добирались до найденного мною оазиса. Фредо успел выяснить и уладить почти все, кроме самой оплаты, так как большая часть денег была у Фона.

Так что, когда наконец объявилась эта парочка, тоже верхом, да еще и в компании нагруженной тюками с одеждой третьей кобылы, им осталось лишь выдать денег заместителю хозяина, так скажем. Я просто сильно не вникала, сам ли это владелец дома, агент по недвижимости или просто более вышестоящее лицо, чем «дворецкий». Переговорами занимались мужчины, рядом с которыми крутилась Азиза, иногда шепотом что-то подсказывающая Фонзи.

Я старалась не привлекать к себе внимания, прячась в тени, чтобы потом мою роль смог спокойно сыграть Чезанно. Не судьба ему побыть женщиной, даже в другой стране... Но, думаю, он не очень расстроится.

Хотя, для смеха, можно оставить меня парнем, а Чеза нарядить в их сто с лишним юбок. Вот только возражений на это предложение будет столько, что проще мне в юбках покрасоваться. Чего не сделаешь ради всеобщей пользы?

Глава 18. Прислуга требует пристального внимания

Натаниэль и Адам сидели в кабинете и уже в который раз просматривали все записи с внешсканов за последние несколько дней. Никого подозрительного, только лакеи, горничные, парни из команды, ангелы, пятерка синих драконов...

— Надо ребятам дать еще посмотреть, — предложил Адам, на что Натан лишь вздохнул и устало махнул рукой. Само собой, вся их группа поддержки тоже уже не раз видела эти записи и тоже не нашла на них ничего подозрительного.

Тут в кабинет постучали:

— Лэр Пауль? — послышался за дверью голос светлой королевы. Девушка бесшумно вошла, присела в реверансе при виде Адама, несмотря на свой титул, потому что старалась с уважением относиться ко всем друзьям мужа. Само собой, оба молодых человека тоже встали с кресел. Один вежливо поклонился, но остался стоять у стола, а второй подошел к жене, чтобы нежно взять ее за руку, поцеловать кончики пальцев, улыбнуться, любуясь на ее смущенный румянец...

— Простите, что потревожила вас. Там к вам посетители...

— Конечно, лэра, благодарю. — Натаниэль вновь улыбнулся, а Мирелла отвела взгляд в сторону и уставилась на запись с внешскана.

Почти долю она, нахмурившись, наблюдала за происходящим, а потом с недовольным изумлением спросила, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Странно, почему моя горничная так себя ведет?

Оба мужчины тоже с интересом уставились на внешскан, потом переглянулись, пожали плечами и недоуменно посмотрели на королеву. Та окончательно смутилась, покраснелась, но все-таки пояснила:

— Она же кокетничает... сразу с тремя... это... неправильно! Она приличная девушка и никогда раньше не позволяла себе ничего подобного. Никогда! Я ее взяла себе именно поэтому... И если она позволяет тайком от меня вести себя подобным образом, то...

— Прости, милая!.. — Натан ласково поцеловал Миреллу в лоб, а та несколько раз растерянно моргнула, глядя в глаза мужу. Быстро сориентировавшийся Адам в это время отключил показ записи и вновь вежливо поклонился своей королеве.

— Простите, что потревожила вас. Там к вам посетители...

— Конечно, лэра, благодарю. — Натаниэль с улыбкой поцеловал жене руку, приобнял ее за талию и ненавязчиво вывел из кабинета. Адам вышел следом, чтобы пойти найти ту самую горничную, которая внезапно решила пококетничать с несколькими мужчинами.

Конечно, она могла просто ловко скрывать свою любовь к флирту, но вполне возможно, что девушка действовала под чужим влиянием.

Вот что значит недооценивать женщин! Они-то искали подозрительного и постоянно пропускали подозрительную.

* * *

Если бы я знала, сколько нюансов свалится на мою покрытую платком голову, никогда бы не согласилась ввязываться в эту маскировочную забаву. Но Азиза была права: прислуга поглядывала на нас не очень одобрительно, потому что женщин было меньше, чем мужчин.

— Если двое взяли жен, а остальные не взяли, это плохой знак! Если трое взяли с собой жен, а двое не взяли — это еще более плохой знак, — бурчала на следующий день девушка. — Они могут подумать, что этих двух мужчин связывает нечто большее, чем дружба. Так нельзя! Мальчиков можно, мужчин нельзя...

Бедный Чезанно даже утренним напитком типа чая поперхнулся, а Фредо лишь ехидно хмыкнул. У него была своя печаль — я изображала жену Нима.

Ну, просто раз вначале рядом с Фредо был парень, то пусть уж и дальше так будет. Хотя перепутать меня с Чезом мог только совсем слепой, но все же... мало ли.

Короче, у меня временно оказался один муж, и, как выяснилось, знатный деспот.

Ниммей отрывался, играя в падишаха. Но меня это даже умиляло, потому что я была добрая, так как развлекалась наблюдением за другой парочкой, Фонзи и Азизой. Да и остальные тоже забавлялись от души, глядя на них.

— Господин мой, я приготовила вам утренний чай, — в первое же утро объявила идеальная ксоргладэйская жена, выставив поднос с

кружкой на тумбочку возле сладко посапывающего на своей половине кровати парня.

За окном только светало!

Азиза встала до рассвета, разбудила меня и Шамси. Объяснила, что подавать утренний чай — обязанность жены, а не прислуги, выдала каждой по подносу...

Но мы-то с Шамсиэлой понимали, куда нас пошлют с утра пораньше с этим чаем!.. Так что даже рисковать не стали — сами выпили и пошли наблюдать в приоткрытую дверь за издевательствами над Фоном.

Несчастный пытался отбиться и закуклиться в одеяло, но Азиза была настойчива.

— Господин мой, у вас много дел на сегодня, так что просыпайтесь. Или вы желаете, чтобы я помогла вам совершить процедуру омовения прямо в кровати?

Наивный Фонзи буркнул что-то неразборчивое и попытался спрятаться под подушкой. Как же!

Азиза гордо прошествовала из комнаты в направлении одной из купален и почти сразу вернулась обратно с двумя скрученными в рулоны махровыми полотенцами на очередном подносе. Полотенца были явно влажными, и одно — горячее настолько, что от него шел пар!..

И-ить, как мне стало жаль бедного Фона... И, судя по заблестевшим глазам Шамси, Анаэлю тоже имеет смысл посочувствовать. Правда, дверь перед нашим носом захлопнули, так что пришлось довольствоваться звуками.

Из спальни раздался громкий мужской вскрик, потом счастливый женский смех, потом возмущенное мужское бухтение...

— Господин мой, вы желаете повторить омовение или я уже могу идти готовить вам завтрак?!

— А она ничего так, — задумчиво констатировала Шамсиэла. — Пойду-ка я тоже омою своего «господина».

Я своего омывать не рискнула, подозревая, что отдача замучает. Но зато ненавязчиво мысленно растормошила Фредо, дождалась, когда они с Чезом выползут на кухню, и вручила им по кружке утреннего напитка. А потом пришла Азиза, обругала меня тихо и отправила будить Нима. Уже уходя с подносом к своему тирану, я услышала, как девушка

объясняет Чезу и Фредо, чем чревато отсутствие жен у этих двоих. И что теперь прислуга подозревает их в нетрадиционной связи, а у местных это осуждается.

— Нехорошо как вышло. Мы же даже одежду на вас купили, а вы раскапризничались, как женщина, — выдала она Чезанно. прежде чем удалиться вслед за мной с какой-то недомыслий в молоке, которую опять же понесли бедному Фону. Завтрак, как я понимаю...

Я вернулась в нашу с Нимом спальню, поставила поднос с кружкой на тумбочку и залезла к мужу в кровать, досыпать. Но тут со стороны спальни Анаэля и Шамси раздались вскрики, смех, шумная возня, потом грохот... Так что пришлось бежать смотреть, что там происходит.

Глава 19. Идеальные ксоргладэйские жены

Шамсиэла прошлым вечером отыграла роль послушной тихой жены на пять с плюсом. Сильно нарушать свой ангельский целибат ей не пришлось — трогать руками даже свою женщину в присутствии посторонних в Ксоргладэ было не принято. Помочь — да, просто прикосновения, как знак внимания — нет. Зато жена должна была ухаживать за мужем, а не наоборот, как принято в Хитхгладэ. Даже Чезанно, при всей своей махровой патриархальности, не расслаблялся так, как местные мужчины. Азиза за ужином подавала нам пример, а мы с Шамси старательно подражали, правда, если честно, не очень понимая зачем. Понятно же, что мы все иностранцы...

Но типа, когда иностранцы стараются подражать местным порядкам, это хорошо, значит, прислуга будет нас уважать и охотнее идти на контакт, то есть делиться сведениями. А учитывая, ради чего мы тут домик сняли, сведения нам очень не помешают.

Так что Азиза обихаживала разомлевшего от такого напора Фона, у которого при обращении «господин мой» начинал жмуриться левый глаз, как у кота, переевшего сливок. Я крутилась вокруг Нима, но молча, старательно игнорируя его ментальные подколки на тему «господинства». Фредо посматривал на все это неодобрительно. Чезанно то задумчиво кивал сам себе, очевидно представляя, как он натаскает Лану, то нервно икал, вспоминая, что чудом избежал участи побыть женой Нима или Фредо.

Зато Шамсиэла буквально вошла в роль, только слова «господин мой» по отношению к Анаэлю были настолько сладостно-медовые, что на месте демона я бы после каждого такого обращения пугливо мотала головой и ни на что не соглашалась. Но у нашего темного короля полностью отказало чувство самосохранения, не иначе. Потому что после ужина он даже затребовал традиционное омовение ног. И-ить, я вот Ниму сразу пообещала тазик на голову вылить, так что мы просто удалились в одну из купален, заперлись там и предались разврату, дразня всплесками чувств и ощущений бедного Фредониса.

Фону, как я поняла, омовение досталось по полной программе, потому что перед сном он ползал по дому довольный и удовлетворенный не хуже Ниммея. А вот Анаэль вышел из купальни

мегазагадочным, так же, как и Шамси. Но не спрашивать же у них двоих напрямую, чем они там занимались? Любопытно, но неудобно как-то... Одно ясно — не сексом.

* * *

На самом деле то, чем демон и ангелица занимались в купальне, ближе всего было именно к определению «секс», только своеобразный. В голову.

Первым в купальню ушел Анаэль, вначале даже решивший побыть приличным и успеть помыться до того, как заявится нимбоносная кокетка. Но едва девушка появилась в дверях, демон сразу позабыл о своих благородных намерениях. Облокотившись о борт небольшого бассейна, он устроился в воде как в уютном кресле, вытянув вперед ноги. И с цинично-оценивающим выражением лица уставился на Шамсиэлу, откровенно пытаясь ее смутить.

Вот только у него ничего не вышло. Ангелица разделась, не глядя на Анаэля, а потом прошествовала до бассейна, соблазнительно покачивая бедрами и словно не замечая, как двигается кадык у бедного парня. Демон и сам не замечал, как сглотнул несколько раз подряд, глядя на заманчиво пышную грудь, на тонкую талию, на стройные ноги и... снова на грудь.

А когда девушка нырнула в воду, всю его циничность словно смыло с лица брызгами, он вмиг оказался рядом с Шамси, обхватил ее за талию и прижал всем своим телом к стенке бассейна.

— Не увлекайся, мой господин, — усмехнулась ангелица, ненавязчиво согнув ногу в колене и корректно намекнув, что чей-то возбужденный орган как раз в зоне ее доступности.

— Играть в супругов надо достоверно. — Анаэль облизнул губы, глядя при этом Шамсиэле в глаза.

Девушка положила свои руки демону на плечи и с вызовом посмотрела ему в лицо.

— Достоверно сыграть удовлетворенную женщину я смогу, — прошептала она, тоже облизнув губы, а потом рассмеялась, разгоняя сексуальное напряжение, искрящее между ними. — Для этого тебе не придется напрягаться, мой господин. — И, вывернувшись из захвата

мужчины, Шамси быстро отплыла подальше и оттуда, продолжая весело смеяться, обрызгала Анаэля.

— Значит, не хочешь, чтобы я напрягался? — уточнил демон, сначала тоже окатив Шамси брызгами, а потом опять обняв и прижав к стенке. Теперь их глаза и губы оказались в очень опасной близости. Гораздо ближе, чем в первый раз...

— Даже не думай! — с отчаянной решимостью выдала ангелица, резко став серьезной. — Я никогда не стану второй, да еще после... — Девушка попыталась вырваться, но Анаэль ей не позволил. Их обнаженные тела соприкасались, и даже вода не в силах была остудить разгорающееся пламя возбуждения. Но Шамси отчаянно сражалась сама с собой, зло сверкая глазами на демона. Ее губы кривились от презрения, помогающего ей бороться с желанием.

— Дурочка... ты — первая!.. Первая и единственная, пойми это! — выдохнул Анаэль в эти красивые губы и поцеловал, игнорируя сначала активные, а потом все более слабые попытки ангелицы освободиться. Спустя пару мигов она уже не стучала кулаками демона по спине, а обнимала его, прижимаясь к нему сама, отвечая на поцелуй со злым отчаянием.

Но все же, едва мужчина немного расслабился, Шамси вывернулась, вылезла из бассейна и, не оборачиваясь, вышла из купальни.

Когда Анаэль пришел в их спальню, девушка лежала на кровати, отвернувшись к стенке и укутавшись в одеяло, как в кокон. Так что ему ничего не оставалось, как молча улечься рядом, накрывшись покрывалом. Конечно, можно было еще поприставать, но демон понимал, что пока не время. Как бы ему ни хотелось, как бы его ни тянуло к этой ехидной нимбоносной красавице, она права — у него есть жена и есть обязательства, которые придется когда-нибудь выполнять.

Однако утром Шамсиэла решила разрядить несколько напряженную обстановку и, подкравшись к сладко спящему Анаэлю, быстро протерла его лицо, шею, плечи и грудь практически ледяным махровым полотенцем. Повторить то же самое с разогретым до пара она не успела, оказавшись лежащей на кровати. Сверху над ней нависал злющий демон, прекрасный в гневе настолько, что ангелице пришлось на миг закрыть глаза и собраться с духом, прежде чем с ехидным смешком выдать, глядя в сверкающие красными всполохами глаза:

— Доброе утро, мой господин. У вас на сегодня много дел, так что время просыпаться. Солнце уже высоко!

Глава 20. Понять женщин просто, но сложно

Следующие несколько дней мы провели в прогулках по окрестностям, ездили в город, изучали рынок... Разбившись на парочки, мы охотились за информацией, не забывая наблюдать за Колобком. Он действительно здесь жил, весь из себя такой приличный. У него было три жены и пятеро детей. Соседи относились к нему с уважением, но общались с ним мало. Зато Азиза каким-то чудом умудрилась подружиться с его младшей женой, тоже очень молоденькой и пока еще бездетной.

Колобок укатывался из дома рано утром, а закатывался под вечер. Все это время он то проводил на рынке, то посещал замок, то встречался с какими-то лицами бандитской наружности. Парни старательно отслеживали его передвижение, ненавязчиво повесив на него как-то следилку, целую горсть которых Анаэль притащил из дворца.

Второго демона там так и не поймали, зато выяснилась интересная подробность. Сородичем нашего темного короля была дама, и какое-то время она провела в теле горничной светлой королевы. А вот куда она делась потом — неизвестно.

Светлая королева не изменилась, к тому же ее осмотрел Роберто и уверенно диагностировал отсутствие всякой нечисти, зато отметил наличие чисти... в смысле, вторую неделю беременности. Так что Натаниэль теперь немного не в себе и слегка ошалелый, несмотря на то что фактически это будет ребенок Пауля.

Анаэль немного поехидничал над внезапно вспыхнувшими отцовскими чувствами у друга, но потом как-то резко замолчал, покосился на Шамси и быстро ушел из столовой, где мы все вечером ужинали. Ангелица сначала спокойно доела и только после этого отправилась за своим так называемым мужем. Ну или просто ушла в спальню. Я в их отношениях немного запуталась — они то переругивались оба так, что искры летели, то смотрели друг на друга так, что... те же искры сверкали, но иначе. У них вообще постоянно были искры!.. Не понимаю, как можно жить в таком напряжении?

На следующий день я поинтересовалась у Анаэля:

— А темную королеву Робби тоже осмотрел?

Демон сначала с возмущением уставился на меня, потом

озадаченно нахмурился и рванул уединяться, чтобы переговорить с Натаном, как я понимаю. Вернувшись через долю десять несколько озадаченным, наше темное величество признался:

— Знаешь, а никому как-то в голову не приходило! — И тут же скромно уточнил: — Даже мне!.. Сейчас проверят.

К этому времени мы уже знали, что похищение молодежи из других стран в Ксоргладэ поставлено буквально на поток. Если у них даже местные бедняки и средний класс не могли спать спокойно, о чем тут можно говорить?! И понятно, что бороться с этим надо сверху. А снизу мы можем только попытаться разгадать тайну замка.

Кстати, Натаниэль уже порадовал Анаэля, а тот — нас, что отношения в верхах между нашими странами слегка напряглись. В Ксоргладэ заметили странную движуху вокруг Гурдгладэ и даже вычислили причины. Так что дело начинало пахнуть паленым...

И пусть низы пока еще не прониклись напряженностью обстановочки, но нам следовало поторопиться. Уверена, что скоро местным начнут внушать, что вокруг них одни враги, и тогда даже те, кто сейчас относится к нам дружелюбно или хотя бы нейтрально, начнут посматривать косо.

А нам пока что удалось выяснить о замке довольно мало. Только то, что, по легенде, много-много сотен лет назад, когда в Ксоргладэ появились первые люди, где-то здесь обитало семейство драконов. Конкретно где именно, ясное дело, никто не знал — легенда же, древняя. Как и об орках, которые тоже жили где-то тут поблизости.

— Вот только их нам и не хватало! Огромных страшных зеленых богатырей с клыками, — бухтел Ниммей, после того как один старик на рынке пересказал нам эту легенду. В целом мы не скрывали, что занимаемся историческими изысканиями, но не заостряли внимания на замке. Так что нас отправляли от одного старика к другому, а уж потом вечерами мы пытались упорядочить все, что узнали, и сообразить, что бы это значило.

— Думаю, что зеленые качки свалили еще во время первого исхода. Это тюлени лапами прохлопали, а орки туповатые, упертые, но не самоубийцы, — вслух размышлял Анаэль, когда мы совмещали очередной обмен информацией с ужином.

— Они долго думают, но потом быстро делают, в отличие от некоторых, — подколола демона Шамси и тут же с ехидством добавила:

— Конечно, я не имела в виду вас, мой господин!

— Угу, так я и поверил, — мрачно буркнул Анаэль. — Короче, как я понимаю, тут всегда было драконье гнездо первородного. Но вот скажи мне, Рыжий, насколько реально, что такой крутой дракон и все его семейство жили в замке?!

— Замок мог служить прикрытием, а вот жить мы все же предпочитаем в пещерах. — Ним некоторое время хмурился и крутил вилку, упершись ее зубцами в тарелку, а потом уверенно объявил: — Да, должна быть пещера, связанная с замком. И если замок построили драконы и долго в нем жили, это объясняет, почему камни напичканы лимагосами. Но все равно непонятно, почему старший впал в спячку, а демиург решила, что он умер.

— Если он уснул в замке, то да, ахинея какая-то выходит, — поддержал Ниммея Чез. — А если они его из пещеры свистнули?

— Думаешь, демиург по пещерам ходить не умеет? — ухмыльнулся Анаэль. — Она, конечно, баба на всю голову, но не совсем же безнадежная.

Фредо загадочно хмыкнул.

Потому что мы как раз где-то за полчаса до этого обсуждали, что с демиургиней — или как там их принято называть... демиурговкой, и-ить! — короче, с демиургой связаться никак не получается. И дружно решили, что она — безнадежна. А тут демон решил одуматься и за нее заступиться.

— И нечего на меня так смотреть, — хмыкнул Анаэль. — Она, наверное, как все бабы, все средства для связи активирует, когда ей пообщаться надо. А пока у нее все в порядке, положит камушек в чехольчик, чехольчик в сумочку, сумочку в шкаф на полочку и дверцей еще прикроет. А ты там хоть в рупор ей ори... у нее все хорошо. Она в садах каких-нибудь гуляет, страдает о своем ручном драконе.

Парни поржали, мы втроем на них хмуро посмотрели, а потом демон вздохнул и признался:

— А жену мою ангелы просрали... Представляете? Сбежала, курица безмозглая!.. Даже не представляю, где теперь эту дурынду искать.

Я внимательно посмотрела на Анаэля, он так же внимательно посверлил взглядом меня, и я не стала дурацкими вопросами портить продуманную для общественного использования версию. В конце

концов, он прав — тут Чез, Фон, Азиза... Им совсем не обязательно знать, что в темную королеву мог... а раз сбежала, то, скорее всего, действительно вселился демон.

— Сбежала, значит? — внезапно каким-то холодным и чужим голосом переспросила Шамси, медленно вставая из-за стола.

Демон тут же подскочил, глазами сверкнул и зло процедил:

— Можешь меня проверить, если хочешь! Я к ее побегу не причастен!

Шамсиэла застыла, будто заледенела. В столовой все словно замерло. Ангелица постояла молча долю, а то и две. Время просто тянулось отвратительно медленно, до тошноты.

— Зато как удачно все вышло... Раз — и... нет жены! Удобно, правда?

— Да... Да провались ты пропадом! — внезапно обозлился Анаэль. — Если ты считаешь, что я могу легко угробить собственную жену, значит, ты за столько времени так и не поняла, ничего... — И вылетел из столовой, хлопнув дверью.

Шамси еще полдоли где-то простояла, глядя в никуда, а потом медленно вышла следом.

Глава 21. Любить или быть любимым?

— Ну... Это... В общем... Удачно королева сбежала и все такое... Но я не верю, что Анаэль в этом замешан, — прервал неловкую звенящую тишину Фон. — Он бы как-то хитрее все провернул.

— Он не хотел ничего проворачивать, — вступилась я за демона. — Понимал, что Шамсиэла обозлится. Хотел потом все утрясти, когда со всем остальным разберемся.

— Да уж, теперь всех так тряхануло, что мало не покажется, — буркнул Ним, тоже вставая из-за стола. — Пошли спать, ящерица, завтра с утра пойдем по пещерам местным прогуливаться.

— Может, сначала надо с народом поговорить? — предложила вполне разумный вариант Азиза, у которой тоже настроение заметно испортилось.

Да мы все расстроились на самом деле. Потому что если наша ксоргладэйская красавица заряжала всю компанию своим постоянным отвратительно бодрым настроением, то демоно-ангельская парочка радовала своими искрами. Чезанно начинал вспоминать про Лану, Фон осторожно распускать руки в направлении Азизы, а я или убегала в спальню с Нимом, или пряталась в маленьком винном подвальчике с Фредо. На бочках с вином, оказывается, тоже можно очень удобно развлекаться, если проявить воображение.

А сейчас нам всем было... обидно, что ли. Причем мы прекрасно понимали Шамсиэлу. И-ить, оно и правда все слишком удачно случилось, тем более, зная демона... Но в том-то и дело, что если знать демона не поверхностно, а по-настоящему, то все случившееся начинаешь оценивать, как грандиозную подставу или редкостное совпадение. Потому что просто все очень. Предсказуемо.

— С пещерами я и без народа разберусь, — уверенно отмахнулся Ним. — Не надо внимания к ним привлекать, а то вдруг насторожится кто-то не вовремя. Сначала прогуляемся сами, проходы поищем, а потом уже пуганем местных, чтобы засуветились, если понадобится.

— И давно ты, Рыжий, такой умный и предусмотрительный стал? — раздался от дверей мрачно-ехидный голос демона. — И нечего на меня так смотреть, как будто у меня полрога отвалилось! Ну не прет мне с бабами в этом мире, потому что хватаю все время первое

под руку подвернувшееся.

— Да вроде бы на жену конкурс был, — то ли пошутил, то ли просто искренне ляпнул Фонзи.

— Вот и выбрал самую дурную, — устало отмахнулся Анаэль. — Вон Рыжий правильно брал, без сисек, с шилом в зад, да еще с приданым в виде конкурента. Зато с просветлениями в голове.

Я даже обижаться на демона не стала, парни мои тоже, не сговариваясь, лишь посмотрели на него с жалостью, как на юродивого, который сам не понимает, что говорит.

— А Шамси отсыпаться пошла? — уточнила я на всякий случай. Хотя и понимала, что не время, но все же... Проспится, успокоится, потом помирятся...

— Нет, к архангелу своему поперлась. На меня жаловаться и правду выяснять, — зло процедил Анаэль. — Мурташина сальтатрикс тонса... Пусть выяснит и запихнет себе эту правду в то самое место... — тут демон заткнулся и уставился в темноту за окном. — Не прощу... — прошептал он спустя пару мигнов.

А потом мы начали обсуждать, где будет удобнее проникнуть в пещеры и как лучше разделить. Словно все в порядке и ничего не произошло. И замирает Анаэль порой на полуслове просто потому, что задумывается. И желваки у него по скулам перекатываются просто так, а не потому, что он злится до сих пор. А красные отблески в глазах мне мерещатся...

Но когда мы, спустя долей двадцать, пожелав друг другу спокойной ночи, принялись расползаться по спальням, демон поймал меня за руку, прижал к стене и рыкнул, глядя в глаза:

— Не смей на меня смотреть с такой жалостью, ясно?!

— А что надо делать? — Последнее время даже ящерица внутри меня почти перестала бояться Анаэля. Больше всего наши отношения напоминали полудружбу, полуродственную привязанность. Старший брат, которого по-своему любишь, переживаешь за него, хочешь, чтобы у него, козла родного, все хорошо было!..

— Предлагаешь тебя поздравить? Россана же, скорее всего, не сама сбежала, а под влиянием демона, верно? Чтобы не дать Робби ее проверить?

— Да. Так что ангелы теперь осторожно рыщут в округе. Может быть, демоница избавилась от тела... — тут Анаэль словно поперхнулся

и застыл, глядя куда-то сквозь меня. Потом помотал головой, словно отгоняя кошмар. — Скорее всего, эта курица живее всех живых, просто память могло отшибить. Для смены тела убивать предыдущего носителя не обязательно...

Я покивала, а потом взяла и осторожно погладила демона по щеке. Улыбнулась в ответ на его хмурый взгляд:

— Лети во дворец, наш орел. Разберись со своими женщинами, а? Ты же понимаешь, что Шамси вправе тебе не верить...

Зубовный скрежет был мне ответом. И взгляд упертого барана. И-ить! Ну да, конечно, недоверие любимого человека бьет сильнее всего.

— Как опытная взрослая дважды замужняя женщина, я тебя прекрасно понимаю. — Усмехнувшись, я вновь погладила демона и попыталась освободиться от его захвата.

— Саламандра, скажи: почему я до сих пор не отнял тебя от твоих мужей? — внезапно каким-то странным задумчивым тоном поинтересовался Анаэль.

— Потому что тебе нужна та, которая будет любить только тебя? — предположила я, чувствуя, как ящерица внутри начинает слабо нервничать. Упертые бараны могут стать опасными, если вдруг их озарит какой-нибудь тупой идеей.

— Да вроде моя жена любила только меня, до потери разума, которого у нее и так не очень много было. — В голосе демона не было ни гордости, ни презрения к Россане, просто спокойная констатация факта.

— Значит, тебе нужна та, которую любишь ты? — Уже произнеся эту фразу, я замерла как кролик рядом с удавом, потому что в глазах Анаэля сверкнули отблески пламени и сам он словно накалился, обжигая жаром своего тела.

— И тут мы возвращаемся к уже заданному мною вопросу! Почему я до сих пор тебя не отнял?!

— Потому что...

— Потому что ты жадная рогатая тварь и тебе надо все сразу. Любить и быть любимым. Так что убери лапы от моей жены и иди ищи свою, предъявляй своей любовнице и разбирайся со своей личной жизнью по— быстрому. А потом возвращайся, и мы будем все вместе красть дракона.

Ним появился рядом с нами бесшумно и как-то совсем неожиданно.

Я даже ментально его не ощутила. Или... кто-то рогатый меня просто временно отрезал от моих мужей. Логично, если он собирался поговорить со мной наедине...

— Рыжий, когда ты выучишь, что у демонов не лапы, а руки? — Анаэль кривовато ухмыльнулся. А потом, вздохнув, кивнул: — Ты прав. Отосплюсь, выдохну и смогаю завтра с утра во дворец, проверю, как там поиски...

Глава 22. Только вот не надо одной поздно возвращаться домой...

Утро может быть и мудренее вечера, но исключений, подтверждающих правило, никто не отменял. Так вот с утра Анаэль выскочил из спальни на рассвете и столкнулся со мной. Я брела будить Нима, а деятельная Азиза убежала поднимать Фонзи. У нас в доме только счастливые Чез и Фредо сладко спали дольше всех, пользуясь тем, что наша некромантка никак не могла до них добраться. Ни сама, ни через засланцев типа меня или Шамси.

— Саламандра?! Ты мне и нужна!..

Я успела только попинать Ниммея, пока переодевалась в мужскую одежду, и пообещать ему продержаться и никуда не вляпываться последующие долей пятнадцать, пока он не проснется полностью и не догонит меня вместе с укушенным в задницу демоном.

Насчет укушенного Ним был совершенно прав — Анаэль был в таком взъерошенном состоянии, что даже на конспирацию положил руну пофигизма. Мы даже лошадей с собой брать не стали. Пешком дошагали, вернее, добежали до ближайшего поворота, огляделись, убедились, что нас никто не видит, и взлетели.

Рубашку на время полетов демон обвязывал вокруг талии за рукава, чтобы она ему не мешалась. Пару раз я пыталась проникнуть в сложную схему скрывания рогов, хвостов и крыльев, но потом решила, что мой технический ум к такому не приспособлен. Проще принять на веру, что если крылья спрятаны — они рубашку не рвут, а если возникла потребность полетать, то одежду надо скинуть или изначально модифицировать, как у ангелов, например. Они сзади делают под крылья вырезы, а потом прячут их под иллюзией.

Анаэль пока предпочитал просто раздеваться, особенно здесь. Вот в Хитхгладэ уже середина осени, так что там с обнаженным торсом не летаешь.

Понятное дело, внятно объяснить мне, что именно произошло, никто не потрудился. Нужна я ему, и все тут. Ним у меня в голове бухтел, что я всегда этому рогатому хапуге нужна. Своей женой ему заниматься лень, зато чужую так и норовит захватить, бессовестный

коронованный гад.

И вдруг Ниммей затих, потом выругался, затем рыкнул:

«Ящерица, ты этого придурка одного не бросай ни на миг, ясно! Мы с Фредо валим в вашу сторону...».

И все, и-ить! Убиться плеером! Валят они ко мне...

«Что происходит?!». — отругавшись, попыталась выяснить я. Но внезапно меня саму озарило очень нехорошим предчувствием. Мы летели в сторону портала в Хитхгладэ. Если бы Анаэлю надо было во дворец, он бы перенесся туда, и все, но он мчался из последних сил, при этом постоянно глядя по сторонам, именно к portalу. То есть туда, куда ушла и откуда должна была появиться Шамсиэла...

«Да, ящерица. Анаэль разбудил Адама, чтобы выяснить, все ли в порядке, и узнал, что ангелица уже три часа как покинула дворец. Значит, она уже должна была вернуться к нам. Будем надеяться, что она просто свалила проветриться...».

«А связь?!». — Дурное предчувствие внутри меня сжало в тиски сердце и попыталось заморозить желудок. Мне было мутно до тошноты. Шамси, конечно, дурная временами, но... Но...

«Не отвечает. Адам и остальные ангелы отправлялись к portalу, когда мы вылетали. Так что вы вскоре с ними встретитесь».

Сочувствие в голосе Нима предназначалось явно не мне. И-ить... Я даже не сразу сообразила, в чем причина. И только когда мы почти у самого выхода из портала, рядом с пещерами, действительно столкнулись с девятью ангелами и их архангелом, все стало понятно.

Эти нимбоносцы смотрели на Анаэля так, словно это он лично виноват в пропаже Шамсиэлы. Словно он тут не мечется, не зная куда бежать и за что хвататься. Словно...

Я вглядывалась в эти закаменевшие, полные презрения лица и закипала, быстро так, как молоко на раскаленной комфорке.

«Ящерица, мы уже рядом!». — Голос Нима я уже слышала через шум в ушах от прилива крови в голову.

— Что?! Не уследили за своей подругой и теперь решили переложить вину на демона, верно?! — прорычала я громко, очень громко. Адам даже вздрогнул.

— С чего вы решили, что он виновен в случившемся? — Я не смотрела лишь на тех двоих, кто переживал по-настоящему. Зато девятерым, решившим, что они имеют право осуждать моего Анаэля,

моей злости досталось по полной. — Из-за вашей вечной вражды Шамсиэла не поверила в правду и отправилась во дворец, за подтверждением. И она его получила! — Тут я наконец обернулась к Адаму, и он виновато кивнул.

Вот уж кто корит себя за случившееся, так что надо выбирать слова помягче, а то сейчас друга накроет, а высокомерные уроды так ничего и не поймут.

— Она решила вернуться. Сама решила. И не позвала никого из вас, чтобы вы ее проводили. Да, она не позвала и Анаэля, чтобы он ее встретил. Но выто знали, что она идет к нам, а мы — нет!.. И если бы не Адам, мы бы так об этом и не узнали!..

Тут архичестный архангел решил влезть и прояснить ситуацию:

— Рин, ты все правильно говоришь, но давай будем честны. Я тоже не сообразил вас предупредить, и если бы не Анаэль...

— Вот именно! — окончательно разъярилась я. — Ты тоже не сообразил, потому что Шамсиэла взрослая женщина, прекрасно выживающая без вашей опеки много лет! И никто, — я внимательно оглядела всех, но именно теперь — в первую очередь двоих, считающих себя виновными в происшедшем, — никто не мог предположить, что с ней что-то случится! Никто!!! Ни в чем! Не виноват! Кроме тех, кто посмели напасть на вашу... и нашу подругу!

Тут я обернулась, отметила увеличение числа зрителей на парочку моих мужей, выдохнула и еще раз, практически прямо для Адама и Анаэля, повторила:

— Никто из вас не виноват! Что вы могли сделать? Связать, когда она помчалась во дворец или потом, когда ее понесло обратно?

— Я попытался ее удержать, — смущенно пожал плечами Адам, — но ты права, она так переживала, так рвалась извиниться, что...

Тут Анаэль зарычал, сначала тихо, потом громко, переходя на крик... Ящерица, уже более-менее привыкшая к демону, сжалась от ужаса. А я сама чуть не расплакалась от боли, практически физически ощутимой. И; не знаю, может быть мне показалось, но было такое странное чувство, будто на этот крик кто-то ответил. Или это откликнулось эхо в горах...

Весь день мы провели в поисках Шамсиэлы. И весь следующий. И даже весь последующий день Анаэль то летал вокруг портала, то бродил по рынку, то рыскал по пещерам, не теряя надежды, что Шамси просто

заблудилась и забрела куда-то не туда.

О том, что у него еще и собственная жена пропала, в которую, скорее всего, вселилась демоница, Анаэль словно позабыл. А я не напоминала, тихой тенью ходя за ним следом. Терпеть наше темное величество в таком состоянии не мог никто, кроме меня. Вернее, на всех остальных он сам реагировал не очень адекватно, а со мной даже общался иногда. Мало того, я умудрялась даже его покормить, пусть и раз в день.

Иногда я переговаривалась с мужьями, отчитывалась им, что у нас все как обычно. А они рассказывали мне, как проходят поиски темной королевы и что там тоже все весело, потому что какой-то молодой родственник Пауля вбил себе в голову, что от Россаны просто избавились, поэтому его самого пока временно заперли в родовом замке, но шумный скандал, устроенный им, замять не удалось. И теперь все, кому надо, и особенно те, кому не надо, знают, что у темной королевы уже не в первый раз происходит легкое умственное помутнение. Так что лэр Клементе, отец Россаны, несколько взвинчен и очень желает переговорить с зятем. Пока Анаэля удастся прикрывать, но было бы лучше, если бы он собрался с силами и нашел время для аудиенции тестю.

Глава 23. Мужская солидарность

С трудом вытащив Анаэля из пещерных глубин, я поняла, что уговорить его вернуться домой и поспать в кровати у меня все равно не получится. Вчера с трудом, но удалось, просто потому, что вечер мы провели на рынке, а от него проще добраться до дома, чем до портала.

Я уже знала все окрестности как родные — и сверху, и снизу, в смысле под землей. Я научилась пользоваться бытовым заклинанием очищения, потому что демону было на все это плевать, а мне не хотелось превращаться в оборотня-свинью. Вчера я умудрилась помыться и нормально поужинать, а вот позавтракать уже не успела, чуть не упустив проснувшегося до рассвета Анаэля.

Фредо с Нимом крепились, а Натан вообще искренне радовался, что есть хоть кто-то присматривающий за его собратом по трону. Самому светлому величеству было немного не до этого. Точнее, Анаэль его послал, пусть и не прямым текстом, но и не слишком завуалированным.

— Не трогай меня сейчас! Ищите Россану и ту, что в нее вселилась... А я буду искать Шамси.

Потом они перекинулись парой фраз о напряженной ситуации между Хитхгладэ и Ксоргладэ, причем я по лицу демона видела, как ему плевать на все это напряжение, но он честно выслушал и даже пробурчал: — Не лезь пока в эти дебри. Через седмицу решим.

Но потом, уставившись в небо, с лицом, застывшим, как красивая маска, Анаэль отрешенным каким-то, безэмоциональным голосом спросил: — Слушай, если бы с ней что-то... что-то плохое... вы бы почувствовали? Адам, ты, остальные?..

Выслушав ответ, он спокойно кивнул и даже едва заметно улыбнулся:

— Значит, решим через седмицу. Я ее найду, Нат. Сам сдохну, а ее найду.

Я сидела тихой мышкой у костра, стараясь не заострять внимания на своем присутствии. Потому что во всех этих переживаниях, во всем, что я видела и слышала, было столько личного!..

— Что, саламандра, устала? — Анаэль все же меня заметил и даже принялся, оценив запах из котелка. Повар из меня так себе, но

расчленил пойманного зверька на две кучки — на жаркое и на бульон — я в состоянии.

— Ты не переживай, — попыталась я утешить демона, пока он, по моему, даже неосознанно для самого себя, уничтожил приготовленный мною ужин. — Конечно, Шамси найдется!.. И Россана...

— Они вместе, — внезапно очень уверенно произнес Анаэль и вздохнул. Я тут же пожалела о своем словесном недержании, потому что миску с бульоном он отставил и недоеденную ножку тоже отложил, прямо в миску. — Просто так демоны вселяться не могут, они заключают договор, помнишь? — я кивнула и даже попыталась улыбнуться. Воспоминания были вроде бы и переживательные, но теперь казались какими-то... даже приятными немного. — Я уверен, что моей повернутой на ревности жене пообещали отомстить моим телохранительницам. Тебе и Шамсиэле.

И-ить! Я поперхнулась и закашлялась под сочувствующе-виноватым взглядом Анаэля.

— Я перебрал всех своих знакомых, кому когда-то перешел дорогу. И я знаю только одну ненормальную, которая могла бы рискнуть и пролезть в чужой закрытый мир, чтобы найти в нем меня. И... Слушай, если в этом мире действительно были боги, я бы прогулялся к ближайшему алтарю, чтобы попросить их помочь мне остановить это чудовище.

— А драконы как помощь тебя не устраивают?! — искренне возмутилась я. Тоже мне удумал, к богам таскаться, когда у него драконов — плюнуть некуда.

— Не хочу втягивать вас в семейные разборки, — хмыкнул Анаэль. Но потом все же удосужился объяснить: — Это моя дальняя родня, шилозад. Настолько дальняя, что меня как-то угораздило с ней переспать. А потом я про нее немного забыл...

— И теперь она явилась сюда, чтобы напомнить?! — недоверчиво уточнила я. — Что-то ты недоговариваешь.

— Ну... скажем так, переспал я с ней не один раз, а несколько. И, представляешь, у нее кроме сисек были и мозги, но я все равно от нее устал...

После этих слов Анаэль замолчал и, нахмурившись, уставился в одну точку.

— Думаешь, не устанешь ли ты потом от Шамси? — попробовала

угадать я.

Демон передернул плечами, а потом мотнул головой, продолжая сверлить взглядом что-то мне не видимое.

— Не устану, — выдохнул он долей через пять-семь, когда я уже смирилась с тем, что беседа заглохла и пора ложиться спать. — Она — как ты, всегда разная.

Отчитавшись Ниммею, что у нас все как обычно, а сон на природе полезен для здоровья, я еще какое-то время полюбовалась на задумчивого демона. Отблески костра отражались в карих глазах, освещая идеальное лицо. Прямые, непривычно длинные черные волосы рассыпались по плечам. Только сейчас меня внезапно озарило, что Анаэль чем-то неуловимо напоминает Фредо. Именно настоящий Анаэль, которого Шамси аккуратно вылепила из обычной человеческой оболочки. Странно, демонов тут никогда не водилось, а вот мужчины-драконы, похожие на демонов, встречаются.

«Мы же, родня, ящерица! Так что вполне возможно, что у нашего рогоносного в роду промелькнули те же гены, что и у Льдинки. Заканчивай на посторонних мужиков любоваться и ложись спать. Завтра утром мы тебя отнимем у демона, отмоем, откормим и напомним, что ты дважды замужем».

Я ментально послала Ниммею благодарность и сомнения в том, что Анаэля можно оставлять одного даже утром, даже ненадолго...

«Слушай, он большой мальчик с дурной привычкой забывать девочек, в которых наигрался. Так вот, ящерица, меня совсем не радует, что моя жена в любой момент может попасть в лапы сразу двух таких девочек. Темнозадый — хороший мужик, но со своими бабами пусть сам разбирается. Жизненного опыта наберется. И на месте Шамсиэлы я бы ему рога пообломал, а потом новые поставил».

«Нет в тебе мужской солидарности», — кривовато улыбнулась я.

А еще я подозревала за Анаэлем привычку оптимистично преуменьшать свалившиеся проблемы, и, раз он готов бежать за помощью, пусть и к местным богам вместо драконов, это плохой знак. Очень плохой знак.

«Есть во мне солидарность. Я солидарен со своим собратом по тебе! Мы соскучились». — я буквально физически ощутила, как меня обняли сразу оба моих мужа. Может быть, даже не сговариваясь. Пожелала и одному, и второму спокойной ночи и уснула, чутко,

прислушиваясь к каждому шороху. Но все равно упустила момент, когда Анаэль тихо исчез, отправившись дальше искать свою Шамсиэлу.

Глава 24. Иногда находки бывают и приятными

«Что значит "оставил тебя одну"?! Что значит... Короче, ящерица, крыльями не маши, сиди на шиле ровно, мы вылетаем».

Горестно вздохнув, я еще раз оглядела все вокруг, чтобы убедиться — Анаэль не просто отошел ненадолго, а именно ушел. Ушел, оставив меня одну.

«Придурок! Я ему не рога, я ему что-то другое с корнем вырву! Сначала сам страшилки рассказывает, что за ним бывшая любовница явилась и отлавливает всех, кого нынешняя жена подозревает. А потом бросает тебя, даже не предупредив, и сваливает в неизвестном направлении! Да чтоб ему... чешуей изнутри обрасти, клювокрылу безмозглому!».

Я согласно кивала, мысленно угукала и при этом продолжала накручивать круги вокруг нашего ночного лежбища, надеясь наткнуться на след демона, а еще лучше — на него самого.

И-ить, ну вот зачем?! Чем ему мое присутствие рядом мешало? Что этот склеротичный герой-любовник себе придумал? Куда его понесло, Ланселота проклятого?!

«Ящерица, ты же сидишь на месте?».

«Пытаюсь! По крайней мере, в пещеры не лезу», — отчиталась я, хотя в голове закружились воспоминания о вчерашнем дне и было там... было кое-что подозрительное! Когда Анаэль внезапно затормозил и развернулся, хотя обычно доходил по всем ответвлениям до тупиков. Вспомнить бы, когда именно это произошло...

Силы воли все же хватило, чтобы дождаться Нима и Фредо, повиснуть на обоих одновременно, затем на каждом по отдельности и только потом потащить их за собой.

— Вот, здесь мы уже были. Вот тут Анаэль крестик ставил зачем-то, видите?! Вот тут...

Мы быстрыми перебежками продвигались там же, где я вчера была с демоном. Парни периодически острили о том, что я за несколько суток освоилась под землей, как настоящий дракон... или гном. Я отшучивалась.

Однако склизкие многолапые или ползучие подгорные обитатели меня уже действительно не пугали, и в лабиринтах подземных

переходов я ориентировалась уверенно, как в коридорах Академии.

Вот только настроение, резко взлетевшее утром, снова пошло на спад. Анаэля нигде не было! А ведь я подсознательно очень надеялась, что мы его найдем. Даже речь мысленно заготовила, ругательную. Но демон как сквозь землю провалился...

— Эй, быстрее сюда! — Ним первым нашел тот же самый поворот, возле которого вчера мы постояли, а потом почему-то туда не пошли. — Слышите?

Я напрягла свой слух до частичного оборота и только тогда различила странный шорох, словно осенний ветер шуршит листьями, или кто-то активно подметает пол большой метелкой, или...

— Чеза бы сюда, — высказал дельную мысль Фредонис. — Там что-то с воздухом происходит.

— Для начала надо выяснить, что именно, — уверенно объявил Ним и пошагал вперед. А я уже мысленно обрадовала обоих мужей, что вчера мы почему-то сюда не пошли. И вот только я это подумала, Ниммем резко затормозил и рыкнул:

— А ну, оба желтоклювика, обратно шагом марш, — но потом устало вздохнул и попросил Фредо: — Льдинка, держи ее хоть за руку, хоть за ухо. Но чтобы стояли оба как приклеенные, ясно?!

А сам покрался дальше, уже не так уверенно, как в начале. Едва я попробовала дернуться за ним, как меня осторожно, но крепко ухватили под локоть. И почти сразу я оказалась в объятиях Фредониса.

— Будем держать друг друга, — улыбнулся он лишь уголками рта.

— И давно ты стал таким послушным? — обиженно уточнила я, обернувшись и тоскливо провожая взглядом крадущегося вдоль стены Нима.

— Рин, Анаэль решил не подвергать тебя опасности, обойдя это место. Возможно — интуитивно, а может быть, он понял что-то...

«Хватай Льдинку и валите сюда», — раздалось у меня в голове. Голос у Ниммея был напряженный и взволнованный. Но раз зовет, значит, никакой опасности нет.

Так что мы пробежались по туннелю до его расширения в огромную пещеру. Действительно огромную! И внутри нее метался и бесновался воздушный вихрь, ослепительно сверкающий, весь состоящий из драгоценных камней, золотых украшений, просто монет...

— Короче... без Чеза сюда ни ногой! Золотой торнадо! Я прямо тут

и умру сейчас в печали от такого бессердечного обращения с сокровищами, — выдохнул Ним. И тут же посмотрел на нас: — Надо прикинуть, где мы сейчас. Вернее, под чем. Сдается мне...

— Нет, — отрицательно помотал головой Фредонис. — Вряд ли под замком. Разве что тут используется какое-нибудь сжатие пространства или что-то в этом духе. Но я никакой магии не почувствовал.

— А вот демон мог и почувствовать, — нахмурился Ниммей. — Пошли поизучаем, потыркаемся. Прикинем... И Чеза вызови, будем отнимать брюлики у этого пыльника. Пока я, разрыв сердца от такого насилия над золотом не получил. Перо в подмышку тому, кто до такого додумался. Клювокрыл...

— А Анаэль? — напомнила я парням об основной, по моему мнению, цели нашего ползания по пещерам.

— А темнозадый как раз вернется на все готовенькое. Когда мы уже и брюлики в казну королевскую перетащим, и в замок проход найдем, — отмахнулся Ниммей.

С того самого мига, как Ним узнал, что демоница в теле Россаны — скорее всего, бывшая любовница демона, он стал относиться к случившемуся уж очень пренебрежительно легкомысленно.

А у меня в ушах до сих пор стоял горестный вскрик Анаэля, когда он понял, что Шамси совершенно точно пропала. Мужчина, который подозревает, что его любимую просто похитила любовница, не будет так кричать... Если, конечно, не подозревает, что его любовница — неадекватный маньяк, любитель расчлененки и полная психопатка с извращенным воображением.

— Ящерица, не нагнетай. Разберется он со своими бабами... Все равно мы ничем ему помочь не можем, потому что он сбежал, долбоклюй. И за это он еще огребет и от меня, и от Лыдинки. А ты даже не вздумай влезать его защищать!

Я кивнула, шмыгнула носом, вздохнула и уселась у стены, ждать Чеза. Понятное дело, переться обратно через все переходы к выходу из портала, откуда мы начинали с утра наше путешествие по подземелью, было глупо. Потом-то снова обратно сюда идти.

Так что за Чезанно отправился один Фредонис, а мы с Нимом устроились на камнях, разогнали местных земноводных и чередовали поцелуи с приставаниями. Правда, очень сильно увлекаться

приставаниями не получалось. Все же, чтобы получить удовольствие в таких походных условиях, надо суметь полностью отстраниться от действительности. А у меня в голове сейчас этой действительности был перебор. Я переживала и за Шамси, и за Анаэля, и даже за Россану.

Глава 25. Вперед, в неизвестность

Анаэль в это время переживал исключительно за Шамси. В том, что два дракона сумеют защитить Рину, он даже не сомневался. Но пока рассказывал саламандре о своих подозрениях, осознал, что, таская ее с собой, подвергает опасности. Сейчас, когда она предупреждена, лучше всего передать ее в руки мужей, а самому продолжить поиски. Наверняка демоница выйдет или на него, или на Ринку. Но та уж сообразит вызвать его, благо знает, как это делается.

Забавно... Из всех его женщин его настоящее имя знает лишь та, с которой он только несколько раз целовался. Хотя с Шамсиэлой у него тоже ничего не было, кроме поцелуев.

Хорош демон!

И главное, среди своих особо пакостным характером не отличался, конечно, но и под ангела никогда не косил. А тут, под дурным влиянием, совсем скатился...

Сбежав от Рины, первым делом Анаэль дошел до того самого подземного перехода, где почуял сжимающую пространство магию. Кто-то очень мощный магически порезвился на скорую руку, причем настолько давно, что уже даже не определить, кто именно это был.

Но, пробежав по туннелю и обнаружив пещеру с метаемым по ней и играющим с сокровищами торнадо, демон победно ухмыльнулся, несмотря на общее состояние напряжения на грани обреченной паники.

Вот уж повезло! Искал ангелицу, а нашел жилище местной древней рептилии. Что ж, когда он спасет Шамсиэлу и придумает, как освободить Россану от власти своей мстительной любовницы, можно будет спокойно заняться похищением дракона. Наверняка из этой пещеры есть путь в замок...

А после этого устроить себе интеллектуальное развлечение — налаживание контактов с правительством Ксоргладэ.

Но сейчас, пока Шамси неизвестно где с больной на всю голову стервой, демону было не до мирских забот.

Анаэль даже не сомневался, что Наамиэла пришла мстить. И в целом даже готов был признать, что поступил с ней не совсем красиво. Было довольно опрометчиво в присутствии почти всей родни и множества гостей отпихнуть злопамятную огненную демоницу, да еще

и громко рявкнуть, что она ему надоела. Но ведь и правда надоела! Настырная, озабоченная, склочная и ревнивая истеричка... чтоб ей всю оставшуюся жизнь котлы в аду чистить!

Нет, фигурка у нее была... и темперамент!.. Как она стонала, как выгибалась под ним!.. Красивая, страстная... стерва. К тому же еще и умная, по крайней мере — изобретательная. Гадостей Наами ему с того дня устроила достаточно, и парочка из них была... очень болезненных. Заставляющих Анаэля внутренне поеживаться.

Но потом демоница вроде угомонилась.

Только если теперь она объединилась с его туповатой, но ревнивой женой — все начнется по новой. А еще Наами всегда ненавидела ангелов...

Анаэль неосознанно передернул плечами и потряс головой, словно прогоняя засевший в голове кошмар.

Очень хотелось вновь зарычать от злости и бессилия. Выплеснуться в крике, глубоким вдохом разорвать стягивающее грудь отчаяние.

Демон не хотел признаваться даже самому себе, что боится. Боится большого воображения своей бывшей, укравшей его будущую.

Он искренне считал, что просто волнуется и переживает. Потому что... неадекватная же баба на всю голову!

И куда эта стерва могла утащить Шамси?!

Анаэль провел когтями по стене пещеры, мысленно представляя, что он сделает с зарвавшейся демоницей, и тут же заскрежетал зубами, вспомнив, что, по сути, он бессилён. Ведь Наами заняла тело его жены.

Пару долей пришлось просто постоять, успокаиваясь, глубоко вдыхая и выдыхая... И только благодаря этому Анаэль ощутил слабый, но до боли знакомый запах.

Его ангелица была здесь! И сообразила оставить метку...

Да, демоны не вампиры, но кровь и в их ритуалах играет немаловажную роль. Так что легко смогут вычислить хозяина по каплям, пусть и не совсем свежим. Если бы это была рана — крови было бы больше. Нет, Наами никогда не совершила бы такой глупости — не позволила бы пролиться ангельской крови, чтобы оставить для него «хлебные крошки». Или же постаралась бы, чтоб он точно их нашел. А тут... Явно тайком, несколько капель, быстро размазанных о камень. Могли ведь и выветриться за те несколько дней, что он мечется по

пещерам, как хищный зверь в клетке.

Но повезло. Ангельская кровь сильная. Возможно, Шамси еще и успела над ней помагичить, кто этих нимбоносных знает? Главное — она была здесь! Он напал на след...

У Анаэля словно открылось второе, а правильное сказать, двадцать второе дыхание.

Почему Наами притащилась сюда со своей пленницей? Куда она могла отправиться потом? У нее должна быть какая-то конечная цель.

Вряд ли она просто прогуливалась со связанной ангелицей по пещерам? И демон очень надеялся, что бывшая любовница не спятила настолько, чтобы избавиться от Шамси сразу, толкнув ее в сокровищницу, где лютует смерч. Но зачем-то она притащилась сюда, и у ангелицы даже было время оставить ему знак. Они чего-то ждали... Чего?!

Анаэль вновь медленно прогулялся по туннелю, принохиваясь, приглядываясь, прислушиваясь. И в какой-то момент насторожился, заметив, что что-то не так. Что-то... Шум! Постоянный навязчиво-шуршащий шум затих.

Демон, резко развернувшись, помчался обратно, влетел в пещеру, огляделся... Торнадо не было! Так, теперь ясно, чего именно демоница ждала. Осталось понять зачем... Зачем?!

Взгляд Анаэля метался по пещере, в голове сразу просчитывались и отметались десятки возможных вариантов. Внешне демон напоминал застывший памятник — дыхание ровное, сердце бьется спокойно. И только нервы натянуты до предела — время идет. И сколько у него есть в запасе, непонятно. И когда появится снова — неясно. Так что думать надо быстрее. Осматривать все внимательно. И ошибиться нельзя...

Легкое ненавязчивое шуршание слева становилось все громче и громче. Смерч, к счастью, запускался плавно, а не внезапно ударив драгоценным слитком в висок. Анаэль уже развернулся обратно, чтобы скрыться в туннеле и подождать следующего перерыва, но тут он увидел небольшой лаз. Проникнуть туда можно было не совсем попластунски, а, например, внаклонку. И находился он рядом с выходом из туннеля, в темном углу, почти незаметный, если не смотреть на него в упор.

Анаэль восхищенно прицокнул. Интересно, как демоница обнаружила этот тайник? Сама она вряд ли смогла бы найти его за такой

короткий срок обитания в этом мире. Пара седмиц — это как раз время на то, чтобы сориентироваться.

Скосив взгляд на набирающий силу торнадо, метнувшийся в другую от лаза сторону, демон в два прыжка оказался у низенькой арки и через пару мигнов, согнувшись, уже бежал вперед, в неизвестность.

Глава 26. Выхода нет?

В какой-то миг я почувствовала, что меня что-то смущает. Что-то было не так, но я не сразу сообразила, что именно. Ниммей тоже насторожился и прислушался.

— Тихо, слышишь? — мотнул он головой в сторону прохода к странной пещере с сокровищами.

Переглянувшись, мы помчались по туннелю и едва успели затормозить, чтобы не вылететь в этот подземный зал, усыпанный золотом.

— Очешуеть! — Ним даже присвистнул от восхищения. — Смерч по расписанию?

Я тоже с удивлением оглядывалась по сторонам, удивленная и напряженная. Тишина вокруг была какой-то... зловещей, что ли. Или просто я подозревала, что в любой момент странный торнадо может вновь закружить по пещере, расшвыривая драгоценности.

Ниммей принялся вдумчиво изучать зал, пытаясь обнаружить переход на «следующий уровень», а я чуть отошла назад, чтобы ему не мешать.

Вихрь потихоньку, плавно начал снова заводиться, пока, еще вяло подкидывая украшения, но раз он иногда затихает, значит, у нас будет еще возможность осмотреть все более тщательно.

И тут вдруг от ближайшей ко мне стены отделилась тень. Я даже сначала обрадовалась, решив, что это Анаэль объявился, даже рот приоткрыла и руку потянула, чтобы Нима дернуть... И тут мне рот быстро заткнули какой-то странной тряпкой, а меня саму потащили в пещеру, к уже довольно активно мотающемуся по ней вихрю. Все произошло так быстро и настолько неожиданно, что ровно те пару миггов, когда еще можно было что-то сделать, я упустила, а потом сознание плавно отключилось, хотя я еще успела услышать рык Нима и ментально вякнуть, что у меня все норм... жизнью рисковать не надо... и-ить!

* * *

В себя я пришла в полумраке какой-то очень низенькой пещерки, связанная по рукам и ногам водяными путами. Меня прямо окатило резким состоянием дежавю. Интересно, кто-то из Ордена постарался или?.. Нет, в Ордене же в основном огненные маги, а водяные драконы вряд ли станут заморачиваться магическим вязанием. И точно! Эту рожу я узнаю из тысячи...

— Не ожидала встретиться со мной? А я вот без тебя скучал, — весело рассмеялся Вакиль. — Настолько сильно скучал, что даже подружился кое с кем из Ордена, чтобы узнать, как они охотятся на драконов. И ты знаешь... сработало на вас обеих. — И озабоченный подонок мотнул головой в сторону, в темноту. Я пригляделась и заметила Шамси, вроде бы в сознании, но с кляпом во рту.

Зато я вполне могла говорить, чем и воспользовалась, порадовав ксоргладэйца достаточно расширившимся за последнее время запасом местных ругательств, разбавив их матом из своего мира. Вот уж что идеально подходило для описания текущей ситуации и моего к ней отношения.

— Горячая крошка! — довольно ухмыльнулся Вакиль, сбив сразу весь настрой. Смысл распалиться впустую?!

Я попыталась связаться с Нимом и наткнулась на полную тишину. Словно кто-то отрубил меня от моих мужей... Кто-то...

— Когда я смогу ее забрать? — Мужчина развернулся к кому-то, стоявшему у него за спиной.

— После того, как я развлекусь вдосталь с моим мужем. — Этот голос я тоже узнала сразу. — Сначала удовольствие получу я. А потом обе девчонки достанутся тебе. — Я напряглась и разглядела говорившую. Да, жена Анаэля собственной персоной. Вот уж не везет демону с женщинами! По крайней мере, в этом мире точно непруха какая-то так и прет. Первая пыталась ему рога с ангелом наставить и мир драконам продать, вторая с магом связалась, а третья... ну, может, с третьей ему повезет, во имя справедливости и ради красивого числа?!

Я еще раз попробовала докричаться до мужей, но потом смирилась — меня отрубило от семейной сетки. Наверное, раз это умеет делать Анаэль, то и другие демоны тоже прекрасно справятся. Значит, придется выкручиваться самостоятельно...

Итак... оборот отменяется. И-ить, обидно! Какие еще есть варианты? Ну нельзя же просто так лежать и ничего не делать? Я так не

умею! Зато... ну да, у меня же козырь есть!

— А у нас твоя сестра, — шепотом обрадовала я зависшего надо мной Вакиля. Тот лишь на мгновение перестал улыбаться и нахмурился, но мне этого хватило. — Азиза. Красивая девушка. Кстати, мы ее от твоего дружка спасли... — моя память в панике заметалась, пытаюсь вспомнить, как же зовут этого проклятого Колобка, и ей это удалось: — Абдулкахира. Теперь в гарем продадим, в Гурдгладэ. — Не знаю, зачем я добавила последнюю фразу. Наверное, просто чтобы Вакиль не подумал, будто у его сестры все замечательно. Не знаю, в общем. Это не я, это мое подсознание... Но сработало. Улыбка с лица мужчины исчезла уже надолго, и брови как склеились у переносицы, разделенные неглубокой морщинкой.

— Сестру я на нее выменяю. — Вакиль покосился на Шамси и снова ухмыльнулся, решив, что нашел удачный выход. Так, козырь я разыграла как-то криво... Жаль.

— Надеюсь, моего мужа поставили в известность, что обе его телохранительницы пропали. — Россана с презрением оглядела и меня, и Шамси. — Драконы, даже если сообразят, где искать, наткнутся на излом в пространстве. Так что пусть до завтра понервничают, а потом...

Вакиль не успел ей ничего ответить, потому что вдруг захрипел и упал на землю... Убиться плеером! Значит, быстрая тень, отделившаяся от стены и вновь исчезнувшая во мраке, мне не померещилась. В тот же миг из Россаны выскользнула вторая тень и тоже слилась со стеной.

Веселуха... То есть... И-ить! Они же там сейчас дерутся?! Анаэль и неизвестная демоница?! Убиться плеером...

Жена Анаэля, оставшись временно в гордом одиночестве, повела себя странно. Она подбежала к Вакилю, проверила у того пульс, потом подскочила ко мне и... попыталась разорвать магические путы, дура! Хотя... что-то там у нее вроде даже начало получаться.

— Лучше приведи сюда моих мужей, — попыталась я направить ее мысли в нужное мне русло. Девушка кивнула, подскочила и побежала куда-то прочь из пещеры, а я подкатилась к Шамси и, рыча и отплевываясь, принялась грызть стягивающие водяные веревки. Нам, драконам, все равно... пара оборотов — и мы снова красавчики... а ангелы в войне демонов нужнее!.. Я только башку той темной стерве откусить могу, а Шамсиэла, может, какой-то секрет знает или...

Тут в пещере снова появилась Россана, и я как-то интуитивно

почуяла, что она уже не совсем она. Девушка с разбега вклинилась между нами и крепко обхватила меня и ангелицу за шею. Одну левой, вторую правой рукой. Я захрипела, сразу сообразив, что вырваться опасно. Шамси тоже затихла.

— Если повезет, сумеешь спасти какую-то одну из двоих, — рассмеялась Россана, глядя в темноту. Твоя тупая женушка точно умрет, в любом случае. А вот свернуть шею одновременно сразу двум я могу не суметь. Но поверь мне, я постараюсь!

— Хорошо. Чего ты хочешь сразу за всех? — Анаэль в буквальном смысле материализовался возле стены.

— Клятву, — гнусненько как-то захихикала Россана. — Я хочу, чтобы ты поклялся мне, признав меня твоей княгиней.

— Осатанела?! Мы равны по силе. — зло рыкнул демон и тут же замолчал, глядя на Шамси. Наверное, стерва усилила захват у ангелицы...

— Клятву! Или все три девки умрут!

— Гарантии? — Я мысленно застонала, ощутив, что Анаэль торгуется по-настоящему. Не было в его голосе привычного веселого азарта.

— Никаких!

Зато Россана развеселилась. Но потом небрежно отпихнула меня в сторону, чтобы поудобнее и покрепче схватить Шамси.

Я откатилась еще дальше и попыталась сесть. А потом, перекатами и перевалами, попыталась добраться до выхода. Сама я, связанная, ничем не помогу Анаэлю, но если смогу привести сюда Нима и Фредо... Или Натана... И-ить, почему я не могу вызвать Натана и всех остальных ангелов?!

Хотя... а толку?! Демоница права, она в любом случае успеет убить обеих девушек. Конечно, ее тоже быстренько прикокнут, но... Ни единой умной мысли в голове! И руки связаны...

Глава 27. Пока ищешь что-то нужное, можно найти многое

Я очередной раз, напоследок, обвела взглядом пещеру и напряглась чуть ли не до судорог в мышцах. Вакиль, явно мертвый, если судить по выражению лица Россаны, когда она пару мигов изучала его тело, внезапно приподнял голову. Но оглядываться по сторонам не стал, а сразу уверенно пополз в мою сторону. Я застыла, стараясь не привлекать к себе внимания групповой скульптуры в центре пещеры.

Мне почему-то казалось, что уже прошла вечность. Но если демоница не ругается и не требует скорее принять решение, мое восприятие времени сильно замедлилось.

Вакиль дополз до меня и принялся развязывать стягивающие меня магические путы. И-ить... Странно... У меня было четкое ощущение, что я узнаю эти магические прикосновения. Что я много раз взаимодействовала с этой магией... что... И-и-и-ить!

Да, пальцы мужчины еще были теплые, но двигались они несколько... неуверенно, неуклюже, словно... Убиться плеером!

Я осторожно скосила взгляд, чтобы посмотреть в глаза Вакиля, и вздрогнула, с трудом подавив в себе брезгливо-испуганный вскрик.

Радоваться надо, что у меня один из мужей — некромант и водяной маг. Уф!.. Да, я везунчик! Меня освобождают с помощью свеженького зомби, управляя не только им, но и водяными путами. Явно же происходит магическое взаимодействие... Главное, не начать вырываться. Не привлекать к себе внимания, пока... А что я могу сделать-то? Даже развязанная?!

— Я жду! — Демоница в упор уставилась на Анаэля. — Твое время...

И тут она что-то почувствовала и чуть ослабила хват Шамси.

Дальше все произошло настолько быстро, что, если бы я была обычным человеком — вообще ничего не заметила бы. Но я уже давно смотрела вокруг, используя драконье зрение. Поэтому и увидела, как темная тень выскочила из тела Россаны, словно ее оттуда кто-то вытолкнул. И в тот же миг Анаэль точно такой же тенью ринулся вслед за ней. А Вакиль, на пару мгновений до этого обмякший, будто

игрушка, потерявшая управление, быстро пополз к Шамсиэле...

А я, обернувшись драконом, в два шага оказалась возле валяющейся без сознания, но живой Россаны. Придавила ее лапой и напрягла все свое чутье, пытаюсь определить, где находится Фредонис. Я по-прежнему его не слышала, не ощущала ментально, только чувствовала его магию, да и то пропущенную через зомби. Зато драконицей я сумела почуять Нима. Он был вроде бы где-то рядом, но как-то странно. Через стенку?

Ладно... Шамсиэла, уже освобожденная, быстро принялась растирать руки и ноги, шипя и кривясь от боли. Точно! Она-то тут уже несколько дней связанная валяется.

Ангелица, по-моему, не вполне осознавая даже, что именно делает, с помощью магии привела себя в порядок и только после этого кинулась куда-то в полумрак, но тут же вылетела оттуда от мощного удара. Гордо вскинув голову и расправив плечи, девушка снова устремилась во тьму. Ангелы же ходят через свет? И вот куда она лезет?! Я вот сижу спокойно и не дергаюсь, потому что знаю — драконом мне в стену не пролезть. Ни к мужу, ни к Анаэлю на помощь. Но нет, в этот раз у ангелицы явно получилось просочиться на поле боя.

А я, закинув Россану себе на спину, потрусилась прочь. В туннель. Мне был нужен Фредонис, который сможет защитить нашу дурную темную королеву от озверевшей любовницы ее мужа. Мне ужасно... до зуда в лапах хотелось остаться и попытаться если не влезть в драку, то хотя бы убедиться, что наши побеждают! Но, сжав зубы, я сначала шагала драконом, а потом, когда проход стал очень узким и низким, обернулась в человека и просто потащила тяжелое, и-ить, бессознательное тело за руки, пятясь на четвереньках или внаклонку, попой вперед. Сначала я материлась про себя, потом шепотом...

«Ящерица! Стой там, где стоишь, если не хочешь алмазик в задницу!». — раздался у меня в голове родной до боли голос Нима. Сразу столько эмоций — и волнение, и облегчение, и радость, и...

«Тут пока смерч лютует. Так что замри и жди. Чез пытается научиться хотя бы направлять этот проклятый вихрь, чтобы Льдинка сумел к тебе перебраться».

Я угукнула, уселась спиной к стене и боком к сверкающей золотом огромной пещере, свернулась в клубочек и затихла. А потом внезапно поняла, что не могу... не могу я оставить Анаэля там, даже с Шамси!

Вдруг им нужна моя помощь, а я здесь... сижу, вся такая правильная! Прямо противно...

Я подскочила, чтобы рвануть обратно, и... вместо поворота налево, из которого я буквально только что выползла, передо мной появился поворот направо! А за моей спиной раздался голос Фредо:

— Рин! Быстро беги к Ниму. Сейчас же!

Я еще раз с тоской посмотрела на странные изменения в туннеле, виновато покосилась на злющего Фредониса, уже подхватившего Россану на руки, и обреченно пошагала рядом с мужем, излучая одновременно и благодарность за все, что он провернул для моего освобождения, и свои переживания об Анаэле, оставшемся там... где-то там!

— Ящерица, я тебе сейчас подзатыльник залеплю. Вот честное слово! — не очень добро поприветствовал меня Ниммей, едва я оказалась в безопасности, в большом переходе, связывающем пещеру с сокровищами с остальным подземельем. — Пусть демон со своими любовницами сам разбирается. Жену ты ему спасла, и хватит. Хорошего понемножку.

Фредо как шел с Россаной на руках, так и пошел дальше по переходу, не отвлекаясь на такие мелочи, как мое воспитание. Чезанно тоже не стал выслушивать все, что собирался мне высказать Ним, но во взгляде у него промелькнуло что-то типа понимания.

— Эта дрянь хочет, чтобы Анаэль принес ей клятву, — попыталась я вразумить своего мужа. — Признал своей княгиней. Не знаю, что это значит, но, по-моему, что-то не очень хорошее!

— Понимаешь, — Ниммей устало вздохнул и посмотрел на меня с сочувствием, — они дерутся на темной стороне. Мы не можем им помочь. Смирись. Бывают такие ситуации, когда помочь нельзя, потому что невозможно. Мы — драконы. Драконы не умеют ходить сквозь тьму.

— Ну Ним, миленький! — Я умоляюще уставилась на мужа, даже на цыпочки привстала. — Вы же родня, вы же столько веков рядом. Ты наверняка знаешь, чем можно помочь!

— Да там уже и так толпа баб, зачем ему еще ты?! — буркнул Ниммей, но задумался.

«Доступ к телу Россаны мы перекрыли», — недовольным тоном известил меня ментально Фредо.

Я мысленно поцеловала его, потерлась щекой о плечо, чувствуя себя виноватой уже заранее, от того, что еще не совершала, но собираюсь совершить. При этом я успешно проигнорировала обращение «мы». Шило зудело и требовало влезть в заварушку и надавать демонице звезду...

И тут я услышала женский плач из другого конца туннеля. Он эхом разнесся почти по всему подземелью. И только тогда я сообразила, что у нас в команде не один, а целых три некроманта.

— Она почувствовала, как он умер, — тихо проговорил Ним. И хотя во фразе были только местоимения, я сразу поняла, про кого это. — И мы решили, что это шанс. Первое поднятие зомби вслепую, через его кровную связь с сестрой. Мы уже не знали, за что хвататься. — В голосе Нима было столько вины и боли, что я зябко поежилась. — У меня не вышло пролезть в тот переход сразу вслед за тобой... Когда прибежали Льдинка и остальные, я уже почти прорвался, но смерч постоянно оказывался сильнее.

Внутри все сжалось, едва я осознала, что именно происходило все то время, пока Ним был здесь один. Чтобы я даже не сомневалась, Фредо мысленно передал мне воспоминание о том, в каком состоянии он нашел Ниммея. Такое впечатление, что моего мужа жестоко избили телеграфным столбом... Представляю, что он пережил!.. Зная, что его жена в руках демоницы, а он не может ее спасти.

— Когда смерч затих, я сделал оборот, чтобы восстановиться, — на всякий случай пояснил Ним. — А потом мы ринулись в этот туннель, но тебя нигде не было! Зато мы нашли переход в этот проклятый замок и решили, что тебя утащили туда. Только Азиза постоянно твердила, что Вакиль где-то близко, что она его чувствует... А, потом... Потом ее брат умер.

— И тогда мы решились! Риск был большой, ведь так никто никогда еще не делал. Но до тебя было не докричаться!..

Я сама чуть не расплакалась, только теперь сообразив, что Ним мог заподозрить даже самое страшное. Хотя, если бы я действительно погибла, они бы это ощутили. Но у меня язык не повернулся сказать такое. Тем более, когда муж посмотрел на меня с укором и тихо прошептал:

— А ты... Ты хочешь опять влезть во все это!

— Но, Ним, пойми: если она победит, значит, получится, что вы

спасли меня зря, понимаешь?! Она получит власть над Анаэлем и...

«Кто-то прорывается в тело Россаны», — раздался у меня в голове голос Фредо.

«Жаль, нельзя ее там закупорить, — подумала я, одновременно ухватив Ниммея за руку и потянув к остальным. — А Анаэль? Анаэль где?!».

«Демон только один, и это не Анаэль». — Мысленный голос Фредониса был обманчиво спокойным. Но я прекрасно ощущала, как он волнуется. Как они все там волнуются, пытаюсь сдержать натиск одной демоницы. Похоже, слова нашего темного короля о том, что он и эта дрянь равны по силе, были преувеличением. А может, мы просто никогда раньше не пытались воевать по-настоящему с нашим демоном...

Глава 28. Интуиция с шилом у руля

Обычно в таких ситуациях я теряю остатки разума и превращаюсь в берсерка, а тут у меня внезапно включился мозг.

Нет, сначала я по привычке ломанулась действовать. Помчалась по переходу, вылетела из него в более широкий, у стены которого столпились Фредо, Фон, Азиза и, чуть поодаль, Чез. А на камнях, у ног некромантов, извивалось тело Россаны.

Девушка была уже бледная, вся в испарине, губы слегка посинели... И у ее защитников вид был тоже не лучше. Но они все были сосредоточены на том, чтобы удержать вокруг тела темной королевы щит, в который упорно долбился темный сгусток, практически невидимый обычным зрением.

И вот тогда-то мой мозг заработал. Или это была интуиция? А может, вообще предчувствие?

Но я крепко схватила Ниммея за руку, удержав и не дав ему сразу кинуться на демоницу.

«Мы не сможем ее сейчас уничтожить. Свяжись с Натаном. Он наверняка знает, что делать».

Ним сначала посмотрел на меня очень удивленно. В его глазах огромными буквами светился вопрос: «Кто ты и что ты сделала с моей женой?». Через миг он отмер и послушно кивнул, все еще продолжая неверяще смотреть на меня большими глазами. Постоянно оборачиваясь, он отошел как можно дальше, но так, чтобы ему было видно все, что происходит.

А я, наоборот, подошла поближе. И именно поэтому отметила, как темный сгусток, временно смирившись, огляделся в поисках подходящего тела, а потом дернулся к Чезу.

Фредонис, почуяв мою панику, успел перебросить часть своих магических сил на защиту Чезанно. И демоница, зло зашипев, вновь накинулась на Россану, щит которой теперь был ослаблен...

Тут из стены буквально вывалился другой темный сгусток. Гораздо более человекоподобный и узнаваемый.

Да, Анаэль как-то говорил, что, полностью сливаясь с человеческим телом, он постепенно теряет некоторые демонические способности, зато получая множество преимуществ. Это слияние его

уже неоднократно спасало, но именно сейчас оно больше мешало, чем помогало.

Два демона слились в темный клубок, который иногда распадался на составляющие, иногда сплетался в единую черную массу.

«Надо найти светлую на всю голову, чтоб ее... Где эта неверующая таскается? Не рыпнулась бы за правдой, никто бы ее не поймал! — эмоционально и с чувством выдал мне ментально Ним и закончил всю эту речь кратким пояснением: — Меч у нее. Противодемонский».

Искать кого-то во всем этом подземном беспределе сложнее, чем иголку в стоге сена. И-ить... Похоже, придется разбираться без меча.

До чего же сложно стоять и не влезать, потому что не разберешь же почти, где наши, где не наши... Хотя вру, наших отличить можно, если напрячься. Наши дерутся из последних сил...

Я пару мигнов наблюдала, замерев на месте, сжав зубы и кулаки. Но после того как туманно-расплывчатая стерва несколько раз постучала Анаэля головой о камни, спокойствие и разум решили, что они уже и так довольно долго были со мной. Пришла пора расслабиться, подраться от души, навалить всяким левым бабам... Развелось их вокруг моего демона! Надо сократить!..

«Ящерица, Адам говорит, что Шамси где-то раненая. Нам нужен меч!».

Разум и спокойствие резко вернулись ко мне, я даже не успела вмазать сгустку драконьей лапой. Облегченный вздох Ниммея я услышала не только мысленно, но и по-настоящему, хотя муж еще не успел добежать до нас. Зато сумел меня остановить...

Так... Меч! Шамси... Где?!

У меня в голове внезапно замелькали переходы, повороты, пещеры, и я четко увидела, как в одной из них падает раненная демоницей ангелица. Даже злость ощутила! И свою, и Анаэля. Счастье-то какое, что я иногда могу и с ним связываться. Правда, только в экстремальных ситуациях. Но сейчас не до капризов...

Сначала... налево, прямо, снова налево, теперь направо, большая пещера, отлично... Право?... Вроде направо... Нет, налево! Скорее...

Я даже умудрилась улыбнуться Ниму, побежавшему вместе со мной. Понятно, что он теперь долго меня никуда одну не отпустит. После того, как меня выкрали прямо у него из-под носа? Странно, что он не привязал меня к себе.

«Хорошая мысль, ящерица...».

Я влетела в нужную пещеру раньше Ниммея, но Шамси разглядел именно он. Кинулся к ней, а я... я схватила валяющийся на полу меч. Ангельский, и-ить, меч, возникающий и исчезающий по желанию владельца. Меч лег в мою руку, словно...

— Убей ее!

Слабый шепот Шамси и громкий злой рык Нима слились, но я уже мчалась обратно... Летела! Пользуясь своим малым размером. Небольшая фора в широком туннеле. Правда, потом пришлось быстро обернуться и бежать уже человеком.

«Ящерица, стой!».

«Не могу! Вдруг уже поздно?! Я просто ткну мечом, и все!».

В ответ послышалось рычание... ментальное и настоящее.

«Не злись! Все будет хорошо!».— попыталась успокоить я мужа, выбегая к тому самому месту, где стояли остальные... И где дрались два демона. Вернее... Где Анаэль отчаянно старался не дать себя угробить обезумевшей демонице.

Никогда раньше не убивала темные сгустки... Спасала — да, а вот убивать не приходилось. Все когда-нибудь происходит в первый раз!

Я, не останавливаясь, с разбега, схватив меч двумя руками... то есть лапами... взлетела и... уф! И еще... И еще! И...

Тут я заметила, как успевшее откатиться в сторону и пару миггов валяющееся на полу черное тело, смутно напоминающее нашего демона, попыталось оторвать голову от пола, затем — присесть... А, то, во что я тыкала и тыкала ангельским мечом, рассеивалось черной дымкой по всей пещере.

— Россану охраняйте! — еще окончательно не прочухавшись, принялся руководить Анаэль. Конечно, как мы тут вообще без него выжили, непонятно!

Меня почему-то такая злость разобрала! Особенно когда этот... на всю голову стукнутый наконец-то поднялся и похромал ровно в том направлении, откуда я только что примчалась как укушенная, с мечом наперевес.

— В порядке все с твоей светлой половиной, — попытался успокоить Ним демона. — Даже в сознании. Но ей бы к лекарю...

Вот зря он это сказал! Потому что психованный бес, и-ить... вместо того чтобы идти нормальным путем, помчался через тьму. А я

огляделась, встретила с суровым взглядом одного мужа и недоуменным, но тоже уже начинающим наливатьсЯ неодобрительной суровостью взглядом второго и, подгоняемая вопящей в панике интуицией, помчалась обратно, к той пещере, где осталась ангелица.

Когда я, запыханная, как загнанный Бобик, едва не упала в эту чертову пещеру, демон уже стоял с Шамси на руках и явно замышлял недоброе!..

Так что я на неизвестно каком по счету дыхании быстро подлетела к этому герою, ухватила его за то, до чего дотянулась, то есть за плечи; и трянула, несмотря на наличие у него в объятиях Шамсиэлы, которая, похоже, опять была без сознания.

— Ты вот куда собрался, придурок коронованный?! Ты себя в зеркало видел?! Ты в нормальном состоянии после переноса кого-то живого в обморок падаешь. А что с тобой станет, если ты сейчас в курьерскую доставку ангелов сыграешь? Там и сдохнешь? Или в пути? Прикинь, как весело будет?! Хватит из себя героя строить! Давай, самолечением займись... На фига ты ей трупом сдался? Какого черта ты все время собой рискуешь?!

Ехидный хмык за моей спиной сбил весь воспитательный накал. Так что пришлось обернуться и посмотреть на стоящих неподалеку Фредониса и Нима. Лица у них двоих были очень выразительные. Я даже поежилась.

— Рина права, ты не в том состоянии, чтобы совершать переход вместе с Шамсиэлой. Я или Ним отнесем ее до Академии за час, не переживай. — в отличие от меня Фредо не отчитывал, а успокаивал. Мужская солидарность, и-ить!.. А я бы уши сейчас оторвала, идиоту!

«Что, ящерица, со стороны не героем, а полным долбоклюем выглядит, верно?». — Судя по более-менее спокойному тону, пусть и полному сарказма, Ниммем уже немного выдохнул.

«Сейчас — да, идиот редкий, — согласилась я с мужем. — Но я с мечом была прекрасна!».

«Очешуительна!».. — согласился Ним, уже откровенно улыбаясь. Хотя я и ощущала, как его всего до сих пор потряхивает от напряжения. Да, сегодня очень насыщенный день получился...

— Что будем делать с Россаной?

Пока я мило общалась с одним мужем, второй переживал о судьбе чужой жены. В принципе, правильно. Учитывая, сколько дел эта

красотка наворотила, оставлять ее в королевах как-то уж очень опасно. Но не убивать же ее?

— Я сейчас не готов думать о политике, — выдохнул Анаэль. Он стоял, пошатываясь от усталости, но при этом продолжая прижимать к себе Шамси.

— Значит, сейчас все отправимся в Хитхгладэ, — Фредо покосился на бессознательное тело ангелицы. Но даже не стал пытаться отнять девушку у Анаэля, вцепившегося в нее. словно в спасательный круг во время шторма.

— Натана и Адама я вызвал, — согласно кивнул Ним. И хмуро зыркнул на меня: — Ни! На! Шаг! А то мечом по попе получишь, обещаю!

Глава 29. Махнем не глядя

Всю дорогу через подземный портал Анаэль, пошатываясь, нес Шамси сам. И только когда мы уже вышли из пещеры в Хитхгладэ, нам удалось уговорить его доверить свое сокровище Фредонису. К тому времени девушка уже пришла в себя и даже несколько раз порывалась идти сама. Но с упертым демоном даже мы не могли договориться, куда уж бедной обессиленной и явно ощущающей себя виноватой, не совсем понятно за что, ангелице!

С Натаном, Адамом и остальными ангелами мы пересеклись на пути к первому из обычных порталов. Шамси тут же попытался отнять один из ее сорасников, но Анаэль распибал их всех в разные стороны одним своим видом и бешеным взглядом ревнивца со стажем.

Так что нас аккуратно замаскировали, чтобы мы не сильно пугали народ по пути во дворец. Часть ангелов отправилась с нами обратно, а часть пошагала в Ксоргладэ, зачищать территорию и проверять, грохнули ли мы демоницу, или она успела рассеяться и выжить.

Анаэль был уверен, что после десяти ударов ангельским мечом не выживет ни один демон, и даже умудрился пошутить насчет колющих и режущих предметов, которые мне больше доверять не надо. Но Натан считал, что лучше подстраховаться и все проверить.

Ну и «заодно» Ним и оклемавшийся более-менее Анаэль выдали несчастным еще поручений. Типа неплохо было бы составить расписание работы торнадо. А еще отыграть возвращение в наш дом в Ксоргладэ хотя бы Азизы и Фонзи, чтобы никто ничего не заподозрил. Хотя в последнее время мы от души положили на конспирацию, но все же совсем наглеть не стоило.

Так что в итоге, бурно совещаясь почти долей двадцать и выясняя, как оно лучше и что будет правильнее, было принято решение просто вернуть настоящих Фона и Азизу, выделив им проиллюзионированных Чеза, Анаэля и Шамси. Благо среди ангелов нашлись двое, готовые сыграть влюбленную пару.

Настоящий Чез настоял, что он хочет воспользоваться случаем и побывать дома. Настоящий Анаэль чуть не передумал всех, переживая за настоящую Шамсиэлу. Но в конце концов мы разошлись, часть — обратно в Ксоргладэ, часть — во дворец.

Пришедшую в себя Россану все старательно игнорировали, только проверили, что она вроде как в себе и более-менее понимает, что с ней произошло.

Мне бедную королеву даже жалко стало, потому что у нее был такой несчастный вид, и она так посматривала на своего мужа... Просто на мгновение только представила, что вот я люблю и Нима, и Фредо, а они любят меня. Оба. И вот раз — и кто-то один не любит, неважно кто, важно, что... что не любит. И я вынуждена смотреть, как ему хорошо с другой... с другим... с Эззи, например. И меня буквально накрыло волной сочувствия.

Так что где-то на половине нашего пути до дворца я набралась храбрости и привлекла внимание Натана. Под строгим пристальным взглядом Нима, уверенного, что, если он перестанет следить за мной хоть на миг, я снова вляпаюсь в какое-нибудь приключение, я попыталась объяснить нашему светлому королю, что Россана, конечно, виновата в случившемся, но, может, не надо ее убивать или запереть в монастыре? Она просто хотела счастья. По-своему.

Натаниэль задумчиво покивал и отошел к Анаэлю. Еще часть переходов из портала в портал они довольно бурно о чем-то спорили, но за щитом, не дающим их подслушать. А перед последним переходом Натан подошел к нам с Нимом, несущим Россану, так как она все же еще была довольно слаба. И... И-ить... вместо синеглазой брюнетки на руках у моего мужа оказалась голубоглазая блондинка. Зато спустя буквально пару долей на руках у моего второго мужа вместо блондинки очутилась брюнетка.

— Ты, — Натаниэль сурово посмотрел на облондиненную Россану, — завтра же отправишься к Франко. И будешь ему верной и послушной женой... А, ты! — тут наш светлый правитель повернулся к притихшей, но явно не слишком довольной случившимся Шамси. — Ты будешь нашей темной королевой.

— А мой отец? — дрожащим голосом поинтересовалась настоящая Россана.

— Ему мы скажем правду, — поджав губы, решил Натан. — И, если ты не хочешь лишних проблем ни ему, ни твоему будущему мужу, ни вашим будущим детям, ты будешь сидеть тише воды и ниже травы. Возможно, тебе даже позволят появляться во дворце. Со временем. Если тебя что-то не устраивает, то, как вариант, есть еще монастырь.

Россана отрицательно замотала головой и тихо разрыдалась. Зато Шамсиэла взбодрилась, попыталась освободиться от Фредониса, но в итоге оказалась на руках Анаэля.

— Будет очень романтично, детка, если я явлюсь в столицу, неся в объятиях свою жену, — ухмыльнулся довольный демон. А потом наклонился и что-то прошептал ангелице на ухо. Настолько тихо, что даже я не услышала. Но зато услышал стоящий чуть ближе Фредо.

Это было обещание жениться по всей ангельской ритуальной форме.

«У них там все так же сурово, как у драконов, — на всякий случай пояснил мне несколько ошарашенный Ним. — Верность до гроба и никаких разводов. Я думаю, это у темнозадого последствия сотрясения мозга сказываются. Оклемается и передумает».

Однако я почему-то была уверена, что не передумает. И что дело не в сотрясении. И...

В общем, в столицу мы заявили романтично-пафосные, как и планировал Анаэль.

Впереди он сам с Шамси на руках, рядом Натаниэль. Следом Фредо, Ним и я. Россану Ниммем передал одному из ангелов, чтобы внимания не привлекала. Ну и да, замыкали шествие Чезанно, Адам и четверо ангелов.

Народ бурно радовался, совершенно не замечая, в каком состоянии их темный король, и уж тем более не видя, что их темная королева совсем не темная.

Россану сразу отнесли в другие покои и туда же пригласили ее отца, чтобы объяснить ему более-менее адаптированную версию случившегося. Этим всем занимался Натан, потому что Анаэль внезапно воспылал бешеной страстью к своей жене. Вот только мы еще не успели отойти от их покоев, как наш демон понуро выполз, бледный и злющий.

— Она выставила меня! — объявил он возмущенно-восхищенным тоном. — Сказала, что сначала свадьба, по всем правилам. И только потом... А, пока она себя плохо чувствует и у нее голова болит!..

— Знаешь, доля правды в этом есть. Выглядите вы оба неважно. — сочувственно хмыкнул Фредо.

— Да я ж не спать с ней собирался! То есть... — Анаэль запнулся и поправился: — То есть я именно спать с ней хотел. Просто рядом поспать.

— Напишись еще, — подколот демона Ним. — Для начала действительно отоспись, а то, может, она просто испугалась, когда представила, что обнаружит такое чудовище у себя на кровати утром.

— Умеешь поддержать в тяжелые мгновения, — буркнул демон и побрел в свою комнату. А мы — в свою.

Глава 30. Новая королева

Проснулась я на рассвете, то есть где-то через час после того, как мы заснули.

Просто громкий вопль Анаэля: «Подъем! Мне на свадьбу нужны два свидетеля и две свидетельницы!». — разбудил бы и мертвого.

Как я не дыхнула огнем на обнаглевшее темное величество — не знаю. Но подушкой запульнула и даже попала.

А Ним выполз из-под одеяла в том, в чем из яйца вылупился, дошел до ухмыляющегося демона, отнял у него подушку и с размаху пару раз стукнул ею Анаэля по голове. Молча. И только потом направился в ванную, умываться.

Фредонис уселся на кровати, тоже в чем мать родила, и какое-то время пристально смотрел на нашего короля, очевидно разыскивая у того совесть.

— Ты как-то подозрительно хорошо выглядишь, — пояснил наконец мой муж.

— Даже смотреть противно, — пробурчал Ниммей, высунувшись из ванной.

— В отличие от некоторых я спал всю ночь, а не занимался развратом до самого утра, — с пафосом выдал демон, на что получил вполне логичный ответ, уже от меня:

— Да тебе просто не дал никто! Иначе ты бы оторвался, даром что еле живой был!

— Саламандра, нельзя же так, по больному, — с наигранной печалью произнес Анаэль и потом продолжил уже своим обычным бодрым голосом: — Через долю десять жду вас в общем зале, будете женить меня второй раз. Давайте быстрее, одна лапа тут, другая там...

— Вот уж приспичило так приспичило! — прокомментировал, заразительно зевая, Ниммей.

— Можно подумать, ты его не понимаешь, — усмехнулся Фредо и вдруг неуловимо быстрым движением завалил меня лицом в подушку и улегся сверху. А ведь я уже уселась и даже ноги с кровати свесила, собираясь с духом, чтобы тоже пойти умыться.

— Ей, я, конечно, не против выразить темнорогому всю нашу солидарность и понимание, но в десять долей мы точно не уложимся.

Так что предлагаю сначала быстро отритуалить демона на его ангелице, пока та не сообразила, что ее где-то кидают, и не затребовала бы вначале развода.

Фредонис, уже начавший целовать мне плечи и спину, нехотя прервался и кхекнул, выражая этим свое отношение к сложной семейной ситуации у Анаэля.

— Дурной пример Сальваторе...

— Вот-вот, а придется сдерживаться и не острить по этому поводу, — тяжело вздохнул Ним, с интересом наблюдая, как я пересекаю комнату и скрываюсь в ванной.

Но он был прав, надо как можно быстрее женить нашего короля на своей новой королеве, оставить их разбираться в своих непростых отношениях, а самим уйти досыпать. Потому что иначе демон не даст нам ни одной спокойной доли.

Так что мы быстро оделись и, зевая, как настоящие драконы, поползли в наш зал для командных совещаний. Там нас уже ждали отвратительно бодрый Натан, причем в своем собственном теле, Адам и остальные девять ангелов. И все. Никого больше из наших не было.

Я вопросительно посмотрела на светлое величество, ожидая пояснений. Но Натаниэль состроил задумчиво-размышляющее лицо и уставился в окно. И вот если бы на Анаэля я накинулась с вопросами и попыталась бы растормошить, то с его светлой половиной так обращаться мне не позволяло какое-то странное чувство, похожее на уважение.

Пришлось подсесть к Адаму, в молчаливом ожидании пару долей полюбоваться на его загадочную улыбку и потом, когда я уже приготовилась задать вопрос вслух, услышать:

— Давай я буду делать вид, что совершенно не понимаю, что именно тебя так беспокоит, а ты сделаешь вид, что совершенно не беспокоишься из-за отсутствия здесь остальных наших друзей. Просто не очень люблю быть самым крайним, особенно когда я вроде как ни за кем не занимал.

Я жалостливо вздохнула и состроила самые умильные глазки, на которые была способна. Адам в ответ состроил примерно такие же, причем, по-моему, у него вышло даже лучше.

И тут в зал заявился Анаэль. Один.

Взмахом руки демон сплющил всю имеющуюся мебель в одну

большую доску, которая со свистом перенеслась к стене. Я едва успела подскочить с кресла, так же, как и остальные приглашенные. На пол, к счастью, никто не шлепнулся.

Следующий взмах руки темного величества был последним, что я увидела, потому что после этого у меня перед глазами за клубилась тьма. И-ить! Нет... Не полная тьма! Я видела девять... десять... одиннадцать ярких светящихся пятен. Ослепляющих даже с учетом моей слепоты.

И тут в зал вплыло еще одно светлое пятно. Невеста, как я понимаю, во всем ее великолепии.

«Сожру темного сразу после свадьбы», — мрачно пообещал Ним. Я лишь согласно угукнула. Могли бы и предупредить, гады!

И тут слева от меня тьма стала еще более темной, насыщеннее, гуще...

— Саламандра, дай мне руку, я доведу тебя до моей невесты. Ты будешь стоять с ней рядом и бдить, чтобы она обещала мне только хорошее. Я в тебя верю!

Мне, конечно, очень хотелось сказать о том, что зато я теперь ему не очень-то доверяю, после всего случившегося. Но потом решила, что прекрасно смогу это сделать после свадьбы, пока Ним будет его есть.

«Я тоже откушу одну коронованную голову, — обрадовал меня Фредонис. — А может, даже две, потому что о таких вещах положено предупреждать заранее».

Но пока оба мужа встали рядом с Анаэлем и принялись выслушивать все, что он говорил Шамсиэле. На их ангельско-демоническом наречии, которое понимал один Ним!

Нет, мой муж озаботился переводом для меня, а я — для Фредо. Но вся пафосность текста при расшифровке его Ниммеем, само собой, волшебным образом испарилась.

«Короче, обычная лапша на ангельские уши. Ты моя единственная, неповторимая, навеки твой, ты моя... Я вот, даже не видя, уверен, что несет это все и не краснеет! А, вот это интересно... — И после такой многозначительной фразы Ниммеем на какое-то время замолчал, интриган рыжий. Но я не успела дойти до стадии поиска мужа на ощупь, когда Ним одумался и продолжил переводить: — Темнорогий хитрозадо вывернулся, объявив, что, раз в этом мире почти нет демонов, следует считать его практически ангелом, эдаким двоюродным, перо ему в подмышку! И, следовательно, его дети станут еще более

ангелами. В общем, соломы накидал, чтобы демоно-ангельские чада считались равными просто ангельским. И никто не вякнул, так что считай, что утвердили. Интересно, это он сам додумался или жена будущая подсказала?».

Когда Анаэль затих, очевидно пообещав Шамси все что можно, пришла очередь ангелицы разливаться соловьем. Понятное дело, что и она вещала на непонятном наречии, под аккомпанемент моего ментального рыжего переводчика.

Нет, даже не видя, а только слыша всю церемонию, к счастью довольно недолгую, я сумела проникнуться ее красотой и величием. И даже немного погордиться, что нас на нее пригласили, в отличие от остальных ребят. Причем не просто так, а свидетелями! Ведь Анаэль мог выбрать Натана и Адама, например, но предпочел моих мужей.

Это у Шамси выбора не было. Кроме нее в нашем мире было еще две ангелицы, одна из которых отправилась в Ксоргладэ. А вторая все бракосочетание отстояла рядом со мной, за спиной невесты. Вот только раздваиваться ангелы не умеют, а число свидетелей в некоторых церемониях играет очень важную роль. Ритуалы, чтоб им убиться плеером...

Так что мы были не гостями, а важными составляющими всего этого процесса. Но все равно насчет того, что «предупреждать надо!», я была совершенно согласна с Фредонисом.

Но когда ангелы пригасили свое сияние, а нам вернули зрение, я лишь тактично поздравила Шамси. поцеловав ее в щеку, а потом попыталась так же тактично поздравить Анаэля... Но меня приобняли, покружили по залу и... нет, поцеловали все же тоже в щеку. Поэтому Ним отреагировал на этот беспредел довольно мирно:

— Ладно уж, живи. И так вляпался дальше некуда. Демон, женатый на ангелице! Слушай, тебя надо прибить просто из сочувствия, но я на тебя очень зол; так что мучайся, причем как можно дольше.

Анаэль на это лишь довольно усмехнулся. На самом деле я его таким счастливым даже и не видела вроде. Он светился изнутри, куда там ангелам! Поэтому Фредонис тоже его пожалел, лишь похлопал по плечу, и все. Ну хотели они устроить нам сюрприз... не убивать же их за это, в конце концов?

— Пока мы тут стояли, я окончательно проснулся, — сообщил нам Ним, когда мы вышли из зала следом за молодоженами. — Так что

предлагаю озаботиться завтраком.

— Да, думаю, что к политическим мировым проблемам мы вернемся не скоро, — хмыкнул Фредо, провожая взглядом Анаэля, уже успевшего подхватить Шамсиэлу на руки и быстро шагающего в направлении спальни. — Так что успеем и позавтракать, и пообедать, и поужинать, и...

— Да, последнего «и» надо побольше! — поддержал собрата по мне Ним. — А то жена есть, а «и» когда как.

Сцена 1. Анаэль и Шамсиэла

Анаэль внезапно осознал, что демоны и драконы действительно родственники. А может быть, внутри каждого мужчины спит дракон, просто не каждой принцессе удастся его разбудить? Странно, что той, ради которой его внутренний дракон проснулся и возжелал ею обладать, оказалась ангелица! Но Анаэль уже не был способен размышлять о странностях. Как истинный дракон, он намеревался спрятать свою принцессу, а вернее, королеву ото всех. Утащить и... Нет, Шамсиэла была не из тех женщин, которых легко можно было запереть в пещере. Но по крайней мере просто утащить и, хотя бы на время спрятать, хотя бы на сутки!

Целовать свою драгоценную добычу Анаэль начал еще в коридоре, игнорируя понимающие улыбки охранников и пробегающих мимо лакеев и горничных. словно вся прислуга во дворце переживала и наконец радовалась воссоединению темной королевской пары.

Шамси, обнимая мужа за шею, сначала лишь лениво отвечала на поцелуи. А когда они оказались в ее покоях, еще пока не переделанных и насквозь пропитанных духом и вкусом Россаны, вообще спрыгнула на пол и отодвинулась на два шага.

— Натаниэль сказал, что ты будешь видеть меня, тогда как все остальные видят вместо меня Россану. Это правда?

— Я не понял, детка, ты мне сейчас собираешься устроить сцену ревности?! — искренне удивился Анаэль, с недоумением глядя на Шамси.

— Было бы к кому! — презрительно фыркнула ангелица. — Я просто хочу быть уверена, что ты не изменяешь мне, воображая, что спишь со своей бывшей.

Демон еще полдоли понедоумевал, потом рассмеялся и помотал головой:

— Нет, я вижу перед собой разгневанную блондинку. Ту самую, в которую влюбился и которой поклялся быть верным мужем. — После чего он сделал пару шагов, чтобы оказаться вплотную к Шамсиэле, подхватил ее сзади, прижимая к стене и усаживая к себе на бедра, и ласковым тоном добавил: — И, детка, я очень не люблю, когда моя женщина мне не верит. Я только луну с неба не пообещал, и все от

чистого сердца, в присутствии толпы ангелов, считающих все мои помыслы.

— О да! Моим собратьям последующие несколько ночей придется довольно сложно. Ты открыл для них мир извращений и искушений. — Девушка обняла мужа, запустила пальцы в волосы у него на затылке и выгнулась как кошка, чтобы их тела еще больше сблизилась. — Я, конечно, подозревала, что у демонов очень сильная связь через желудок между сердцем и другим органом, но тебе все равно удалось меня удивить.

Анаэль снисходительно хмыкнул и на какое-то время прервал ангелицу, заткнув ей рот поцелуем. А потом, подхватив ее на руки, донес до кровати...

Увидев, как засверкали искры в его красновато-карих глазах, Шамси успела вцепиться мужчине в плечи, и они упали на кровать вместе, а не она одна, как хотел Анаэль.

— Тоже сойдет, — прокомментировал демон и, уже более настойчиво и жадно целуя девушку, принялся ее раздевать, при этом нашептывая ласковые слова на языке куадри, общего и для ангелов, и для демонов.

— Ты ничего не забыл? — на всякий случай решила уточнить Шамсиэла, вольготно улегшись на кровати, уже полностью раздетая, и наблюдая за тем, как быстро разлетаются в разные стороны вещи Анаэля.

— То, что я у тебя первый? Детка, такое забыть невозможно! У меня внутри прямо все скручивает от мысли, что я самый везучий мужчина в наших старом и новом мире.

— А мне казалось, что ты не слишком любишь девственниц, — подколола мужа Шамси, сама, притягивая его к себе и целуя. Блаженно жмурясь от соприкосновения их обнаженных тел и удивляясь собственной храбрости. Она ничуть не сожалела о том, что сейчас потеряет часть ангельских сил, в шутку среди ангелов, называемых «дарами единорога». В конце концов, когда-нибудь это должно было произойти, и девушка даже не сомневалась, что сделала верный выбор. Именно с этим мужчиной она готова прожить всю свою жизнь, и, что удивительно, он тоже готов любить ее одну. Последнее было очень неожиданно, но безумно приятно... И сегодня во взглядах своих соклановцев Шамси видела не только сочувствие и легкое презрение из-

за связи с демоном, но и уважение. А еще все ангелы-мужчины словно прозрели, хотя раньше считали Шамсиэлу обычной, одной из многих, но через Анаэля они разглядели в девушке массу скрытых достоинств. Причем настолько скрытых, что о некоторых даже она сама смутно догадывалась.

— Я люблю тебя, детка! А значит, я люблю в тебе все... даже то, чего сейчас вот-вот тебя лишу! — рассмеялся демон, спускаясь при этом с поцелуями все ниже и ниже. — Но сначала я должен этим насладиться... — прошептал он, раздвигая Шамси ноги и нежно целуя бусинку клитора. — Я так долго об этом мечтал... ты не представляешь, детка! Сколько бессонных ночей ты мне подарила! Но теперь пришло мое время! — Анаэль сначала лизнул нежно-розовую кожицу, а потом сжал губами набухшую горошинку и довольно заурчал, как в самую лучшую музыку вслушиваясь в сладко-протяжный стон Шамсиэлы.

Глава 31. Политические проблемы все еще с нами

Выспавшись ближе к обеду, мы решили быстро перекусить у себя в комнатах, но сначала к нам заглянул «случайно проходящий мимо» Жан, затем тоже совершенно случайно прошли мимо Робби и Агата. После этого заявился Ксирономо, уже прямо озвучивший, что зашел узнать о том, как там Фон... И зарихтовалось это все явлением довольно ухмыляющегося Роджера, который тоже не стал утруждаться вежливыми оправданиями, а прямо с порога поинтересовался:

— Ну что, шкет, это правда, что ты отняла у ангелицы меч и зарубила им демона?

— Ничего я не отнимала, — сначала начала оправдываться я, а потом посмотрела на ехидно прищурившегося Нима и из последних сил скрывающего улыбку Фредо, махнула рукой и буркнула: — Демоницу. Демоницу я зарубила.

— Чумная баба! — И, повернувшись к Жану, потребовал: — Гони выигрыш! Ты мне полчаса втирал, что это какая-то ошибка и лабуда сказочная, а я сразу сказал, что Ринка — может! Жаль, что ты не пацан, — закончил Роджер со вздохом, уже поглядывая то на меня, то на моих мужей. Причем на последних с ярко выраженным сочувствием.

— Каджисо такая же, — «успокоила» я несчастного.

— Не-а, — хитро усмехнулся Роджер. — Она, конечно, тоже полезла бы кактус в задницу демону запихивать, но отнимать меч у ангелицы не додумалась бы! Тут даже обсуждать нечего, на такую фигню только ты способна.

Судя по интонации, частично мною гордились, частично — завидовали, а частично — восхищенно осуждали. Спорить и пытаться пересказать, как все было на самом деле, я не стала. Бесполезно. Они все уже нарисовали для себя картинку, причем даже поспорить уже успели.

«Вот так и рождаются легенды, ящерица! — съехидничал ментально Ним. — Теперь ты дракон с ангельским мечом».

— Главное, чтобы Демо не узнал, — забеспокоилась я уже вслух, представив, как перекосит моего любимого преподавателя.

Да я потом спать и есть не буду, только тренироваться с утра до вечера. Ведь пока что у меня есть только право носить гольбейн. До

меча еще впахивать и впахивать...

Парни оценили шутку, развеселились и пообещали никому мою тайну не выдавать. Правда, Робби тут же меня расстроил:

— Никаких проблем, Рин, но я думаю, что ректору уже доложили. Все-таки система прослушивания здесь организована на высшем уровне.

Как-то так вышло, что вместо быстрого обеда у нас получились затянувшиеся дружеские посиделки. При этом наша дворцовая половина команды вываливала на нас все события последних дней, по-моему, не сильно фильтруя. А вот я все же старалась прикрывать Анаэля с его переживаниями и о замене Шамсиэлы на Россану не ляпнула ни разу, пока это событие не прокомментировал Роберто. Только после этого я уже ринулась выяснять, как там бывшая темная королева и что с ней случилось.

Узнав, что ее уже тихо увезли в замок, подаренный Паулем одному своему родственнику от королевских щедрот, я облегченно выдохнула. Нам уже пересказали, что темная королева какое-то время проводила очень много времени с этим родственником и, скорее всего, от настоящей измены ее спасло только ангельское вмешательство. По крайней мере, по загадочным обмолвкам Робби я поняла, что вероятность измены была. А вот самой измены — нет.

Кси с Роджером захлеб рассказывали, как они тут занимаются зачисткой дворца и как пытались вычислить демона. Жан лишь снисходительно улыбался — его задачей было поддержание связей с Орденом.

Ну а мы поделились своими приключениями. И парни с тоской повздыхали о том, что даже самые крепкие из нас сдаются и женятся. А в том, что Фонзи, вернувшись, возьмет Азизу в жены, уже никто не сомневался.

— Кстати, тюлень-то до сих пор в Академии! — внезапно вспомнил Роджер. — Совсем уж вашей его вытолкать ректор пока не решается, а намеков, даже прямых, этот чертов гад не понимает.

— Пользуется тем, что Натаниэлю пока не до него, — добавил Робби.

Роберто был теперь в курсе многих дел светлого короля. Ведь его официально назначили главным личным целителем светлой королевы. Хотя на самом деле он просто будет прикрывать ангельское

вмешательство в здоровье Миреллы, внимательно наблюдая за девушкой, чтобы не пропустить ничего важного. Потому что только вконец замотавшийся ангел мог не заметить беременность собственной жены.

Зато Робби теперь мог быть полностью спокоен за Агату — во-первых, за ней тоже присмотрят ангелы; во-вторых, у нее уже есть гарантированное место фрейлины. А их ребенок с самого рождения будет составлять «свиту» королевского наследника.

Ведь теперь не будет смены правления раз в пять сотен лет, значит, начнутся обычные игры престолов, как во всех других странах.

Самое забавное во всем этом, что место подле светлого короля Робби вынужденно разделял с Адамом. Но парни уже научились делать вид, что между ними ничего и никого никогда не было. Хотя, по-моему, разлюбить так быстро невозможно, особенно такую девушку, как Агата.

— М-да, ну допрыгается кто-то, — мрачно пообещал Ним, намекая на Анаэля, которому лэр Бонети откровенно не нравился.

Тема разговора с тюленя старшего плавно перешла на тюленя младшего и на его вроде бы счастливое замужество. И на то, что нам всем мегаповезло, что муж Марсио до сих пор не почтил нас...

Естественно, что стук в дверь мы все восприняли немного нервно. К счастью, это был всего лишь лакей, присланный сообщить, что их величества приглашают нас в малую обеденную залу. На ужин.

В зале нас ждали Натан, Адам, Анаэль и Шамси, старательно пытающаяся вывернуться из объятий мужа и усесться самостоятельно.

— Еще одна... борец за права замужних лэрай, — ехидно прокомментировал происходящее Роджер.

Анаэль на это лишь усмехнулся, обхватывая ангелицу поудобнее.

— Вот зачем капризничать, детка, когда здесь все свои?!

— Сейчас мокрым полотенцем отхлестаю, мой господин, — буркнула недовольно Шамси. — Даже став твоей женой, я не перестала быть твоей телохранительницей, так что...

— Вот и храни мое тело! Вдруг я замерзну, если ты с меня слезешь? Или... Вдруг подавлюсь, а ты не успеешь меня по спинке похлопать?..

— Полотенцем; мокрым... холодным! — мрачно повторила Шамси свою угрозу и в упор уставилась на паясничавшего демона. Уж не знаю, что там было в ее взгляде, но Анаэль со вздохом выпустил

девушку из объятий, но, едва та встала, от души хлопнул ее по заднице:

— И не смей на меня так смотреть! Ты — моя жена, имею право!..

— Уймись, а? — устало попросил темную коронованную чету Натаниэль. — У нас тут с Ксоргладэ того гляди война начнется, и принц Гурдгладэ объявился.

— Да ладно?! — недоверчиво выкрикнули мы все почти хором. Вот так вот помянешь все — и на тебе!..

Глава 32. Гурдгладэйская оккупация

Анаэль резко стал серьезным, привстал, поймал стоящую рядом Шамси и посадил ее на свое место, а сам отправился за другим креслом, которое подтащил поближе к Натану:

— Откуда информация про принца?

Шамсиэла, на полдоли вошедшая в ступор, подхватила свое кресло и гордо водрузила его рядом с мужем. Быстро промелькнувшую на губах Анаэля ухмылку ангелица не заметила. Зато я оценила. У Шамси просто нет шансов против решившего ее соблазнить и приручить демона, у которого к тому же есть на это все права.

— Из Надзихара. Он уже там, — пояснил Натан не очень довольным голосом. — Лэр Тестаччо просто в восторге. У него там освобожденные девушки, Массимо и теперь еще и лорд Джероми.

Анаэль сочувственно хмыкнул, но потом оживился:

— Тюленьего зятя мы заберем с собой, у меня есть идея, как использовать его магию. А старшего тюленя проводим до Читапеша и посадим на корабль до Гурдгладэ. Вот что с девушками делать, я еще до конца не придумал. Может, заберешь их пока?

— Мне здесь только двадцати двух девиц не хватало! — рыкнул Натан, а потом устало отмахнулся: — Раз за твоей женой теперь присматривать не надо, заберу. Думаю, с ними проблем будет меньше, чем с Россаной.

На этой оптимистичной ноте мы перешли к ужину, после которого я, Ним, Фредо и Анаэль с Шамси отправились в Академию, забирать принца и изымать Массимо. Сопровождающих за девушками Натан собирался выслать завтра утром, чтобы не искать в ночи, где их пристроить во дворце.

До портала мы добивались пешком, так что было время поговорить. Причем даже демон не только подшучивал над Шамси, но и снизошел до болтовни с нами. Как-то между делом мы договорились до того, что демиурга не откликается и, может быть, имеет смысл полетать и поискать ее? И вот тут Анаэль нам напомнил, что Фредонис больше не подходит как дракон-поисковик. Как-то мы все дружно позабыли о том, что в нем теперь течет кровь демона, без которой он бы не выжил.

— Точно... нож... — выдохнул Фредо и на пару долей замолчал,

стараясь не смотреть ни на меня, ни на Нима.

«Ты спасал меня и свою мачеху», — напомнила я этому любителю выдумывать себе комплексы на ровном месте.

«И теперь из-за этого мы не сможем выследить демиурга, — расстроено выдохнул Фредонис. — А это была одна из причин моей инициации, помнишь?».

— Хватит шептаться. Неприлично, — как слон в посудную лавку, влез в наш разговор Анаэль.

— Уверен, ящерица объясняет Льдинке, что любит его даже с твоей кровью. И о том, что бочку меда ложкой дегтя не испортишь, если не размешивать, — подмигнул нам двоим Ниммей, похлопав при этом Фредо по плечу.

— Зато у нас есть Сальваторе! — ляпнула я и притихла под хмурыми взглядами троих мужчин.

— Он есть у Ордена, — буркнул Анаэль, но потом оживился. — Зато у нас будет самый главный козырь. После того как мы его перепрячем и разбудим. А то дрыхнет, понимаешь, оставив демиургу без присмотра. Ну а та чудит с горя...

Перейдя через портал, мы уже не разговаривали. Некогда и неудобно, когда двое из пятерых просто расправили припрятанные иллюзией крылья, а трое обернулись драконами. И так как вести беседу на троих Ним нас так пока и не научил, пришлось сосредоточиться на полете. Ну и еще на обдумывании странного факта — в портал Шамсиэла вошла еще Россаной, а из портала вышла уже сама собой.

В Академии все уже готовились к отбою, так что нас никто не встретил, кроме предупрежденного мною Тимохи. Я его даже Славку попросила не привлекать, а то мы же опять секретной информацией делиться станем.

Зато ректор обрадовался, как родным и тут же расстроился, узнав, что мы приехали забрать принца и изгнать тюленя, а вот двадцать с лишним девиц так и останутся под его опекой как минимум до завтра.

Принц Джероми за то время, что мы не виделись, несколько не изменился. Невысокий, юркий, жилистый и вспыльчивый. В общем, ровно такой, каким и был. Правда, в этот раз активно наезжать на Анаэля он не стал, но весь его вид отражал борьбу между воспитанием и чувством оскорбленного достоинства.

— По-твоему, мы должны были сидеть и тебя ждать? — подколот

его демон.

— В кокошнике, — поддержал нашего темного короля Тимка. — Как приехал, так и ходит везде с недовольной рожей. Нет чтобы радоваться, что его вообще сюда пустили.

Принц одарил моего домовенка мрачным взглядом, но промолчал. Ибо воспитание. И чужая территория. И родственник по жене рядом, весь из себя прохладно-величественный.

— А ты ждешь, когда корабль сам за тобой подплывет? — перекинулся Анаэль на Массимо. — Могу тебя расстроить. Отсюда только в Ксоргладэ сплавать можно, ну и до Йехсигладэ рукой подать. Может, даже без корабля справишься. А вот в Гурдгладэ быстрее всего через Восточное море, так что ты не там кукуешь в ожидании транспорта до дома. Но не переживай, мы тебя подбросим.

— Благодарю, но...

— Не волнуйся, Ним тебя нежно подбросит. Или вон Ринку попроси. Она, правда, может с курса сбиться, если шило почует что-то интересное. Но у нас очень большое по объемам приключение намечается, так что вряд ли найдется что-то, что перемагнитит его притяжение.

Я всегда завидовала выдержке Анаэля. Потому что когда на меня смотрят таким недобрый взглядом, то я сразу нервничать начинаю, вспыхиваю, злюсь... А, он стоит себе спокойно, глядит уверенно, и даже голос ни разу не дрогнул, и интонация не изменилась. Как была насмешливо-снисходительная, так и осталась.

Массимо попытался опять что-то возразить, но тут уже влез Фредонис, решивший подать сказанное нашим темным королем более точно, но при этом еще и дипломатично:

— Короли Хитхгладэ оказали вам честь, озаботившись судьбой вашей семьи и всего вашего народа. Король вашей страны тоже оказал вам честь, дав согласие на брак вашей сестры и своего брата. Теперь именно вы отвечаете за судьбу своего народа, а значит, ваш долг — находиться рядом с ним.

Взглядом лэра Бонети можно было бы разжигать костер, если потребуется. Некромантский такой костер, с дымом, мрачным потрескиванием веток и черной каймой у пламени. Честно, я вот совершенно не понимала, что именно удерживало этого мужчину в Хитхгладэ, когда все, что вроде как было ему дорого, находилось в

другой стране.

— Мой долг — позаботиться о судьбе женщины, спасшей мне жизнь, — отчеканил Массимо, в упор глядя на моего мужа.

— Женщина, спасшая вам жизнь, не нуждается в вашей заботе. — рявкнул Анаэль, которому уже надоели эти дипломатические танцы. — Она вышла замуж за одного из лэров моей свиты, так что ее судьба теперь от вас не зависит.

— Вы свой шанс упустили, — не удержавшись, внесла я свою лепту. — Азиза счастлива с Фоном, так что вы теперь можете спокойно заняться поисками достойной для продолжения вашего рода. Здесь таких не водится.

Меня тоже посверлили не слишком добрым взглядом, но я лишь криво улыбнулась, потом обняла стоящего рядом с нами Тима, быстро чмокнула его в щеку, обернулась драконом и взмыла в небо. Захватив с собой лэра Бонети. В конце концов, когда мы окажемся в Читапеше, ему придется озаботиться покупкой билетов на корабль до Гурдгладэ. Выбора у него не будет!

Часть 3. Ксоргладэйский дракон

Глава 1. От тюленей так легко не избавиться!

Избавиться от Массимо оказалось довольно сложно, но в Читапеше уже сорвался Ним, очень недвусмысленно намекнув, что «в Гурдгладэ — это туда!»; и махнув рукой в сторону порта. Анаэль и Фредонис, встав стеной на дороге к пещерам, всем своим видом поддержали моего рыжего мужа. Но проклятый тюлень явно имел в роду козлов, потому что он спокойно стоял напротив троих уже слегка разозленных мужчин и только голову не наклонил, чтобы рога выставить, которых у него не было.

Мы-то стояли у портала и ждали слегка запаздывающего Чезанно. Прощание с любимой женой вполне может затянуться, даже если ты махровый патриархатовец.

Джероми стоял поодаль и не вмешивался. Еще в Академии он инстинктивно ощутил, что накалять атмосферу лучше не стоит. Поэтому лишь отслеживал, чтобы не нарушились границы его достоинства, а нарушение прав других гурдгладэйских граждан стоически игнорировал, хотя иногда мышцы щеки у него нервно подергивались.

Просто он, как и мы, в общем-то, не очень понимал, что происходит. И внутренне метался между патриотично-родственными позывами защитить своего шурина и соплеменника и не менее активными позывами помочь нам этого шурина выпроводить, раз уж мы не хотим его с собой брать.

А я смотрела на этого тюленевого козла и никак не могла понять, почему он не уезжает. Ради Азизы? Так вроде все уже по полочкам разложили. Ради мифического долга? Дык он и нам, между прочим, за спасение своего брата должен. И, к слову, жизнь ему спасали две девушки — Азиза и Шамси. Что-то вокруг Шамсиэлы он не гарцует с благодарностями!

Вот нюхом чую, что есть какая-то веская причина, почему он никак не хотел покидать Надзихар, а теперь вообще намеревается переть с нами, баран тюленистый! Но почему он ее просто не озвучит?

Все-таки иногда первое впечатление очень обманчивое... Вначале ведь таким милым и вежливым казался!

— Лэр Бонети, возможно, если вы более подробно объясните, что

именно мешает вам отправиться в Гурдгладэ, всем станет проще? — очевидно, Джероми тоже пришел к тем же выводам, что и я. Но, в отличие от меня, решился вмешаться и их озвучить.

Я вот в спор четырех баранов влезать оказалась не готова.

А Шамси откровенно забавлялась происходящим. И тоже не вмешивалась.

— Интересно, какой был план у Анаэля, если бы этот упертый оборотень потащился за нами через портал в Ксоргладэ? — шепотом поинтересовалась ангелица у меня, с ехидной улыбкой поглядывая на демона.

— Предполагаю, что его бы просто связали и отнесли в порт, — хмыкнула я, наблюдая за Массимо.

Тот после слов Джероми напрягся и еще больше набычился. Но потом все же процедил, снисходительно, словно это он тут непонятый король в изгнании:

— У меня было видение...

После этих слов Ним закрыл лицо ладонью и пробубнил:

— Ну началось! Очешуешь, какой аргумент...

— Непрошибаемый, — согласился с ним Фредонис, покосившись с улыбкой в мою сторону.

— И что тебе привиделось, несчастный? — с истинно демоническим пафосом поинтересовался Анаэль.

Массимо вновь застыл ненадолго с каменно-невозмутимым лицом, но потом все же решил, что, раз сказал «гоп», надо скакать, а не тормозить, и выдал:

— Мне было видение угрозы жизни для той, которая спасла мою. И это связано с вашей миссией по спасению первородного дракона.

Вот тут напрягся Джероми, которому, как внезапно выяснилось, про дракона рассказать забыли. Но это и логично — незачем всем и каждому знать про наш козырь в чужом рукаве. И так уже пол-Хитхгладэ в курсе... Не хватало еще начать Ксоргладэ оповещать.

Азизу-то мы спешно в курс дела ввели, как раз примерно тогда же, когда я про Вакиля ляпнула. А вот кто уже успел Массимо проболтаться?!

Я оглядела всех присутствующих. Мои мужья тоже недоумевали, а вот Анаэль просто хмурился, но удивленным не выглядел. Вот кто у нас главное трепло, выходит?

И-ить! Слишком много болтающий демон — находка для тюленя...

— Мы за ней присмотрим, — мрачно пообещал наш темный король, но почему-то Массимо ему не поверил.

— В моем видении ее спасал я!

— Аргуме-е-е-ент, — промычал Ним, снова накрыв лицо ладонью.

Фредо только сдавленно кашлянул, явно сдерживая нервный смех.

В это время из городского портала вышел Чезанно, изобразил нечто среднее между приветственным кивком и извиняющимся поклоном, после чего вопросительно уставился на Анаэля, ожидая пояснений.

Демон устало махнул рукой:

— Можно, конечно, сделать вырезку событий, но жалко.

Намек поняли все, кроме Массимо и Джероми. Шамси с легким презрением фыркнула, но комментировать ничего не стала. Тем более Анаэль и не дал ей слишком много выступать, подойдя к нам и приобняв сразу обеих за талии:

— Что, крошки мои, пошли развлекаться?!

— Ты нашу крошку из своих загребущих лап выпусти, — тактично похлопал демона по плечу Ним, перехватывая меня и подтягивая поближе к себе. — А то разошелся тут... многокрошковец!

Весь путь до Ксоргладэ лэр Бонети помалкивал, гордо и мрачно замыкая наше шествие. Наверное, ставя его в конец процессии, Анаэль втайне надеялся, что тот потеряется. Само собой, мечты не сбылись...

Зато важный и нужный для нашей драконопохищательной миссии Джероми шел сразу за темными величествами, вместе со мной, Нимом, Фредо и Чезанно.

В пещере меня, как обычно, подхватили на руки. Сначала рыжий муж, а потом тот, который не рыжий, но тоже любимый. Так что у меня от очередного перехода через портал из страны в страну остались лишь положительные впечатления.

Ночевать мы отправились в свой дом — зря мы его, что ли, снимали? Правда, если из Хитхгладэ мы вышли почти в полной темноте, то в Ксоргладэ «перенеслись» на полтора часа обратно. Как раз вот-вот должна была резко упасть южная ночь.

В наш домик я летела с Джероми в лапах, Ним тащил Массимо, а Фредо — Чезанно. Темные величества порхали сами, причем мужская половина отчаянно выделялась, а женская снисходительно любовалась.

Приземлившись неподалеку от «коттеджного поселка», мы дождались, когда три ангелозаменителя подойдут к нам, чтобы скинуть иллюзии и уже вернуться обратно в своем нормальном облике. Незнакомая мне ангелица подхватила Шамси под руку и потащила ее, радостно щебеча о чем-то. Наверное, о тяготах замужней жизни, не иначе. Два ангела хмуро и неодобрительно косились на Анаэля, но не задирались. Демон тоже делал вид, что у него все в порядке, но все же держался поближе к нам троим — ко мне, Ниму и Фредонису. За Джероми взялся присматривать Чезанно. Он еще с времен первого знакомства с их гурдгладэйским высочеством сначала переживал о судьбе Марсио, а теперь решил взять шефство над его мужем, раз тот оказался вроде как нормальным.

Один Массимо опять остался одиноким замыкающим и, и-ить, опять не потерялся! Так и дошел с нами до самого дома... И, по-моему, только меня одну волновал вопрос, как на это видение с видением отреагирует Азиза! Все остальные делали вид, что никакого тюленя просто нет, это галлюцинация такая шагает сзади... И-ить! Мрачная такая, набыченная, козлотюленистая глюка, да!

Глава 2. Тюленям ничего не светит?

Фонзи с Азизой ждали нас внутри. И надо отдать должное, оба тактично сделали вид, что присутствие с нами Массимо их совершенно не удивило. Только у девушки взгляд стал колючий, очень многообещающий, а Фон, как настоящий самец, быстро пометил территорию, обняв свою... эм... ну, по здешним законам, насколько я понимаю, уже жену... раз родня одобрила.

В общем, обстановка не то чтобы накалилась, но искорки засверкали.

— Значит, так! Сейчас все спать, — объявил Анаэль. — А завтра с утра пойдем с местным раритетом знакомиться...

— Между прочим, о месте хранения раритета мы так ничего путного и не узнали, — тактично напомнила я.

Нет, я ничего не имела против того, чтобы ворваться с шашкой наголо, закинуть дракона в тележку нецензурно большого размера и умчаться с нею вдаль, но...

Во-первых, в комнату к спящему дракону мог войти только человек... правда, у нас в наличии Джероми. Хорошо.

Во-вторых, амбалы эти... Неплохо бы понимать, что они могут и чего от них ждать. Ну просто так, по приколу чисто. Ясно же уже, что не простые люди. Вдруг это... джинны какие-нибудь, например? Или тюлени, в смысле шелки? Или еще какие-то оборотни, решившие не эмигрировать из Анардиньи? Нет, уже проверено, что они прекрасно оглушаются тяжелым и рубятся ангельским мечом в капусту, но... Внезапно во мне проснулась предусмотрительность. Или любопытство. Что-то, короче, проснулось, хотя сама я уже отчаянно зевала.

В-третьих, меня смущала командующая амбалами женщина. Смущала тем, что как раз именно она была человеком. Человеком, командующим нелюдьми. Или нежитью? Кстати...

В-четвертых...

— Ящерица, выдыхай! Король сказал — спать, значит, спать! — приобняв за плечи, Ним настойчиво потащил меня в нашу комнату. Я успела только кивнуть Фредо и мысленно посочувствовать ему с Чезом, ибо именно у них в комнате планировалось массовое гостележбище.

А потом все было как в тумане, сонном таком, в котором меня

быстро раздели, уложили в кровать, обняли покрепче и... я уснула.

Проснулась я на рассвете и поползла делать утренний чай. Идеальная ксоргладэйская жена уже меня опередила и сервировала подносик для Фона, а неидеальная ангельская сладко проспала еще долей пятнадцать, но потом тоже выползла в коридор.

— Меня разбудила мысль о полотенцах! — сообщила она нам загадочным шепотом. — Я прямо предвкушала... холодное мокрое полотенце... м-м-м-м!

— Значит, есть за что, — спокойно констатировала Азиза. — Еще можно в чай вместо сахара соли положить, очень помогает проснуться. И оценить степень неудовольствия жены.

Я старательно покивала, про себя искренне сочувствуя Фону. Вот такие они, идеальные ксоргладэйские жены, и-ить! Лана бы никогда до такого не додумалась, наверное. Хотя Чезанно чай с солью очень бы не помешал... иногда.

Когда все утренние развлечения были закончены, мы старательно собрали все свои вещи, исключительно на всякий случай. Может быть, мы так устанем спасать дракона из замка и отбиваться от охраняющей его принцессы, что нам на какое-то время станет не до Колобка и работоторговли?

Драконов у нас было всего трое, а нелетающих товарищей пятеро. Чез на своей магии воздуха и в Хитхгладэ бы на запланированное расстояние без остановок не долетел, а уж здесь, где магические возможности угасают, вообще не летун был ни разу. Так что два ангела, всем своим видом выражая презрение к подобному их использованию, все же согласились посменно тащить Азизу, а Анаэль подхватил Джероми, как наиболее легкого и тощего. Правда, на середине пути Шамси попыталась спасти принца из рук геройствующего демона, но у нее ничего не вышло. Так что, когда мы прибыли обратно к пещерам, наше темное величество было несколько... эм... уставшее, но чрезвычайно гордое. Потому что в одиночку справился с задачей, которую ангелы выполнили вдвоем.

Правда, Ним очень быстро вернул нашего демона с небес на землю, скромно уточнив:

— Слушай, а тебя случаем не подменили, а? Тот рога носный, которого я знал раньше, нагрузил бы всех по самую маковку, а вот сам уродоваться не стал бы.

— Заткнись, Рыжий, не мешай росту моей самооценки, — отмахнулся Анаэль, покосившись на ухмыляющуюся Шамси.

— Пропал мужик. Хороший был, но пропал, — прочувственно пробасил Фон.

— На себя посмотри, — огрызнулся демон и первым направился в пещеры, искать ту, в которой была свалка сокровищ.

Джероми заторопился следом, наивно рассчитывая, что самый приключенческий смак смачно плюхнет на нашего темного короля.

Вот мои мужья, наученные горьким жизненным опытом, даже не сомневались, куда плюхнет приключенческим смаком. Так что я шла, плотно зажатая с двух сторон, да еще с тылу меня прикрывал Чезанно. На всякий случай.

Массимо попытался пристроиться поближе к Азизе, игнорируя хмурые взгляды Фона и не очень поощрительные — самой девушки. Ну и совершенно зря! Ничего ему уже не светило, будь он хоть трижды экзотическим тюленем, раритетным шелки и даже королевским родственником. Красивым, аристократичным и пафосно-благодарным на всю свою козлиную голову.

Просто утром, развлекаясь чайными церемониями, мы с Азизой успели тихо пошептаться на тему случившегося. Буквально парой фраз обменялись, но я четко уяснила, что моя «двадцать четвертая» свой выбор сделала.

— Он такой милый, такой заботливый, и взгляд у него такой добрый! — начало восхваления Фона было так себе, потому что это был голос разума. И даже то, что Фонзи очень привлекательный и нежный, — тоже были аргументы из серии разумных.

Зато потом все же заговорили чувства:

— Понимаешь, у него всегда такое восхищение во взгляде! На меня никто никогда так раньше не смотрел... Думаешь, это потому, что я некромантка, как он?

Я на это лишь повертела пальцем у виска и успокоила:

— Думаю, это потому, что ты — это ты.

— Интересно, если бы он был из рода Сэджилио, ему бы тоже было все равно, что я всего лишь человек?

Я задумалась, пытаюсь представить Фона тюленем, которому кровь из носа надо в пару только тюлениху, иначе печаль, тоска, мрак, вымирание...

— Знаешь, я думаю, он бы двоих жен завел, — предположила я. — Ну или придумал бы уж что-нибудь. Но тебя бы никому не отдал!

Я не стала рассказывать Азизе, как Фон пытался ухаживать за Ланой и как в итоге уступил ее Чезу. Там была совсем другая история. Хотя Фонзи все равно пытался заступаться за девушку и переживал за нее. Но никакой бешеной страсти не было. В огонь за Ланой чуть не прыгнул отказавшийся от нее тогда Чезанно, а не Фон.

И этот роман начинался примерно так же. Просто восточная красавица с редким даром, королевский приказ взять Азизу под опеку и единственная инициатива со стороны Фонзи — перебег в нашу команду, вместо того чтобы отправиться во дворец.

Наш богатырь просто пошел на поводу у судьбы и решил взять в руки то, что само туда прыгало. Но... и-ить, я даже не вспомню, когда именно все переменялось! Может быть, после разговора с отцом Азизы... не знаю. Но во время заварухи с демоницей я несколько раз успела заметить взгляд Фона на девушку, и... В общем, может, там так и не появилась бешеная страсть, но зато там ярко светило именно то самое восхищение, которое так покорило Азизу.

Фонзи влюбился, спокойно так, надежно и, по-моему, с концами... И я была очень рада, что сама девушка тоже это чувствовала, ценила и, вроде бы, испытывала что-то очень похожее.

Глава 3. Подъем, первородный!

Где-то на середине пути ангелы вспомнили, что среди нас есть король и королева, охранять которых их святая обязанность, и, вместо того чтобы плестись в конце, сплетничая о чем-то своем, передислоцировались в начало нашей цепочки. Два парня пристроились рядом с Анаэлем и Джероми, а за ними шагали Шамси и еще одна ангелица. После этого мы втроем, Чезанно и Азиза с двумя своими поклонниками.

У большой пещеры с сокровищами и лютующим вихрем мы остановились. Азиза всхлипнула и уткнулась в грудь Фонзи. Я резко вспомнила, что где-то тут может быть Вакиль... И, и-ить, он теперь зомби и... убиться плеером!

Я резко обернулась к Фредо и тут же облегченно выдохнула, получив ментальный ответ на свой панически сверкающий в моих глазах вопрос: «Мы с Фоном его успокоили, Рин, не волнуйся!».

— Значит, так... Как только смерч замирает полностью, бежим толпой в проход и заваливаем в замок, — объявил наш король.

— А потом на нас нападает охрана и мы сваливаем обратно? — ехидно уточнила Шамси. — Или есть более вменяемый план?

— Детка, у нас разведка! — почти пропел Анаэль, покосившись на жену.

Вот ведь вроде уже все, семья! А пререкаются так же, как раньше. Ничего не изменилось...

— Сам, главное, об этом не забудь, — фыркнула насмешливо ангелица и подмигнула мне, хитро так. Ага, я тоже постараюсь не забыть, что мы в разведке.

— Кстати, ты булыжник переговорный с собой взял? — неожиданно поинтересовался демон у Фредониса. — Знаешь, на всякий случай, чтобы был...

— Заорать: «Спаси нас, демиург»? — съехидничала Шамси.

— Нет, «беги сюда, пока мы не убили твоего дракона уже по-настоящему», — ухмыльнулся Анаэль. — И вообще, ты должна быть на моей стороне, детка, у тебя выбора нет!

— Я на стороне здравомыслия, и мы с ним очень сомневаемся в успехе, — ангелица чуть презрительно передернула плечами, но с

интересом покосилась на своего мужа.

— У меня все продумано, расслабься! — Анаэль приобнял Шамси и небрежно поцеловал ее в щеку, а потом хлопнул по заднице, очень... звучно.

Когда же возмущенная ангелица засверкала глазищами и приготовилась одарить мужа очень прочувственной речью, демон прижал ее к стене и поцеловал, игнорируя жалкие попытки Шамсиэлы отбиться. Думаю, если бы та сопротивлялась всерьез, так, как раньше, этого поцелуя бы не было...

— Не хотелось бы вас отвлекать, но смерч утих, — сообщил Чезанно, ответственно наблюдающий за происходящим в пещере.

— Рванули... — скомандовал Анаэль, тыкая пальцем в троицу ангелов и подталкивая к ним Джероми. Затем сам метнулся к лазу, таща за собой Шамси. Следом за ними быстро перебежали Фон и Азиза и, само собой, Массимо. В тот момент, когда была наша очередь, небольшой слабый вихрь закрутил горстку золотых монет в левом дальнем углу.

— Все. Ждем, — выдохнул Чезанно. — Проход перекрылся.

— Может, имеет смысл проникнуть сверху? — предложила я. — Ну то есть долететь до замка и...

— Проход откроется быстрее, — помотал головой Ним. — Так что сидим и ждем.

Я горестно вздохнула, потому что умение сидеть и ждать никогда не было моим достоинством.

— Тогда я просто тут поблизости погуляю...

— Ага... А, вентилятору этому, когда он остановится, что передать? Чтобы не запускался по новой, пока ты не добежишь откуда-нибудь из дальней пещерной задницы?

— Да я недалеко! — но Ним посмотрел на меня таким недобрым взглядом, что я предпочла сесть у стеночки и задремать. В полусне я ощутила, как рядом присел Фредо, подставив мне свое плечо в качестве подушки.

— Попробуй постучи по нему! — словно сквозь туман услышала я голос Нима. — Вдруг откликнется...

— Да я уже что только с ним не делал! Не хочет она со мной общаться, — вздохнул Фредонис. — Не понимаю...

— А ты в него подумай, — пробубнила я, обнимая Фредо за руку, и

потерлась щекой о рукав его рубашки. Учитывая то, что в Хитхгладэ уже расцветала осень, мы вчера заявили в Ксоргладэ в одежде из плотной ткани, не рассчитанной на местную жару. Утром мы все переоделись в более легкое и шелковое, но в подземелье было довольно прохладно. Так что я прижалась к мужу покрепче, согреваясь.

— Думал... шептал... кричал... — со смешком ответил мне Фредонис.

— Может, у него где-то кнопка вызова есть? — заинтересовался Чезанно, подсаживаясь к нам поближе.

Во мне отчаянно боролись любопытство и невыспанность. Но первое побеждало.

Мы так увлеклись изучением переговорного булыжника, что чуть не пропустили момент, когда смерч стих. Но успели и, пробежавшись по очередному подземному туннелю, действительно оказались внутри замка, где нас поджидал один из ангелов.

— Остальные ушли в разведку, — отчитался он. — Людей оставили в одной из комнат, чтобы не привлекали внимания.

Ну да, демоны ходят во тьме, ангелы внутри света, а вот люди — прямо по коридорам. По которым ходят и амбалы, охраняющие замок.

Ангел довольно быстро довел нас до небольшой комнатки, в которой оказались Фонзи, Азиза и Массимо.

— Принца Анаэль с собой забрал. Дракона ему показать и все такое, — буркнул очень недовольный Фон, когда я поинтересовалась, где Джероми. — Это мы тут сидим. Непонятно зачем...

Нимбоносный проводник быстренько слинял к своим, тоже заниматься разведкой. А я вопросительно уставилась на Нима с Фредо, намекая, что не собираюсь снова сидеть и ждать. Зачем тащиться всей толпой, если потом половина команды должна томиться в закутке? Несправедливо как-то!

— Давайте тихонечко... — начала я и опять наткнулась на суровый взгляд Ниммея. Только теперь у меня было преимущество — Ним сам не хотел сидеть взаперти, ожидая неизвестно чего.

— А давайте просто полетаем? — продолжила соблазнять я мужей. — Отвлекающим фактором? Или...

— Рыжий, хватай всех и вали на фиг отсюда! Он проснулся! — раздался внезапно в переговорном медальоне Нима возбужденно-недоверчивый и по-мальчишески радостный голос нашего темного

короля. Анаэль вроде как понимал, что в заднице, но в ней настолько ярко и весело, что бояться некогда.

— Псих темнозадый, — констатировал Ниммей и одарил меня очередным суровым взглядом. Ибо даже не сомневался, что мы все хотим посмотреть и оценить масштабы задницы. Все, как один... Вот только драконов трое, а людей — четверо. Да еще и принц гурдгладэйский где-то там... в заднице!

— Так, ящерица, вы с Азизой сваливаете в...

— Дудки! — искренне возмутилась я. — Вместе спасаем первую партию и потом вместе летим спасти остальных!

Но тут где-то сверху раздался страшный громкий рык, и я, быстро перестав пререкаться, высунулась в окно.

Вылететь из замка было проще, чем добежать до туннеля и еще дожждаться, пока у смерча тумблер сработает. Причем с замковой стороны прохода было не видно, носится вихрь или отдыхает, и предсказать, в какую именно пещеру мы выскочим — с сокровищами или с мертвым Вакилем, — не удастся. А Азизе встреча с умершим братом, даже упокоенным, совершенно ни к чему.

И вообще... время, похоже, поджигает!

За те пару мгновений, что я любовалась видом из одного окна, Фредо успел шарахнуть удачно подвернувшемуся ему под руку креслом по стеклу второго, выпрыгнуть в образовавшуюся дыру, обернуться драконом и подхватить лапами аккуратно протиснувшегося за ним Чеза.

Судя по упрямому взгляду Фона, он выпрыгивать собирался только после того, как Азиза будет в безопасности. Так что следом за Чезом в дыру в стекле пролезла я и поймала «двадцать четвертую», спрыгнувшую с подоконника со счастливым вскриком, а уже потом из комнаты выбрались Ним и Фонзи.

Когда я опускала свой груз на уже почти родную поляну недалеко от замка, мимо меня пролетел Фредонис за Массимо.

Я вновь обернулась в человека, успокаивающе улыбнулась все-таки немного волнующейся за тюленя Азизе и даже успела помахать рукой приземляющемуся Ниму, когда ощутила; в общем, это не передать. Меня словно накрыла огромная волна, причем так быстро, что я даже испугаться не успела и теперь барахталась, пытаюсь выплыть, но не могла... не могла...

— Ящерица! Ящер...

Голос Нима звучал где-то далеко, а я мчалась к замку, потому что остатками разума, не охваченными паникой, понимала — это не я барахтаюсь, не я... и от этого было еще страшнее!

«Держись! Фредо, миленький, держись! Я лечу!».

И-ить... куда... где... Вот то самое окно, из которого мы выпрыгнули. Массимо так и стоит на подоконнике... Убиться плеером!

Я схватила проклятого тюленя, спикировала с ним и почти швырнула его на землю, чтобы снова взмыть на поиски Фредо.

Замок шатался. Веками стоящий замок... И если бы зачем-то увязавшегося с нами тюленя завалило камнями, то... Но если из-за этих мгновений, которые я потратила на его спасение, что-то случится с моим мужем...

Разглядев кружащего в небе Нима, я с облегчением выдохнула. Конечно, он не чувствует Фредониса так, как я, но он чувствует меня...

Ниммей первым нашел окно в ту самую комнату где сладко много сотен лет спал дракон, пока нам не присралось его похитить. Дракон... не спал. Он просыпался. Зевал. Перебирал лапами и... шатал замок, тварь первородная.

А в открытых дверях испуганно сжался Джероми. И-ить... Вот кто его разбудил! К гадалке не ходи. Не зря же Анаэль так хотел заполучить в команду принца. Чудо, сумевшее усыпить своей магией целый корабль, по идее, могло разбудить и веками спящего дракона. В смысле... уже смогло. Без идеи...

Почему этот придурок так и стоял в комнате, моргая на пробуждающееся чудовище своими огромными глазищами на худеньком личике. — не знаю. Может, его парализовало от величия содеянного? И что нам теперь делать?!

Облетать весь замок и врываться с другой стороны? Не факт, что мы успеем.

Мы с Нимом переглянулись и поняли намерения друг друга с полувзгляда. Но у меня реакция оказалась быстрее:

«Я! Потому что мельче, и ты потом нас поймаешь, когда мы обратно вылетим!».

Но, приготовившись с разлету идти на таран окна, уже заботливо кем-то застекленного с прошлого моего вылета, я едва успела затормозить, извернувшись в воздухе и проскрипев когтями лап по стеклу. В дверях появился Анаэль, помахал мне, схватил застывшего

Джероми и утащил прочь, в коридор.

«Льдинку все еще ломает?» — уточнил Ним, когда меня перестало крутить в воздухе и я опять вся превратилась в один большой ментальный сканер.

Странно, я чувствовала эмоции Фредо, но не могла вычислить, где именно он находится. Где-то рядом...

«Лети вытаскивать Джероми, — кивнула я одному мужу, отчаянно пытаюсь найти второго и не впасть в панику, уже в свою собственную. — Как только обнаружу, позову!».

«Угу, чтобы я хотя бы успел тебя поймать», — невесело как-то пошутил Ним.

Как это ни странно, но первым Фредониса нашел Массимо. Я еще долей пять-семь металась, пытаюсь определить, где именно накрыло моего мужа, прежде, чем обнаружила его сидящим уже в облике человека прямо во дворе замка и стоящего неподалеку тюленя.

Зато хотя бы стало понятно, почему такая бурная лавина, чуть не помутившая мой разум вначале, внезапно так заметно стихла. Драконом Фредо ощущал зов первородного гораздо сильнее, но сообразил сменить ипостась.

Говорить муж не мог только посмотрел на меня мутным взглядом, помотал головой и болезненно поморщился. Я присела рядом, крепко сжала его ладонь, закрыла глаза и попыталась забрать на себя хотя бы часть того беспредела, который он испытывал.

Вскоре возле нас приземлился Ним, а почти следом за ним — Анаэль.

— Вот это мощь! — восхищенно выдал демон. — Вот это...

И склонился над Фредонисом, излучая целительную темную силу.

— Сваливать надо, пока замок не рухнул, — мрачно буркнул Ним, с опаской поглядывая на качающиеся стены.

— Да. — Я мотнула головой в сторону притихшего Массимо. — Он твой.

А сама, обернувшись, схватила за плечи Фредо.

Ему вроде бы стало немного лучше, после того как Анаэль немного поколдовал над содержимым его головы, но не настолько, чтобы летать самостоятельно.

«Даже уже забыл, как это неудобно!».

Услышав, как муж пытается пошутить, я заурчала от радости,

чувствуя, как огромный камень падает с души... И со стен старого замка тоже с грохотом посыпались камни. А потом в небо взмыл огромный... — и— ить! — охренительно огромный дракон!

Глава 4. Вот и познакомились...

Едва я заметила, как эта огромная первородная туша увидела нас и ринулась за нами, радость у меня как-то сразу приутихла. Долетев до поляны, ни я, ни Ним обращаться в людей не стали.

Выстроившись полукольцом, в центре которого стояли два дракона и ангелы с демоном по краям, мы прикрыли собой людей и приготовились если не сражаться насмерть, то по крайней мере огрести от души...

«В разведку они пошли», — мысленно прорычал Ним, принимая боевую позу, потому что намерения разбуженного дракона были более чем однозначные. И-ить... он был зол! И очень недоволен! И...

И тут навстречу дракону уверенно шагнула Азиза... Она шла, вытянув руки к летящему на нас на всех скоростях чудовищу, а мы все замерли, как парализованные. То есть за нашими спинами явно шла какая-то возня, громко что-то выкрикивал Фон, ругался Чез, слышался более-менее спокойный голос Массимо... Но все это было как будто где-то очень далеко.

По крайней мере, мне казалось, что я смотрю кино. Страшное такое немного...

— О, великий предок мой! — расслышала я одну из фраз, громко произносимых Азизой.

И-ить, какой, в... задницу, предок?! Хотя да! Они же всей семьей верят, что произошли от дракона... Убиться плеером!

Нет, то, что «двадцать четвертая» без чувства самосохранения, я подозревала давно. Но что все настолько запущенно!

«Ящерица, не бери с нее пример», — нервно пошутил Ним, так же, как и я, с восторженным ужасом глядя на девушку.

В это время Массимо и Фонзи, причем, гады такие, с двух сторон, попытались испортить всю торжественность момента и ринуться спасти Азизу. Но их подсекли. На Массимо навалились Джероми и Анаэль, а на Фона — Чез и сразу двое ангелов.

«В этот раз моя очередь», — предупредил меня Ниммей. Я согласно кивнула. Нам надо было успеть выхватить «двадцать четвертую», если вдруг что-то пойдет не так, а это проще сделать Ниму, пока я буду отвлекать первородного. Правда, я на его фоне... ну не

комар, но что-то типа колибри, наверное.

Мы уже делали первые взмахи крыльями, когда первородная туша приземлилась, причем умудрившись не раздавить Азизу, и обернулась...

— Вакиль?! — успела прошептать девушка, прежде чем упала в обморок прямо в руки мужчине, безумно похожему на ее брата. Практически как две капли воды...

Понятное дело, что сражаться с девицей на руках довольно сложно, поэтому мы с Нимом с облегчением выдохнули и тоже сменили ипостаси.

— Ну и кто посмел?! — гневно поинтересовался мужчина, отпихнув в сторону Фонзи, попытавшегося забрать у него Азизу, и уставившись на Фредониса, которого почему-то решил назначить крайним.

И тут активировалась еще одна женщина. Переговорный булыжник засветился, заискрил и недоверчиво так поинтересовался:

— Тха-арис? Это ты?! Ты живой?!

— Джей? Джеймори ил Рэй?

— Ты живой!

— И на этой счастливой ноте я бы хотел потребовать, чтобы нам снова разрешили путешествовать из мира в мир, — нагло влез в эту идиллию Анаэль.

— «Потребовать»? — с ехидством поинтересовалась женщина со странным именем Джеймори.

— Могу попросить, мне не жалко, — хмыкнул демон. — Вам же теперь будет не скучно, раз мы вашего дракона разбудили. Так что все эти розыгрыши трона, сражения на полюсах мира, охотники, фениксы и прочие развлечения станут не нужны. А мне за любимой зубной щеткой в свой мир нужно смотаться, и Рыжий по родным соскучился. Саламандра, опять же, всем мозги уже проклевала...

— То есть ты хочешь, чтобы я открыла для Анардиньи межмировые порталы?

Вот чую я, что где-то в этой фразе притаился подвох, но влезать в разговор демиурга и демона как-то уж очень неприлично. Хотя демон на нашей стороне, а вот демиург...

— Лишь один, который можно будет открывать и закрывать, причем только с нашей стороны.

— Хитрый мальчишка, — демиург рассмеялась. — Ладно, обсудим, когда я до вас доберусь. Тха-арис, — женщине явно сейчас было не до Анаэля. Ее волновал только первородный дракон. — Не позволяй этим детям сесть тебе на шею! Я уже вылетаю... через пару суток я буду на Анардинье.

— Итак, — забирая у Фредониса переговорный камень, уже более-менее спокойно произнес первородный. — Кому помешал один спящий дракон? И что тут Джей успела натворить, пока я спал?

— Ну... — загадочно протянул Анаэль. — Натворить она успела столько, что мы разгрести не успеваем. Вот, например, сейчас назревает война между Ксоргладэ и Хитхгладэ.

— Еще бы я знал, о чем ты говоришь, — хмыкнул Тха-арис. — Язык-то я обновил, чтобы с вами ругаться было удобнее.

И-ить, точно... Феникс-то только на древнехитхгладэйском вещал. А если дракон спать ушел раньше, чем Хитхгладэ появилось, то он вообще непонятно на каком языке изъясняться должен был. А шпарит на местном диалекте как будто современник Чеза и Фредо.

И вот тут-то случился звездный час Массимо. Ибо он больше всех нас знал, что произошло с момента «смерти» первородного дракона, и, самое главное, достаточно связно сумел все это пересказать, уложившись всего лишь долей в сорок, может в час. Не дольше.

Тха-арис даже вопросов почти не задавал, сказав, что вытрясет подробности из Джей, заодно уточнив, за каким таким непонятным словом она большую часть всего устроенного затеяла.

В общем, довольно быстро между первородным драконом и сильной половиной нашей компании включилась пресловутая мужская солидарность, смысл которой заключался в том, что не успел мужик лечь подремать после обеда, как его баба пошла вразнос и начала творить всякую непонятную дурь. Даром что демиурга.

И я очень надеялась, что к тому моменту, когда Джей появится на Анардинье, мужская солидарность перерастет в мужскую дружбу и Тха-арис не даст нас всех в обиду...

По крайней мере, узнав, что его разбудил Джероми своей магией, он даже не стал убивать принца, хотя очень долго пытался понять, чем он нам мешал спящий.

— Как вы нашли моего прямого потомка? Если бы не она, я бы вас всех раскидал по поляне и притоптал половину. Это ж надо было

додуматься... Совсем безмозглые дети!

— У нас выбора не было, — недовольно пробубнил Анаэль, игнорируя насмешливый и одновременно осуждающий взгляд Шамси.

Тха-арис на это заявление лишь рукой махнул.

— Войну вашу пусть Джей останавливает. Она войны не любит, так что быстро тут порядок наведет. Скоро сами умолять станете, чтобы я снова заснул, а она опять свалила куда-нибудь.

При этом он с улыбкой любовался на Азизу, которая уселась рядом с Фоном, но с восхищением поглядывала на своего прапредка.

К моему великому расстройству, выяснить тайну замка у Тха-ариса не удалось, просто потому, что он ее сам не знал. Он помнил только то, как дополз до своей пещеры и уснул, не очень уверенный, что проснется. Даже сообщить Джей, что вроде бы живой, не захотел, чтобы зря не обнадеживать.

Вот такие они, мужчины. А демиурга из-за него целый мир чуть не разрушила, так расстроилась.

Глава 5. Тайна замка и ЭПИЛОГ

Тайну замка мне пересказала Азиза, уже после того, как мы добрались до Читапеша и принялись переходить из портала в портал, чтобы оказаться в столице.

Сначала я тихо пронаблюдала попытку Массимо сделать «двадцать четвертой» предложение. Отшила она его быстро и довольно жестко.

— Это ведь все из-за того, что я тебе про свою драконью кровь рассказала? — одно то, что девушка в разговоре с Бонети перешла с уважительного «вы» на «ты», сказало мне о многом. — И не надо про желание вернуть мне долг! — Азиза с возмущением замахала рукой на открывшего было рот Массимо. — Я тебя от чистого сердца спасала. Не во имя какого-то долга, а из уважения и... мне казалось, что ты другой. Я ошиблась. Я выбрала себе мужчину, оставь меня в покое, пожалуйста!

Этот разговор случился сразу в Читапеше. И после него лэр Бонети вместе с принцем Джероми нас покинули, отправившись в порт искать корабль до Гурдгладэ.

А мы принялись путешествовать по городским порталам, и тогда-то Азиза шепотом поделилась со мной тайной замка.

— Нам, очевидно, память вычистили, потому что я ничегошеньки не помнила, пока Тха-ариса не увидела. И тут у меня как будто плотину прорвало! И как ты про Вакиля проговорила, я тоже вспомнила, — с укором покачала головой девушка. А потом продолжила: — Нас собирали по всем рынкам, потому что у нас в роду были драконы. Чтобы та женщина, которая командовала охраной замка, могла выбрать и вырастить себе смену. Она на самом деле уже очень старая была, но, так как стены замка пропитаны магией, очень хорошо выглядела и не болела совсем. Но устала очень.

— А амбалы? — уточнила я. Все-таки интересно же, что это за вид нелюдей такой.

— Это тоже потомки драконов, прямые потомки... — тут Азиза смутилась и опасливо покосилась на Тха-ариса. — Я не очень поняла, как так получалось, но они гораздо больше его дети, чем я. Ближе. Знаешь, это чувствуется же. Родная кровь. — Девушка еще больше

покраснела и даже взгляд в сторону отвела. Но все равно набралась духа и закончила: — Нас водили всех смотреть спящего прапредка. Проверяли, кто испугается, а кто нет. Потом познакомили с охраной замка. И оценивали, кто чувствует силу драконьей крови, а кто — нет. Я сразу сказала, что охраняющие нас мужчины или внуки прапредка, или правнуки. И другая девушка угадала. Но на замену почему-то выбрали ее, а не меня.

— То есть амбалов накачивали драконьей кровью... или вообще... — Моя фантазия слегка забуксовала, пытаюсь представить, как надо было бы извернуться, чтобы забеременеть от спящего дракона, да еще и в облике дракона... Или девушек превращали в дракониц?.. Или?..

— Они не могут обращаться в драконов, — помотала головой Азиза. — Никто не мог. Ни мужчины, ни девушки.

— Но, тогда как?.. — озадачилась я. — Может, какое-то время у них все же была драконица?

— Может, — немного печально вздохнула Азиза. — Но мы этого уже никогда не узнаем.

* * *

Потом все закрутилось и завертелось...

Анаэль наглым образом воспользовался сходством Тха-ариса с Вакилем, чтобы пустить ксоргладэйцам пыль в глаза и запутать их бедного посла, всячески демонстрируя свою дружбу с их же шпионом.

Очередную попытку закончить обучение в Академии их королевские монохромные величества предпринимать уже не стали, решив так и остаться неучами. Адам тоже смирился с тем, что у него теперь не обычная целительная магия, а ангельская, обучаться которой надо у ангелов.

Зато мы на следующий день после возвращения из Ксоргладэ радостной толпой свалили обратно, в Надзихар. Я, Фредонис и Ниммей. Фонзи с Азизой и Роберто с Агатой. А Ксирономо, Роджер, Чезанно и Жан остались во дворце, помогать королям править.

Правда, Роджер пообещал вскоре пафосно заявиться за своей невестой и заткнуть большую свадьбу. А вот Кси ухаживать за Уорнеш

передумал. Не сложилось. Или приглядел себе кого-то из двадцати двух освобожденных из замка потомственных дракониц.

Их же теперь всех оптом инициировать можно будет... то есть, и-ить... не оптом, конечно, но вот Азису точно. Причем напрямую кровью первородного дракона!

Драконов у нас теперь по всей Анардинье — море. И пока маги смиренно сидят на полах ровно, тихо радуясь, что первородный ящер избрал местом своего гнездовья Ксоргладэ. И быстро навел там порядок... Не в одиночку, конечно, а с помощью демиурги, как я понимаю. Но с ней я пока не встречалась — некогда.

Мир нам пока еще не открыли, но обещают, что вот-вот, скоро портал настроят...

Только о нем никому говорить не станут, даже нашей команде. Такой вот уговор. Чтобы никто из тех, кто уже здесь, не сбежал обратно в свой мир, как бы ему этого ни хотелось. И меня будут отпускать не с обоими мужьями сразу, а с каждым по очереди. Чтобы я гарантированно вернулась обратно.

Даже не знаю, как я буду Тимошкиной родне в глаза смотреть и объяснять, почему ему вырваться не удалось. Демиурга у нас такая. Жадная. Что к ней в ее миры попало, то для всех остальных миров пропало.

Придумаю, конечно, что-нибудь. На свою драконью ипостась свалю, в конце концов. Типа драконы только перемещаться могут, вот поэтому я смогла, а Тимка нет.

Но жалко очень. И Агату, родителям которой не удастся на внуков посмотреть, и девушек-природниц... Только они, скорее всего, сбежали бы обратно в свой мир, ну кроме Каджисо и Абангу.

В общем, нечестно все как-то... А, еще Анаэлю по этому portalу путешествовать не получится. Чтобы демонических рейдов на Анардинью не было. Несправедливо! Ангелам можно, а демонам — нет.

Я старалась обо всем этом не думать, погрузившись в учебу. Пусть наши короли с демиургой разбираются — и с первородным, и с фениксом, и с Орденом, и с Сенатом... и со всей ангельской тусовкой под руководством Адама. У меня и без них проблем хватает. Сессия вот приближается неумолимо... А, после нее домой, к маме!..